

45 М 621
И 935

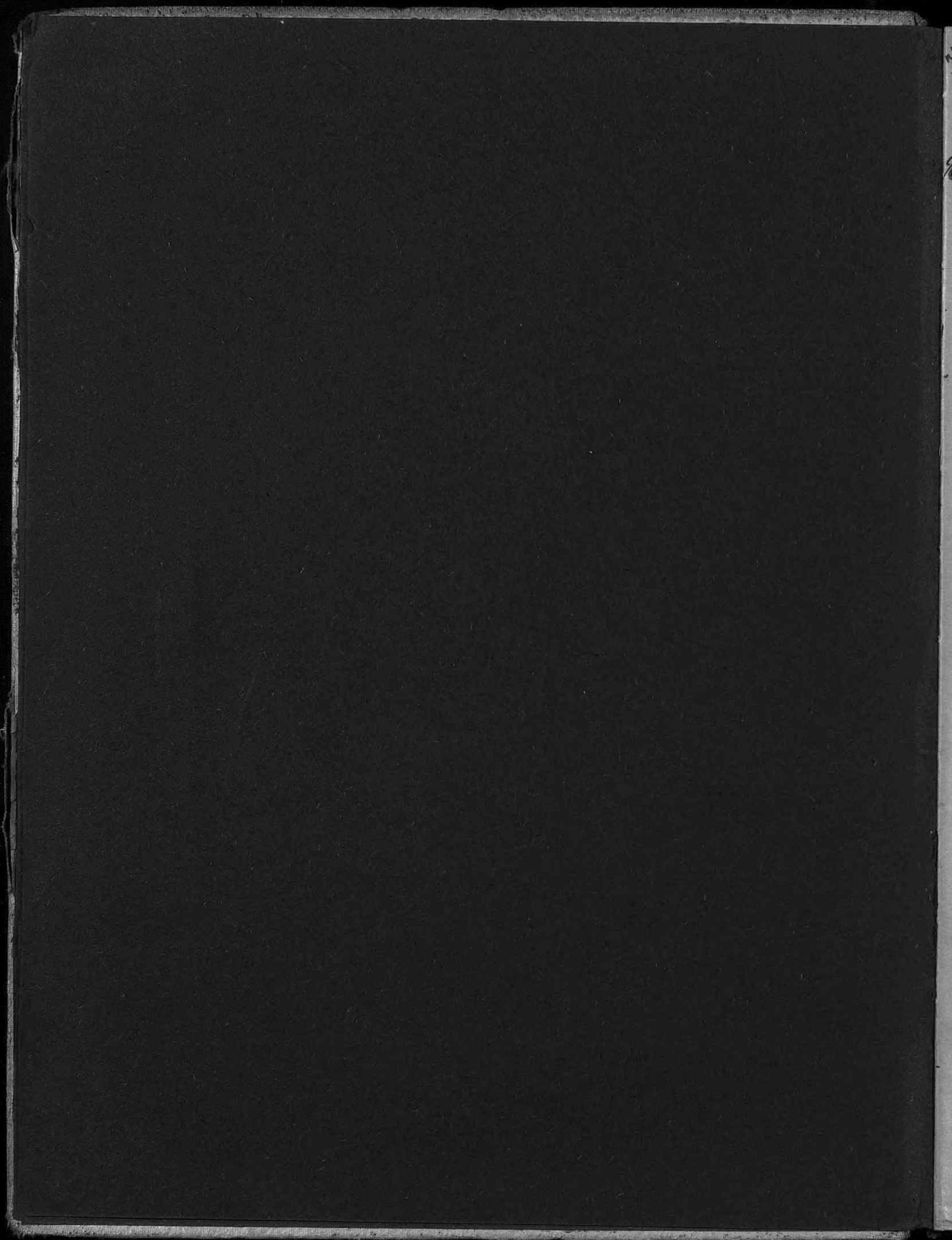
8/8

На домъ не выдается

3041

ИЗБ. 23.2
И 90

X ГЭНБ21
И 935

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

ТОМЪ
III

ИЗДАНИЕ Т-ВА Н. В. ВАСИЛЬЕВА
МОСКВА—1916.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

1985А

ГЭБ21
4 И 935 Р

Института Ленина

пра-ц.к. в.к.п. (б.)

~~12.79~~

204322

Исполнено въ типографіи Г. Ламбертъ, Москва.

Яузскій мостъ, Серебрянническая наб., 23 а.

ИЗДАНИЕ ВЫХОДИТЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:

Генеральнаго штаба ген.-маіора *А. Д. Шеманскаго* (военный отдѣлъ), вице-адмирала *М. В. Князева* (морской отдѣлъ), проф. *А. А. Пиленко* (обществ.-юридическій отдѣлъ, Члена Государств. Совѣта проф. *И. Х. Озерова* (экономическій отдѣлъ), начальника архива Мин. Народнаго просвѣщ. *А. К. Военскаго* (историческій отдѣлъ), *Ив. Лазаревскаго* (художественный отдѣлъ).

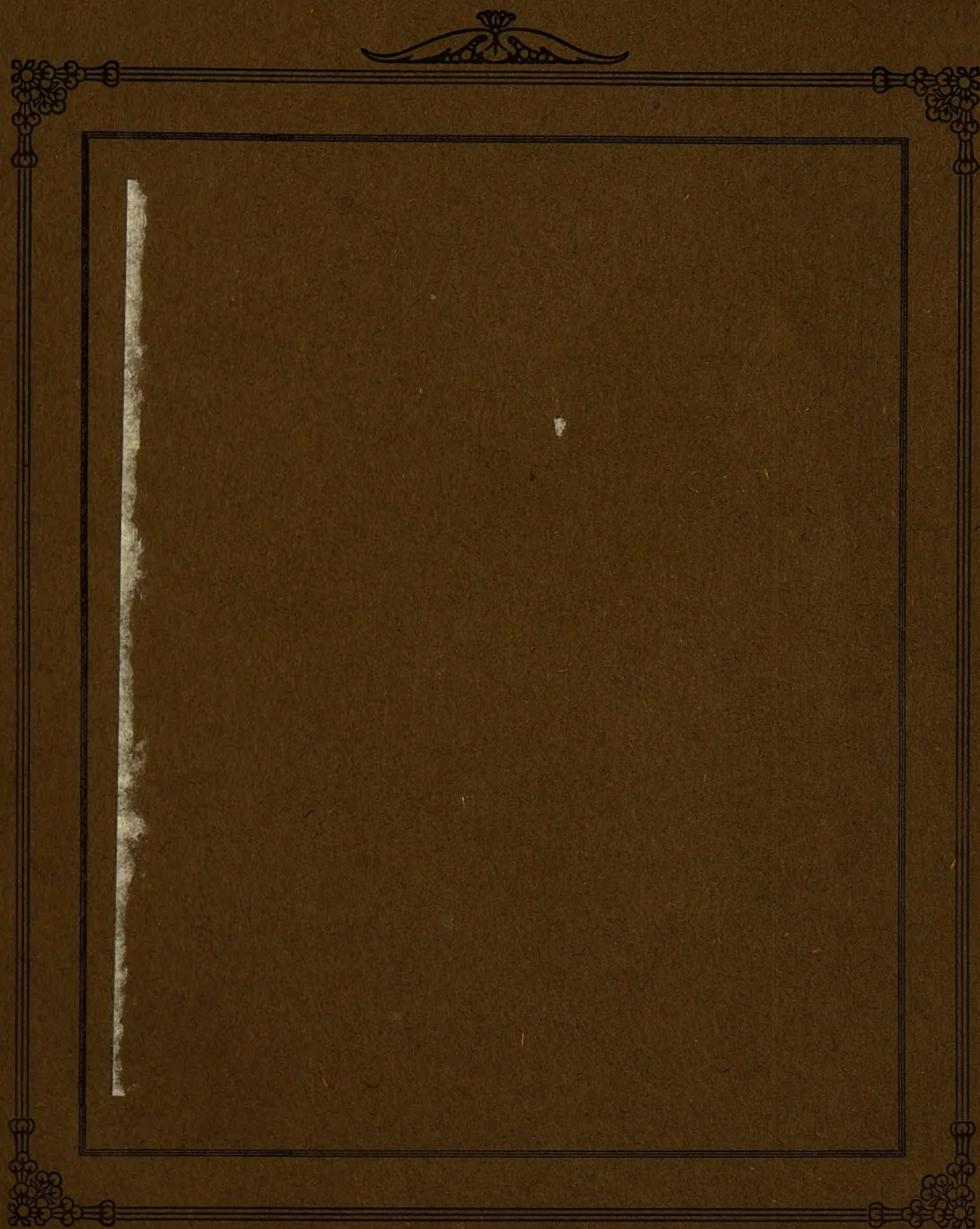
И ПРИ УЧАСТІИ:

Проф. *К. И. Арабажина*, акад. *В. М. Бехтерева* ген.-маіора *М. О. Блома*, ген.-отъ-инф. *М. И. Ботьянова*, *А. Н. Брянчанинова*, ген.-маіора *П. Д. Бурскаго*, полк. артилл. *А. Дмитріевскаго*, князя *П. Д. Долгокурова*, проф. *Н. П. Коломійцева*, кап. *С. А. Корсакова*, полк. генеральн. штаба *П. Корсунъ*, князя *М. М. Кочубея*, художн. *Н. И. Кравченко*, полковн. *М. Крита*, *Г. К. Лукомскаго*, *С. Маковского*, Члена Гос. Думы князя *С. П. Мансырева*, генеральн. штаба ген.-маіора *Н. Н. Оболенова*, проф. ген.-маіора *П. А. Овчинникова*, *А. М. Осендовскаго*, проф. *Л. А. Погодина*, полк. *А. В. Резанова*, акад. *Н. К. Рериха*, акад. *Н. С. Самокиша*, *Ев. П. Семенова*, *Андрея П. Семенова-Тянь-Шанявскаго*, Сербск. посл. при Россійск. Имп. Дворѣ *М. Сполайковича*, проф. сенатора барона *М. А. Таубе*, гр. *Ал. Н. Толстого*, Члена Сербск. посольства въ Петроградѣ *Марка Цѣмовича*, проф. *Л. А. Шалланда*, кап.-лейтен. *В. Г. Энгельмана*, проф. *В. Н. Ястребова* и др.

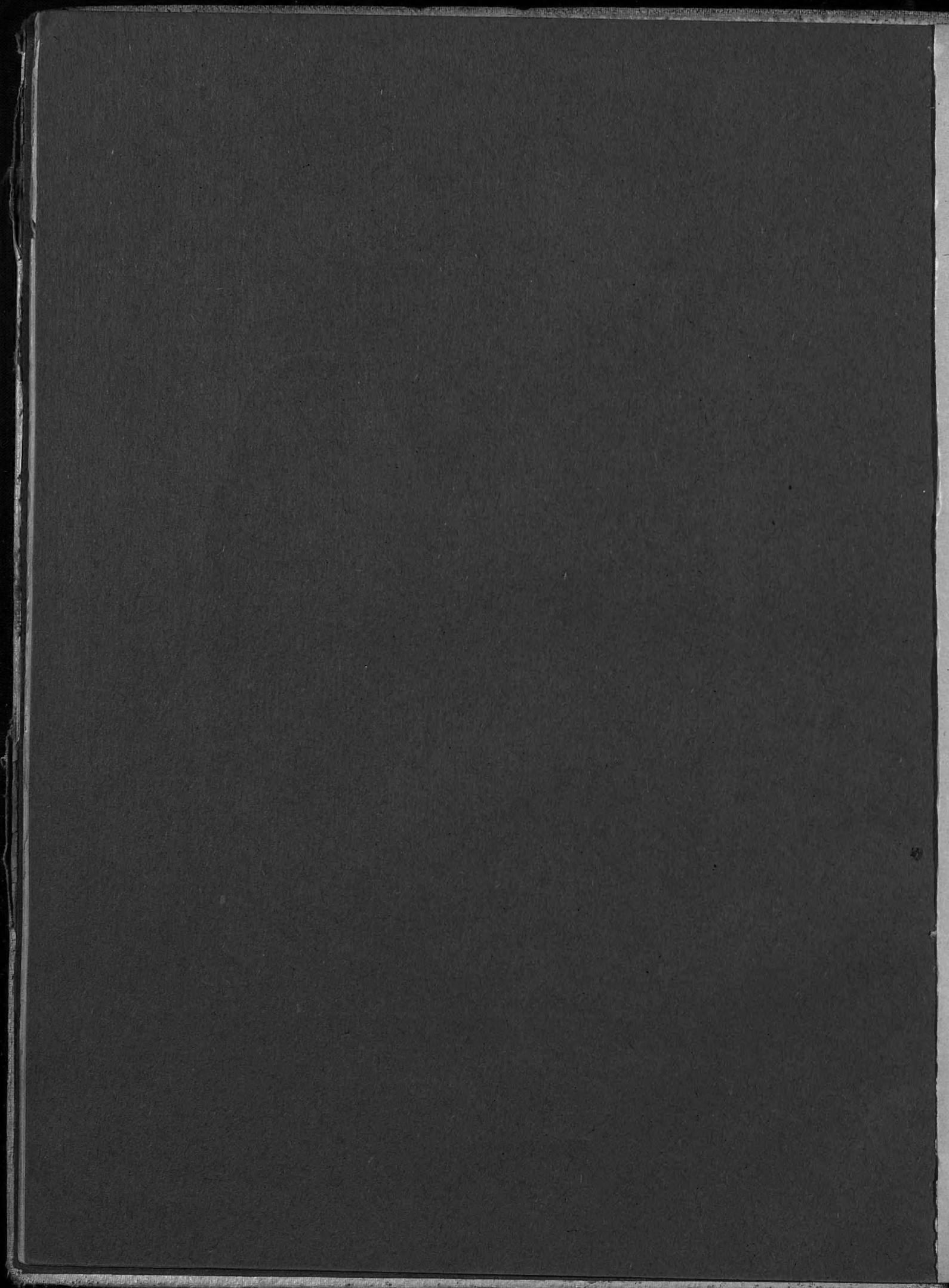

Казаци въ Карпатахъ.

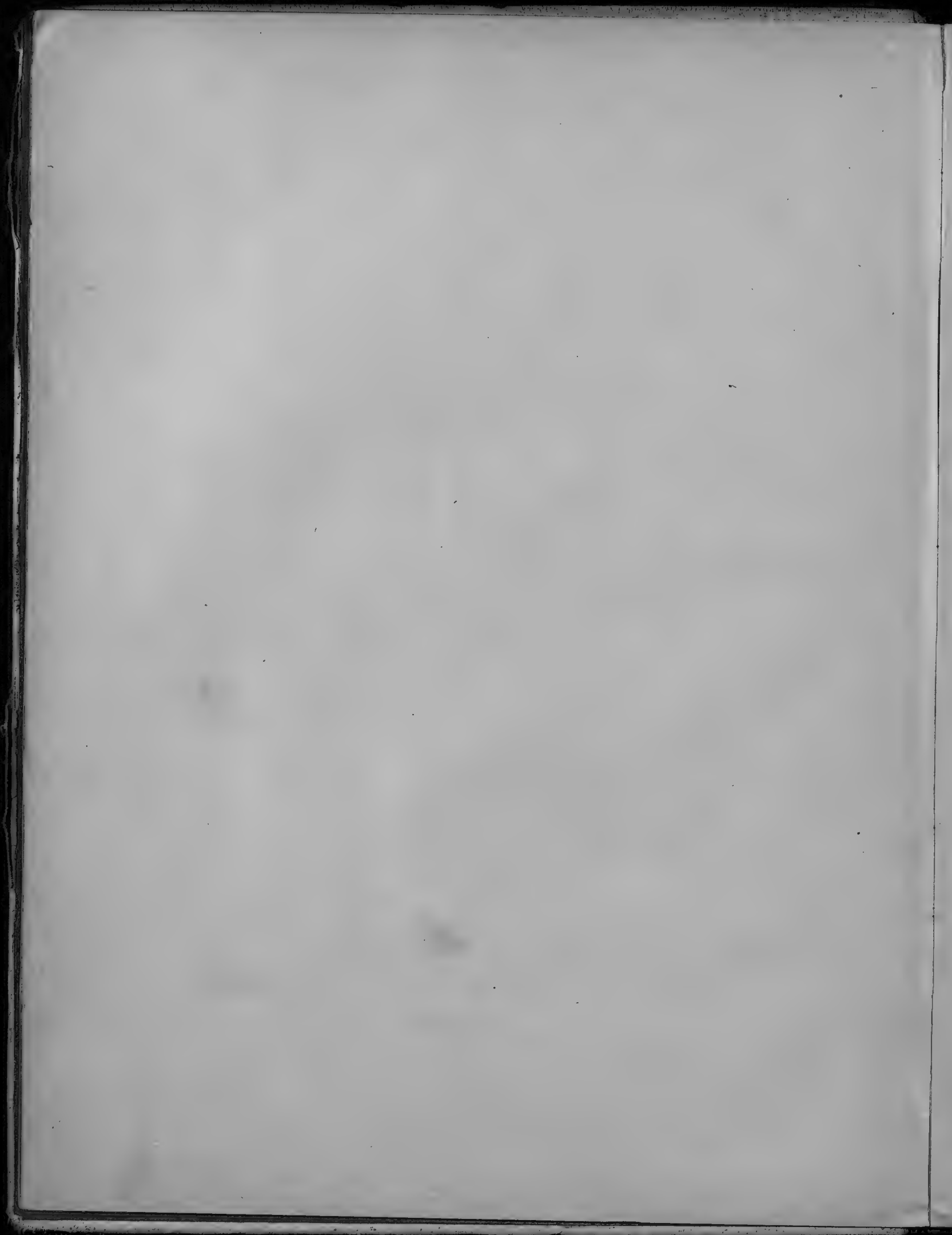

ТОМЪ

III

Современная война.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ТЕХНИКИ ВОЙНЫ.

Генераль-маіора П. Д. Бурскаго.

Предисловіе: — Техника управленія войсками. — Техника въ развѣдкѣ. — Техника въ службѣ связи. — Технические средства для боя. — Артиллерійскіе снаряды. — Техника полевыхъ укрѣпленій и окоповъ. — Техника въ подрывномъ дѣлѣ. — Техника переправъ. — Техника въ ночномъ бою. — Техника въ службѣ поѣздовъ. — Техника во флотѣ.

Великая война охватила своимъ пожаромъ три части свѣта, — Европу, Азію и Африку.

По плану, составленному первоначально нашимъ главнымъ противникомъ — германцами, подготовлявшимися къ борьбѣ въ теченіе 44 лѣтъ, война должна была носить характеръ скоротечности, быть „молніеносной“.

Учитывая одну изъ важныхъ данныхъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ, конечно, отъ своихъ тайныхъ и явныхъ агентовъ, что для мобилизаціи, сосредоточенія и стратегическаго развертыванья русской арміи потребуется значительный промежутокъ времени, Германія рѣшила нанести первый, все-сокрушающій, при полномъ напряженіи силъ, ударъ Франціи, а затѣмъ, покончивъ съ нею въ 16 дней, броситься на Россію.

При помощи отлично развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, Германія надѣялась быстро сосредоточить свою армію къ нашей границѣ, и вмѣстѣ съ своей союзницей Австро-Венгріей, дѣйствуя по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ, взять нашу армію въ тиски съ тѣмъ, чтобы отрѣзать ее отъ базы.

Два, три мѣсяца, по расчету германскаго генеральнаго штаба, было вполнѣ достаточно для завершенія всѣхъ операцій на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Расчеты Германіи, какъ извѣстно, не оправдались.

На арену борьбы выступили неожиданно другія государства, создались сильные союзы, образовались новые театры военныхъ дѣйствій.

Война, рассчитанная Германией на „молниеносность“, оказалась длительной, затяжной.

Конечно, исходъ великой войны будетъ разрѣшенъ на главныхъ — Восточномъ и Западномъ, но и второстепенные театры играютъ въ настоящей непримѣрной борьбы немаловажную роль.

Такъ, итальянскій театръ, привлекая къ себѣ силы Австро-Венгрии, ослабляетъ армію ея, дѣйствующую противъ насъ и на Балканскомъ фронтѣ. Послѣдній, кромѣ того, притягиваетъ къ себѣ часть германскихъ силъ.

Малоазиатскій театръ, особенно послѣ успѣшныхъ дѣйствій нашей арміи, овладѣвшей важнѣйшими стратегическими пунктами Арменіи, приковалъ къ себѣ вниманіе турокъ настолько, что имъ пришлось, волей-неволей, отказаться отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ германцами, австрійцами и болгарами противъ нашихъ союзниковъ, англо-французовъ, занимающихъ салоникскій укрѣпленный районъ.

Операціи англійской арміи въ Месопотаміи и наступленіе нашихъ войскъ изъ Персіи къ Багдаду приковываютъ болѣе или менѣе значительныя части турецкихъ силъ къ бассейну р. Тигра.

Словомъ, второстепенные театры, создателями коихъ явилась, главнымъ образомъ, Германія, оказались въ общемъ ходѣ войны болѣе полезнымъ намъ и нашимъ союзникамъ, чѣмъ срединнымъ государствамъ — Германіи и Австріи.

Протяженіе фронтовъ воюющихъ сторонъ на главныхъ театрахъ войны превзошло все то, что дала намъ до настоящаго времени военная исторія.

Припомнимъ Бородинскій бой 29 августа 1812 года, когда противныя стороны сражались на фронтѣ всего въ 5 верстъ, при чемъ въ русской арміи въ день боя было 120.000 человекъ и 640 орудій, во Французской — 130.000 и 587 орудій.

Въ настоящее время на такомъ фронтѣ бой ведется максимумъ дивизіей пѣхоты, т. е. 16—20 тысячами человекъ съ 48—72 орудіями.

Въ Русско-Японскую войну арміи развернулись на фронтѣ около 180 верстъ.

Настоящая же война, поднявшая во всеоружіи многомилліонныя арміи, создала фронты въ 1200 верстъ (на Восточномъ театрѣ) и около 600 верстъ (на Западномъ театрѣ).

Современная война, являясь въ полномъ смыслѣ слова борьбою вооруженныхъ народовъ, особенно рельефно подчеркнула значеніе тыла, гдѣ сосредоточены не только нервы воюющихъ государствъ, но и всѣ источники

питанія армій, т. е. главныя и промежуточныя базы и питательныя артеріи (коммуникаціи), связующія войска съ районами, изъ коихъ они получаютъ все необходимое для жизни и боя.

Лишить противника средствъ для дальнѣйшей борьбы, отрѣзать его отъ тыла является задачей стратегіи.

Въ современной войнѣ, когда помощь арміямъ всѣхъ государствъ явилась мобилизованная частная промышленность, значеніе тыла возросло.

При наступленіи въ предѣлахъ Франціи, во время операцій 1914 года, при движеніи въ Привислинскомъ краѣ въ 1915 году, противникъ прилагалъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы выиграть одинъ или оба фланга арміи и развить свои дѣйствія на сообщенія, на тылъ.

Широко задуманный нѣмцами прорывъ нашего боевого расположенія подъ Свѣнцианами особенно наглядно показалъ, какую цѣль преслѣдовалъ противникъ, рискнувшій бросить массу своей кавалеріи на наши питательныя артеріи.

Принимая во вниманіе, что чувствительнымъ мѣстомъ стратегическихъ фронтовъ вообще являются фланги, выигрышъ коихъ выводитъ на коммуникаціи, всѣ арміи, какъ нашей, такъ и противной стороны, ведя операціи, стремились обезпечить ихъ, т. е. флангъ, и либо сосредоточеніемъ болѣе или менѣе значительныхъ силъ, либо созданіемъ такого для нихъ положенія, когда исключалась всякая возможность обхода ихъ съ внѣшней стороны.

Въ результатъ арміи, на подобіе длиннаго змѣя, стали растягиваться, стремясь, съ одной стороны, обнять одинъ или оба фланга противника, а съ другой — обезпечить ихъ отъ обходовъ и ударовъ, закрывая тѣмъ доступы къ тылу.

Наконецъ, удлиненіе фронтовъ дошло до тѣхъ предѣловъ, когда фланги оказались обезпеченными нейтральными государствами и морями.

На Восточномъ театръ войны фланги воюющихъ сторонъ упираются въ Балтійское море и территорію Румыніи, на Западномъ театрѣ — въ Сѣверное море и Швейцарію.

Достигнувъ указанныхъ предѣловъ, воюющія стороны перешли къ созданію прочной обороны своихъ фронтовъ, преслѣдуя цѣль обезпеченія ихъ отъ прорывовъ.

Началась длительная позиціонная война, представляющая собою нѣчто среднее между войнами крѣпостною и полевою.

Сильно укрѣпленныя линіи фронтовъ оказались настолько устойчивыми, что для овладѣнія ими потребовалась напряженная работа артиллеріи, снаб-

---

женной орудіями разнообразныхъ видовъ и калибровъ, для дѣйствія по закрытіямъ и укрѣпленіямъ, а также и по войскамъ.

Въ бояхъ подъ Верденомъ, съ 8 по 30 февраля, германцы выпустили по передовымъ позиціямъ крѣпости такое количество снарядовъ, что общій вѣсъ ихъ достигаетъ 260.000 тоннъ или 15.000.000 пудовъ и, не смотря на это, продвинулись впередъ всего на 4—5 киллометровъ.

За первыми укрѣпленными линіями фронтовъ тянутся вторыя, за вторыми — третьи и т. д., благодаря чему территоріи тыла на всѣхъ фронтахъ представляютъ собою почти сплошныя линіи сильно укрѣпленныхъ позицій.

Потеря первой линіи даетъ возможность переноса обороны на вторую и т. д.

Укрѣпленная германская позиція, являющаяся, такъ сказать, звеномъ въ основной линіи обороны, не представляетъ собою сплошной непрерывной линіи траншей.

Послѣднія располагаются эшелонами, при чемъ каждый изъ нихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ линій длинныхъ и короткихъ окоповъ.

Промежутки между эшелонами оставляются свободными и обстрѣливаются перекрестнымъ огнемъ со стороны двухъ смежныхъ укрѣпленій.

Фронтъ каждой линіи траншей усиливается однимъ или двумя рядами проволочныхъ загражденій, задерживають наступленіе противника на дистанціи ближняго ружейнаго и пулеметнаго огня.

Всѣ подступы къ укрѣпленной позиціи обстрѣливаются преимущественно анфиладнымъ (продольнымъ) огнемъ пулеметовъ, располагаемыхъ въ особо устроенныхъ закрытыхъ окопахъ-капонирахъ.

На нѣкоторыхъ пунктахъ позицій, имѣющихъ важное тактическое или стратегическое значеніе, создаются укрѣпленія долговременнаго характера — форты съ желѣзо-бетонными сооруженіями.

Атака подобныхъ укрѣпленныхъ позицій, какъ показалъ опытъ войны, можетъ производиться двумя способами.

Одинъ изъ нихъ — это рѣшительная и безостановочная атака послѣдовательно всѣхъ линій траншей, начиная съ первой.

Другой способъ заключается въ томъ, что послѣ артиллерійской подготовки ведется „прерывчатая“ атака, т. е. сначала первой линіи траншей, а затѣмъ послѣдующихъ, но при обязательномъ условіи продолженія каждой изъ послѣдующихъ атакъ послѣ новой подготовки ея огнемъ артиллеріи.

Этотъ способъ, хотя и болѣе длителенъ, чѣмъ первый, но способствуетъ сохраненію живой силы и большей устойчивости боевыхъ порядковъ.

Послѣ каждой атаки перерывъ до окончанія новой артиллерійской подготовки можетъ исчисляться не только часами, но и днями.

Въ началѣ операций подъ Вердономъ нѣмцы примѣняли свой вообще излюбленный способъ атакъ: безостановочно, въ густыхъ строяхъ.

Понеся огромныя потери, нѣмцы перешли къ вышеуказанному второму способу, подготавливая атаки интенсивнымъ артиллерійскимъ огнемъ, ведя послѣднія „прерывчато“.

Прежде, чѣмъ перейти къ изслѣдованію техническихъ вопросовъ, связанныхъ съ современной войной, постараемся представить себѣ состояніе вооруженныхъ силъ нашихъ главныхъ противниковъ — австро-германцевъ.

Въ печати, особенно иностранной, не разъ указывалось на то, что противникъ нашъ, напрягая до крайности численный составъ своей живой силы, формируя новыя дивизіи и корпуса, дошелъ до возможнаго предѣла, когда всякій источникъ укомплектованій, если не совсѣмъ изсякъ, то, во всякомъ случаѣ, близокъ къ этому.

Вступая въ періодъ весенней компаніи настоящаго года, германцы окончили реорганизацію своей арміи, рѣшивъ создать большее число крупныхъ маневренныхъ единицъ.

Реорганизація германской арміи началась, надо полагать, съ сентября прошлаго года.

Тогда составъ вооруженныхъ силъ Германіи опредѣлялся въ 103 корпуса или 206 дивизій.

Изъ этого числа дивизій 82 дѣйствовали на нашемъ фронтѣ, а 124 — на Западномъ.

Принимая составъ пѣхотной дивизіи въ 12 батальоновъ пѣхоты, 3—4 эскадроновъ дивизионной кавалеріи, 72 орудія и 1 піонерную роту, всего въ 18.000 человекъ, получимъ, что къ октябрю прошлаго года противъ насъ дѣйствовала германская армія въ 1.476.000 человекъ, а противъ фронта нашихъ союзниковъ, на Западномъ театрѣ войны, — въ 2.232.000 человекъ, не считая армейской кавалеріи, крѣпостной осадной артиллеріи и войскъ вспомогательнаго назначенія (обозныхъ, желѣзнодорожныхъ и друг.)

По новымъ даннымъ французской главной квартиры составъ германской арміи достигалъ къ 1 февралю сего года 240 дивизій или 4.800.000 человекъ.

На укомплектованіе арміи пошли надо полагать, чины ландштурма, обслуживавшаго тылъ, а также и новыя наборы военнообязанныхъ лицъ.

На замѣну чиновъ ландштурма взяты лица, кои вслѣдствіе раненій и по физическимъ недостаткамъ не могутъ нести строевой службы, а также

и женщины, замѣнившія собою ландштурмистовъ въ полевыхъ хлѣбопекарняхъ, на этапныхъ кухняхъ и даже въ транспортахъ, формируемыхъ изъ обывательскихъ подводъ.

Составъ германскихъ дивизій доведенъ до 20 тысячъ человѣкъ.

Пулеметныя команды полковъ, имѣвшія по 16 пулеметовъ, увеличены до состава въ 48 пулеметовъ.

По театрамъ военныхъ дѣйствій германская армія распределяется слѣдующимъ образомъ.

На нашемъ фронтѣ дѣйствуетъ 100 дивизій или 2.000.000 человѣкъ, на Западномъ театрѣ — 90 дивизій или 1.800.000 чел., на Балканскомъ театрѣ и въ Турціи — 10 дивизій или 200.000 человѣкъ, а 800.000 чел. занимаютъ гарнизоны оккупированныхъ областей.

Другой нашъ противникъ, австро-венгерцы, по даннымъ Правительства Вѣстника, дѣйствуетъ противъ насъ арміей въ 1.700.000 человѣкъ, противъ итальянцевъ — въ 500.000 чел. и на Балканскомъ театрѣ въ 200.000 человѣкъ.

Суммируя вышеуказанныя цифровыя данныя, мы получимъ слѣдующій численный составъ армій нашихъ противниковъ — австро-германцевъ, по даннымъ къ 1 февраля 1916 года.

На Восточномъ фронтѣ, австро-германцевъ . . . . . 3.700.000 чел.

На Западномъ фронтѣ, германцевъ . . . . . 1.800.000 "

На Балканскомъ театрѣ и въ Турціи, австро-германцевъ 400.000 "

На Итальянскомъ фронтѣ австрійцевъ . . . . . 500.000 "

Въ общей совокупности дѣйствующія австро-германскія силы на всѣхъ театрахъ войны достигаютъ 6.400.000 человѣкъ, не считая чиновъ, обслуживающихъ тылъ и гарнизоновъ оккупированныхъ областей.

Внутри Германіи, по свѣдѣніямъ за мартъ мѣсяцъ сего года, обучается 600.000 человѣкъ, изъ коихъ 400.000 принадлежатъ къ призыву 1917 года.

Кромѣ того, изъ 700.000 лицъ, работающихъ на нужды войны, можетъ быть взято въ строй не болѣе 100.000 человѣкъ (не спеціалистовъ), а изъ числа мужчинъ въ возрастѣ отъ 45 до 54 лѣтъ — 400.000 человѣкъ.

Итого весь запасъ чиновъ внутри Германіи въ настоящемъ году имѣетъ быть доведенъ до 1.000.000 человѣкъ, что составляетъ послѣдній источникъ укомплектованія германской арміи.

Послѣднимъ ресурсомъ живой силы Австро-Венгріи является контингентъ молодыхъ людей призыва 1918 года, поступающій въ войска въ маѣ сего года, въ числѣ 500.000 человѣкъ.

Свѣдѣній о численномъ составѣ австро-венгерскихъ войскъ, обслуживающихъ тылъ и занимающихъ гарнизоны оккупированныхъ областей, хотя и не имѣется, но можно предположить, что ихъ не менѣе 700.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ общемъ, можно полагать, что Германія и Австро-Венгрія располагаютъ въ данное время вооруженными силами около 9.500.000 человѣкъ.

Само собою разумѣется, что численное превосходство въ живой силѣ находится на сторонѣ государствъ согласія.

Наши противники, сознавая это, всѣми силами стараются компенсировать недостатокъ живой силы машинами и различными приспособленіями, т. е. техникой достигая въ этомъ, какъ извѣстно, весьма положительныхъ результатовъ.

Во всѣхъ воюющихъ государствахъ вооруженныя силы раздѣляются на сухопутныя и морскія.

Сухопутныя силы подраздѣляются на роды оружія, имѣющія каждый свое специальное назначеніе.

Главными родами оружія являются: пѣхота, кавалерія и артиллерія, предназначенныя исключительно для боя.

Инженерныя и желѣзнодорожныя войска, хотя и имѣютъ строевую организацію и боевое вооруженіе, но предназначаются не для непосредственнаго веденія боя, а для технической помощи главнымъ родамъ оружія въ дѣлѣ постройки укрѣпленій, переправъ, обслуживанію желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Крѣпостныя войска служатъ постоянными гарнизонами крѣпостей.

Запасныя войска предназначаются для пополненія убыли въ дѣйствующей арміи во время войны.

Части и команды вспомогательнаго назначенія, къ которымъ относятся пограничная стража, обозныя батальоны, жандарменія, части врачебныя учрежденія и другія оказываютъ по своей специальности помощь дѣйствующимъ войскамъ во всѣ періоды войны.

Морскія силы составляютъ флотъ.

Въ древнія времена, когда человѣчество стояло на низкомъ уровнѣ своего умственнаго развитія, орудія борьбы были незатѣйливы.

Люди дрались кулаками, палками, дубинами, костями, камнями и другими тяжеловѣсными предметами, пока, наконецъ не додумались до оружія холоднаго (металлическаго) — рубящаго и колющаго.

Появились мечи, сабли, шашки, пики и проч. Съ цѣлью предохранить себя отъ послѣдствій удара холоднымъ оружіемъ, воины стали закопывать себя въ желѣзныя брони (латы) и кольчуги.

Но еще и въ древнія времена народилась мысль поражать врага издали, Появились лукъ съ тетивой, бросавшій стрѣлы на 150—200 шаговъ—появились арбалеты, метавшіе камни въ ряды непріятеля.

Съ изобрѣтеніемъ пороха и съ появленіемъ оружія огнестрѣльнаго предохранительное снаряженіе, въ видѣ шлемовъ, латы и кольчугъ, оказалось не только бесполезнымъ, но даже и вреднымъ.

Пуля, проникая въ тѣло челоуѣка черезъ латы или кольчугу, увлекала съ собою части металла, углубляя тѣмъ самымъ раненіе. Въ силу этого, пришлось навсегда отказаться отъ предохранительнаго снаряженія.

Настоящая война снова воскресила мысль о немъ.

На рынкѣ появились всевозможные нагрудники, шлемы, наспинники и набрюшники, предохраняющіе, яко-бы, отъ дѣйствія пуль и осколковъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Произведенные опыты далеко не подтвердили цѣлесообразности подобныхъ изобрѣтеній и навели лишь на мысль о стремленіи къ легкой наживѣ г.г. изобрѣтателей.

Видя какую громадную роль играетъ въ борьбѣ оружіе огнестрѣльное, челоуѣчество стало напрягать свои силы и способности въ изобрѣтеніяхъ такого оружія, которое давало бы возможность дѣйствовать по живой силѣ противника и по фортификаціоннымъ сооруженіямъ его съ дистанцій въ нѣсколько верстъ.

Появились орудія самыхъ разнообразныхъ типовъ, стрѣляющія снарядами различнаго свойства.

Въ настоящей великой войнѣ техника боевого вооруженія войскъ проявила себя во всемъ величій, казавшимся нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ недостижимымъ.

Что касается оружія холоднаго, то, по своему существу, оно оставалось и остается неизмѣняемымъ, несовершенствуемымъ, ибо пользованіе имъ зависитъ не столько отъ длины и качества его, сколько отъ умѣнія и ловкости владѣть имъ.

Дѣйствительно, во время борьбы англичанъ въ Индіи, сипаи (индусы) поражали силою своихъ сабельныхъ ударовъ, отъ которыхъ отлетали прочь руки и головы, иногда и туловище рубилось пополамъ.

Англичане готовы были объяснить поразительные удары сабель великолѣпной, доходящей до совершенства, выдѣлкой ихъ.

Каково же было удивленіе всѣхъ, когда оказалось, что сабли сипаевъ сдѣланы изъ самаго простаго желѣза, даже съ плохой закалкой?

Въ бою оба вида оружія, огнестрѣльное и холодное, дополняютъ другъ друга.

Первое изъ нихъ подготовляетъ ударъ, разстраивая ряды противника и потрясая его духъ, и второе наноситъ ударъ и рѣшаетъ бой, т. е. „пуля прокладываетъ дорогу штыку“.

Не вдаваясь въ изслѣдованіе постепеннаго совершенствованія огнестрѣльнаго оружія и различныхъ техническихъ приспособленій, коснемся лишь той техники въ области военнаго искусства, которая проявила себя въ настоящей великой войнѣ.

Стремленіе во что бы то ни стало уничтожить противника или довести его до состоянія, лишающаго всякой возможности дальнѣйшаго сопротивленія, создало борьбу не только на сушѣ и на водѣ, но подъ землею, подъ водою и на воздухѣ.

Кромѣ борьбы много милліонныхъ армій, дѣйствующихъ на театрахъ войны, борьба ведется и съ народами воюющихъ державъ, работающими для нуждъ армій и отдающими свои сбереженія на потребности ея.

Съ этою цѣлью, зная, что главный виновникъ войны и вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣйшій противникъ — Германія, не имѣетъ возможности просуществовать на средства своей метрополіи, нуждаясь въ подвозѣ жизненныхъ продуктовъ извнѣ, нашъ союзникъ — Англія объявила блокаду германскаго побережья, пользуясь превосходствомъ силъ своего могущественнаго флота.

Въ результатѣ острая продовольственная нужда далъ себя чувствовать въ Германіи настолько, что правительство ея принуждено строго регулировать потребленіе населеніемъ страны продовольственныхъ припасовъ уменьшая все больше и больше количество продуктовъ, выдаваемыхъ каждому отдѣльному жителю.

Хотя полной блокады Германіи достичь не удалось, благодаря торговымъ сношеніямъ ея съ нейтральными странами, главнымъ образомъ со Швеціей и Румыніей, тѣмъ не менѣе и эти послѣднія не могутъ дать того количества продуктовъ, которое бы вполне обезпечило Германію отъ продовольственнаго кризиса.

ТЕХНИКА УПРАВЛЕНІЯ ВОЙСКАМИ.

Огромныя арміи, дѣйствующія на различныхъ театрахъ войны и значительныя протяженія фронтовъ борющихся сторонъ, въ высокой степени затруднили управленіе живой силой, а также и тѣми многочисленными

роганами, кои исполняютъ функцію по питанію войскъ всѣми видами артиллерійскаго интендантскаго и инженернаго довольствія.

Въ періодъ наполеоновскихъ войнъ, когда арміи сравнительно были немногочисленны, управленіе войсками не представляло особыхъ затрудненій.

Припомнимъ, что передъ Бородинскимъ боемъ, 25 августа 1812 года, Наполеонъ I лично произвелъ рекогносцировку нашей позиціи и отдалъ, послѣ этого приказаніе укрѣпить свой правый флангъ.

Само собой разумѣется, что въ современной войнѣ управленіе многомилліонными арміями безъ примѣненія техническихъ приспособленій является дѣломъ невозможнымъ,

Значительное протяженіе фронтовъ потребовало удаленія отъ линіи ихъ главнокомандующихъ и командующихъ настолько, чтобы всѣ распоряженія отъ высшаго начальника до непосредственно ему подчиненныхъ доходили бы, по возможности, одновременно.

Это достигается расположеніемъ штабовъ и мѣстъ пребыванія старшихъ начальниковъ (верховнаго главнокомандующаго, главнокомандующихъ, командующихъ арміями, командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій) сзади фронтовъ, подвѣдомственныхъ имъ частей, примѣрно въ вершинѣ треугольника, основаніемъ котораго будетъ фронтъ подчиненныхъ войскъ.

Управленіе войсками производится посредствомъ связи, объ организаціи коей мы ведемъ въ настоящемъ очеркѣ изслѣдованіе ниже.

На войнѣ огромную роль играетъ такъ называемое единство дѣйствій не только на поляхъ сраженій и на каждомъ изъ театровъ войны въ отдѣльности, но и на всѣхъ театрахъ вмѣстѣ взятыхъ.

Главная цѣль войны — сокрушеніе живой силы врага — только и можетъ быть достигнута съ успѣхомъ тогда, когда операціи на всѣхъ театрахъ ведутся планосообразно, при полномъ согласованіи дѣйствій на одномъ съ таковыми же на другихъ.

Опытъ двадцатимѣсячной борьбы показалъ, что противники наши, объединивъ свои дѣйствія подъ руководствомъ германскаго генеральнаго штаба, разрѣшаютъ, безъ видимаго затрудненія, вопросы перегруппировки своихъ силъ, перебрасывая ихъ съ одного театра на другой, въ зависимости отъ условій обстановки.

Занимая центральное положеніе по отношенію къ намъ и нашимъ союзникамъ, пользуясь великолѣпно развитою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ восемь магистраліями Восточный и Западный театры, противникъ получилъ возможность проявлять свои наступательныя тенденціи,

а вмѣстѣ съ этимъ и инициативу, на любомъ изъ участковъ нашего или Западнаго фронтовъ.

Въ дѣйствіяхъ армій четверного согласія не было, между тѣмъ, до послѣдняго времени, того объединяющаго начала, которое согласовало бы операцій на всѣхъ театрахъ, дѣлало бы ихъ планосообразными.

Всѣ боевыя дѣйствія, какъ на Восточномъ, такъ и на Западномъ театрахъ, отвѣчали въ отдѣльности лишь обстановкѣ того или другого фронта.

Если намъ и приходилось иногда поддерживать нашихъ союзниковъ рѣшительными дѣйствіями, отвлекая на себя силы противниковъ, оперируя даже въ ущербъ своимъ собственнымъ интересомъ (Самсоновъ), то это дѣлалось исключительно изъ чувства солидарности, изъ принципа взаимной поддержки.

Въ настоящее время, благодаря собранной въ апрѣлѣ мѣсяцѣ конференцій въ Парижѣ, состоящей изъ представителей всѣхъ союзныхъ правительствъ и армій, вопросъ относительно единства дѣйствій не только армій союзниковъ, но и вообще всѣхъ жизненныхъ функцій государствъ согласія, связанныхъ общей идеей борьбы, разрѣшенъ.

Извѣстно, что ни на нашемъ, ни на Западномъ театрахъ войны, нашъ главный противникъ — германцы — не могъ осуществить своей завѣтной мечты по созданію обоихъ стратегическихъ резервовъ.

Роль послѣднихъ исполняютъ: для Восточнаго театра — части дѣйствующей армій Западнаго фронта, а для Западнаго театра — части той же арміи Восточнаго фронта. Напримѣръ германскій гвардейскій корпусъ уже много разъ перебрасывался съ нашего фронта на Западный и обратно.

Въ сущности говоря, въ германской арміи нѣтъ, кажется, ни одной строевой части, входящей въ составъ дѣйствующихъ силъ, которая бы не побывала во время войны на обоихъ главныхъ театрахъ.

Послѣ двадцатимѣсячнаго періода борьбы противнику нашему придется серьезно считаться съ объединенными дѣйствіями армій четверного согласія, парализовавшими прочный нервъ германской арміи — свободу переброски ея силъ съ запада на востокъ и обратно.

ТЕХНИКА ВЪ РАЗВѢДКѢ.

Успѣхъ на войнѣ зависитъ отъ знанія всего того, что способствуетъ выполненію возложенной на войска задачи, т. е. отъ быстрого и умѣлаго ориентированія въ обстановкѣ.

Сущность развѣдки — сборъ свѣдѣній о непріятелѣ и о мѣстности, на которой войскамъ предстоитъ дѣйствовать.

Развѣдка производится: 1) лично и развѣдывательными частями, 2) съ воздухоплавательныхъ аппаратовъ, 3) опросомъ мирныхъ жителей, плѣнныхъ, перебѣжчиковъ, 4) при посредствѣ добываемыхъ свѣдѣній отъ шпионовъ, 5) ознакомленіемъ съ бумагами и различными документами, взятыми съ убитыхъ и отъ плѣнныхъ, 6) по планамъ и картамъ, 7) по почтово-телеграфной корреспонденціи и телеграфнымъ лентамъ, 8) по свѣдѣніямъ изъ газетъ, 9) по перехваченнымъ депешамъ обыкновеннаго и искроваго телеграфа и сигналамъ, 10) по наблюденіемъ военныхъ примѣтъ.

Въ настоящей войнѣ, особенно въ тотъ періодъ времени, когда она приняла характеръ позиціонной борьбы, весьма серьезное значеніе приобрѣли техническіе аппараты, называемые „завоевателями воздуха“ или воздушнымъ флотомъ.

Воздушный флотъ, составляя принадлежность армій всѣхъ воюющихъ государствъ, раздѣляется на аппараты управляемые и привязные. Къ числу управляемыхъ принадлежатъ аэропланы и дирижабли, къ числу привязныхъ — воздушные шары и змѣйковые аэростаты.

Аэропланы могутъ совершать свободный полетъ въ любыхъ направленіяхъ, поднимаясь на высоту до 3—4 верстъ. Скорость полета — отъ 80 до 100 верстъ 1 часъ. Продолжительность полета отъ 3 до 8 часовъ.

Аэропланъ считается въ безопасности отъ современнаго огня на высотѣ 1300 метровъ (600 саж.), при чемъ съ разстоянія 2—3 верстъ онъ становится невидимымъ.

Число пассажировъ, поднимаемое аэропланомъ, находится въ зависимости отъ его устройства и колеблется между 2—5—8—11.

Для подъема и спуска аппарата нужна площадка 20×12 саж.

Аэропланы употребляются для ближней развѣдки и для бросанія снарядовъ (бомбъ и особаго вида заостренныхъ стрѣлъ).

Огромную услугу аэропланъ приноситъ при крѣпостной и позиціонной войнѣ, давая возможность наблюдателямъ-развѣдчикамъ опредѣлять мѣста разположенія непріятельской артиллеріи и резервовъ, при оборонѣ морскихъ побережій и при высадкѣ десантовъ.

Для болѣе смѣлой развѣдки, дабы сдѣлать аэропланъ менѣе уязвимымъ отъ выстрѣловъ противника, введены бронированные аэропланы, снабженные, вдобавокъ, однимъ или двумя пулеметами.

Стрѣльба изъ этихъ пулеметовъ, какъ показалъ опытъ войны, не достигаетъ необходимыхъ результатовъ и, если и бываютъ попаданья, то исключительно случайнаго характера.

Въ текущемъ году работа австро-германскихъ аэроплановъ значительно развилась по сравненію съ прошлымъ, 1915 годомъ, доказательствомъ чего могутъ служить потери, понесенныя воздушнымъ флотомъ противника за четверть настоящаго года, составляющія 133 аэроплана, между тѣмъ какъ за все предыдущее время войны австро-германцы потеряли 170 аэроплановъ.

Для развѣдывательныхъ полетовъ на морѣ боевыя суда флотовъ снабжаются особаго типа аэропланами обладающими свойствомъ двигаться по водѣ и подниматься на воздухъ для свободнаго полета, т. е. гидро-аэропланами.

Дирижабли, называемые въ Германіи „цеппелинами“ совершаютъ свободный полетъ въ любыхъ направленіяхъ.

Высота подъема ихъ до 2 верстъ. Средняя скорость движенія отъ 35 до 70 верстъ въ 1 часъ. Продолжительность полета отъ 10 до 40 часовъ.

Внутренность дирижабля составлена изъ цѣлаго ряда аллюминіевыхъ обручей, между которыми вставлены воздушные шары, наполненные водородомъ. Обручи вмѣстѣ съ шарами покрыты одною твердою оболочкою, придающей всему аппарату видъ сигары.

Подъ нижней частью дирижабля устроены двѣ гондолы для наблюдателей. Гондолы соединены между собою длиннымъ корридормъ.

Почти всѣ дирижабли снабжены станціями беспроволочнаго телеграфа, работающими на 150 и болѣе верстъ.

Подъемная сила аппарата около 200 пудовъ, благодаря чему дирижабль можетъ нести довольно значительный запасъ снарядовъ (бомбъ).

Обращеніе съ этими аппаратами крайне сложно: для взлета и спуска они требуютъ въ помощь 1—2 роты пѣхоты, а для храненія особые сараи (ангары).

Дирижабли служатъ для развѣдки стратегической, т. е. на театрѣ военныхъ дѣйствій и для совершенія налетовъ въ тылъ расположенія противника.

Привязные воздушные шары и змѣйковые аэростаты оказываютъ громадную услугу въ дѣлѣ развѣдки тогда, когда развѣдывательныя партіи и развѣзды не могутъ проникнуть за линію непріятельскаго расположенія, т. е. преимущественно при крѣпостной и позиціонной войнахъ.

Кромѣ того, съ указанныхъ аппаратовъ ведется наблюдение для коррек-
тированія артиллерійской стрѣльбы.

Высота подъема ихъ 250—500 сажень.

При яркомъ освѣщеніи развѣдки и наблюденія ведутся съ нихъ на разстоя-
ніе до 10 верстъ, при чемъ обзоръ мѣстности производится при помощи бинокля.

Простымъ же глазомъ, въ ясную погоду, окружающая мѣстность пред-
ставляется видимой верстъ на 6.

Развѣдчикъ или наблюдатель, находящійся въ корзинкѣ аппарата, пере-
даетъ добываемыя свѣдѣнія по телефону.

ТЕХНИКА ВЪ СЛУЖБѢ СВЯЗИ.

Во всѣхъ случаяхъ боевой и полевой дѣятельности войскъ переслѣду-
ется самая тщательная связь между старшимъ начальникомъ ближайшими
къ нему частями войскъ, а также всѣхъ войскъ между собою.

Для связи, кромѣ обыкновенныхъ войсковыхъ средствъ, какъ-то вѣсто-
выхъ, посыльныхъ, конныхъ офицеровъ и летучей почты, примѣняются тех-
ническія, которыя въ значительной степени облегчили организацію этого рода
службы во всѣхъ случаяхъ дѣятельности войскъ.

Къ техническимъ средствамъ связи относятся телефонъ, теле-
графъ, искровой телеграфъ, всѣхъ видовъ оптической теле-
графъ и сигнализациа.

Телефонъ и телеграфъ работаютъ при помощи электрическихъ
проводовъ.

Искровой телеграфъ работаетъ безъ проводовъ.

Устройство станціи искрового или беспроволочнаго телеграфа основано
на томъ, что электрическія волны чрезвычайно сильнаго напряженія, при
соотвѣтствующемъ устройствѣ аппарата, излучаются въ пространство и вос-
принимаются другимъ такимъ же аппаратомъ.

Каждая станція состоитъ изъ машины, аппарата и сѣти. Послѣдняя
представляетъ собою мѣдные проводники, числомъ около 16, прикрѣплен-
ныхъ къ желѣзной коленчатой мачтѣ въ 30 метровъ вышины.

Дальность дѣйствія станціи—до 50 верстъ.

Черезъ водныя пространство дальность телеграфированія увеличивает-
ся въ 3—4 раза.

Беспроволочный телеграфъ служитъ для связи между собою высшаго
команднаго состава или крупныхъ войсковыхъ частей (корпусовъ) разъѣди-

---

ненных непроходимымъ препятствіемъ лишаящимъ возможность установить связь какимъ либо другимъ способомъ, а также при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ сухопутной арміи и флота.

Искровой телеграфъ устанавливается и на судахъ флота.

Оптический телеграфъ состоитъ изъ разнаго вида приборовъ, изъ коихъ во всѣхъ арміяхъ наиболѣе распространенными являются гелиографъ и прожекторъ.

Гелиографъ представляетъ собою треногу, на которой помѣщается круглое, подвижное зеркало.

Свѣтъ, падающій отъ солнца, принимается этимъ зеркаломъ и передается на ближайшую станцію гелиографа въ видѣ луча.

Короткія и длинныя миганія луча соотвѣтствуютъ точкамъ и тире, т. е. буквамъ азбуки Морзе, принятой вообще на всѣхъ телеграфахъ.

Телеграфъ дѣйствуетъ на 20—40 верстъ и передаетъ 2—3 слова въ 1 минуту, т. е. около 150 словъ въ 1 часъ.

Прожекторъ представляетъ собою сильный оптический аппаратъ.

Зеркало его отбрасываетъ отъ себя лучи свѣта на 20—45—50 и даже 60 верстъ.

Работа прожекторомъ производится преимущественно ночью, но и при дневномъ освѣщеніи онъ можетъ замѣнить собою гелиографъ.

Передача депешъ производится по азбукѣ Морзе.

Кромѣ того, въ ночное время, прожекторъ, освѣщая мѣстность, даетъ возможность вести стрѣльбу и наблюдать за передвиженіями противника.

Сигнализациа ведется посредствомъ флаговъ—днемъ и при помощи особыхъ лампъ съ рефлекторами — ночью (по азбучной системѣ).

Въ германской арміи имѣется сигнальный аппаратъ въ видѣ ящика, внутри котораго находятся два вращающихся при помощи винта валика съ намотанной на нихъ бѣлой лентой, на которой изображены черныя буквы и цифры, размѣромъ не менѣе 16 сантиметровъ.

Буквы и цифры этого аппарата хорошо видно простымъ глазомъ на 200 метровъ, а въ бинокль—до 1000 метровъ.

Аппаратъ этотъ употребляется днемъ и ночью, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ буквы и цифры освѣщаются ацетиленовымъ или электрическимъ фонаремъ.

Для передачи приказаній и донесеній и вообще для служебныхъ сношеній на войнѣ имѣютъ большое примѣненіе автомобили, мотоциклы и велосипеды.

Автомобили и мотоциклы двигаются со скоростью 30—40 верстъ, а велосипеды — до 15 верстъ въ 1 часъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что трудное дѣло управленія арміями въ современной войнѣ, благодаря техническимъ приспособленіямъ, облегчилось настолько, что передача всѣхъ распоряженій по арміямъ, корпусамъ, дивизіямъ и болѣе мелкимъ тактическимъ соединеніямъ производится съ достаточной быстротой.

Къ тому же, техническая связь, организованная непосредственно между частями войскъ, даетъ возможность, въ случаѣ надобности, оказать другъ другу взаимную поддержку, столь необходимую въ бояхъ съ противникомъ упорнымъ или обладающимъ превосходствомъ въ силахъ.

Такимъ образомъ, техника въ службѣ связи повліяла въ положительномъ смыслѣ на одно изъ важнѣйшихъ условій военной обстановки — время, выигрышъ котораго всегда давалъ и даетъ на войнѣ шансы на успѣхъ.

ТЕХНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА ДЛЯ БОЯ.

Въ бою, какъ извѣстно, успѣхъ будетъ на сторонѣ того, кто ясно представляетъ себѣ поставленную цѣль, лучше ориентуруется въ положеніи войскъ своихъ и непріятеля, кто будетъ дѣйствовать смѣлѣе, рѣшительнѣе, искуснѣе и проявитъ больше упорства въ достиженіи цѣли.

Каждый методически веденный бой болѣе или менѣе крупныхъ войсковыхъ соединеній можно подраздѣлить на два періода: подготовительный или огневой рѣшающій, когда огонь уступаетъ свое мѣсто холодному оружію.

Современная война особенно рельефно подчеркнула значеніе техники въ бою.

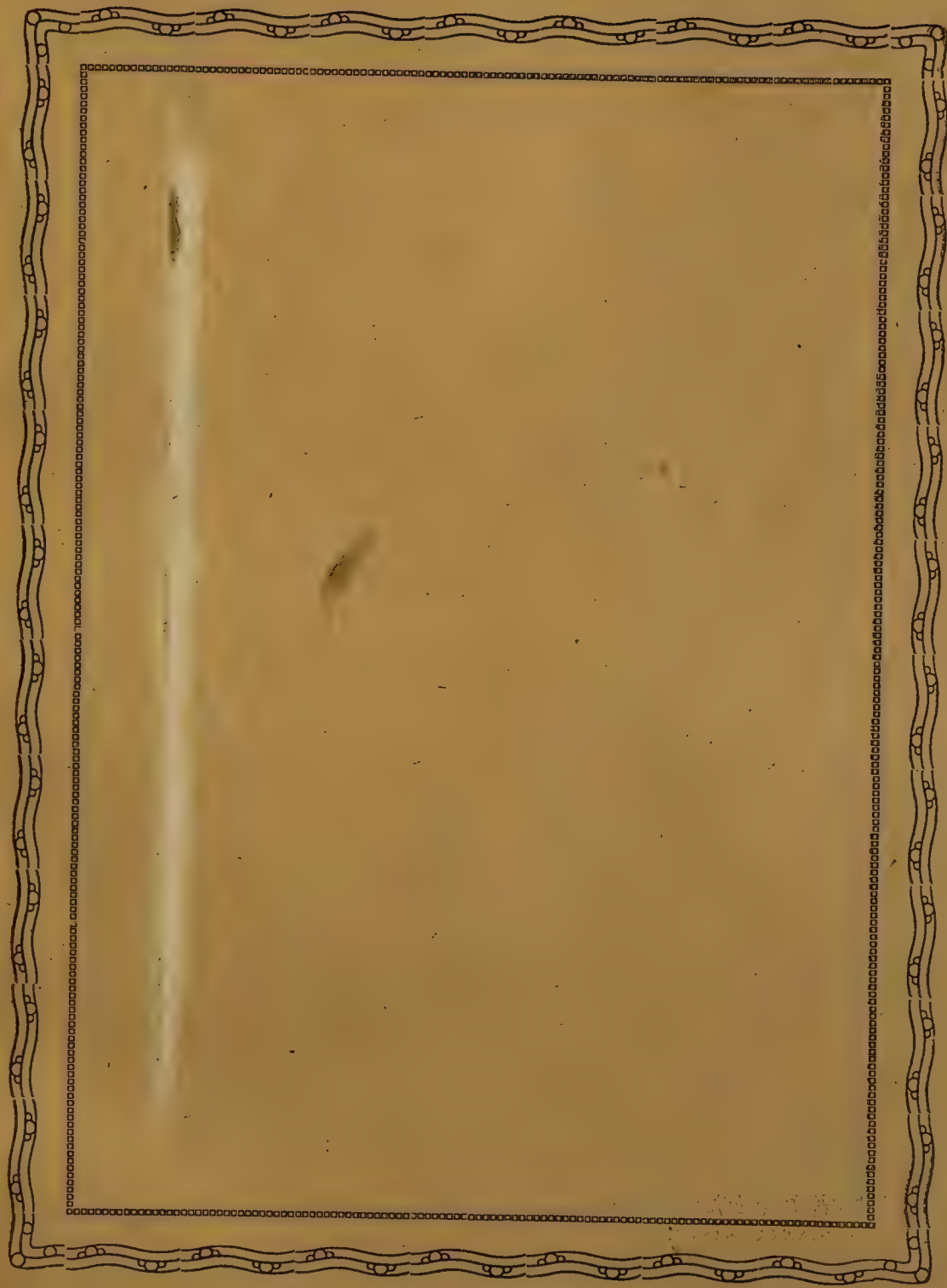
Многіе изъ военныхъ авторитетовъ уже высказываютъ взглядъ, что бой настоящаго времени есть не что иное какъ „борьба техники“.

Многіе пошли въ этомъ направленіи еще дальше и утверждаютъ, что великолѣпное въ техническомъ отношеніи огнестрѣльное вооруженіе (орудія, пулеметы, ружья) можетъ не только подготовить бой, но и рѣшить его безъ примѣненія оружія холоднаго, т. е. дѣйствуя исключительно издали, уничтожая живую силу противника только огнемъ.

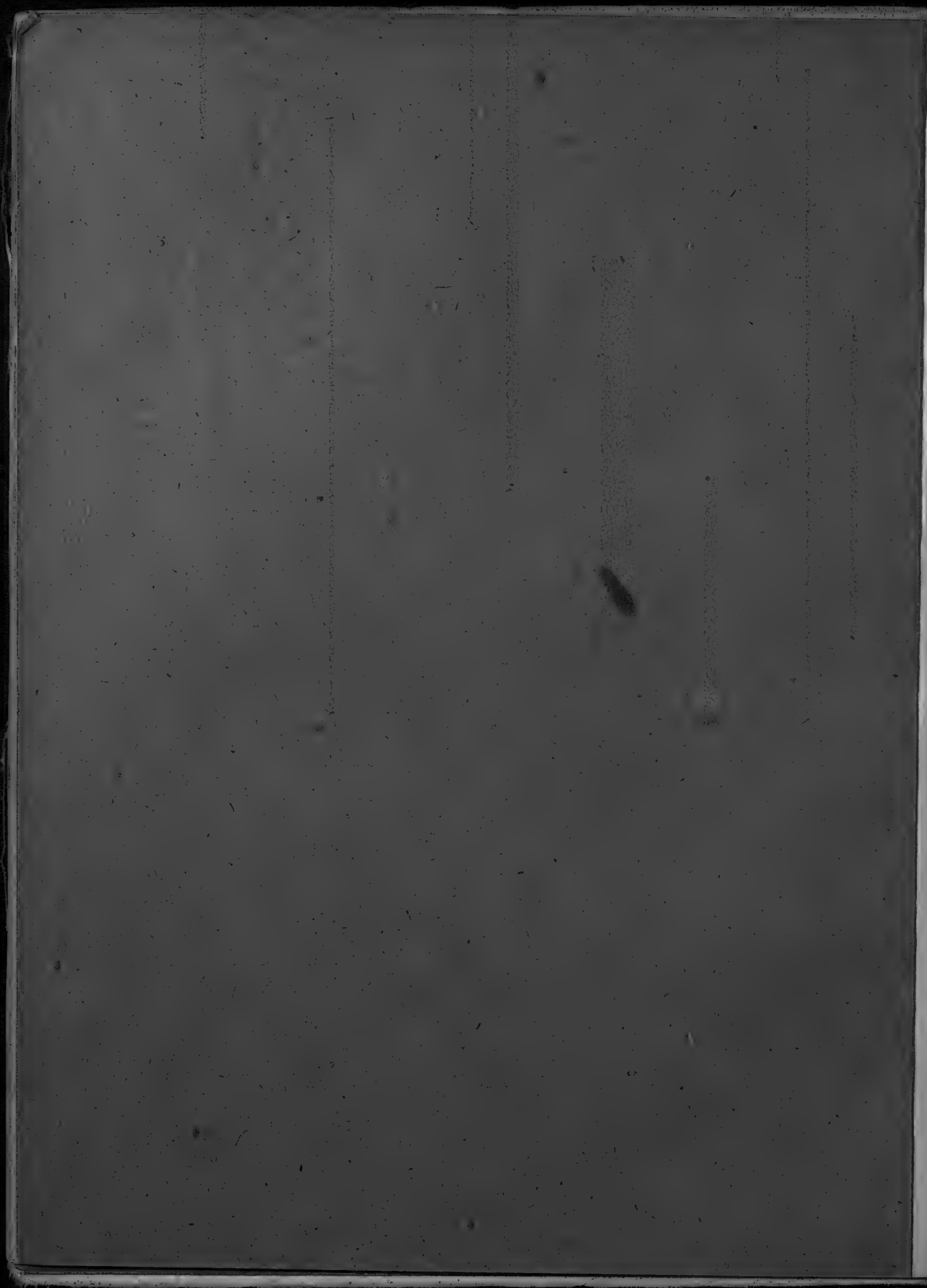
Народился, такимъ образомъ, особый видъ изслѣдователей въ области военнаго искусства, именуемый „огнепоклонниками“.

Даже популярный англійскій генералъ Френчъ, знатокъ военнаго дѣла, на вопросъ, предложенный ему по поводу времени окончанія войны, выска-

Отраженіе британцами нѣмецкихъ атакъ
подъ Аррасомъ 11 ноября 1914 г.

заль такой взглядъ: „война окончится тотчасъ послѣ того, какъ союзныя арміи будутъ имѣть преимущество надъ арміей германской въ полученіи снарядовъ и военнаго снабженія“.

Слѣдовательно, генераль Френчъ также склоненъ думать, что техника въ современной войнѣ играетъ первенствующую роль, взявъ, какъ будто, перевѣсъ надъ моральнымъ элементомъ, духомъ войскъ, на которомъ когда-то основывалъ три четверти своихъ успѣховъ великій полководецъ Наполеонъ I.

Каждая война, давая огромный опытъ въ смыслѣ изслѣдованія свойствъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, влекла за собою работу по усовершенствованію существующихъ образцовъ и по изобрѣтенію новыхъ.

Въ современной войнѣ арміи всѣхъ государствъ имѣютъ на вооруженіи магазинныя, т. е. многозарядныя ружья.

Германская армія вооружена ружьями системы Маузера, заряжающимися 5 патронами. Штыкъ-тесакъ насаживается на винтовку только передъ атакой. Стрѣльба ведется безъ штыка. Солдаты носятъ на себѣ 150 патроновъ.

Австрійская армія вооружена ружьями системы Манлихера, заряжающимися 5 патронами. Штыкъ-тесакъ насаживается на винтовку только передъ атакой. Стрѣльба ведется безъ штыка. Солдаты носятъ на себѣ 160 патроновъ.

Англійская армія вооружена винтовками системы Ли-Энфильда, заряжающимися 5 патронами. Штыкъ-кинжалъ насаживается на винтовку только передъ атакой. Солдаты носятъ на себѣ 60 патроновъ.

Французская армія вооружена ружьями системы Лебеля, заряжающимися 8 патронами. Стрѣльба ведется со штыкомъ. Солдаты имѣютъ на себѣ 60 патроновъ.

Русская армія вооружена винтовками системы полковника Мосина, заряжающимися 5 патронами. Стрѣльба ведется съ примкнутымъ штыкомъ.

Калибры ружей всѣхъ государствъ около 3 линій.

Уменьшеніе калибровъ, достигавшихъ прежде 4, а еще раньше 7 линій, представляетъ несомнѣнную выгоду въ томъ отношеніи, что при существующемъ вѣсѣ ружья (около 11 фунтовъ) явилась возможность уменьшить вѣсъ пули до 3 золотниковъ. Благодаря уменьшенію вѣса пули, безъ увеличенія вѣса заряда, удалось придать пулѣ большую начальную скорость.

Кромѣ того, чѣмъ легче пуля, тѣмъ легче и патронъ, а потому число ихъ, носимыхъ солдатомъ, можетъ быть увеличено безъ ущерба для общаго вѣса солдатскаго снаряженія.

Въ общемъ, винтовки всѣхъ враждующихъ между собою государствъ стоятъ, по своимъ техническимъ свойствамъ, приблизительно на одной высотѣ совершенства.

Стрѣльба изъ винтовокъ ведется на дистанціяхъ до 3200 шаговъ (около 2-хъ верстъ) но пробивная сила всюду принятыхъ остроконечныхъ пуль такова, что при попаданіи съ прямого выстрѣла, даже на предѣльныхъ разстояніяхъ полета пули (около 5000 шаговъ), могутъ быть нанесены смертельныя пораненія.

Пробивное дѣйствіе пули при попаданіи въ плотную, однородную среду (сталь, желѣзо, бетонъ) тѣмъ больше, чѣмъ ближе разстояніе, при попаданіи же въ свѣжія тѣла (песокъ, гравій, земля) пробивное дѣйствіе остроконечной пули на очень близкихъ разстояніяхъ уменьшается. Такъ, при стрѣльбѣ на 800 шаговъ пуля проникаетъ въ песокъ на 10 вершковъ, а при стрѣльбѣ на 50 шаговъ — всего на 2,75 вершка.

Не пробиваются пулей съ самыхъ близкихъ разстояній: стоги сѣна, соломы, хлѣба и т. п. толщиною въ 112 вершковъ, и болѣе, брустверъ изъ хвороста въ 40 вершковъ, досчатый ящикъ съ землею въ 12 вершковъ, кирпичная стѣна на извести въ 7 вершковъ, бетонная стѣна въ 4 вершка, желѣзный листъ въ 1 дюймъ и стальной листъ въ 5 миллиметровъ.

Разстоянія для ружейнаго огня раздѣляются на дальнія (3200—1700 шаг.) среднія (1700—600 шаг.) и близкія (600 — 0 шаг.)

Дальній огонь открывается только по важнымъ и крупнымъ цѣлямъ, средній — по группамъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ и близкій — по цѣлямъ всякаго рода, до одиночныхъ людей включительно.

На дальнихъ и среднихъ дистанціяхъ, при трудности точно опредѣлить разстояніе до противника, употребляется огонь по площадямъ.

Винтовка, представляя собою сочетаніе оружія огнестрѣльнаго и холоднаго, подготовляетъ атаку, обстрѣливая противника огнемъ и рѣшаетъ бой штыкомъ.

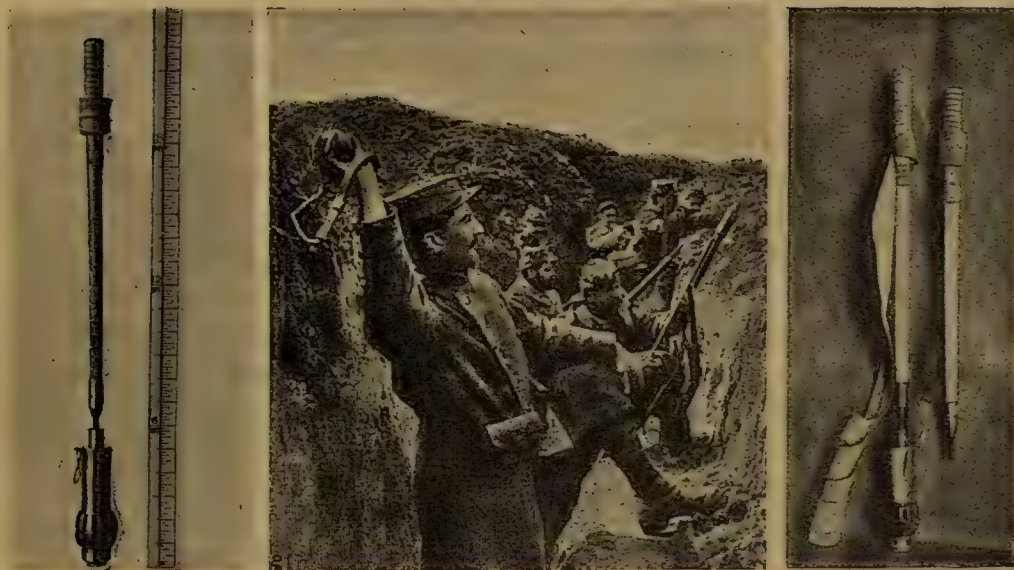
Германія и Австро-Венгрія ввели въ своихъ войскахъ патроны съ разрывными пулями, широко примѣняя послѣднія въ современной войнѣ, вопреки запрещеніямъ конвенціи, заключенной въ Гаагѣ 5 октября 1907 года, о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны.

Цѣль, которую преслѣдуютъ австро-германцы, употребляя разрывныя пули, ясна. Они не довольствуются тѣмъ, чтобы вывести бойца противоположной стороны изъ строя на болѣе или менѣе короткое время, имъ необходимо сдѣлать изъ cadaго раненаго калѣку, неспособнаго къ дальнейшей работѣ на войнѣ.

Французскія, британскія и германскія
ручныя гранаты.

Метаніе гранатъ.

Позиціонная война, приковавшая войска къ своимъ позиціямъ, ознаменовала себя борьбою при посредствѣ ручныхъ гранатъ, бомбометовъ и минометовъ.

Ручная граната состоитъ, обыкновенно, изъ металлическаго цилиндра или ядра, наполненнаго какимъ либо взрывчатымъ веществомъ и смѣсью металлическихъ частицъ (стружекъ, опилокъ и т. п.).

Въ моментъ бросанія, благодаря особому приспособленію, разбивается капсуль, сообщающая горѣнію трубку, наполненную пороховою мякотью. Во время полета гранаты огонь изъ трубы переходитъ въ снарядъ и получается взрывъ.

Вѣсъ ручной гранаты около 3 фунтовъ. Дальность бросанія 70 — 80 шаговъ.

Бомбометы и минометы бросаютъ свои снаряды со станковъ, имѣющихъ видъ пушкообразной трубки. Дальность полета снаряда — до 1 версты.

Для нанесенія противнику болѣе серьезнаго пораженія на дистанціяхъ ружейнаго огня во всѣхъ арміяхъ употребляются пулеметы.

Пулеметы составляютъ могущественное оружіе пѣхоты и кавалеріи.

Въ настоящей войнѣ пулеметы придаются не только ротамъ, батальонамъ, эскадронамъ и болѣе крупнымъ тактическимъ единицамъ, но и командамъ развѣдчиковъ съ цѣлью увеличить устойчивость послѣднихъ и крѣпко утвердиться на мѣстныхъ предметахъ, которые впослѣдствіе могутъ послужить опорными пунктами для своихъ войскъ.

Пулеметы употребляются въ дѣло во всѣхъ фазисахъ стрѣлковаго боя: при наступленіи, при оборонѣ, при преслѣдованіи отступающаго противника, для закрѣпленія за собою занятой непріятельской позиціи и для прикрытія отступленія своихъ войскъ въ случаѣ неудачи.

Пулеметъ снабженъ стволомъ обыкновенной винтовки, того же калибра, какой принять вообще въ каждой арміи.

Стрѣльба изъ него производится одиночнымъ и автоматическимъ огнемъ. Послѣдній видъ огня имѣетъ особое распространеніе, отличаясь болѣею сосредоточенностью и прочностью, чѣмъ массовый огонь изъ винтовокъ.

Скорость автоматическаго огня — до 500 выстрѣловъ въ 1 минуту.

Для стрѣльбы въ патронное отверстіе пулемета вставляется лента съ уложенными въ нея патронами, которые автоматически продвигаются въ патронникъ.

Послѣ выстрѣла каждая стрѣляная гильза, также автоматически, выбрасывается вонъ.

Благодаря имѣющемуся при пулеметѣ разсѣивающему приспособленію и подъемному механизму, является возможность обстрѣливать широкія и глубокія цѣли, т. е. развернутые строи (стрѣлковыя цѣпи) и колонны.

Подобнаго рода стрѣльба изъ пулеметовъ извѣстна подъ названіемъ (поливанія).

Дѣйствительная стрѣльба изъ пулеметовъ ведется такъ:

По открыто стоящимъ пѣхотнымъ цѣлямъ въ ростъ до 2000 шаговъ, по такимъ же цѣлямъ съ колѣна до 1500 шаговъ и по лежащимъ — до 1000 шаговъ.

На болѣе дальнія дистанціи стрѣльба изъ пулеметовъ производится лишь при обстановкѣ, вызывающей крайнюю необходимость такого огня.

Пулеметы перевозятся на двухколкахъ, на вьюкахъ, а также въ блиндированныхъ, т. е. окованныхъ сталью автомобиляхъ.

Еще болѣе серьезнымъ средствомъ для пораженія противника, а также для разрушенія всевозможнаго рода закрытій и укрѣпленій является главная представительница оружія огнестрѣльнаго артиллерія.

По своему назначенію артиллерія раздѣляется на полевую, горную, осадную, крѣпостную, береговую и морскую.

Полевая и горная артиллерія служитъ для того, чтобы сопровождать свою пѣхоту (ѣздящая, легкая, пѣшая) и кавалерію (конная), готовить огнемъ атаку, т. е. разстраивать порядокъ противника, поддерживать атаку, задерживать атакующаго, преслѣдовать огнемъ отступающаго и ослаблять, если не уничтожать артиллерію противника и ружейный огонь его, т. е. дѣйствовать по непріятельскимъ войскамъ и ихъ прикрытіямъ небольшой прочности.

Принимая во вниманіе, что полевая артиллерія должна слѣдовать за своею пѣхотой и кавалеріей не только по дорогамъ, но и безъ дорогъ, вѣсъ запряженной пушки не долженъ превышать 100—120 пудовъ.

Дальность стрѣльбы полевыхъ орудій — до $7\frac{1}{2}$ верстъ, горныхъ — до 4 верстъ.

Хотя общія основанія устройства полевыхъ орудій во всѣхъ государствахъ одни и тѣ же, но калибры ихъ различны: отъ 75 миллиметровъ (большинство) до 77 мм. (Германія) и даже до 83,8 мм. (Англія).

Вѣсъ снарядовъ отъ 6 до 8,4 килограммъ.

Для прикрытія прислуги у орудій отъ дѣйствія пуль и снарядовъ противника всѣ орудія снабжены стальными щитами, толщиною отъ 3,5 до 6 мм.

Для стрѣльбы по аппаратамъ воздушнаго флота, аэропланамъ и дирижаблямъ, употребляютъ особыя пушки, калибромъ около 2 дюймовъ, съ большимъ угломъ возвышенія.

По привязнымъ шарамъ и змѣйковымъ аэростатамъ стрѣльба ведется изъ обыкновенныхъ полевыхъ орудій, при чемъ, какъ показалъ опытъ, стрѣльба по привязнымъ шарамъ на разстояніе, превышающее 6000 метровъ почти безопасна для шара, а на разстояніи до 4000 метровъ шаръ принуждается къ спуску лишь при такомъ условіи, когда онъ находится въ положеніи полной неподвижности.

Для стрѣльбы по аппаратамъ воздушнаго флота существуетъ, кромѣ того, скорострѣльная 5 сантиметровая пушка, установленная на особомъ блиндрованномъ автомобилѣ, снабженнымъ 60 сильнымъ бензиновымъ моторомъ.

Общій вѣсъ всей системы съ 5 чинами, находящимися въ автомобилѣ, доходитъ до 3200 клилограммъ.

Скорость движенія — 45 верстъ въ часъ.

Броня автомобиля состоитъ изъ никелевой стали толщиною 3 мм.

Конструкція пушки даетъ обстрѣлъ въ 60° , уголъ наклона надъ горизонтомъ вверхъ — 70° , а внизъ — до 5° .

Автомобиль съ пушкой снабженъ 100 шрапнельными патронами.

Принимая во вниманіе присутствіе на мѣстности мертвыхъ пространствъ, закрытыхъ спереди и не поражаемыхъ прямымъ выстрѣломъ изъ полевыхъ орудій, во всѣхъ арміяхъ имѣются пушки, дѣйствующія навѣснымъ огнемъ, т. е. мортиры и гаубицы.

Будучи короче полевыхъ орудій и, требуя меньшей зарядъ, онѣ могутъ, при достаточной подвижности, почти одинаковой съ полевыми пушками, имѣть большій калибръ.

Стрѣльба изъ гаубицъ и мортиръ имѣетъ своимъ назначеніемъ разрушеніе полевыхъ укрѣпленій противника и оборону своихъ, уничтоженіе фортовъ-заставъ, завершеніе всѣхъ операцій полевыхъ войскъ и дѣйствіе на дистанціяхъ, не доступныхъ для полевыхъ орудій.

Калибры ихъ мало различны въ арміяхъ всѣхъ государствъ: 4,09 — 4,8 — 6 дюймовъ.

Въ силу того, что фугасное дѣйствіе снарядовъ этихъ калибровъ недостаточно для разрушенія полевыхъ укрѣпленій значительной прочности, всѣ государства имѣютъ въ артиллеріи гаубицы калибромъ 12—15 сант., которыя дѣйствуютъ на ряду съ вышеупомянутыми гаубицами, составляя тяжелую артиллерію.

Для спеціальних цѣлей къ тяжелой артиллеріи прибавляють осадныя 15 сант. пушки и 21 и 22 сант. мортиры и гаубицы.

Въ германской арміи пользуется большою популярностью 42 сант. пушка, именуемая въ шутку „толстой Бертой“, стрѣляющая такъ называемыми „чемоданами“ вѣсомъ, въ 62 пуда.

Дальность стрѣльбы тяжелыхъ орудій — отъ 7 до 15 верстъ.

Осадная артиллерія назначается для бомбардировки крѣпостей, разрушенія долговременныхъ укрѣплений, имѣющихъ желѣзо-бетонныя сооруженія, для уничтоженія непріятельской артиллеріи, для дѣйствія по войскамъ обороняющагося, для стрѣльбы по аэропланамъ и дирижаблямъ и, какъ показалъ опытъ современной войны, для участія и въ полевыхъ бояхъ.

Для успѣха бомбардировки требуются тяжелыя, длинныя пушки большаго калибра.

Калибры орудій осадной артиллеріи различны: 15 сант., 12 сант. и 10,5 сант. — для пушекъ и 15,21 сант., 22 сант. и 24 сант. — для гаубицъ и мортиръ.

Къ этимъ орудіямъ прибавляются еще орудія спеціальнаго назначенія — 11—14 дюймовыя мортиры.

Вѣсъ снарядовъ осадныхъ орудій отъ 2 до 20 пудовъ.

Крѣпостная артиллерія предназначается для борьбы съ артиллеріей и войсками осаждающаго.

Орудія крѣпостной артиллеріи во всѣхъ государствахъ почти тѣ-же, что и орудія артиллеріи осадной, такъ какъ на вооруженіе крѣпостей идутъ, по преимуществу, осадныя орудія, замѣняемыя скорострѣльными.

Береговая артиллерія имѣетъ своимъ назначеніемъ защиту берега и сооружений отъ дѣйствій морской артиллеріи, борьбу съ нею, поврежденіе бортовъ и палубъ судовъ противника, противодѣйствіе десанту (высадкѣ на берегъ) на ближайшемъ берегу и участіе въ сухопутной оборонѣ приморскихъ укрѣплений и крѣпостей.

Калибры орудій береговой артиллеріи, въ виду разнообразія выполняемыхъ ею задачъ, различны.

Съ появленіемъ во флотѣ 12 дюймовыхъ орудій, стрѣляющихъ снарядами въ 27,5 пудовъ, пришлось и въ береговой артиллеріи ввести этотъ калибръ.

Но флотъ пошелъ еще дальше, вводя у себя орудія 345 мм. (13,3 дм.) и далѣе 358 мм. (14 дм.), снаряды коихъ вѣсятъ 40—45 пудовъ.

Орудія береговой артиллеріи стрѣляютъ на дистанціи 18 верстъ.

Къ орудіямъ береговой обороны слѣдуетъ отнести батареи самодвижущихся минъ Уайтхеда, предназначаемыя для внѣшняго боя съ судами непріятельскаго флота и для борьбы съ прорвавшимися внутрь порта.

Выпущенная мина проходитъ 5—6 верстъ. Минные аппараты располагаются или на берегу или въ подводныхъ казематахъ, устраиваемыхъ въ молахъ.

Артиллерійскіе снаряды.

По своему устройству, отвѣчающему тому или другому роду разрушительнаго дѣйствія, артиллерійскіе снаряды подраздѣляются на различные виды.

Для пораженія войскъ, которое достигается осколками снарядовъ и пулями, заключенными въ нихъ, употребляется шрапнель, снабженная ударно-дистанціонной трубкой.

Число пуль въ снарядѣ 216—260—332—500—680, — въ зависимости отъ калибра орудія.

Для разбрасыванія земляной насыпи и для поджога строеній употребляются разрывные или фугасные снаряды, наполненные порохомъ или какимъ либо другимъ взрывчатымъ веществомъ (мелинитомъ, тротиломъ и т. п.)

Такіе снаряды, снабженные ударными трубками, называются гранатами.

Для разрушенія каменныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ сооруженій, требующаго сильнаго удара, употребляются стальные снаряды съ заостренными концами.

Такіе снаряды называются бронебойными.

Благодаря трудности стрѣльбы вверхъ по быстро движущейся цѣли, ружейный огонь не представляетъ большой опасности для дирижаблей и аэростатовъ.

Кромѣ того, отверстіе, получаемое въ оболочкѣ того или другого аппарата отъ ружейной пули, настолько мало, что, по причинѣ эластичности оболочки, оно или быстро затягивается само сабою, или утечки водорода становится настолько незначительной, что нисколько не вліяетъ на работоспособность аппарата.

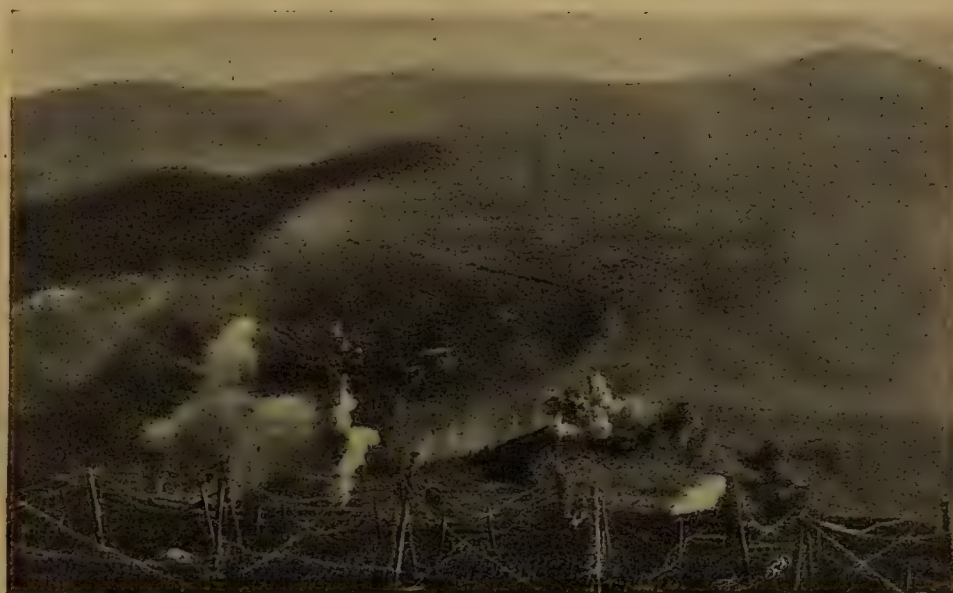
Стрѣльба по дирижаблямъ и аэростатамъ производится или обыкновенною шрапнелью или особыми снарядами, которые при полетѣ выставляютъ острые ножи, рвущіе оболочку аппарата.

Другого вида снарядъ, предназначаемый спеціально для стрѣльбы по дирижаблямъ и аэростатамъ, представляетъ собою обыкновенную шрапнель,

Германское тяжелое орудіе.

Германскія проволочныя загражденія раз-
рушаемыя французскою артиллеріей.

но съ тою лишь разницею, что пули соединены попарно тонкою цѣпочкою въ 10 сантиметровъ длины или же спиральной пружиной длиною въ 40 сантиметровъ.

Во всѣхъ арміяхъ, по преимуществу Германіи, введены снаряды выпускающіе послѣ разрыва удушливые газы.

Съ этою цѣлью во внутреннюю часть снаряда закладывается зарядъ такого вещества, который при разрывѣ выдѣляетъ газы зеленовато-сѣраго цвѣта, осѣдающіе на землѣ.

Отъ дѣйствія подобныхъ газовъ происходитъ отравленіе организма, результатомъ чего является обморокъ и даже смерть.

Для защиты отъ ружейныхъ, пулеметныхъ шрапнельныхъ пуль и осколковъ снарядовъ въ нѣкоторыхъ арміяхъ, главнымъ образомъ въ германской, примѣняются такъ называемые переносные щиты, втыкаемые въ землю двумя парами своихъ заостренныхъ ножекъ.

Стрѣльба изъ за щитовъ ведется черезъ овальное отверстіе, продѣланное въ средней части щита.

Пользованіе щитами подобнаго рода имѣетъ большое примѣненіе при оборонѣ или позиціонной войнѣ, что же касается пользованія ими при наступленіи, то это оказывается почти невозможнымъ, такъ какъ обозы, въ коихъ возятся щиты, слѣдуютъ въ нѣкоторомъ удаленіи отъ войскъ и выгрузка щитовъ, а также передача ихъ въ части войскъ и обратная сдача въ обозы требуетъ значительнаго промежутка времени и особаго наряда людей.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ арміяхъ, преимущественно французской, имѣются такъ называемые переносные окопы, состоящіе изъ большихъ желѣзныхъ щитовъ, закрывающихъ сразу трехъ-четырехъ человекъ.

При установкѣ на позиціи, если позволяетъ время и условія обстановки вообще, наружная сторона щитовъ обкладывается дерномъ или землею, или соломой, т. е. маскируется.

Насколько высоко стоитъ дѣло предохраненія своихъ позицій отъ разрушительнаго дѣйствія огня противника у нашихъ союзниковъ — французовъ, можно судить по свѣдѣніямъ, опубликованнымъ во французской прессѣ и въ „Русскомъ Инвалидѣ.“

Во время боевъ подъ Верденомъ, когда германская артиллерія перенесла свой ураганный огонь на французскія позиціи, расположенныя по лѣвому берегу р. Мааса, казалось ни одного живого существа не должно было остаться въ траншеяхъ.

Минометы.

Британское орудіе въ прикрытіи.

Окончивъ стрѣльбу, т. е. подготовивъ атаку, германцы, дабы убѣдиться въ результатахъ своей стрѣльбы, направили на позиціи французовъ, для рекогносцировки ихъ, нѣсколько аэроплановъ.

Произведя развѣдку и, вернувшись обратно, германскіе летчики доложили начальству, что на французскихъ позиціяхъ никакой жизни не замѣтно, а вся поверхность земли, гдѣ были французскія траншеи, представляетъ собою видъ вспаханнаго поля, на которомъ даже бывшіе передъ этимъ холмы совершенно исчезли отъ разрушительнаго дѣйствія германскихъ снарядовъ,

Вслѣдъ за нимъ началась германская атака, т. е., вѣрнѣе сказать, движеніе войскъ арміи кронпринца для занятія бывшихъ французскихъ траншей!

Совершенно неожиданно для себя нѣмцы были встрѣчены настолько сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ изъ французскихъ траншей, которыя считались уничтоженными вмѣстѣ съ ихъ защитниками, что принуждены были обратиться въ поспѣшное отступление.

Вообще было замѣчено, что, не смотря на колоссальные шаги въ дѣлѣ усовершенствованія техники артиллеріи, не смотря на огромное количество снарядовъ, выпускаемыхъ въ бояхъ, все же пока, по опыту войны, на одного убитаго или раненаго артиллерійскимъ снарядомъ приходится четыре человѣка, пострадавшихъ отъ ружейныхъ и пулеметныхъ пуль.

Моральное значеніе артиллеріи огромно, чѣмъ и объясняется, надо полагать, значительный процентъ плѣнныхъ въ современной войнѣ.

Стрѣльба артиллеріи ведется съ закрытыхъ, полужакрытыхъ и открытыхъ позицій.

Закрытой позиціей называется такая, когда артиллерія совершенно не обнаруживаетъ себя ни блескомъ выстрѣловъ, ни пылью,

Для наблюденія за непріателемъ выбирается такъ называемый наблюдательный пунктъ, находящійся внѣ границъ обстрѣла своей артиллеріи.

При отсутствіи естественнаго возвышенія, могущаю служить наблюдательнымъ пунктомъ, употребляются искусственныя — вышки, представляющія собою разборныя желѣзныя лѣстницы, устанавливаемыя отвѣсно.

Кромѣ того, наблюденіе за противникомъ, какъ было сказано выше, ведется съ воздухоплавательныхъ аппаратовъ, если таковые имѣются подъ руками.

Наблюдатель, соединившись съ батареей телефономъ, передаетъ всѣ необходимыя данныя для стрѣльбы по артиллеріи или войскамъ противника.

Вотъ почему въ современномъ бою найти мѣсто расположенія непріятельской батареи чрезвычайно трудно, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ арміяхъ стрѣльба ведется бездымнымъ порохомъ.

Полузакрытой позиціей называется такая, когда батарея, располагаясь за мѣстными предметами или искусственными закрытіями, обнаруживает себя лишь съ открытіемъ огня.

Открытой позиціей называется такая, когда батарея видна противнику еще до открытія огня.

Этого рода позиція примѣняется тогда, когда у противника нѣтъ вовсе артиллеріи, или когда огонь ея подавленъ настолько, что она принуждена была замолчать, или когда съ другой позиціи нельзя выполнить поставленную артиллеріи задачу.

Стрѣльба крѣпостной и береговой артиллеріи производится по-заранѣе измѣренными разстояніями, при чемъ первая пользуется топографическими планами мѣстности, а вторая особыми планшетами, изображающіе море, раздѣленное на квадраты.

Мѣсто появленія цѣли на той или другой точки моря опредѣляется засѣлкой (визированіемъ съ двухъ сторонъ), соотвѣтствующей тому или другому квадрату. Разстоянія отъ батарей до квадратовъ извѣстны.

Нѣсколько труднѣе является производство стрѣльбы изъ орудій морской артиллеріи, ибо въ данномъ случаѣ приходится считаться со степенью спокойствія морской воды и соотвѣтствующимъ поворотомъ корабля.

ТЕХНИКА ПОЛЕВЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ И ОКОПОВЪ.

Полевыми укрѣпленіями и окопами называются постройки, возводимыя войсками для обороны изъ находящагося подъ рукою матерьяла.

Полевые укрѣпленія, возведенные своевременно и на должномъ мѣстѣ, даютъ возможность войскамъ оказывать сопротивление съ меньшими силами и тѣмъ способствуютъ увеличенію живой силы для дѣйствій активныхъ.

Укрѣпленія возводятся, обыкновенно, на тактическихъ и стратегическихъ ключахъ позицій, т. е. на такихъ пунктахъ, овладѣніе которыми дѣлаетъ дальнѣйшую оборону позиціи или затруднительной или невозможной.

Укрѣпленія раздѣляются на сомкнутыя — редуты и открытыя — монеты.

Окопы строятся для пѣхоты, пулеметовъ и артиллеріи, при чемъ при оборонѣ обязательно снабжаются блиндажами (навѣсами, защищающими отъ дѣйствія непріятельскаго огня).

Современная война съ полною очевидностью показала, насколько оказались слабыми къ сопротивленію крѣпости противъ разрушительнаго дѣйствія артиллерійскихъ снарядовъ.

Между тѣмъ нагляднымъ примѣромъ для насъ является борьба на передовыхъ пунктахъ французской крѣпости Верденъ, представляющихъ собою полевые укрѣпленія, окопы (траншеи) и мѣстные предметы (рощи, селенія, отдѣльныя строенія), приспособленныя къ оборонѣ.

Въ то время, какъ сильныя, первоклассныя крѣпости падали въ самый короткій промежутокъ времени, полевые укрѣпленія и окопы французовъ ведутъ борьбу и съ ураганнымъ артиллерійскимъ огнемъ противника, и противъ его бѣшеныхъ, непрерывныхъ атакъ уже больше двухъ мѣсяцевъ.

Отсюда можно придти къ заключенію, что инженерное искусство въ дѣлѣ постройки крѣпостей значительно отстало отъ техники артиллеріи.

Для рытья окоповъ и постройки укрѣпленій употребляется такъ называемый шанцевый инструментъ.

Но нѣмцы, подготавливаясь къ войнѣ десятками лѣтъ, примѣняютъ для рытья окоповъ особыя машины, напоминающія по внѣшнему виду и по внутреннему устройству локомотивы.

Машина эта, дѣйствуя паровой тягой, безъ расхода солдатскихъ силъ, быстро вырываетъ окопы, которые, затѣмъ, усиливаются колючей проволокой, засѣками, волчьими ямами, закладкой фугасовъ, а въ позиціонной войнѣ, представляющей собою нѣчто среднее между полевою и крѣпостною войнами, устраиваются минныя галлерей.

Колючая проволока въ современной войнѣ имѣетъ весьма большое распространеніе.

Для устройства этого препятствія, задерживающаго атакующаго противника на открытомъ, обстрѣливаемомъ мѣстѣ, употребляются кольца, толщиною $1\frac{1}{2}$ —2 вер. и длиною около 2 аршинъ, вбиваемые въ землю въ нѣсколько рядовъ.

Колья соединяются между собою по установленному способу (прямо и накрестъ) колючей проволокой.

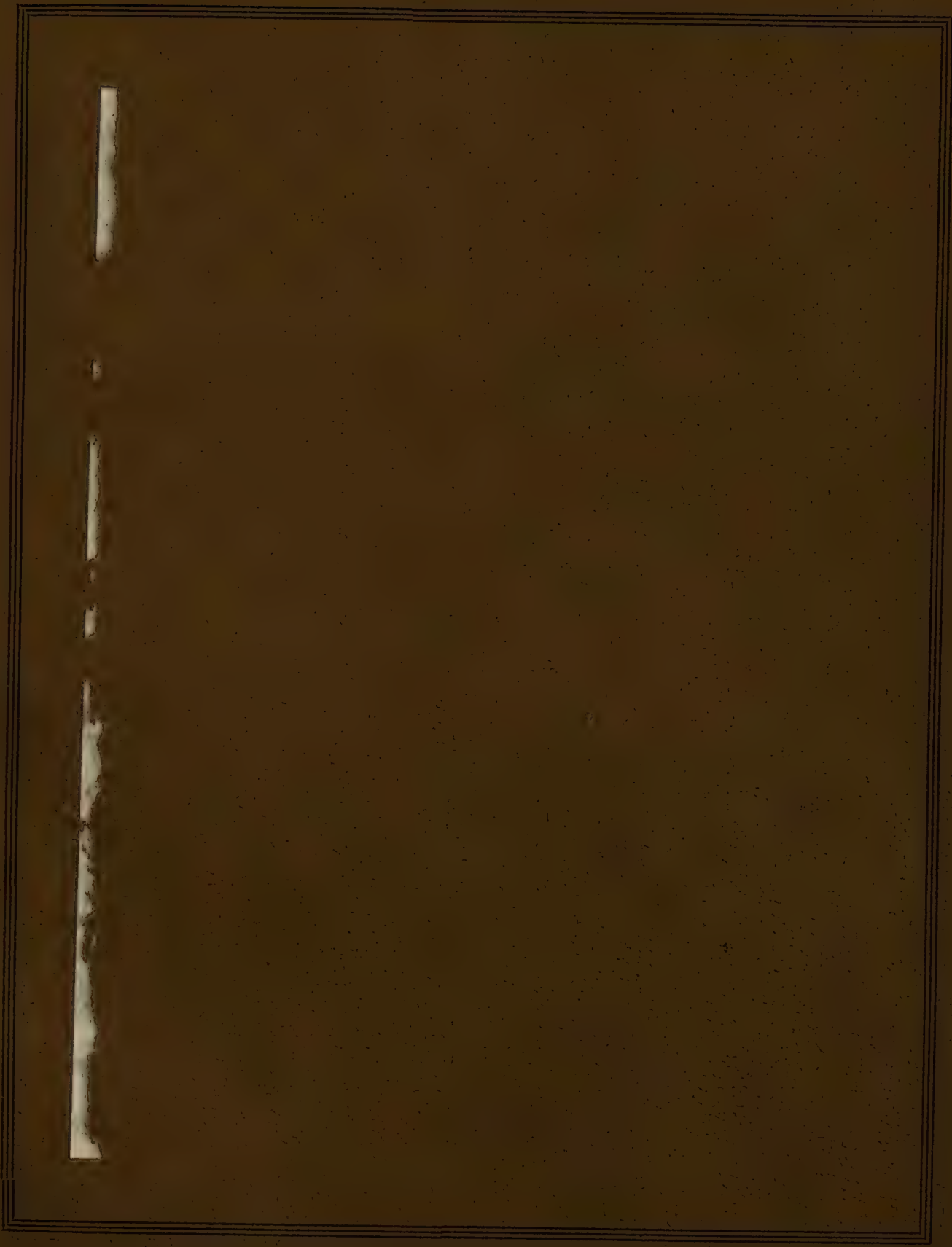
Для приближенія къ проволочнымъ загражденіямъ войска снабжаются стальными щитами, а для разрѣзыванія проволоки особыми ножницами.

Наступленіе къ проволочнымъ загражденіямъ ведется, обыкновенно, подъ огнемъ противника.

Мало того, были случаи, что достигнувъ загражденій, войска терпѣли неудачу, благодаря электрическому току, пропускаемому противникомъ по проволокамъ.

Болѣе вѣрнымъ способомъ разрушеніе проволочныхъ загражденій служитъ фугасный артиллерійскій огонь.

Ночной бой въ Галиціи.

Германская подводная лодка въ разрѣзѣ.

Постройка британскими войсками потоннаго моста.

При оборонѣ лѣсовъ колючая проволока также приноситъ большую услугу, при чемъ устройство загражденій облегчается присутствіемъ деревь, замѣняющихъ собою вышеуказанные колья.

Засѣки устраиваются изъ срубленныхъ длинныхъ и короткихъ деревьевъ, у которыхъ сучья и вѣтви заостряются настолько, чтобы не было концовъ тоньше большого пальца, а тонкія вѣтки обрубаются вовсе.

Длинные деревья укладываются сучьями вплотную другъ къ другу, заостренными концами въ сторону непріятеля.

Короткія деревья укладываются въ нѣсколько рядовъ, покрывая вѣтвями задняго ряда холмы перваго.

Стволы и толстые сучья прикрѣпляютъ къ землѣ рогульками или вбитыми накрестъ кольями.

Фугасы или торпеды есть не что иное, какъ начиненныя какимъ либо взрывчатымъ веществомъ гранаты, бомбы, ящики или бочки, зарытыя у самой поверхности земли, отверстіемъ (очкомъ) вверхъ.

Фугасы закладываются впереди другихъ препятствій, не ближе 200 шаговъ отъ своего бруствера, группами по 5 или 10 зарядовъ, въ 2 линіи.

Разстояніе между фугасами устанавливается въ 4—6 саж., а между линіями ихъ 10—15 саж.

Кромѣ вышеуказанныхъ, существуютъ еще камнеметныя фугасы, располагаемые позади прочихъ препятствій, передъ наружнымъ рвомъ укрѣпленія.

Пороховой зарядъ, заключенный въ бочку, закрывается камнями.

При сообщеніи огня заряду происходитъ взрывъ, направленный въ сторону движенія непріятеля.

Волчьи ямы располагаются передъ укрѣпленіями и окопами въ 3—4 ряда, въ шахматномъ порядкѣ. Глубина каждой — $2\frac{1}{2}$ аршина.

На дно волчьей ямы вбивается колъ, заостренный сверху.

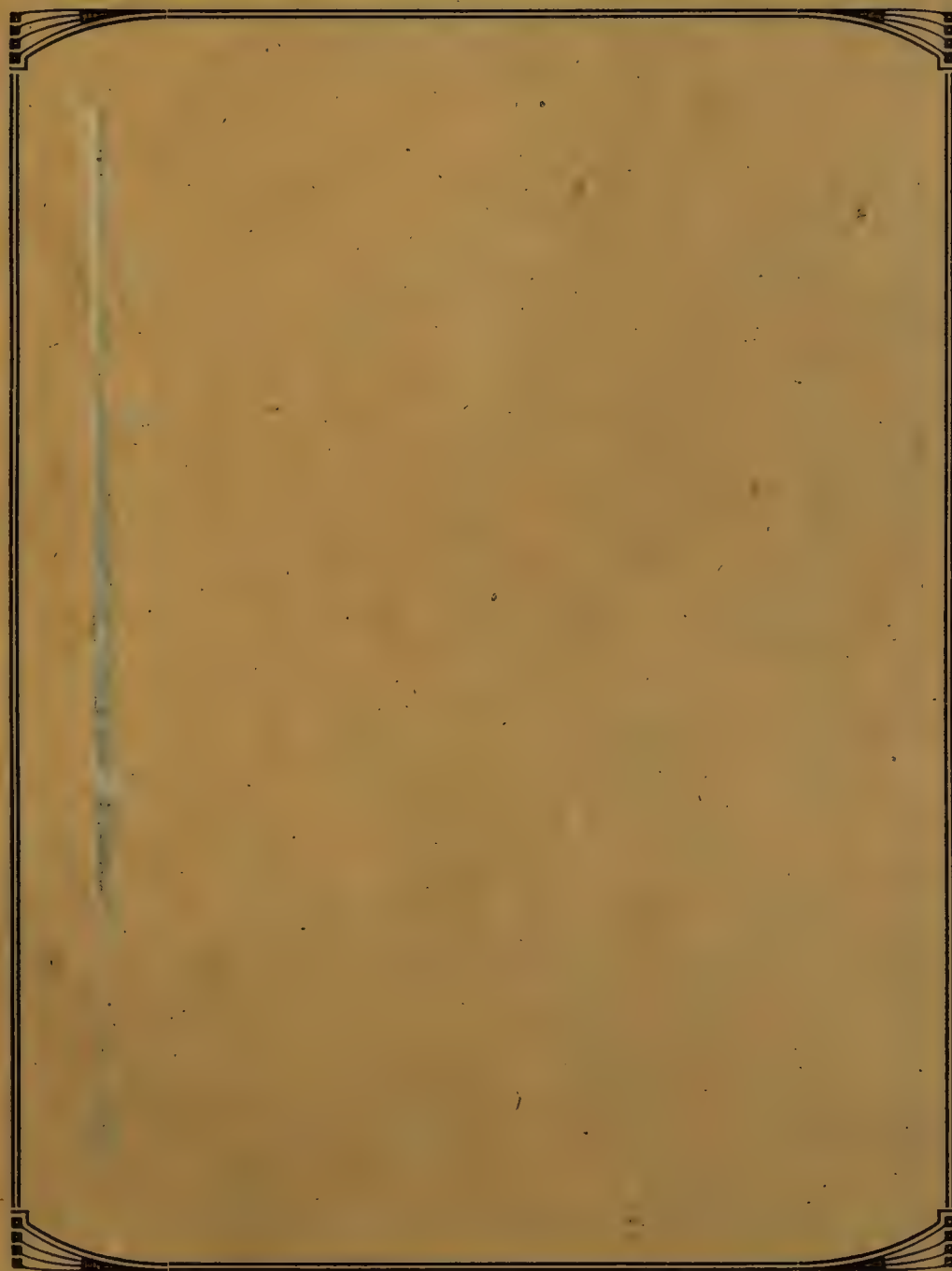
Промежутки между ямами часто заполняются колючей проволокой.

Въ современной войнѣ этотъ родъ искусственныхъ препятствій практикуется весьма рѣдко, благодаря сложности устройства ихъ, потребности довольно значительнаго числа рабочихъ рукъ и времени.

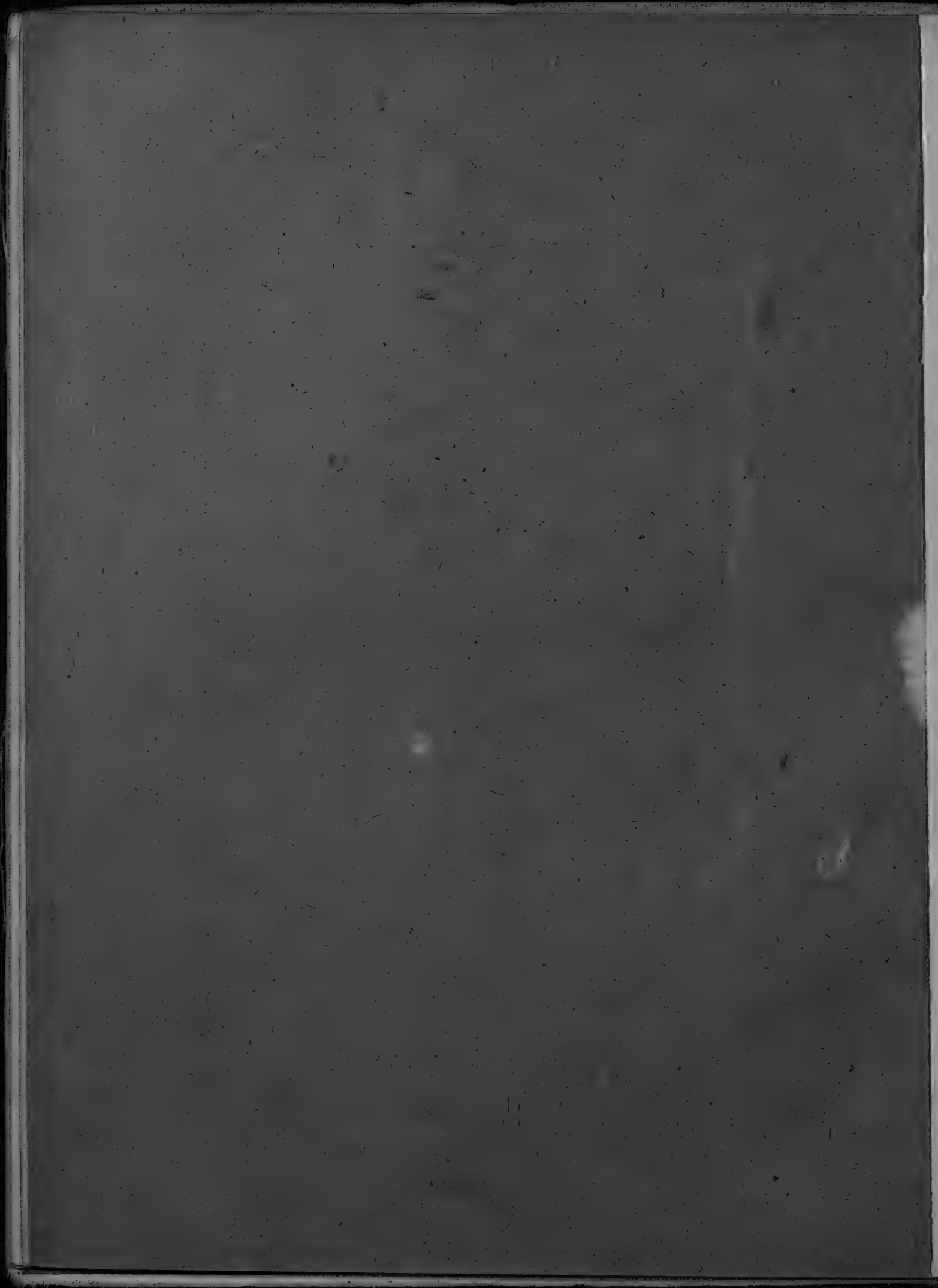
Шахматныя колья, длиною въ 3—5 фут. каждый, вбиваются въ землю на $1\frac{1}{2}$ фута, густо покрываютъ мѣстность передъ укрѣпленіемъ или окопами полосой не менѣе 3 сажень ширины.

Это препятствіе замѣняется съ успѣхомъ боронами, досками съ набитыми въ нихъ гвоздями и рогатками.

Французскіе окопы въ Шампани.

Позиціонная война, создавшая чрезвычайно сильныя цозиціи на фрон-
тахъ, потребовала такъ называемыхъ минныхъ галлерей, употребляв-
шихся въ войнахъ прошлаго лишь при осадѣ крѣпостей.

Подведя галлерею подъ укрѣпленіе или окопы противника, закладыва-
ютъ въ концѣ ея зарядъ изъ пороха или другого взрывчатаго вещества
(динамита, пироксилина и т. п.), дѣлаютъ забивку этого заряда и произ-
водятъ взрывъ.

Вслѣдъ за симъ войска занимаютъ образовавшуюся воронку и укрѣп-
ляются въ ней.

Противникъ, въ свою очередь, употребляетъ усилія, чтобы не допус-
тить части противной стороны утѣдиться въ воронкѣ, дѣйствуя контръ-ата-
ками и широко примѣняя ручныя гранаты.

Принимая во вниманіе, что минная галлерея ведется также и со сто-
роны противника, искусство минеровъ заключается еще и въ томъ, чтобы
по звуку рабочихъ инструментовъ минеровъ противной стороны опредѣлить
ихъ мѣсто нахожденія и взорвать ихъ подъ землею (камуфлетъ).

Бывали случаи, что минеры двухъ сторонъ сталкивались другъ съ дру-
гомъ подъ землею и рѣшали бой между собою въ рукопашную.

Для уничтоженія живой силы противника въ позиціонной войнѣ, по
иниціативѣ германцевъ, нашли большое примѣненіе аппараты для вы-
дѣленія ядовитыхъ газовъ.

Аппаратъ состоитъ изъ металлическаго цилиндра, наполняемаго газомъ.

На отверстіе, сдѣланное сбоку цилиндра, навинчивается кишка, окан-
чивающаяся металлическою трубкою.

Посредствомъ крана газъ выпускается изъ аппарата и, гонимый вѣтромъ,
направляется къ непріятельскому расположенію, отравляя все живое на
своемъ пути.

Для предупрежденія отравленія ядовитыми газами во всѣхъ арміяхъ
введены особыя повязки, надѣваемые на лицо, называются противо-
газами.

Будучи смочены водою, противогазы парализуютъ вредное дѣйствіе газовъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ аппаратовъ, въ германской арміи появились
еще и другіе, выбрасывающіе изъ себя горючія жидкости, состоящія,
надо полагать, изъ смѣси нефти или керосина съ другими горючими ве-
ществами.

Попадая на кожу человѣка, горючая жидкость производитъ сильныя
ожоги тѣла, а также прожигаетъ одежду.

ТЕХНИКА ВЪ ПОДРЫВНОМЪ ДѢЛѢ.

Современная война, какъ сказано выше, носитъ въ основаніи своемъ борьбу за тылъ и за коммуникаціи, связующія его съ дѣйствующими арміями.

Многочисленная армія съ огромными обозами, какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи, тѣсно связаны съ путями сообщенія всѣхъ видовъ, будь то желѣзныя, грунтовыя, шоссейныя дороги или водныя артеріи.

Дабы воспрепятствовать противнику пользованіе путями сообщенія производится порча ихъ при посредствѣ либо инструментовъ, либо взрывчатыми веществами.

Порча шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ не встрѣчаетъ особыхъ затрудненій, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по сторонамъ ихъ пролегаютъ топи, болота и глубокіе овраги съ обрывистыми берегами.

Порча дорогъ производится перекапываніемъ ихъ глубокими канавами, или устройствомъ, посредствомъ взрывовъ, глубокихъ воронокъ, располагая ихъ по полотну дороги въ шахматномъ порядкѣ.

Этотъ послѣдній способъ примѣнялся германцами при отходѣ ихъ послѣ первыхъ боевъ изъ подъ Варшавы.

Порча и разрушеніе желѣзныхъ дорогъ является дѣломъ болѣе сложнымъ, чѣмъ порча шоссейныхъ и грунтовыхъ путей.

Здѣсь приходится имѣть дѣло не только съ полотномъ желѣзной дороги, которое, кстати сказать, можетъ быть возстановлено послѣ разрушенія въ сравнительно короткій промежутокъ времени, но требуется разрушить, главнымъ образомъ, станціи съ ихъ многочисленными техническими сооружениями — водоподъемными и водоемными зданіями, мастерскими, паровозными сараями и т. п., а также и съ подвижными составами.

Для производства взрывовъ, кромѣ пороха, употребляются, обыкновенно динамитъ и пироксилинъ, изъ коего готовятъ такъ называемые подрывные патроны.

Разрушеніе мостовъ производится всѣми возможными способами: разборкой ихъ, сжиганіемъ, а также взрывами при посредствѣ пироксилина, пороха и динамита.

ТЕХНИКА ПЕРЕПРАВЪ.

Для переправы войскъ и ихъ обозовъ черезъ рѣки значительной ширины, когда въ наличности не имѣется мостовъ, употребляются военные мосты, возимые за войсками.

Каждый военный мостъ состоитъ изъ такъ называемыхъ понтоновъ или желѣзныхъ плоскодонныхъ лодокъ, вѣсомъ каждая около 25 пудовъ.

Понтоны устанавливаются поперекъ рѣки, отъ одного берега къ другому, на якоряхъ, а затѣмъ на нихъ накладывается настилка изъ досокъ.

Понтонный мостъ выдерживаетъ большую тяжесть (на 1 кв. саж. — 84 пуда) и наводится быстро.

Напримѣръ, въ австро-венгерской арміи мостовой паркъ состоитъ изъ 14 повозокъ, на которыхъ перевозятся: настилка, козлы, плавучіе устои и части желѣзныхъ понтоновъ, якоря, канаты и прочіе матерьялы, позволяющіе навести нормальный мостъ въ 53 метра длины и 3 метра ширины.

Легкій мостовой паркъ, составляющій, принадлежность каждой австро-венгерской кавалерійской дивизіи, состоитъ изъ 4 повозокъ съ матерьяломъ для моста въ 18 метровъ длины.

Переправа черезъ рѣки производится также при посредствѣ подручнаго матерьяла, изъ котораго строятся плотовые мостики, пѣшеходные мосты на канатахъ, бревенчатые плоты, плоты изъ досокъ, лодки изъ теса и соломы (поднимаетъ до 6 человѣкъ), плоты изъ осоки, соломы и хвороста, плоты изъ фашины, лодки и паромы изъ повозокъ обоза, паромы изъ телѣгъ, плоты изъ бочекъ, ушатовъ и колесъ, лодки изъ палаточныхъ полотнищъ, плоты изъ бурдюковъ и т. д.

ТЕХНИКА ВЪ НОЧНОМЪ БОЮ.

Еще незадолго до настоящей войны, обѣщавшей быть, по причинѣ усовершенствованія техники огнестрѣльнаго оружія, чрезвычайно кровопролитной, на дѣйствія войскъ ночью возлагались большія надежды.

Казалось, что въ ночное время производство стрѣльбы не только не можетъ принести какой либо пользы, а наоборотъ, благодаря затрудненіямъ въ ориентированіи вообще, можетъ случиться нежелательный разстрѣлъ своихъ же войскъ, тѣмъ болѣе въ ночное время войска больше всего склонны къ паникѣ.

Въ силу этого, при производствѣ ночныхъ боевъ строго рекомендовалось ограничиваться дѣйствія холоднаго оружія, что и практиковалось во время Русско-Японской войны, а также и на Балканскомъ театрѣ въ 1912 году.

Современная война въ корнѣ измѣнила взглядъ на производство боевыхъ выступленій ночью и, благодаря совершенству техники, доказала, что ночной бой можетъ вестись почти съ такимъ же успѣхомъ какъ и дневной.

Впереди лежащая мѣстность, обстрѣливаемая огнемъ, освѣщается сильными прожекторами, бросающими лучи свѣта на дистанціи дальняго артиллерійскаго огня.

Для ближняго освѣщенія мѣстности, кромѣ прожекторовъ, употребляются свѣтящіяся ядра, которыя разрываясь въ воздухѣ, освѣщаютъ подъ собою мѣстность.

Прожекторы примѣняются въ ночномъ бою не только для освѣщенія мѣстности, но и для „ослѣпленія“ непріятеля, перехватыванья непріятельскихъ прожекторныхъ лучей, для устройства свѣтовой завѣсы съ цѣлью скрыть движеніе своихъ войскъ и проч.

Въ германской арміи въ каждомъ корпусѣ имѣются прожекторные парки, состоящіе изъ 4—6 отдѣленій. Каждое отдѣленіе открываетъ до 4 станцій тяжелаго типа (съ рефлекторами 60—90 см.) и 4 станціи легкаго (съ рефлекторами 35—45 см.).

Крѣпостной типъ германскаго прожектора снабженъ рефлекторомъ въ 120 см.

ТЕХНИКА ВЪ СЛУЖБѢ ОБОЗОВЪ.

Снабженіе арміи предметами интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и медицинскаго довольствія производилось въ прежнее время исключительно при посредствѣ обозовъ и транспортовъ, состоявшихъ изъ воинскихъ повозокъ двуколокъ, обывательскихъ подводъ и вьючныхъ транспортовъ.

Предѣльная грузоподъемность четырехколесной повозки устанавливалась въ 25 пуд., двуколокъ — 12 пуд. и вьюка — 6 пудовъ.

Скорость движенія обозовъ и вьюковъ не превышало 3—4 верстъ въ 1 часъ.

Въ современной войнѣ, на ряду съ воинскими обозами и транспортами, работаютъ грузовые автомобили, поднимающіе до 300 пудовъ груза. Скорость движенія ихъ 25 вер. въ 1 часъ.

Такимъ образомъ, благодаря техникѣ, достигнуто важное условіе въ службѣ обозовъ; быстрота движенія, а слѣдовательно и скорость кругооборотовъ.

Грузовые автомобили приносятъ не малую услугу въ дѣлѣ перевозки раненыхъ отъ перевязочныхъ пунктовъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ.

Для эвакуаціи тяжело раненыхъ въ арміяхъ имѣются особые санитарные автомобили, приспособленные для перевозки 4—6 человѣкъ въ лежачемъ положеніи.

По прибытіи на станціи желѣзныхъ дорогъ раненные сдаются въ военныя санитарныя поѣзда, имѣющіе каждый до 500 мѣстъ. Лечение раненныхъ производится въ пути впредь до сдачи ихъ во врачебныя заведенія, расположенныя въ тылу.

ТЕХНИКА ВО ФЛОТѢ.

Въ то время, какъ въ современной войнѣ сухопутныя арміи ведутъ свои операціи уже около двухъ лѣтъ, флоты враждующихъ государствъ находятся въ выжидательномъ положеніи.

Германскій флотъ ведетъ активную борьбу противъ блокады своихъ береговъ лишь при посредствѣ подводнаго флота, который, кстати сказать, сильно подорвалъ свою репутацію въ потопленіи пассажирскихъ пароходовъ нейтральныхъ государствъ (Лузитанія, Тубантіи и друг.) и даже транспортнаго судна для перевозки раненныхъ, снабженнаго знаками „Краснаго Креста“ (Португаль.)

Флоты всѣхъ первоклассныхъ государствъ, принимающихъ участіе въ войнѣ, состоятъ изъ Линейныхъ кораблей — дредноутовъ, изъ броненосныхъ крейсеровъ, крейсеровъ, миноносцевъ, броненосцевъ береговой обороны, канонерскихъ лодокъ, транспортовъ и минныхъ заградителей.

Линейныя корабли или эскадренныя броненосцы дредноуты назначаются для артиллерійскаго боя. Скорость движенія ихъ до 23 узловъ. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ орудій калибра 12—14—15 и болѣе дюймовъ, изъ противуминныхъ орудій, автоматическихъ мелкихъ пушекъ пулеметовъ и нѣсколькихъ подводныхъ минныхъ аппаратовъ.

Броненосныя крейсера назначаются для глубокой развѣдки, когда свѣдѣнія приходится добывать съ боемъ, а также и для участія въ эскадренномъ артиллерійскомъ бою. Скорость движенія ихъ больше 23 узловъ.

На вооруженіи броненосныхъ крейсеровъ состоятъ 12—14 дюймовыя орудія, противуминныя пушки, мелкія автоматическія пушки, пулеметы и нѣсколько (отъ 2 до 5) минныхъ аппаратовъ.

Крейсера назначаются для ближней развѣдки, при чемъ вступать въ бой они могутъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Кромѣ того, крейсера предназначаются колонновожатыми для минной флотиліи.

Скорость движенія ихъ 28—30 узловъ.

На вооруженіи крейсеровъ состоятъ 4—8 дюймовыя орудія, пулеметы и 2—3 минныхъ аппарата.

Миноносцы назначаются для предварительной атаки кораблей противника, а также и для завершенія побѣды надъ ослабленнымъ послѣ боя флотомъ непріятеля.

Миноносцы подраздѣляются на эскадренные, береговой обороны и на подводные (подводный флотъ).

Эскадренные миноносцы назначаются для сопровожденія и охраненія эскадръ. Скорость движенія ихъ до 37 узловъ.

На вооруженіи эскадренныхъ миноносцевъ состоятъ, обыкновенно, длинныя орудія 4-хъ дюймоваго калибра, пулеметы и до 12 надводныхъ минныхъ аппаратовъ.

Миноносцы береговой обороны назначаются для операціи около побережій. Скорость движенія ихъ до 28 узловъ. На вооруженіи миноносцевъ береговой обороны состоятъ орудія калибра около 3 дюймовъ, пулеметы и нѣсколько минныхъ аппаратовъ.

Подводные миноносцы субмарины или подводныя лодки назначаются исключительно для атакъ судовъ непріятельскаго флота.

Скорость движенія ихъ надъ водою — 15 узловъ, подъ водою — 10 узловъ.

Подводныя лодки вооружены 2—4 минными аппаратами.

Роль подводнаго флота въ современной войнѣ громадна.

Угрожая судамъ непріятельскаго флота, которыя направляются къ берегу для операцій противъ укрѣпленій крѣпостей или для содѣйствія своей сухопутной арміи, подводныя лодки заставляютъ могучіе дредноуты и прочія боевыя суда опасаться за свое существованіе, быть на-чеку.

Подводный флотъ особенно необходимъ государству, которое по недостатку крупнаго боевого флота чувствуетъ себя слабымъ на морѣ. Въ этомъ случаѣ подводный флотъ можетъ въ значительной степени задержать операціи надводнаго непріятельскаго флота.

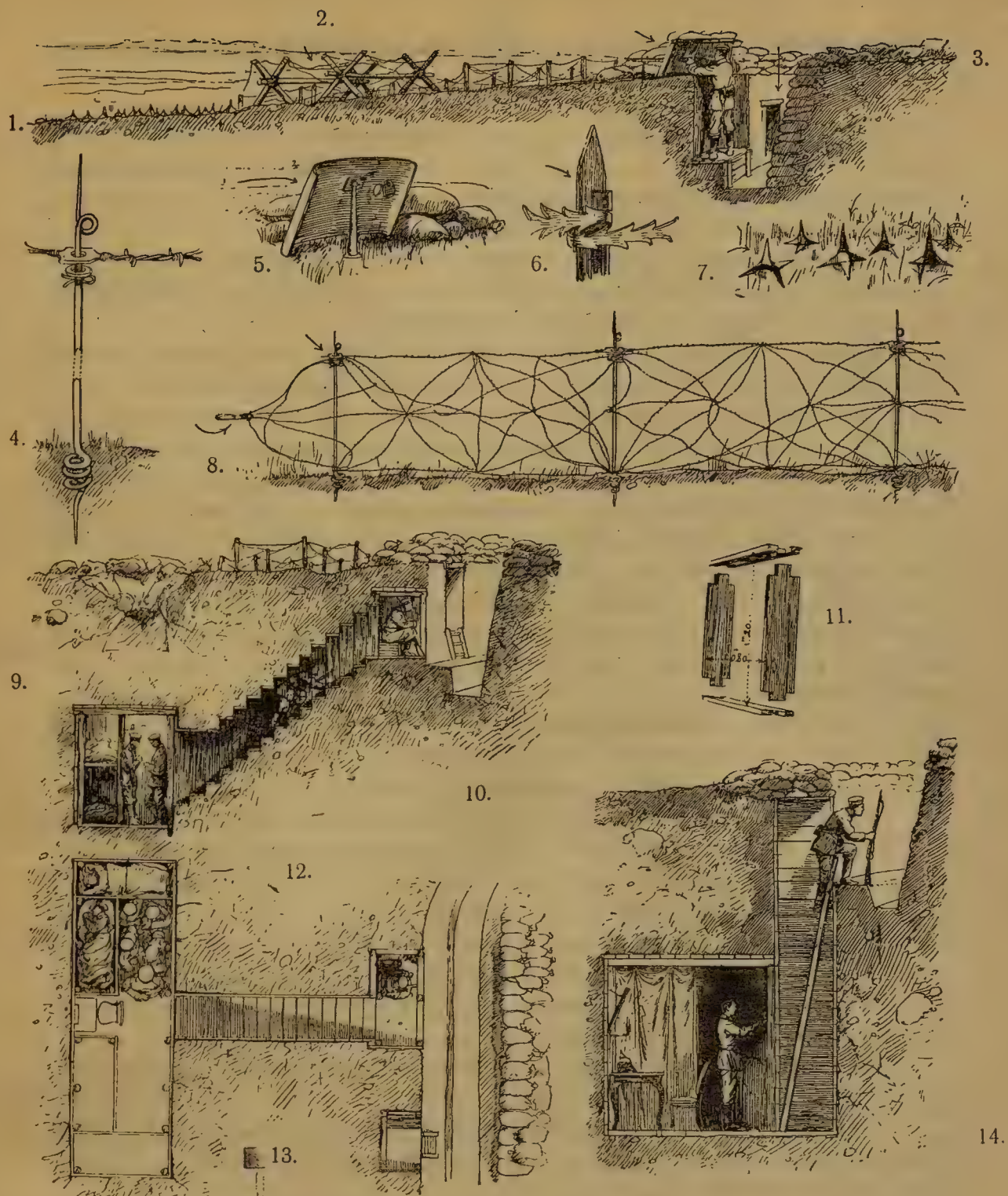
Подводная лодка дѣйствуетъ въ бою слѣдующимъ образомъ.

Двигаясь надъ водою, лодка, подходя къ цѣли, примѣрно на 1 версту переходитъ въ подводное положеніе, выставивъ на поверхность воды только перископъ, т. е. трубу съ призматическими стеклами, дающими возможность видѣть все то, что происходитъ на поверхности моря.

Дальнѣйшее движеніе подводной лодки производится по компасу (направленіе) и по часамъ (время пройденнаго разстоянія).

Нѣмецкіе окопы.

1) Желѣзные ежи. 2) Колючая проволока. 3) Германскій стрѣлокъ за брустверомъ изъ мѣшковъ. 4) Переносный желѣзный кольъ для стальной колючей проволоки. 5) Стальной щитъ съ 7 м.м. толщиною. 6) Стальная проволока толщиною въ 2 линіи. 7) Ежи, — при бросаніи на землю каждый изъ нихъ становится однимъ изъ 4-хъ острыхъ концовъ вверхъ. 8) Натянутая колючая проволока. 9) Профиль соединительной галлерей. 10) Отдѣленіе для наблюдателя въ 1-й линіи траншей. 11) Деревянная рама для галлерей. 12) Убѣжище, въ планѣ. 13) Наблюдательная камера. 14) Второй типъ германскихъ убѣжищъ съ лѣстницей, въ окопы,

---

Подойдя къ цѣли на разстояніе 100—200 сажень, лодка снова поднимаетъ свой перископъ надъ поверхностью воды и уже тогда, взявъ совершенно вѣрное направленіе, выпускаетъ мину, начиненную, обыкновенно, 8 пудами взрывчатаго вещества (тола).

Подводныя лодки, благодаря своей особой конструкціи, могутъ быть перевозимы сухимъ путемъ въ разобранномъ видѣ, по прибытіи на мѣсто назначенія собираться и пускаться въ дѣйствіе.

Такимъ способомъ, надо полагать, были перевезены германскія подводныя лодки въ Константинополь для дѣйствія въ Черномъ морѣ.

Къ недостаткамъ подводныхъ лодокъ надо отнести то, что онѣ не могутъ уходить подъ воду глубже 15—20 футовъ, соотвѣтствующихъ длинѣ перископа, такъ какъ болѣе глубокое погруженіе дѣлаетъ внутреннее помѣщеніе лодки совершенно темнымъ или, какъ называютъ моряки, „слѣпымъ.“

Кромѣ того, скорость движенія лодки — до 15 узловъ — надо признать незначительной и уступающей другимъ судамъ флота.

Германскій флотъ вводитъ у себя новый типъ подводныхъ лодокъ съ двумя перископами, прикрѣпленными къ бортамъ лодки, при чемъ длина перископовъ значительно укорочена, а потому вся лодка становится менѣ видимой цѣлью.

У нашихъ союзниковъ англичанъ, какъ видно изъ газетъ, введены особые истребители подводныхъ лодокъ, представляющіе собою катера съ бронированной передней частью, снабженной пушкой.

Истребитель этотъ можетъ дѣйствовать и огнемъ, и тараномъ.

Броненосцы береговой обороны назначаются, какъ указываетъ ихъ названіе, для обороны береговъ, т. е. для ближняго плаванія.

Скорость движенія ихъ до 18 узловъ.

На вооруженіи этихъ броненосцевъ состоятъ орудія 6—8—10 дюймовыя, пулеметы и нѣсколько подводныхъ минныхъ аппаратовъ.

Канонерскія лодки назначаются для дѣйствій на рѣкахъ противъ укрѣпленныхъ береговъ и войскъ.

Транспорты назначаются для перевозки запасовъ угля, прѣсной воды, снарядовъ и проч.

Минные заградители назначаются для постановки минъ, для чего они снабжены особыми приспособленіями, дающими возможность производить работу на ходу.

Кромѣ того, минные заградители забрасываютъ минами непріятельскіе порты и набрасываютъ минныя банкны на пути слѣдованія непріятельской эскадры.

Для вылавливанія подводныхъ минъ употребляются особыя приспособленія, называемыя тралерами.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что хотя основные принципы стратегіи и остались со временъ Наполеона I неизмѣнными, но за то элементы тактики, особенно въ области техническаго усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія, подверглись значительному прогрессу.

Въ современной войнѣ на театръ борьбы брошено все то, что могъ создать до сего времени человѣческій умъ, преслѣдующій цѣль уничтоженія живой силы врага.

Осталось неиспользованнымъ лишь изобрѣтеніе одного итальянца, додумавшагося до „взрывовъ на разстояніа“.

Не дождавшихъ реализаціи своей идеи, изобрѣтатель ушелъ въ могилу, похоронивъ вмѣстѣ съ собою секретъ своего изобрѣтенія.

Германія, готовившаяся къ современной войнѣ больше другихъ государствъ, милитаризовавшая весь свой народъ, выступила на арену міровой борьбы съ высокой степенью развитія своей техники, создавшей изъ германской арміи видъ забронированнаго гиганта.

Въ первый же годъ войны государства, рѣшившія сокрушить могущество нѣмцевъ, мобилизовали свои частныя промышленности и въ настоящее время приближаются къ той степени развитія своей техники, которая уже немногимъ уступаетъ германской.

Кромѣ техники, на войнѣ, какъ извѣстно играетъ громадную роль моральный элементъ, духъ войскъ.

Въ этомъ отношеніи, какъ показалъ опытъ войны, русскій, англійскій и французскій солдатъ стоитъ неизмѣримо выше германскаго.

Нельзя одерживать успѣхъ тогда, когда давили противника своею техникой, но разъ дѣло доходила до штыка, т. е. до оружія рѣшающаго бой нѣмцы почти всегда терпѣли пораженія.

П. Бурскій.

Мобилизація въ Россіи, Франціи, Черногоріи и Бельгіи.

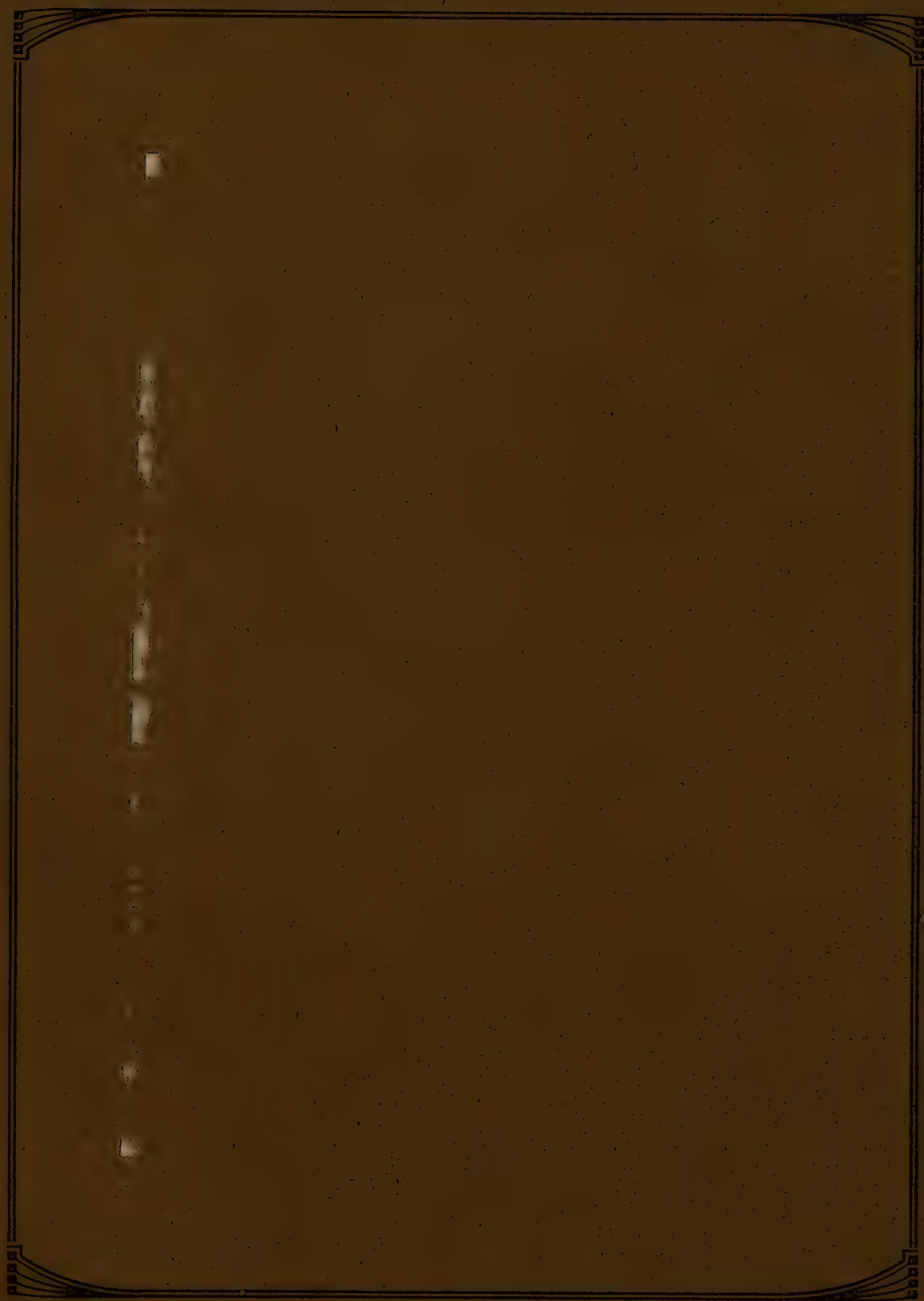
Генер. штаба ген.-маіора А. Д. Шеманскаго.

Нѣмецкій міръ, міръ двухъ срединныхъ имперій, вызвавшихъ войну, сдѣлалъ все, чтобы втихомолку совершить значительную часть акта, весьма опаснаго для государствъ — мобилизаціи или перехода съ мирнаго на военное положеніе... Это періодъ слабости и безпомощности противниковъ.

Возьмемъ хотя бы насъ. Въ мирное время мы подъ знаменами держали 1.300.000 бойцовъ, а въ военное — должны были выставить 6.000.000 ихъ.

Наша союзница Франція съ 570.000 бойцовъ переходила на 4.000.000. Это, если считать все запасенное въ этихъ государствахъ въ видѣ обученныхъ военному дѣлу. Потомъ оказалось, что для подъема такихъ массъ потребовалась очередь, и мобилизація своей и нейтральныхъ промышленностей, чтобы мобилизовать это чисто-начисто. Въ сущности говоря, мобилизація противниковъ не прекращалась всю войну, длится и по сію пору. Эта длительность зависѣла еще и отъ того, что мобилизація, вслѣдствіе ранней готовности противниковъ, соединилась и со средоточеніемъ мобилизуемыхъ силъ къ границѣ, и съ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій, особенно у насъ, гдѣ огромныя пространства дѣлали эти акты длительными...

Мобилизація тамъ быстро и гладко идетъ, гдѣ она разработана, какъ говорится, отъ „а“ до „зетъ“ Но мы видимъ, что даже у противниковъ

Ночь въ окопахъ послѣ ураганнаго огня.

нашихъ, прославившихся педантичностью и практичностью дѣйствій (германцы) и теоретичностью (австрійцы) — мобилизація содержала бездну прорѣхъ если пришлось ее во многомъ передѣлывать и расширять во время самага хода войны.

Мало того. Всюду мобилизація соединяла съ собой и развертываніе самой организаціи армій, созданіе «изъ ничего» войскъ второй линіи (резервныя) и третьей линіи (ополченскія). Пришлось спѣшно печь, въ буквальномъ смыслѣ слова, добавокъ офицерскаго состава, чтобы во всей массѣ поднимаемыхъ силъ довести ихъ по одному на 60 солдатъ (Россія), или по одному на 75 солдатъ (Франція).

Мобилизація состоитъ въ призывѣ бойцовъ изъ народа; въ реквизиціи у населенія за плату добавочныхъ (къ содержимымъ 22%) лошадей, повозокъ, автомобилей и проч. — къ созданію новыхъ частей войскъ боевого и вспомогательнаго назначенія и новыхъ предметовъ одежды, довольствія, снаряженія, оружія, боевыхъ запасовъ... Системы всѣхъ государствъ грѣшили въ томъ, что думали обойтись при мобилизаціи заготовленными въ мирное время оружіемъ, огнестрѣльными запасами и снаряженіемъ. Съ мобилизаціей они полагали только производить дополнительное малое количество всего этого, для пополненія потерь... Средства большинства государствъ, отпускаяшіяся на заготовленіе вещей для мобилизаціи были въ мирное время малы, отчего всѣ и попались и должны были заготовлять и производить эти вещи во время самой войны, чѣмъ затягиваютъ ее ходъ, откладывая рѣшительныя общую и частныя боевыя развязки.

Къ дѣйствіямъ мобилизаціи относилось и прикрытіе самой мобилизаціи отъ налетовъ противника частью силъ. Прикрытіе погранична о рубежа, прикрытіе пограничныхъ пунктовъ, оборона ихъ (гдѣ шли дѣйствія мобилизаціи) и прикрытіе путей сообщенія, особенно ихъ цѣнныхъ и хрупкихъ „узловъ“ и переправъ отъ налетовъ противника въ конномъ и воздушномъ видахъ и отъ агентовъ противника, тайно содержавшихся въ странѣ врага и долженствовавшихъ съ мобилизаціей начать свои акты вредоносности и терроризаціи.

Къ дѣйствіямъ мобилизаціи относилось окончаніе своихъ укрѣпленій крѣпостями, созданіе намѣченныхъ въ мирное еще время позицій въ нужныхъ и важныхъ мѣстахъ, эвакуированіе внутрь имперіи массы имущества изъ широкой пограничной полосы, становящейся театромъ войны, даже полное оголеніе иныхъ пограничныхъ пространствъ и удаленіе оттуда неблагонадежныхъ элементовъ (напримѣръ, у насъ: нѣмецкихъ колонистовъ).

Мобилизація соединялась всюду съ огромными расходами денегъ. Масса вещей покупалась, заказывалась. Масса людей и коней ставилась на иждивеніе казны, получая усиленное содержаніе, необходимое для подъема и поддержанія силъ людскихъ и конскихъ массъ. Вся торговля, промыслы ставились ребромъ: вывозъ за границу замѣнялся огромными поставками въ армію, что приводило къ дешевизнѣ однихъ продуктовъ и къ страшной дороговизнѣ другихъ изъ-за побочныхъ причинъ. Напримѣръ, Россія богата сырьемъ, которое отъ прекращенія вывоза должно бы удешевиться. Но занятость путей сообщеній военными перевозками приводила какъ разъ къ обратному, къ страшной дороговизнѣ и трудности достать въ иныхъ мѣстахъ иные продукты.

Мобилизацію всегда объявляютъ внезапно, а потихоньку начинаютъ, ея инныя дѣйствія задолго до официальнаго объявленія. Она всегда — сюрпризъ для большинства обывателей, особенно застигнутыхъ ею за границею. Особенно сюрпризъ этотъ былъ тяжелъ для путешественниковъ и дѣльцовъ антинѣмецкихъ странъ, захваченныхъ мобилизаціей въ нѣмецкихъ земляхъ. Ихъ притѣсненія и прямыя истязанія составили яркую страницу послѣднихъ дней, дней «мобилизаціонныхъ» предъ этой великой войной. Долго-долго къ извѣстіямъ войны и политики примѣшивались и рассказы неистовства надъ мирными путниками нѣмцевъ. Тогда именно провозглашенъ былъ нѣмцами коренной принципъ ихъ наглости „Нравственность, мораль... — это не наше дѣло“.

Мобилизація арміи — это въ широкомъ смыслѣ ея полное укомплектованіе до размѣровъ военного времени величиной въ ту долю, въ какую позволяютъ наличные запасы всего нужнаго для полученія вооруженныхъ бойцовъ, цѣлыхъ частей ихъ, разнаго рода войскъ (оружія) и вспомогательныхъ назначеній.

Излагая весь этотъ механизмъ, мы должны предупредить, что хотя мобилизація во многомъ дѣло прошлое, но секретность многихъ ея сроковъ и манипуляцій остается тайной и сейчасъ, почему мы и не можемъ дать полный рассказъ о ней. Намъ предстоитъ рассказывать и обсуждать только то, что можно. Мы будемъ разбирать, главнымъ образомъ, мобилизацію Россіи и Франціи — великановъ великой борьбы, а про пигмеевъ ея — Бельгію и Черногорію — скажемъ между прочимъ.

Мы сказали, что мобилизацію нужно было беречь отъ налетовъ массъ кавалеріи противниковъ и самимъ стараться со своей конницей ворваться въ районы мобилизаціи и сосредоточенія сосѣдей-враговъ. Это вытекало

изъ того, что кавалерія всѣхъ странъ, въ виду трудности выучки людей и коней (въ кавалеріи всюду болѣе долгіе сроки службы подъ знаменами) конницу держали въ полной готовности. Кавалерія, особенно пограничная, имѣла все подъ рукой для немедленнаго выступленія, черезъ нѣсколько часовъ, число которыхъ сокращалось для разъѣздовъ — до 2 — 3 или прямымъ нахожденіемъ — по-смынно — на границѣ, на своихъ путяхъ, а для передовыхъ конныхъ частей до 6 — 12 и рѣдко 24 часовъ. Обозы конницъ были всегда запряжены, вьюки свернуты, наполнены патронами, хлѣбомъ и бѣльемъ для похода, съ порціями фуража для коней... Кое-гдѣ приходилось только добавлять немного вьючныхъ и подъемныхъ лошадей для кавалеріи изъ ближайшихъ селеній, да обывательскихъ подводъ. Всѣ документы и деньги находились почти въ рукахъ ихъ получателей...

Но конница составляла незначительную часть армій. Для Россіи и Франціи существовали общія нормы, что конница ихъ въ мирное время составляла одну шестую — одну десятую всѣхъ ихъ войскъ. Въ военное же время у насъ и у нашихъ союзниковъ была разница: Французская конница сплошь регулярная, составляла одну тринадцатую — одну двадцатую, иначе говоря по одному всаднику на 13 — 20 пѣхотинцевъ. И эта вся часть ихъ арміи была готова въ мирное время, почти не требовала мобилизаціи и стояла на своихъ исходныхъ мѣстахъ. У насъ же къ регулярной и частью казачьей конницы первоочередной конницѣ прибавляется масса мобилизованной казачьей конницы. Поэтому готовая всегда кавалерія останется у насъ и съ мобилизаціей во Французской пропорціи къ мобилизующейся части войскъ, а, съ окончаніемъ мобилизаціи всѣхъ казаковъ, относительное число нашихъ конниковъ не только не понижается противъ нормъ мирнаго времени, а, напротивъ, повышается, доходя до одной восьмой всѣхъ силъ мобилизованной Россіи.

Соотношенія конницы въ этихъ двухъ странахъ видны изъ слѣдующаго:
Франція:

Пѣхота.	Кавалерія.	Артиллерія.	Инженерн. войска.	(въ военное время, по мобилизаціи)
72%	5%	18%	5%	

При этомъ за пятилѣтіе предъ войной конница уменьшилась у Французовъ съ 13% до 5%, а за счетъ ея усилилась артиллерія съ 3% до 18%, инженерныя войска, а пѣхота тоже сократилась для роста артиллеріи, главнымъ образомъ, съ 78% до 72%. Отсюда видно, что мобилизаціонная готовность Французовъ была повышена, главнымъ образомъ, въ ихъ артиллеріи, ставшей самымъ важнымъ козыремъ среди техническихъ, спеці-

---

альныхъ войскъ. Тоже и составъ инженерныхъ войскъ, гдѣ появились новыя специальности: радио-телеграфныя, автомобильныя, воздухолетныя и проч.

Для Россіи мы можемъ привести только мирное соотношеніе разныхъ родовъ войскъ и то 1900 года: пѣхота 71%, кавалерія 15%, артиллерія 11%, инженерныя войска 3%. Но ихъ соотношеніе къ войнѣ было близко къ французскому.

Вмѣстѣ съ кавалеріей перволинейной готовы были и конныя орудія, по 2,2 на тысячу конниковъ у французовъ и по 3,3 у насъ.

Въ общемъ при мобилизаціи все же французская кавалерія вырастала до полного состава съ 88%, тогда какъ германская, болѣе готовая, съ 90%.

Франція:

Въ мирное время эскадронъ.	Въ военное.	Соотношеніе.
Бойцовъ 150 чел. Коней 141.	160 чел. и 160 коней.	94% 88%.

Въ военномъ состояніи сосчитаны и обозные и нестроевые люди и кони. Соотношеніе числа коней составляетъ и % готовности конницы.

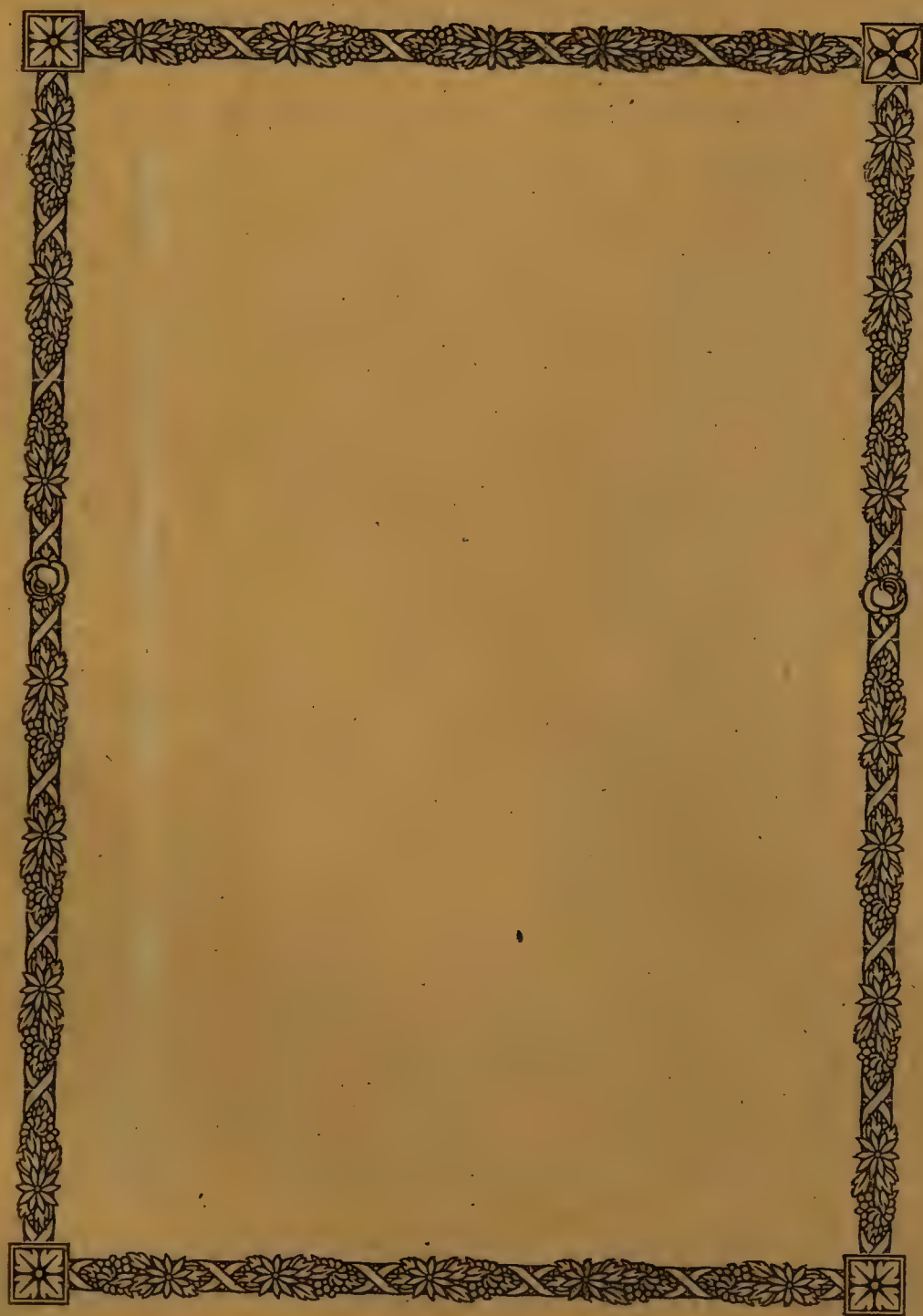
Для Россіи возьмемъ только мирный составъ въ 144 чел. и 144 кон. Добавимъ, что мобилизація давала въ конечномъ результатѣ намъ по 16 рядовъ во взводахъ, а французамъ по 18 рядовъ. Выступая въ походъ, пяти-эскадронныя французскіе полки, подобно германскимъ, пополняются распределеніемъ пятого эскадрона по прочимъ четыремъ. Мы не мѣняемъ числа нашихъ эскадроновъ и сотенъ съ переходомъ на военное положеніе.

Но нигдѣ мобилизація не соединилась съ глубокими рейдами конницъ къ противнику для помѣхъ его мобилизаціи. Только у насъ на австрійской границѣ—мы у Сокаля, а австрійцы у Каменецъ-Подольска—дѣлали попытки къ тому, да разъѣзды „особаго назначенія“ забирались для развѣдокъ и подрывовъ иногда далеко.

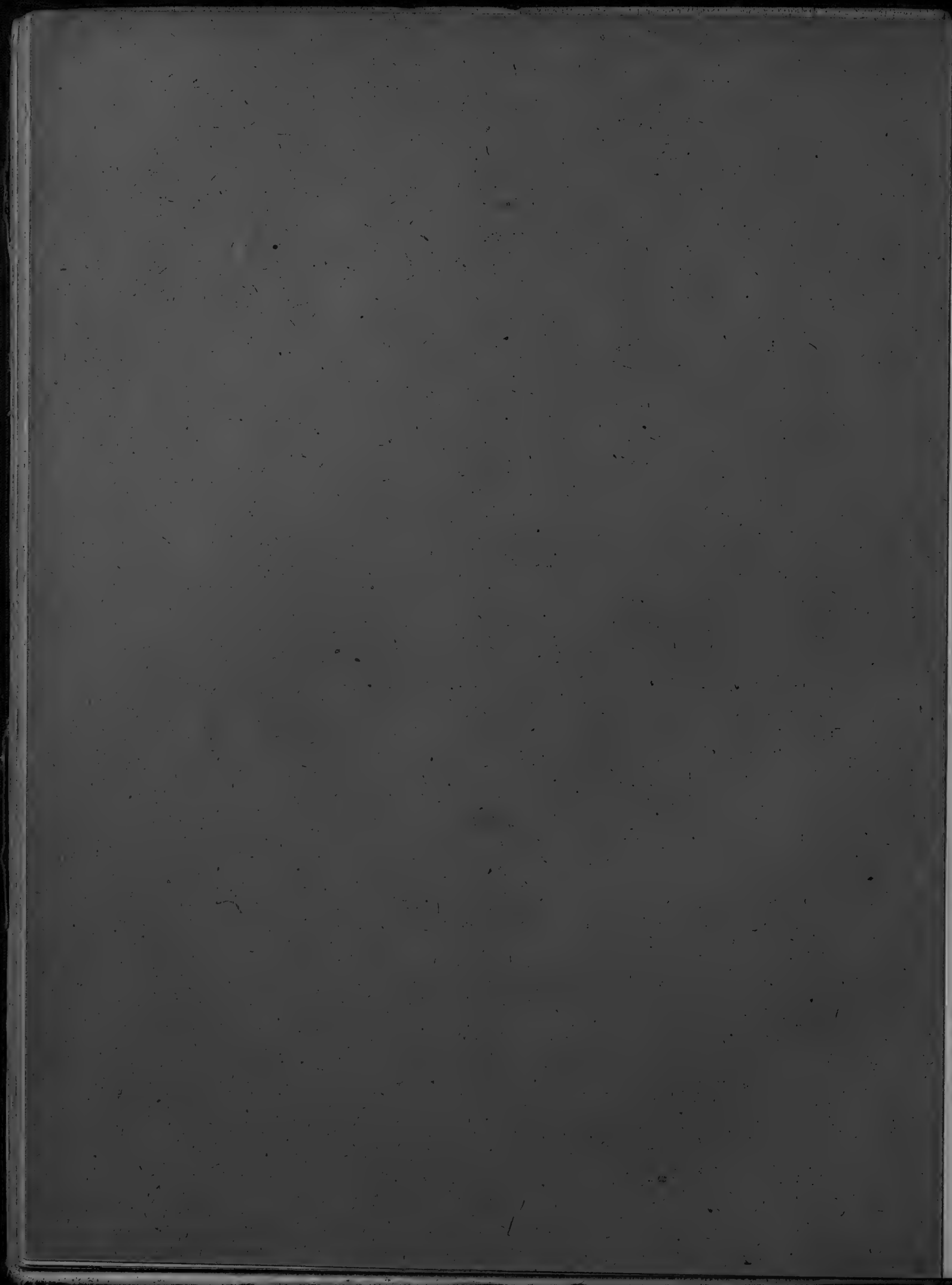
Раньше, чѣмъ переходить къ разсмотрѣнію этой работы, которая составляетъ мобилизацію прочихъ родовъ оружія нашей и французской армій, объяснимся о степени готовности разныхъ категорій вооруженной силы, первой, второй и третьей линій, или очередей...

Намъ придется взглянуть на полевыя войска или боевыя перволинейно-первоочередныя и поглядѣть на то, какъ раздуваются ихъ единицы: при мобилизаціи по разнымъ родамъ войскъ. Потомъ тоже относительно резервныхъ, крѣпостныхъ, запасныхъ, вспомогательнаго значенія и ополченія, или войскъ третьей линіи и очереди.

Передъ нами встанетъ тогда сила кадровъ и работа для ихъ дополненія до фигуры арміи военнаго времени. Соотношеніе родовъ войскъ мы уже

Мобилизация Русской пѣхоты.

указывали. Потомъ сравнимъ численность подготовленныхъ бойцовъ съ величиной всего населенія странъ, съ ресурсами ихъ пополненія, чтобы видѣть насколько эти страны, при томъ или другомъ богатствѣ сырымъ (необученнымъ) людскимъ составомъ, могутъ выдержать напряженіе настоящей затяжной и длительно-изводящей войны.

Вооруженныя силы наши и французовъ надо разсматривать:

- а) какъ совокупность организаціонныхъ соединеній, разнаго назначенія (войска: полевая, резервная, крѣпостныя, запасныя и проч.) и
- б) какъ совокупность военно-обязанныхъ гражданъ, предназначенныхъ образовывать и укомплектовать означенныя выше соединенія съ мобилизаціей, иначе говоря раздѣленіе ихъ на знаменныхъ-кадровыхъ, изъ запаса-резерва и изъ ополченія, состоящаго изъ кончившихъ ходъ по вышеупомянутымъ категоріямъ или вовсе еще не служившихъ нигдѣ, кромѣ, можетъ-быть, краткихъ учебныхъ сборовъ.

Въ послѣднемъ случаѣ получимъ табличку:

Франція:

570.000 знаменныхъ, 3.000.000 запасныхъ обучен., 500.000 ополченцевъ обучен.

Всего 4 милл. или 41% рабоч. мужчинъ

Россія:

1.300.000 знаменныхъ, 3.100.000 запасн. и 800.000 слабо обуч., 500.000 ополчен. обуч.

Всего 6 милл. или 21% рабоч. мужчинъ

При огромной разницѣ въ величинѣ обѣихъ союзныхъ имперій (мы — въ 1910 году изъ 163.778.800 чел. имѣли 81.980.600 чел. мужчинъ, изъ коихъ подготовлено 6.000.000 чел.; во Франціи 39.250.000 чел.) — у насъ вчетверо больше людей, мобилизація наша можетъ дать только въ полтора раза больше французовъ въ первый періодъ войны, скажемъ, — протяженіемъ въ годъ. Это у насъ отъ болѣе долгаго срока знаменной службы армія получаетъ относительно меньшее число новобранцевъ, отчего пропускаетъ и, подготавливая, накапливаетъ менѣе многочисленныя возрастные классы. Поэтому во Франціи при мобилизаціи вдвое больше рабочихъ-мужчинъ становится въ боевые ряды, чѣмъ у насъ.

Запасъ обученныхъ людей дѣлится во всѣхъ арміяхъ на категоріи коимъ хотѣли дать разныя назначенія (болѣе молодыхъ въ бой, а болѣе старыхъ въ тылъ), но потребности войны смѣшали карты почти сразу, одинаково потянувъ въ бой и тѣхъ и другихъ.

Во Франціи запасъ дѣлится на резервистовъ — территориальныхъ, и резервистовъ — территориалки. Первые наполняли полевая и резервная части, а вторые — территориальныя части.

Полевая 1.700.000. чел. Резервная войска 600.000 чел. Территориальная съ резервами своими 1.600.000 чел., а всего 3.900.000 чел., т.-е. почти 4 милл. чел. бойцовъ. Это имѣя въ мирное время подъ знаменами всего 766.000 чел., безъ офицеровъ и безъ сверхсрочныхъ унтеровъ.

У насъ съ 1905 года запасные дѣлились на два разряда: первый — 7 лѣтъ на мобилизацію полевыхъ войскъ и второй — для мобилизаціи резервныхъ и тыловыхъ войскъ.

Такимъ образомъ, у насъ и у французовъ, какъ и у прочихъ европейцевъ континента, разныя категоріи войскъ послѣ мобилизаціи различаются и возрастомъ солдатъ и устройствомъ (организаціей) частей. Это былъ шагъ въ усовершенствованіи нашихъ мобилизацій по опыту Японской войны, когда посылка слишкомъ старыхъ запасныхъ въ первую линію не оправдала себя. Надо ли говорить, что Россія тогда приберегала болѣе молодыхъ запасныхъ на столкновенія съ нѣмцами, съ Германіей.

Такое подраздѣленіе мобилизуемыхъ запасныхъ базировалось на тѣхъ соображеніяхъ, что войска, предназначаемыя для дѣйствія въ полѣ, получаютъ бойцовъ наиболѣе молодыхъ, наиболѣе способныхъ (поэтому) къ перенесенію тягостей похода и сравнительно недавно отслужившихъ подъ знаменами, а потому хорошо знакомыхъ съ ея послѣдними требованіями. Люди же старшихъ сроковъ посылались мобилизаціей въ войсковыя части, которыя съ начала войны запрягались въ службу менѣе тяжелую и отвѣтственную, подвергаясь меньшимъ опасностямъ, какъ женатые, отцы семействъ... Но война выдвинула во время хода своего большую справедливость спартанской сноровки — прятать пожилыхъ людей въ заднія линіи, а выдвигать впередъ съ ихъ большей солидностью, болѣе сознательнымъ отношеніемъ къ патріотизму и болѣе чувствующихъ цѣнность того, что грудью своей прикрываетъ армія — женъ, дѣтей, собственность, гражданственность... Кромѣ того, въ массѣ старыхъ запасныхъ и ополченцевъ Россіи было еще много людей съ опытомъ минувшей — Японской — войны, съ умѣньемъ справляться съ тягостями суровой походной жизни и со встрѣчей съ ураганнымъ и крупнокалибернымъ современнымъ огнемъ, этимъ новымъ жупеломъ современныхъ полей сраженій.

На раздѣленіе запасныхъ, скорѣе годно для частной мобилизаціи (на которой на минуту остановилась было Россія), а въ общемъ это дѣленіе усложняетъ, замедляетъ самый актъ мобилизаціи. Наши центральные и мѣстные органы въ короткій срокъ испытали большое напряженіе, передѣлавъ объявленную частную мобилизацію на общую, послѣ трудной работы

по налаженію мобилизації общей. Впрочемъ, такое дѣленіе, какъ мы сказали, войной было въ значительной степени перемѣшано: начиная съ Австро-Венгріи резервныя части, а потомъ и ополченскія были назначены въ составъ дѣйствующихъ армій... Правда, во многихъ случаяхъ эти части оказались менѣе прочными, чѣмъ полевые, но нашлась и причина — имъ предоставлено было слишкомъ мало времени на „сколачиваніе“ людей въ прочную, хорошо дрессированную массу. Гдѣ дали продѣлать это „сколачиваніе“ — части вторыхъ и третьихъ очередей дрались не хуже прочихъ.

Во Франціи дѣленіе запаса строго было соображено съ дѣйствительными надобностями и было проведено въ жизнь съ мобилизаціей безъ помѣхъ. Резервисты пошли въ войска первой линіи (въ полевые и резервныя части), люди территориальныхъ названій въ войска тыловые и въ резервы всей арміи.

Ополченцы во Франціи составляли послѣдній ресурсъ страны, а у насъ — вспомогательный, въ виду слабаго развитія тыловыхъ войскъ и гарнизонныхъ. У насъ эта вспомогательная сила была по закону въ рукахъ внутреннихъ и мѣстныхъ властей военныхъ и гражданскихъ. Но съ самымъ началомъ мобилизації на нихъ наложило руку командованіе дѣйствующей арміей, по примѣру того, какъ поступлено было и съ ланштурмомъ въ Германіи съ первыхъ же дней мобилизації, въ пограничныхъ полосахъ нѣмецкихъ государствъ.

До мобилизації, изъ-за экономическихъ причинъ, у насъ и во Франціи полевые войска, крѣпостныя части и кадры для прочихъ содержались въ очень ограниченномъ числѣ и не для всѣхъ видовъ вооруженной силы военного времени. Еще въ меньшемъ количествѣ содержались войска запасныя, резервныя — какъ организованныя, готовые соединенія... Но въ этомъ отношеніи и враги наши были въ одинаковомъ положеніи.

Главная часть полевыхъ войскъ, пѣхота — главный родъ оружія — держался всюду въ размѣрѣ 50—69—80% военной потребности. Сильнѣе всего въ Европѣ были пѣхотные кадры во Франціи:

Франція: рота мирная 140—200 чел., а военная 250 чел., т. е. 56—80%.

Составъ нашей роты оставался съ 1910 года секретнымъ, но мало отставалъ отъ французскаго въ полевыхъ войскахъ. Другое дѣло въ резервныхъ, которыя съ 1910 года обращены были въ скрытое состояніе и воскресли изъ небольшихъ кадровъ съ мобилизаціей.

И у насъ и во Франціи войска корпусовъ, близкихъ къ границѣ, держали свою пѣхоту въ усиленномъ составѣ, близкомъ къ военному. Тре-

---

возное настроеніе Европы съ весны 1914 года заставило всѣхъ, въ томъ числѣ и насъ съ французами, влить кое-что въ пограничныя войска для облегченія возможной мобилизаціи.

Полнота мирныхъ ротъ Франціи много способствовала безмятежности выучки пѣхоты, ведомой вмѣстѣ съ постояннымъ отвлеченіемъ людей ротъ въ караулы и другіе наряды. Эти наряды, продолжаясь и въ періодъ мобилизаціи, всюду служили значительной помѣхой всѣмъ ея прочимъ дѣйствіямъ. Хотя роты, мобилизованныя до 260—250 человекъ, нѣсколько громоздки, но зато для нихъ не такъ чувствительна всякая убыль, которая уже съ началомъ войны доводитъ всюду роты до 180 человекъ. Еще маршалъ Мармонъ говорилъ, что потому слѣдуетъ мобилизовать батальоны до тысячнаго состава, чтобы середина войны не застала ихъ меньше полутысячной величины. Японцы въ этихъ видахъ вышли съ ротами до 300 бойцовъ въ наличности.

Всюду полевая пѣхота мобилизовалась въ 4—6 дней. Стрѣлки всюду, какъ и конница, держались въ полной численной и обозной готовности и могли съ начала мобилизаціи итти съ регулярной кавалеріей прикрывать на границѣ (вмѣстѣ со стражниками пограничной стражи) ходъ нашей мобилизаціи отъ чужихъ посягательствъ или для помѣхъ мобилизаціи чужой. Наша пѣхота содержалась въ 45% составѣ и добавляла съ мобилизаціей 55%, французская содержалась въ 56% и добавляла 44%. Наши противники содержали 61% (германцы) и 39% (австрійцы).

Про готовность конницы мы сказали. Добавимъ только про огромный добавокъ въ наши ряды отъ мобилизаціи нашихъ многочисленныхъ казаковъ.

Наши казаки знамениты тѣмъ, что съ мобилизаціей они даютъ множество новыхъ войсковыхъ частей, тогда какъ регулярная конница только нѣсколько пополняетъ свои ряды. Только въ австрійской арміи съ мобилизаціей возникло нѣсколько новыхъ конныхъ частей (резервныя, ландверныя и проч.). Всего мобилизованная казачья сила даетъ намъ 365.000 конныхъ бойцовъ, считая 221.000 чел. въ строевомъ разрядѣ казачьихъ войскъ, 77.000 чел. въ запасномъ и 65.000 чел. въ приговорительномъ. Но кромѣ служилаго состава двухъ-трехъ вышеуказанныхъ категорій у казаковъ есть еще ополченіе, какъ послѣдній и чрезвычайный ресурсъ. Основную же лучшую силу мобилизованныхъ казаковъ мы мѣряемъ цифрой 194—5 тысячъ. Въ этотъ составъ разныя казачьи войска даютъ такіе контингенты: донцы 70 тыс., кубанцы 53,1 тыс., оренбургцы 20 тыс., забайкальцы 13 тыс., терцы 13,7 тыс., сибирцы 9,8 тыс., уральцы 8,8 тыс., астраханцы 2,3 тыс., Семи-

---

рѣчье 2,2 тыс., Амуръ 1,7 тыс., уссурійцы 0,7 тыс., иркутскіе 0,1 тыс., крас-
ноярцы 0,1 тыс.

Интересно напряженіе казачьихъ силъ съ мобилизаціей. Это можно
судить по цифрамъ части служащихъ казаковъ въ мирное и военное время.
Въ общемъ, при мобилизаціи не всѣхъ силъ, т.-е. не трогая ополченія и
значительной части пожилыхъ казаковъ, проценты мужчинъ мирной и во-
енной напряженности службы: 3,51% въ мирное и 10,42% въ военное
время, при чемъ въ это число войдетъ 61,70% молодыхъ казаковъ, дорос-
шихъ до 21 года. Все это примите во вниманіе съ общей численностью
казаковъ, доходящей до 3.900.000 душъ обоого пола, при чемъ ежегодно
достигаетъ боевого—21 лѣтняго возраста 31.000 душъ или 0,8% населенія.
Въ мирное время изъ нихъ идетъ служить 19.000 чел. или 61,77%.

Въ составъ казачьихъ войскъ надо прибавить и прочихъ инородцевъ:
милиціонеровъ Дагестана и Кубанской области и туркменъ закаспійскихъ
степей. Финляндія, войска которой были упразднены (въ количествѣ
5,600 чел.), послала нѣкоторое число добровольцевъ въ ряды имперской арміи.

Примите къ свѣдѣнію то, что не все еще наше отечество, въ виду его
грандіозности и дикости иныхъ окраинъ участвуетъ въ мобилизаціи, но
лишь 90,44% населенія (88,02% общаго и 2,42% казачьяго), а 9,56% его,
или 7.718.000 чел. не мобилизовали своихъ бойцовъ... Т.-е. это болѣе иныхъ
мелкихъ нашихъ союзниковъ—черногорцевъ, бельгійцевъ...

Не мобилизовались: русскіе люди крайняго сѣвера Сибири въ коли-
чествѣ 14.000 чел.—0,02%, наши колонисты—русскіе въ Средней Азіи до
100.000 чел.—0,12%. Инородцы: кавказскіе 2.130.000 чел.—2,60%, сибирскіе
1.870.000 чел.—2,28%, туркестанскіе 1.830.000 чел.—2,23%, финскіе
1.510.000 чел.—1,81%, калмыки и ногаи Предкавказья 260.000 чел.—0,32%,
самоѣды астраханскіе 4.000 чел.—0,05%.

Съ 1913 года былъ внесенъ проэктъ закона о привлеченіи части этихъ
силъ къ мобилизаціи... Давно въ архивахъ лежитъ проэктъ нашихъ тур-
кестанскихъ генераловъ о созданіи десяти легкоконныхъ-киргизскихъ пол-
ковъ... Это напоминало бы въ эту войну нѣмцамъ прежніе страхи Семи-
лѣтней войны предъ калмыками и киргизами...

Переходимъ теперь къ мобилизаціи артиллеріи полевыхъ войскъ. Предъ
войной, вслѣдствіе убѣдительныхъ доводовъ науки и тревоги въ Европѣ
и наша и французская наличная артиллерія были усилены лошадьми и
людьми для болѣе быстрой мобилизаціи батарей и парковъ... И это уско-
рило мобилизацію всей союзной арміи...

Возьмемъ французскую легкую батарею:

Франція: батарея въ 4 орудія: 110—140 чел. мирныхъ и 170 чел. въ военное время или 65—77%, было до мобилизаціи, а треть вливалась во время нея. Въ Германіи было больше кадровыхъ 84—97%, австрійская же имѣла всего 59% людей. Впрочемъ, французы (какъ и германцы) выдѣляли часть этихъ людей на формированіе парковъ и запасныхъ частей. У насъ батареи содержались въ болѣе полномъ составѣ, чѣмъ у иностранцевъ, враговъ и друзей... И всѣ промахнулись насчетъ мобилизаціонныхъ расчетовъ боевыхъ припасовъ и величины парковъ для ихъ возки — война это указала съ первыхъ шаговъ своихъ, и какъ извѣстно, привела къ мобилизаціи всей промышленности странъ для выдѣлки оружія, орудій и боевыхъ припасовъ... Тутъ сыграла роль и большая самонадѣянность теоретическихъ выкладокъ. Теперь идетъ лихорадочная дополнительная мобилизація въ этомъ отношеніи.

Въ общемъ, слѣдующая табличка дастъ намъ понятіе, какъ велика была работа мобилизаціи въ полевыхъ войскахъ:

Франція: отъ состава мирнаго въ 735.000 чел. перешла къ составу 1.700.000 чел., къ перемѣнѣ числа полевыхъ войскъ на 43%. Въ это же время у нѣмецкихъ имперій это соотношеніе силъ военнаго и мирнаго времени было 38% — (австрійцы)—59% (германцы).

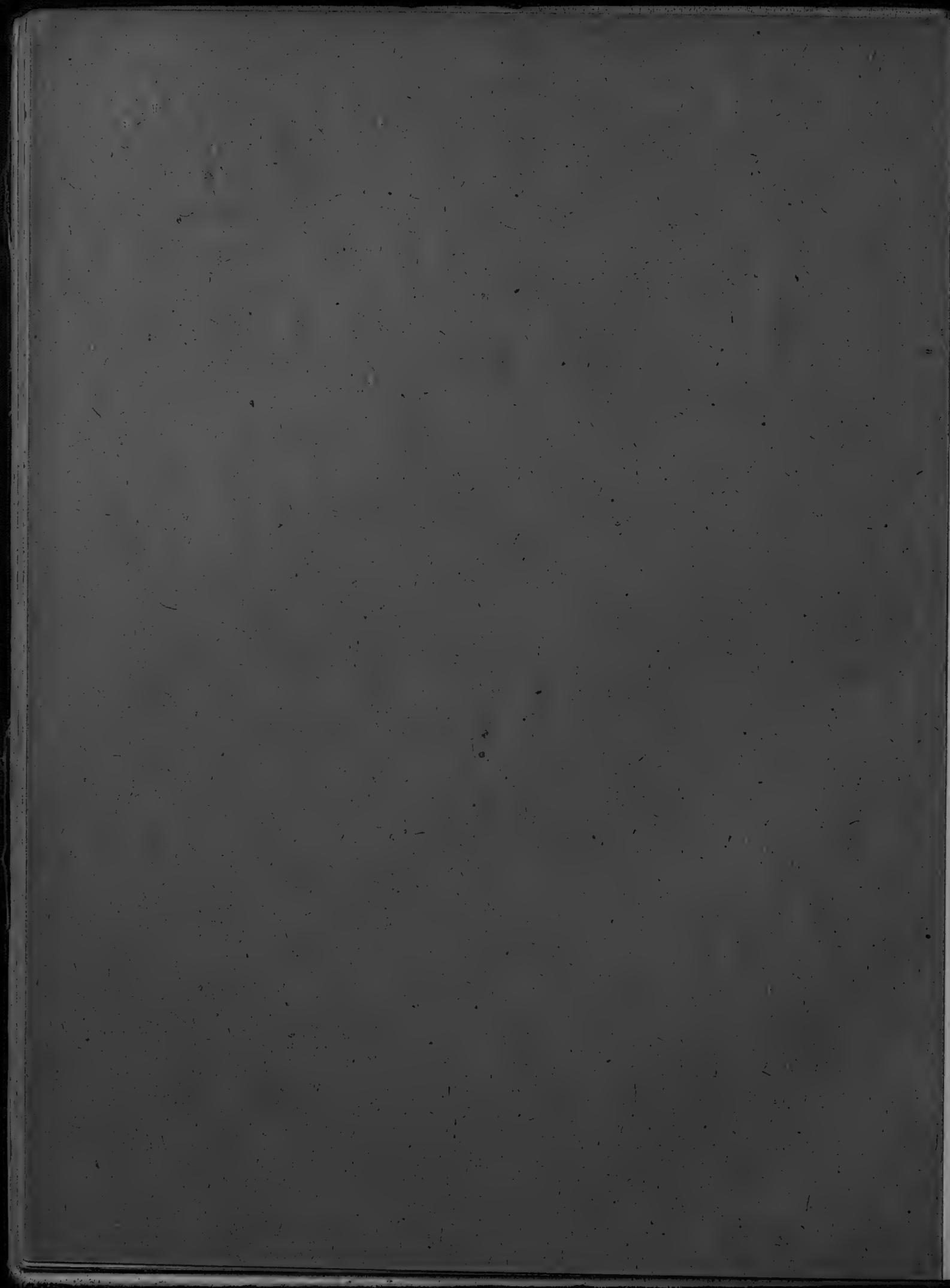
Россія—была примѣрно въ тѣхъ же условіяхъ, дополняя при мобилизаціи до 50% полевой арміи. По качествамъ наша армія была, такимъ образомъ, крѣпче кадрами австрійской, что потомъ и сказалось.

Резервныя войска и у насъ съ Франціей, подобно Германіи, формировались съ мобилизаціей и требовали почти двойного времени на эту процедуру, да еще срокъ на „сколачиваніе“ части—актъ болѣе важный для нихъ, чѣмъ для частей полевыхъ. Во Франціи—9 офицеровъ и 9 унтеровъ на полкъ. Тамъ резервные, какъ и въ Германіи, войска двухъ очередей: „резервные“ и „территоріальныя“. Это пѣхота. А кавалерія—только во Франціи (подобно Германіи). У насъ резервной кавалеріи нѣтъ—формированіе ея дѣло трудное. Да у насъ при наличіи казаковъ и не ощущалась въ томъ мобилизаціонная потребность. Казачья конница вовсе безъ кадровъ, кои замѣняетъ территоріальная сплоченность и выдвиженіе въ начальники чиновъ первой очереди. Наши свѣдѣнія о формированіи резервныхъ частей хранились въ секретѣ, но нѣмцы утверждали, что у насъ мобилизовалось

Мобилизация Русской артиллерии.

---

38 резервныхъ дивизій, или 19 новыхъ корпусовъ. Всюду на резервныя войска смотрѣли какъ на суррогатъ полевыхъ.

Крѣпостныя войска у насъ съ 1910 года были упразднены въ пѣхотѣ: ихъ должны были, при надобности, замѣнять части полевыя и резервныя, даже ополченскія. Исторія потомъ скажетъ — вѣренъ ли былъ такой расчетъ. Но во Франціи, обладающей мощными линіями и группами крѣпостей, въ крѣпости предназначались особыя части, во время переформирования французскихъ полковъ въ 3-батальонные. По расчетамъ нѣмцевъ во Франціи было къ началу мобилизаціи 13 крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ. Но спеціальныя части—артиллерійскія и инженерныя были и у насъ и во Франціи. Въ числѣ инженерныхъ крѣпостныхъ: летчики, минеры, телеграфисты и радіотелеграфисты... Конницы крѣпостной нигдѣ не было, но при мобилизаціи крѣпостей понемногу конницы посылали въ крѣпости полевые части.

Истинныя дѣти мобилизаціи—запасныя войска: это части, обучающія людей для пополненія убыли въ дѣйствующей арміи. Еще по мысли маршала Саксонскаго укоренилось убѣжденіе, что выгоднѣе посылать укомплектованія въ старыя части — съ традиціями, чѣмъ формировать новыя. Въ войнахъ послѣдняго времени части войскъ многократно перемѣняли свой составъ. Въ мѣсяцъ требовалось у насъ иногда до 300.000 укомплектованій, которыя и посылали запасныя части. Для запасныхъ частей съ мобилизаціей выдѣлялись кадры полевыми войсками, особенно сильныя для спеціальныхъ частей—артиллеріи и конницы, гдѣ есть и выѣздка лошадей и болѣе сложная матеріальная часть. У насъ кадры были только для кавалеріи и конной артиллеріи, а для прочихъ родовъ войскъ выдѣлялись съ мобилизаціей. Во Франціи не было особыхъ кадровъ, а всѣ выдѣлялись изъ мобилизовавшихся полевыхъ частей: для кавалеріи, на примѣръ, это были 5-е эскадроны.

Части вспомогательнаго назначенія (обозныя, парковыя, штабныя, мѣстныя войска) тоже развертываются съ мобилизаціей. Обозныя и у насъ и у французовъ. У насъ ихъ роль не особенно велика: для формированія тыловыхъ транспортовъ, потому что полки и дивизіи имѣютъ свои обозы. У французовъ же съ мобилизаціей не надобно формировать только полковыхъ обозовъ, а всѣ остальные возникаютъ изъ обозныхъ войскъ (обозныя эскадроны), входящихъ уже въ мирное время въ составъ корпусовъ. Артиллерійскіе и инженерные парки всюду возникаютъ при мобилизаціи съ помощію кадровъ изъ полевыхъ войскъ. Вотъ полевые жандармскія части формируются съ мобилизаціей только у однихъ у насъ, а у прочихъ содержались въ мирное уже время. Штабныя войска (большею частію конные

ординарцы) возникли всюду съ мобилизаціей, а мѣстныя войска содержались лишь у насъ. Этапныя всюду получали жизнь съ мобилизаціей изъ кадровъ и укомплектованій.

Съ мобилизаціей возникали всюду и ополченскія части (во Франціи — территоріальныя). Ихъ планы формировація до войны были скромны, а равно и роль. Все законодательство о нихъ, особенно у насъ, выработалось подъ вліяніемъ потребностей этой войны. При этомъ съ мобилизаціей формировали только дружины, эскадроны, батареи и саперныя роты, а потомъ — во время войны — свели ихъ въ корпуса.

Все это при мобилизаціи, къ извѣстному количеству мужчинъ-рабочихъ, состоявшихъ въ кадрахъ (во Франціи 72,3 чел. изъ тысячи, а у насъ 36,4 чел. изъ тысячи), прибавило двойную-тройную порцію ихъ (стало во Франціи 226 чел., а у насъ 182 чел.). На бой и тылъ во Франціи въ первыя минуты борьбы было поставлено до одной трети мужчинъ рабочаго возраста, а у насъ всего одна двѣнадцатая ихъ. По роду занятій, мобилизовано было хлѣбоборовъ, такъ сказать, у насъ 71%, во Франціи, и торгово-промышленниковъ 17% и 45%.

Съ мобилизаціей рабочихъ уменьшилась кормящая производительность странъ, кромѣ насъ и Австро-Венгріи. Въ Германіи своего хлѣба и такъ не хватало на 54 дня въ году, а во Франціи на 37, въ Италіи на 36 и въ Англіи на 187 дней. Пропорціонально этому потребовался усиленный подвозъ его со стороны. Германія могла до нѣкоторой степени разжиться въ Австріи, а внѣшнія страны, съ незапертыми сообщеніями — откуда угодно.

Съ мобилизаціей, кромѣ пополненія войскъ и созданія съ помощію кадровъ новыхъ частей производились и другія организаціонныя работы въ вооруженной силѣ. Обозримъ кonstrukцію арміи и покажемъ, что тамъ измѣнялось во время мобилизаціи. Возьмемъ только полевые войска.

Пѣхота всюду мобилизовалась двухъ видовъ: линейная и стрѣлковая. Полки у насъ четырехбатальонныя, а у французовъ трехбатальонныя (кромѣ 8- и 4- батальонныхъ). Стрѣлки у насъ были и въ двухбатальонныхъ полкахъ (на Кавказѣ и въ Средней Азіи), а у французовъ и отдѣльные батальоны... Батальоны всюду отмобилизовались въ 4 роты, только горныя стрѣлки у французовъ въ шестиротныхъ батальонахъ. Полки пѣхоты всюду сводились по два въ бригады. Вообще всюду бригада изъ одного рода войскъ, а дивизіи изъ различныхъ родовъ войскъ. Пулеметы всюду по два на тысячу человѣкъ.

Конница у насъ мобилизовалась полками въ 6 эскадроновъ, а во Франціи по 4 эскадрона. По два полка въ бригаду. Въ конныхъ дивизіяхъ еще

и конная артиллерія. Пулеметы и конно-саперы при полкахъ. Казаки входятъ у насъ и въ кавалерійскія дивизіи и составляютъ свои части. Они же (2-я 3-я очередь) составляютъ у насъ дивизионную конницу.

Артиллерія у насъ мѣряется батареями, а въ прочихъ арміяхъ полками. Батареи отобилизовались: у насъ по 8 орудій легкія, пѣшія и горныя, а конныя и тяжелыя (гаубицы и мортиры) по 6 орудій, во Франціи — горныя по 8 орудій, а прочія по 6 орудій. Далѣе: по 3 батареи во Франціи образовали группу, а 3—4 группы — полкъ, 3 полка бригаду. У насъ 3 батареи — дивизионъ, 2 дивизиона — бригаду. Во Франціи полкъ: 12 батарей. Нашъ 24-орудійный дивизионъ считался болѣе громоздкимъ 12 орудійнаго французскаго.

Инженерныя войска мобилизовались во Франціи полками, у насъ отдѣльными батальонами. Роты специализованы по саперному, желѣзнодорожному, автомобильному, телеграфному и воздухолетному дѣлу, по военнымъ сообщеніямъ, понтонамъ и проч.

Дивизіи у насъ и у французовъ до мобилизаціи состояли только изъ двухъ родовъ войскъ пѣхоты или конницы съ артиллеріей. Съ мобилизаціей онѣ получали немного конницы. Корпуса въ мирное время состояли изъ трехъ родовъ войскъ: 2 дивизіи пѣхоты съ ихъ артиллеріей, инженерныя части, а иногда и конница. Во Франціи по конной бригадѣ, у насъ по дивизіи, или по бригадѣ, или по полку... Артиллерія корпусная — тяжелая. Прочая у насъ въ двухъ бригадахъ, а во Франціи — въ одной.

Во Франціи въ составѣ корпуса были и обозныя войска, а у насъ только въ нѣкоторыхъ корпусахъ обозные батальоны и роты, уравненные во время мобилизаціи. Во время мобилизаціи составы иныхъ дивизій и корпусовъ сильно измѣнялись и приблизились къ большему однообразію. Вообще типъ дивизіи установленъ во время мобилизаціи: 2 бригады пѣхоты, бригада или полкъ артиллеріи, дивизионная конница (2—3 эск.), рота пионеръ или саперъ, санитарныя учрежденія, артиллерійскіе парки и интендантскій обозъ. У французовъ для полноты организаціи дивизій не хватало полевой хлѣбопекарни.

Корпусъ отобилизованный состоялъ, нормально: 2 пѣхотныя дивизіи, иногда еще и третья, резервная; корпусная конница (около бригады), тяжелая артиллерія (гаубицы), саперный батальонъ, учрежденія интендантскія, артиллерійскія — тыловыя и санитарныя... Въ нашей арміи для этого потребовался нарядъ дивизионной конницы. Во Франціи придается резервная дивизія въ нѣкоторыхъ лишь случаяхъ. Во всѣхъ арміяхъ корпуса по-

---

лучаютъ при мобилизаціи полностью тыловыя учрежденія (довольствіе, боевой артилл. запасъ, санитарію...). Въ мирное время кавалерійскія дивизіи во Франціи не входили въ составъ корпусовъ, а отдѣльныя. Конница корпусная и дивизионная — получаютъ сторожевыя роли, а отдѣльныя или армейская — развѣдывательныя. Во Франціи по 1 эскадрону дивизионной, а у насъ 2—3. Наши корпусныя кавалерійскія дивизіи и для развѣдки и для сторожевки. Свободная конница изъ дивизіи и корпусахъ свертывается не раньше мобилизаціи, считая въ дивизіи всюду 24 эскадрона и 8—12 конныхъ орудій. Во Франціи такихъ дивизій 10. У насъ — секретъ. Составъ нашей дивизіи: 2 бригады, или 4 полка, всего 24 эскадрона и 12 орудій, а во Франціи 3 бригады, 6 полковъ, 24 эскадрона и 8 орудій. Кромѣ того и у насъ и у нихъ — пулеметныя отдѣленія, піонерныя отдѣленія, средства связи и необходимый обозъ.

Отomobilizованная дивизионная и корпусная артиллерія. У насъ: дивизионная въ 48 орудій и еще 48 орудій, а корпусная 12 тяжелыхъ орудій, всего 108 орудій. Во Франціи 36 дивизионной и 48 корпусной (легкой, горной и полевой гаубичной), а всего 120 орудій. Часть конной артиллеріи французовъ входитъ въ корпусную артиллерію.

Резервныя части во всѣхъ арміяхъ свертывались въ такія же дивизіи, какъ и полевые, придавая ихъ во французскихъ войскахъ къ корпусамъ, а у насъ образуя новыя дивизіи и корпуса.

Корпуса разной силы у насъ и у французовъ: у насъ болѣе тяжелые, а у нихъ болѣе легкіе (у насъ до 45—48.000, а у нихъ до 35.000):

Франція: 24—25 бат.- пѣх., 4 эск. кав., 120 орудій и 1 рота инженерн. войскъ.

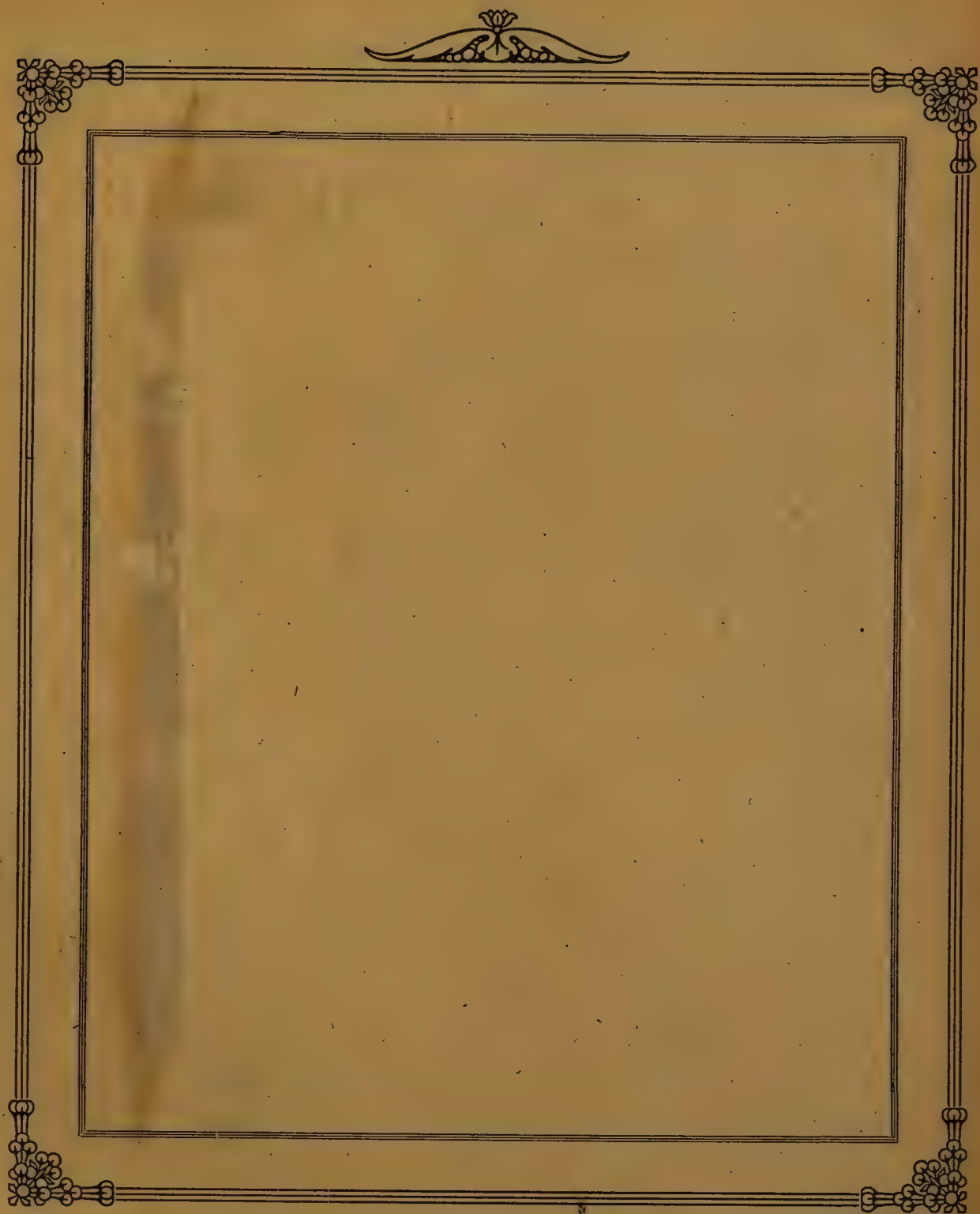
Россія: 32 " " ? " " 108 " и 1 батар. " "

Корпуса сводились при мобилизаціи въ арміи, силой до 250.000 чел., по 4—6 корпусовъ въ каждой; арміи въ группы армій; называемыя у насъ фронтами, по мѣсту ихъ нахожденія, по 3—4—6 армій на фронтѣ. У французовъ — это группы армій.

Морская мобилизація Россіи и Франціи изложена другимъ авторомъ-морякомъ. Мы коснулись того, что творилось на сухопутѣ. То же надобно сказать и про мобилизаціи въ Бельгіи и Черногоріи, о которыхъ мы говоримъ вслѣдъ за симъ.

Бельгія давно сманивалась Германіей къ пропуску войскъ послѣдней во Францію, которая сдѣлала крупнѣйшій стратегическій промахъ — не укрѣпила свою бельгійскую границу такъ же сильно, какъ и германскую: это привело къ нахальному форсированію нѣмцами Бельгіи. По-

Молебствія въ Петроградѣ
въ Казанскомъ соборѣ въ день объявленія войны.

слѣдняя едва успѣла мобилизовать свои войска и размѣстить ихъ въ своихъ солидныхъ крѣпостяхъ и въ полѣ, а союзники едва успѣли продвинуть ей авангарды на помощь. И не будь въ природѣ назрѣвшаго перевѣса артиллеріей надъ фортификаціей, никогда бы не разгрызть германцамъ мобилизованныхъ бельгійцами крѣпостей.

Мужское населеніе Бельгіи, подлежащее мобилизаціи, всего изъ 3.680.790 чел. (оба пола: 7.423.781 чел.). Армія мирнаго времени: 3.542 офицеровъ, 44.061 солдатъ и 10.435 коней. Въ военное время часть этихъ силъ развертываетъ армію милиціонную, а прочая часть составляетъ основу всей вооруженной силы — полевую армію. Именно, въ военное время послѣдняя: 2.513 офицеровъ, 97.992 нижн. чиновъ, 2.172 коней и 2.172 орудій. Ополченіе — милиція вырастаетъ съ мобилизаціей 157.537 бойцовъ, выученныхъ въ мирное еще время, съ кадрами въ 2.456 офицеровъ и 43.961 нижн. чиновъ. Въ колоніяхъ у Бельгіи было до 15.000.000 туземцевъ, изъ коихъ тамъ была небольшая армія въ 17.933 чел. при бѣлыхъ кадрахъ въ 182 офицера и 292 унтера. Всего выставила мобилизованная Бельгія въ поле и въ крѣпости: Штабъ, 2 дивизіи конницы, 4 дивизіи пѣхоты. Въ конницу влились и бельгійскіе жандармы: 34 офицера и 2.485 нижн. чиновъ и 909 коней. Армія дѣлилась на двѣ командныя группы и состояла изъ трехъ категорій войскъ: полевыхъ, крѣпостныхъ и запасныхъ.

Черногорія мобилизовалась рука объ руку съ Сербіей. Ея силы при полномъ напряженіи страны дали 4 дивизіи. Въдѣ, все-то ея населеніе въ 285.000 чел., да новыхъ подданныхъ было 150.000 чел. Обученныхъ же числилось: въ пѣхотѣ 36.000 чел., въ артиллеріи 1.200 чел., а орудій было 44. Всего формировалось 12 бригадъ (11 пѣшихъ и 1 артиллерійская), до 58 батальоновъ съ 12 батареями, при 20 пулеметахъ первоначально. Ружей было много, но разныхъ системъ. Черногорія готовила своихъ бойцовъ въ трехъ учебныхъ частяхъ: пѣхотинцы учились въ 4 учебныхъ частяхъ, по 400 чел. въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ ежегодно. Артиллеристы въ 2 учебныхъ частяхъ, по 100 чел. ежегодно и инженерные специалисты въ одной учебной части по 100 чел. ежегодно. Артиллеристы и инженерные учились по полгода.

Вмѣстѣ съ мобилизаціей шла и другая важная вещь — сосредоточеніе вооруженной мобилизованной силы къ границѣ. Основаніемъ ея служила уже мирная дислокація войскъ. Послѣдняя у насъ и Франціи имѣла ту особенность, что соединялась съ нѣкоторымъ скопленіемъ силъ къ германской границѣ. Наибольшая быстрота мобилизаціи требуетъ равномерной разстановки мобилизуемыхъ войскъ, пропорціонально плотности населенія разныхъ

мѣсть государства. Поэтому указанное скопленіе, покровительствуя сосредоточенію силъ, было нѣкоторой помѣхой ихъ мобилизаціи. Въ 1910 году, въ угоду мобилизаціи, мы нѣсколько разсѣяли по странѣ наше западное скопленіе силъ.

Во Франціи въ четырехъ пограничныхъ съ Германіей округахъ (VI, XI, XX, XXI) было войскъ больше, чѣмъ въ прочихъ и многія части тамъ содержались въ усиленномъ составѣ, почему можно сказать, что четверть французской арміи уже стояла на мѣстѣ ея боевого развертыванія. Нѣсколько усилены были войска и на италіанской границѣ (XIV корпусъ и XV въ Ліонѣ и Марселѣ) съ помощію стрѣлковъ и горной артиллеріи. Въ Парижѣ сходились границы участковъ четырехъ корпусовъ, которые и давали по очереди по 3 дивизіи въ гарнизонъ столицы.

У насъ въ предѣлахъ Европейской Россіи и Кавказа мобилизовалось полевыхъ войскъ: въ варшавскомъ округѣ—5 корпусовъ, въ виленскомъ—4, въ кіевскомъ—5, въ одесскомъ—2, въ московскомъ—5, петроградскомъ—4, и въ казанскомъ—2, да на Кавказѣ—3. Въ средней Азіи—3 и въ сибирскихъ пространствахъ—5. Всего на-чеку у насъ было болѣе 1.200.000 солдатъ и вливалось въ армію ежегодно до 450.000 ихъ на пополненіе распущенныхъ обученныхъ. Роспускъ обученныхъ задерживался до постановки въ строй молодыхъ, такъ что всего въ лѣтнее время было подъ ружьемъ, для облегченія мобилизаціи, болѣе полутора милліоновъ солдатъ.

Пока идетъ затяжная на годы война, поспѣваютъ въ населеніи бойцы, каковыми считаются у насъ тѣ, коимъ уже исполнилось 20 лѣтъ. Такихъ ежегодно въ наши дни болѣе 1.200,000 чел. Изъ нихъ по масштабамъ мирнаго времени только 11% считалось негодными для строя или вовсе. Съ войной почти нѣтъ и льготъ, низводившихъ принятіе зрѣлыхъ и годныхъ до половины числа. Съ расширеніемъ же рамокъ призыва, скажемъ, при возможности брать съ 17 лѣтъ, ежегодно эту цифру надо помножить на 4. Отсюда и говорятъ, что людскіе ресурсы наши велики. Мы не трогали еще и тѣхъ, кто еще годенъ, но уже въ лѣтахъ отъ 45 до 60 лѣтъ, составляя рабочую и боевую силу страны.

Любопытно наше мобилизаціонное исчисленіе, приводившееся въ исполненіе и въ приступѣ къ мобилизаціи и въ продолженіе ея мѣропріятій во время хода самой войны.

Штатная численность нашихъ регулярныхъ войскъ (т.-е. кромѣ казачьихъ и инородческихъ милиціонныхъ) была 1.200.000 съ лишнимъ. При срокахъ службы у насъ 3 года для пѣхоты и пѣшей артиллеріи и 4 года въ прочихъ спеціальностяхъ арміи, ежегодно требовалось около 450.000

новобранцевъ и столько же уходило въ запасъ арміи. При 18-лѣтнемъ содержаніи бойца въ арміи и запасѣ (въ суммѣ), запасъ могутъ пройти до 5.000.000 бойцовъ, если считать притомъ до 25% убыли, которая на самомъ дѣлѣ всегда меньше. Но у насъ только съ 1905 года начался сокращенный срокъ службы, почему у насъ расчеты еще болѣе осторожны. Все же число запасныхъ должно быть между $3\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ милліонами, а это уже со сбросомъ убыли 15—20%. Къ этому не прибавлялось ни пограничной стражи $35\frac{1}{2}$ тыс. чел., ни конвойныхъ командъ 2.000 чел., ни войскъ министерства юстиціи и флота $41\frac{1}{2}$ тыс. чел., а всего до 80.000 бойцовъ.

И, конечно, минимумъ того, что вливалось при мобилизаціи въ первую очередь войскъ состоялъ изъ $3\frac{1}{2}$ милл. запаса и 800.000 чел. обученныхъ только въ сборахъ, а всего 4.300.000 чел., а вмѣстѣ съ состоящими на службѣ это было — до $5\frac{1}{2}$ милл., а съ очереднымъ наборомъ и до 6.000.000 бойцовъ. Ополченіе накопляло ежегодно отчисленіемъ 215.000 бойцовъ въ ратники 1-го рязряда при наборахъ, да по 450.000 чел. прошедшихъ запасъ со скидкой убыли. Если же говорить о ратникахъ, только бывшихъ на учетѣ, то получимъ 800.000 чел. въ 4 младшихъ возрастныхъ классахъ и около 500.000 чел. въ возрастѣ 39—43 лѣтъ, т.-е. прошедшихъ запасъ. Всего лучшихъ ратниковъ у Россіи было подъ рукой не меньше 1.300.000 бойцовъ. А всего мобилизовалось до $7\frac{1}{2}$ милл., а можетъ безъ труда, послѣ выучки въ 2—4 мѣсяца, лишь бы хватило оружія, боевого и всяческаго запаса, до начальниковъ включительно, стать до $11\frac{1}{2}$ милл. Если же средства позволили бы, то предѣлъ напряженія Россіи страшенъ: это четверть цифры ея населенія, четверть отъ 180 милл. или не меньше 20—30—40 милл. бойцовъ, не меньше 80 армій по 250.000 бойцовъ. Вооружить и снарядить такую машину могъ бы весь нейтральный міръ, если бы мобилизовалъ свою промышленность.

А. Д. Шеманскій.

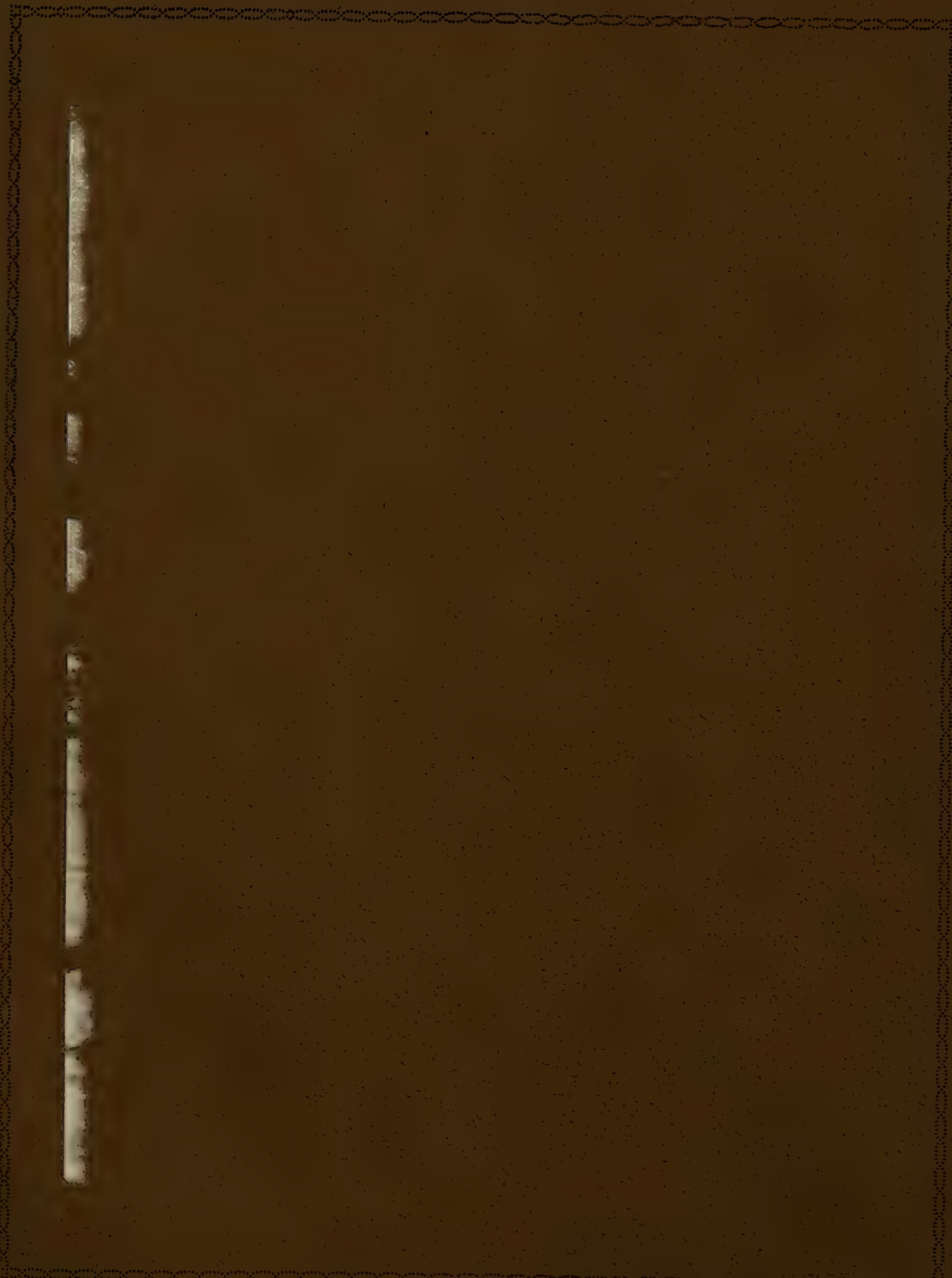
Отъ начала военныхъ дѣйствій до осуществленія союзниками владѣнія моремъ.

Кап.-лейт. В. Г. Энгельмана.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Такъ какъ во время морской войны главной цѣлью воюющихъ флотовъ является обезпеченіе для себя владѣнія моремъ, безъ чего немыслимо добиться окончательной побѣды надъ противникомъ, то согласно требованій здоровой стратегіи всѣ операціи опредѣленной морской силы должны вестись въ этомъ направленіи, имѣя объектомъ своей дѣятельности непріятельскій военный флотъ. Исторія всѣхъ предыдущихъ морскихъ войнъ даетъ очень много примѣровъ, какъ примѣненія здоровой и правильной стратегіи, такъ и примѣненія стратегіи авантюристической, или неправильной, причемъ побѣдителемъ изъ опредѣленной борьбы всегда выходилъ тотъ флотъ, который слѣдовалъ принципамъ здоровой стратегіи, т. е. стремился къ владѣнію моремъ при помощи операцій противъ главныхъ морскихъ силъ непріятеля и всѣ остальные второстепенныя операціи своихъ судовъ развивалъ по мѣрѣ надобности, но никогда не рассчитывалъ на нихъ для одержанія окончательной побѣды надъ врагомъ. Съ другой стороны таже исторія доказываетъ, что тотъ изъ противниковъ, который боролся за владѣніе моремъ при помощи второстепенныхъ операцій своихъ силъ, т. е. направленныхъ не противъ непріятельскаго военнаго флота, а противъ, на примѣръ, торговыхъ судовъ, опредѣленныхъ мѣстъ непріятельской территоріи и т. д. всегда въ концѣ концовъ терпѣлъ неудачу и оказывался неспособнымъ обезпечить для себя владѣніе моремъ и благодаря этому проигрывалъ войну. Т. к. во время этой войны владѣніе моремъ является весьма важнымъ факторомъ для насъ и нашихъ союзниковъ, вынужденныхъ вести борьбу съ центральными имперіями Европы, пользуясь внѣшними операціонными линіями, связь между которыми можетъ быть поддерживаема только при условіи пользованія морскими путями сообщенія, то является вполне естественнымъ, что основной

Укрѣпленіе англичанами, подѣ прикрытіемъ блинди-
рованныхъ автомобилей, захваченнаго пространства.

задачей союзныхъ морскихъ силъ является обезпеченіе владѣнія этимъ моремъ и парализованіе всѣхъ попытокъ противника использовать его для своихъ военныхъ цѣлей. Съ другой стороны центральныя державы, несмотря на свое континентальное положеніе и возможность пользоваться для операцій своихъ армій внутренними операціонными линіями, находятся въ большой зависимости изъ владѣнія моремъ, т. к. если-бы они этимъ обладали, то могли бы продолжать свою морскую торговлю, оборотъ которой для Германіи, на примѣръ, составлялъ 75% всего торговаго оборота этой страны и оказывать содѣйствіе своимъ сухопутнымъ силамъ упершихся флангами своихъ боевыхъ фронтовъ въ море, не говоря уже о томъ, что владѣя моремъ Германія и ея союзники могли недопустить перевозки непріятельскихъ войскъ изъ одной части свѣта въ другую, изъ Англіи на континентъ и, наконецъ, они могли прекратить морскую торговлю своихъ противниковъ и такимъ образомъ не дать имъ возможности получать изъ нейтральныхъ странъ боевые припасы и пищевые продукты. Поэтому морскія операціи во время этой войны, также, какъ во время всѣхъ прежнихъ большихъ войнъ между наиболее сильными державами міра, имѣютъ главную цѣль борьбы—владѣніе моремъ, почему эту морскую войну можно раздѣлить на нѣсколько періодовъ, въ зависимости отъ различныхъ фазъ, которыя принимала эта война, причемъ первымъ изъ такихъ періодовъ надо считать тотъ, который продолжался съ начала военныхъ дѣйствій до того времени, когда выяснилось, что союзники вполне владѣютъ моремъ и главныя морскія силы противника поставлены въ невозможность оспаривать это владѣніе посредствомъ операцій противъ главныхъ морскихъ силъ союзниковъ и должны были для продолженія морской войны прибѣгнуть къ другимъ средствамъ борьбы на морѣ. Этотъ періодъ надо считать продолжавшимся съ начала военныхъ дѣйствій до начала 1915-го года, когда выяснилось, что главныя силы германскаго флота не могутъ показаться изъ своихъ укрѣпленныхъ портовъ безъ риска быть уничтоженными, а тѣ немногочисленныя германскія суда, которыя въ началѣ войны находились въ океанахъ, были уничтожены, или загнаны въ нейтральные порты. Затѣмъ второй періодъ морской войны характеризуется со стороны союзниковъ тѣмъ временемъ, когда они, упрочивъ свое владѣніе моремъ, приступили къ его самой дѣятельной эксплуатаціи въ смыслѣ изолированія своего противника отъ морскихъ путей сообщенія что принято называть „морской блокадой Германіи“ и къ использованию моря для развитія операцій на второстепенныхъ театрахъ войны, на примѣръ у Дарданелль, въ Салоникскомъ районѣ и т. д.

Что же касается Германіи, то въ продолженіе этого періода она пыталась использовать море, при условіи не владѣнія имъ, для нанесенія удара морской торговлѣ своихъ противниковъ, для чего и начала вести т. называемую подводную войну, причемъ этотъ періодъ надо считать продолжавшимся до апрѣля этого года, когда подводная война въ томъ видѣ, какъ она велась Германіей, прекратилась и начался третій періодъ. Основываясь на такихъ характеристикахъ главныхъ періодовъ этой войны и на идеѣ, что союзныя морскія силы стремились обезпечить себѣ владѣніе моремъ и эксплоатировать его для веденія различныхъ военныхъ операцій, а непріятельскія прилагали старанія помѣшать своимъ противникамъ пользоваться моремъ, можно дать обзоръ главнѣйшихъ событій на различныхъ театрахъ морской войны, причемъ конечно, намѣченная нами схема морскихъ операцій не всюду выполнялась одинаково и въ одно и тоже время, почему на нѣкоторыхъ моряхъ положеніе воюющихъ сторонъ было нѣсколько инымъ, но объ этомъ будетъ сказано на своемъ мѣстѣ, т. к. эти отступленія отъ указанной схемы весьма незначительны и на общій выводъ и оцѣнку всѣхъ операцій опредѣленнаго періода не вліяютъ. Съ другой стороны для лучшаго разсмотрѣнія морскихъ событій этого періода они разбиты отдѣльно нѣсколькимъ театрамъ войны, причемъ для настоящаго случая достаточно будетъ ознакомиться съ 1) дѣятельностью Русскаго флота въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ; съ 2) съ событіями въ Сѣверномъ и другихъ моряхъ, окружающихъ Великобританію и сѣверную и западную части Франціи; 3) съ событіями, происшедшими въ Средиземномъ морѣ и 4) въ океанахъ, причемъ операціи, имѣвшія смѣшанный характеръ, т. е. выполнявшіяся сухопутными и морскими силами союзниковъ противъ Германскихъ колоній выдѣлены въ особую главу, въ первую часть которой входитъ завоеваніе тѣхъ владѣній Германіи, которое было закончено въ 1914-мъ году.

І. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХЪ МОРСКИХЪ СИЛЪ.

а) Балтійское море.

Говоря о дѣятельности нашего флота на этомъ морѣ прежде всего слѣдуетъ сказать, что въ нашемъ распоряженіи имѣется весьма незначительный матеріалъ, состоящій изъ краткихъ официальныхъ сообщеній, на

основаніи которыхъ нельзя дать ясную картину дѣятельности нашихъ сравнительно слабыхъ силъ противъ многочисленныхъ германскихъ судовъ, могущихъ благодаря Кильскому каналу быть сосредоточенными въ большомъ количествѣ у нашихъ береговъ. Въ виду такого превосходства въ силѣ германскаго флота на Балтійскомъ морѣ конечно не могло быть разговора о возможности для насъ осуществить владѣніемъ и этотъ театръ морской войны является единственнымъ, на которомъ противникъ располагаетъ болѣе значительными морскими силами, чѣмъ союзники, почему задача нашего флота заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать владѣніе этимъ моремъ спорнымъ и не дать возможности противнику использовать его для операцій противъ нашихъ береговъ и для содѣйствія своимъ сухопутнымъ силамъ. Поэтому морскія операціи на Балтійскомъ морѣ нельзя раздѣлить на періоды такого рода, которыя имѣютъ мѣсто на другихъ моряхъ и слѣдуетъ считать первымъ періодомъ дѣятельности нашего флота — отъ начала военныхъ дѣйствій до наступленія германскихъ войскъ въ наши предѣлы, т. е. до весны 1915-го года, вторымъ — содѣйствіемъ германскаго флота своей арміи при ея активныхъ операціяхъ въ Курляндіи, т. е. до осени и зимы того же года и третьимъ операціи, имѣвшія мѣсто на этомъ морѣ съ весны этого года до нѣкотораго будущаго крупнаго морскаго событія, которое и дастъ возможность охарактеризовать этотъ періодъ борьбы съ врагомъ. Что касается перваго періода дѣятельности нашего флота, то боевая дѣятельность нашихъ и германскихъ судовъ въ іюль 1914 года была описана во II-мъ томѣ этого изданія, въ ст. „Мобилизація воюющихъ флотовъ и первые морскіе бои“, а въ августѣ германскія суда нѣсколько разъ появлялись у нашихъ береговъ и входа въ Рижскій заливъ, но всегда избѣгали боя съ нашими судами зорко слѣдившими за ихъ движеніемъ и 13-го августа одно изъ этихъ судовъ жестоко поплатилось при попыткѣ проникнуть въ эти воды. Такимъ судномъ былъ германскій легкій крейсеръ „Магдебургъ“, вмѣстѣ съ однотипными судами „Бреслау“ (фиктивно переданнымъ Турціи), „Страсбургъ“ и „Штральзундъ“, спущенный на воду въ 1911-мъ году, имѣющій водоизмѣщеніе 4550 тоннъ, ходъ на пробѣ 27,6 узла, бортовую броню въ 4 дюйма толщиною и вооруженный 12-ью 4,1 дюйм. орудіями и 2-мя подводными минными аппаратами, съ экипажемъ состоявшемъ изъ 18-ти офицеровъ и 355 нижнихъ чиновъ, который, сѣлъ во время тумана на камни у маяка Оденсхольмъ, послѣ чего былъ обнаруженъ нашими судами. Черезъ нѣкоторое время подошли наши крейсера „Паллада“ и „Богатырь“, которые открыли по нему огонь, на который тотъ сначала отвѣчалъ, а затѣмъ

его экипажъ сталъ спасаться, частью на бывшемъ при немъ эскадреномъ миноносцѣ, а частью на берегу, гдѣ были взяты въ плѣнъ командиръ, офицеры и нижніе чины. На самомъ же крейсере въ носовой части произошелъ взрывъ и онъ скоро оказался совершенно уничтоженнымъ, а германскому миноносцу удалось уйти и дойти до своего порта. Послѣ этого 20-го августа наши крейсера „Олегъ“ и „Богатырь“ преслѣдовали къ западу отъ Либавы 2 германскихъ крейсера, но послѣдніе, не допустивъ ихъ до дальности орудійнаго огня, скрылись по направленію къ югу. Приблизительно въ тоже время германскій крейсеръ „Аусбургъ“, бомбандировавшій Либаву 21-го іюля подошелъ къ Ганге, гдѣ обстрѣлялъ нашу тралящую партію. Но этотъ крейсеръ долженъ прекратить стрѣльбу по нашимъ судамъ, т. к. замѣтилъ дымъ подходившего нашего эскадренаго миноносца и, уходя на западъ, встрѣтился съ нашимъ крейсеромъ „Адмиралъ Макаровъ“, отъ котораго ему удалось уйти, но во время перестрѣлки на большемъ разстояніи онъ получилъ поврежденія руля.

24-го августа произошла болѣе значительная встрѣча нашихъ судовъ съ непріятельскими, которыя въ составѣ 5-ти, или 7-ми линейныхъ кораблей стараго типа, 3-хъ броненосныхъ крейсеровъ, нѣсколькихъ крейсеровъ и 2-хъ флотиллій миноносцевъ *) впервые въ такомъ числѣ появились въ Сѣверной части Балтійскаго моря и ограничились только разрушеніемъ маяка Богшеръ и потопленіемъ нашего (финляндскаго пароходства) пассажирскаго парохода „Улеаборгъ“. Въ этотъ же день находившійся въ дозорѣ крейсеръ „Паллада“ встрѣтился съ сильнымъ германскимъ броненоснымъ крейсеромъ „Блюхеръ“, спущеннымъ въ 1908 году, водоизмѣщеніемъ 15,800 тоннъ, съ ходомъ на пробѣ 25,8 узла и вооруженнымъ 12-ью 8.2 и 8-ью дюйм. орудіями, который не смотря на свое громадное превосходство передъ 21 узловымъ и вооруженнымъ 2-мя 8-ми дюйм. орудіями нашимъ крейсеромъ уклонился отъ боя и не подошелъ на дальность его орудійныхъ выстрѣловъ. Послѣ этого наши суда въ составѣ линейныхъ кораблей и крейсеровъ пошли на поддержку „Паллады“, но не встрѣтили непріятеля и, прокрейсировавъ въ морѣ 2 дня, узнали, что онъ ушелъ на югъ отъ Виндавы, и германскія суда смогли уйти, но зато они, зная, что нашъ флотъ находится въ морѣ, наткнулись ночью на свои миноносцы и принявъ ихъ за наши, обстрѣляли свои суда, повредивъ до 8-ми изъ нихъ, вернувшихся въ

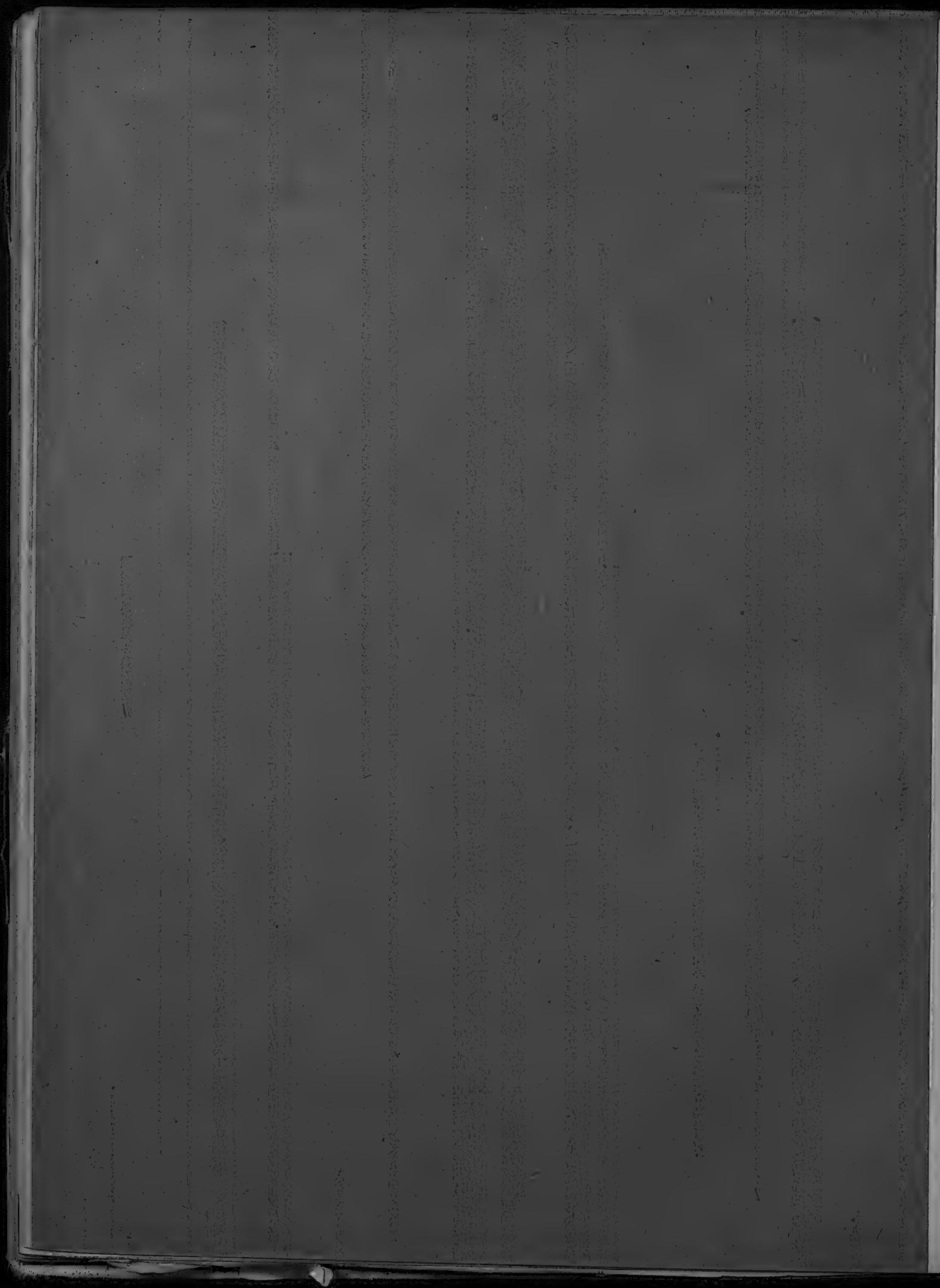
---

*) Германская флотилія миноносцевъ состоитъ обыкновенно изъ 12-ти судовъ этого типа.

Русская Балтійская Эскадра.

Киль съ большими поврежденіями и частью затонувшими по пути. Наконецъ въ тотъ же день германскій крейсеръ „Аусбургъ“ былъ атакованъ нашей подводной лодкой, противъ которой нѣмцы послали свои миноносцы и ей пришлось отступить, сдѣлавъ большой переходъ подъ водой при крайне тяжелыхъ условіяхъ.

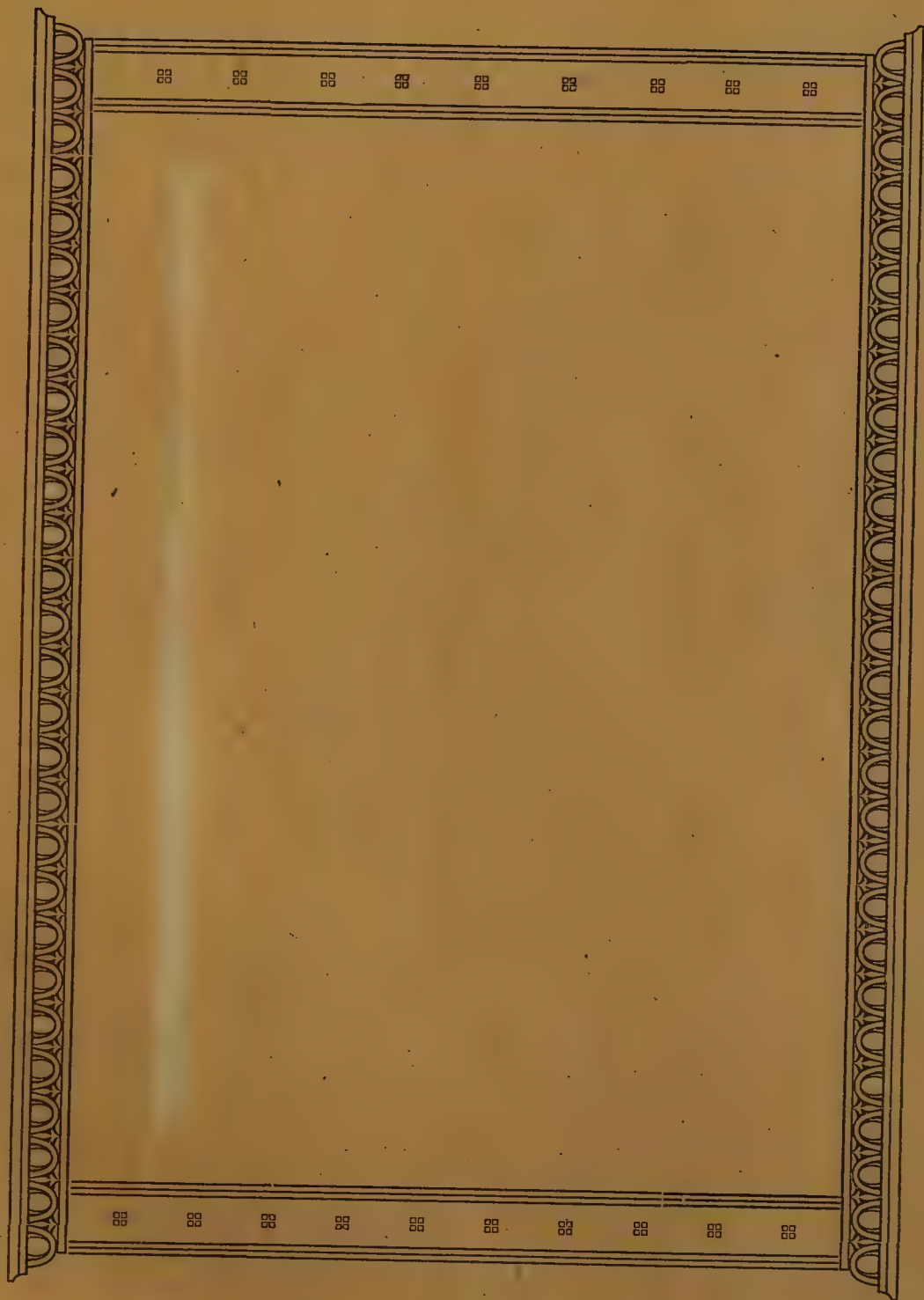
Въ началѣ сентября германскій флотъ началъ операціи нѣсколько иного рода, которыя заключались въ демонстраціяхъ у нашего южнаго побережья, причемъ нѣмцы старались придать имъ характеръ приготовленій къ высадкѣ десанта. Для этого ихъ суда производили промѣры, крейсеровали у нашихъ береговъ и обстрѣляли маяки Стейнортъ и Бакгоженъ, причемъ на послѣднемъ нашъ наблюдательный постъ открылъ огонь по германскому миноносцу, на которомъ были убиты офицеръ и 2 нижнихъ чина. 11-го сентября германскія суда, въ числѣ которыхъ было 6 транспортовъ, подошли къ Виндавѣ, но какъ только появились наши миноносцы, большія непріятельскія суда удалились и нашимъ миноносцемъ пришлось только столкнуться съ такими же германскими судами, которыя уклонились отъ боя и скрылись въ темнотѣ. Послѣ этого видя, что наши суда постоянно находятся въ морѣ и предупреждаютъ каждое выступленіе германскихъ судовъ, нѣмцы измѣнили свою тактику и выпустили свои подводныя лодки, которыя должны были атаковать наши суда. Первая атака этихъ лодокъ была произведена 27-го сентября, когда одна изъ нихъ прикрываясь паруснымъ судномъ, пыталась потопить крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“, что ей не удалось, но на слѣдующій былъ атакованъ крейсеръ „Паллада“, который и погибъ со всѣмъ экипажемъ. Послѣ этого германскія лодки продолжали свою дѣятельность въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ, причемъ такимъ образомъ было произведено 19 атакъ, изъ которыхъ удалась только одна („Паллада“), а въ 9-ти случаяхъ мины не достигали цѣли и въ 9-ти случаяхъ лодки не могли даже выпустить свои мины, но зато одна изъ лодокъ была уничтожена артиллерійскимъ огнемъ съ крейсера „Баянъ“, одна протаранена нашимъ миноносцемъ, одна 28-го сентября взорвалась на нашихъ минахъ и предполагается, что на минахъ погибло еще 2 лодки.

Изъ другихъ событій за этотъ періодъ времени извѣстно только о обстрѣлѣ германскими судами Либавы 4-го ноября, а 25-го того же мѣсяца въ Ботническомъ заливѣ были обнаружены германскія мины, на которыхъ погибло 4 шведскихъ парохода. Наконецъ въ ноябрѣ погибъ въ восточной части германскій броненосный крейсеръ „Фридрихъ Карлъ“, спущенный въ 1902 году, водоизмѣщеніемъ 9000 тоннъ, съ ходомъ

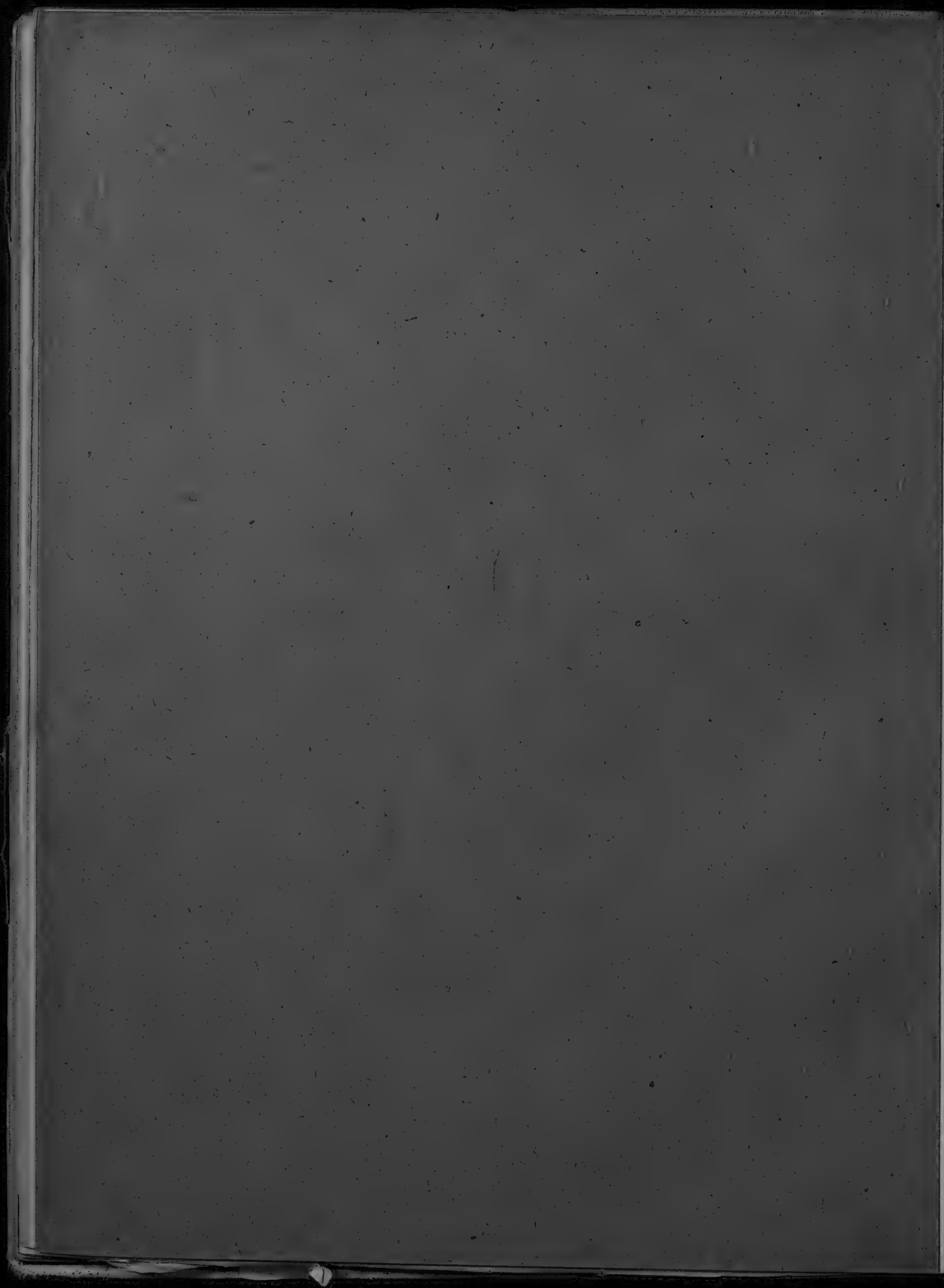

на пробѣ 21 узелъ и вооруженный 4-мя 8.2 и 10-ью 6-ти дюйм. орудіями. Экипажъ его состоялъ изъ 23 офицеровъ и 556 нижн. чиновъ и предполагается, что онъ весь погибъ. Затѣмъ въ то время, какъ германскія подводныя лодки производили свои неудачныя нападенія на наши суда, нѣкоторые изъ кораблей нашего флота развивали операціи у непріятельскихъ береговъ, о которыхъ пока извѣстно только то, что въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1914-го года между Кенигсбергомъ и Штетинномъ было потоплено 4 или 5 германскихъ миноносцевъ, 1 заградитель и 7, или 8 пароходовъ. 1915-ый годъ начался дѣятельностью нашихъ и появившихся въ Балтійскомъ морѣ англійскихъ подводныхъ лодокъ въ германскихъ водахъ, изъ которой извѣстно, что 14-го января у острова Рюгенъ былъ сильно поврежденъ германскій легкій крейсеръ типа „Газелле“ (спущенный въ числѣ 2-хъ въ 1898 и 1899 годахъ, водоизмѣщеніе 2600 тоннъ, ходъ на пробѣ $20\frac{1}{2}$ — $21\frac{1}{2}$ узловъ и вооружены 10-ью 4.1 дюйм. орудіями), а 16-го января у острова (къ востоку отъ Киля) былъ потопленъ германскій миноносецъ. Кромѣ того сообщалось, что эти подводныя лодки появились въ Данцигской бухтѣ, у Мемеля, у Арконы и нападали на германскія сторожевыя суда. Наконецъ 12-го января у Либавы появился германскій воздушный корабль „Парсеваль № 19“, и сбросилъ нѣсколько бомбъ въ городъ, которыя не нанесли никому никакого вреда, и былъ обстрѣленъ нашими войсковыми частями и сторожевыми судами, почему онъ упалъ въ море и его экипажъ былъ взятъ въ плѣнъ, а остовъ этого корабля затонулъ. Этими фактами исчерпавыются свѣдѣніе о дѣятельности нашихъ судовъ во время разсматриваемаго періода и изъ нихъ видно, что германскій флотъ, несмотря на свое превосходство въ силѣ, дѣйствовалъ весьма нерѣшительно, а въ томъ случаѣ, когда нѣкоторые его суда, т. е. подводныя лодки, проявляли настойчивость при своихъ нападеніяхъ на наши суда, они терпѣли почти всегда неудачу и такимъ образомъ первый періодъ войны на Балтійскомъ морѣ заключился весьма благопріятно для нашего флота, который потерялъ всего одинъ крейсеръ, а непріятель потерялъ 1 броненосецъ и 1 легкій крейсеръ, нѣкоторое число миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, не считая потопленныхъ пароходовъ и поврежденныхъ военныхъ судахъ. Понятно, что подобный исходъ 6-ти мѣсячной борьбы съ сильнымъ противникомъ придастъ личному составу нашего флота увѣренность въ успѣхѣ при дальнѣйшихъ боевыхъ выступленіяхъ, которыя относятся ко второму періоду морской войны на этомъ театрѣ войны.

Морской бой у Риги.

б) Черное море.

На этомъ морѣ военныя дѣйствія начались только со времени вступленія Турціи въ число нашихъ противниковъ, т. е. съ середины октября 1914-го года и здѣсь съ первыхъ же дней войны выяснилось, что Германско-турецкій флотъ имѣетъ претензію считать себя вполне способнымъ обезпечить владѣніе Чернымъ моремъ благодаря присутствію въ его рядахъ одного линейнаго и одного легкаго быстроходныхъ германскихъ крейсеровъ, т. е. „Гебена“ и „Бреслау“. Дѣйствительно, если на этомъ морѣ мы и располагали численно гораздо болѣе значительными силами, чѣмъ германо-турки, но зато на ихъ сторонѣ было преимущество именно въ этихъ двухъ судахъ, изъ которыхъ „Гебенъ“*) представлялъ громадную силу по своимъ артиллеріи, бронированію и скорости хода по сравненію съ нашими старыми броненосцами, а „Бреслау“ благодаря своему ходу въ 27,6 узловъ имѣлъ полную возможность не бояться почти всѣхъ нашихъ судовъ, кромѣ нѣкоторыхъ эскадренныхъ миноносцевъ, и это съ одной стороны дѣлало эти суда весьма серьезными для насъ противниками, а съ другой толкали Германско-турокъ на примѣненіе авантюристической стратегіи, основанной не на операціи противъ нашихъ главныхъ силъ, а противъ нашихъ незащищенныхъ береговъ, что они и примѣнили на дѣлѣ, надѣясь заставить наши суда охранять свои воды. Затѣмъ во владѣніи Чернымъ моремъ, т. е. въ возможности безпрепятственно пользоваться имъ для сношенія между главной базой турецкой арміи, Константинополемъ, и театромъ войны, которымъ явилась восточная часть Малой Азіи, турки нуждались гораздо больше насъ т. к. для этого сношенія у нихъ не существовало другого скорого и удобнаго пути, кромѣ морского, почему было очевиднымъ, что непріятель приметъ всѣ мѣры для того, чтобы достигнуть этого владѣнія во чтобы то ни стало. Поэтому ясно оцредѣлилась и задача нашего флота — не дать возможно врагу пользоваться Чернымъ моремъ для оказанія содѣйствія своей арміи и для подвода въ Константинополь необходимыхъ тамъ боевыхъ матеріаловъ и продуктовъ, что также въ отношеніи грузовъ, шедшихъ изъ Анатоліи, могло производиться только и пользуясь морскимъ путемъ, а относительно грузовъ, идущихъ изъ Болгаріи и Румыніи, морской путь если и не былъ единственнымъ, но зато онъ былъ весьма удобнымъ и скорымъ въ виду малой грузопровозности болгарскихъ и турецкихъ желѣзныхъ дорогъ.

---

*) Свѣдѣнія объ этихъ судахъ даны во II-мъ томѣ въ ст. „Мобилизація воюющихъ флотовъ и первые морскіе бои“ и въ этой статьѣ въ отдѣлѣ „Балтійское море“.

Такимъ образомъ намъ пришлось сдѣлать невозможнымъ для турокъ владѣніе Чернымъ моремъ и это пришлось выполнить при наличіи у непріятеля 2-хъ весьма грозныхъ боевыхъ судовъ, которыя безъ ихъ желанія трудно было уничтожить, или заставить ихъ также не рисковать выходить изъ хорошаго защищенныхъ водъ Босфора, какъ это имѣлъ возможность сдѣлать англійскій флотъ по отношенію къ Германскому въ Сѣверномъ морѣ. Что же касается раздѣленія дѣятельности нашего черноморскаго флота на отдѣльные періоды по мѣрѣ развитія военныхъ событій, то можно намѣтить ихъ въ слѣдующемъ видѣ: первый періодъ продолжается съ начала военныхъ дѣйствій до начала боевъ съ укрѣпленіями Босфора, которые приблизительно совпали съ началомъ систематическихъ операцій нашихъ союзниковъ у Дарданеллъ, бывшихъ въ срединѣ марта 1915-го года, второй періодъ надо считать обнимающимъ операціи у Босфора, береговъ Анатоли и затѣмъ береговъ Болгаріи до начала нашего наступленія въ Малой Азіи, т. е. до конца января 1916-го года, а третій періодъ продолжается въ настоящее время.

Въ первый періодъ военныхъ дѣйствій на Черномъ морѣ Германо-турецкія суда начали военныя дѣйствія внезапными, безъ объявленія войны, нападеніями 2-хъ лучшихъ своихъ миноносцевъ типа „Миллетъ“, купленныхъ въ числѣ 4-хъ у Германіи въ 1910-мъ году, спущенныхъ въ 1909-мъ году, водоизмѣщеніемъ 620 тоннъ, съ ходомъ 35 узловъ и вооруженныхъ 2-мя 3.4 дюйм. орудіями и 3-мя минными аппаратами, на Одессу, „Гебена“ на Севастополь, „Бреслау“, на Феодосію и „Гамидіе“ на Новоросійскъ, произведенными на первый городъ въ ночь съ 15-го на 16-ое октября, гдѣ миноносцы потопили нашу канонерскую лодку „Донецъ“ и обстрѣляли портъ съ стоявшія такъ судами, а на остальные порты утромъ 16-го октября, причемъ у Севастополя „Гебенъ“ выпустилъ нѣкоторое число снарядовъ по городу и ушелъ въ море послѣ открытія огня береговыми батареями, подвергшись кромѣ того неудачной атакѣ нашихъ миноносцевъ и встрѣтившись въ морѣ съ нашимъ транспортомъ „Прутъ“ хотѣлъ его захватить или потопить, но тотъ былъ затопленъ своимъ отважнымъ экипажемъ, не сдавшись врагу. Затѣмъ у Феодосіи и Новоросійска герmano-турецкіе крейсера обстрѣливали эти города и портовые сооруженія, нанеся матеріальный ущербъ зданіямъ, неимѣющимъ никакого отношенія къ войнѣ, и кромѣ того одно изъ этихъ судовъ разбросало у входа въ Керченскій проливъ мины, на которыхъ погибъ одинъ изъ торговыхъ пароходовъ. Послѣ этого непріятельскія суда скрылись въ море и въ октябрѣ мѣсяца только „Бреслау“ об-

---

наружилъ свое присутствіе у Поти, обстрѣлявъ 27-го числа этотъ портъ. Чтоже касается дѣятельности нашихъ судовъ за октябрь, то извѣстно, что они послѣ начала военныхъ дѣйствій вышли къ Анатолійскому берегу, гдѣ 26-го числа у Загулдака, т. е. порта, черезъ который вывозится въ Константинополь и другіе турецкіе города уголь изъ Ираклейскихъ копей, было потоплено 4 турецкихъ большихъ парохода, везшихъ громадное число боевыхъ припасовъ и войска своей арміи, находившейся на нашемъ закавказскомъ фронтѣ и былъ обстрѣлянъ этотъ портъ. Кромѣ этого наши суда немедленно приняли мѣры для затрудненія турецкимъ судамъ выхода изъ Босфора, которыя и описаны въ слѣдующемъ официальном сообщеніи, къ которому ничего нельзя добавить „съ самаго начала войны противъ Турціи на долю нашихъ Черноморскихъ минныхъ заградителей выпала трудная и опасная задача ставить и поддерживать минное загражденіе возлѣ сѣвернаго входа въ Босфоръ. Загражденіе это имѣло цѣлью съ одной стороны затруднить плаваніе непріятельскихъ военныхъ судовъ въ районъ Босфора, а съ другой — нанести противнику ущербъ въ его судовомъ составѣ взрывая тѣ суда, которыя пренебрегутъ необходимыми и сложными мѣрами предосторожности при проходѣ заминированнымъ полемъ. Успѣшно поставивъ первоначальное загражденіе у самаго входа въ Босфоръ и затѣмъ возобновляя свою работу по мѣрѣ того, какъ непріятель вытраливалъ и уничтожалъ мины, или выяснялъ мѣста минныхъ линій, наши заградители настойчиво и упорно вели порученное имъ дѣло, результаты котораго оказались блестящими. Уже 23-го ноября крейсеръ „Гамидіе“ при входѣ въ Босфоръ наткнулся на мину, получилъ пробоину и съ значительнымъ креномъ, принявъ большое количество воды, былъ привезенъ въ Золотой Рогъ. Нѣсколько дней спустя въ томъ же районѣ взорвалась и погибла турецкая канонерская лодка новаго типа „Исса-Рейссъ“ (спущена въ 1912—1913 г., 560 тоннъ водоизмѣщенія). 20-го декабря, миляхъ въ 10-ти отъ сѣверной таможни взорвался большой турецкій транспортъ, и на другой минѣ тутъ же погибъ малый пароходъ, державшійся возлѣ берега. 13-го декабря на загражденіи попался сильнѣйшій изъ германо-турецкихъ кораблей, крейсеръ „Гебенъ“, который получилъ пробоину на растояніи въ 10 миль отъ Босфора, 8-го января погибла турецкая канонерская лодка изъ числа „Рейссъ-“овъ. Приблизительно въ тоже время въ Золотой Рогъ была приведена на буксирѣ еще одна канонерка, которая передъ этимъ наткнулась на мину. 2-го февраля погибла одна изъ старыхъ турецкихъ канонерокъ. Черезъ нѣсколько дней въ Босфорѣ затонулъ взорвавшійся на минѣ мино-

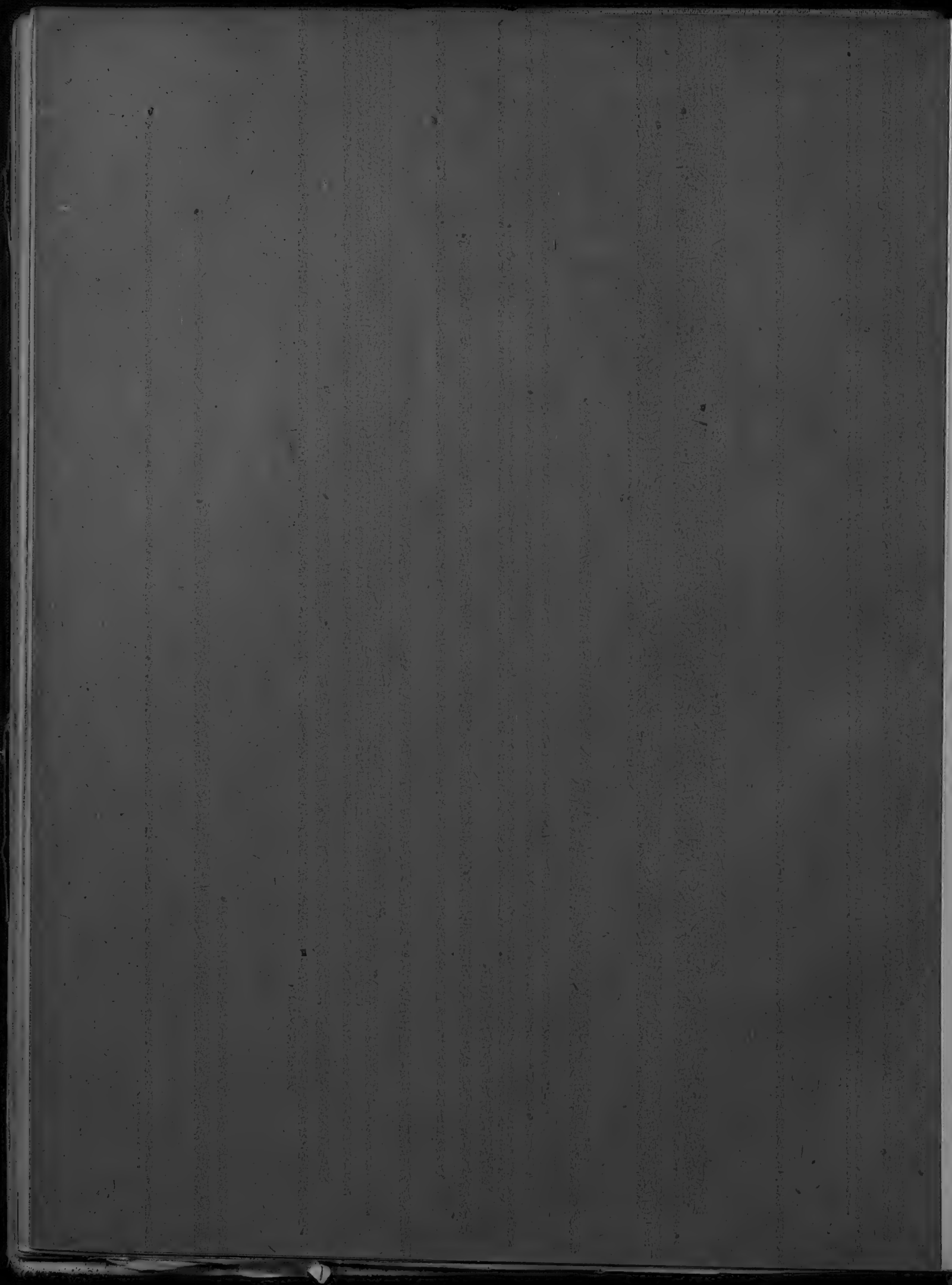

носецъ, и тогда же взорвались на минахъ еще два непріятельскихъ миноносца возлѣ самага входа въ Босфоръ". Пока у входа въ проливъ, ведущій въ главную базу турецкаго флота, происходили эти событія и наши заградители безпрепятственно пересѣкали, не опасаясь своихъ быстроходныхъ враговъ, Черное море, главныя силы нашего флота находились преимущественно у восточныхъ береговъ Малой Азіи и 4-го ноября они бомбандировали Трапезундъ, а 5-го ноября, возвращаясь въ Севастополь встрѣтили не доходя Херсонескаго маяка германо-турецкія суда „Гебенъ" и „Бреслау", причемъ произошелъ тотъ знаменитый бой, который доказалъ, что наши старыя корабли могутъ успѣшно сражаться съ могущественнымъ дредноутомъ и послѣ котораго онъ больше не пытался сближаться съ ними на растояніи вѣрнаго орудійнаго выстрѣла. Вкратце—обстановка этого боя представляется въ слѣдующемъ видѣ: наша эскадра въ составѣ 5 линейныхъ кораблей, 2-хъ крейсеровъ, посыльнаго судна „Алмазъ" и миноносцевъ идя въ Севастополь обнаружили у Мыса Сарычъ впереди своего курса въ туманѣ, стоявшій неподвижно „Гебенъ", а вдали отъ него „Бреслау". Какъ только передовой корабль повернулся правымъ бортомъ къ непріятелю онъ открылъ огонь съ растоянія 40 кабельтовыхъ (4 м. мили = 7 верстъ) и первый же залпъ попалъ въ среднюю часть „Гебена", который развернувшись на параллельный курсъ далъ тоже залпъ, давшій перелетъ. Послѣ этого открыли огонь и другіе наши корабли и бой продолжался 13 минутъ, причемъ изъ за тумана цѣль была плохо видна, но всетаки въ „Гебенъ" попало много снарядовъ и онъ быстро повернулъ на 8 румбовъ, далъ прощальный, но безвредный, залпъ и скрылся полнымъ ходомъ въ туманѣ, а „Бреслау", не принимавшій участія въ бою, также скрылся вслѣдъ за нимъ. Наши миноносцы бросились въ атаку, но не нашли непріятеля, также какъ и остальные наши суда, преслѣдовавшія его нѣкоторое время и затѣмъ вернувшіяся въ Севастополь. Впослѣдствіи выяснилось, что во время этого боя у „Гебена" были подбиты обѣ кормовыя башни съ 11 дюйм. орудіями и нѣсколько 6-ти дюйм. орудій въ казематѣ, подбиты механизмы залито водой 2 отсѣка. Изъ личнаго состава было убито 7 офиц. и 42 нижн. чина и много ранено. У насъ было убито 4 офицера и 29 нижн. чиновъ и ранено 1 офицеръ и 24 нижн. чина. Послѣ этого 8-го ноября наши суда обстрѣливали турецкое селеніе Хона, возлѣ нашей границы съ турціей, подготавливая наступленіе нашихъ войскъ, а 9-го у Туапсе появился крейсеръ „Гамидіе", выпустившій по этому городу нѣсколько снарядовъ и быстро ушедшій въ море. 23-го ноября у береговъ Анатоліи

Германо-турецкій крейсеръ-дредноутъ
«Гебенъ».

наши суда потопили нѣсколько турецкихъ парусныхъ судовъ съ боевыми припасами, а 24-го ноября крейсеръ „Бреслау“ подошелъ къ Севастополю, но былъ атакованъ нашими гидропланами, отъ которыхъ онъ бѣжалъ. 30-го ноября „Гебенъ“ подходилъ на видъ Батума, выпустилъ по городу нѣсколько снарядовъ и ушелъ какъ только наши батареи открыли по нему огонь. Затѣмъ декабрь прошелъ въ оживленной дѣятельности нашихъ судовъ у анатолійскихъ береговъ, гдѣ они нѣсколько разъ встрѣчались съ турецкими крейсерами, причемъ 11-го произошла встрѣча съ „Бреслау“, 21-го съ „Меджидіе“, который конвоировалъ большой параходъ „Марія-Розетта“, потопленный нашими судами и 24-го съ „Гамидіе“ и „Бреслау“. Во всѣхъ этихъ случаяхъ германо-турецкія суда избѣгали боя и перестрѣлка велась на большомъ разстояніи, хотя имъ всегда наносились кое-какія поврежденія и они не могли ни охранять отъ потопленія свои суда, ни предупредить, на примѣръ, такой бомбандировки Трапезунда и Платаны, которая имѣла мѣсто 27-го декабря, причемъ у Сурмене и Ризе было потоплено много турецкихъ судовъ. Приблизительно въ такихъ операціяхъ прошелъ и январь 1915 года, причемъ турецкія суда топились преимущественно между Трапезундомъ и Батумомъ и наши суда вели бой съ укрѣпленіями перваго порта 15-го (миноносець „Живой“) и 26-го января (2 крейсера). Что же касается турецкихъ судовъ, то „Меджидіе“ и „Бреслау“ встрѣтились съ нашими 14-го января, а 24-го „Бреслау“ подходилъ къ Батуму, по которому выпустилъ нѣсколько снарядовъ, а 26-го къ Ялтѣ, гдѣ также обстрѣлялъ этотъ курортъ въ теченіи очень короткаго времени. Въ февралѣ 15-го наши войска при содѣйствіи флота заняли селеніе Хопа, а 4-го марта они же заняли селеніе Архаве. Затѣмъ 22-го февраля наши суда произвели разгромъ Загулдака, Корсу, Килимли, т. е. всѣхъ портовъ такъ называемаго угольнаго района, а на рейдѣ Эрегли потопили 7 пароходовъ и одно парусное судно. Изъ выступленій германо-турецкихъ судовъ извѣстно только о обстрѣлѣ крейсеромъ „Гамидіе“ 5-го марта двухъякорной бухты у Феодосіи и этимъ закончился первый періодъ операцій нашего флота, который можно охарактеризовать, какъ весьма дѣятельное содѣйствіе оказаное имъ нашей арміи, которая за это время нанесла туркамъ пораженія у Саракамыша, Караургана и Ардагана и продвинулась по берегу моря до праваго берега рѣки Архаве. Благодаря дѣятельности нашего флота была крайне затруднена доставка турецкой арміи подкрѣпленія и боевыхъ припасовъ и потопленіи большого числа турецкихъ судовъ, не могли воспрепятствовать набѣги крейсеровъ на нѣкоторые наши порты, которые не могли заставить

наши суда отказаться отъ выполненіи операцій у турецкихъ береговъ, на что усиленно рассчитывалъ германо-турецкій штабъ. Кромѣ того турецкіе крейсера весьма серьезно пострадали за это время, какъ отъ артилерійскаго огня нашихъ судовъ, такъ и отъ нашихъ минъ и къ срединѣ марта почти всѣ они находились въ ремонтѣ въ защищенныхъ водахъ Босфора, къ которымъ послѣ пріостановленія наступательныхъ операцій нашей закавказской арміи и перенесли свою дѣятельность наши неутомимые корабли. Такимъ образомъ германо-турецкій планъ веденія морской войны на этомъ морѣ потерпѣлъ полное крушеніе и конечно, что нельзя было сказать, что турки владѣютъ этимъ моремъ, если ихъ суда иногда имѣютъ возможность появиться на нѣсколько минутъ у нашихъ береговъ и не могутъ оказать какой либо помощи своей арміи и обезпечить плаваніе по Черному морю тѣхъ турецкихъ судовъ, которые являются единственными средствами сообщенія Константинополя со всей приморской мѣстностью Анатолиі, которая являлась для него поставщицей, какъ угля, такъ и пищевыхъ припасовъ.

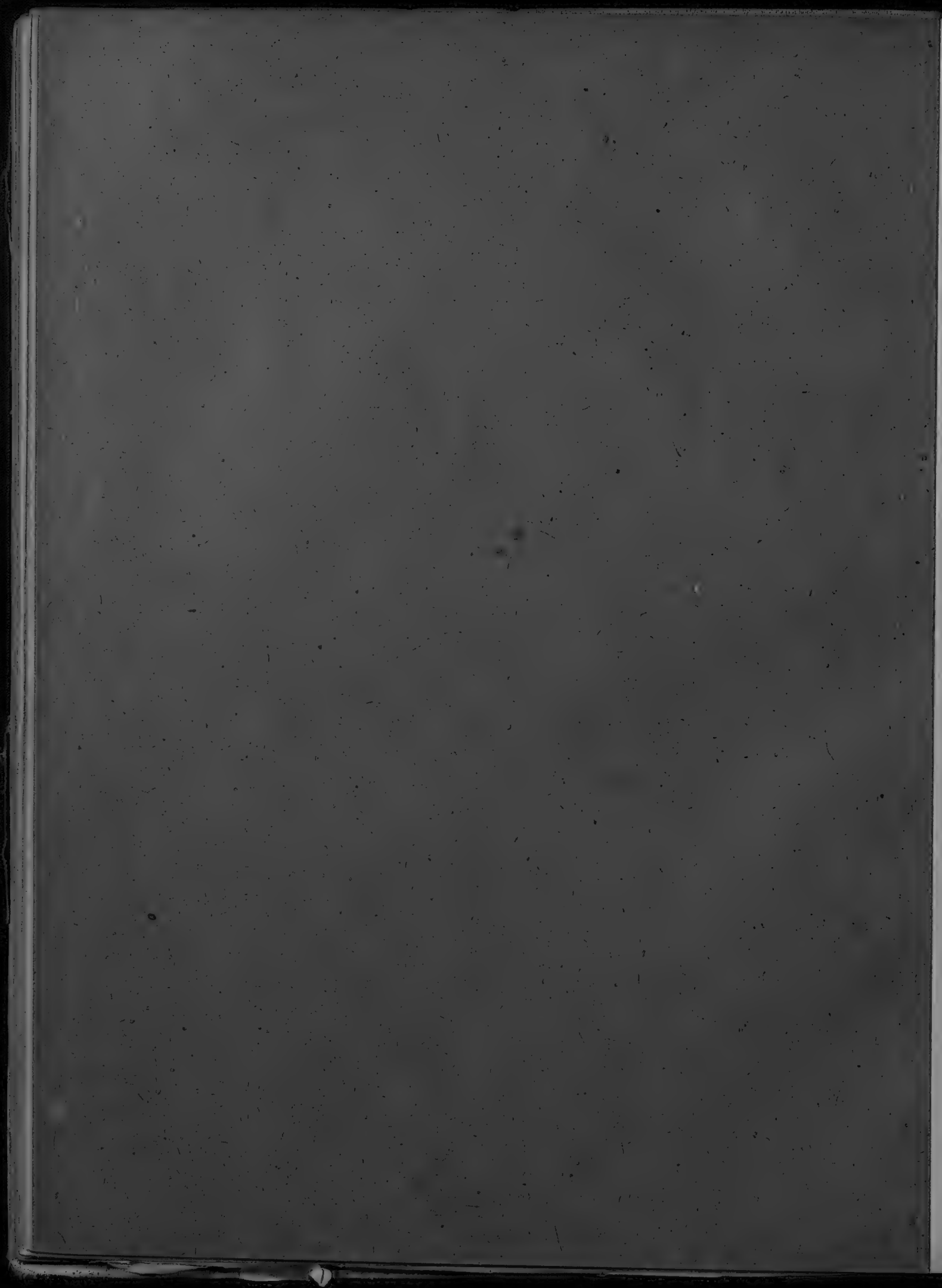
II. НА ГЛАВНОМЪ ТЕАТРѢ МОРСКОЙ ВОЙНЫ.

Такимъ театромъ этой войны является Сѣверное море, вмѣстѣ съ прилегающими къ нему видными раіонами, окружающими острова Великобританіи, т. к. здѣсь сосредоточенъ наиболѣе могущественный изъ союзныхъ флотовъ, имѣющій своимъ противникомъ германскій флотъ, занимающій 2-ое мѣсто послѣ него по силѣ и т. к. исходъ этой войны можетъ рѣшиться только уничтоженіемъ главной морской силы нашихъ противниковъ, то и то море, гдѣ ведутся операціи противъ нее должно считаться главнымъ театромъ морской войны, на которомъ рано, или поздно произойдутъ самыя выдающіяся военныя событія. Какъ уже говорилось во II-мъ томѣ этого изданія въ статьѣ. „Мобилизація воюющихъ флотовъ и первые морскіе бои“ военныя дѣйствія начались 23-го іюля попыткой германскаго заградителя „Konigin Louise“ поставить минныя загражденія у береговъ Англіи, на которыхъ погибъ англійскій легкій крейсеръ „Amphion“, причемъ германское судно было уничтожено и изъ другихъ событій за конецъ іюля извѣстно только о потопленіи англійскимъ крейсеромъ „Birmingham“ германской подводной лодки U. 15 28-го іюля. Затѣмъ съ первыхъ же дней войны выяснилось, что главныя силы германскаго флота не склонны выходить въ море и нѣмцы начали операціи по разбрасыванію минъ на всемъ протяженіи Сѣвернаго моря, надѣясь такой мѣрой вывести изъ строя возможно боль-

Германо-турецкій легкій крейсеръ
"Бреслау".

шѣе число непріятельскихъ судовъ, о чемъ уже говорилось во II-мъ томѣ этого изданія. Что же касается англійскаго флота, то, не говоря о другихъ моряхъ, ему пришлось въ своихъ водахъ выполнить весьма сложную работу, которая заключалась во первыхъ въ наблюденіи за главными силами германскаго флота, чтобы не дать имъ возможности выйти незамѣченными изъ своей базы и появиться въ Сѣверномъ морѣ, въ южной части котораго съ первыхъ же дней войны начались приготовленія для перевозки англійской арміи во Францію, которая началась въ концѣ іюля и 3-го августа уже было сообщено о высадкѣ во Французскихъ портахъ значительныхъ силъ. Какъ была организована перевозка этихъ войскъ и охрана морского пути между портами Англійи, Франціи и Бельгіи подробныхъ свѣдѣній не имѣется и извѣстно только, что она происходила въ образцовомъ порядкѣ и не въ первые мѣсяцы войны, ни до настоящаго времени не было потеряно ни одного транспорта и ни одного солдата. Затѣмъ части англійскаго флота, преимущественно мелкимъ судамъ береговой обороны и приспособленнымъ рыболовнымъ и другимъ торговымъ пароходамъ пришлось выполнить весьма трудную работу по вылавливанію германскихъ минъ и поддержанію безопасными отъ тѣхъ путей въ англійскіе порты. Эта новая и впервые налаженная въ грандіозномъ размѣрѣ работа была организована въ очень короткий промежутокъ времени, почему на эти мины попадали только случайныя суда, большей частью изъ тѣхъ которыя не слѣдовали указаніямъ англійскаго адмиралтейства и первой жертвой былъ датскій пароходъ „Naryland“ въ 5136 тоннъ вмѣстимости взорвавшійся при входѣ въ рѣку Темза, а за конецъ іюля, августъ и первые 10 дней сентября погибло всего 15 судовъ, изъ которыхъ 8 было англійскихъ, 5 датскихъ, 1 норвежское и 1 шведское. Наконецъ англійскому флоту пришлось съ начала войны приступить къ осуществленію блокады Германіи со стороны моря, причемъ эта военная операція была поставлена оригинальнымъ образомъ, т. к. ни Англія ни ея союзники не объявили блокады непріятельскихъ береговъ, какъ это требуется постановленіями международнаго права для того, чтобы блокада была дѣйствительной, а использовали только свое право, какъ воюющей стороны, задерживать военную контрбанду, для чего и пришлось установить надзоръ за всѣми морскими путями, ведущими въ германскіе порты. При выполненіи этой операціи явилось необходимость значительно измѣнить постановленія международнаго права о военной контрабандѣ и осмотрѣ и задержаніи торговыхъ судовъ, какъ противной стороны, такъ и нейтральныхъ государствъ, на что даютъ право постановленія Лондонской кон-

---

ференціи 1908 — 1909-го годовъ и союзники немедленно сдѣлали соотвѣтствующія дополненія о сущности которыхъ будетъ сказано въ особой статьѣ, специально посвященной выполнению этой грандіозной продолжающейся съ возрастающимъ успѣхомъ морской операціи.

Въ такомъ видѣ англійскій флотъ проявлялъ свою дѣятельность и относительно наблюденія его за германскимъ флотомъ въ продолженіи конца іюля и первой половины августа извѣстно очень мало, кромѣ того, что развѣдка въ восточной части Сѣвернаго моря и у входа въ германскій укрѣпленный районъ, т. к. называемый „мокрый треугольникъ“ производилась довольно часто и для этого употреблялись между другими судами подводныя лодки, о первой развѣдкѣ которыхъ было сказано во II томѣ. Первая значительная встрѣча между англійскими и германскими судами произошла 15-го августа, когда состоялся бой у острова Гельголандъ, обстановка котораго представляется въ слѣдующемъ видѣ. Этому бою предшествовала развѣдка, произведенная около этого острова легкимъ крейсеромъ „Fearless“ (спущенъ въ 1912-мъ году одного типа съ „Amphion“) 8-го августа, когда онъ попалъ подъ обстрѣлъ германскихъ орудій. Затѣмъ 13-го августа изъ Гаврича вышла 8-ая флотилія подводныхъ лодокъ, подъ командой комодора*) Кейсъ и состоявшая изъ лодокъ Д. 2, Д. 8, Е. 4, Е. 5, Е. 6, Е. 7, Е. 8, и Е. 9, съ истребителями миноносцевъ „Lurcher“ и „Firedrake“. Затѣмъ 14-го августа въ 5 час. вечера вышла изъ Гаврича 1-ая и 3-ья флотилія истребителей миноносцевъ, а немного погодя эскадра линейныхъ крейсеровъ, 1-ая эскадра легкихъ крейсеровъ и 7-ая крейсерская эскадра, причемъ она должна была соединиться утромъ 15-го августа въ районъ обслѣдованномъ флотиліей подводныхъ лодокъ, вышедшихъ раньше. Обѣ флотиліи истребителей находились подъ командой комодора Тирвиттъ, имѣвшаго флагъ на легкомъ крейсерѣ „Arethusa“ (спущенъ въ 1913 году, 3600 тоннъ водоизмѣщенія, ходъ 29 узловъ, вооруженъ 2-мя 6-ти и 6-ью 2-мя дюйм. орудіями и двойными минными снарядами,) и состояли: 1-ая изъ легкаго крейсера „Fearless“ и 16-ти, а 2-ая изъ 17-ти истребителей миноносцевъ. Эскадра линейныхъ крейсеровъ находилась подъ командой вице адмирала Битти и состояла изъ „Lion“, „Princess Royal“ и „Queen Mary“ по 28000 тоннъ водоизмѣщенія, 29—30 узловъ хода и вооруженныхъ каждый 8-ью 13¹/₂ и 16-ью 4-хъ дюйм. орудій, и „New Zealand“ въ 19100 тоннъ, 26¹/₂ узловъ и вооруженнаго 8—12-ти и 16-ью 4-хъ дюйм. орудіями, а впоследствии къ ней присоединился такой же

---

*) Этотъ чинъ не имѣется въ русскомъ флотѣ и является промежуточнымъ между капитаномъ ранга (полковникомъ) и контръ адмираломъ.

крейсеръ „Invincible“ подъ флагомъ контръ-адмирала Муръ въ 17,600 тоннъ и $26\frac{1}{2}$ узловъ хода и вооруженный 8-ью 12-ти и 16-ью 4-хъ дюймовыми орудіями и 4 истребителя миноносцевъ. 1-ая эскадра легкихъ крейсеровъ была подъ начальствомъ комодора Гуденугъ и состояла изъ „Southampton“, „Falmouth“, „Birmingham“, „Lowes Toft“ и „Nottingham“, спущенный съ 1911 по 1913 г. по 5500—5550 тоннъ водоизмѣщенія; $25\frac{1}{2}$ узловъ хода и вооруженные первые 2—8-ью, а остальные 9-ью 6-ти дюймовыми орудіями. 7-ая крейсерская эскадра была подъ начальствомъ контръ-адмирала Кристионъ и состояла изъ броненосныхъ крейсеровъ: „Euryalus“, „Cressy“, „Hogue“, „Aboukir“, „Sutley“ и „Bacchante“ спущенныхъ съ 1899-го по 1901-ый годъ, водоизмѣщеніемъ по 12,200 тоннъ, съ ходомъ изъ $21\frac{3}{4}$ до $22\frac{1}{2}$ узла и вооруженныхъ 2-мя 9.2 и 12-ью 6-ти дюйм. орудіями, легкаго крейсера „Amethyst“, спущеннаго въ 1903 году, водоизмѣщеніемъ 3050 тоннъ, съ ходомъ $23\frac{1}{2}$ узла и вооруженнаго 12-ью 4-хъ дюйм. орудіями. Утромъ 15-го августа у острова Гельголандъ по его западную сторону находилась флотилія англійскихъ подводныхъ лодокъ и въ 7 часовъ утра къ ней приближались съ сѣверо-запада 1-ая и 3-ья флотиліи истребителей миноносцевъ, а въ значительномъ разстояніи отъ нихъ находились эскадры линейныхъ и легкихъ крейсеровъ по направленію съ запада. Какъ гласитъ англійское официальное сообщеніе объ этомъ боѣ, эта, предпринятая англійскими эскадрами, операція, заключалась въ томъ, чтобы при помощи большаго числа истребителей миноносцевъ отрѣзать германскіе легкіе суда отъ берега и принудить ихъ къ бою въ открытомъ морѣ.

Между 7-ью и 8 ч. 25 мин. утра по мѣрѣ приближенія истребителей миноносцевъ выяснилось, что изъ за Гельголанда вышло много германскихъ истребителей миноносцевъ съ 2-мя легкими крейсерами во главѣ, которые оказались „Ariadne“ (спущенъ въ 1900 году, 2650 тоннъ, 22 узла и вооруженный 10-ью 4-хъ дюймовыми орудіями) и „Strassburg“ (спущенъ въ 1911 году, одного типа съ „Breslau“ и „Magdeburg“). Какъ только выяснились англійскія силы, то германскіе миноносцы повернули на югъ къ Гельголанду, а германскіе крейсера вступили въ бой, первый съ „Arethusa“, а второй съ „Fearless“ и онъ продолжался до 8 ч. 25 мин., когда германскіе крейсера имѣя поврежденія, особенно „Ariadne“ повернули къ Гельголанду и въ тоже время англійскіе миноносцы потопили германскій V. 187 (спущенъ въ 1910-мъ году, 656 тоннъ и $32\frac{1}{2}$ узла хода) и повредили около 12-ти такихъ судовъ. Послѣ этого англійскіе миноносцы повернули на западъ, а крейсера остались на мѣстѣ, причемъ „Arethusa“ имѣлъ кое какія поврежденія и 2—4-хъ дюйм. орудія выведенными изъ строя. Около 10-ти

часовъ утра началась 2-ая фаза боя, когда нѣмцы предполагая, что у Гельгоlanda находятся только 2 легкихъ крейсера, истребители миноносцевъ и подводныя лодки, послали легкіе крейсера „Mainz“ и „Köln“ (спущены въ 1909 году, 4350 тоннъ водоизмѣщенія, 27 узловъ хода и вооруженные 12-ью 4-хъ дюймовыми орудіями) и крейсеръ „Strassburg“, или по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ броненосный крейсеръ „York“. Эти крейсера набросились на 1-ую флотилію англійскихъ истребителей и отрѣзали 2 изъ нихъ, очутившихся подъ выстрѣлами укрѣплений Гельгоlanda, но въ это время появилась подводная лодка Е. 4, которая и заставила германскіе крейсера повернуть и этимъ выручила свои миноносцы. Въ то же время „Arethusa“ и „Fearless“ и миноносцы сражались съ этими 3-мя германскими крейсерами, причемъ первый изъ нихъ заставилъ отступить „Strassburg“, затѣмъ вступилъ въ бой съ „Mainz“, который былъ сильно поврежденъ и сталъ тонуть, а послѣ этого сражался съ „Köln“. Но положеніе англійскихъ судовъ становилось тяжелымъ и въ 11 час. комодоръ Тирвиттъ попросилъ помощи у адмирала Битти, который немедленно пошелъ на югъ съ эскадрами легкихъ и линейныхъ крейсеровъ. Въ 12 часовъ появились на мѣстѣ боя „Falmouth“ и „Nottingham“, докончившіе потопленіе „Mainz“, а въ 1 ч. 40 мин. пришли и остальные суда, которыя потопили „Köln“, что выполнилъ крейсеръ „Lion“ однимъ залпомъ, а затѣмъ былъ потопленъ и „Ariadne“ показавшійся изъ тумана. Къ 2-мъ часамъ все было кончено, германскіе истребители миноносцевъ и „Strassburg“ (или „York“) съ большими поврежденіями ушли подъ защиту укрѣплений Гельгоlanda, эскадра линейныхъ крейсеровъ прошла по сѣверную сторону этого острова и не нашла больше непріятельскихъ судовъ и англійскія суда вернулись въ свои порты, причемъ среди нихъ больше всего пострадалъ крейсеръ „Arethusa“, принявшій на себя всю тяжесть боя и имѣвшій много поврежденій, почему его пришлось взять на буксиръ. Въ личномъ составѣ судовъ англичане потеряли 69 человекъ убитыми и ранеными, среди которыхъ было 2 офицера, а нѣмцы около 700 человекъ убитыми и утонувшими и 300 человекъ плѣнными, не говоря уже о 3-хъ крейсерахъ и одномъ, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ 2-хъ, истребителей миноносцевъ, не считая сильно поврежденныхъ другихъ судовъ.

Послѣ этого германскій флотъ надолго отказался отъ имѣвшихъ раньше мѣсто выходовъ въ море, даже къ острову Гельголанду, но зато стали чаще появляться въ морѣ германскія подводныя лодки. Изъ выступленій этихъ судовъ и жертвъ германскихъ минъ извѣстно, что 21-го сентября на такой минѣ погибла канонерская лодка „Speedy“, старое судно, постройки

1889 года въ 800 тоннъ водоизмѣщенія, а 23-го августа германская подводная лодка U. 21 потопила у входа въ Фортскій заливъ англійскій легкій крейсеръ „Pathfinder“, спущенный въ 1904 году, водоизмѣщеніемъ 3000 тоннъ, съ ходомъ 25 $\frac{1}{2}$ узловъ и вооруженный 9-ью 4-хъ дюймовыми орудіями, причемъ изъ 268-ми человекъ его экипажа погибло 259. Затѣмъ 9-го сентября послѣ сильнаго шторма, когда не могли выйти въ море миноносцы, находившіеся, неся сторожевую службу, у береговъ Голландіи на англійскіе броненосные крейсера „Aboukir“, „Hogue“ и „Cressy“ напала германская подводная лодка U. 9, бывшая подъ командой лейтенанта Веддингенъ, и весьма удачнымъ маневромъ потопила эти три судна одно за другимъ, причемъ выпустивъ мину въ первый изъ этихъ крейсеровъ, она выждала когда второй пошелъ къ нему на помощь и также выпустила въ него двѣ мины и тоже повторила и съ третьимъ крейсеромъ, причемъ изъ 1459 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, составлявшихъ экипажъ этихъ судовъ, было спасено. какъ голландскими судами, такъ и подоспѣвшими англійскими, 779 человекъ.

Потопленіе этихъ трехъ судовъ, хотя устарѣвшихъ, но большихъ и сильныхъ крейсеровъ, было несомнѣннымъ и крупнымъ успѣхомъ германской подводной лодки, тѣмъ болѣе, что она была далеко не совершеннаго типа, и оно произвело соотвѣтствующее впечатленіе во всемъ мірѣ хотя на дѣятельность англійскаго флота, гибель этихъ судовъ не имѣла никакого вліянія и онъ продолжалъ свое плаваніе. Кромѣ того приблизительно въ тоже время и одна изъ англійскихъ подводныхъ лодокъ, E. 9, подъ командой лейтенанта-комендора Макса Хортонъ (впослѣдствіи потопившего много германскихъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ) потопила 31-го августа у острова Гельголандъ германскій легкій крейсеръ „Гела“ (спущенъ въ 1895 году, 2040 тоннъ водоизмѣщеніе, 19 $\frac{1}{2}$ узловъ хода и вооруженный 4-мя 3.4 и 6-ью 2 дюйм. орудіями, экипажъ состоялъ изъ 191 человека), а 23-го сентября въ устьѣ рѣки Эмсъ германскій истребитель миноносцевъ S. 116 (спущенъ въ 1903 году, водоизмѣщеніе 420 тоннъ, ходъ 26 узловъ). Что же касается германскихъ подводныхъ лодокъ, то они продолжали свои выходы въ море и иногда имъ удавалось потопить англійское военное судно, причемъ ихъ успѣхи распределяются слѣдующимъ образомъ: 2-го октября таже германская подводная лодка U. 9 потопила въ Сѣверной части Сѣвернаго моря, между берегами Шотландіи и Норвегіи, старый англійскій броне-палубный крейсеръ „Hawke“ (спущенъ въ 1891 г., водоизмѣщеніе 7450 тоннъ, ходъ 19 $\frac{1}{2}$ узловъ), а 18-го октября въ Англійскомъ каналѣ, на пути изъ Дюнкиръ въ Англію одна изъ германскихъ лодокъ потопила англійскій также старый броне-палуб-

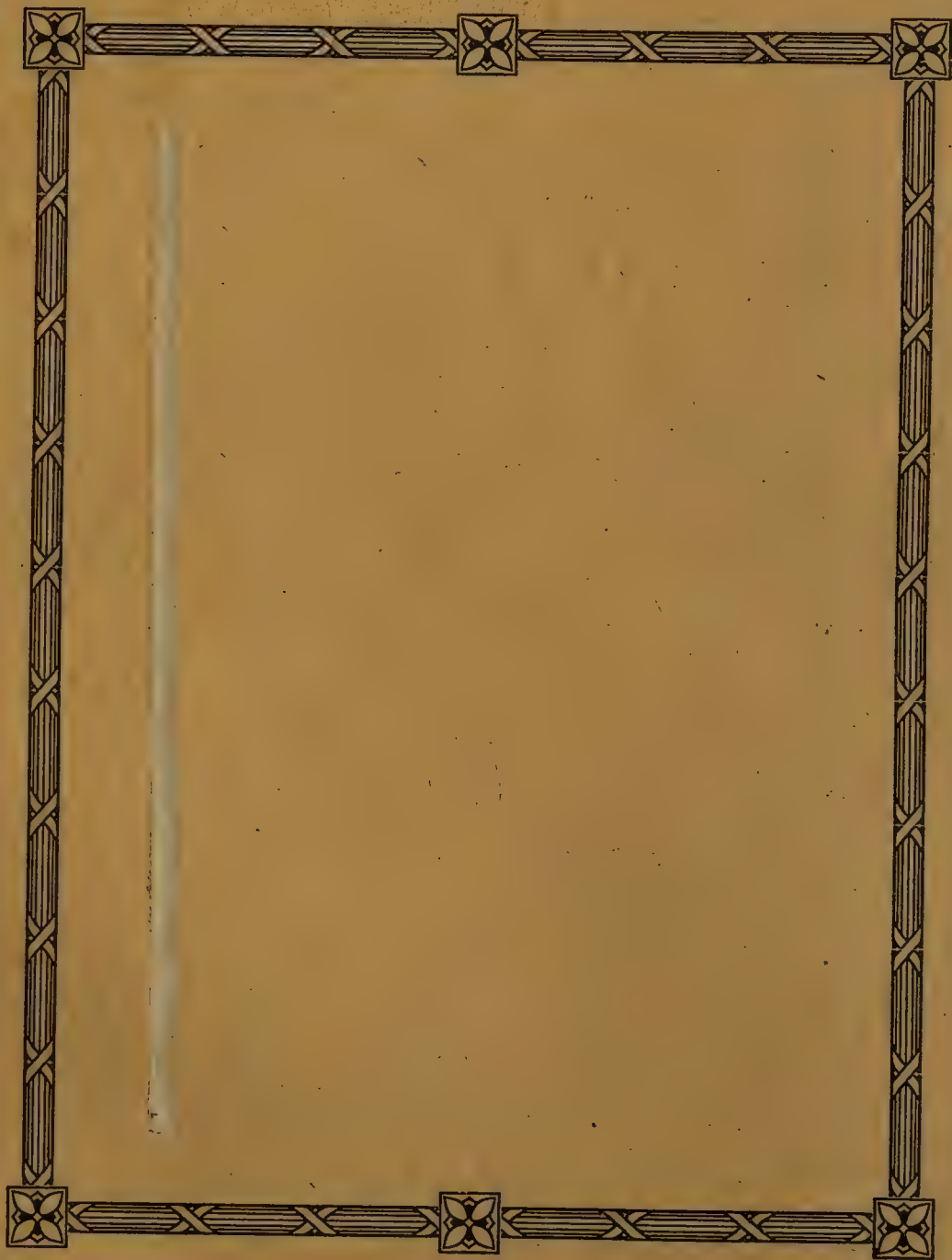

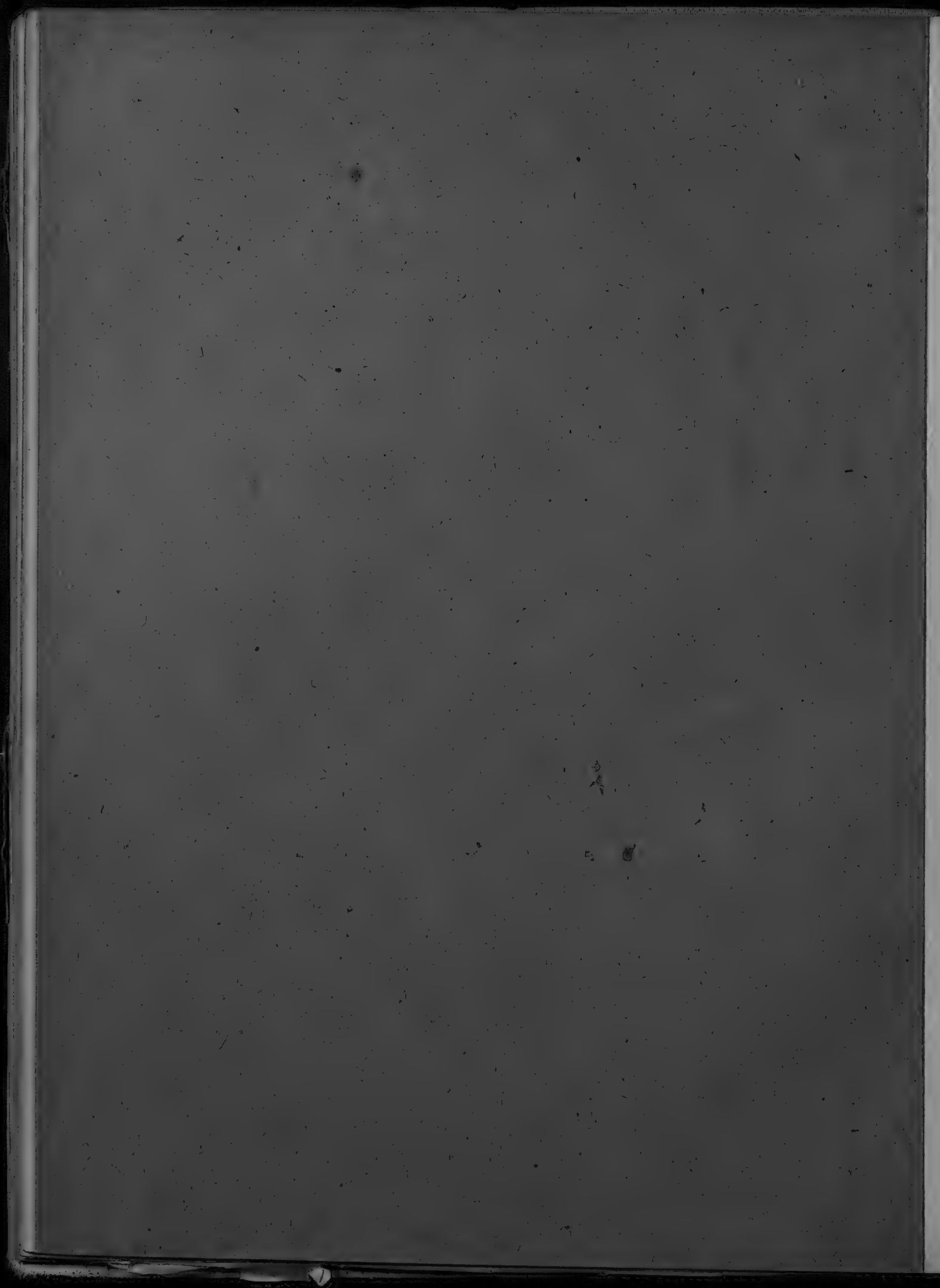

ный крейсеръ „Hermes“ (спущ. въ 1898 г., водоизмѣщеніе 5700 тоннъ, ходъ 19½ узловъ), служившій плавучей для воздушныхъ судовъ. Затѣмъ между этими днями были потоплены подводными лодками и торговые суда, т. е. 7-го октября англійскій пароходъ „Glitra“ въ Сѣверномъ морѣ, а 14-го октября французскій пассажирскій пароходъ „Amiral Gautema“ въ Англійскомъ каналѣ, но тогда нѣмцы еще не начинали своихъ систематическихъ нападеній подводныхъ лодокъ на торговые суда и объяснили эти случаи недоразумѣніемъ и ошибкой, т. к. они надѣялись при помощи этихъ судовъ значительно ослабить англійскій военный флотъ. Но эта операція продолжалась въ такомъ же ничтожномъ объемѣ и 29-го октября у Лувра одной изъ такихъ лодокъ удалось потопить англійскую канонерскую лодку „Niger“ (спущена въ 1892-мъ году, водоизмѣщеніе 820 тоннъ, ходъ 19 узловъ), а затѣмъ ноябрь и весь декабрь прошли при постоянномъ появленіи въ Сѣверномъ морѣ и Англійскомъ каналѣ этихъ лодокъ, которыя часто пытались проникнуть въ Дувръ и вообще оперировать на пути между Англіей и Франціей, но это имъ плохо удавалось и только 19-го декабря одной изъ нихъ удалось потопить въ Англійскомъ каналѣ англійскій броненосецъ до-дредноутнаго типа „Formidable“ (спущенъ въ 1898 году, 15250 тоннъ водоизмѣщенія, 18 узловъ хода, вооруженный 4-мя 12-ти и 12-ью 6-ти дюйм. орудіями и съ экипажемъ 750 человекъ), послѣ чего этимъ лодкамъ больше не удалось потопить ни одного значительнаго непріятельскаго судна въ этихъ водахъ и въ началѣ 1915-го года они обратили свою энергію противъ торговыхъ судовъ о чемъ рѣчь будетъ впереди.

Чтоже касается англійскаго флота, то за конецъ 1914-го года, кромѣ налаженныхъ операцій по наблюденію за главными силами германскаго, охранѣ морского пути изъ Англіи на континентъ, по которому перевозились въ Францію войска и разный боевой матеріалъ, преслѣдованія подводныхъ лодокъ, вылавливанія минъ и содержанія блокады ведущихъ въ Германію морскихъ путей (см. отд. статью о блокадѣ) нѣкоторымъ изъ его судовъ пришлось въ октябрѣ и ноябрѣ оказать содѣйствіе своей и союзнымъ французской и бельгійской арміямъ во время боевъ у бельгійскаго побережья. Эта операція заключалась въ томъ, что въ началѣ октября, вскорѣ послѣ паденія Антверпена 26-го сентября, было необходимо, какъ поддержать отступавшую по берегу моря бельгійскую армію, такъ и дать ей возможность войти въ связь съ французской и кромѣ того не дать возможности нѣмцамъ укрѣпиться на этомъ берегу. Для этого 5-го октября изъ англійскихъ портовъ вышла вновь сформированная эскадра, состоявшая изъ

Адмиралъ сэръ Джонъ Джелико
Главнокомандующій англійскимъ „Grand Fleet“.

3-хъ бывшихъ бразильскихъ мониторовъ „Levern“, „Humber“ и „Mersey“, купленныхъ при началѣ войны англійскимъ правительствомъ, канонерскихъ лодокъ и шлюповъ, истребителей миноносцевъ и разныхъ вспомогательныхъ судовъ, находившихся подъ командой к.-адм. Гудъ (погибшаго въ бою у береговъ Ютландіи 18-го мая 1916-го года) и она 6-го октября приступила къ обстрѣлу германскихъ позицій на бельгійскомъ берегу на протяженіи отъ Зеебрюгге до Ньюпорта и эти операціи продолжались до первыхъ чиселъ ноября, когда было признано дальнѣйшее систематическое пребываніе этихъ судовъ у бельгійскихъ береговъ излишнимъ, т. к. нѣмцы потерпѣли неудачи при своемъ наступленіи на Кале и въ этомъ районѣ боевого фронта положеніе воюющихъ сторонъ приняло устойчивое положеніе и наступило затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ. Во время боевъ съ германской береговой артиллеріей англійскимъ судамъ, въ числѣ которыхъ одно время находился даже броненосецъ до-дредноутнаго типа „Venerable“, приходилось сражаться и съ германскими подводными лодками, т. к. нѣмцы завладѣвъ Зеебрюгге, стали пользоваться этимъ портомъ, соединеннымъ каналомъ съ Брюгге и Антверпеномъ, т. е. съ рѣкой Шельда, какъ базой для этихъ судовъ, а что касается другихъ германскихъ кораблей, то они не пытались поддержать свои войска и только 4-го октября у сѣверо-западныхъ береговъ Голландіи англійскій легкій крейсеръ „Undaunted“ (одного типа съ „Arethusa“) вмѣстѣ 4-мя истребителями миноносцевъ типа L (т. е. 807 тоннъ водоизмѣщенія и съ ходомъ 35 узловъ) обнаружили 4 германскихъ истребителя: S. 115, S. 117, S. 118, S. 119 (всѣ по 420 тоннъ водоизмѣщенія и съ ходомъ 26 узловъ) и послѣ боя, продолжавшагося менѣе одного часа, они потопили ихъ, взявъ 31 человѣкъ плѣнными, а около 200 человѣкъ было убито, или потонуло, и такимъ образомъ германскія суда не могли проникнуть въ бельгійскія воды.

Затѣмъ конецъ 1914-го года прошелъ и при другихъ выступленіяхъ германскихъ судовъ, которыя заключались въ набѣгахъ крейсеровъ на англійскіе незащищенные порты Сѣвернаго моря и состоялись 21-го октября и 3-го декабря. Въ первомъ случаѣ германскіе линейные крейсера „Moltke“, „Seidlitz“ и „Von der Tann“, броненосные крейсера „Blücher“ и „York“ и легкіе крейсера „Kolberg“, „Graudenz“ и „Strassburg“ появились утромъ у англійскихъ береговъ между городами Ловестофтъ и Ярмутъ, гдѣ встрѣтили сторожевую канонерскую лодку „Halctjon“, съ которой имѣли перестрѣлку, и затѣмъ выпустили по этимъ городамъ нѣсколько снарядовъ, послѣ чего при приближеніи англійскихъ судовъ, спѣшно скрылись въ туманѣ.

Этотъ набѣгъ окончился для нѣмцевъ довольно печально, т. к. при под-
ходѣ къ Вильгельмсгафену крейсеръ „York“ (спущенъ въ 1904 году, 9500
тоннъ водоизмѣщеніе, 21½ уз. ходу) наскочилъ на свою мину и пошелъ ко
дну. Затѣмъ при преслѣдованіи германскихъ судовъ погибли отъ ихъ огня
англійская подводная лодка D. 5. Второй набѣгъ былъ произведенъ еще
болѣе значительными германскими силами, которыми на этотъ разъ коман-
довалъ контръ-адмиралъ Функе. Т. к. въ составъ эскадры входили тѣже
суда и линейный крейсеръ „Derflinger“ и они, раздѣлившись на 2 отряда,
подвергли бомбандировкѣ: первый города Скарборо и Читби, а второй Гард-
пуль, изъ которыхъ первые два представляютъ курорты, а послѣдній торго-
вый портъ. Эта бомбандировка продолжалась около получаса и во время
ея велась перестрѣлка съ англійскими сторожевыми судами: канонерской
лодкой „Patrol“ и истребителями миноносцевъ „Doon“ и „Hardy“. Затѣмъ
германскія суда полнымъ ходомъ скрылись въ туманѣ и избѣгли преслѣдо-
ванія подоспѣвшихъ англійскихъ эскадръ и результатомъ ихъ набѣга было
поврежденіе около 600 зданій въ 3-хъ городахъ, среди которыхъ были цер-
кви, госпитали и т. д. и было убито 119 и ранено 300 человѣкъ мирныхъ
жителей. Кромѣ того нѣмецкія суда разбросали мины и на нихъ на слѣ-
дующій день погибло 3 торговыхъ парохода. Этотъ набѣгъ прошелъ для
нихъ безнаказаннымъ и видимо они хотѣли его повторить, т. к. 11-го ян-
варя 1915-го года въ Сѣверномъ морѣ опять оказалась германская крей-
серская эскадра, но къ сѣверу отъ Даперъ-банки она встрѣтила англій-
скую крейсерскую эскадру и произошелъ морской бой, картина котораго
представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Наканунѣ этого дня, предварительно подготовивъ къ сѣверу отъ ос-
трова Гельголандъ обширное минное поле и размѣривъ вблизи этихъ за-
гражденій флотиліи подводныхъ лодокъ и воздушныя суда, изъ главной
германской базы вышла экадра линейныхъ крейсеровъ, которая состояла
изъ судовъ этого типа, „Зейдлицъ“, на которомъ находился начальникъ
эскадры контръ-адмиралъ Гиннеръ, „Мольтке“ (оба эти судна одного типа
съ „Гебеномъ“), и „Дерфлингеръ“ (спущенный въ 1913 году, 26, 600 тоннъ
водоизмѣщенія, 28 узловъ хода и вооруженный 8-ью 12-ти и 12-ью 6-ти
дюйм. орудіями); броненоснаго крейсера „Blücher“ (спущенъ въ 1908 году,
15,600 тоннъ водоизмѣщенія, 25 узловъ хода и вооруженаго 12-ью 8.2 и
10-ью 6-ти дюйм. орудіями) легкихъ крейсеровъ „Colberg“, „Stralsound“,
„Rostock“, „Graudenz“ и еще 2-хъ, имена которыхъ неизвѣстны и флотилій
истребителей миноносцевъ. Эта эскадра направилась на сѣверо-востокъ и

собиралась предпринять также нападеніе на англійскіе порты, какое было 3-го декабря минувшаго года. Но на этотъ разъ въ морѣ оказалась англійская сторожевая эскадра, которая находилась подъ командой вице адмирала сэра Битти и состояла изъ линейныхъ крейсеровъ; „Lion“, „Princess Royal“ и „Tiger“, спущенные между 1910 и 1913 годами водоизмѣщеніемъ отъ 26,800 до 28,500 тоннъ, отъ 29 до 30 узловъ хода и вооруженные 8-ью 13 $\frac{1}{2}$ дюйм. и 16-ью 4 дюйм., а послѣдній 12-ью 6 дюймовыми орудіями; и „New Zealand“ и „Indomitable“, спущенные въ 1911 и 1907 годахъ, водоизмѣщеніемъ 17,600 и 19,100 тоннъ, съ ходомъ 26 $\frac{1}{2}$ —27 узловъ и вооруженные 8-ью 12-ти и 16-ью 4-хъ дюймовыми орудіями каждый; 4-хъ легкихъ крейсеровъ по 5500 тоннъ и съ ходомъ 25 $\frac{1}{2}$ узловъ и 3-хъ такихъ же крейсеровъ по 3560 тоннъ и съ ходомъ 29 узловъ и флотиліи истребителей миноносцевъ. Англійскія суда держались въ морѣ приблизительно въ такомъ порядкѣ: впереди наиболѣе быстроходные крейсера, затѣмъ на довольно значительномъ отъ нихъ разстояніи линейные крейсера и съ лѣвой стороны послѣднихъ остальные легкіе крейсера. Истребители же миноносцевъ находились частью при передовомъ отрядѣ и частью при линейныхъ крейсерахъ. Въ 7 час. утра, 11 января, легкій крейсеръ „Augora“, обнаружилъ вблизи Даггеръ-Барки, т. е. сравнительно мелкаго мѣста на серединѣ Сѣвернаго моря, германскую эскадру и немедленно далъ знать адмиралу Битти, а самъ, вмѣстѣ съ другими двумя однотипными крейсерами, не терялъ изъ виду непріятеля и началъ съ нимъ перестрѣлку съ дальняго разстоянія. Адмиралъ же Битти со своими судами направился по указанному курсу и въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ утра онъ увидѣлъ непріятеля, который уже повернулъ отъ него и началъ уходить полнымъ ходомъ на юго-востокъ, причемъ разстояніе до него было 14 м. миль. Англійскія суда довели свой ходъ до 28 $\frac{1}{2}$ узловъ и преслѣдуя непріятеля къ 8 час. 52 мин. приблизились на разстояніе въ 10 м. миль къ заднему германскому судну, которымъ былъ „Blücher“ и „Lion“ открылъ огонь. Германскія суда не пытались предпринять какой либо маневръ и только уходили, имѣя свои легкіе крейсера впереди, а миноносцы съ правой стороны. Въ 9 час. 9 мин. съ „Lion“ попали въ „Blücher“ и послѣ этого бой получилъ надлежащее развитіе, причемъ англійскія суда по мѣрѣ вступленія въ сферу обстрѣла ихъ орудій открывали огонь по соотвѣтствующимъ германскимъ судамъ. Разстояніе между сражающимися эскадрами было 9 и не менѣе 8 $\frac{1}{2}$ м. миль, но несмотря на это англійскіе снаряды ложились хорошо и въ 10 час. 48 мин. „Blücher“ вышелъ изъ строя, повернулъ влѣво, и

былъ совершенно разбитъ, послѣ чего его окончательно потопили крейсера „Indomitable“ и „Arethusa“ и онъ окончательно затонулъ въ 12 час. 20 мин.

Затѣмъ продолжалъ преслѣдовать остальные германскія суда, „Lion“ въ 11 час. 3 мин. получилъ довольно серьезное поврежденіе въ машинѣ, которое не могло быть исправлено, почему адмиралъ Битти пересѣлъ на истребитель „Attack“, который и перевезъ его на „Princess Royal“, гдѣ тотъ поднялъ свой флагъ. Въ это время появились германскія подводныя лодки, а немного ранѣе германскіе миноносцы пытались атаковать англійскія суда, но всѣ эти суда были отогнаны, а появившійся цеppelinъ также ничего не могъ сдѣлать англійскимъ судамъ, которыя продолжали обстрѣливать непріятеля и на „Seidlitz“ и „Derflinger“ были видны пожары и тяжелыя поврежденія, полученные ими. Въ 12 час. 30 мин. германскія суда приблизились къ линіи своихъ минныхъ загражденій и адмиралъ Битти прекратилъ преслѣдованіе и повернулъ на обратный курсъ, причемъ „Lion“ пришлось взять на буксиръ, что и было выполнено крейсеромъ „Indomitable“ около 5 час. дня. Такимъ образомъ этотъ бой закончился полной побѣдой англійскихъ судовъ и германская эскадра, не выполнивъ возложенной на нее задачи, должна была вернуться въ свою базу и спаслась отъ полного уничтоженія только благодаря скорости хода и хорошему бронированію этихъ крейсеровъ. Чтоже касается германскихъ потерь, то они заключаются во первыхъ въ лучшемъ изъ броненосныхъ крейсеровъ „Blücher“ изъ 888 человѣкъ экипажа котораго погибло 500 человѣкъ и 170 человѣкъ было спасено и попало въ плѣнъ. Затѣмъ изъ другихъ судовъ „Seidlitz“ и „Derflinger“ были очень сильно повреждены, имѣли снесенными всѣ надстройки, и разрушенныя палубы, а на первомъ были подбиты обѣ заднія орудійныя башни, и потери въ ихъ личномъ составѣ приблизительно равны 500 человѣкъ. Чтоже касается англійскихъ судовъ, то, какъ уже было сказано, получилъ сравнительно тяжелыя поврежденія, но исправленные черезъ нѣсколько дней „Lion“, а остальные получили ничтожныя поврежденія и изъ экипажей ихъ судовъ было убито 14 и ранено 29 чел.

Этотъ бой доказалъ нѣмцамъ, что выходить въ море даже ихъ самымъ быстроходнымъ судамъ далеко не безопасно и послѣ него германскій флотъ совершенно прекратилъ какую-либо дѣятельность на Сѣверномъ морѣ и его надо считать поворотнымъ моментомъ морской войны, когда выяснилось, что англичане являются полными хозяевами Сѣвернаго моря и германскій флотъ безъ боя уступилъ имъ это владѣніе, которое съ начала войны выразилось въ томъ, что сообщеніе между Англіей и Фран-

---

цией, а въ первые 2 мѣсяца и съ Бельгіей, не прерывались, торговля суда слѣдовавшіе въ англійскіе порты и выходившіе изъ нихъ могли продолжать свою дѣятельность и когда это было нужно, англійскій флотъ всегда находился въ этомъ морѣ съ цѣлью отстаивать вооруженной силой владѣніе имъ, но ему это не приходилось дѣлать кромѣ описанныхъ боевъ у Гельганда и Даггеръ-Банки. Затѣмъ, благодаря такому владѣнію моремъ, англійскія суда, назначенныя для блокады ведущихъ въ Германію морскихъ путей имѣли полную возможность не допустить выхода въ море хотя бы одного германскаго торговаго судна. Что же касается нѣмцевъ, то они пытались утверждать, что вопросъ о владѣніи англичанами Сѣвернымъ моремъ является спорнымъ, т. к. ихъ подводныя лодки топятъ англійскія суда, затѣмъ ихъ зарядители разбрасываютъ по нему мины и крейсера бомбандируютъ англійскіе порты, которые по германскимъ свѣдѣніямъ оказывались сильно укрѣпленными, но было понятно, что подобное утверждение является простымъ хвастовствомъ, т. к. изъ многочисленныхъ доказательствъ достиженія англичанами полного владѣнія Сѣвернымъ моремъ и невозможности для нѣмцевъ оспаривать его самыми убѣдительными для даже непосвященныхъ въ тонкости военно-морской науки были: сосредоточеніи англичанами громаднхъ сухопутныхъ силъ на материкѣ Европы, превысившихъ къ началу 1915-го года въ пять разъ составъ англійской арміи до этой войны (т. е. около 160,000 человекъ) и полная изоляція Германіи со стороны Сѣвернаго моря, вмѣстѣ съ прекращеніемъ ея морской торговли, которое если бы нѣмцы имѣли-бы хоть какую-нибудь возможность обезпечить для себя хоть-бы частичное владѣніе этимъ моремъ, не могло бы имѣть мѣсто, т. к. нѣмцы не преминули бы этимъ воспользоваться, т. к. это вызывалось самыми неотложными потребностями экономической жизни ихъ страны. Что же касается до выступленія германскихъ подводныхъ лодокъ и разбросанныхъ германскими судами при помощи различныхъ хитростей, о которыхъ уже говорилось, минъ, то ихъ жертвами сдѣлалось нѣсколько старыхъ судовъ, что отнюдь не ослабило англійскій флотъ и не стѣснило ни одну изъ его операцій, ни морскую торговлю Англій со всѣмъ міромъ и было ни чѣмъ другимъ, какъ проявленіемъ выполненія въ высшей степени легкомысленной и авантюристической стратегіи, которая, конечно, не дала никакихъ результатовъ.

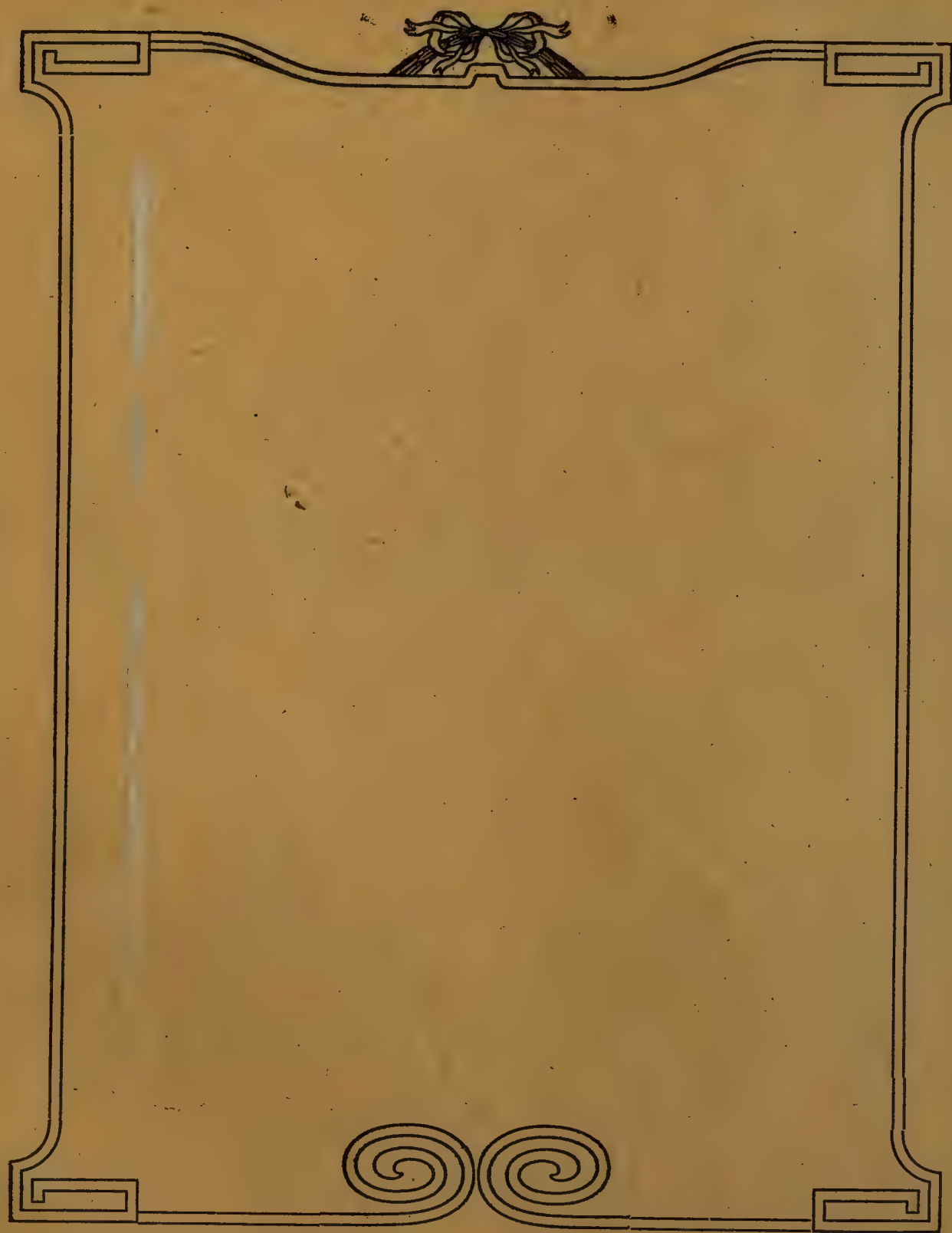
Что же касается потерь германскаго флота во время подобнаго осуществленія владѣнія моремъ, то, кромѣ уже указанныхъ потерь большихъ судовъ, нѣмцы за этотъ періодъ потеряли подводную лодку U. 15, потопленную 28-го іюля (см. II-ой томъ), такую же лодку U. 18, потопленную 10-го

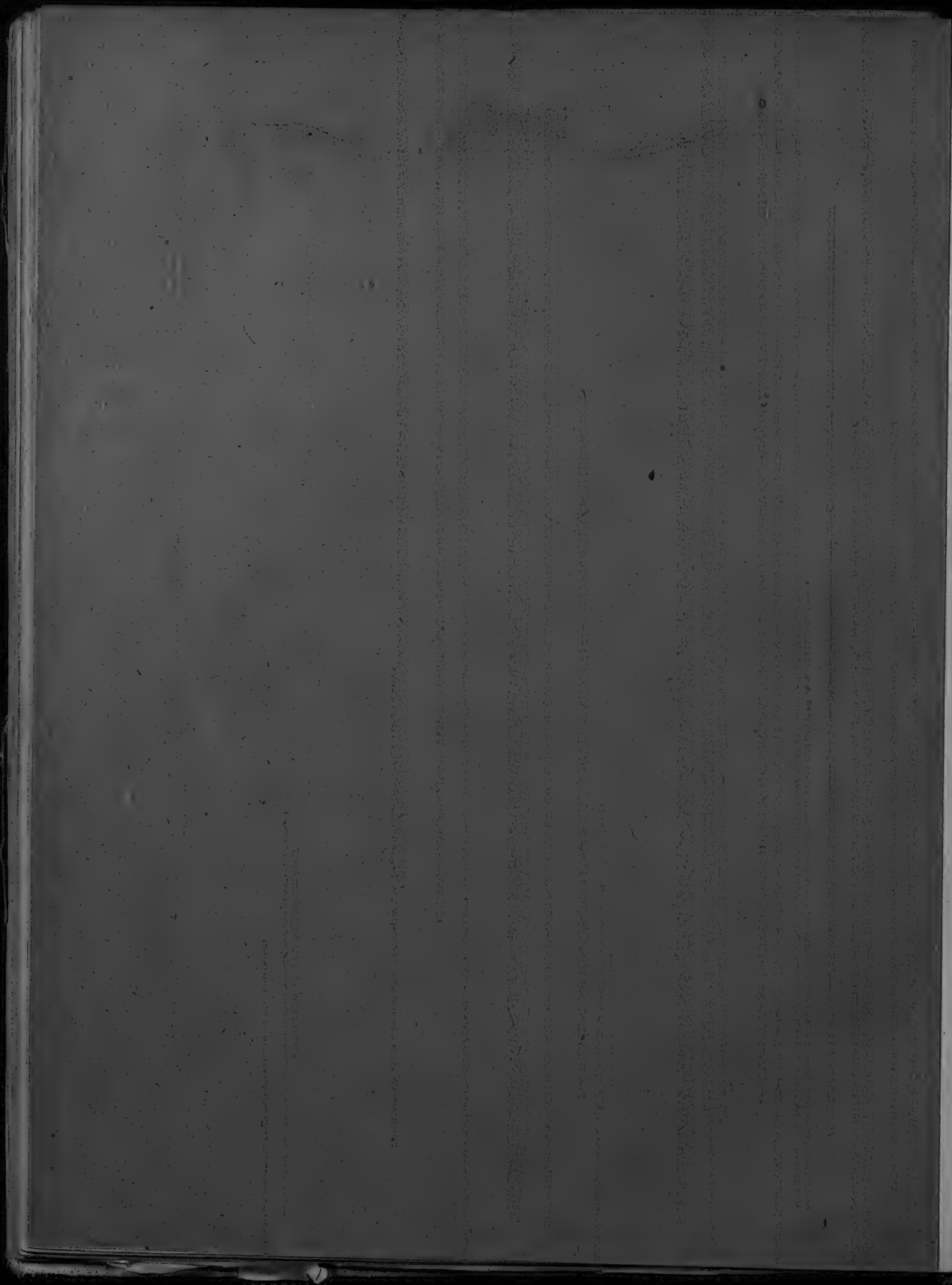
ноября английскими истребителями и еще одну лодку, потопленную у бельгийских берегов английским потребителем „Badger“ 11-го октября и, вѣроятно, еще нѣсколько такихъ же судовъ, о потопленіи которыхъ сообщалось изъ частныхъ источниковъ, а английское адмиралтейство хранило молчаніе, т. к. у нашихъ союзниковъ вообще не принято сообщать о потопленіи подводныхъ лодокъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, для того, чтобы нѣмцы не могли бы знать о судьбѣ своихъ пропавшихъ безъ вѣсти судовъ. Затѣмъ, что касается судовъ, разбрасывавшихъ мины, то было захвачено и потоплено нѣсколько траллеровъ, а большой передѣланный въ заградитель пароходъ „Berlin“ 3-го ноября 1914-го года былъ загнанъ английскими судами въ норвежскій портъ Бергенъ, гдѣ и принужденъ былъ разоружиться. Кромѣ того 5-го октября того же года английскій истребитель „Метсортъ“ захватилъ германское госпитальное судно „Офелія“, на которомъ оказались приспособленія для постановки минъ, что послужило предметомъ гласнаго судебного разбирательства и это „госпитальное“ судно было признано законнымъ призомъ англичанъ, не говоря уже о разоблаченіи той цѣли, для которой нѣмцы снарядили большое количество такихъ судовъ, подъ прикрытіемъ флага Краснаго Креста, занимавшихся такимъ некрасивымъ дѣломъ, какъ разбрасываніе запрещенныхъ международнымъ правомъ плавучихъ минъ.

Наконецъ для заключенія очерка дѣятельности англійскаго флота за этотъ періодъ войны, слѣдуетъ упомянуть о высшей степени отважномъ набѣгѣ англійскихъ судовъ на Куксгафенъ 12-го декабря 1914-го года. Этотъ германскій военный, сильно укрѣпленный портъ находится въ устьѣ рѣки Эльба и противъ него находится Брюнсбютель, т. е. западный выходъ изъ Кильскаго канала и здѣсь на рейдѣ стояло въ тотъ день довольно много германскихъ судовъ. Англійскій отрядъ, находившійся подъ командой комодора Тирвита, состоялъ изъ легкихъ крейсеровъ „Arethusa“ и „Undaunted“, истребителей миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и, вѣроятно, спеціальнаго судна для перевозки аэроплановъ. Англійскія суда съ большимъ искусствомъ прошли черезъ германскія минныя загражденія и проникли къ Куксгафену, куда и было послано 7 аэроплановъ, которые сбросили бомбы на военныя сооруженія этого порта и на военныя суда, причемъ были причинены большія поврежденія, а изъ судовъ, по словамъ взятыхъ въ плѣнъ въ бою 11-го января германскихъ матросъ, былъ сильно поврежденъ линейный крейсеръ „Von-der-Tann“, что и было причиной, почему онъ не участвовалъ въ этомъ бою. Что же касается нѣмцевъ, то ограничились обстрѣломъ аэроплановъ съ береговыхъ

Командующій Балтійскимъ флотомъ
вице-адм. В. А. Канинъ.

батареи, а противъ англійскихъ судовъ выслали цебелины, аэропланы и подводныя лодки, но всѣ эти средства не нанесли англичанамъ никакихъ потерь и изъ 7-ми аэроплановъ было потеряно 4, но летчики всѣ спаслись. Послѣ этого англійскія суда вернулись въ свои базы и такимъ образомъ было положено начало впервые примѣняемымъ во время этой войны совмѣстнымъ дѣйствіямъ морскихъ и воздушныхъ судовъ противъ сильно укрѣпленныхъ непріятельскихъ позицій. Изложеніемъ этого событія заканчивается описаніе перваго періода морскихъ операцій на Сѣверномъ морѣ, конецъ котораго совпадаетъ съ первой половиной января 1915-го года, послѣ чего нѣмцы предприняли другой родъ борьбы съ своимъ главнымъ морскимъ противникомъ извѣстный подъ названіемъ „подводная война противъ торговыхъ судовъ“.

МОРСКІЯ ОПЕРАЦІИ ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ.

Съ начала военныхъ дѣйствій это море сдѣлалось второстепеннымъ театромъ морской войны, т. к. здѣсь противникомъ являлся только австрійскій флотъ, находившійся въ Адриатическомъ морѣ, а что касается одиностенныхъ германскихъ судовъ „Goeben“ и „Breslau“, то они, вскорѣ послѣ начала военныхъ дѣйствій, о чемъ было сказано во II-мъ томѣ, укрылись въ турецкіе воды и не выказывали намѣренія появиться въ Средиземномъ морѣ. Но съ другой стороны, этотъ второстепенный театръ морской войны, являлся въ высшей степени важнымъ морскимъ путемъ, по которому не только велась обширная морская торговля союзныхъ державъ, но съ началомъ войны пришлось пользоваться имъ для перевозки войскъ, какъ изъ французскихъ колоній Алжира и Туниса во Францію, такъ и изъ англійскихъ Остъ-Индіи, Австраліи, Ново-Зеландіи, также во Францію и отчасти въ Англію. Поэтому обезпечить для союзныхъ судовъ владѣніе Средиземнымъ моремъ представляло весьма важную задачу и съ начала военныхъ дѣйствій угрозой для него являлись, во первыхъ австрійскій флотъ, сосредоточенный въ своихъ базахъ въ Адриатическомъ морѣ, а во вторыхъ „Goeben“ и „Breslau“, хотя и проданныя фиктивно Турціи, но конечно не могло быть никакого сомнѣнія въ томъ, что эти суда всегда могутъ снова перемѣнить турецкій флагъ на германскій и появиться въ Средиземномъ морѣ для преслѣдованія союзныхъ, какъ торговыхъ судовъ, такъ и транспортовъ съ войсками.

Наконецъ въ океанахъ находилось нѣсколько германскихъ крейсеровъ, которые также могли войти въ это море и создать союзникамъ большія затрудненія, почему на главныя силы французскаго флота и англійскую эскадру Средиземнаго моря, составъ которыхъ приведенъ въ I-мъ и II-мъ томахъ, было возложено нѣсколько задачъ, съ которыми и надо было справиться на большомъ просторѣ этого обширнаго театра войны.

Поэтому положеніе на этомъ морѣ было не такимъ простымъ, какъ оно казалось на первый взглядъ. Т. к. наиболѣе значительныя силы противниковъ находились въ Адриатическомъ морѣ, то французскому флоту и нѣкоторымъ англійскимъ судамъ пришлось главнымъ образомъ проявить съ начала военныхъ дѣйствій свою дѣятельность на этомъ театрѣ войны, которая вкратцѣ выражается въ слѣдующемъ.

О началѣ военныхъ дѣйствій на этомъ морѣ, когда былъ потопленъ 3-го августа 1914-го года австрійскій, легкій крейсеръ „Zenta“ уже было сказано во II-мъ томѣ и послѣ этого дня австрійскій флотъ заперся въ своихъ укрѣпленныхъ портахъ Пола и Каттаро, причемъ въ первомъ изъ нихъ находились всѣ лучшія суда, а во второмъ старые броненосцы типа „Monarch“ и конечно болѣе мелкія суда. Благодаря такому превосходному театру для веденія оборонительной войны, какимъ являются острова, заливы и проливы Далматинскаго архипелага, находящагося отъ Истрійскаго полуострова до границы между Далмаціей Черногоріей, австрійскія суда, находившіяся въ этихъ портахъ, всегда могли находиться между собой въ связи и слѣдуя примѣру своихъ союзниковъ нѣмцевъ, они усиленно разбрасывали мины, а что касается подводныхъ лодокъ, то въ началѣ войны они рѣдко показывались въ морѣ, что объясняется тѣмъ, что лучшія суда этого типа еще не были закончены постройкой, а имѣвшія на лицо въ рядахъ флота представляли далеко несовершенныя суда. Чтоже касается операцій французскаго флота, то часть его судовъ, послѣ боя 3-го августа, появилась у входа въ Каттаро 10-го августа и бомбандировали его входные порты и 22-го того же мѣсяца опять повторили этотъ маневръ. Эти операціи не имѣли рѣшительнаго характера, являлись скорѣй рекогносцировками непріятельскихъ силъ и состоянія укрѣпленій при входѣ въ эту австрійскую базу и кромѣ того подъ ихъ прикрытіемъ были выгружены въ Антивари тяжелыя орудія для Черногорцевъ, которые установили ихъ на горѣ Ловченъ для обстрѣла внутренняго рейда Каттаро. Затѣмъ, наблюдая за этимъ портомъ, французскія суда 14-го сентября опять подвергли его обстрѣлу и въ тотъ же день разрушили станцію беспроволочнаго телеграфа на австрійскомъ островѣ Пелагоза,

---

находящемся посерединѣ Адриатическаго моря и являвшагося важнымъ наблюдательнымъ пунктомъ. 23-го сентября французы высадили небольшіе отряды на островахъ Лисса, Пелагоза и Лезина, 25-го того же мѣсяца поставили кое гдѣ въ австрійскихъ водахъ минныя загражденія, 28-го опять обстрѣливали Каттаро и разрушили различныя военныя сооруженія у Рагузы, Гравозы и на о-вѣ Пизани, а 1-го, 3-го и 5-го октября производилась энергичная бомбандировка входныхъ фортовъ у Каттаро, которыя были разрушены и внутренній рейдъ этого порта обстрѣливался съ горы Ловченъ. Наконецъ въ 1914-мъ году послѣдняя бомбандировка Каттаро приходится на 10-ое ноября и въ тотъ же день была произведена вторая высадка на островъ Лисса, гдѣ и были разрушены беспроволочный телеграфъ и наблюдательный пунктъ. Несмотря на такую энергичную дѣятельность французскихъ судовъ, австрійскіе не выходили изъ своихъ портовъ и только 6-го сентября подъ прикрытіемъ тумана и ночи легкіе крейсера и миноносцы выскочили изъ залива Каттаро и подвергли непродолжительной бомбандировкѣ Черногорскій портъ Антивари. Кромѣ того австрійцы вели на Адриатическомъ морѣ подводную войну, которая выразилась въ весьма незначительныхъ эпизодахъ и въ самомъ началѣ войны на австрійскихъ минахъ погибли 1-го августа пароходъ „Baron Gautsch“, а 5-го миноносецъ № 19, а союзныя суда отъ этихъ минъ не пострадали. Что же касается подводныхъ лодокъ, то первое появленіе ихъ въ морѣ было обнаружено 4-го октября, когда двѣ изъ нихъ напали на французскій броненосный крейсеръ „Waldeck Rousseau“, но были прогнаны и одна изъ нихъ была потоплена. Послѣ этого только 29-го ноября австрійская подводная лодка U. 12 вблизи Каттаро атаковала французскій дредноутъ „Jean Bart“ и одна изъ выпущенныхъ ею минъ попала въ его носовую часть, причинивъ ему незначительное поврежденіе, съ которымъ онъ подъ собственными машинами дошелъ до о-ва Мальта и черезъ двѣ недѣли былъ совершенно исправленъ. Въ декабрѣ 1914-го года французскія суда проявляютъ болѣе энергичную дѣятельность въ сѣверной части Адриатическаго моря и производятъ развѣдки у Пола, причемъ одна изъ нихъ была выполнена 13-го декабря, подводной лодкой Сичіе (спущена въ 1911 году, 392 тонны водоизмѣщенія), которая весьма удачно пробралась вслѣдъ за австрійской такой же лодкой, принявшей ее за свою, во внутренній рейдъ Пола, но здѣсь запуталась въ сѣтяхъ и затонула, когда же ея экипажу удалось послѣ долгой работы вылѣсть на поверхность воды, причемъ около половины его задохнулись, то лодка была захвачена австрійцами въ плѣнъ и они ее переименовали въ „Zenta“, по имени

потопленнаго французами крейсера. Послѣ этого 19-го декабря сообщалось нападеніи французскихъ гидроплановъ на Полу, а 21-го объ усиленной рекогносцировкѣ подходовъ къ Полѣ и Триеста, причемъ газеты сообщали о какихъ то поврежденіяхъ, нанесенныхъ австрійскимъ судамъ и даже дредноуту „Viribus Unitis“, но официального подтвержденія этихъ извѣстій не было.

Въ началѣ 1915-го года французскія и англійскія суда въ Адриатическомъ морѣ ограничивались только наблюденіемъ за австрійскимъ флотомъ и до вступленія Италіи въ число воюющихъ державъ (т. е. 11-го мая этого года) не было сообщеній о какихъ либо выдающихся операціяхъ на этомъ театрѣ войны, хотя австрійскій флотъ продолжалъ оставаться запертымъ въ своихъ портахъ и совершенно не проявлялъ своей дѣятельности и только 11-го февраля стало извѣстнымъ о гибели на австрійской минѣ вблизи Антиваро французскаго истребителя миноносцевъ „Daigue“ (спущенъ въ 1910-мъ году водоизмѣщеніемъ 770 тоннъ, 35 узловъ ходу), который конвоировалъ транспорты съ боевыми припасами и провіантомъ для Черногорцевъ и 14-го апрѣля въ Отранзскомъ проливѣ у мыса Санъ Марія ди Леука австрійская подводная лодка U.6 потопила французскій броненосный крейсеръ „Leon Gambetta“ (спущенъ въ 1901 году, 12,600 тоннъ водоизмѣщенія, 23 узла ходу и вооруженный 4-мя 7.6 и 16-ью 6.4 дюйм. орудіями) причемъ на немъ погибли контръ-адмиралъ Lenes и изъ 704 человекъ экипажа спаслись очень немногіе, т. к. при этомъ крейсерѣ не было другихъ французскихъ судовъ.

Эти случаи гибели союзныхъ намъ судовъ въ Адриатическомъ морѣ доказываютъ, что французскій флотъ все время несъ на немъ сторожевую службу и ему союзники обязаны тѣмъ, что какъ ни желательно была помощь австрійскаго флота во время операцій у Дарданеллъ, она не могла быть оказана и этотъ флотъ оставался безъ всякаго дѣла въ своихъ портахъ, будучи въ аналогичномъ съ союзнымъ съ нимъ германскимъ флотомъ положеніи, почему владѣніе Средиземнымъ моремъ всецѣло находилось въ рукахъ англійскихъ и французскихъ судовъ.

Но, кромѣ Адриатическаго моря, нельзя было оставлять, какъ уже было сказано выше, безъ вниманія и остальную часть Средиземнаго моря, т. к. было необходимо слѣдить за выходомъ изъ Дарданеллъ, откуда всегда могли появиться „Goeben“ и „Breslau“. Объ этой операціи сообщалось, что 28-го іюля, какъ только было установлено, что эти

крейсера скрылись въ этотъ проливъ, у входа въ него появились французскія суда. Затѣмъ извѣстно, что 13-го сентября у Дарданеллъ появился отрядъ французскихъ судовъ подъ командой контръ-адмирала Генраттъ, состоявшій изъ броненосцевъ „Suffren“ и „Verite“ и другихъ болѣе мелкихъ судовъ. Послѣ этого о дѣятельности союзныхъ судовъ въ Средиземномъ и Эгейскомъ моряхъ ничего не сообщалось до вступленія Турціи въ число нашихъ противниковъ, когда Англія и Франція 23-го октября объявили ей войну, но еще 21-го числа въ Чесменскую бухту у Смирны вошли союзныя суда и находившаяся въ ней турецкая канонерская лодка „Буракъ-Рейссъ“ была потоплена своимъ экипажемъ. Послѣ этого 26-го октября французскіе броненосцы „Suffren“ и „Verite“ и англійскіе линейные крейсера „Indefatigable“ и „Indomitable“ съ разсвѣтомъ подошли 15-ти узловымъ ходомъ къ Дарданелламъ и открыли огонь съ разстоянія 6½ м. миль по входнымъ укрѣпленіямъ этого пролива Седдиль-Баръ и Кумъ-Кале, которымъ и нанесли существенныя поврежденія, на нихъ произошли взрывы и пожары, были подбиты орудія и убито 55 человекъ. Послѣ этого входъ въ этотъ проливъ уже не оставлялся безъ наблюденія союзными судами и начались подготовительныя операціи противъ укрѣпленій входа въ турецкое внутреннее, Мраморное море, которыя будутъ изложены въ отдѣльной статьѣ, а слѣдуетъ только пока упомянуть о событіяхъ, происшедшихъ въ восточной части Средиземнаго моря до начала 1915-го года, когда ясно опредѣлилось, что владѣніе моремъ нашими союзниками достигнуто въ полной мѣрѣ и ничто не мѣшаетъ имъ использовать его для своихъ военныхъ цѣлей.

Вступленіе Турціи въ число нашихъ враговъ конечно не могло измѣнить создавшееся на Средиземномъ морѣ положеніе, такъ какъ эта держава располагала весьма ничтожнымъ флотомъ, который если и могъ быть использованъ, для чего нѣмцы вложили много труда и денегъ для приведенія его въ боеспособный видъ, подкрѣпили его такими судами, какъ „Goeben“ и „Breslau“ и командировали большое число своихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, что дѣлалось совершенно открыто съ начала этой войны, то на Черномъ морѣ, гдѣ передъ нимъ былъ казавшійся туркамъ болѣе слабый противникъ, т. е. нашъ Черноморскій флотъ. Первые дни войны вполнѣ подтвердили это предположеніе, почему союзныя суда занялись наблюденіемъ, кромѣ выхода изъ Дарданеллъ за берегами Малой Азіи и Сиріи, такъ какъ турки немедленно послѣ начала войны, стали готовить операцію противъ Египта (см. отд. ст. по этому вопросу). Такъ

какъ немедленно послѣ начала войны, съ Турціей англичане объявили 25-го октября объ анексіи острова Кипръ, до сихъ поръ съ 1878 года только оккупированнаго ими, а 6-го ноября объявили о своемъ протекторатѣ надъ Египтомъ и смѣщеніи прежняго хедива, который былъ замѣненъ новымъ, то Турція сразу лишилась этихъ двухъ своихъ владѣній, а что касается союзныхъ судовъ, то извѣстно, что за этотъ періодъ времени нѣкоторыя изъ нихъ 26-го октября обстрѣливали Яффу, 4-го ноября окрестности Смирны, 14-го ноября французскій броненосецъ „Republique“ обстрѣливалъ Бейрутъ, 7-го декабря обстрѣливались расположеніе турецкихъ войскъ между Яффой и Гезой, 11-го числа Александретта. Кромѣ того въ это время пришелъ изъ Индійскаго океана въ Средиземное море нашъ крейсеръ „Аскольдъ“, который кончилъ свою дѣятельность въ океанахъ по преслѣдованію германскихъ крейсеровъ совместно съ союзными судами и 6-го декабря онъ захватилъ у Бейрута 3 турецко-германскихъ парохода, а 17-го того же мѣсяца у береговъ Сиріи, вблизи города Торебили (или Тришли) обстрѣливалъ турецкіе позиціи и посылалъ на берегъ вооруженныя партіи матросъ, которые разрушали турецкія сооруженія. Послѣ этого съ началомъ 1915 г. совпали операціи имѣвшія непосредственную связь съ защитой Египта, о которыхъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ, а пока можно сдѣлать выводъ, что за 1914 годъ союзный флотъ въ Средиземномъ морѣ проявилъ весьма оживленную дѣятельность, сдѣлалъ невозможнымъ выходъ на прилегающія къ нему морскіе пути сообщенія непріятельскихъ судовъ, какъ изъ Адриатическаго моря, такъ и изъ Дарданеллъ и далъ возможность спокойно перевозить войскъ какъ по направленію отъ Суэзскаго канала къ берегамъ Франціи, такъ и изъ Алжира и Туниса въ порты той-же державы, а послѣ начала войны съ Турціей и Египетъ. Наконецъ и морская торговля союзниковъ велась по Средиземному морю безъ всякихъ затрудненій и все это создало такое въ положеніе, что ихъ смѣло можно было назвать полными хозяевами этого важнаго и большого воднаго района, со временъ глубокой древности служащаго для сообщенія между всѣми странами міра и находящимися на его берегахъ многочисленными государствами. Что же касается германскихъ крейсеровъ, находившихся въ океанахъ, то они не дѣлали ни одной попытки пройти въ это море, чѣмъ союзники были конечно обязаны своей морской силѣ.

ОПЕРАЦИИ ПРОТИВЪ ГЕРМАНСКИХЪ КРЕЙСЕРОВЪ ВЪ ОКЕАНАХЪ.

Эти операціи въ настоящее время надо считать давно законченными, т. к. въ началѣ апрѣля 1915-го года послѣдній изъ германскихъ крейсеровъ, находившихся въ океанахъ съ начала войны, пришелъ въ Американскій портъ Ньюпортъ-Ньюсъ и разооружился и съ этого времени надо считать моря всего міра очищенными отъ германскихъ военныхъ судовъ и, хотя иногда и появлялись въ океанѣ вооруженные пароходы и въ январѣ 1916-го года довольно успѣшно выступалъ вспомогательный крейсеръ „Möwe“, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, но о какихъ-либо систематическихъ операціяхъ непріятельскихъ судовъ въ океанахъ не могло быть рѣчи и поэтому разсмотрѣвъ операціи въ океанахъ съ начала войны до весны 1915-го года, можно получить представленіе о томъ, какимъ образомъ союзныя суда обезпечили для себя владѣніе всѣмъ воднымъ пространствомъ міра и изгнали съ нихъ германскіе, какъ военный, такъ и коммерческій флаги.

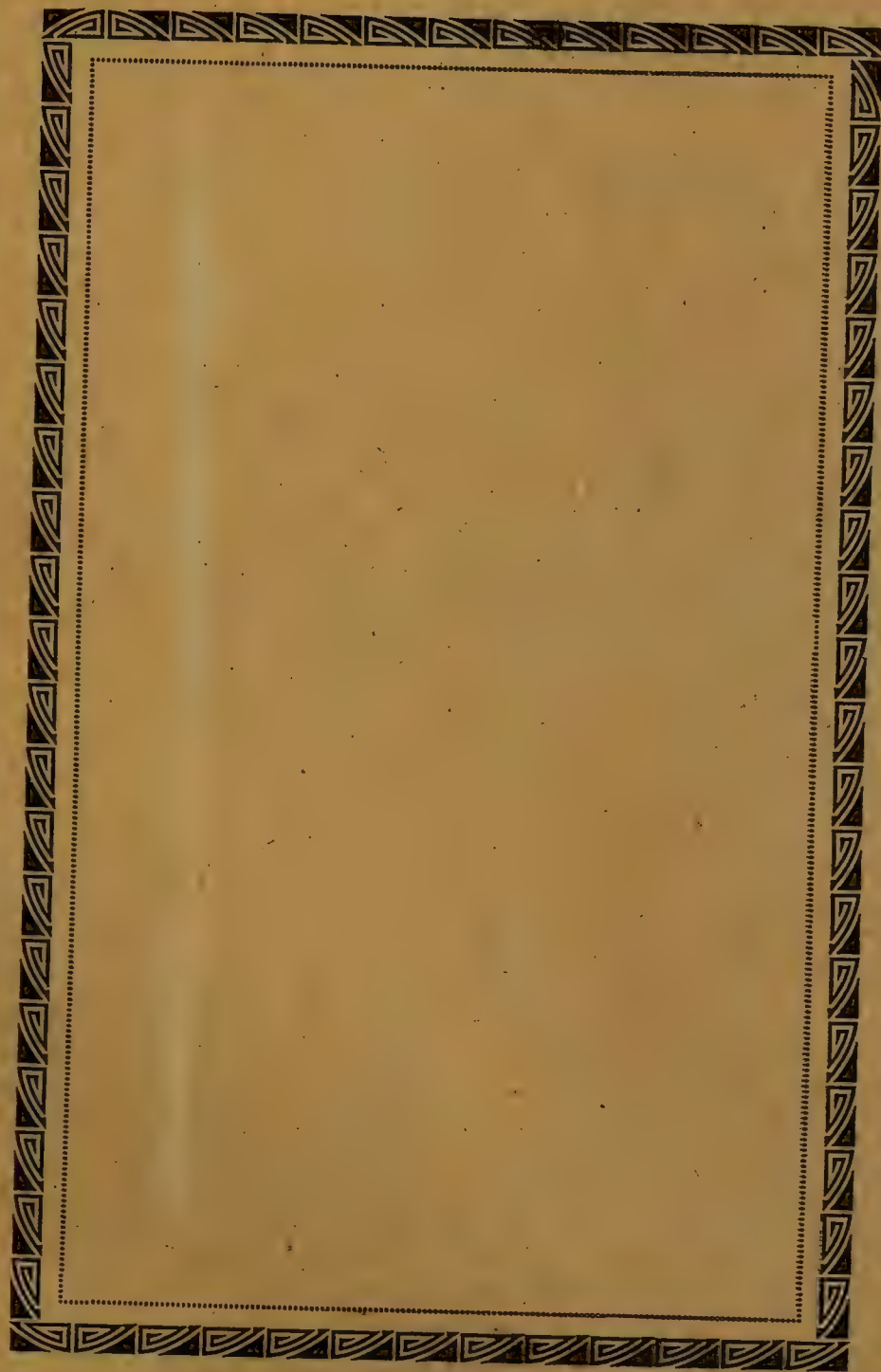
Крейсерскія операціи военно-морской наукой не относятся къ главному роду военныхъ дѣйствій на морѣ и хотя исторія даетъ много примѣровъ, когда нѣкоторыя государства возлагали на нихъ свои главныя надежды по одержанію побѣды на морѣ, но въ этихъ случаяхъ державы, придерживавшіяся подобной стратегіи, всегда терпѣли неудачу; владѣніе моремъ дѣлалось для нихъ недостижимымъ и въ концѣ концовъ они заканчивали войну, лишаясь своихъ не только крейсерскаго, но линейнаго и торговаго флотовъ. Лучшимъ примѣромъ такого увлеченія крейсерскими операціями являются войны, бывшія между Англіей и Франціей на протяженіи XVIII-го и начала XIX-го столѣтій, когда вторая изъ этихъ державъ, рассчитывая сокрушить могущество первой нападеніемъ своихъ крейсеровъ на ея морскую торговлю, въ концѣ-концовъ и особенно въ эпоху войнъ временъ республики и первой имперіи (1793-1815-ый годъ), окончательно лишилась владѣнія моремъ, торговаго флота и части своихъ колоній. Но съ другой стороны, при условіи владѣнія моремъ, крейсерскія операціи, направленные противъ морской торговли противника и его колоній, могутъ принести большую пользу и быть, хотя второстепеннымъ, но всетаки весьма дѣйствительнымъ родомъ веденія морской войны. Чтоже касается этой войны, то Германія готовилась къ ней, несомнѣнно имѣя въ виду крейсерскія операціи и относительно ея приготовленій въ этомъ отношеніи извѣстно, что при разработкѣ судостроитель-

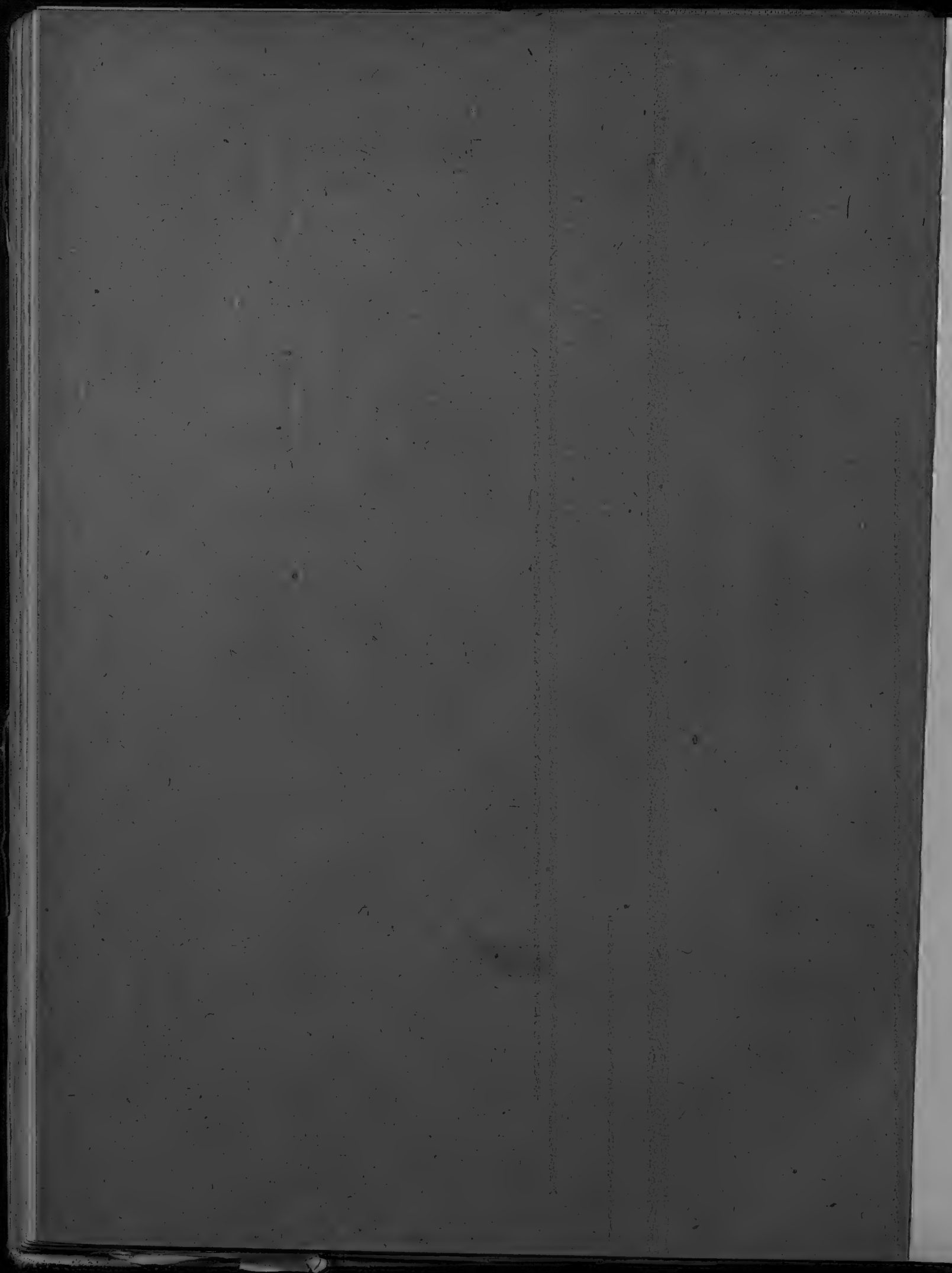

ныхъ программъ и постройкѣ новыхъ судовъ имѣлось въ виду строить нѣкоторое количество крейсеровъ специально для „защиты интересовъ Германіи въ заграничныхъ видахъ“, какъ это объяснилось въ судостроительныхъ программахъ различныхъ годовъ и число такихъ судовъ въ 1912-мъ году было намѣчено въ 8 броненосныхъ и 10 легкихъ крейсеровъ. Затѣмъ въ Германіи было обращено особенное вниманіе на мѣры, обеспечивающіе получение правительствомъ въ случаѣ войны достаточнаго количества вспомогательныхъ крейсеровъ въ видѣ вооруженныхъ атлантическихъ пароходовъ, для чего пароходныя общества получили надлежащія субсидіи и подготавливали для этихъ судовъ личный составъ и вооруженіе. Затѣмъ въ этомъ государствѣ было обращено особенное вниманіе на учрежденіе во всѣхъ частяхъ свѣта надлежащей агентуры, заготовку топлива, матеріаловъ и провіанта для снабженія крейсеровъ въ нейтральныхъ портахъ и созданіе обширной сѣти, какъ телеграфныхъ кабелей, такъ и мощныхъ станцій беспроволочнаго телеграфа. Что же касается плана веденія крейсерской войны и распредѣленія по морямъ міра своихъ крейсеровъ, то несомнѣнно, что подобный планъ существовалъ, но судя потому, что оказалось въ серединѣ 1914-го года, надо полагать, что въ это время Германія едва-ли собиралась воевать съ Англіей и это видно изъ слѣдующаго размѣщенія его крейсеровъ.

Къ началу войны главныя силы германской крейсерской эскадры находились въ Тихомъ океанѣ и въ Циндао, на этотъ портъ базировались броненосные крейсера: „Scharnhorst“ подъ флагомъ начальника эскадры контръ адмирала графа фонъ-Шнее и „Gneisenau“ (оба спущены въ 1906-мъ году, водоизмѣщеніе 11,600 тоннъ, ходъ на пробѣ 23³/₄ и 22¹/₂ узла, вооружены 8-ью 8.2 дюйм., 6-ю 6-ти дюйм. и 18—3.4 дюйм. орудіями и 4-мя минными аппаратами, экипажъ состоялъ изъ 26-ти офицеровъ и 738 ниж. чиновъ); легкіе крейсера „Emden“ (спущенъ въ 1908 году, водоизмѣщеніе 3650 тоннъ, ходъ на пробѣ 24,1 узла, вооруженъ 12-ью 4,1 дюйм. орудіями и 2-мя минными аппаратами и экипажъ состоялъ изъ 16-ти офицеровъ и 344 нижнихъ чиновъ) и „Nürnberg“ (спущенъ въ 1906 году, водоизмѣщеніе 34711 тоннъ, ходъ 23 узла, вооруженъ 10-ью 4,1 дюйм. орудіями и 2-мя минными аппаратами и экипажъ состоялъ изъ 14-ти офицеровъ и 308 ниж. чиновъ); 4 канонерскія лодки: „Iltis“, „Jaguar“, „Tiger“ и „Luchs“, (постройки 1898-1899 годовъ, по 900 тоннъ водоизмѣщенія), 2 истребителя миноносцевъ: S. 90 и Taku (спущены въ 1898 году, 400 и 280 тоннъ, ходъ 26-и 30 узловъ) и заградитель „Ruchin“. Затѣмъ въ томъ же океанѣ въ устьяхъ китайскихъ рѣкъ находились 3 рѣчныхъ канонерскихъ лодки, у за-

Германский крейсеръ «Augsborgh»,
обстрѣлявшій Либаву 21 іюля 1914 года.

падныхъ береговъ Мексики—легкій крейсеръ „Leipzig“ (спущенный въ 1905-мъ году, водоизмѣщеніе 3250 тоннъ, ходъ на пробѣ 23 узла, вооруженъ 10-ью 4,1 дюйм. орудіями и 2-мя минными аппаратами и экипажъ состоялъ изъ 14-ти офицеровъ и 289 нижн. чиновъ) и у береговъ Австраліи, на островахъ Тихаго океана находились 2 малыхъ (неброненосныхъ) крейсера „Condor“ и „Cormoran“, спущенные 1894 и 1892 годахъ, 1630 тоннъ водоизмѣщенія и съ ходомъ 15 узловъ и промѣрное судно „Planet“ въ 650 тоннъ водоизмѣщенія.

Чтоже касается силъ союзниковъ въ томъ же океанѣ, то они состояли изъ англійской эскадры подъ начальствомъ к.-адмирала Джерома въ Китайскихъ водахъ, базировавшейся на Гангконгъ и состоявшей изъ 1 броненосца „Triumph“ (находился въ резервѣ), 2-хъ броненосныхъ крейсеровъ „Minofaur“ и „Hempshire“, 2-хъ легкихъ крейсеровъ „Newcastle“ и „Yar-mouth“, 2-хъ неброненосныхъ крейсеровъ, 1 посыльного судна, 3 канонерскихъ лодокъ, 10 рѣчныхъ такихъ же судовъ, промѣрнаго судна, 12-ти истребителей миноносцевъ, 4-хъ канонерскихъ и 3-хъ подводныхъ лодокъ. Затѣмъ у береговъ Австраліи находилась вторая эскадра, подъ начальствомъ к.-адмирала Петей и состоявшая изъ линейнаго крейсера „Australia“ (однаго типа съ „Indefatigable“, см. свѣд. въ I-мъ томѣ), 2-хъ новыхъ и 2-хъ старыхъ легкихъ крейсеровъ, 3 истребителей миноносцевъ и 2-хъ подводныхъ лодокъ, не считая учебныхъ, вспомогательныхъ и промѣрныхъ судовъ; у береговъ Новой Зеландіи 3 легкихъ крейсера и у западныхъ береговъ Сѣверной Америки 1 легкій крейсеръ и 2 канонерскихъ лодки. Французская эскадра называемая „division navale de l' Extreme Orient et de Tacific“, базировалась на Сайгонъ и состояла изъ 2-хъ броненосныхъ крейсеровъ „Montcalm“ и „Dupleix“, 1 истребителя миноносцевъ, 1 канонерской мореходной и 4-хъ рѣчныхъ лодокъ и кромѣ того для береговой обороны въ Сайгонѣ находились 1 броненосная канонерская лодка, 1 промѣрное судно, 3 истребителя миноносцевъ, 12 миноносцевъ и 6 сторожевыхъ судовъ. Наконецъ у береговъ Австраліи находился 1 неброненосный крейсеръ и 1 канонерская лодка. Къ этому надо прибавить наши силы, находившіеся во Владивостокѣ и состоявшія изъ 1 бронепалубнаго крейсера „Аскольдъ“ и 1 легкаго—„Жемчугъ“ и нѣкотораго числа истребителей миноносцевъ. Кромѣ того, т. к. вскорѣ послѣ начала войны въ числѣ противниковъ Германіи оказалась и Японія, то къ этому надо прибавить весь японскій флотъ, свѣдѣнія о которомъ даны въ I-мъ томѣ.

Въ Индійскомъ океанѣ у Германіи были у восточныхъ береговъ Африки только одинъ легкій крейсеръ „Königsberg“, спущенный въ

1905-мъ году, 3400 тоннъ водоизмѣщенія, 24 узла хода, вооруженный 10-ью 4,1 дюйм. орудіями и 2-мя минными аппаратами и съ экипажемъ изъ 14-ти офицеровъ и 308 нижнихъ чиновъ, 2 неброненосныхъ старыхъ крейсера „Geier“ и „Seeadler“, спущенные 1894-мъ и 1892-мъ годахъ, по 1630 и 1570 тоннъ водоизмѣщенія и 15 узловъ хода и промѣрное судно „Möve“ въ 650 тоннъ водоизмѣщенія. Что же касается союзниковъ, то у Англіи была Остъ-Индская эскадра подъ начальствомъ контръ-адмирала Пирсъ и состоявшая изъ бронносца „Swiftsure“, 3-хъ легкихъ крейсеровъ, изъ которыхъ одинъ („Darmouth“) былъ новый и 2 старыхъ и 4 канонерскихъ лодокъ. Затѣмъ у мыса Доброй Надежды (у Капской области), т. е. на границѣ между Индійскомъ и Атлантическомъ океанами, находилась эскадра подъ начальствомъ контръ-адмирала Кингъ-Холль, состоявшая изъ 3-хъ легкихъ крейсеровъ. Французскія суда въ этомъ океанѣ были представлены 1 посыльнымъ судномъ и 2-мя миноносцами, находившимися на Мадагаскарѣ.

Въ Атлантическомъ океанѣ находились въ Вестъ-Индіи и у береговъ Южной Америки германскіе легкіе крейсера: „Karlsruhe“ (спущенный въ 1912-мъ году, 4900 тоннъ водоизмѣщенія, ходъ 24½ узловъ, вооруженный 12-ю 4,1 дюйм. орудіями съ экипажемъ изъ 16-ти офицеровъ и 357 нижнихъ чиновъ и „Dresden“, одного типа и года постройки съ „Emden“. Кромѣ того у западныхъ береговъ Африки находились 2 канонерскихъ лодки „Panther“ и „Eber“, одного типа съ лодками, находившимися въ Циндао. Изъ англійскихъ судовъ у береговъ Сѣверной Америки и Вестъ-Индіи находилась 4-ая крейсерская эскадра „Home-fleet“ состоявшая изъ 4-хъ броненосныхъ крейсеровъ типа „Suffolk“ и 2 бронепалубныхъ крейсера, входившіе въ составъ морскихъ силъ колоніи Канада, у которой кромѣ нихъ были еще 2 подводныя лодки, купленныя въ началѣ войны, а у западныхъ береговъ Африки находился легкій крейсеръ „Glasgow“, 1 канонерская лодка и 1 промѣрное судно. Французскія суда были представлены 3-мя легкими крейсерами, находившимися у береговъ Марокко.

Изъ этихъ данныхъ, относящихся къ началу іюля 1914-го года, видно, что во всѣхъ трехъ океанахъ германскія суда по численности и по вооруженію были сильнѣй сооѣтствующихъ французскихъ, но зато повсюду они были вдвое, если не болѣе слабѣй англійскихъ и при такомъ распредѣленіи силъ у нѣмцевъ было очень мало шансовъ на успѣшную дѣятельность противъ непріятельской морской торговли и колоній и они могли рассчитывать на успѣхъ только въ случаѣ войны съ Франціей и Россіей. Наконецъ, т. к. немедленно послѣ начала войны выяснилось, что много германскихъ паро-

ходовъ, могущихъ быть превращенными въ вспомогательные крейсера оказались, или въ океанахъ въ пути, или въ портахъ Сѣверной Америки и не могли попасть въ Германію, или ея колоніи для вооруженія и снабженія экипажами военнаго флота, то слѣдуетъ предположить, что Германія воевать съ Англіей не собиралась и, зная слабость французскаго крейсерскаго флота, рассчитывала, что ея пароходы могутъ, или безпрепятственно плавать, или не торопясь вооружиться и начать свою дѣятельность противъ французской морской торговли. Но дѣйствительность не оправдала германскихъ надеждъ и кромѣ Англіи, вскорѣ выступила и Японія, которая начала осаду главнаго оплота нѣмцевъ въ океанахъ округа Кіао-Чао, и нѣмцамъ не оставалось ничего другого, какъ начать крейсерскую войну, которая сразу была поставлена въ весьма затруднительное положеніе, т. к. германскія суда были отрѣзаны отъ своихъ колоній и не могли пользоваться ими, какъ базами и пришлось надѣяться только на помощь широко развитой нѣмецкой агентуры въ нейтральныхъ государствахъ и благодаря ей снабжать всѣмъ необходимымъ находившіеся въ океанахъ крейсера. Затѣмъ союзники немедленно послѣ начала военныхъ дѣйствій значительно усилили свои крейсерскія эскадры судами, присланными въ океаны изъ Англіи и Франціи, а Японія, кромѣ тѣхъ силъ, которыя были назначены для операцій у Циндао, выставила 2 крейсерскихъ эскадры. Наконецъ и наши крейсера „Аскольдъ“ и „Жемчугъ“ 12-го января 1914-го года вышли изъ Владивостока и присоединились къ союзнымъ судамъ. При такихъ условіяхъ началась крейсерская война, событія которой, отдѣльно по океанамъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Тихій океанъ.

Въ этомъ океанѣ, какъ было уже сказано, находились главныя силы германскаго крейсерскаго флота и они съ началомъ войны должны были начать свою дѣятельность, которая должна была выразиться, или въ нападеніи на колоніи противниковъ, или въ преслѣдованіи ихъ торговыхъ судовъ.

Кромѣ того на эти суда была возложена и защита германскихъ колоній, изъ которыхъ въ этомъ океанѣ только Циндао представляла сильно укрѣпленный пунктъ. Но т. к. черезъ три дня послѣ объявленія Германіей войны Россіи и Франціи, т. е. 19—20-го іюля, Англія объявила войну, т. е. 22-го іюля, то для нѣмцевъ стало ясно, что ихъ крейсерскія силы слишкомъ слабы для начала какихъ либо операцій противъ непріятельскихъ

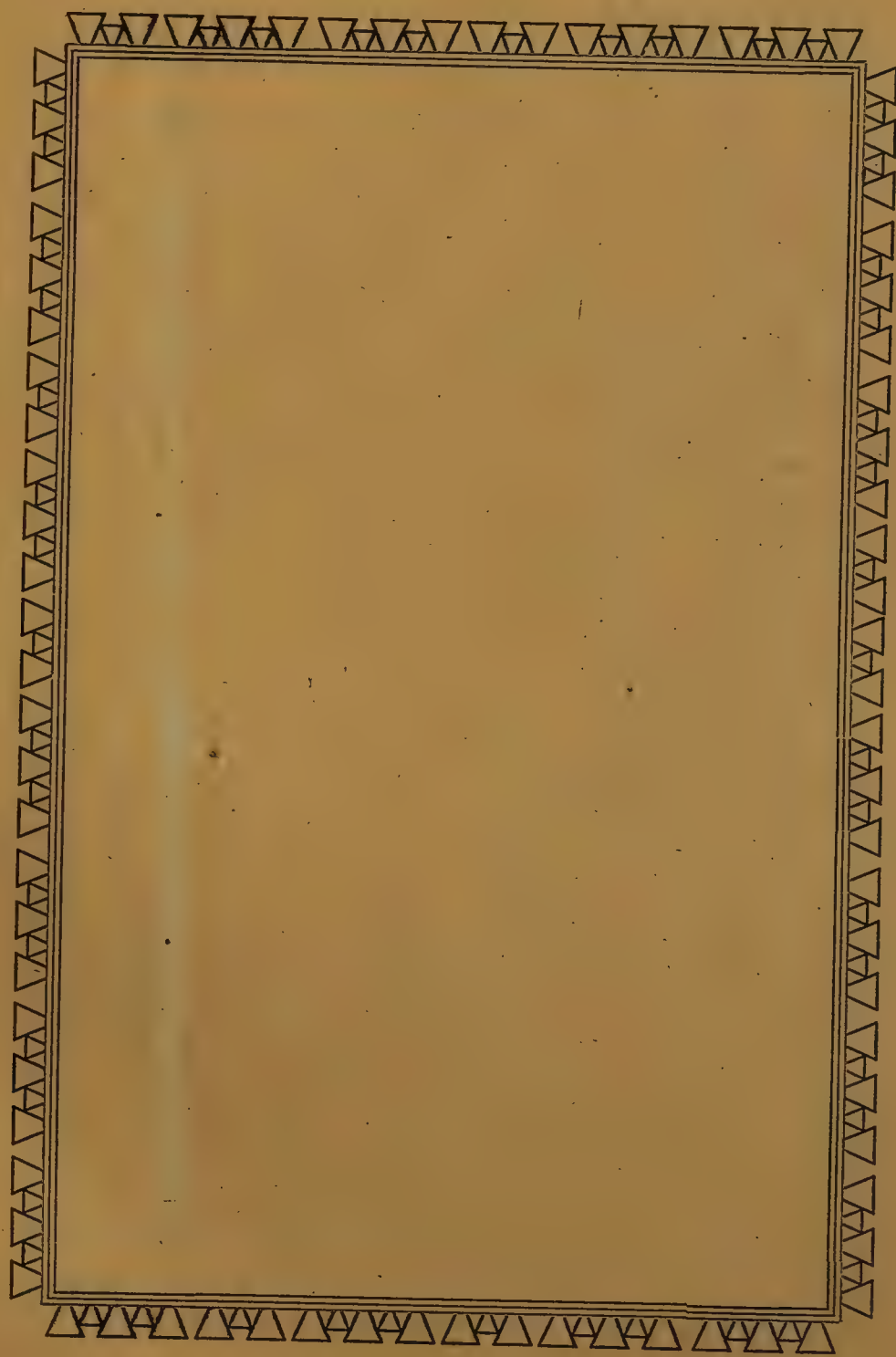

1905-
4,1 д
офиц
и „Se
измѣ
щені
нача
3-хъ
2 ст
Кап
океа
Хол
этой
цам

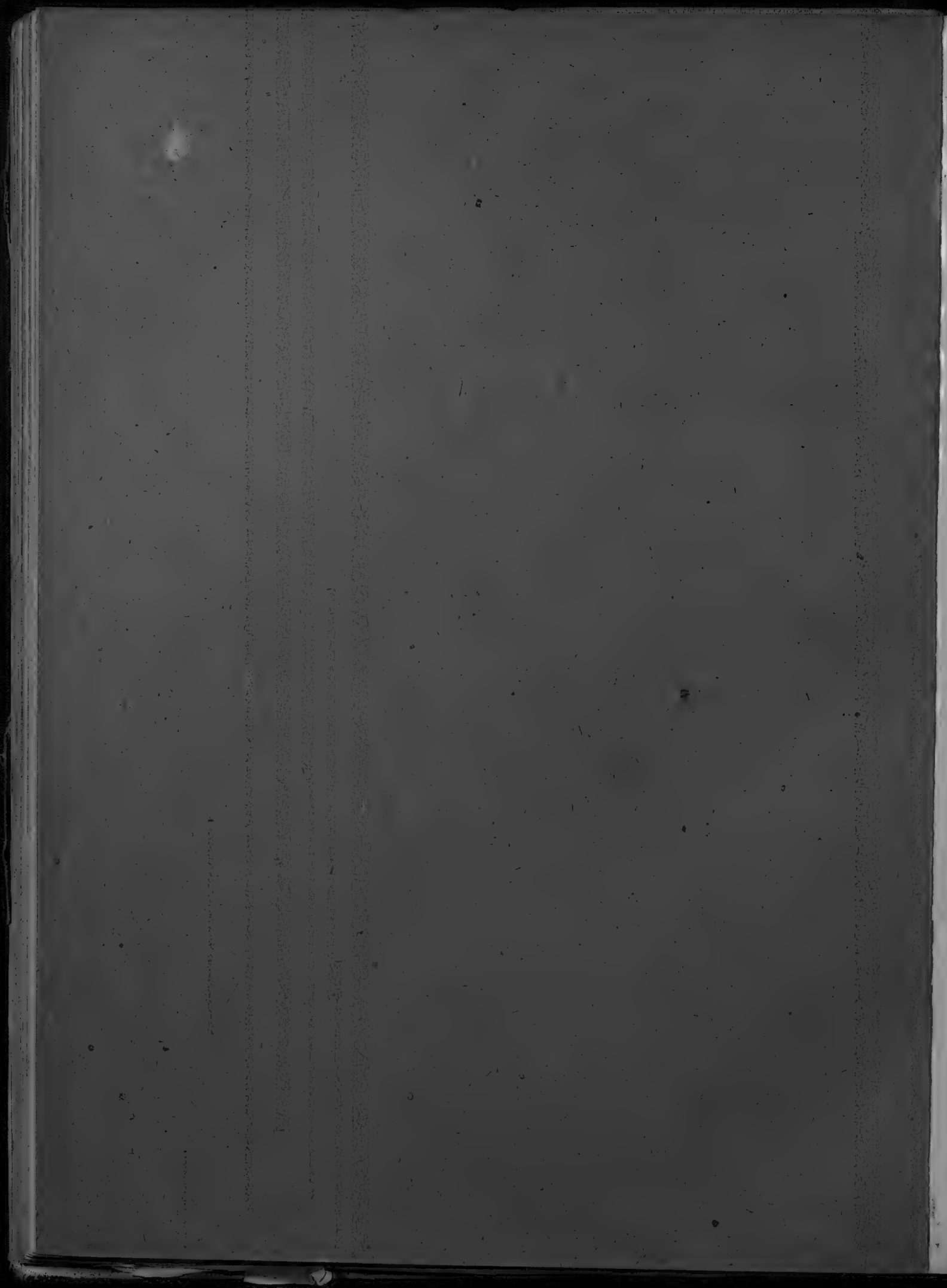
рег
щен
ору
и 3
„Е
ски
Ци
И
4-
вх
бъ
бе
и
ки

ч
ж
б
с
т
н
н

колоній и они могли рассчитывать только на относительный успѣхъ при преслѣдованіи непріятельскихъ торговыхъ судовъ. Поэтому 2 броненосныхъ и 2 легкихъ крейсера вышли изъ Циндао вскорѣ послѣ начала войны и въ 20-хъ числахъ іюля они появились въ Японскомъ морѣ, гдѣ крейсеръ „Emden“ захватилъ въ Цусимскомъ проливѣ нашъ пароходъ Добровольнаго флота „Рязань“ и отвелъ его въ Циндао. Послѣ этого, вѣроятно узнавъ, что Англія объявила войну, эти крейсера, возможно направлявшіеся къ Владивостоку, повернули обратно и одно время считались, что вернулись въ свою базу, но на самомъ дѣлѣ оказалось, что они ушли на югъ, оставивъ въ Циндао только старый крейсеръ „Carmoran“, 4 канонерскихъ лодки, 2 миноносца и вспомогательныя суда. Послѣ этого о германской эскадрѣ довольно долго не было свѣдѣній и только 11-го августа броненосные крейсера, „Emden“ и „Geier“ были обнаружены грузившими уголь въ одномъ изъ внутреннихъ морей Малайскаго архипелага (Banda-Sea), а 1-го сентября оба броненосные крейсера появились у острововъ Самна, которые съ 18 августа составляли уже англійское владѣніе, почему они поспѣшили уйти въ море и 9-го сентября подошли къ городу Паніезе на островахъ Таити (французское владѣніе), по которому открыли огонь и потопили разоруженную и поставленную на мелководье французскую канонерскую лодку „Zelee“ (спущена въ 1899-мъ году, 647 тоннъ водоизмѣщенія). Эта бомбандировка французскаго порта продолжалась не болѣе получаса, причемъ было разрушено нѣсколько хижинъ туземцевъ и затѣмъ германскіе крейсера спѣшно ушли въ море и въ первыхъ числахъ октября ихъ видѣли въ Чилійскихъ водахъ, причемъ они базировались на группу Чилійскихъ острововъ Жуана-Фернандена, заходили въ Вальпарайзо и 19-го октября встрѣтились на высотѣ Коронеля (чилійскій портъ) съ отрядомъ англійскихъ крейсеровъ, съ которыми и вступили въ бой. Англійскій отрядъ, принимавшій участіе въ этомъ бою, находился подъ начальствомъ контръ-адмирала Крадокка и состоялъ изъ броненосныхъ крейсеровъ: „Good Hope“ (спущенъ въ 1901 году, водоизмѣщеніе 14,300 тоннъ, ходъ на пробѣ 23,8 узла, 2-мя 9.2 и 16-ю — 6-ти дюймовыми орудіями и съ экипажемъ въ 900 человекъ) и „Monmouth“ (спущенъ въ томъ же году, водоизмѣщеніе 9,950 тоннъ, ходъ на пробѣ — 23.9 узла, вооруженный 14-ю — 6-ти дюйм. орудіями и съ экипажемъ въ 540 человекъ) и одного легкаго крейсера „Glasgow“ (спущенъ въ 1909 году, водоизмѣщеніе 4,900 тоннъ, ходъ на пробѣ 25.8 узла, вооруженъ 2-мя 6-ти и 10-ю 4-хъ дюйм. орудіями и съ экипажемъ въ 376 человекъ). Кромѣ того при отрядѣ находился вспомо-

Потопление английскимъ легкимъ крейсеромъ "Birmingham"
германской подводной лодки U 15 около устья р. Тайнъ
28 июля 1914 года.

гательный крейсеръ „Otranto“, пароходъ Восточной пароходной компаніи въ 12,124 регистр. тоннъ вмѣстимости, съ ходомъ 18¹/₂ узловъ, а въ 200-хъ миляхъ отъ этого отряда находился броненосецъ „Canopus“ (спущенъ въ 1897 году, 13,150 тоннъ водоизмѣщенія, вооруженный 4-мя—12-ти и 12-ю—6-ти дюйм. орудіями и съ экипажемъ въ 750 человекъ). Обнаруживъ непріятеля адмиралъ Крадоккъ рѣшилъ вступить съ нимъ въ бой, хотя превосходство въ силѣ было на сторонѣ германскаго отряда, который состоялъ, кромѣ броненосныхъ крейсеровъ еще изъ легкихъ „Dresden“ и „Nürnberg“, и сообщивъ объ этомъ броненосцу „Canopus“ и приказавъ „Otranto“ держаться въ сторонѣ отъ боя, онъ легъ около 6 час. вечера параллельнымъ съ германскимъ отрядомъ курсомъ, имѣя его къ западу отъ себя и такимъ образомъ оба отряда шли на югъ вдоль береговъ Чили. Въ это время стояла бурная погода и на морѣ было большое волненіе, кромѣ того заходящее солнце хорошо освѣщало англійскія суда и дѣлало плохо видимыми германскія. Въ 7 час. вечера нѣмецкія суда открыли огонь и начался бой, который происходилъ главнымъ образомъ между броненосными крейсерами. Въ 7 час. 50 мин. на „Good Hope“ произошелъ большой взрывъ и пожаръ, послѣ чего онъ вскорѣ затонулъ, а „Monmouth“, также сильно подбитый, скрылся въ темнотѣ, но его преслѣдовали германскіе легкіе крейсера и послѣ 9-ти час. онъ окончательно затонулъ. Чтоже касается крейсера „Glasgow“, то по возможности принималъ участіе въ бою, которое изъ за большого волненія не могло быть значительнымъ и когда совершенно стемнѣло онъ, не найдя какихъ либо остатковъ своихъ судовъ, погибшихъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ, пошелъ вокругъ мыса Горнъ въ Монтевидео, гдѣ и исправилъ свои поврежденія. Германскія суда, послѣ выяснившагося результата этого боя, не приняли никакихъ мѣръ для спасенія тонувшихъ англійскихъ моряковъ, зайдя послѣ этого боя въ Вальпарайзо, гдѣ свезли на берегъ убитыхъ и исправили свои, не бывшія особенно тяжелыми, поврежденія и затѣмъ о нихъ ничего не было извѣстно до боя у Фалкландскихъ острововъ, о которомъ рѣчь будетъ впереди, т. к. прежде надо обрисовать дѣятельность остальныхъ германскихъ судовъ въ Тихомъ океанѣ. Изъ другихъ такихъ судовъ, находившихся на этомъ театрѣ войны, „Emden“ послѣ 11-го августа удачно избѣгъ преслѣдованія англійскихъ и японскихъ крейсеровъ и пришелъ Зондскимъ архипелагомъ въ Индійскій океанъ. Крейсеръ „Nürnberg“ направился къ берегамъ Сѣверной Америки, зайдя 20-го августа въ Гонолулу (Сандвичевы острова) за углемъ, и 25-го августа перерѣзалъ телеграфный кабель между Бельфильдомъ въ Британ-

---

ской Колумбии и островомъ Фаннингъ. Послѣ этого онъ вѣроятно присоединился къ отряду адмирала фонъ-Шнее и о какихъ либо захваченныхъ имъ судахъ извѣстій не было. Крейсеръ „Leipzig“, находившійся у западныхъ береговъ Мексики, послѣ начала войны проявилъ кое какую дѣятельность и потопилъ у Галанагоскихъ острововъ и у береговъ Перу по одному англійскому пароходу и кромѣ этихъ свѣдѣній о немъ ничего не извѣстно до боя у Фалкландскихъ острововъ, хотя до, или послѣ боя у Коронеля, онъ несомнѣнно соединился съ отрядомъ адмирала фонъ-Шнее. Изъ другихъ германскихъ судовъ, находившихся въ этомъ океанѣ извѣстно, что 2 рѣчныя канонерскія лодки: „Vaterland“ и „Zintao“ были разоружены вскорѣ послѣ начала войны въ Китайскихъ водахъ и участь третьей неизвестна. Затѣмъ о маломъ крейсере „Geier“ извѣстно, что въ первую недѣлю войны онъ пришелъ изъ Индійскаго океана Микассарскимъ проливомъ (между островами Борнео и Целебесъ) въ Тихій и задержалъ въ этомъ проливѣ голландскій пароходъ „Hautman“, а черезъ мѣсяць появился у мало посѣщаемого острова Кусай, группы Каролинскихъ острововъ, гдѣ засталъ англійскій пароходъ „Southpost“, на которомъ разобралъ машину и ушелъ, приказавъ ожидать своего возвращенія. Но послѣ ухода этого крейсера англичане на этомъ пароходѣ поставили машину, переставивъ ея части и выйдя въ море, направились въ портъ Брисбенъ въ Австраліи, куда и благополучно прибыли. Что же касается „Geiera“, то онъ 4-го октября пришелъ въ Гонолулу чинить свои машины и котлы и послѣ двухъ-недѣльных переговоровъ съ американскимъ правительствомъ былъ разоруженъ. Затѣмъ, какъ было уже сказано, въ этомъ океанѣ находились еще германскій неброненосный крейсеръ „Condor“, и промѣрное судно „Planet“, но объ ихъ судьбѣ до сихъ поръ ничего неизвестно, а приблизительно въ октябрѣ 1914-го года появился новый германскій вспомогательный крейсеръ „Cormoran“, т.-е. нашъ пароходъ „Рязань“, но онъ проявилъ свою дѣятельность только заходомъ на О-въ Гуамъ, гдѣ и былъ разооруженъ американскимъ правительствомъ. Такимъ образомъ къ 20-мъ числамъ октября положеніе воюющихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ опредѣлилось въ слѣдующемъ видѣ. Усиліями англійскихъ, французскихъ, японскихъ и русскихъ нѣмецкія крейсера были загнаны въ юго-восточную часть Тихаго океана, къ берегамъ Чили и Перу и не могли проявлять свою дѣятельность въ немъ, т. к. силы союзниковъ все увеличивались и такимъ образомъ къ концу октября оказались соединенными 2 броненосныхъ крейсера и легкіе: „Nürnberg“, „Leipzig“ и „Dresden“, причемъ послѣдній пришелъ изъ Атлан-

---

тического океана, ничѣмъ не проявивъ своей дѣятельности. Этой эскадрѣ было необходимо покинуть воды Тихаго океана и она направилась въ Атлантическій, гдѣ 25-го ноября и была почти цѣликомъ уничтожена у Фалк-ландскихъ острововъ.

Т. к. этотъ бой всецѣло касается той германской эскадры, которая находилась въ Тихомъ океанѣ, то его слѣдуетъ описать здѣсь и онъ явился послѣдствіемъ тѣхъ усилій нашихъ союзниковъ, которые они приложили для уничтоженія ядра германскихъ крейсерскихъ силъ въ океанахъ. Послѣ боя у Коронеля въ Англіи было рѣшено возможно скорѣй очистить океаны отъ непріятельскихъ судовъ и главнымъ образомъ отъ эскадры адмирала фонъ-Шнее и по идеѣ перваго лорда адмиралтейства лорда Фишера были посланы значительныя силы, ставшія подъ начальство начальника морского штаба вице-адмирала Стерди, причемъ посылка этихъ судовъ была оставлена очень строгой тайной и въ ихъ число вошло 2 линейныхъ крейсера „Invincible“ и „Inflexible“, бывшіе въ началѣ войны въ Средиземномъ морѣ. Эти суда одного типа съ „Indefatigable“, свѣдѣнія о которомъ даны въ I-мъ томѣ; они сдѣлали съ большимъ искусствомъ переходъ въ 7000 миль отъ береговъ Англіи къ Фалкландскимъ островамъ, куда они пришли 24-го ноября и здѣсь собрались слѣдующія суда: броненосные крейсера, бывшіе до этого времени у береговъ Бразиліи, „Kent“, „Cornwall“ и „Carnarvon“, первые два одного типа съ погибшимъ „Munmouth“, а третій спущенъ въ 1903 году, 11,000 тоннъ водоизмѣщенія, ходъ на пробѣ 23 $\frac{1}{2}$ узла и вооруженъ 4-мя 7 $\frac{1}{2}$ и 6-ью 6-ти дюйм. орудіями, съ экипажемъ въ 655 человекъ. Затѣмъ сюда же пришли легкіе крейсера „Glasgow“ и однотипный съ нимъ „Bristol“ и вспомогательный крейсеръ „Macedonia“, т. е. пароходъ Полуостровной и Восточной (Peninsular and Oriental) компаніи, въ 15,000 регистр. тоннъ вмѣстимости и съ ходомъ 18 $\frac{1}{2}$ узловъ. Наконецъ въ порту Стенлей, на этихъ островахъ въ качествѣ суда для береговой обороны находился броненосецъ „Conopus“. Всѣ эти суда 25-го ноября утромъ стояли у порта Стенлей и большинство изъ нихъ грузилось углемъ, когда береговая, наблюдательная станція сообщила о приближеніи съ юга германскихъ судовъ. До сихъ поръ не выяснено какую цѣль преслѣдовалъ адмиралъ фонъ-Шнее, приближаясь къ Фалкландскимъ островамъ и возможно, что онъ рассчитывалъ захватить ихъ и устроить здѣсь свою базу, не надѣясь найти болѣе, или менѣе серьезное сопротивленіе со стороны этой отдаленной, находящейся въ глухой части Атлантического океана англійской колоніи. Кромѣ того, послѣ боя у Коронеля, захватъ непріятельскаго вла-

---

дѣнія долженъ былъ оказать подлежащее впечатлѣніе на весь міръ и однимъ изъ признаковъ, что нѣмцы именно преслѣдовали эту цѣль доказываетъ присутствіе при германской эскадрѣ 2-хъ транспортовъ „Baden“ и „Santa Isabee“. Такимъ образомъ германская эскадра шла къ Фалкландскимъ островамъ и въ 9 ч. 20 м. утра она находилась къ югу отъ порта Стенлей и шла въ строѣ кильватера, изъ котораго въ этотъ моментъ вышли „Gneisenau“ и „Nürnberg“ и направились къ станціи беспроволочнаго телеграфа, имѣя направленными на нее свои орудія. Въ это время броненосецъ „Canopus“, стоявшій за мысомъ, открылъ огонь по германскимъ судамъ, стрѣляя черезъ берегъ съ разстоянія 5½ м. миль, а остальные англійскія суда, поднимая пары для полного хода стали выходить изъ бухты. Когда съ германской эскадры увидѣли англійскіе линейные и броненосные крейсера, то она немедленно повернула на востокъ и раздѣлилась на двѣ части, причемъ „Scharnhorst“ и „Gneisenau“ пошли по этому направленію, а легкіе крейсера — на югъ и юго-востокъ. Послѣ этого бой превратился въ преслѣдованіе неприятельскихъ судовъ, причемъ германскіе броненосные крейсера преслѣдовали англійскіе линейные крейсера и „Carnarvon“ и къ 12 час. 47 мин. они сблизились съ ними до разстоянія въ 8 м. миль и открыли огонь, послѣдствіемъ котораго было то, что въ 4 ч. 17 мин. былъ потопленъ „Scharnhorst“, а въ 9 час. „Gneisenau“, причемъ на первомъ погибъ весь экипажъ съ адмираломъ во главѣ, а со второго было спасено 100 челевѣкъ. Чтоже касается германскихъ легкихъ крейсеровъ, то за „Leipzig“ гнались „Cornwall“ и „Glasgow“ и потопили его около 7-ми час. вечера, а за „Nürnberg“ — „Kent“, который потопилъ его въ 7 час. 27 мин. Затѣмъ въ началѣ боя крейсеръ „Bristol“ и пароходъ „Macedonia“ потопили германскіе транспорты, а крейсеру „Dresden“ удалось уйти и онъ обогнулъ мысъ Горнъ, черезъ нѣсколько дней послѣ этого боя зашелъ въ Чилійскій портъ Пуента-Аренасъ (вблизи Магелланова пролива) послѣ чего отстайвался у пустынныхъ острововъ, расположенныхъ вдоль Чилійскаго побережья и только 1-го марта 1915-го года, послѣ полного отсутствія о немъ свѣдѣній, былъ обнаруженъ у острова Жуана-Фернандеца англійскими крейсерами „Kent“, „Glasgow“ и вспомогательнымъ „Orana“ (пароходъ Восточной компаніи, 14,000 регистр. тоннъ вмѣстимости и 18½ узловъ ходу) и былъ потопленъ своимъ экипажемъ послѣ первыхъ выстрѣловъ съ этихъ судовъ. Такимъ образомъ бой у Фалкландскихъ острововъ явился поворотнымъ моментомъ въ борьбѣ съ германскими судами въ океанахъ и т. к. къ тому же времени отъ нихъ былъ очищенъ и Индійскій океанъ, то въ концѣ нояб-

---

ря можно было считать, что болѣе или мѣнѣе значительныя операціи германскаго крейсерскаго флота въ океанахъ закончены и оставалось только окончательно обезвредить нѣсколько такихъ судовъ, находившихся въ Атлантическомъ океанѣ.

Индійскій океанъ.

Какъ было уже сказано, въ этомъ океанѣ находились крейсеръ „Königsberg“, старый крейсеръ „Seeadler“ и „Geier“ и промѣрное судно „Möve“. Изъ нихъ послѣднее находилось при началѣ войны въ Даръхль-Силамѣ, главномъ портѣ германской колоніи Восточной Африки и 16-го августа, когда англійскій крейсеръ „Pegasus“ разрушилъ здѣсь плавучій докъ и станцію беспроволочнаго телеграфа, оно было имъ потоплено. Затѣмъ о „Geier“ уже было сказано, т. к. онъ перешелъ послѣ начала войны въ Тихій океанъ, о крейсерѣ „Seeadler“ никакихъ свѣдѣній нѣтъ и его участь до сихъ поръ неизвѣстна. Чтоже касается крейсера „Königsberg“, то онъ 24-го іюля у острова Сокотора захватилъ и потопилъ англійскій пароходъ „City of Winchester“ и послѣ этого 7-го сентября встрѣтился у острова Заизибаръ съ англійскимъ легкимъ крейсеромъ „Pegasus“ (спущенный въ 1897 году, водоизмѣщенія 2200 тоннъ, 21 узелъ ходу, вооруженъ 8-ью 4-хъ дюйм. орудіями и съ экипажемъ 234 человекъ), который стоялъ на якорѣ и чистилъ котлы. Германскій крейсеръ атаковалъ англійскій и послѣ непродолжительнаго боя нанесъ ему тяжелыя поврежденія, причемъ на немъ было убито 38 и ранено 61 человекъ, послѣ чего ушелъ въ море и о немъ ничего не было слышно до 13-го октября, когда англійскій крейсеръ „Chatham“ (одного типа съ „Sidney“, см. ниже) обнаружилъ его стоящимъ въ рѣкѣ Руфиджи, протекающей по германской Восточной Африкѣ и впадающей въ Индійскій океанъ противъ острова Мафріа, въ 6-ти м. миляхъ отъ ея устья, причемъ экипажъ германскаго крейсера окопался на берегу рѣки. Т. к. англійскій крейсеръ не могъ войти въ рѣку, то онъ обстрѣлялъ „Königsberg“ съ большаго разстоянія, а къ 17-му октября привелъ и затопилъ въ устьѣ рѣки 2 грузовыхъ парохода, благодаря чему германское судно было надежно заперто въ рѣкѣ. Послѣ этого въ іюнѣ 1915-го года сюда были командированы изъ Англіи 2 англійскихъ монитора „Humber“ и „Mersey“, которые окончательно уничтожили германское судно и его экипажъ отступилъ въ глубь страны, гдѣ присоединился вмѣстѣ съ нѣкоторыми мелкими орудіями,

снятыми съ этого судна, къ германскимъ войскамъ находящимся въ этой колоніи.

Но наиболѣе оживленную дѣятельность въ этомъ океанѣ проявило другое германское судно, прошедшее изъ Тихаго океана и это былъ легкій крейсеръ „Emden“, который появился въ Индійскомъ океанѣ въ серединѣ августа и послѣ захвата и потопленія 28-го августа первыхъ двухъ англійскихъ пароходовъ, онъ уничтожилъ до 20 союзныхъ торговыхъ судовъ, общей вмѣстимости въ 70,000 регистр. тоннъ. Кромѣ того извѣстно, что 9-го сентября онъ появился въ Бенгальскомъ заливѣ, подошелъ къ Мадрасу и выпустилъ по этому порту 125 снарядовъ, произведя пожаръ цистернъ съ нефтью. Затѣмъ 15-го октября на разсвѣтѣ онъ появился на рейдѣ Пенанга (на Малайскомъ полуостровѣ), гдѣ стоялъ русскій крейсеръ „Жемчугъ“. „Emden“ вошелъ на рейдъ, имѣя придѣланной фальшивую четвертую трубу съ поднятымъ англійскимъ военнымъ флагомъ, т. е. онъ замаскировался подѣ находящійся въ этихъ видахъ англійскій крейсеръ „Yarmouth“. Подойдя такимъ образомъ на 3 кабельтова къ „Жемчугу“ онъ открылъ огонь, сдѣлавъ до 100 выстрѣловъ и выпустилъ 2 мины, послѣ чего русскій крейсеръ затонулъ, а „Emden“ вышелъ въ море, гдѣ встрѣтилъ французскій истребитель миноносцевъ „Mousquet“ (постройки 1900 года, 310 тоннъ водоизмѣщенія) и также потопилъ его. Затѣмъ, 26-го октября „Emden“ подошелъ къ Кокосовымъ островамъ, находящимся въ восточной части Индійскаго океана, противъ береговъ Австраліи, и приступилъ къ разрушенію находящейся здѣсь станціи беспроволочнаго телеграфа и кабелей, которые отсюда идутъ на Пертъ (Австралія), Батавію (о-въ Суматра) и о-въ Радригецъ. Подойдя къ главному острову этой группы въ 7½ час. утра и также имѣя фальшивую трубу, съ него была послана на берегъ партія матросъ для вышеуказанной работы, которой удалось перерѣзать 2 кабеля и начать разрушеніе телеграфной станціи, когда ее спѣшно вызвали на крейсеръ, который снялся съ якоря и пошелъ на встрѣчу англо-австралійскому крейсеру „Sidney“ (спущенъ въ 1912 году, водизмѣщеніе 5530 тоннъ, ходъ на пробѣ 25½ узловъ, вооруженъ 9-ью 6-ти дюйм. орудіями и съ экипажемъ 400 человекъ), который, находясь въ этой части океана вмѣстѣ съ такимъ же крейсеромъ „Melbourne“, наконецъ поймалъ бывшее до тѣхъ поръ неуловимымъ германское судно. Послѣ этого между островами: главнымъ (Directioninsel) и Киллингъ этой группы острововъ произошелъ бой между этими судами, который начался въ 9½ час. утра и продолжался до 11 час. 20 мин., когда старавшійся уйти германскій крейсеръ былъ сильно поврежденъ и выбросился на камни у послѣдняго ост-

---

рова, а оставшаяся въ живыхъ часть его команды, вмѣстѣ съ командиромъ фонъ Мюллеромъ была взята въ плѣнъ. Во время этого боя „Sidney“ пострадалъ весьма незначительно, получивъ всего 10 попаданій и на немъ было убито 3, тяжело ранено 4 и легко ранено 12 человекъ, а на „Emden“ было убито 7 офицеровъ и 107 нижнихъ чиновъ и было взято въ плѣнъ 11 офицеровъ 200 нижнихъ чиновъ. Вмѣстѣ съ этимъ эпизодомъ связанъ еще и другой, т. к. часть команды „Emden“а, посланная на берегъ не успѣла возвратиться на свое судно и когда тотъ пошелъ въ море, они захватили правительственную, австралійскую парусную яхту „Айша“, на которой вышли въ море и послѣ мѣсячнаго плаванія по океану высадились на аравійскомъ берегу и такимъ образомъ попали въ Турцію. Съ уничтоженіемъ „Emden“ Индійскій океанъ былъ очищенъ отъ германскихъ крейсеровъ, которые, кромѣ захвата незначительныхъ торговыхъ пароходовъ, не смогли помѣшать производившейся какъ разъ во время ихъ дѣятельности перевозки войскъ изъ Индіи, Австраліи и Новой Зеландіи въ Европу и Египеть.

Атлантическій океанъ.

Въ этомъ океанѣ, какъ было уже сказано, находились крейсера „Dresden“ и „Karlsruhe“, причемъ первый пришелъ въ Тихій океанъ и о дѣятельности уже было сказано, а второй, бывший самымъ быстроходнымъ судномъ изъ всѣхъ германскихъ, находившихся въ океанѣ крейсеровъ, проявлялъ свою дѣятельность до декабря 1914-го года, причемъ онъ держался преимущественно у береговъ Восточной Индіи и Южной Америки, заходилъ въ Карибское море и Мексиканскій заливъ и 2 раза переѣхалъ Атлантическій океанъ, причемъ 20-го декабря у Бильбао, т. е. береговъ Испаніи онъ перерѣзалъ телеграфный кабель. Что же касается захваченныхъ и потопленныхъ имъ торговыхъ судовъ, то ихъ было около 20-ти и онъ занимаетъ по числу своихъ жертвъ второе мѣсто послѣ „Emden“а. Во время его крейсерства онъ въ концѣ іюля встрѣтился у береговъ Бразиліи съ англійскимъ крейсеромъ „Bristol“, а у Бермудскихъ острововъ съ англійскимъ броненоснымъ крейсеромъ „Suffolk“ (одного типа съ „Kent“ и „Monmouth“), но оба раза, пользуясь своей скоростью хода и наступленіемъ темноты, онъ избѣжалъ преслѣдованія и оставался неуловимымъ, а съ середины декабря о немъ ничего не было слышно и только въ началѣ 1915-го года изъ частныхъ источниковъ стало извѣстно, что этотъ крейсеръ погибъ у бере-

---

говъ Вестъ-Индіи отъ взрыва, причемъ часть его команды спаслась и добралась до Германіи. Причина этого взрыва точно неизвѣсна, почему нельзя сказать была ли это случайность, или его командиръ, видя, что ему не удастся избѣгнуть преслѣдованія союзныхъ судовъ, самъ взорвалъ свое судно.

Затѣмъ кромѣ указанныхъ крейсеровъ въ этомъ океанѣ находились еще канонерскія лодки „Panther“ и „Eber“, относительно первый уже говорилось во II-мъ томѣ въ обзорѣ дѣятельности французскаго флота, а вторая въ концѣ августа передала часть своихъ орудій на германскій вспомогательный крейсеръ „Cap Trafalgar“ и въ началѣ сентября пришла въ Бахию (Бразилія), гдѣ ея командиръ попробовалъ заявить, что его судно является коммерческимъ, для чего онъ поднялъ соотвѣтствующій флагъ, но англійскій консулъ въ этомъ порту настоялъ передъ бразильскими властями на разоруженіи этого судна, что и было исполнено. Но кромѣ этихъ судовъ, бывшихъ въ Атлантическомъ океанѣ передъ началомъ войны, здѣсь появилось еще нѣсколько вспомогательныхъ крейсеровъ, посланныхъ въ него во время войны, чего въ другихъ океанахъ не было и одинъ изъ нихъ былъ „Kaiser Wilhelm der Grosse“, пароходъ Сѣверо-германскаго ллойда, спущенный въ 1897-мъ году, вмѣстимостью 14.350 регистр. тоннъ, съ ходомъ 23 узла, который удачно вышелъ во время войны изъ Бременгафена, будучи вооруженнымъ 4-хъ дюйм. орудіями превращеннымъ въ вспомогательный крейсеръ. Онъ появился у береговъ Бразиліи, гдѣ потопилъ у Перкайбуко англійское парусное судно, послѣ чего пересѣкъ океанъ и пробовалъ остановить англійскій почтовый пароходъ, но англійскіе крейсера заставили его удалиться. Затѣмъ у Золотаго берега (западная часть Африки) онъ былъ настигнутъ 13-го августа англійскимъ крейсеромъ „Highflyer“ (спущенъ въ 1898 году, водоизмѣщеніе 5.700 тоннъ, ходъ 20 узловъ и вооруженъ 10-ью 6-ти дюйм. орудіями) и потопленъ послѣ короткаго боя. Другимъ такимъ вспомогательнымъ крейсеромъ былъ „Cap Trafalgar“, пароходъ Гамбургской южно-американской компаніи, спущенный въ 1913 году, 18.710 рег. тоннъ вмѣстимости и 18 усл. хода, который въ день объявленія войны находился въ Буеносъ-Айресѣ, гдѣ получилъ приказаніе взять съ канонерской лодки „Eber“ часть орудій и ея экипажъ, это онъ и выполнилъ; но находясь въ морѣ для крейсерской дѣятельности встрѣтился 1-го сентября у береговъ Южной Америки съ англійскимъ вспомогательнымъ крейсеромъ „Carmania“, пароходъ общества „Кюнардъ“, спущеннымъ въ 1905 году, вмѣстимостью 19.524 регистр. тонны, съ ходомъ 20 $\frac{1}{2}$ узловъ, который и потопилъ его послѣ непродолжительнаго боя, а часть его экипажа спаслась на герман-

---

скій пароходъ „Eleonora Waermann“, на которомъ прибылъ въ Буенос-Айресъ, гдѣ и была интернирована.

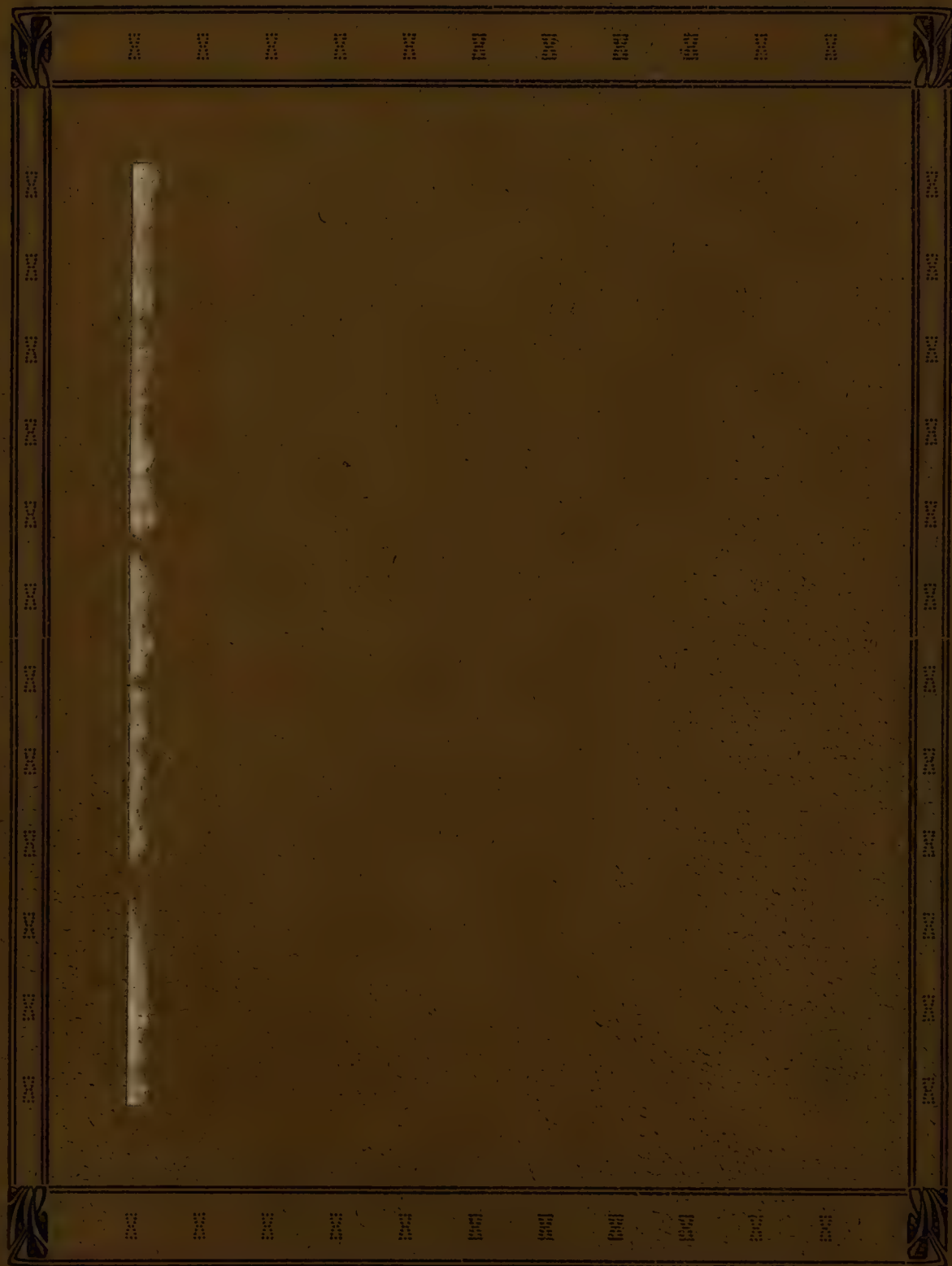
Затѣмъ въ этомъ океанѣ, приблизительно въ концѣ 1914-го года появился вспомогательный крейсеръ „Prinz Eitel Friedrich“, пароходъ Сѣверо-Германскаго ллойда, вмѣстимостью 8.797 регистр. тоннъ, съ ходомъ 15 узловъ, который при началѣ войны былъ въ Тихомъ океанѣ и зашелъ въ Циндао, гдѣ на него поставили орудія съ находившихся тамъ канонерскихъ лодокъ и съ нихъ перевели на него часть ихъ экипажей и онъ вышелъ въ море, причемъ сначала онъ оперировалъ въ Тихомъ океанѣ, а во время боя у Фалкландскихъ острововъ, его видѣли уже въ Атлантическомъ океанѣ и онъ, потопивъ нѣсколько непріятельскихъ торговыхъ судовъ, въ мартѣ 1915-го года пришелъ въ американскій портъ Ньюпортъ-Ньюсъ, гдѣ и разоружился. Наконецъ четвертымъ вспомогательнымъ крейсеромъ въ этомъ океанѣ былъ „Kronprinz Wilhelm“, пароходъ Сѣверо-Германскаго ллойда, спущенный въ 1901-мъ году, 15.000 регистр. тоннъ вмѣстимости и съ ходомъ 23 $\frac{1}{2}$ узла. Этотъ пароходъ послѣ начала войны вышелъ изъ Нью-Йорка и вскорѣ захватилъ англійскій пароходъ „Corentina“, на которомъ былъ грузъ орудій и запасы къ нимъ. Забравъ, какъ этотъ грузъ, такъ и большой запасъ провизіи, онъ потопилъ этотъ пароходъ, послѣ чего встрѣтился съ крейсеромъ „Garlsruhe“, который пополнилъ его вооруженіе. Послѣ этого „Kronprinz Wilhelm“ все время находился въ Атлантическомъ океанѣ, потопивъ около 10 судовъ и въ началѣ апрѣля 1915-го года пришелъ въ тотъ же Ньюпортъ-Ньюсъ, гдѣ также разооружился. Этотъ крейсеръ былъ послѣднимъ германскимъ судномъ, остававшимся до дня его разоруженія въ океанѣ, и съ этого момента надо считать дѣятельность германскихъ крейсеровъ законченою и хотя послѣ этого и появлялись изрѣдка какіе то подозрительные вооруженные нѣмцами пароходы, но они уже не составили угрозы морской торговлѣ союзниковъ, кромѣ появившагося въ продолженіи недолгаго времени въ январѣ 1916-го года вспомогательнаго крейсера „Möwe“, о которомъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ. Кромѣ того нѣмцы во время дѣятельности своихъ крейсеровъ высылали въ море транспорты съ различными запасами для нихъ, но они всѣ были потоплены, или захвачены союзниками и перечисленіе этихъ мелкихъ эпизодовъ заняло бы много мѣста, почему мы ихъ пропускаемъ. Теперь надо подвести итоги дѣятельности германскихъ крейсеровъ и они выражаются въ 65-ти пароходахъ, потопленныхъ ими, стоящихъ вмѣстѣ съ грузомъ около 60-ти милліоновъ рублей, что равняется одному проценту внѣшней торговли Англіи за тѣ 8 мѣсяцевъ,

---

когда находились въ океанахъ германскіе крейсера. Принявъ же во вниманіе, что общее число коммерческихъ судовъ Англіи равняется 20.000 и прибавивъ къ нимъ союзныя такія же суда, получимъ самую ничтожную долю процента потопленныхъ непріятельскими крейсерами судовъ, а другимъ показателемъ ничтожности ихъ дѣятельности является страховая премія на случай военного времени за англійскія суда, которая сначала войны была установлена въ 20 процентовъ стоимости судна и груза, но черезъ нѣкоторое время упала до 8-ми, потомъ до 3-хъ, а послѣ уничтоженія „Emden“а и боя у Фалкландскихъ острововъ до 1½ процентовъ, войдя въ норму мирнаго времени. Въ тоже время германскимъ судамъ пришлось проявить много усилій для выполненія этой задачи т. к. они были лишены какихъ либо базъ и ихъ дѣятельность скорѣй свелась къ постоянному бѣгству отъ союзныхъ крейсеровъ, когда они топили встрѣтившіеся суда безъ всякой системы и изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что различные германскіе крейсера дѣйствовали каждый по способности, не связанные какимъ-либо общимъ планомъ веденія крейсерской операціи. Но все-таки присутствіе этихъ судовъ въ океанѣ являлось досадной помѣхой для обезпеченія союзникамъ полного владѣнія всѣми морями міра и только послѣ уничтоженія этихъ судовъ можно было сказать, что эта цѣль достигнута въ полной мѣрѣ и кончился первый періодъ этой грандіозной морской войны и начался второй, характеризующій, какъ эксплуатаціей союзниками этого владѣнія, такъ и попытками нѣмцевъ разстроить его новыми и оригинальными мѣрами, о чемъ будетъ сказано въ другой статьѣ.

Владиміръ Энгельманъ.

Канадцы въ залитыхъ водою окнахъ Фландрии.

Наступление русских въ Восточную Пруссію.

Генеральн. штаба генералъ-маіора А. Д. Шеманскаго.

Русскій „Передовой Театръ“ для борьбы съ нѣмцами вдавался въ со-сѣднія нѣмецкія имперіи огромнымъ заливомъ—„Варшавскимъ военнымъ округомъ“. Этотъ клинъ охватывался какъ клещами съ сѣвера Восточной Пруссіей, а съ юга Галиціей. Пользуясь болѣе ранней готовностью боевого развертыванія своихъ силъ и средствъ, Германія и Австрія предполагали окружить русскихъ въ этомъ заливѣ. Вотъ почему Россія осторожно отне-сла свое начальное развертываніе назадъ за предѣлы этого предательскаго залива, оставивъ тамъ крѣпости (Ивангородъ, Варшаву, Новогеоргіевскъ, Осовецъ.. и сперва, даже Брестъ...). Русскія силы стали группироваться по обѣимъ сторонамъ Полѣсья, выжидая куда бросятся нѣмцы: сначала ли на Русь или сперва на Францію...

Германцы соблазнились миражемъ скорого овладѣнія Парижемъ, нахальнымъ прыжкомъ черезъ слабую Бельгію, разгромомъ Французовъ, сма-куя за тѣмъ систематическое завоеваніе Россіи, оставшейся въ одиночествѣ.. Поэтому они предоставили Австрійцамъ натянуть на себя, къ предѣламъ Галиціи главныя силы русскихъ, оставивъ въ Восточной Пруссіи, хорошо

укрѣпленной, двѣ небольшія арміи, чтобы вылазками изъ этого крѣпкаго плацдарма грозить русскому тылу и флангу при дѣйствіяхъ противъ австрійцевъ... Затѣмъ, германцы полагали, что явятся изъ Франціи, какъ разъ во время, чтобы нанести русскимъ сильный и окончательный ударъ въ разгаръ борьбы ихъ съ австріяками.

Ввиду сказаннаго русскія силы стали сосредотачиваться противъ Галиціи по огромной дугѣ отъ Румыніи до Люблина, а противъ нѣмцевъ въ Восточной Пруссіи было оставлено двѣ арміи— „Нѣманская“ генерала Ренненкампа и „Наревская“ генерала Самсонова. Первая развернулась съ востока отъ польскаго В. Пруссіи, вторая съ юго-востока, охватывая ее, обѣ къ сѣверу отъ Польскаго. Считая силу частной арміи въ 250 тыс., русскіе нацѣлили на Восточную Пруссію полмилліона человѣкъ. Эти силы базировались на рядъ крѣпостей (на Ковну, Гродну, Брестъ..). Пруссакіи опирались въ Восточной Пруссіи на двѣ укрѣпленныхъ озерныхъ группы (Мазурскія озера и Сольдаускія), на крѣпости на морскомъ побережьи, гдѣ господствовалъ германскій флотъ, относительно русскаго, и на крѣпости по Вислѣ (Торнъ, Диршау и Маріенбургъ). Желѣзно-дорожная сѣть, соединявшая Восточную Пруссію съ прочей Германской имперіей была могуча и хорошо прикрыта. У моря крѣпости: Кенигсбергъ и Данцигъ

Изъ 2 мил. русскихъ, развернувшихся къ началу военныхъ дѣйствій, 1½ милліона обрушилось на австрійцевъ и тѣмъ надежно прикрыли тылъ операций остальныхъ ½ мил. противъ Восточной Пруссіи. Нѣманская армія была изъ 4-хъ корпусовъ, а Наревская изъ 5-и. Командующіе этими арміями—Ренненкампа и Самсоновъ, особенно первый, были—какъ говорится—генералами съ именами. Ренненкампа даже считался типомъ Скобелева, которому онъ несомнѣнно подражалъ по внѣшности, въ манерахъ и прочемъ, и не безъ успѣха. Эти были генералы испытавшіе современную войну въ Манчжуріи, украшенные боевыми отличіями.

Русскихъ упрекаютъ, что они, вступивъ въ битву съ австрійцами, готовясь къ рѣшительной битвѣ въ Галиціи, рѣшили наступать и на пруссаковъ въ Восточной Пруссіи. Но это рѣшеніе очень важно. Германская армія кичилась своимъ міровымъ превосходствомъ въ боевой Technikѣ. Русская армія не могла не броситься на нее съ первыхъ минутъ войны, чтобы опредѣлить свое отношеніе къ этой чванной арміи. Русская армія славилась, какъ самая выносливая и упорная въ бояхъ и проба должна произойти, независимо отъ прочихъ соображеній.... И что же, въ бояхъ Ренненкампа русскіе

почерпнули твердую увѣренность, что германцевъ бить можно. Это укрѣпили затѣмъ и бои въ Люблинскомъ районѣ съ германцами, явившимися изъ за Вислы спасать австрійцевъ. Но въ ту же первую нашу Восточно-Прусскую наступательную на германцевъ пробу выяснилось—въ Сольдауской нашей неудачѣ, что нерасчетливое веденіе операцій противъ германцевъ опасно, можетъ быть чревато катастрофами. И эти два драгоцѣнныхъ вывода легли потомъ въ основныя черты нашей дальнѣйшей здѣсь стратегіи во все остальное время Великой войны: мы стали очень осторожны стратегически и смѣло бросаемся на германца тактически, въ бою.

Нерасчетливость же перваго нашего вторженія въ В. Пруссію состояла въ нанесеніи двухъ ударовъ послѣдовательно одинъ за другимъ, а не сразу—сперва побѣдоносно билъ Ренненкампфъ пруссаковъ Мазурской ихъ арміи, а потомъ, когда Ренненкампфъ приостановился, сталъ напирать Самсоновъ на Сольдаускую ихъ группу, гдѣ тогда явилась возможность пруссакамъ сосредоточить превосходныя охватывающія силы и одержать надъ нами побѣду. Причины нашей неудачи тогда же были разслѣдованы, и приняты къ свѣдѣнію и руководству.

Русская мобилизація началась съ 29 іюля по новому стилю, текла вмѣстѣ съ сосредоточеніемъ къ границѣ, такъ, что Ренненкампфъ стоялъ уже на исходномъ мѣстѣ на 3-ей недѣли августа по нов. стилю. Самсоновская собралась позже.

Германцы въ первые дни августа н. с. имѣли въ Восточной Пруссіи корпуса четыре съ кавалеріей (1-й Кенигсбергскій, 20-й Алленштейнскій и два ландверныхъ). Могли быть быстро подвезены: 17-й Данцигскій, 5-й познанскій, 6-й Бреслаусскій и еще 3—4 резервныхъ, да нѣсколько дивизій конницы. Всего, считая по 35 тыс. въ корпусѣ, до $\frac{1}{2}$ мил. бойцовъ, изъ которыхъ въ первой линіи до 200.000. Русская полевая артиллерія была превосходна, а ея тяжелая полевая была еще малочисленна 10.6—15 сант. Шнейдеровск.). Первые столкновенія разразились на восточной границѣ („прибалтійской“) Восточной Пруссіи, гдѣ уже на первой недѣлѣ августа по н. с. столкнулись передовыя части арміи Ренненкампфа и его противника пруссака, генерала фонъ-Франсуа, командира I-го Кенигсбергскаго корпуса.

3-го августа н. с., на третій день по объявленіи войны, очищенъ былъ Мемель, у самой германской границы, а еще черезъ два дня передовыя части Ренненкампфа перешагнули прусскую границу, близъ Лыка, крѣпостцы въ узлѣ дорогъ черезъ перешеекъ Мазурскихъ озеръ, разру-

---

шая жел. дороги и опрокидывая пограничныя германскія части. На всемъ протяженіи границы этой германцы отошли на переходъ назадъ, сжигая селенія и портя дороги. У Ренненкампа были: 2, 3, 4 и 12 армейскіе корпуса, 3 и 4 резервныя дивизіи, 5 дивизій конницы, считая и гвардейскую, всего 225—250 тыс. по счету германцевъ.

Правда, съ начала мобилизаціи обѣ стороны совершали развѣдки-рейды конныя и воздушныя, причемъ въ этихъ малыхъ стычкахъ брали верхъ русскіе, которые были болѣе предприимчивы. Такъ, 3-я рус. кав. дивизія ходила за границу 6-го августа къ югу отъ Эйдкунена, а черезъ два дня, 8-го, небольшая пѣхотная русская часть съ пулеметами напала на Тильзитъ, извѣстный по знаменитому свиданію Наполеона съ Александромъ Благословеннымъ. Развѣдка въ широкомъ масштабѣ была произведена 10 августа тремя конными дивизіями. Самъ ген. Ренненкампфъ со штабомъ присутствовалъ въ ея бою. Русская кавалерія, особенно гвардейская, покрыла себя при этомъ славой. Были прорваны германскія линіи, взяты укрѣпленныя деревни, два полевыхъ орудія, на нѣмцевъ наведена была паника... Въ штурмѣ деревень отличились конная гвардія и кавалергарды. Три спѣшенныхъ эскадрона, пристегнувъ штыки къ ихъ карабинамъ смѣло атаковали деревню, а конный резервъ ихъ овладѣлъ орудіями.

Главныя же силы Ренненкампа, предшествуемые аэропланами, двинулись отъ Сувалкъ въ Восточную Пруссію безпрепятственно, на 17 день русской мобилизаціи, 16 авг. по нов. стилю. Тщетно старался 1-й Кенигсбергскій корпусъ задержать при Сталюппененѣ русскихъ. Генераль фонъ-Франсуа съ квартирой и главными силами стоялъ въ Инстербургѣ узелъ ж. дорогъ, выславъ передовыя части къ Гумбинену, въ десяткѣ миль къ востоку. Мѣстность первыхъ боевъ лѣсиста, сосновые отроги перемежаются съ хлѣбными полями, съ вѣтряными мельницами. Позиція германскаго авангарда была укрѣплена на 3 тыс. человекъ, полевымъ способомъ. У Гумбинена и произошла первая крупная полевая битва между русскими и германцами. Германцы потеряли одними плѣнными 3 тыс. съ 6-ю пулеметами, бѣжали назадъ. Столкновеніе длилось 16-20 числа. Въ артиллерійской дуэли русская взяла верхъ. Русскіе штурмомъ взяли двѣ линіи окоповъ. Сраженіе рѣшила угроза обхода, съ отрѣзываніемъ пруссакамъ путей на Инстербургъ. Русскіе ворвались въ В. Пруссіи фронтомъ въ 35 миль (отъ Пилькалена, что сѣвернѣе Гольдапа, къ югу). Центръ шелъ на Сталюппене-Гумбиненъ. Германцы говорятъ, что у нихъ было всего три корпуса, считая два резервныхъ и 1-й армейскій. На правомъ флангѣ Реннен-

---

кампфа безъ труда былъ взятъ городокъ Пилькаленъ, а германцы бѣжали. Гумбиненъ, гдѣ произошелъ бой 20-го, хорошенькій старинный городокъ съ 14 т. ж., основанный австрійскими колонистами-протестантами, изъ Зальцбурга, лежавшій въ 22 миляхъ отъ русской границы. Тактика Ренненкампфа была проста: онъ прорвалъ сильный непріятельскій центръ, заставивъ пѣхоту работать штыкомъ и ручными гранатами. Германцы пробовали бросаться въ свои излюбленныя встрѣчныя атаки (контръ-атаки), но тщетно. Цѣлая бригада нѣмцевъ легла подъ губительнымъ огнемъ пулеметовъ Максима, три тысячи труповъ покрывали поле боя. Самый разгаръ сраженія длился 14 часовъ и только ночь спасла остатки германцевъ. Они бросили позиціи, заготовленныя для обороны Инстербурга, и отступили прямо въ Кенигсбергъ. У Гольдау бой происходилъ 21-го, и билась кавалерійская дивизія нѣмцевъ съ превосходными въ силахъ русскими и присоединилась къ общему отступленію пруссаковъ. Инстербургъ, съ 31 т. жит., узелъ ж. д. на Кенигсбергъ, Тильзитъ, Гольдапъ, Аленштейнъ и Торнъ палъ...). Русскіе всего взяли 12 пол. орудій и 400 плѣнныхъ, 6 ч. поляковъ, какъ повѣствуютъ германцы. Но для ободренія Германіи сочинили, что ген. Франсуа самъ взялъ будто бы 8 т. плѣнныхъ и нѣсколько тяжелыхъ пушекъ. Русскіе достигли передовыми частями Инстербурга 23, а заняли 24-го н. с. Фронтъ Ренненкампфа правымъ флангомъ упирался въ Гольдапъ и Даркеменъ, а лѣвый у Ангербурга доходилъ до Мазурскихъ озеръ. Онъ стоялъ на стратегической ж. д. Нондербургъ-Гердаунъ-Алленбургъ. Въ его распоряженіи былъ Тильзитъ съ ж. д. на Либаву. Его авангардъ шелъ къ Тапіау, а конница старалась проникнуть у Коршина и Растенбурга за оборонительную линію болотистой рѣчки Алле. Казалось, ренненкампфскія войска могли съ налета овладѣть Кенигсбергомъ, куда въ большомъ безпорядкѣ бѣжали войска ген. фонъ Франсуа, усыпавъ дороги предметами своего обихода... Но Кенигсбергъ серьезная крѣпость, прилегающая къ морю, обладающая отличной провозоспособности дорогами къ Нижней Вислѣ... Правда его верки не выдержать современной артиллеріи, но ее и не было еще съ Ренненкампомъ.. Остается открытымъ—могъ бы ли онъ быть взятъ полевой атакой, какъ позже нѣмцы взяли Новогеоргіевскъ?

Но Кенигсбергъ все же занялъ собой Ренненкампфа и отвлекъ его отъ преслѣдованія пруссаковъ, отошедшихъ дальше на востокъ, къ Сольдауской группѣ озеръ и отъ держанія самой тѣсной оперативной связи съ Наревской арміей, которая тѣмъ временемъ стала наступать на Млаву-

---

Сольдау.—Алленштейнъ, до котораго доходили только одиночки-разъѣзды Ренненкампа. Въ то время какъ генераль Ренненкампа грозилъ Кенигсбергу и все болѣе охватывалъ его съ запада и востока, Самсоновъ началъ свое наступленіе изъ Бѣлостокскаго, примѣрно, района на Сольдауско-Алленштейнскую группу укрѣпленныхъ германцами озеръ, что при успѣхѣ приводило бы къ овладѣнію русскими б. ч. Восточной Пруссіи, кромѣ развѣ бордюра крѣпостей... Но Самсоновъ потерпѣлъ неудачу. Нѣмцы чудомъ выбрались изъ очень рискованнаго труднаго положенія...

Ренненкампа занялъ всю провинцію на востокъ отъ Мазурскихъ озеръ, Самсоновъ вторгся въ пространство между Мазурскими и Алленштейнскими озерами и дѣлалъ это сперва безпрепятственно и быстро, опрокидывая слабыя ландверныя части, защищавшія нѣкоторые пункты этого района. Самолюбіе нѣмцевъ было уязвлено до послѣдней степени, а боязнь такъ легко потерять одну изъ богатѣйшихъ провинцій Германіи бѣсила ихъ .... Въ первый же моментъ у нихъ не было и достаточныхъ силъ противодѣйствовать Самсонову... Имъ пришлось принять большія, экстренныя и трудныя мѣры для усиленія своего положенія противъ Самсонова. Ихъ усилія, при содѣйствіи русскихъ промаховъ, на этотъ разъ привели къ большому — къ побѣдѣ. Въ числѣ удачныхъ мѣръ, спасшихъ тогда германцевъ надобно счесть назначеніе противникомъ Самсонову генерала Гинденбурга, съ видными предводительскими способностями.

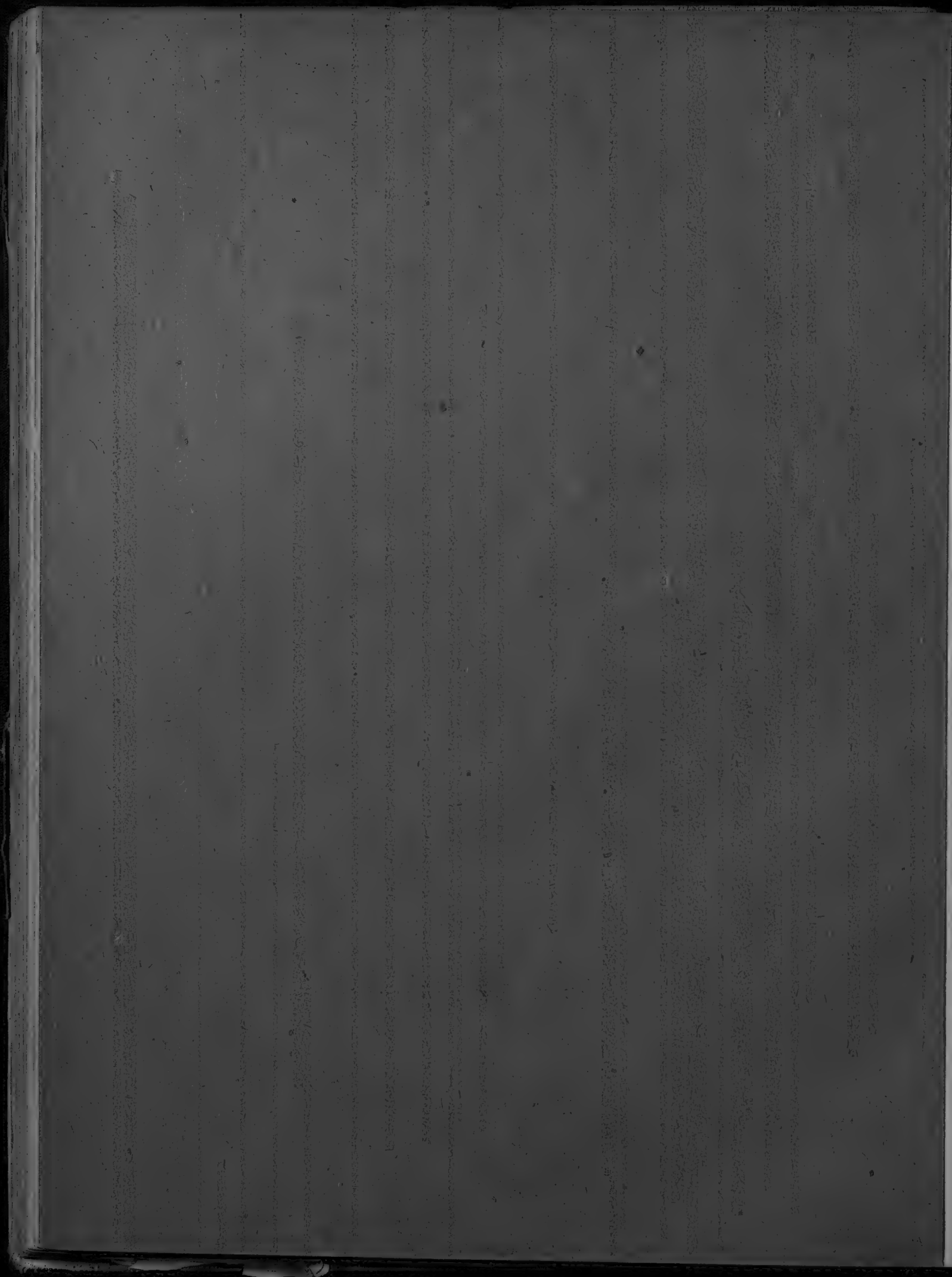
У Самсонова было 5 корпусовъ, двигавшихся широкимъ вѣромъ, считая слѣва на право: 1-й (Артамонова), 23 (Кондратовича), куда входили варшавская гвардія), 13-й (Клюева), 15-й (Матроса) и 6-й (Благовѣщенскаго), считая по 50 т. корпусъ, до 250 т. бойцовъ, съ тремя кавалерійскими дивизіями.

Замѣчательно, что въ этой арміи были собраны и войска и начальники спеціально готовившіяся къ борьбѣ съ нѣмцами въ этомъ самомъ районѣ. Генераль Самсоновъ былъ долго начальникомъ штаба варшавскаго военнаго округа. Начальникомъ штаба у него былъ ген. Постовскій, занимавшій передъ самой войной постъ генераль-квартирмистра Варшавскаго военнаго округа. Генераль Клюевъ, командовавшій однимъ изъ корпусовъ центра былъ передъ самой войной начальникомъ штаба, тоже Варшавскаго округа. а генераль Матросъ долго служилъ въ томъ же округѣ.. Армія собралась въ томъ районѣ и порядка размѣщенія, который былъ выработанъ въ планѣ войны и хорошо былъ извѣстенъ нѣмцамъ, если судить по описанію ихъ военныхъ игръ, секретныя дукументы которыхъ были нами добыты передъ

Наблюдение за боемъ.

самой войной, переведены штабомъ Варшавскаго военнаго округа и разосланы войскамъ. Большинство офицеровъ генеральнаго штаба, работавшихъ въ Варшавѣ надъ завершеніемъ подготовки къ войнѣ съ нѣмцами, было въ штабахъ арміи Самсонова. Иначе говоря, эта армія была отлично подготовлена для дѣйствій въ своемъ районѣ. Но дѣйствія сложились нескладно.

Самсоновъ шелъ значительными переходами. Его лѣвый флангъ нацѣленъ былъ на Млаву и Сольдау, защищаемыя ландверной бригадой. Его правый флангъ, 6-й корпусъ сильно откинутый уступомъ назадъ, шелъ на Алленштейнъ мимо Іоганисбурга его второй корпусъ съ лѣва (23-й), при которомъ держался со штабомъ и самъ Самсоновъ, шелъ на Нейденбургъ, нацѣливаясь на позицію 20-го германскаго корпуса, занятую между Фланкенау и Олау. Ключевъ и Матросъ забирали правѣе, чтобы движеніемъ на Остероде охватить, обойти нѣмцевъ съ сѣвера, а конница Самсонова шла на Алленштейнъ. Конечно у него были летчики. Самсонова отдѣляли отъ Ренненкампа Мазурскія озера съ нихъ редюитомъ, крѣпостной Летценомъ и позиціями, на обѣ стороны, занятыми ландверами. Это устраняло возможность близкой связи и скорой помощи между нашими арміями. Ренненкампу оставался только путь между сѣвернымъ концомъ Мазурскихъ озеръ и Кенигсбергомъ съ угрозой его флангу и тылу изъ крѣпости.

У германцевъ, кромѣ слабыхъ ландверныхъ частей, занимавшихъ Алленштейнъ (до котораго уже ходили разъѣзды Ренненкампа) и районъ Сольдау, былъ тамъ одинъ только 20-й корпусъ; послѣдній стоялъ въ мирное время въ Алленштейнѣ, крупномъ городѣ, и авіацонномъ центрѣ въ узлѣ важнѣйшихъ ж. дорогъ театра борьбы. Двадцатый корпусъ отлично зналъ весь районъ борьбы съ Самсоновымъ, ибо онъ самъ его укрѣплялъ, зналъ всѣ сноровки дѣйствій въ немъ, изкрестивъ его на своихъ учебныхъ маневрахъ. Это было большое преимущество нѣмцевъ, увеличивавшее силу 20-го корпуса. Хорошая же сѣтъ ж. дорогъ и наличие близости крѣпостей по нижней Вислѣ облегчало имъ сосредоточеніе сильной тяжелой артиллеріи и подкрѣплений противъ Самсонова, чѣмъ они и воспользовались.

Районъ, атакованный Самсоновымъ, былъ давно и превосходно укрѣпленъ. Лѣса, густо и специально насаженные, непроницаемые для пѣхоты—заставляли противника скучиваться по просѣкамъ и дорогамъ, огражденнымъ тайными проволочными загражденіями въ лѣсахъ по сторонамъ. Поляны, просѣки и дороги были подъ хорошимъ огнемъ пулеметовъ и артиллеріи. Позиціи имѣли впереди много искусственныхъ препятствій до минныхъ полей включительно. Всюду масса хорошо маскированныхъ вышекъ для

наблюдателей огневыхъ и тактическихъ. Войска Самсонова во многихъ мѣстахъ были бы не въ состояніи развернуться.

Къ 25 авг. нов. стilia вторженіе русскихъ въ Восточную Пруссію достигло апогея. Русскіе разѣзды доходили до нижней Вислы. Сухая августовская погода способствовала эффектамъ пожаровъ, которыми обозначился слѣдъ вторженія. Населеніе бѣжала за Вислу, въ Берлинъ, распространя тамъ панику и вѣсти, что В. Пруссія завоевана русскими. Особенную панику наводили казаки. Со временъ семилѣтней войны въ населеніи сохранились ужасные рассказы о свирѣпости ихъ и калмыковъ, и хотя теперь казаки являлись хорошо-дисциплинированнымъ войскомъ, ореолъ ихъ въ прусскомъ населеніи остался прежній Императорскій домъ Германіи имѣлъ и личное отношеніе къ Пруссіи. Здѣсь была его столица, когда Берлинъ былъ еще бѣдной рыбацкой деревушкой со славянскимъ именемъ Бранибора. Въ восточной Пруссіи были лучшія имѣнія двора, гдѣ Вильгельмъ проводилъ ежегодно нѣсколько недѣль, охотясь. И все это теперь было въ рукахъ русскихъ, истреблялось, увозилось ими... Но счастье улыбнулось противнику въ лицѣ ген. Гинденбурга, побѣдившаго Самсонова, послѣ чего и Ренненкампфъ долженъ былъ уйти изъ Восточной Пруссіи, къ Нѣману.

Гинденбургъ, ветеранъ франко-прусской войны, проведеншій большую часть своей службы въ Восточной Пруссіи, командовавшій съ отличіемъ ея корпусами въ Кенигсбергѣ и Алленштейнѣ и всѣми силами защищавшій ея лѣсисто-болотистыя дебри отъ культуры, стремившейся свести ихъ на нѣтъ. Императоръ и правительство вняли голосу этихъ стратегическихъ убѣжденій, дебри Восточной Пруссіи стали сберегаться, какъ оплотъ Германіи, а Гинденбургъ не разъ предводя одной изъ сторонъ на здѣшнихъ учебныхъ маневрахъ и играхъ, указывалъ, какъ можно побѣдоносно, опираясь на эти дебри отразить сильнѣйшаго врага. Въ дѣйствіяхъ же противъ Самсонова онъ показалъ это на дѣлѣ.

Германцы стали формировать Гинденбургу армію на помощь району, атакованному Самсоновымъ. Они были въ большемъ затрудненіи отсылкой войскъ познанскаго района на помощь австрійцамъ противъ русскихъ и направлениемъ большихъ укомплектованій на западный фронтъ. Все же, изъ австрійскихъ войскъ, изъ частей перевезенныхъ моремъ изъ Кенигсберга, изъ гарнизоновъ крѣпостей по Вислѣ (Торнъ, Грауденцъ, Маріевердеръ, Данцигъ) было собрано до 150.000 на помощь 20-му корпусу, на который наслѣлъ Самсоновъ. Пользуясь благоприятнымъ направлениемъ ж. дорогъ и обиліемъ ихъ, Гинденбургъ рѣшилъ быстро и скрытно перебросить свои

главныя силы во флангъ съ сѣвера-востока Самсонову, для окруженія его съ сѣвера и востока, вмѣстѣ съ войсками оборонявшими болотистый районъ Сольдау-Остероде-Алленштейнъ.

Все произошло такъ. Фланговые корпуса Самсонова (1 и 6) не приняли участія почти въ бояхъ. Двадцать третій разбился о фронтъ германскихъ укрѣпленныхъ позицій, а два остальныхъ (Клюева и Мартоса) были парализованы трудной мѣстностью, контръ ударомъ Гинденбурга, разбиты и взяты въ плѣнъ. Помята была и кавалерія. Самъ Самсоновъ, впавшій въ отчаяніе отъ неудачи, отходя съ горстью своего штаба и толпами отступавшихъ по приграничнымъ лѣсистымъ дебрямъ, умеръ невыясненной смертью. Трупъ его былъ разысканъ и вывезенъ въ Россію, много спустя, его супругой.

Но обратимся къ деталямъ:

Первымъ вступилъ въ бой лѣвый флангъ Самсонова. Ландверы были выбиты изъ Сольдау, ихъ бригада, гонимая нашимъ превосходствомъ въ силахъ, поспѣшно отступила на западъ въ лѣса. Неденбургъ занятъ нами. На лѣвомъ флангѣ конница взяла Алленштейнъ, прогнавъ оттуда ландверовъ. И тамъ было по ландверной бригадѣ. Болѣе трудно было сладить съ частью 20-го корпуса, занявшаго заранѣе и хорошо подготовленную позицію въ дефиле у Франкенау. Съ ней пришлось войскамъ Самсонова возиться два дня (23—24 н. с.), соединять фронтальныя атаки съ фланговыми обходами, дѣйствуя войсками праваго крыла. Они отступили поспѣшно на Остероде, оставляя трофеями плѣнныхъ, пулеметы, пушки. Въ то время когда Ренненкамфъ билъ арьергарды Франсуа и входилъ въ Инстербургъ, Самсоновъ опрокидывалъ передъ собою слабыя передовыя, наличныя части прусаковъ въ своемъ районѣ. Его конница достигла Зенбурга и Бишофсверде, какъ и Ротфлиса, важнаго узла ж. д., въ томъ числѣ и изъ Кенигсберга. Впрочемъ, главный путь туда пролегалъ черезъ Алленштейнъ. И вотъ когда фронтъ Ренненкамфа былъ: Фридландъ-Гердауенъ-Ангербургъ, силы Самсонова группировались въ треугольникъ Сольдау-Алленштейнъ-Франкенау. О разореніи русскими страны, о варварствѣ казаковъ германцы старались составить протокольные сборники со словъ ихъ бѣженцевъ, въ чемъ особенно отличился маіоръ Инстербургъ и господинъ фонъ Заксъ.

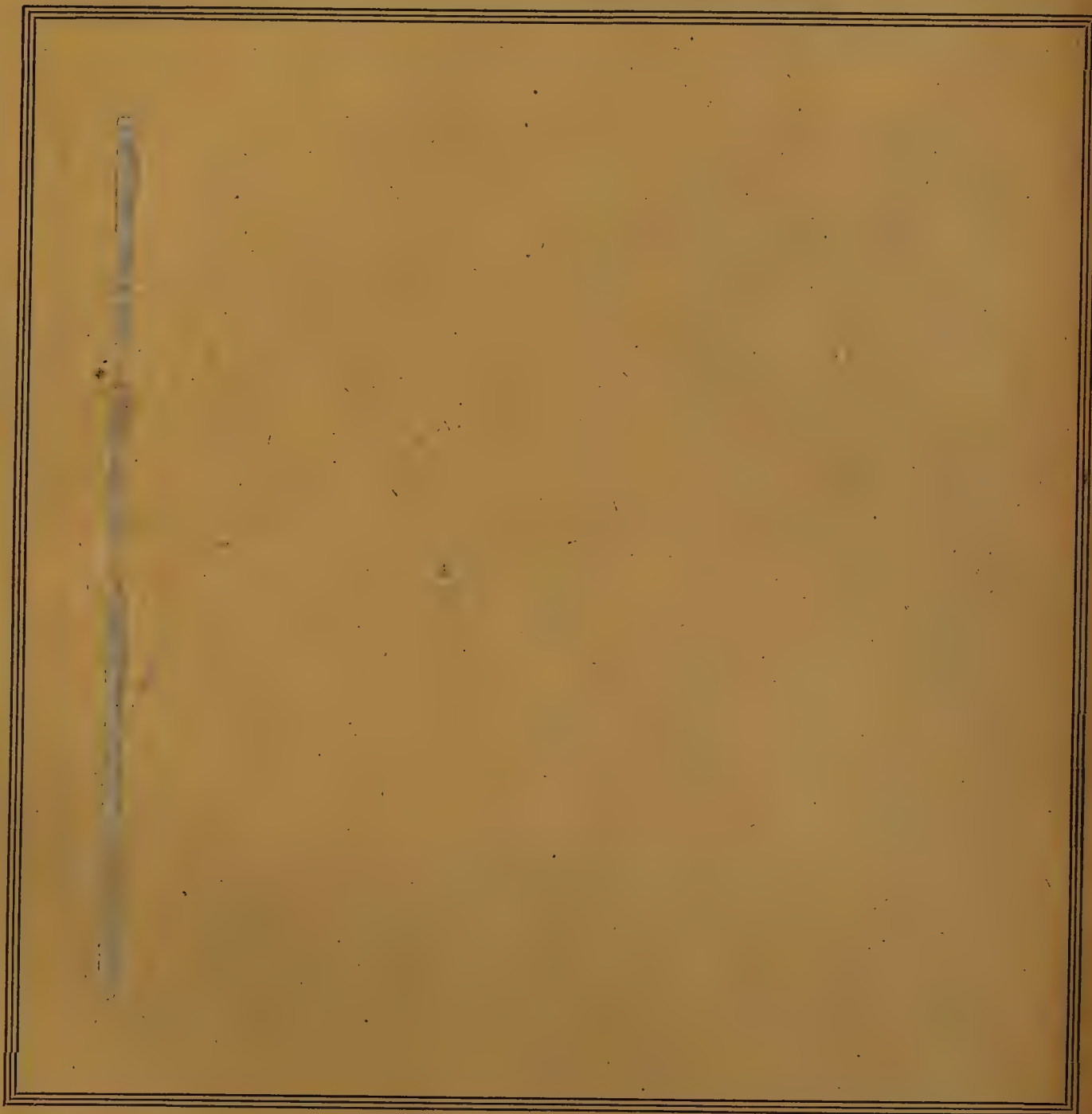
22 авг. н. с. телеграмма кайзера назначила Павла фонъ Гинденбурга въ походъ для освобожденія отъ русскихъ В. Пруссіи, а 23-го онъ открылъ въ Маріенбургѣ работы своей главной квартиры. Ему было за 60 лѣтъ, но силы его были цвѣтущи; при большемъ характерѣ онъ пользовался популярностью въ войскахъ и носилъ съ гордостью шутовское ихъ прозвище. У

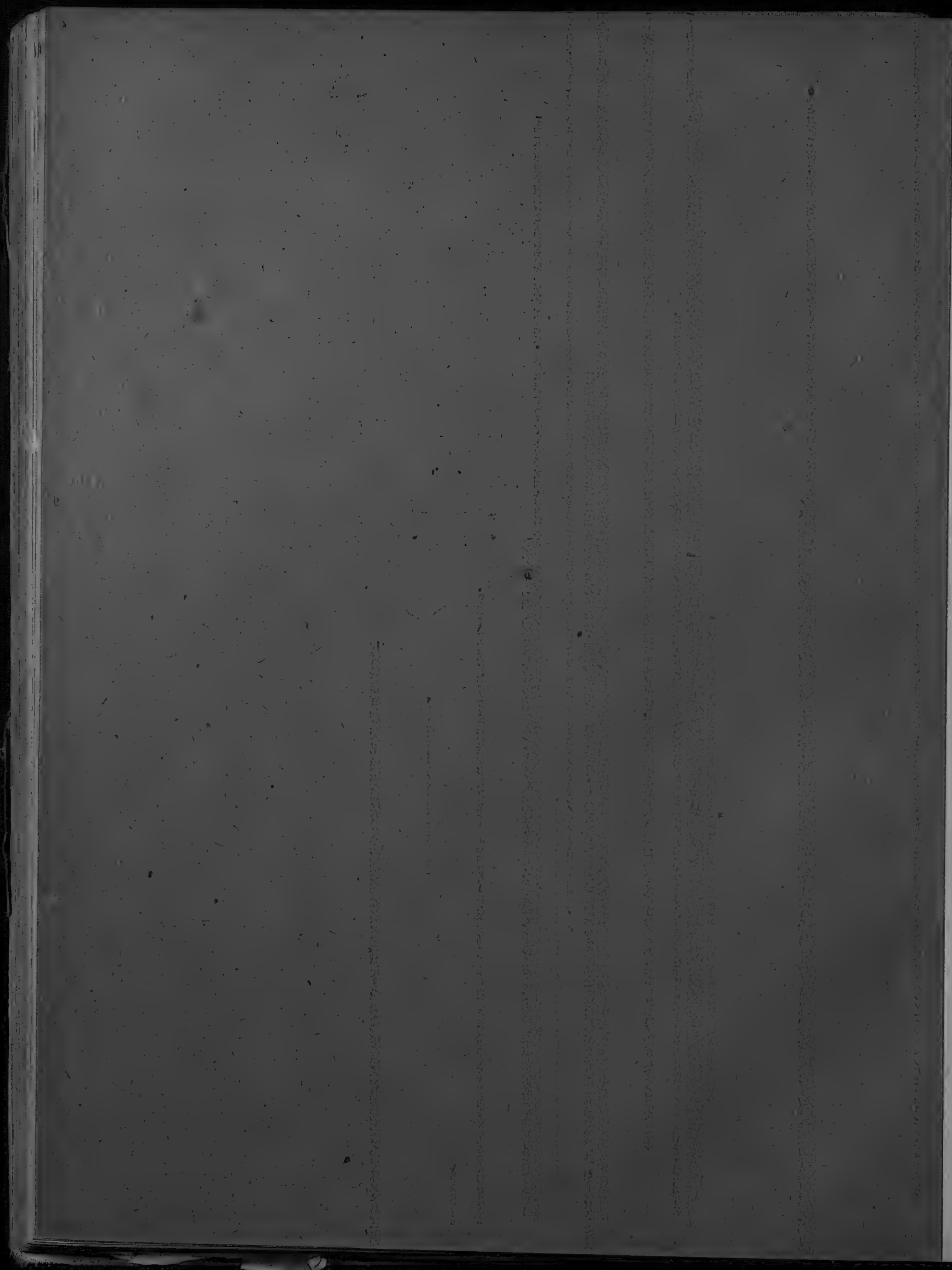
него было помѣстье „Недебекъ“ въ Восточной Пруссіи, доставшееся отъ дѣда, героя наполеоновскихъ войнъ.

Гинденбургъ рѣшилъ всѣми силами обрушиться сперва на Самсонова, а потомъ, при успѣхѣ, на Ренненкампа. Ни одинъ германскій корреспондентъ не допускался въ районъ сосредоточенія арміи Гинденбурга (къ востоку отъ Торна и Грауденца) и къ магистрали Торнъ-Остероде, по которой шла ея массовая перевозка, на усиленіе разбитыхъ 20-го корпуса съ его ландверными вспомогательными бригадами. Первою, впрочемъ мѣрою было привлеченіе сюда изъ Кенигсберга, черезъ Данцигъ всего что было можно изъ состава арміи Франсуа, оставляя въ крѣпости одинъ ея 50-ти тысячный гарнизонъ. Надѣялись на силу пояса фортовъ крѣпости, располагавшихся по обоимъ берегамъ р. Прегалья и возведенныхъ еще тогда, когда Бисмаркъ былъ напуганъ энергіей Скобелева, организовать войну на два фронта противъ Германіи. На верхахъ Кенигсберга было до 1200 крупныхъ орудій. Армія Ренненкампа 25-го августа н. с. подошла къ фортамъ крѣпости и стала подтягивать къ себѣ осадныя средства. Въ это время гарнизоны крѣпостей Познани, Торна, Грауденца дѣлали значительный нарядъ изъ своихъ гарнизоновъ въ составъ арміи Гинденбурга. Силы послѣдняго, правда, состояли главнымъ образомъ изъ ландвера, но опорой этимъ зыбкимъ континентамъ послужила обильная тяжелая артиллерія. Русская пресса устами авторитетнаго челоуѣка полагала, что у Гинденбурга было всего 9 дивизій, изъ коихъ 7 съ обозомъ и 2 крѣпостныхъ „безобозныхъ“ войскъ. Только 4-е дивизіи были похожи на перволинейныя войска. Всего у Гинденбурга выходило до 4 корпусовъ, съ 160 бойцами, когда онъ явился на мѣсто развязки. Изъ 5-ти корпусовъ (250—200 т.) Самсонова, дрались только 3, т. е. не болѣе 150 т. съ болѣе слабой артиллеріей. А если исключить и 23 корпусъ разбившійся объ укрѣпленную позицію, занятую ландверами, то въ руки Гинденбургскаго окруженія у Таненберга попала всего два корпуса (Клюевъ и Мартосъ) или около ста тысячъ (считая русскій корпусъ въ 50, а германскій въ 35 тыс.) Темная, конечно исторія, сколько было силъ у Гинденбурга. Ходили въ печати слухи о томъ, что нѣмцы скрыли подвозъ къ нему войскъ изъ Бельгіи... Одно несомненно, что русская развѣдка не открыла во время скопленія непріятельскихъ войскъ. Населеніе враждебно было намъ, а летчики и конница были безсильны въ этихъ черезчуръ лѣсистыхъ мѣстахъ. Поэтому русскіе, сражаясь, слишкомъ поздно обнаружили превосходство силъ, накопленныхъ противникомъ.

Маршалъ фонъ-Гинденбургъ.

Иностранные критики обвиняют Самсонова въ томъ, что онъ не направилъ свою сильную кавалерію въ тылъ атакованнаго имъ Сольдаусскаго района, въ промежутокъ между нимъ и Н. Вислой, на пути, по которымъ текли сюда и развѣтывались силы Гинденбурга (линіи: Остероде-Гильгенбургъ-Сольдау, Сольдау—съ путями отъ Элау, Грауденца и Торна). Съ 26-го на нихъ была выставлена Гинденбургомъ охрана, берегшая перевозки три дня. Болотисто-лѣсистыя муфты, какими обрамлены эти лініи, позволили охранять ихъ незначительными силами. У Самсонова, къ тому же была предвзятость, что Сольдаусскій его флангъ для него наиболѣе важенъ, что сбитіе его грозитъ отрѣзываніемъ отъ своихъ, отъ лучшихъ путей отступленія и подкрѣпленій. Поэтому для прикрытія его онъ задержалъ цѣлый корпусъ (Артамонова). Здѣсь мы видимъ преувеличенную оцѣнку Млавской ж. дороги. Но эта предвзятость заставляла Самсонова ломиться за Сольдау, вмѣсто того, чтобы идти всѣми силами на Алленштейнъ и Остероде. Съ 27-го н. с. онъ организуетъ нажимъ на сольдаусскія позиціи всѣми своими силами. Но внутреннее пространство того треугольника, гдѣ были сосредоточены его корпуса было бѣдно дорогами въ требовавшихся для того направленіяхъ, и колонны Самсонова не могли на нихъ развернуться и выказать превосходство своихъ силъ, это привело къ столпленію войскъ и къ разъединенію частей. Германцы проявили большую активность на своемъ лѣвомъ крылѣ. Особого упорства достигъ бой у Гогненштейна. Въ этой прелестной деревушкѣ, насчитывавшей 3000 жителей, русскіе въ превосходныхъ силахъ стремились прорвать Гинденбурга и открыть себѣ дорогу на сѣверо-западъ. Ихъ противникомъ былъ I-й ландверный корпусъ, и бой длился три дня (26—28 н. с.). Бой былъ рѣшенъ частью прибытіемъ тяжелой артиллеріи нѣмцевъ, частью приходомъ полевыхъ войскъ отъ Алленштейна, оставленнаго русскими. Германскій корреспондентъ, посѣтившій мѣсто боя черезъ два дня, видѣлъ его заваленнымъ трупами людей и коней русскихъ. Здѣсь въ деревушкѣ несомнѣнно кипѣлъ штыковой бой. Но многимъ русскимъ удалось разсѣяться по лѣсамъ и болотамъ и выбѣжать къ себѣ. Гинденбургъ 27—28 развернулъ большую часть своихъ силъ и своего плана и сталъ глубоко охватывать, окружать ближайшія къ нему силы Самсонова, съ праваго его крыла, направляясь къ Неденбургу, скопляя на своемъ лѣвомъ, обходящемъ крылѣ все большее и большее превосходство. Русскіе сами были виноваты, ранѣе очистивъ Алленштейнъ, придавая ему ошибочно меньшее значеніе, чѣмъ Сольдау. Отхлынувъ отъ Алленштейна, русскіе открыли германцамъ возможность продвигать ихъ поѣзда и автомобили, груженные бой-

---

цами и пулеметами на востокъ и юго-востокъ — для охвата оттуда Самсонова. Эти быстро-подвозимыя автомобилями части стали являться со стороны Бишовсберга. Онѣ заняли Вартенбургъ, открыли себѣ пути къ Пассенгейму, который захватили послѣ кроваваго столкновенія. Скоро германцы владѣли тремя магистралями для окруженія русскихъ съ трехъ сторонъ. Быстро подвезена была тяжелая германская артиллерія и стала громить массы русскихъ, стѣсненные болотами и перелѣсками, заплетенными проволокой. Это была катастрофа съ корпусами Клюева, Мартоса и часть армейской конницы. Англійскій писатель задаетъ вопросъ — возможно ли такое окруженіе для значительныхъ массъ въ наши дни? И самъ отвѣчаетъ: да, возможно, когда эти силы связаны по ногамъ и по рукамъ особыми трудными условіями мѣстности, парализующими ихъ доблесть какъ бы она ни была высока.

Узнавъ о катастрофѣ съ корпусами Клюева и Мартоса, Самсоновъ приказалъ 6-му корпусу идти къ нимъ на выручку. Но этотъ корпусъ ночью, блуждая въ тѣхъ дебряхъ, принужденъ былъ вернуться. 30-го н. с. окруженные корпуса, разстрѣливаемые со всѣхъ сторонъ начали класть оружіе баталіонами и полками. Лѣвофланговые же корпуса 1-й и въ особенности 23-й разбившія о позиціи нѣмцевъ, стали отходить, вмѣстѣ съ Самсоновымъ, 31-го числа н. с., причемъ послѣдній послалъ своего начальника штаба, ген. Постовскаго организовать новый командный пунктъ, въ селеніи близъ нашей границы, а самъ сталъ отходить съ людьми 23 корпуса. Въ одномъ мѣстѣ его штабъ и конвой ходили въ атаку, чтобы очистить себѣ путь черезъ спѣшавшуюся конную германскую заставу съ пулеметами, заскакавшую на перерѣзъ отходившимъ. Шрапнельный огонь на площади кустовъ, черезъ которыя продолжалось его отступленія заставилъ его и свиту спѣшиться и идти пѣшкомъ. Не доходя нѣсколькихъ верстъ до новаго команднаго пункта, Самсоновъ пожелалъ идти одинъ, отсталъ и потерялся въ темнотѣ ночи, гдѣ его тщетно отыскивали чины его штаба и конвоя. Одно время говорили, что вѣроятно онъ самъ застрѣлился, потомъ держалась версія, что онъ погибъ при стычкѣ солдатъ съ вооруженными жителями попутной деревни. Говорятъ, что руководя арміей, онъ слишкомъ близко держался къ ея боевымъ линіямъ, стоя зачастую со штабомъ подъ огнемъ. Приводили его горделивую фразу: — „Я долженъ быть съ моими людьми“.

Извѣстно, что нѣмцы преувеличили число своихъ трофеевъ въ этой побѣдѣ. Долго потомъ прибывали по одиночкѣ и партіями наши солдаты, старавшіяся избѣжать сдачи и бѣжавшія домой изъ плѣна при первой воз-

---

мощности, вынося оружіе и знамена. Всего германцы считали до 90 т. плѣнныхъ не раненыхъ. Да убитыхъ и раненыхъ съ разсѣявшимися было у насъ до 30 тыс. Германцы говорятъ, что полккорпуса ускользнуло изъ окруженія и ушло къ 6-му, бывшему у Ольстербурга, а остатки еще одного или конныхъ дивизій были отброшены частью къ русской границѣ, частью въ районъ Ренненкампа. Очевидно, сами нѣмцы здорово путались въ той обстановкѣ и врядъ-ли точно знали наши силы и группировку. Одно не-преложно, что германцы не рѣшились преслѣдовать остатки арміи Самсонова, которыя были не меньше 2½ корпусовъ. Гинденбургъ одержалъ побѣду, которая не сходила еще ни къ одному изъ генераловъ нѣмцевъ въ эту войну, до тѣхъ поръ.

Первоначальное развертываніе силъ Гинденбурга было: лѣвый флангъ къ сѣверо-западу отъ Алленштейна, съ ж. д. Остероде—Инстербургъ; центръ—около Гиндербурга и лѣвый флангъ у Усдау и Сольдау. Его первоначальный фронтъ былъ прикрытъ озерами и болотами, да перелѣсками, дефиле между которыми были имъ укрѣплены и заняты.

Самъ Гинденбургъ такъ объясняетъ причины своего успѣха: а) внезапность своего сосредоточенія противъ Самсонова, б) тщетность русской развѣдки, в) дѣйствительность своей демонстраціи на лѣвый, млавскій, флангъ Самсонова.... Первая подкрѣпленія Гинденбургъ послалъ сюда, первую контръ-атаку предпринялъ онъ здѣсь, узнавъ, что самъ Самсоновъ держится близъ этого своего фланга, что здѣсь онъ оставилъ цѣлый корпусъ (№ 1 Артамонова), прикрывать ж. д. отъ Млавы, что на этой ж. д. онъ строить свой путь подвозовъ, эвакуаціи и отступленія, причемъ онъ, этотъ путь, опасно отходить отъ его фланга и почти параллельно фронту... Что Самсоновъ и резервъ свой (6-й к.) держать на паралели этого лѣваго фланга, чтобы сюда подать его быстрѣе. Что Самсоновъ, единственно для обхода съ сѣвера препятствія, встрѣченнаго его лѣвымъ флангомъ, бросилъ на Алленштейнъ и Сольдау корпуса Ключева и Мартоса, стараясь прорвать прусаковъ у Гогенштейна, южнѣ этихъ мѣстъ. Тогда спокойно занялся Гинденбургъ накопленіемъ своего сѣвернаго кулака, которымъ и ударилъ Самсонова въ его правый флангъ, сбивая его и столпля русскихъ въ окружаемую имъ кучу. г) потомъ, использованіе всѣхъ моторовъ, собранныхъ со всей провинціи для быстрого накопленія кулака—Гинденбургъ считаетъ не малымъ обстоятельствомъ своего успѣха. д) затѣмъ помощь мѣстность онъ находитъ первостепенной для себя, она была ширмой его маневровъ, она давала упорство его оборонѣ и связывала русскихъ въ ихъ противо-

---

дѣйствию,—и все это не случайно, а вслѣдствіи давнишняго расчета Гинденбурга на эти мѣстныя данныя, хорошо ему извѣстныя. е) учитывалъ онъ и разъединенность Мазурскими озерами, удаленіемъ и притяженіемъ къ себѣ Кенигсбергомъ Нѣманской арміи, разрозненность дѣйстви и изолированность положеній Самсонова и Ренненкампа.

27 число Гинденбургъ называетъ выигрышемъ времени и развертываніемъ своихъ войскъ, при чемъ только къ концу дня Самсоновъ началъ чувствовать, что то неладное, послѣ нѣкотораго успѣха своихъ дѣйстви утромъ; летчики русскіе къ вечеру обнаружили подвозъ войскъ Гинденбурга на поѣздахъ и автомобиляхъ, но было уже поздно для контръ-маневра для Самсонова.

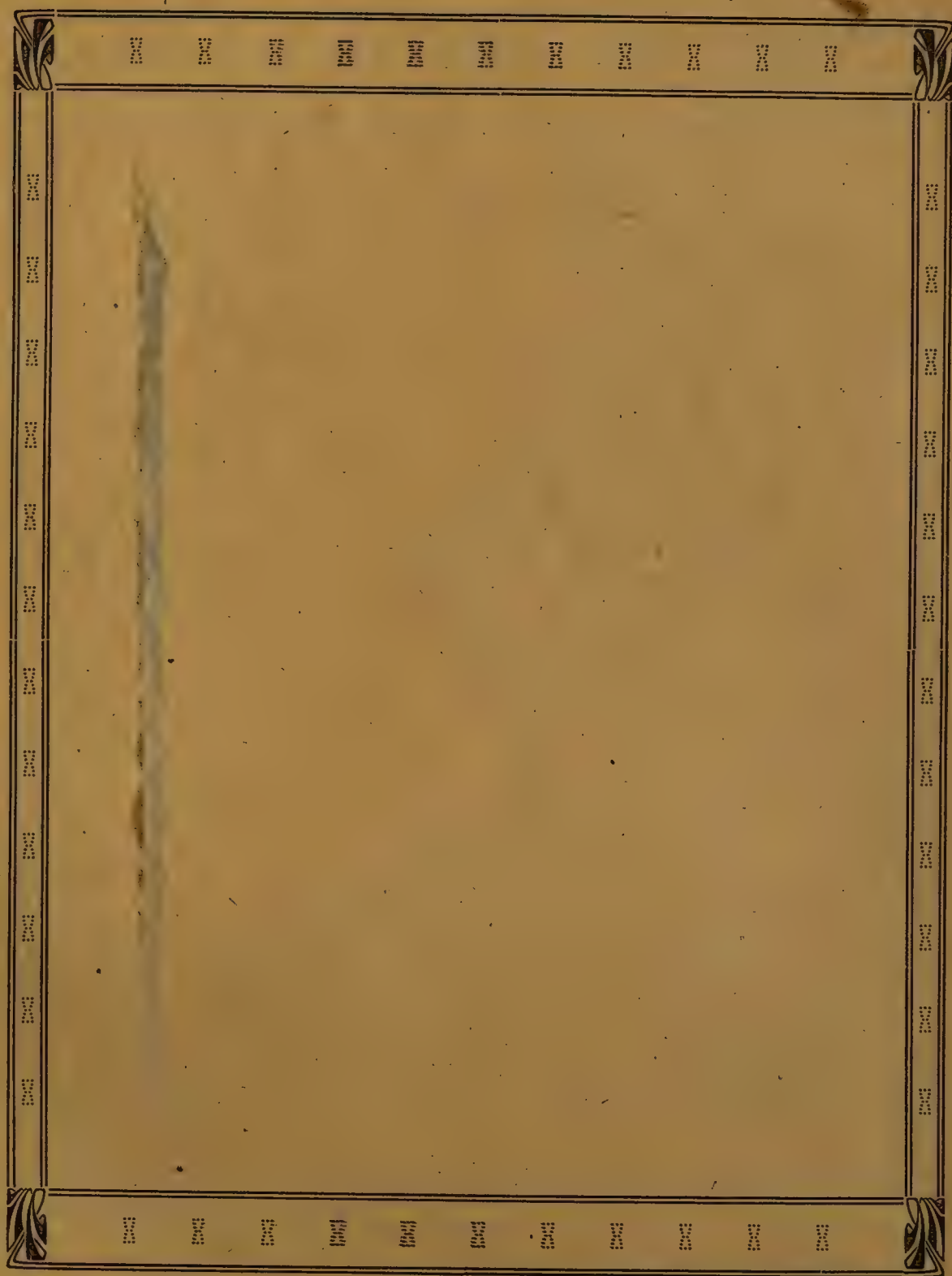
28 и 29 тяжелыя пушки Гинденбурга, навезенныя изъ крѣпостей Нижней Вислы даютъ себя знать Самсонову въ тщетныхъ его атакахъ у Пассенгейма въ дефиле у Ортельсбурга, разобщавшемъ корпуса Клюева и Мартоса отъ армейскаго резерва, 6-го корпуса ген. Благовѣщенскаго.

30-го русскіе были въ полномъ отступленіи и по предательскимъ дефиле и на нихъ напирало не менѣе 60 т. войскъ Гинденбурга отъ Пассенгейма, навезенныхъ сюда изъ Алленштейна и Остероде и поставленныхъ смѣло тыломъ къ арміи Ренненкампа, какъ будто бы это была вылазка изъ Мазурскаго района отъ Летцена. Русская артиллерія не могла отступить по дорогамъ, заваленнымъ деревьями, поваленными огнемъ тяжелой германской артиллеріи. Пѣхота пыталась форсировать болота и брести по мелководью озеръ... 31-го августа н. с. все окруженные Гинденбургомъ и немогшее уйти подверглось разгрому, причемъ англійскіе источники не допускаютъ болѣе 80 т. плѣнныхъ тогда у насъ.

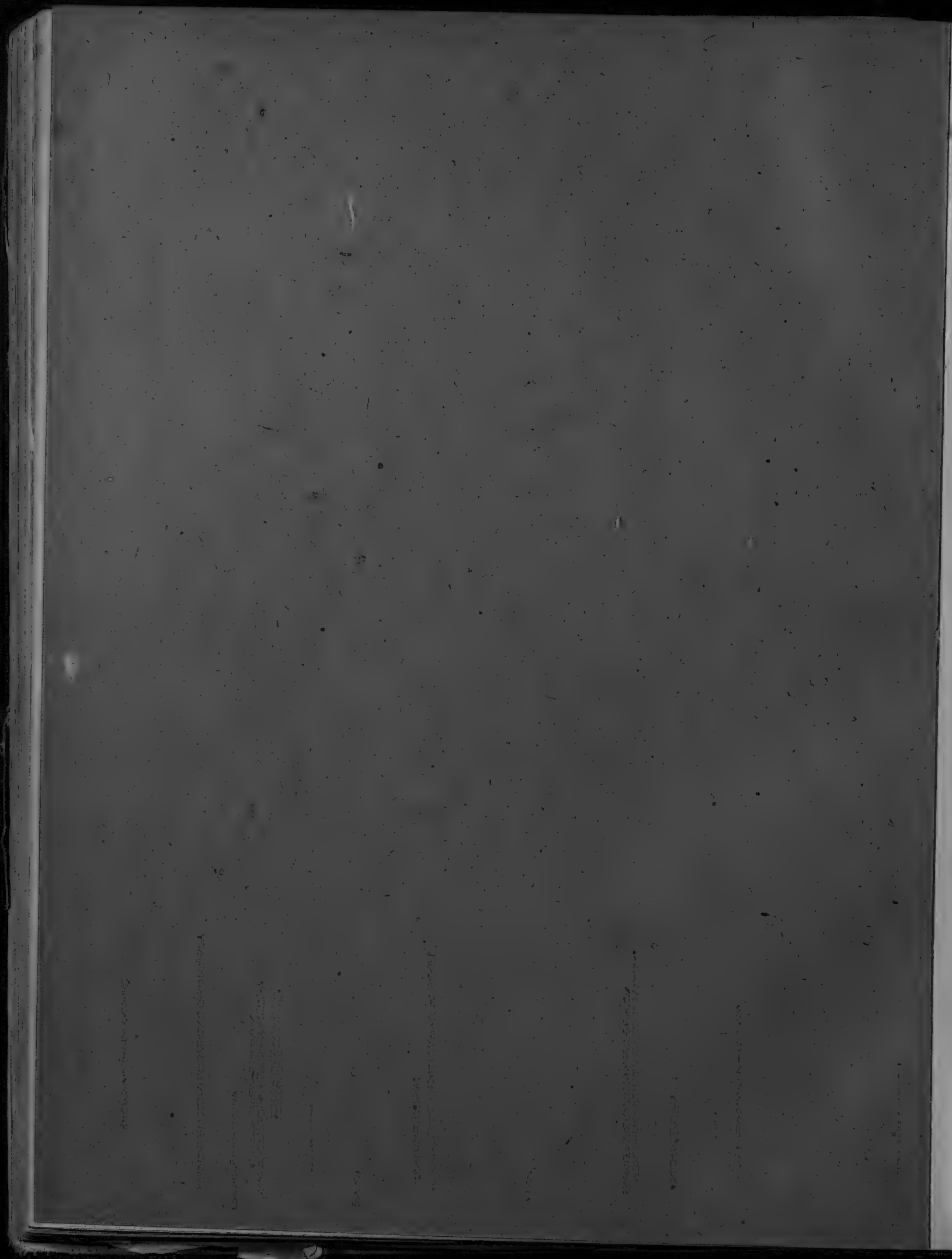
Гинденбургъ, занятый своимъ успѣхомъ, свалившимся ему довольно неожиданно и подареннымъ неуклюже сложившимся управленіемъ русскими операціями, не преслѣдовалъ остатковъ Наревской арміи, которая уменьшилась только на половину, спѣшно отошла изъ подъ ударовъ германцевъ къ Нареву и быстро стала пополняться до прежнихъ штатовъ такимъ же прекраснымъ боевымъ матеріаломъ и болѣе удачливыми начальниками. Генераль Рузскій сталъ налаживать эту армію. Затѣмъ Гинденбургъ устремился противъ Ренненкампа, которому въ тылъ онъ могъ выйти черезъ средину Мазурскихъ озеръ, гдѣ путь былъ въ рукахъ нѣмцевъ, вслѣдствіи наличія не взятой нами крѣпостцы Летцена. Ренненкампа тогда, прекративъ приготовленія къ осадѣ Кенигсберга, отошелъ къ русской части средняго Нѣмана, чѣмъ и закончилось первое вторженіе русскихъ

Русскія Развѣдчики въ Восточной Пруссіи.

въ Восточную Пруссію, нанесшее значительный разгромъ благосостоянію этой провинціи, какъ базы для германскихъ дѣйствій противъ насъ. Это тотчасъ и сказалось на дальнѣйшихъ операціяхъ Гинденбурга, предпринявшаго, какъ извѣстно вторженіе въ нашъ Виленскій округъ, къ Среднему Нѣману, съ цѣлью облегчить положеніе австрійцевъ разгромленныхъ нами и отброшенныхъ за Карпаты. Какъ извѣстно, дѣйствія Гинденбурга и его помощника генерала Моргена были уже не такъ удачливы, какъ при „Танненбергѣ“ и каррикатуры тѣхъ дней справедливо изображали прусаковъ, разбившихъ свой „Танненбергскій“ носъ у Друскениковъ и позже въ бояхъ, оттѣснившихъ ихъ назадъ во свояси.

Гинденбургъ, конечно, послѣ побѣды надъ Самсоновымъ сдѣлался кумиромъ германскаго народа, преувеличившаго его удачливость до степени геніальности, которой затѣмъ уже не проявлялось. Гинденбурга дѣлають главнокомандующимъ на русскомъ фронтѣ. Подобно тому какъ мы, преувеличивая наши первоначальные успѣхи въ Восточной Пруссіи, ликовали и полагали, что скоро будемъ въ Берлинѣ и еще 27 авг. н. г., по увѣреніямъ заграничной прессы, собирали будто бы премію въ 200.000 р. для перваго солдата, который вступитъ въ Берлинъ, и германцы предавались послѣ Танненберга такимъ же мечтамъ относительно Петербурга, переименованнаго въ русскій Петроградъ. Мы тоже мечтали вернуть Берлину старинное славянское имя Бранибора.

Нѣмцы съ удовольствіемъ подчеркивали, что Самсоновская армія разбита у того самаго Танненберга (Грюнфельда), гдѣ полтысячи лѣтъ назадъ славяне сообща разгромили чувствительнѣйшимъ образомъ первый разъ тевтоновъ. Затѣмъ они сравнивали маневръ Гинденбурга съ Лаоянскимъ у Оямы и Ноги, сравнивали Танненбергъ съ Седаномъ, даже по количеству плѣнныхъ и прочихъ трофеевъ. . . . Словомъ, враги наши доставили себѣ изъ неудачи перваго нашего вторженія въ Восточную Пруссію полный наборъ удовольствій. Они не учли только одного, что успѣхи Ренненкампа нанесли германской арміи еще большій вредъ — развенчавъ германскую армію въ ея сложившемся ореолѣ лучшей въ Европѣ по техникѣ. . . . Они не учли, что удача Самсонова ввела въ послѣдующія дѣйствія антинѣмцевъ дивныя поправки, а среди нихъ необходимость увеличенія тяжелой артиллеріи, броненовыхъ автомобилей. . . .

Гинденбургъ вторгся широкимъ фронтомъ къ намъ, имѣя прав. флангъ у Вирбалена, лѣвый у Августова. 15-го сент. н. с. онъ занялъ Сувалки, центръ пограничной провинціи, продвигаясь къ Верхнему Бобру и Сред-

---

нему Нѣману, связаннымъ каналами. Столкновение у Августово, небольшое аррьергардное дѣло, было раздутье германскими реляціями и прессой до размѣровъ второго „Танненберга“. Ренненкампфъ прикрылся Нѣманомъ 23 числа. Русскіе стали сосредоточивать противъ Гинденбурга армію противодѣйствія, къ чему имѣли полную возможность, послѣ опрокинутія австрійцевъ въ Галиціи, развязавшаго имъ руки. Во главѣ этого противодѣйствія сталъ одинъ изъ побѣдителей австрійской арміи, герой Львова-Лемберга, генераль Рузскій. 27—30 сент. были поворотными днями удачи германскаго отвѣтнаго къ намъ вторженія. Русскій лѣвый флангъ на Бобрѣ хорошо былъ обозпеченъ крѣпостью Осовцомъ, русскій центръ опирался на крѣпости Гродно и Ковно, а правое крыло на водяную преграду Нѣмана (не менѣе 12 футовъ глубины въ мелкихъ мѣстахъ этого участка. Царь и Кайзеръ посѣтили поле боя у Осовца. Бомбадировка Осовца началась съ 27 сент. н. ст. изъ орудій 17-ти дюймоваго калибра, безъ особаго результата, на который не рассчитывались держа передъ глазами судьбу Льежа. Пушки нѣмцевъ держались отъ осовецкихъ фортовъ въ 5-ти миляхъ, а пѣхота въ 4-хъ. Вылазки гарнизона были блестящи. Это заставило осаду смолкнуть 1-го октября н. ст. А затѣмъ русскіе, преслѣдуя сами, стали атаковать, нѣмецкій Лыкъ. Это случилось послѣ неудачъ нашего врага въ принѣманскомъ краѣ. Еще 23 сент., когда Ренненкампфъ ушелъ за Нѣманъ съ главными своими силами, нѣмцы заняли всѣ важные мѣста въ краѣ отъ границы до этой рѣки. На слѣдующей недѣлѣ произошло столкновение, названное сраженіемъ у Августово, на пути нѣмцевъ къ Гроднѣ Августово тонетъ въ болотистыхъ лѣсахъ. Цѣпь озеръ отъ Сувалокъ къ Сени играетъ важную оперативную роль, вмѣстѣ съ дорогой отъ Сурино къ Нѣману. Этотъ раіонъ такъ же подготовленъ русскими, какъ Мазурскія озера нѣмцами. Самъ Нѣманъ съ переправами на ж. дорогахъ у Олиты и Гродны, представлялъ солидное препятствіе въ 200 ярдовъ шириной, глубокое, безъ промежуточныхъ постоянныхъ мостовъ. Русскій берегъ возвышенъ и даетъ преимущества оборонѣ, а германцамъ пришлось маневрировать на низменномъ берегу, весьма болотистомъ. Они сдѣлали нѣсколько попытокъ перекинуться черезъ Нѣманъ и разрушить Петроградъ-Варшавскую ж. д. магистраль, самую сѣверную можно указать (27 миль сѣвернѣе Гродно) у Друскениковъ, съ утра 25-го сентября, когда стали наводить германскій мостъ. Сильный огонь съ русскаго берега нанесъ сильныя потери глубокимъ колоннамъ нѣмцевъ. Полевые орудія и пулеметы русскихъ сдѣлали свое дѣло. Германскій мостъ былъ „подметенъ“ на чисто. Дѣло обратилось

въ сильную артиллерійскую дуэль, послѣ которой германская пѣхота снова двинулась было черезъ мостъ, обманутая затишьемъ русской артиллеріи, но была разстрѣлана и во множествѣ утонула въ рѣкѣ. Повторена была и артиллерійская дуэль и попытка перейти рѣку, и съ тѣмъ же результатомъ. Казаки перебравшись за Нѣманъ подѣ покровомъ ночи, преслѣдовали отходившихъ германцевъ на восемь миль. Половина нѣмецкой дивизіи легла въ этихъ попыткахъ переправъ. Другая попытка была сдѣлана близъ самой Гродны, у деревни Сапоцкина, гдѣ Дубисса вливается въ Нѣманъ. Здѣсь тяжелая русская артиллерія была на позиціяхъ праваго берега, а ниже ее на песчаныхъ отмеляхъ въ хорошо маскированныхъ окопахъ полевая пушки. Русскія пѣхотныя траншеи увѣнчивали и лѣвый берегъ рѣки. Артиллерійскій бой начался послѣ полдня 25-го, а всю ночь германцы лѣзли на русскія траншеи, но были опрокинуты контръ-атакой и огнемъ русской артиллеріи. Германцы отступили, усявъ поле боя тысячей труповъ. Остальное время этой Нѣманской операціи нѣмцевъ, окрещенной ими „Битва подѣ Августово“, было заполнено отступленіемъ нѣмцевъ и преслѣдованіемъ ихъ огнемъ тяжелыхъ пушекъ и кавалеріей, это былъ рядъ аррьергардныхъ лѣсныхъ боевъ, доходившихъ до штыковъ и ручныхъ гранатъ, часто пускавшихся русскими въ дѣло. Все совершилось боемъ близъ самаго Августова, гдѣ германцы заняли широкое расположеніе по тремъ сторонамъ четырехугольника. Русскіе форсировали каналъ, охватили Августово съ юга и бомбардировали его, особенно тяжелыми пушками. Городокъ былъ взятъ русскими послѣ полдня 1-го октября н. с., послѣ чего пѣхота, предолѣвая засѣки на дорогахъ нажала на Сувалки и Рачки. Германцы прикрыли дорогу Лыкъ-Марграбою пока шло ихъ отступление за Мазурскую группу озеръ. Оттѣсненные отъ Сувалокъ и Августова (и отходя отъ Осовца), германцы сосредоточили свои силы сѣвернѣе, къ Маріамполю, въ одномъ мѣстѣ, откуда 3—4 числа были оттѣснены къ своей границѣ, сильно преслѣдуемые русскими. Ликвидация генераломъ Рузскимъ этого вторженія нѣмцевъ изъ Восточной Пруссіи заставила нѣсколько поблечь Танненбергскіе лавры Гинденбурга, нарвавшагося на столь же умѣлаго эксплуататора болотъ и лѣсовъ битвы. Прославился здѣсь славный 3-й Сибирскій корпусъ, который удивлялъ германцевъ стремительностью своихъ развертываній и дѣйствій, выносливостью въ огнѣ, въ своемъ манѣврѣ при Августово, завершеномъ лихой атакой въ штыки, онъ сдѣлалъ 30 миль.

Затѣмъ русское вторженіе и германское отбитое контръ-вторженіе закончилось до первыхъ чиселъ ноября н. с. стоянкой противниковъ пози-

---

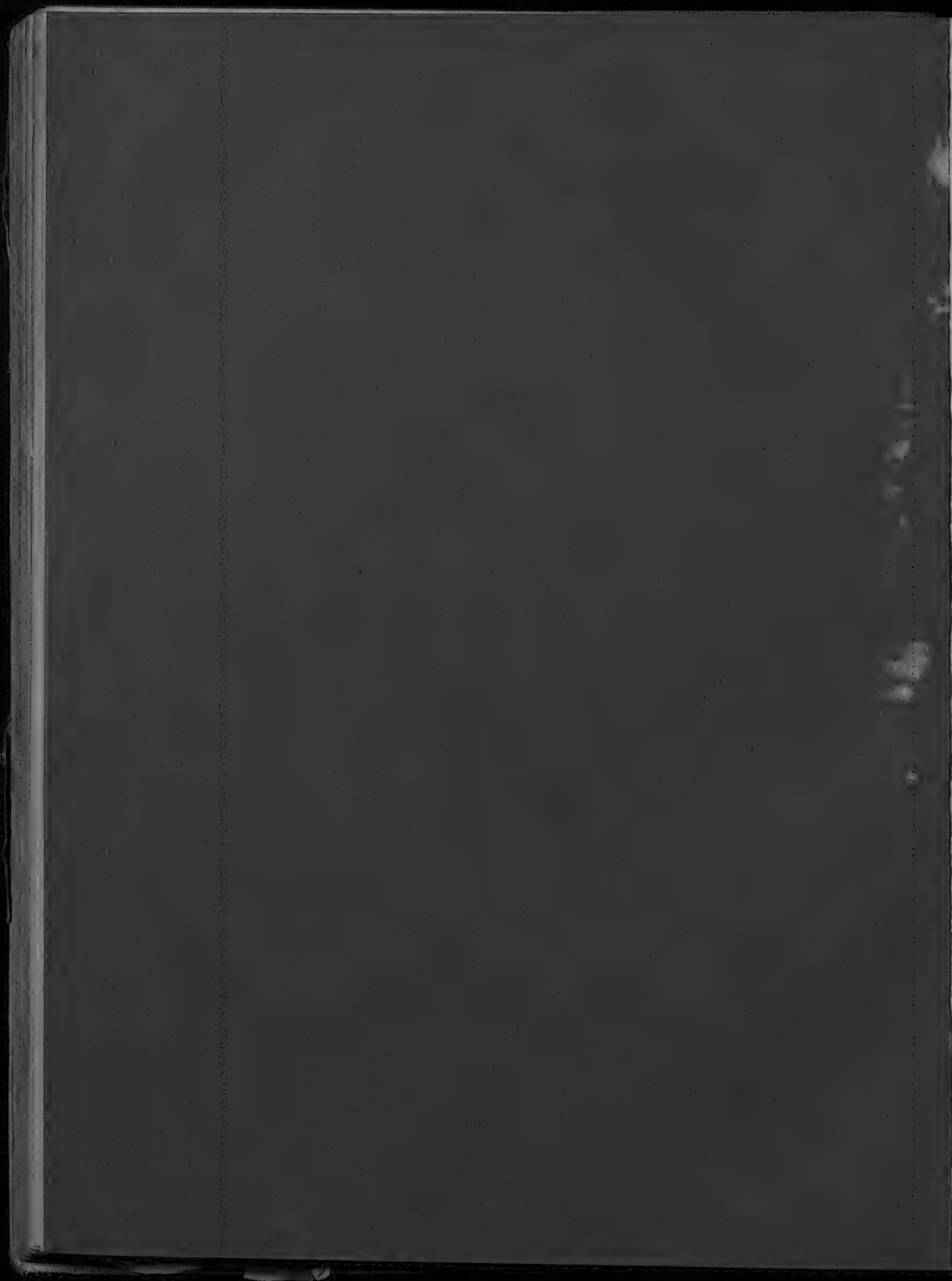
ціонно на рубежѣ юго-востока Восточной Пруссіи, тревожа другъ друга малыми частными дѣйствіями. Къ срединѣ ноября н. с. германцы подались глубже въ Мазурскій укрѣпленный край и тогда русскіе начали его осаду, атаковали Лыкъ, заняли Сталупенненъ 14-го нояб. н. с. Затѣмъ русскіе были убавлены зимней стужей, позиціонностью, осадой Мазурскаго раіона, переходомъ главныхъ событій войны въ другіе раіоны, обладаніемъ вновь территоріей Восточной Пруссіи до Гумбиннена, Ангенбурга, Детцена, Іоганисберга . . . Это и дало возможность вновь германцамъ Гинденбурга повторить свой „Танненбергскій“ маневръ на правое крыло русскихъ, внезапнымъ скопленіемъ кулака къ сѣверу отъ него въ Кенигсбергско-Тильзитскомъ раіонѣ, используя опять сильную ж. д. сѣтъ Восточной Пруссіи. Агентура германцевъ (Мясоѣдовъ) сильно помогла усыпленію здѣсь бдительности русскихъ, приведшей къ разгрому нашей 10-й здѣсь арміи, генерала Сиверса, въ глухую пору зимы 1914—1915 г.

Вотъ ходъ и слѣдствія перваго вторженія русскихъ въ Восточную Пруссію.

А. Шеманскій.

Рuinы Реймса.

Великая Галиційская битва.

ОЧЕРКЪ ПЕРВАГО РАЗГРОМА АВСТРІЙСКИХЪ АРМІЙ.

Статья Коллеги.

Это было происшествіе, одно изъ самыхъ крупныхъ въ текущую войну, повернувшее властно ея событія съ пути, намѣченнаго ихъ инициаторомъ войны, Германской арміей.

Разгромъ русскими войсками австрійцевъ — спуталъ всѣ планы и обратилъ войну изъ молніеноснаго дѣйствія, въ которомъ генеральныя сраженія были намѣчены одно послѣ другого дней черезъ двадцать, въ медленно ползучее, позиціонное дѣйствіе...

Германская стратегія изъ-за русской побѣды надъ всѣми австрійскими силами, не смогла докончить побѣдой битвы на Марнѣ... Она не смогла развить преслѣдованія Самсоновской арміи въ должной степени, израсходовавъ резервы западнаго и восточнаго фронтовъ на подпорки австрійской треснувшей военной организаціи и силы...

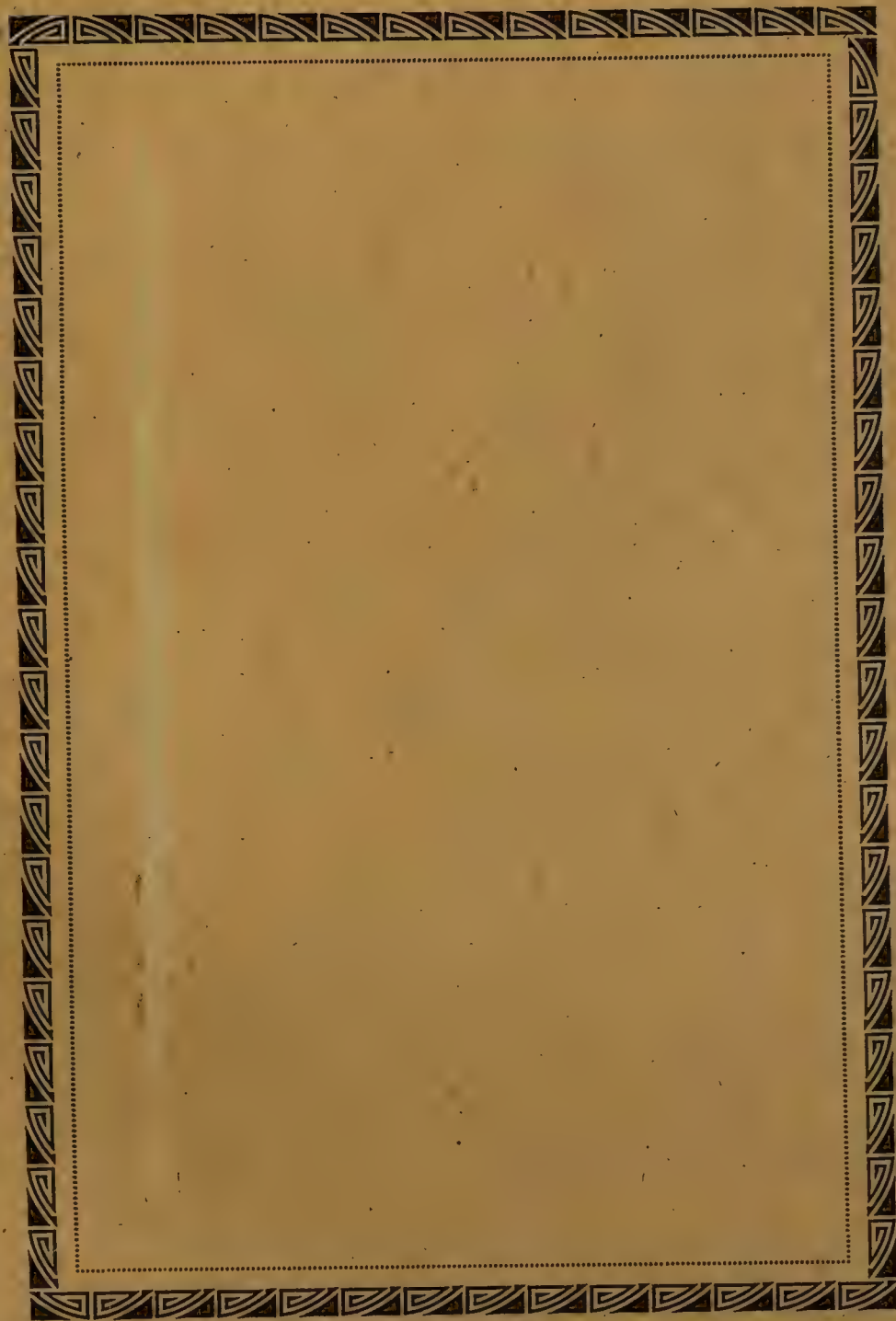

Въ крушеніи перваго дерзкаго развертыванія и наступленія австрійцевъ, германцы ясно увидѣли опасность системы — „всѣмъ и всегда наступать“. Они увидѣли опасность такого развертыванія на голомъ мѣстѣ, какимъ былъ наружный бордюръ Галиціи... Разгромъ нами австрійцевъ совершенно свелъ на нѣтъ выгоды быстрой мобилизациі германцевъ, силу переброски съ фронта на фронтъ резервовъ... Австрійскій восточный авангардъ лопнулъ раньше, чѣмъ ударъ германскаго общаго резерва былъ завершенъ на западѣ: пришлось метаться между обоими фронтами, вмѣсто того, чтобы разгромивъ одинъ, всѣми силами обрушиться на другой.

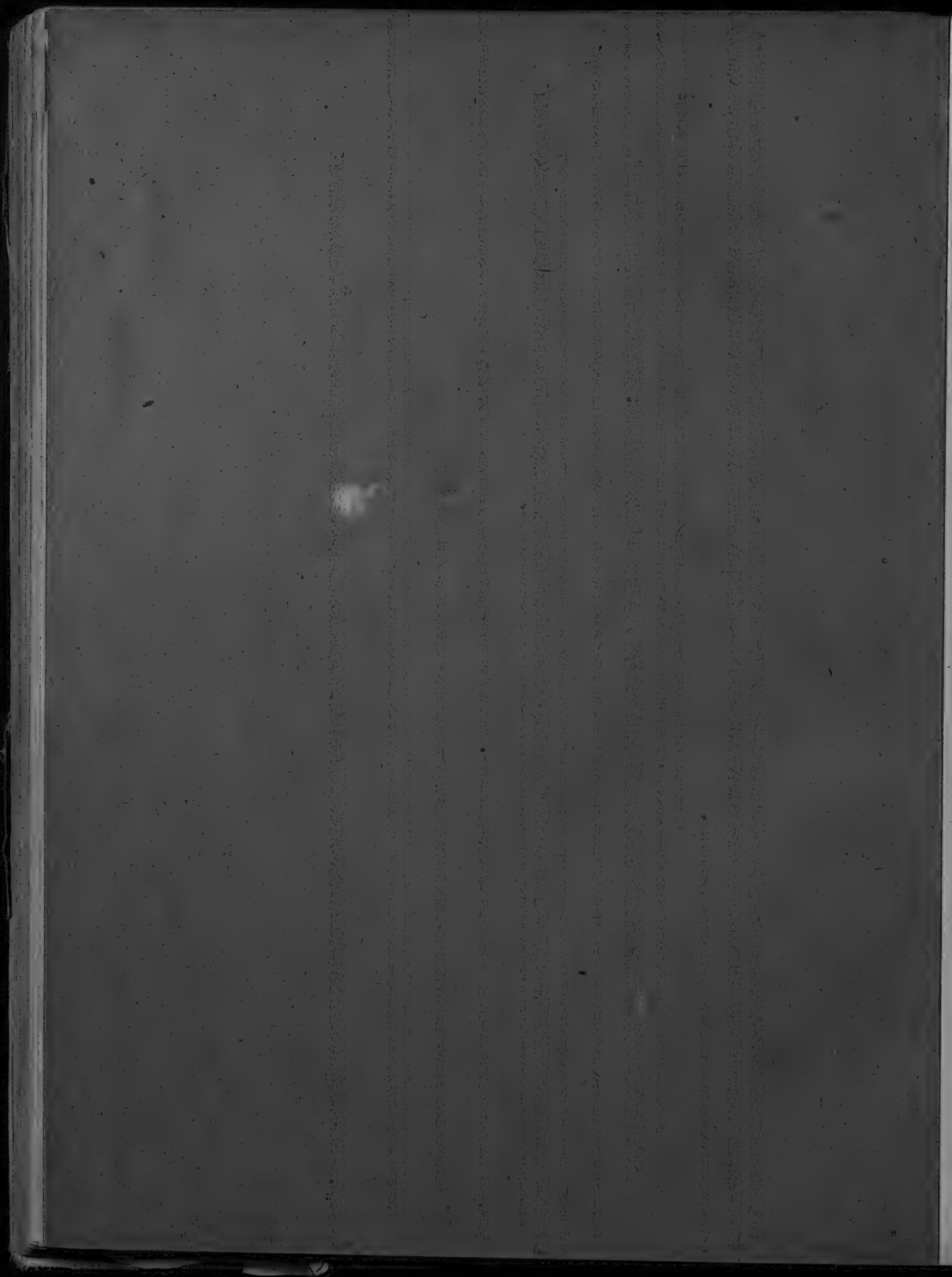
Германская боевая готовность была быстрѣйшей въ Европѣ. Французская мобилизациа, въ общемъ, была на два дня дольше, а русская, еще дольше... И полное сосредоточиваніе ея затѣмъ, со всей имперіи, требовало шести недѣль минимумъ. Однако, значительная часть ея арміи квартировала близъ нѣмецкой границы (въ Курляндіи, Литвѣ, Польшѣ, на Волыни съ Холмъ-Люблинскимъ краемъ и въ Подоліи)...

Не зная на кого обрушиться сперва Германія, Россія производила свое сосредоточиваніе по обѣимъ сторонамъ польскаго (къ сѣверу и къ югу), поздержавъ общій резервъ за серединой западнаго фронта, очистивъ почти весь Передовой „Варшавскаго в. округа“ театръ вдавшійся въ германскія имперіи заливомъ съ площадью 250 миль, на 200 миль. Тамъ, въ заливѣ этомъ, были оставлены крѣпости (Ивангородъ, Варшава, Новогеоргіевскъ, Осовець...) и небольшія силы. Особенно было жидко русское расположеніе на западѣ отъ Вислы. Треугольникъ Ивангородъ, Варшава, Брестъ, или вѣрнѣе двѣ трапеціи: а) Ивангородъ, Варшава, Новогеоргіевскъ, Осовець и Брестъ, и б) Гродно, Вильно, Двинскъ... Брестъ—являлись якорями для удержанія Передового театра противъ натиска германцевъ во время расправы русскихъ съ австрійцами.

Въ сторону послѣднихъ русскіе не строили такого созвѣздія крѣпостей, не скрывая своего желанія помѣряться съ австрійцами въ полѣ, во встрѣчныхъ бояхъ. Напротивъ, австрійцы укрѣпились въ Галиціи, впереди Карпатъ, въ чемъ надо видѣть полную увѣренность австрійцевъ, что имъ придется только наступать на русскихъ въ тылъ и флангъ, въ то время, когда на нихъ насядетъ Германія изъ обѣихъ Пруссій и Познанской области... Поэтому они укрѣпились въ Галиціи заборомъ полевыхъ позицій только на востокъ противъ войскъ нашего Кіевского округа, а далѣе построили Перемышль и Краковъ, какъ базы для наступленія на сѣверъ.

Переходъ казаками Австрійской границы.

Но они ошиблись — германцы застряли на западном фронте, запоздали съ бельгийской операцией, шли медленнее къ Парижу, чѣмъ ожидали и потерпѣли неудачу въ бою на Марнѣ. Это привело къ единоличному состязанію австрійской вооруженной силы съ русскими, при небольшой лишь поддержкѣ со стороны слабаго германскаго заслона, оставленнаго на восточномъ фронтѣ.

И австрійцы были разгромлены. Кіевскія войска двинулись на ихъ укрѣпленныя линіи въ Восточной Галиціи, прорвали ихъ и взяли ихъ редутъ, Львовъ, крѣпость временнаго характера. А ихъ наступленіе отъ Карпатъ на сѣверъ было встрѣчено контръ-наступленіемъ русскихъ, которые быстро стали разворачиваться между Западнымъ Бугомъ и Вислой, къ югу отъ ж. д. Ковель — Люблинъ. И тутъ послѣ гигантской борьбы австрійцы и нѣмцы, примкнувшіе къ нимъ на Вислѣ, были опрокинуты, сломлены... Тылъ русской операціи противъ австрійцевъ былъ прикрытъ работой арміи Ренненкампа и Самсонова отъ Нѣмана и Нарева и заслонами у крѣпостей по Вислѣ.

Австрія „вывалила“ къ сѣверу отъ Карпатъ противъ насъ армію въ 1 миллионъ бойцовъ, организованную вполне по германскому шаблону, упрощенному для союзника. Ею командовалъ Эрцгерцогъ Фридрихъ съ начальникомъ его штаба, генераломъ Конрадомъ Гогендорфомъ.

Силы австрійцевъ дѣлились на двѣ арміи, №№ 1 и 2. Первая вторглась на сѣверъ къ русскимъ, въ промежутокъ между рр. Вислой и Западнымъ Бугомъ, разворачиваясь между Томашовымъ и Нижнимъ Саномъ. Вторая стала позиціонно подъ угломъ къ первой, фронтомъ на востокъ, что уже не предвѣщало ничего хорошаго отъ операцій по расходящимся направленьямъ. Вторая армія развернулась отъ Галича на югъ, до Сокаля на Верхнемъ Западномъ Бугѣ, опираясь на временныя и полевые позиціи по рр. Липѣ и другимъ и созданныя вокругъ Львова, за которымъ была и вторая линія обороны на востокъ (у Гродекскихъ озеръ), впереди Перемышля. Въ каждой арміи австрійцевъ было 300 — 500 т. бойцовъ, двѣ трети которыхъ были въ первой линіи, а прочія въ резервахъ и крѣпостяхъ.

10-го августа 1914-го года 1-я армія ген. Данкеля пошла на русскихъ съ р. Сана и ея лѣвый флангъ занялъ г. Красникъ на дорогѣ къ Люблину. Здѣсь, въ 30-ти миляхъ отъ Люблина и произошли первыя стычки враговъ. Русскіе на этомъ фасѣ не были еще готовы, ихъ сосредоточиваніе только тогда началось противъ Данкеля, когда стало очевиднымъ, что германцы застряли на Западѣ, а наличныя ихъ силы на восточномъ фронтѣ слабы и заняты.

Русскіе стали быстро выбрасывать свои корпуса въ промежутокъ между Замостьемъ и Люблинымъ, начавъ прежде всего массировать войска на обѣихъ оконечностяхъ этой линіи.

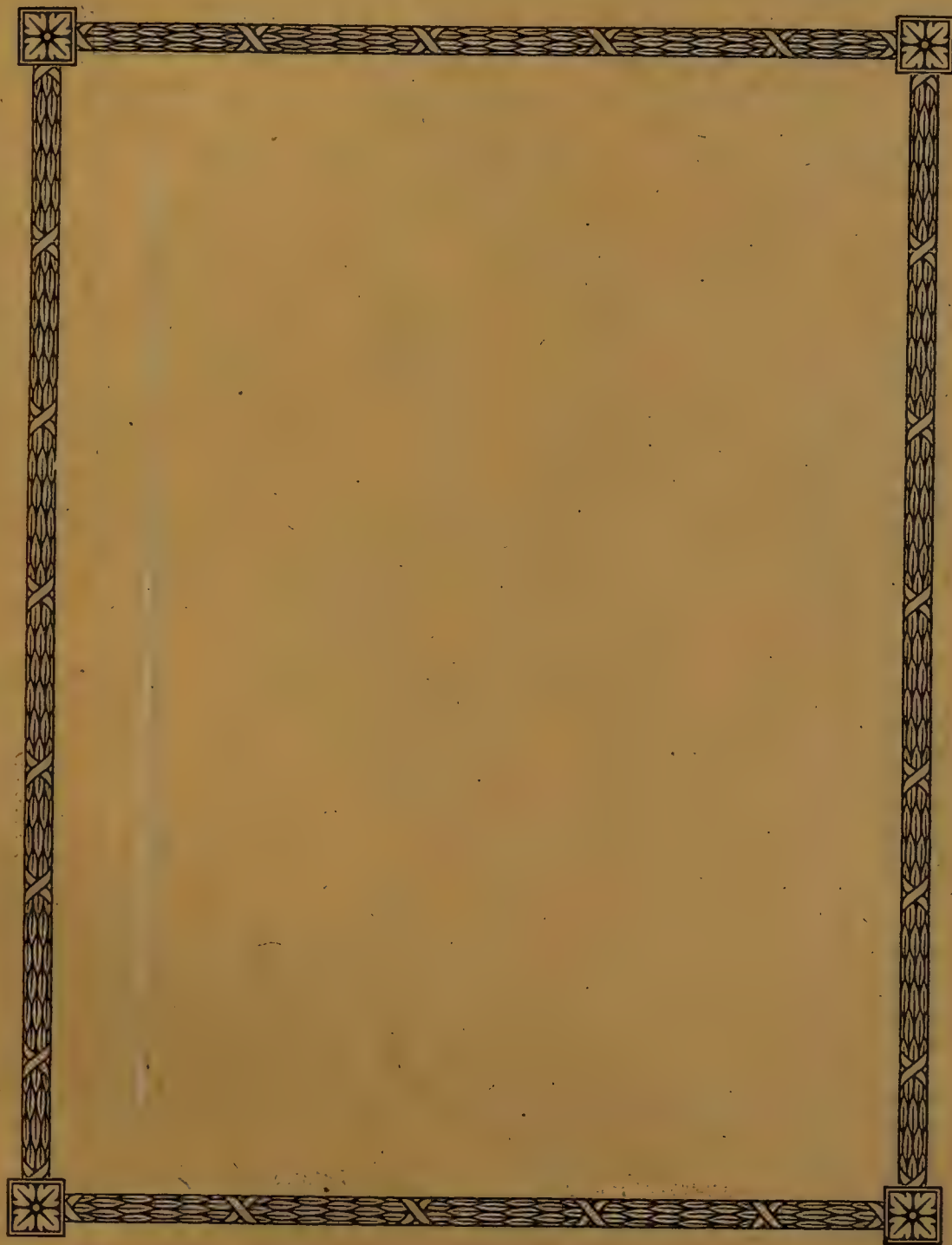
Особенно сильно напирали австрійцы по Бугу и къ нему на г. Холмъ. Вторая русская армія, препроводимая извѣстнымъ съ тѣхъ поръ генераломъ Рузскимъ, пошла на позиціи австрійцевъ въ наступленіе отъ линіи Стырь-Южный Бугъ, начавъ свое движеніе съ 14 авг. н. с., базируясь на Луцкъ, Дубно, Ровно... Отъ Ковеля наступало соединительное звено обѣихъ русскихъ армій на Сокаль, который и былъ имъ взятъ тогда же. Австрійцами командовалъ Ауффенбергъ, базируясь на Львовъ-Лембергъ.

Въ Сокаль русскіе захватили 35-й ландверный полкъ, прикрывавшій тамошніе обильные склады. Къ 20-му числу русскіе были уже въ 30 миляхъ отъ Львова, пробивая себѣ побѣдоносно оружіемъ дорогу. Лѣвѣ Рузскаго и уступомъ относительно его вошла въ Галицію 3-я русская армія генерала Брусилова, тоже извѣстнаго съ той поры и выросшаго въ начальника всего южнаго русскаго крыла, производящаго погромъ австріаковъ и нѣмцевъ, на порогѣ третьяго года войны.

Брусиловъ ударилъ на правый флангъ австрійской арміи, на Тарнополь и долиной р. Серета. Общими усиліями Рузскаго и Брусилова австрійцы тогда же были разбиты, къ 23 числу, а ихъ редюитъ захваченъ вмѣстѣ съ поѣздами, начавшими было его эвакуировать.

27 числа, австрійцы были въ отступленіи на западъ и полуокружены. Битва была на фронтѣ въ 20 миль, если взять весь промежутокъ между Вислой и Днѣстромъ. Отступленіе арміи Ауффенберга рѣшило окончательно судьбу сопротивленія и первой австрійской армій, остановленной русскими впереди Люблина, Холма и въ ея прорывѣ между этими пунктами. Русскіе овладѣли восточной, русской частью Галиціи, а передъ переносомъ своего вторженія въ польскую западную ея часть издали еще 15 августа знаменитое воззваніе къ Полякамъ, приглашая ихъ всѣхъ собраться подъ русскую корону съ провинціальной автономіей, при полномъ забвеніи былой, вѣковой вражды двухъ этихъ славянскихъ крупныхъ народностей.

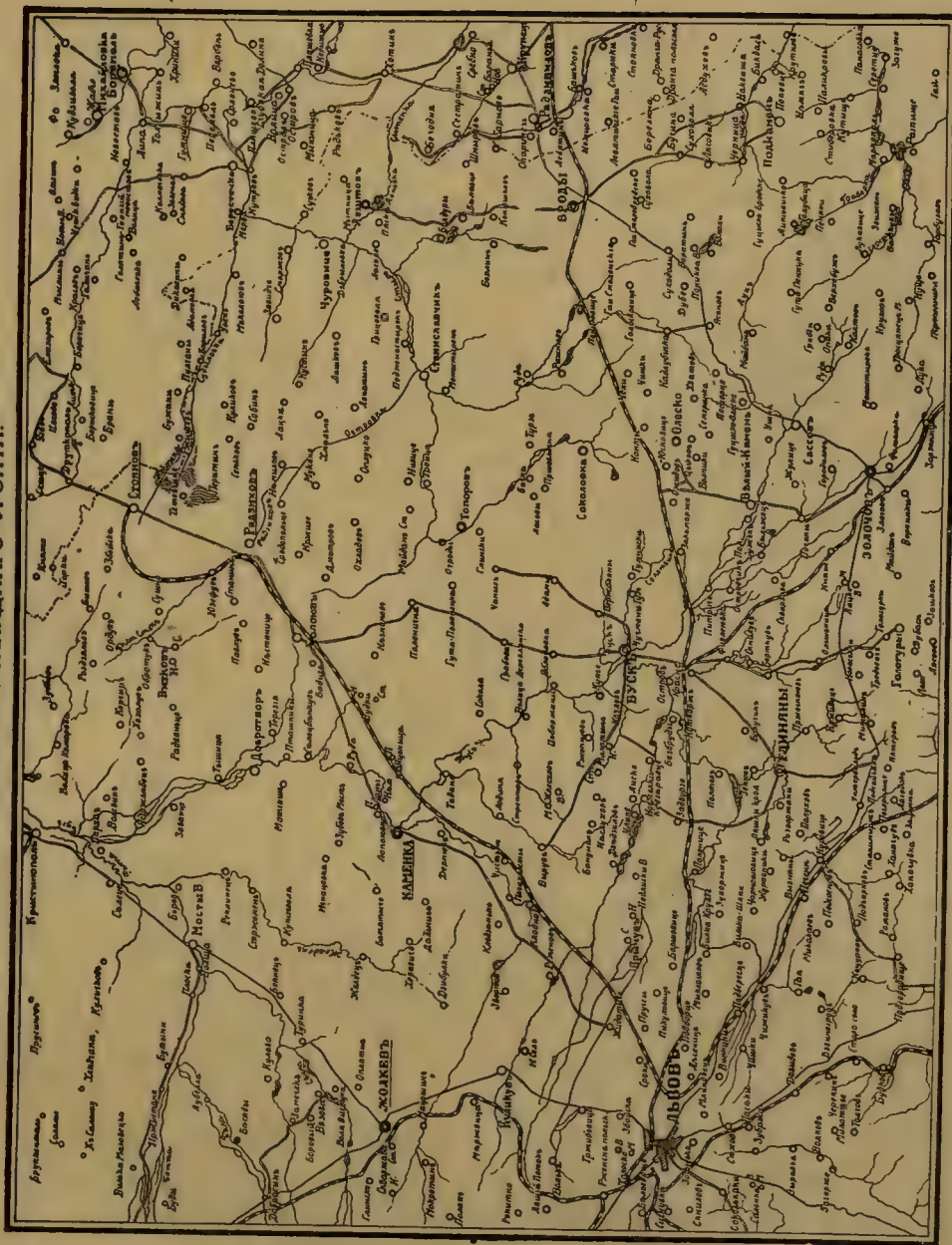
Австрійскія арміи, продолжая получать арьергардные удары, бѣжали за Санъ, въ Карпаты, въ укрѣпленные лагеря Перемышль и Краковъ. По давнишнимъ особенностямъ австрійскихъ армій, онѣ теряли пропасть плѣнными и предметами матеріальной части. Германскія части войскъ, принявшія участіе въ сраженіяхъ лѣваго фланга, а потомъ и отступающаго центра арміи Данкеля были стольже разгромлены русскими, какъ и части

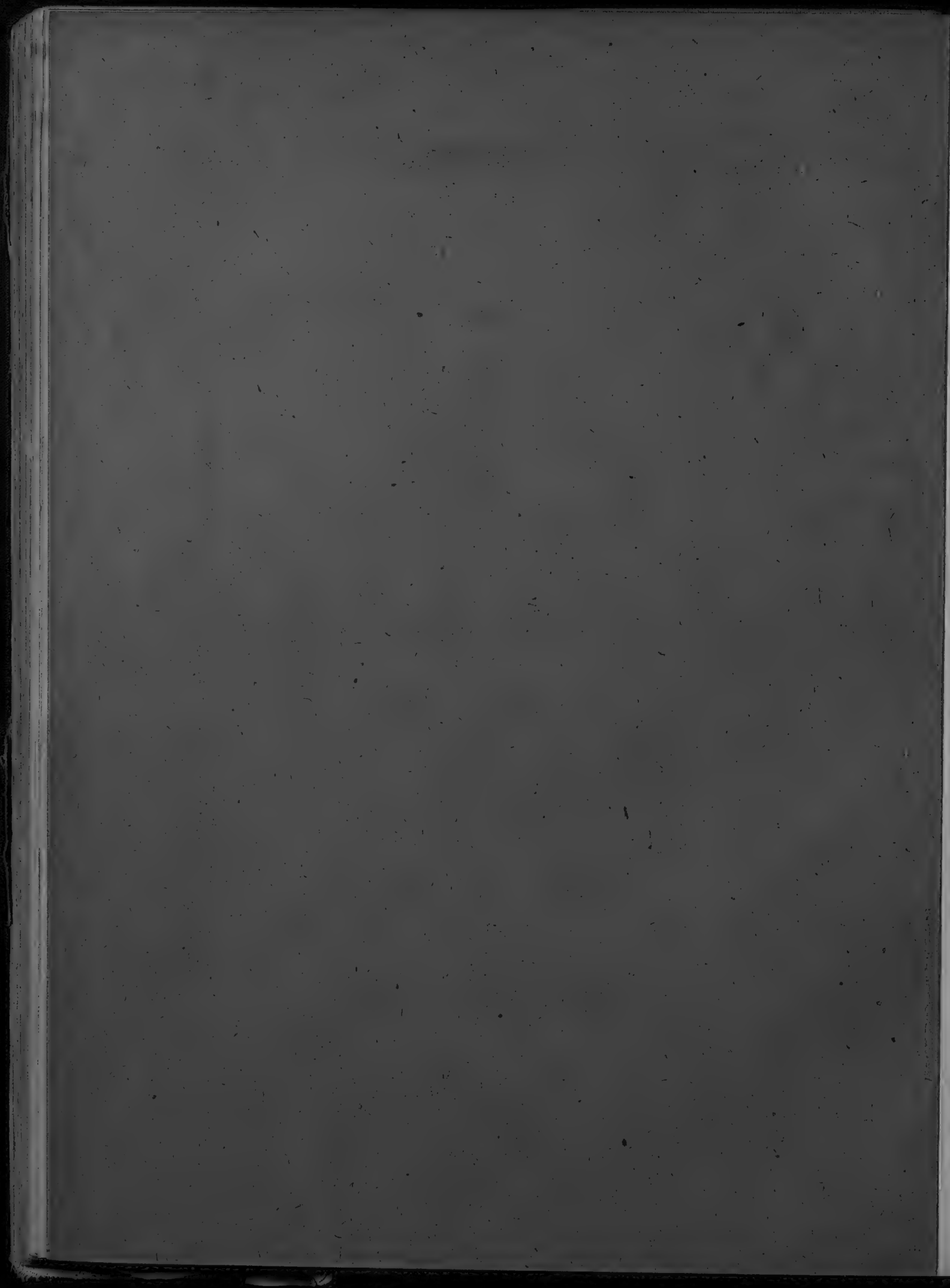

Генераль-Лейтенантъ
Радко-Дмитріевъ.

КАРТА ЮГО-ЗАПАДНАГО ФРОНТА.

австрійскіе, хотя русскіе утверждали, что германцы были сильнѣе и своимъ строемъ и своимъ огнемъ. Однако русская артиллерія, тогда еще богатая снарядами, была всеми признана сильнѣйшей и искуснѣйшей изъ всѣхъ, дравшихся на всемъ восточномъ фронтѣ, даже въ злополучной Самсоновской эпопее. Русская кавалерія, открывшая нападеніе русскихъ на австрійцевъ, показала себя тоже съ прекрасной стороны, какъ конница настоящаго универсальнаго драгунскаго типа.

При началѣ Галлиційской битвы въ Ауффенберговскомъ заслонѣ было, говорятъ, всего три корпуса и 5 каваллерійскихъ дивизій, пытавшихся переступить русскую границу на участкѣ арміи Брусилова, захватившихъ на день Каменецъ-Подольскъ.

Первая русская армія была вначалѣ меньше Брусиловской, 3-й, и ею предводилъ генералъ Эвертъ, на 3-й годъ войны командующій прорывомъ германцевъ у Барановичей. Напомнимъ, что Рузскій былъ извѣстенъ съ Японской войны, гдѣ былъ начальникомъ штаба Каульбарса, командовавшего 2-й Манджурской арміей.

Наступленіе Рузскаго черезъ Верхній Зап. Бугъ на позиціи Ауффенберга на Гнилой Липѣ было весьма стремительно. Затѣмъ столь же стремительно былъ атакованъ имъ и восточный, Томашовскій, флангъ Данкеля. Не меньшую стремительность выказалъ и Брусиловъ, занявшій 27-го Тарнополь, послѣ борьбы артиллерій и штыкового боя. Потомъ Брусиловъ нажалъ подъ прямымъ угломъ на флангъ (южный) Ауффенберга, чѣмъ и способствовалъ его бѣгству за Львовъ. Брусиловъ взялъ Галичъ и укрѣпленныя переправы на Днѣстрѣ.

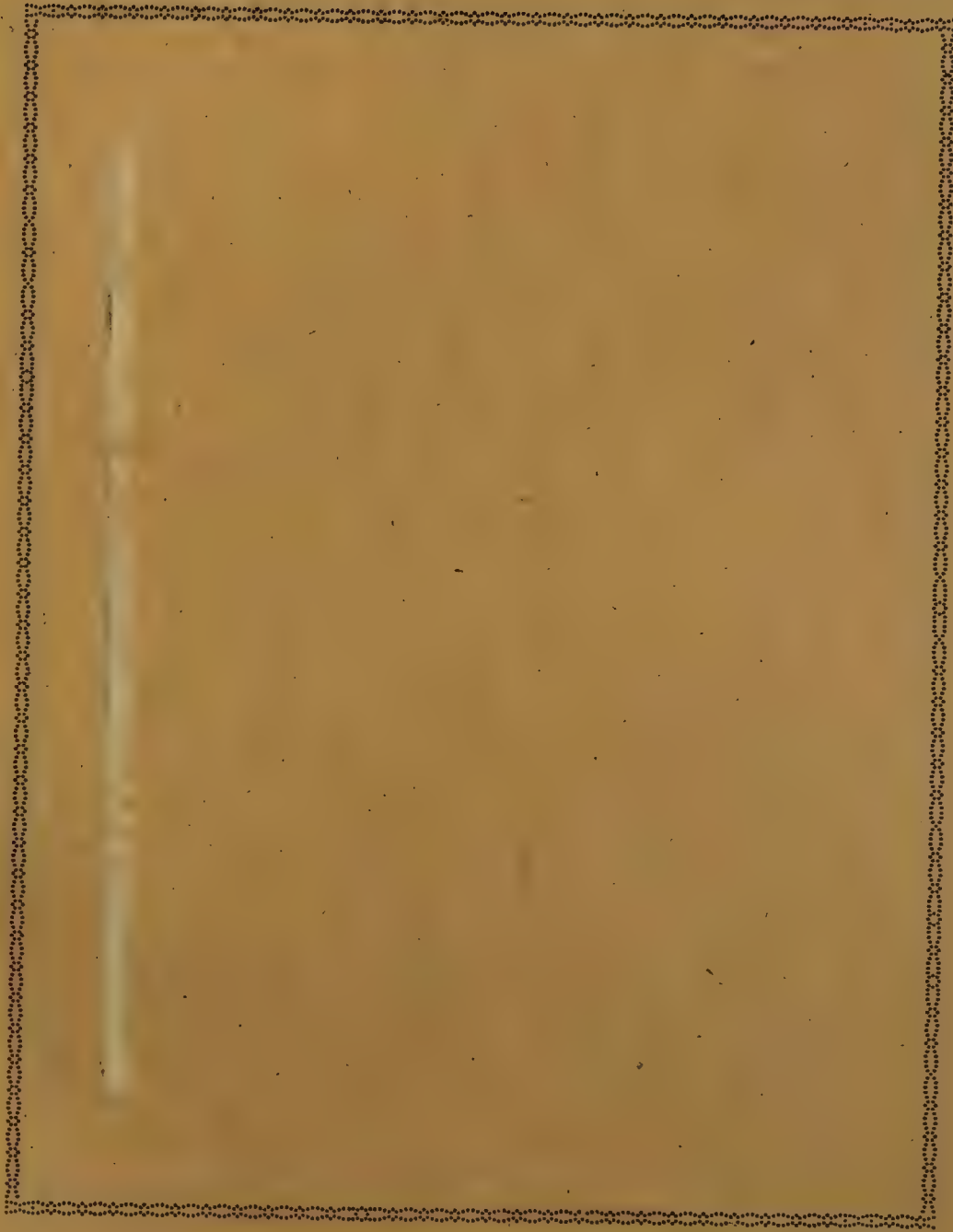
Ликование Россіи и славянства при возвратѣ хозяевами въ городъ Галичъ, построенный королемъ Данииломъ Галицкимъ было, неописуемо.

Бой за Львовъ начался 1-го сентября и главный ударъ былъ разгранъ въ два дня. На правомъ флангѣ Брусилова работалъ популярный генералъ Радько-Дмитріевъ, военныя дарованія котораго проглянули еще въ Балканскую войну. Онъ родился въ 1859 г. въ Болгаріи, въ городкѣ Гродецѣ, еще въ турецкой провинціи.

Къ вечеру 2-го числа оба фланга Ауффенберга были сломлены и погнаны въ бѣгство подъ защиту своей Гродекско - Перемышльско - Санской тыловой позиціи. Обходъ Рузскимъ сѣвернаго фланга Ауффенберга на Львовской позиціи, съ угрозой пути его отступленію рѣшилъ дѣло.

Рано по утру 3-го сентября Ауффенбергъ рѣшается очистить Львовъ, хотя еще не было рѣшительныхъ атакъ, на позиціи, прикрывавшія городъ

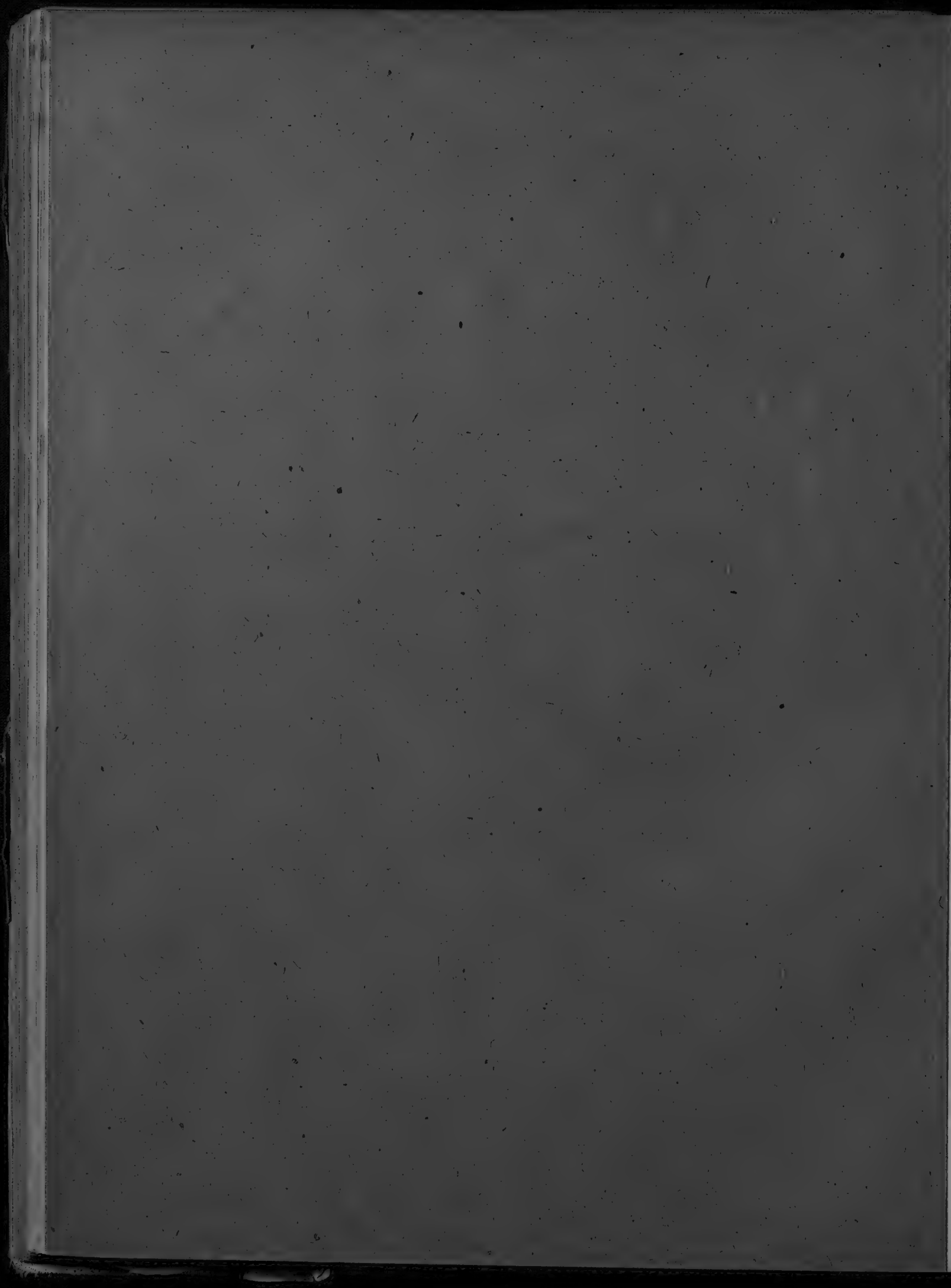

Русскія войска во Львовѣ.

КАРТА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА.

10 0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

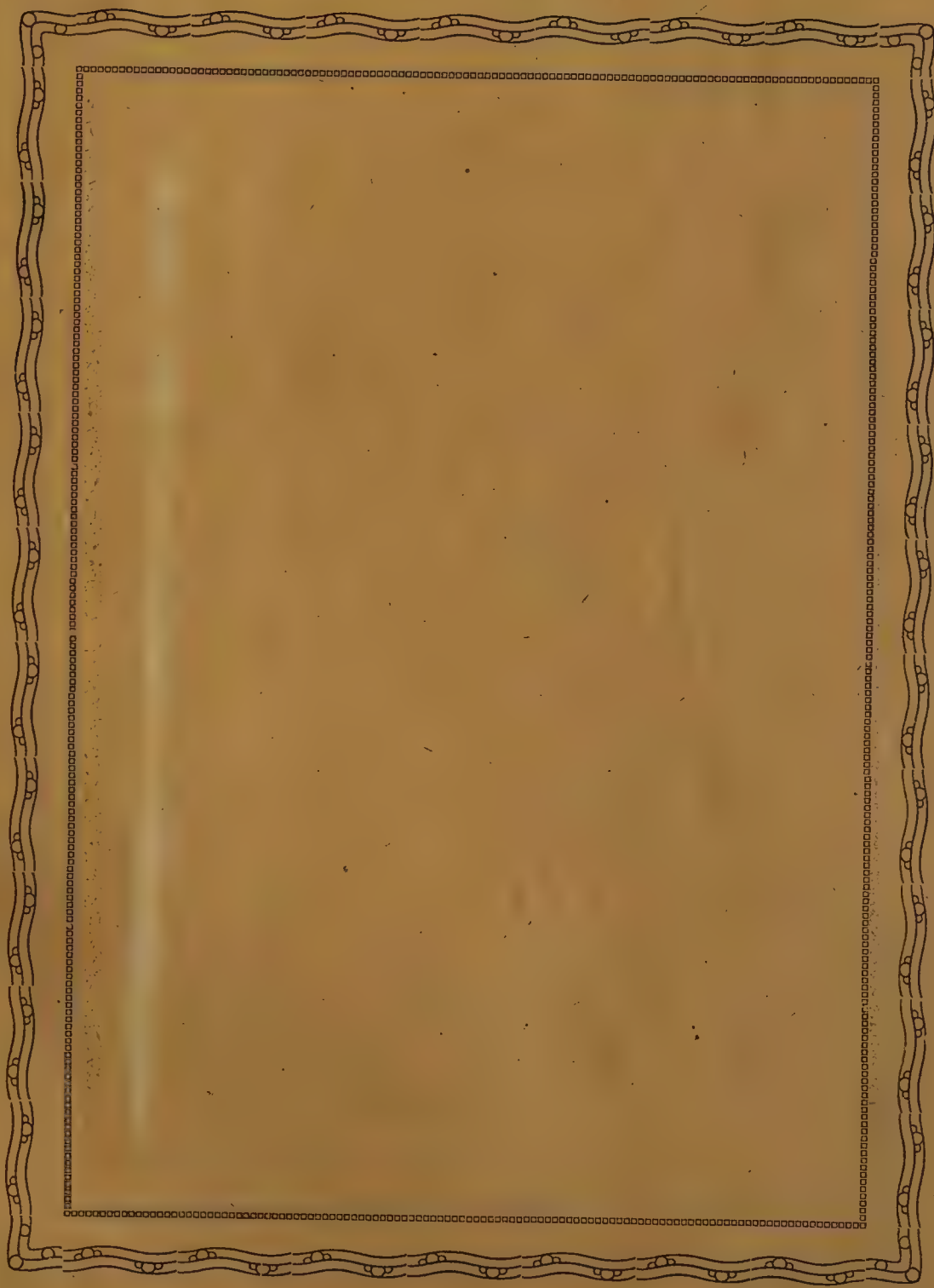

съ востока. Онъ стремился отойти къ городку Гродеку (узлу дорогъ на Перемышль), укрѣпленному заблаговременно, въ 16 миляхъ къ западу отъ Львова. Открытыя мѣстности на пути лѣваго крыла, мало были годны для скрытнаго отхода, за то его правый флангъ отходилъ въ лѣсистыхъ пространствахъ Карпатскихъ предгорій. Преслѣдованіе русскихъ было обильно трофеями. Особенно отличались казаки Брусилова, захватившіе многія тысячи плѣнныхъ. Много пулеметовъ досталось русскимъ, и орудій. Въ 10½ час. утра 3-го сентября русскій флагъ взвился надъ Лембергомъ, возвращая этому городу его славянское имя Львовъ. Число плѣнныхъ за недѣлю борьбы здѣсь перевалило за 100.000. Русскіе всюду вводили въ Галиціи свое управленіе, радуясь возвращенію этой древней исконной русской земли. Управленіе провинціей было ввѣрено графу Бобринскому. И она была объявлена достояніемъ Россіи.

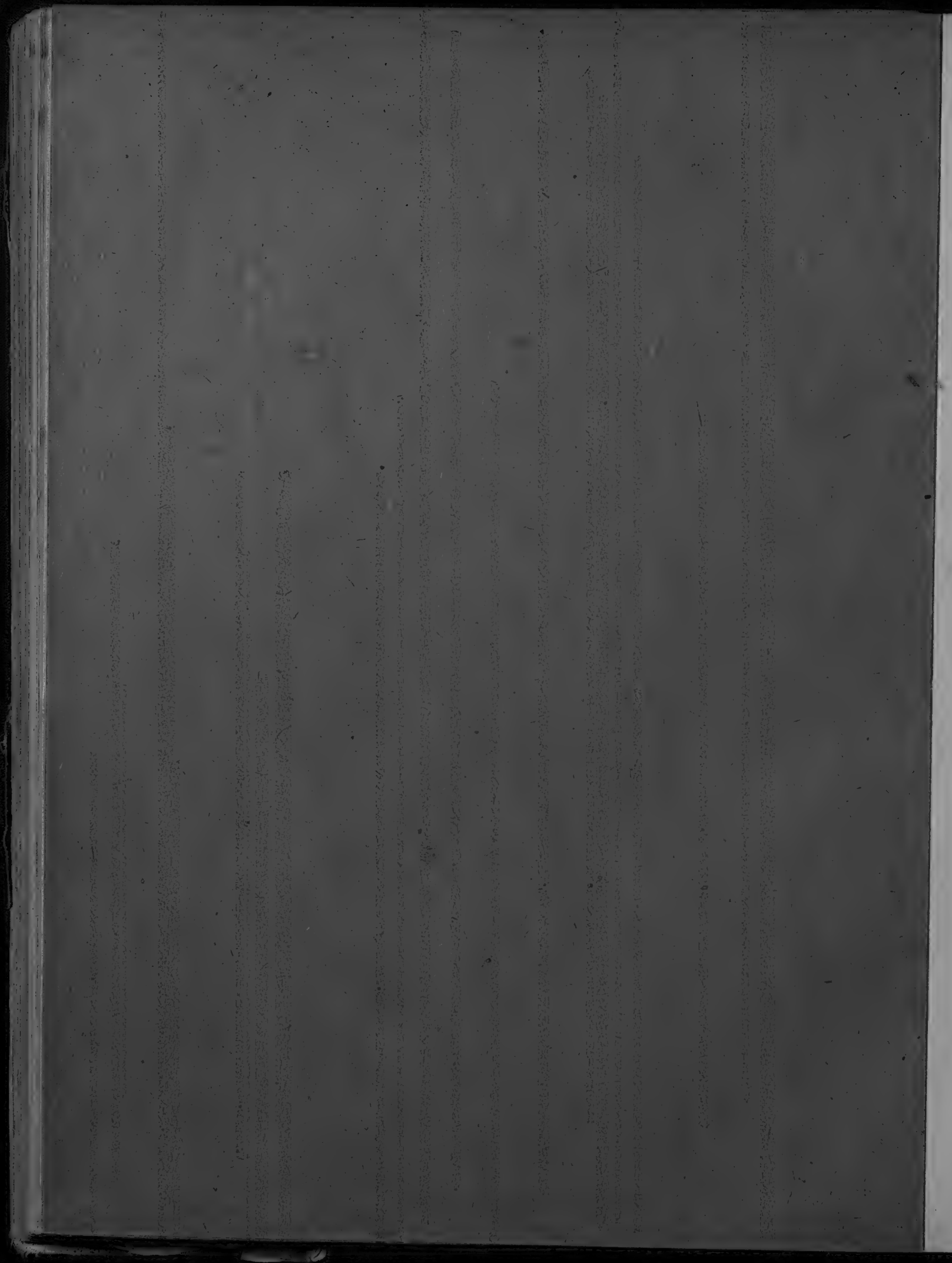
Австрійская армія, считавшая въ рядахъ своихъ съ нестроевыми до милліона съ 2500 орудіями, потерявъ треть, изъ которой болѣе сотни тысячъ было плѣнныхъ, бѣжала за Карпаты оправиться... Русскіе послѣ взятія Львова, продолжали движеніе. Брусиловъ устремился въ Карпатскіе проходы.

Четвертаго сентября онъ взялъ Миколаевъ (захвативъ орудія), въ ближайшій десятокъ дней овлавлѣлъ Стрыемъ, какъ пунктъ у входа въ проходъ Ужокъ, потомъ Черновицы, столицу Буковины. Центръ русскихъ наступалъ по жел. дорогамъ на Перемышль. Радько-Дмитріевъ двигался на Гродекъ и Раву Русскую. Самъ Рузскій съ крайнимъ крыломъ своимъ спѣшилъ помочь 1-й русской арміи. Армія Данкеля была потрясена извѣстіемъ о разгромѣ Ауффенберга, о взятіи Львова, объ исчезновеніи такимъ образомъ ея заслона съ востока.

Это ускорило ея отходъ къ Сану подъ ударами русскаго преслѣдованія. Ея лѣвымъ крыломъ командовалъ эрцгерцогъ Іосифъ Фердинандъ, получившій, какъ мы говорили, значительную подмогу изъ германскихъ войскъ бреславскаго и познанскаго корпусовъ. Она, эта помощь, прибыла къ австрійцамъ со стороны Ченстохова, черезъ Ополе и Вислу. Центръ Данкеля, доходившій до Холмъ-Люблинской ж. дороги и Красностава, особенно пострадалъ. Самые яростные бои кипѣли къ сѣверу и с.-в. отъ Томашова, особенно у д. Комарова. Остатки праваго крыла Данкеля были отброшены тоже къ Гродеку и бѣжали отъ Равы Русской. Первые усилія австрійскаго центра были около 4-го сент., но были опрокинуты. Инициатива перешла

Русская артиллерія въ болотахъ Галиціи.

къ русскимъ въ большомъ бою съ Данкелемъ съ 6-го сентября. Генераль Ивановъ объединялъ въ это время дѣйствія русскихъ противъ Данкеля, гоня ихъ отъ Люблина, Холма и Зап. Буга, подавъ руку арміи Рузскаго у Томашова. Въ промежутокъ 6 — 10 сент. н. с. битва въ этомъ районѣ протекала по всему обводу Галиціи, между Вислой и Днѣстромъ.

Десятаго числа эрцгерцогъ Іосифъ былъ сбитъ съ высотъ у Ополе и Туробина блестящей атакой русскихъ, поддержанной русской побѣдоносной артиллеріей и былъ опрокинутъ за Санъ. Германскіе контингенты были одинаково биты съ австрійцами, потеряли свои орудія и до 5 т. плѣнными. Войска Данкеля по всему фронту впали въ большой беспорядокъ, отходя изъ центра и праваго участка въ крѣпости Перемышль и Ярославъ. Лѣвое крыло ушло за Санъ и Вислоку въ крѣпость Краковъ.

Но 12-го сентября н. с. русская неудача въ Восточной Пруссіи повліяла на энергію преслѣдованія разбитой австрійской арміи... Это дало ей возможность собраться у Кракова и за Карпатами, оправиться. Но и разгромъ русскими австрійцевъ повліялъ на энергію наступленія противника на Парижъ и на упорство его въ бою на Марнѣ.

Львовъ до взятія нами имѣлъ 160.000 т. жителей, а въ Краковѣ было ихъ до 90 т. Крѣпости Перемышль и Краковъ считались первоклассными, новѣйшими. Планъ австрійцевъ намѣчалъ овладѣніе Люблинымъ и Кіевомъ, пунктами въ 50 — 60 миляхъ отъ границъ Галиціи. У Данкеля было семь корпусовъ съ 300 — 400 т. бойцовъ строевыхъ. У Ауффенбурга было до 5-ти корпусовъ съ 5-ью конными дивизіями, какъ уже упоминалось. Послѣ усиленія у него было уже 6 корпусовъ: 3-й 7, 11, 12, 13 и 14, не считая частей резервныхъ, доводившихъ, говорятъ его силу до десяти корпусовъ. Третья резервная армія Іосифа Фердинанда должна была оперировать на Кельце и Радомъ. Не меньше чѣмъ корпусъ — выслали германцы на поддержку австрійцевъ въ Галиціи въ первое время борьбы тамъ.

Данкель перешагнулъ русскую границу на фронтѣ въ 11 миль къ западу отъ Тарнограда 10 авг. н. ст., причемъ передовая его конница была опрокинута. Первая стычки произошли у Горая и Красника. Россія выставила спѣшно двѣ арміи для прикрытія Люблинъ-Ковельскаго участка, вручивъ ихъ генераламъ Эверту и Плеве, объединенныхъ генераломъ Ивановымъ.

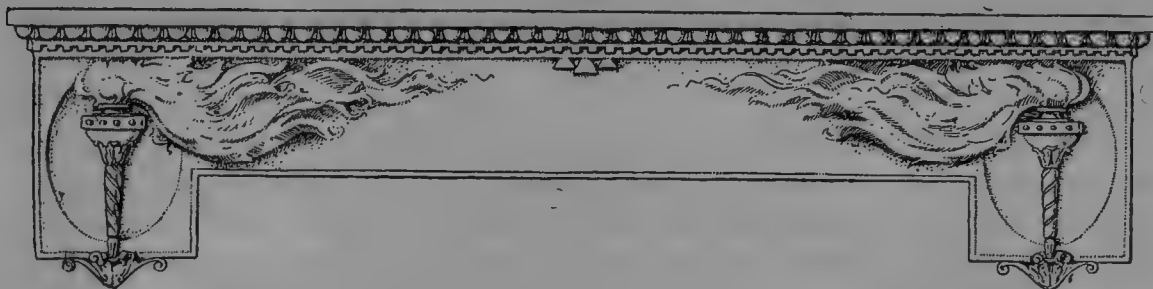
Австрійцы Ауффенберга начали войну за 12 часовъ до объявленія войны 6-го Августа н. с., у Волочиска... Были стычки у Тарноруды, Сатанова...

Въ Вѣнѣ первыя свѣдѣнія о вторженіи русской конницы въ Галицію назывались 11-мъ августомъ противъ Бродъ (съ пулеметами). Австрійскіе набѣги доходили до Владимира-Волинскаго, а русскіе являлись къ Сокалю, гдѣ были ими опрокинуты два баталіона и три конныхъ полка, бѣжавшіе къ Львову.

Прогнавъ полевую армію за Карпаты, русскіе осадили Перемышль, долго прикрывали его осаду отъ оправившихся австрійцевъ и наконецъ взяли въ 6 ч. утра 21 марта н. ст.

Коллега.

Тройственный союзъ и его распаденіе.

Проф. А. А. Пиленко.

Настоящій очеркъ посвященъ одному изъ важнѣйшихъ политическихъ событій, ознаменовавшему собой войну съ Германіей: распаденію тройственного союза, этого краеугольнаго камня всей европейской внѣшней политики въ теченіе послѣднихъ тридцати пяти лѣтъ; — союза, который многіе дипломаты, добросовѣстнымъ образомъ, считали крѣпкимъ, какъ сталь.

Очеркъ распадается на двѣ части. Въ первой части — непосредственно къ войнѣ не относящейся — изложены въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ событія, которыя привели къ образованію и укрѣпленію тройственного союза. Вторая часть — уже цѣликомъ входящая въ исторію дипломатическихъ переговоровъ, связанныхъ съ войной — изображаетъ тотъ длинный и болѣзненный процессъ, путемъ котораго Италія принуждена была разорвать договоръ, связывавшій ее съ Австріей и Германіей. Эта вторая часть — попутно — должна отвѣтить на интересующіе русское общественное мнѣніе вопросы: права ли была Италія, объявить войну своимъ бывшимъ союзникамъ? совершила ли она такъ называемую „измѣну“, или нѣтъ?

I. ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗЪ.

Тройственный союзъ является естественнымъ, и такъ сказать, логическимъ преемникомъ союза трехъ императоровъ (см. томъ II, статьи бар. Таубе и мою). Возобновленный въ 1872 году, союзъ Трехъ Императоровъ обманулъ надежды Россіи; такъ какъ, во время берлинскаго конгресса, Австрія рѣшительнымъ образомъ — можетъ быть, рѣшительнѣе, чѣмъ Великобританія — выступила противъ осуществленія русскихъ политическихъ интересовъ, а Германія, не смотря на званіе честнаго маклера, присвоенное Бисмаркомъ, не только не произвела умѣряющаго дѣйствія на Вѣну, но, наоборотъ, оставила Горчакова совершенно на произволъ судьбы. Недаромъ Горчаковъ говорилъ, что Берлинскій конгрессъ представляетъ собой

„самую мрачную страницу“ изъ его жизни. Русскіе дипломаты въ это время открыто говорили объ „измѣнѣ“ Бисмарка; нѣкоторые изъ нихъ даже проповѣдывали войну съ Германіей, такъ какъ, молъ, дорога въ Константинополь лежитъ черезъ Берлинъ. Въ одной изъ бесѣдъ съ французскими журналистами кн. Горчаковъ говорилъ о „непріязни“, которой „удостаиваетъ“ его Бисмаркъ; въ Петербургѣ все чаще и чаще начинаютъ раздаваться голоса о томъ, что естественною союзницей Россіи должна быть Франція, такъ какъ именно съ Франціей мы имѣемъ общаго врага: въ лицѣ Германіи. Но такъ какъ насчетъ франко-русскаго союза въ этотъ моментъ были еще серьезныя колебанія, разные русскіе агенты — частью по порученію, а частью на свой страхъ — начинаютъ зондировать почву и въ Италіи, и даже въ самой Австріи: все, — на предметъ устройства такого союзнаго отношенія, которое помогло бы намъ отомстить нѣмцамъ за Берлинъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1879 года внезапно объявляется, что императоръ Александръ II отказался отъ мысли поѣхать на золотую свадьбу германскаго императора, хотя помѣщеніе для него въ Берлинѣ было уже приготовлено. Этотъ отказъ исполнить такой долгъ вѣжливости, который наиболѣе органическимъ образомъ связанъ былъ со всѣми традиціями полуродственного союза трехъ императоровъ, тотчасъ же былъ истолкованъ, какъ симптомъ окончательнаго развала прежней русско-германо-австрійской системы. „Крестовая Газета“, въ это время выражавшая настроеніе министерства иностранныхъ дѣлъ, печатаетъ въ самомъ началѣ іюня статью, въ которой говорилось о „весьма печальномъ помраченіи отношеній между Германіей и Россіей“.

Бисмаркъ не былъ бы Бисмаркомъ, если бы онъ не принялъ, немедленно, самыхъ серьезныхъ мѣръ для предотвращенія надвигавшейся опасности. А главную опасность онъ видѣлъ въ возможности даже не русско-французскаго, а именно русско-австрійскаго сближенія: въ этомъ случаѣ Австрія становилась бы на такую славянскую позицію, при которой она понемногу могла бы быть совершенно потерянной для Германіи. Несмотря на печальныя воспоминанія 1866 года, Бисмаркъ рѣшилъ поставить вопросъ ребромъ и предложить австрійцамъ оборонительный союзъ. Оказалось, что со стороны австрійцевъ готовность пойти навстрѣчу побѣдителю при Садовой была уже совершенно назрѣвшею; поэтому переговоры продолжались не долго. Можетъ показаться страннымъ, почему Австрія такъ охотно бросилась въ объятія государства, десять лѣтъ тому назадъ вытолкнувшаго ее съ позоромъ изъ предѣловъ германскаго союза. Послѣднія историческія изслѣдованія вполне объясняютъ причину этой покладистости.

Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Внѣшняя политика Германіи, въ семидесятыхъ годахъ вовсе не была еще такой опредѣленной, какой она сдѣлалась въ послѣдствіи при Вильгельмѣ II. Наоборотъ, австрійцы — главнымъ образомъ, въ лицѣ гр. Андраши — уже въ это время совершенно ясно понимали, куда должны быть обращены ихъ главные взоры: будущее Австріи лежитъ на востокѣ. Балканы, Боснія и Герцеговина, Новобазарскій санджакъ, долина Вардара и, въ лучшемъ случаѣ, Салоники: таковы этапы, частью переданные австрійцамъ, на Берлинскомъ конгрессѣ, а частью оставшіеся еще неосуществленными. Австрія, Oesterreich, Ost-Reich, „восточная имперія“ или „имперія для востока“ должна примириться съ потерей вліянія на Эльбѣ и на Рейнѣ: только Дунай и Вардаръ открываютъ для нея міровыя перспективы. Но для этого Австріи нужны союзники; — союзники, тѣмъ болѣе сильные, что утвердиться на Балканахъ можно лишь послѣ борьбы на жизнь и на смерть съ Россіей. Въ самомъ началѣ своей карьеры гр. Андраши зондировалъ почву даже въ Лондонѣ; но тамъ къ нему отнеслись холодно. Дважды на протяженіи семидесятыхъ годовъ онъ стучалъ и у двери Бисмарка; каждый разъ ему отказывали. Тогда онъ рѣшилъ выжидать. Свою политику онъ совершенно ясно и точно формулировалъ императору: „мы должны занять середину того треугольника, который представляетъ собой союзъ трехъ императоровъ и добиться такого результата, чтобы Германія и Россія не были бы ближе другъ къ другу, чѣмъ къ намъ; когда будетъ достигнуто это положеніе, мы понемногу удалимъ изъ предѣловъ союза Россію и заключимъ трактатъ съ Германіей, уже безъ третьихъ лицъ, потому что только этотъ трактатъ будетъ естественнымъ“. Тотъ же гр. Андраши неоднократно указывалъ, что Германія принуждена будетъ искать сближенія съ австрійцами, такъ какъ Бисмаркъ, молъ, увлекся завоевательными планами и смертельно оскорбилъ Францію, отнявъ у нея двѣ провинціи; во Франціи никогда не найдется такого министерства, которое отказалось бы отъ идеи реванша; значитъ, Германія поневолѣ будетъ принуждена искать себѣ союзниковъ; важно сдѣлать такъ, чтобы этимъ союзникомъ оказались именно Австрія, а не Россія.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, переговоры между Бисмаркомъ и Андраши (они велись въ Гаштейнѣ) были очень краткими. Собесѣдники понимали другъ друга съ полуслова. Единственнымъ изъ дѣйствующихъ лицъ, оказавшихъ сколько нибудь серьезное, да и то недолгое сопротивление, оказался императоръ Вильгельмъ I. Андраши — въ соотвѣтствіи съ основанными идеями своей политической программы — требовалъ, чтобы союзъ

былъ заключенъ прямо противъ Россіи. Онъ боялся, чтобы Бисмаркъ въ послѣдствіи не ухитрился втиснуть въ австро-германское сближеніе также и Россію, т. е. возстановить тотъ союзъ трехъ императоровъ, который, для Андраши, былъ главнымъ несчастіемъ австрійской политики. Но императору Вильгельму I. только что передъ тѣмъ имѣвшему дружеское свиданіе съ императоромъ Александромъ II, само собой разумѣется, было очень трудно принять участіе въ такой сдѣлкѣ, отзывавшейся почти что вѣроломствомъ. Современники рассказываютъ, что онъ нѣсколько разъ грозилъ даже отреченіемъ отъ престола, если будутъ настаивать на подписаніи договора, направленнаго противъ Россіи. Но Бисмаркъ былъ человѣкъ желѣзнаго характера: онъ, со своей стороны, предложилъ императору отставку, если не получитъ согласія на подписаніе договора. Въ конечномъ результатѣ 25 сентября 1879 года былъ подписанъ союзный договоръ: гр. Юліемъ Андраши со стороны австрійцевъ, и принцемъ Генрихомъ VII Рейнскимъ отъ имени Германіи.

Въ виду важности этого историческаго документа, позволю себѣ привести главныя его положенія, пользуясь тѣмъ текстомъ, который въ послѣдствіи (въ 1888 году) былъ опубликованъ Бисмаркомъ.

Въ виду того, что ихъ величества императоръ австрійскій, король венгерскій и императоръ германскій, король прусскій, считаютъ своею главною монаршею обязанностью заботиться при всѣхъ условіяхъ о безопасности своихъ владѣній и о спокойствіи своихъ народовъ;

въ виду того, что оба монарха, — подобно тому, какъ это было прежде при союзныхъ отношеніяхъ — будутъ въ состояніи лучше исполнить указанный свой долгъ путемъ тѣснаго сближенія двухъ имперій;

въ виду того, наконецъ, что искреннее сотрудничество Австро-Венгріи и Германіи никому не можетъ грозить, но, наоборотъ, можетъ обезпечить европейскій миръ, созданный берлинскимъ трактатомъ, — ихъ величества императоръ австрійскій, король венгерскій и императоръ германскій, король прусскій, давъ другъ другу торжественное обѣщаніе, что ихъ оборонительный союзъ никогда не будетъ имѣть никакой наступательной тенденціи, заключили настоящій трактатъ о мирѣ и о взаимной поддержкѣ.

Статья 1.

Въ случаѣ, если бы, вопреки ожиданіямъ и желаніямъ двухъ высокихъ договаривающихся сторонъ, одна изъ нихъ подвергнется нападенію Россіи, то оба государства обязаны помогать другъ другу всею совокупностью своихъ военныхъ силъ и поэтому не заключать мира иначе, какъ по взаимному и предварительному согласію.

Статья 2.

Въ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся сторонъ подверглась нападенію иного государства, то другая договаривающаяся сторона не только обязуется не помогать напада-

---

ющему противъ своего союзника, но даже, по крайней мѣрѣ, соблюдать дружественное и нейтральное положеніе.

Но если въ этомъ случаѣ нападающая держава получить помощь со стороны Россіи — будь то въ формѣ активнаго сотрудничества или въ формѣ такихъ военныхъ мѣропріятій, которыя будутъ угрожать государству, подвергнувшемуся нападенію, — то тогда вступаетъ въ силу постановленіе статьи 1 настоящаго договора, а именно обязанность помогать всѣми вооруженными силами; въ этомъ случаѣ обѣ договаривающіяся державы будутъ вести военныя операціи совмѣстно до заключенія общаго мирнаго договора.

Статья 3.

Этотъ договоръ — соотвѣственно его мирному характеру, дабы уничтожить возможность ложнаго толкованія — будетъ держаться обѣими сторонами въ тайнѣ и можетъ быть сообщенъ третьей державѣ лишь по взаимному соглашенію, въ соотвѣствіи съ условіями, которыя будутъ въ этомъ случаѣ выработаны.

Обѣ договаривающіяся стороны выражаютъ надежду — въ виду выраженныхъ императоромъ Александромъ при встрѣчѣ въ Александровѣ настроеній — что новыя вооруженія Россіи въ дѣйствительности не будутъ для нихъ угрожающими; поэтому, договаривающіяся стороны не считаютъ въ настоящее время необходимымъ сообщать настоящій договоръ; но если бы указанная надежда, паче чаянія, оказалась ошибочной, то обѣ договаривающіяся стороны сочтутъ долгомъ лояльности сообщить императору Александру, по крайней мѣрѣ, довѣрительнымъ образомъ, что нападеніе на одну изъ договаривающихся державъ будетъ разсматриваться, какъ нападеніе на обѣ.

Таковъ былъ первый результатъ распаденія союза трехъ императоровъ.

* * *

Результаты берлинскаго трактата были восприняты въ Италіи, какъ ужасное пораженіе, нанесенное молодому королевству. Итальянцы, вѣдь, видѣли въ берлинскомъ трактатѣ не независимость Сербіи и Румыніи, не образование Болгаріи и восточной Румеліи, а исключительно и только присоединеніе большихъ двухъ провинцій (Босніи и Герцеговины) къ заклятому врагу Италіи, австрійцамъ. На берлинскомъ конгрессѣ Италія — писали итальянскія газеты — была настолько же уменьшена, настолько она была увеличена на Парижскомъ конгрессѣ. Криспи, произнося рѣчь въ Палермо, при оглушительныхъ рукоплесканіяхъ толпы, восклицалъ: „насъ унизили въ Берлинѣ; съ нами обошлись какъ съ послѣднимъ народомъ! Насъ одурачили обезчестили.“

Внѣшнимъ образомъ, недовольство итальянскаго народа выразилось въ немедленномъ возобновленіи дѣятельности ирредентистовъ. Если Австрія

—разсуждали они—получила такое значительное приращеніе владѣній на Адриатическомъ морѣ, то она, по справедливости, должна уступить кое-что Италіи изъ тѣхъ земель, которыя населены исключительно почти итальянцами: только этимъ путемъ можно возстановить нарушенное равновѣсіе. Народное раздраженіе принимаетъ такіе грандіозные размѣры, что послѣ манифестацій, происшедшихъ при похоронахъ генерала Авеццана, Австрія начинаетъ собирать свои войска на тирольской границѣ. Австрійскій военный агентъ въ Римѣ Геймерленъ, выпускаетъ очень рѣзкую брошюру, направленную противъ ирредентистовъ. Эта брошюра заканчивается словами: „Мальчики, держите себя прилично, иначе васъ высѣкутъ.“ Ирредентисты, не желая оставаться въ долгу, выпускаютъ брошюру „Pro Patria“, въ которой они открыто требуютъ для Италіи Истріи, Триеста, венгерскаго побережья Адриатическаго моря и части Кроаціи.

Къ этому надо еще присоединить, что итальянское правительство, желая создать затрудненія для австрійцевъ, начинаетъ посылать снабженныхъ деньгами и оружіемъ агентовъ въ Албанію, т. е. на такую территорію, которая австрійцами разсматривалась, какъ естественное продолженіе и завершеніе боснегерцеговскихъ приобрѣтеній. Это появленіе итальянцевъ въ Албаніи производитъ удручающее впечатлѣніе на Вѣну. Такимъ образомъ, видимость складывалась въ томъ смыслѣ, что Италія принуждена будетъ энергичнымъ образомъ выступить противъ своихъ главныхъ враговъ, австрійцевъ: а для этого ей необходима будетъ поддержка Россіи и Франціи. Можетъ показаться страннымъ, что несмотря на всѣ, только что изложенныя мотивы, Италія все-таки присоединилась къ тройственному союзу, т. е. сдѣлала шагъ, который Гладстонъ называлъ гигантскою глупостью. Однако, если внимательнѣе всмотрѣться въ отношенія къ Италіи Франціи, то мы увидимъ, что не одинъ только Тунисъ былъ причиной быстрого расхожденія итальянской и французской политикъ.

Дѣло заключается въ томъ, что итальянская политика конца семидесятыхъ и начала восьмидесятыхъ годовъ не можетъ быть обсуждаема только съ точки зрѣнія внѣшнихъ задачъ. Тогдашняя Италія еще далеко не была настолько сформировавшимся государствомъ, какъ теперь. Воспоминанія о борьбѣ за объединеніе, и главнымъ образомъ, папскій вопросъ ложились тяжелымъ бременемъ на молодое, еще не окрѣпшее королевство. Свою первую очередную задачу Италія видѣла въ ликвидированіи отношеній къ Ватикану. Между тѣмъ, во Франціи были въ это время еще очень сильны тѣ круги, которые руководились — по вопросу о папѣ — традиціями Наполе-

---

она III, выраженными однажды въ гордлѣвыхъ словахъ: „Италія не можетъ получить Рима; никогда, никогда Франція не потерпитъ подобнаго оскорбленія католическихъ идеаловъ; если Италія пойдетъ противъ Рима, то она встрѣтитъ Францію на своемъ пути“. Занятіе Рима, совпавшее съ разгромомъ Франціи при Седанѣ, укрѣпило итальянцевъ въ той мысли, что борьба съ папствомъ можетъ итти успѣшно только при условіи ослабленія Франціи. Какъ извѣстно, введеніе республиканскаго режима мало измѣнило (въ семидесятыхъ годахъ) настроеніе Франціи по католическому вопросу; клерикальныя партіи перешли въ наслѣдство отъ второй имперіи къ третьей республикѣ почти непоколебленными. Въ моментъ избранія преемника Пія IX, французскіе католики приложили всѣ старанія къ тому, чтобы провести на папскій престолъ бывшаго архіепископа Перуджіи, впослѣдствіи папу Льва XI, составившаго себѣ, къ моменту избранія, опредѣленную репутацію весьма ловкаго политика и непримиримаго противника свѣтской Италіи. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія окончательнаго укрѣпленія итальянскаго королевства сближеніе съ Франціей являлось невозможнымъ: для этого нужно было начать невозможную для итальянцевъ политику уступокъ Ватикану.

Но само собой разумѣется, что окончательный ударъ планамъ итало-французскаго сближенія нанесенъ былъ именно оккупаціей Туниса. Въ литературѣ распространено убѣжденіе, что Бисмаркъ, во время берлинскаго конгресса, одновременно предложилъ Тунисъ французамъ и итальянцамъ, для того чтобы сильнѣе ихъ поссорить. Эта версія новѣйшими историческими изслѣдованіями не подтверждается. Во всякомъ случаѣ, намекъ на возможность расширенія колониальныхъ владѣній въ Африкѣ, исходилъ, конечно, отъ желѣзнаго канцлера. Между тѣмъ, потеря Туниса (Ливія, т. е. Триполи въ то время даже и не обсуждалась, какъ возможная колонія), уничтожила, по мнѣнію итальянцевъ, то послѣднее направленіе, по которому могла двигаться итальянская колонизаціонная энергія. Боснія и Герцеговина въ значительной степени закрывали выходъ на Балканы, другихъ перспективъ, на примѣръ, гдѣ нибудь въ Малой Азіи — какъ это дѣлается теперь — даже самые передовые итальянскіе имперіалисты не имѣли. Кромѣ того, не нужно забывать, что тунисскіе порты находятся всего въ восьми часахъ пути отъ Сициліи, которая, такимъ образомъ, становилась весьма уязвимой.

Для французскаго правительства Тунисъ былъ вопросомъ жизни и смерти, такъ какъ главная французская колонія, Алжиръ, не можетъ развиваться правильнымъ образомъ, если обнажить весь громаднй правый

флангъ ея на границѣ Туниса. Воспользовавшись небольшимъ возстаніемъ мѣстнаго крупирскаго населенія, французскія войска перешли въ наступленіе и въ маѣ 1881 года подписанъ былъ договоръ въ Бордо, объявлявшій протекторатъ Франціи надъ Тунисомъ.

Это событіе повлекло за собой отставку министра Кайроли, сказавшаго, между прочимъ, французскому послу: „я былъ послѣднимъ министромъ въ Италіи, который любилъ Францію“. Послѣ этого событія начинаютъ двигаться съ головокружительной быстротой. Король Гумбертъ, въ октябрѣ 1881 года, отправляется въ Вѣну, затѣмъ, въ началѣ 1882 года, въ Берлинъ. Одновременно, въ итальянской политической литературѣ начинается оживленная кампанія въ смыслѣ присоединенія къ Австріи и Германіи. Наиболѣе рѣшающее вліяніе на поворотъ итальянскаго общественнаго мнѣнія имѣла,—какъ свидѣлствуютъ итальянскіе историки—статья молодого, но тогда уже весьма авторитетнаго итальянскаго политика, Соннино, напечатанная въ одномъ итальянскомъ еженедѣльникѣ въ 1881 году (Такимъ образомъ, г. Соннино является для тройственнаго союза, такъ сказать Тарасомъ Бульбой: „я его породилъ, я его и убью“). Исходнымъ моментомъ разсужденій Соннино является Великобританія: находясь въ центрѣ Средиземнаго моря, Италія является въ высшей степени уязвимой для англійскаго флота и, въ то же время, можетъ—въ случаѣ нужды—принести Великобританіи большую пользу своимъ географическимъ положеніемъ. Такимъ образомъ, дружба Италіи и Великобританіи основывается на реальныхъ соображеніяхъ, а не на какихъ либо преходящихъ капризахъ. Если Италія должна дружить съ Англіей, то, значить, Италія должна имѣть своими противниками — враговъ Англіи. Кто эти враги? — Франція и Россія, такъ какъ только эти два государства оспариваютъ у Англіи міровую гегемонію. Другьями Англіи являются Германія и Австрія; къ нимъ и должна клониться политика Италіи. Тѣмъ паче,—что съ Германіей у итальянцевъ нѣтъ рѣшительно никакихъ споровъ, а съ Австріей счеты могутъ сводиться въ самомъ отдаленномъ будущемъ; въ настоящее время, для укрѣпленія внутренней жизни итальянскаго королевства, необходимо примириться съ status quo, создавшимся на Адриатическомъ морѣ. Если откинуть Англію, которая не склонна была вступать въ какія либо соглашенія съ итальянцами, то статья Соннино была не только программой для подписанія тройственнаго союза въ 1883 году, но и пророчествомъ относительно уничтоженія союза въ 1915 году: ибо Соннино и въ 1915 году остался вѣрнымъ не Германіи и не Австріи, а именно Англіи. Статья Соннино была встрѣ-

---

чена такими единодушными одобреніями итальянской прессы и итальянских общественных круговъ, что, вскорѣ послѣ ея появленія, итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ поручилъ своему послу при вѣнскомъ дворѣ, Робиланту, позондировать почву въ Вѣнѣ; нужно отмѣтить, что Бисмаркъ, на первые запросы Манчини, итальянскаго министра иностранныхъ дѣлъ, отвѣтилъ, что приступленіе Италіи къ тройственному союзу можетъ совершиться только черезъ посредство Вѣны.

Когда, собственно, подписанъ договоръ Италіей — до сихъ поръ остается неполнѣ установленнымъ; большинство историковъ указываетъ на 8-ое мая 1883 года; но есть серьезныя свидѣтельства о томъ, что онъ былъ подписанъ или нѣсколько ранѣе, или нѣсколько позже этой даты. Во всякомъ случаѣ, въ этотъ моментъ тройственный союзъ состоялъ изъ 3-хъ договоровъ: итало-австрійскаго, австро-германскаго и германо-итальянскаго. Точное содержаніе итальянскихъ договоровъ 1883 года неизвѣстно; они и по сіе время остаются неопубликованными; можно разумнымъ образомъ предполагать, что Италіи обезпечивалась помощь на случай нападенія французовъ, причемъ и итальянцы, очевидно, обязывались помогать австро-германцамъ на случай наступательной войны со стороны Франціи.

Эта комбинація, очевидно, для Италіи была въ высшей степени невыгодною. Учитывать нападеніе французовъ на Италію было почти что невозможно: ослабленная войной 1870 года, насыщенная африканскими колоніями послѣ договора въ Бордо, имѣющая отнятыя территоріи только на Рейнѣ, — Франція только въ порывѣ безумія могла начать войну именно противъ итальянцевъ. Съ другой стороны, намѣчавшійся уже въ это время франко-русскій союзъ позволялъ предполагать, что, въ случаѣ войны Россіи съ австро-германцами, Франція не приминетъ напасть на Эльзасъ-Лотарингію: такимъ образомъ, обязанности, лежавшія на Италіи, были неизмѣримо болѣе тяжелы, чѣмъ тѣ, которыя брали на себя Германія и Австрія. Видимо, учитывая это обстоятельство, итальянскіе государственные дѣятели, при возобновленіи договора въ 1887 году, настояли на томъ, что-бы имъ была дана добавочная компенсація: въ текстъ трактата внесена была пресловутая статья VII, гарантировавшая итальянцамъ, что австрійцы не будутъ вести ни какой наступательной политики на Балканахъ. Такъ какъ эта статья легла въ основаніе всѣхъ итало-австрійскихъ переговоровъ 1914 — 1915 годовъ, то мы приводимъ какъ самый текстъ ея, такъ и различныя допускаемыя ею толкованія — ниже.

Начиная съ 1887 года, тройственный союзъ, по содержанію своему, не измѣнялся. Онъ нѣсколько разъ былъ возобновленъ, въ послѣдній разъ, досрочно, въ 1912 году, въ самый разгаръ балканскихъ войнъ.

* * *

Итакъ, сущность итальянскаго участія въ тройственномъ союзѣ сводилась къ тому, что молодая, неокрѣпшая еще Италія, цѣною отказа отъ ирредентизма, получала, съ одной стороны, поддержку великихъ державъ во внутреннихъ своихъ препирательствахъ съ папскою властью, а съ другой стороны — задерживала на нѣкоторое время поступательное движеніе болѣе сильныхъ конкурентовъ на Балканскомъ полуостровѣ, выигрывая, такимъ образомъ, время для усиленія своего политическаго и экономическаго строя. Съ этой точки зрѣнія, тройственный союзъ принесъ Италіи несомнѣнныя выгоды. Къ девяностымъ годамъ конфликтъ итальянской свѣтской власти съ папствомъ можно было считать уже окончательно ликвидированнымъ въ пользу короля, а экономическое процвѣтаніе Италіи, несомнѣнно, дало самыя блестящія результаты.

Переходя теперь къ внутреннимъ причинамъ выхода Италіи изъ тройственнаго союза, мы должны сказать, что эти причины — были тѣ самыя, какія заставили Италію войти въ тройственный союзъ. Недаромъ нота о разрывѣ союзническихъ отношеній къ Австріи и Германіи подписана тѣмъ самымъ Соннино, который въ восьмидесятыхъ годахъ пустилъ впервые въ обращеніе мысль о необходимости присоединиться къ центральнымъ имперіямъ.

Проще всего это можно показать на вопросѣ о Ватиканѣ. Французская республика въ девяностыхъ годахъ быстро и настойчиво ликвидировали остатки переданныхъ ей прежними режимами клерикальных вліяній; борьба за идею раздѣленія государства и церкви дѣлала во Франціи такіе быстрые шаги, что въ 1900 году конфискація церковныхъ имуществъ сдѣлалась уже совершившимся фактомъ. Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ — опасаться какой либо активной клерикальной политики Франціи, во внѣшнихъ отношеніяхъ, было невозможно. Самъ папа Левъ XIII, къ концу своей карьеры, начиналъ принимать все болѣе и болѣе примирительную позицію; а если его кто нибудь поддерживалъ извнѣ, то это была клерикально-консервативная Вѣна, а вовсе не „безбожный“ Парижъ. Такимъ образомъ, эта первая причина разлада, происшедшаго между французами и итальянцами, мало-по-малу отпадала.

Вторая причина была болѣе глубокою и, такъ сказать, органичною. То спокойствіе внѣшней политики, которое создано было путемъ подписанія тройственнаго союза и которое — какъ никакъ — избавило Европу отъ крупныхъ войнъ почти на протяженіе 35 лѣтъ, дало возможность Италіи быстро выработаться въ сплоченное, энергичное, сильное и, сравнительно, богатое государство. Благодаря этому, у Италіи получился избытокъ силъ въ населеніи и въ продуктахъ. Равнодушно смотрѣть на постоянно увеличивавшуюся эмиграцію итальянцевъ въ Южную Америку правительство не могло, а продукты развивавшейся итальянской промышленности настойчиво требовали для себя новыхъ рынковъ, внѣ Аппенинскаго полуострова. Такимъ образомъ, тройственный союзъ косвенно далъ толчекъ для развитія итальянскаго имперіализма, сначала скромнаго и покладистаго, а затѣмъ, все болѣе и болѣе настойчиваго.

Имперіалистическую идею сначала рѣшено было проводить въ формѣ приобрѣтенія такъ называемыхъ „чистыхъ“, т. е. никому не принадлежащихъ колоніальныхъ территорій. Политика Криспи старавшагося при поддержкѣ Германіи и Австріи, завоевать чуть не всю Абиссинію, — была наиболѣе яркимъ проявленіемъ этихъ итальянскихъ тенденцій. Какъ извѣстно, кампанія противъ императора Менелика была подготовлена чрезвычайно плохо и закончилась полнымъ разгромомъ при Адуѣ (въ 1896 году). Криспи заплатилъ за эту неудачу своимъ президентскимъ портфелемъ, а Италія осталась передъ грозной необходимостью искать какихъ либо новыхъ путей. Уже въ это время, вѣроятно, въ Римѣ начали обсуждать вопросъ о возможности приобрѣтенія если не Туниса, то Триполи: нѣкоторые авансы, сдѣланныя въ это время англичанамъ, свидѣлствуютъ, что итальянцы, еще задолго до ливійской войны, старались обезпечить себѣ помощь на случай приобрѣтенія этой части африканскаго побережья. Но Триполи, давая нѣкоторое удовлетвореніе итальянскому самолюбію, само собой разумѣется, не разрѣшало колоніальной проблемы во всей ея совокупности: слишкомъ ужъ хорошо была извѣстна малая экономическая цѣнность этихъ забытыхъ Богомъ песчаныхъ пустынь. Поэтому, естественно возникъ вопросъ о какомъ либо новомъ направленіи итальянской имперіалистической политики. Если отдаленныя колоніи для нея невозможны, если Триполи не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и если движеніе на сѣверо-востокъ закрыто Австріей, — то естественно, что итальянская предприимчивость должна повернуться въ сторону Балканъ. Эта мысль была тѣмъ болѣе естественной, что ближайшій балканскій портъ, Валлона, лежитъ

всего въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Италіи. Какъ мы уже сказали выше, Балканы находились въ этотъ моментъ подъ режимомъ статьи VII союзнаго договора: двигаться на нихъ можно было только по взаимному согласію съ Австріей. И вотъ, — итальянскіе государственные дѣятели рѣшили приобрести на Балканахъ нѣкоторые экономическіе опорные пункты путемъ такой свободной конкуренціи съ австрійцами, которая не вызывала бы необходимости примѣнить статью VII союзнаго договора. Какъ разъ въ это время серьезно обсуждался вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги, имѣющей соединить Адриатическое море съ центромъ Македоніи, т. е. съ Монастыремъ. Дорогу эту предполагалось вести или по направленію Дураццо-Монастырь, или черезъ Албанію, т. е. Валлона-Монастырь. Съ 1890 года германскіе и австрійскіе капиталисты настойчиво хлопотали, чтобы Оттоманская Порта предоставила имъ право построить указанную линію. Въ 1893 году одинъ изъ крупныхъ итальянскихъ банковъ, сильно поддерживаемый правительствомъ, заявилъ, съ своей стороны, ходатайство о концессіи. Началось очень энергичное соперничество союзниковъ. Итальянскій проектъ былъ неизмѣримо болѣе выгоденъ для турокъ, чѣмъ нѣмецкій: — уже по одному тому, что итальянцы требовали на 20 милліоновъ меньше (километрической гарантіи); кромѣ того, ихъ инженеры сумѣли выработать проектъ желѣзной дороги съ единственнымъ тоннелемъ, вмѣсто трехъ или четырехъ, намѣченныхъ нѣмцами. Не смотря на всѣ эти очевидныя преимущества итальянскихъ предложений, нѣмцы — къ этому времени уже достаточно специализировавшіеся въ проведеніи стамбульскихъ интригъ — все-таки одержали верхъ; концессія была выдана не итальянцамъ, а австро-германцамъ. Съ этого момента для королевства стало яснымъ, что добиться чего либо на Балканахъ можно будетъ только путемъ открытой борьбы съ австро-германцами. Итальянцы, поэтому, поспѣшили заключить добавочное соглашеніе о сохраненіи status quo въ Албаніи (см. ниже); для открытой борьбы съ австрійцами они не считали себя еще достаточно сильными. Выжидая удобнаго часа, они ласкали себя надеждой, что тройственный союзъ, по крайней мѣрѣ, помѣшаетъ австрійцамъ вести активную политику на Балканахъ и этимъ путемъ предвосхитить итальянскія завоеванія. Въ этомъ заключался основной смыслъ той вѣрности, которую проявляли итальянскіе германофилы по адресу Австріи и Германіи: для итальянцевъ тройственный союзъ былъ союзомъ взаимно обезпеченнаго и параллельнаго бездѣйствія на Балканахъ. Вмѣстѣ съ этой идеей держался и падалъ союзъ.

Ибо третій элементъ, опредѣлившій собою поведеніе Италіи въ восьми-десятихъ и девяностыхъ годахъ, начиналъ создавать все большія и большія затрудненія. Въ моментъ перваго подписанія тройственного договора итальянскому правительству было не такъ ужъ трудно временно пожертвовать своими соотечественниками, оставшимися въ предѣлахъ Австріи послѣ созданія королевства. Національная идея, среди ирредентистовъ, въ то время была мало развита, а австрійское правительство не примѣняло еще по отношенію къ нимъ тѣхъ началъ строго централизационной и денаціонализирующей политики, которая была впоследствии подсказана изъ Берлина. Такимъ образомъ, въ восьмидесятихъ годахъ итальянское правительство совершенно добросовѣстнымъ образомъ могло предполагать, что вопросъ объ участи австрійскихъ итальянцевъ — есть вопросъ очень и очень далекаго будущаго; что онъ потребуетъ разрѣшенія не скоро; что итальянцы то тѣхъ поръ съумѣютъ „продержаться“.

Въ наши задачи не входитъ изображать исторію ирредентистскаго движенія въ Австріи; это завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Но мы должны охарактеризовать, хотя бы въ самыхъ краткихъ словахъ, роль тѣхъ людей, которые подготовили развитіе итальянскаго націонализма; ибо именно этотъ націонализмъ сыгралъ рѣшающую роль въ послѣдніе мѣсяцы, предшествовавшіе войнѣ.

Первый фундаментъ для теперешняго итальянскаго націонализма заложенъ извѣстнымъ по этому Кардуччи. Онъ представляетъ собой, такъ сказать, литературную связь между античнымъ Римомъ и возродившейся послѣ объединенія новой Италіей. Кардуччи игнорируетъ и даже презираетъ Римъ папской эпохи, Римъ, какъ онъ говорилъ „семитизированный“. Новая Италія должна питаться идеалами, завѣщанными ей Виргиліемъ и Титомъ Ливіемъ. Римъ былъ источникомъ права, свободы, справедливости. „Все, что въ современномъ цивилизованномъ мірѣ — пишетъ Кардуччи — есть великаго и священнаго, носить на себѣ отпечатокъ Рима“. Но культура Рима была культура воинственная. И Италія сдѣлается достойной своихъ славныхъ предковъ только тогда, когда она перестанетъ бояться войны. „Ко времени Вольтера нервы стали выше мускуловъ; надо вернуть мускулы на принадлежащее мѣсто“. Война является такой необходимостью, что людямъ не слѣдуетъ стыдиться войны: „не путемъ ли войны создано было единство Италіи?“. Когда въ Римѣ былъ устроенъ конгрессъ мира, то онъ демонстративно напечаталъ стихотвореніе, въ которомъ смѣялся надъ пацифистами и называлъ войну „фатальнымъ, но великолѣпнымъ“

безумством". И почти передъ смертью онъ писалъ строки, проникнутыя глубокимъ пессимизмомъ: „теперешнія времена не знаютъ красоты и идеала; національное самосознаніе отсутствуетъ у теперешняго поколѣнія, потому что никто не воспитывалъ его въ этомъ духѣ; окруженный стыдомъ и скандалами, почти что официальными, толпы итальянскаго народа забываютъ прежнія ихъ славы; онѣ забываютъ даже имена тѣхъ людей, благодаря которымъ онѣ сдѣлались итальянскимъ народомъ“.

Вторымъ главнымъ литературнымъ дѣятелемъ, подготовившимъ развитіе итальянскаго націолизма, былъ д'Аннунціо. Въ 1901 году д'Аннунціо специально поѣхалъ въ Болонью, для того чтобы повидаться съ Кардуччи и подѣлиться съ нимъ своими мыслями о будущемъ итальянскаго народа; съ этого времени оба поэта работаютъ совершенно солидарно. Габріэль д'Аннунціо такъ же, какъ и Кардуччи, воспѣваетъ „латинство“, „итальянство“. Въ извѣстной „адриатической трагедіи“ *La Nave* онъ изображаетъ — въ формахъ довольно прозрачнаго символизма — какъ въ VI вѣкѣ христіанской эры отважные моряки, собравшіеся около теперешняго мѣстоположенія Венеціи, работаютъ надъ созданіемъ базилики и корабля, знаменующихъ единство націи и распространеніе ея за предѣлы Италіи. Корабль будетъ носить названіе „Весь міръ“ (*Totus Mundus*): „въ каждомъ портѣ будутъ тебя встрѣчать съ королевскими почестями; въ латинскомъ морѣ и за колоннами Геркулеса; вездѣ ты будешь прославленъ, на всѣхъ волнахъ... таково обѣщаніе Бога“. „Изъ всѣхъ океановъ сдѣлается намъ наше море“: уже тогда Вѣна чуть не учинила дипломатическаго инцидента изъ за демонстраціи, происшедшихъ послѣ первой постановки трагедіи.

Наконецъ, третьимъ провозвѣстникомъ итальянскаго націолизма, формулировавшимъ идеалы новаго теченія съ нѣсколько меньшимъ талантомъ, но зато съ непоколебимой энергіей, былъ поэтъ и журналистъ, Коррадини. Коррадини также воспѣваетъ античный міръ и языческую культуру. „Жизнь народовъ должно быть драмой; она не можетъ быть идилліей“. Будущее принадлежитъ только народамъ хищнымъ: „черезъ двадцать лѣтъ вся Италія будетъ импералистической“. И тогда: „Италія приметъ участіе въ созданіи тѣхъ великихъ міровыхъ имперій, которыя въ настоящее время подготавливаются“. Главная заслуга Коррадини заключается въ томъ, что онъ былъ первымъ основателемъ итальянской націоналистической прессы“. Цѣлый рядъ газетъ и журналовъ — частью погибшихъ, частью еще процвѣтающихъ — послѣдовали по пути, намѣченному въ первомъ публицистическомъ выступленіи Коррадини. Всѣ эти періодическія изданія настойчиво требо-

---

вали отъ итальянскаго правительства энергичной и сознательной внѣшней политики. „Ничто не можетъ быть болѣе опаснымъ для интересовъ Италіи, — писалъ авторъ одного изъ нашумѣвшихъ „Открытыхъ Писемъ королю“ — какъ насмѣшливый скептицизмъ и робкое благоуразуміе, т. е. тѣ два полюса, между которыми колеблются безвольныя настроенія нашихъ правительствъ. Король Италіи! не соединяйте своей судьбы съ этими людьми! Вы должны быть съ нами, съ тѣми, которые надѣются и желаютъ; пусть ваша молодость откажется отъ близости со стариками, засушивающими ваши сны (ибо навѣрное вы принесли на тронъ безконечное богатство сновъ); иначе династія погибнетъ“. И дальше: „ваше величество, вы навѣрное ищите болѣе великаго будущаго! Теперешней Италіи противопоставьте другую Италію, болѣе сильную и могущественную. Освободите себя отъ близости стариковъ, которые упорствуютъ въ своемъ старческомъ безсиліи и мѣшаютъ вамъ проявить юношескую энергію. Тогда весь итальянскій народъ будетъ вмѣстѣ съ вами, такъ какъ онъ пойметъ, что отъ прежней славы — вы хотите перекинуть мостъ къ будущему величію“. Настроеніе всѣхъ этихъ летучихъ листовъ можно резюмировать въ видѣ слѣдующей цитаты того же Коррадини: „Нужно, чтобы Италія имѣла свою войну; безъ этого она никогда не будетъ націей. Еще недавно Италія было стадомъ рабовъ; теперь она сдѣлалась народомъ; но націей она не будетъ безъ войны. Всѣ народы сдѣлались націями путемъ войны. Безъ нашей войны, продолжая быть народомъ рядомъ съ другими націями, мы, въ конечномъ результатѣ, сыграемъ роль глинянаго горшка рядомъ съ горшками желѣзными“.

Эти идеи весьма скоро дали реальные результаты. Уже болѣе шести лѣтъ назадъ въ итальянскомъ парламентѣ появился первый эмбрионъ націоналистической партіи въ лицѣ всего только двухъ депутатовъ: графа Фоскари и герцога Чезаро. Ихъ въ скоромъ времени стали поддерживать, на другомъ политическомъ флангѣ, такіе республиканцы, какъ Энрико, Ферри и Барцилаи. Съ этого момента націоналистическія идеи перекинулись въ большую прессу и стали отстаиваться газетами „Стампа“, „Вениціанская газета“, „Итальянская газета“, „Секколо“ и т. д. Австрія отвѣтила усиленнымъ преслѣдованіемъ итальянскихъ ирредентистовъ, главнымъ образомъ, въ Триестѣ; вопросъ объ образованіи итальянскаго университета въ Триестѣ — императоръ Францъ-Іосифъ рѣшительнымъ образомъ отказывался сдѣлать эту уступку — отравилъ послѣдніе годы пребыванія Италіи въ предѣлахъ тройственнаго союза. Повторяю, я не имѣю возможности

подробно останавливаться на этих вопросах, такъ какъ они слишкомъ далеко освлекли бы насъ отъ теперешней войны, т. е. основного предмета данного изслѣдованія.

II. РАСПАДЕНІЕ ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА.

Для того, чтобы правильнымъ образомъ разобраться въ тѣхъ сложнѣйшихъ переговорахъ между Вѣной и Римомъ, которые, въ конечномъ результатѣ, привели къ выступленію Италіи, необходимо разбить эти переговоры на нѣсколько самостоятельныхъ періодовъ. Если смотрѣть на дѣло только съ чисто хронологической точки зрѣнія, то оказывается, что эти періоды, до извѣстной степени, захватываютъ одинъ за другой: но такъ какъ каждый изъ нихъ посвященъ выясненію совершенно опредѣленной политической идеи, то смѣшивать ихъ было бы ошибкой. Всѣхъ періодовъ было семь.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Первый періодъ посвященъ былъ выясненію принципіальной стороны тройственного союза, поскольку его затрагивала именно данная война. Недоразумѣній въ этой области могло быть два: 1) объ оборонительномъ и наступательномъ характерѣ австро-сербской войны, т. е. о толкованіи ст. III тройственного союза; 2) о примѣнимости и непримѣнимости тройственного договора къ войнѣ съ Сербіей, т. е. о толкованіи статьи VII тройственного договора.

Первый изъ этихъ вопросовъ возбудилъ, сравнительно, мало разговоровъ. Статья III тройственного союза гласитъ:

Въ томъ случаѣ, если одна или двѣ договаривающіяся стороны, безъ прямого вызова съ ихъ стороны, подвергнутся нападенію одной или нѣсколькихъ великихъ державъ, не подписавшихъ настоящаго договора, и этимъ путемъ будутъ вовлечены въ войну, *Casus belli* — наступитъ одновременно для всѣхъ высокихъ договаривающихся сторонъ.

Для того чтобы правильно понять эту статью, нужно имѣть въ виду также и статью IV того же договора. Эта статья гласитъ такъ:

Въ томъ случаѣ, если великая держава, не подписавшая настоящаго договора, будетъ угрожать государственной неприкосновенности одной изъ высокихъ подписавшихъ державъ и этимъ путемъ заставить угрожаемую державу объявить войну, то остальные двѣ высокія договаривающіяся стороны обязуются сохранять по отношенію къ своему союзнику, благожелательный нейтралитетъ. Но каждая изъ высокихъ договаривающихся сторонъ сохраняетъ за собой право принять участіе въ войнѣ, если сочтетъ она нужнымъ придти на помощь союзнику.

Такимъ образомъ, обязанность Италіи выступить или не выступить на сторонѣ Австро-Венгріи и Германіи зависѣло отъ того, считать ли данную войну оборонительной или наступательной. Въ первомъ случаѣ дѣйствовать должна была третья статья договора (обязательное участіе), а во второмъ—статья четвертая договора (факультативное участіе).

Дипломатическая переписка (какъ извѣстно, эта переписка чрезвычайно бѣдно представлена съ нѣмецкой и австрійской сторонъ) не позволяетъ сказать: исходила или Австрія изъ того убѣжденія, что итальянцы навѣрное примкнуть къ нимъ,—или Австрія, по соглашенію съ Германіей, считала участіе итальянцевъ ненужнымъ, рассчитывая, что и при сохраненіи итальянцами нейтралитета война можетъ быть выиграна въ достаточно короткій промежутокъ времени? Изъ всей совокупности того, что мы знаемъ, выводъ напрашивается скорѣе второй. Если бы австро-германцы твердо рассчитывали на помощь итальянцевъ, то они, конечно, раньше чѣмъ начинать войну, вступили бы съ ними въ военную конвенцію и выработали бы общій стратегическій планъ: именно такъ это и было сдѣлано между австрійцами и нѣмцами, у которыхъ стратегическія роли были тончайшимъ образомъ распредѣлены. Между тѣмъ хорошо извѣстно, что за весь промежутокъ подготовки къ войнѣ—ни Австрія, ни Германія ни разу не обратились къ итальянцамъ со сколько нибудь серьезными стратегическими разговорами или даже намеками. А если прибавить къ этому, что къ итальянскимъ войскамъ австрійцы вообще относились очень свысока,—то можно съ достаточною увѣренностью сказать: австро-венгерская точка зрѣнія сводилась къ желательности и достаточности итальянскаго нейтралитета. У насъ, молъ, и у самихъ силъ хватить для того, чтобы раздавить сначала Францію, а потомъ и Россію. Эта точка зрѣнія подтверждается и тѣми переговорами, которые велись между Австріей и Италіей въ 1913 году осенью, когда изъ Рима было категорическимъ образомъ сообщено, что война между Австріей и Сербіей будетъ разсматриваться какъ война наступательная и, слѣдовательно, не вызывающая примѣненія статьи третьей тройственнаго союза. Австрійцы, значить, на этотъ счетъ были хорошо освѣдомлены.

Тѣмъ не менѣе — почему не принять лишней предосторожности? — и они, и нѣмцы, какъ извѣстно, употребили всѣ усилія, для того чтобы придать войнѣ видимость оборонительной. Въ соотвѣствующихъ мѣстахъ моего предшествующаго изложенія мною были тщательно отмѣчены всѣ приемы, путемъ которыхъ австро-германцы старались создать представленіе, что

сербы на нихъ первые напали,—что русскіе на нихъ первые напали,—что французы и даже бельгійцы на нихъ первые напали. Видимо, серьезныхъ надеждъ въ этой области Вѣна не питала: поймаются на эту удочку — хорошо; а не поймаются—такъ, тоже не плохо.

Итальянцы на эту удочку не поймались. Въ день объявленія общей австро-венгерской мобилизаціи императоръ Францъ-Іосифъ отправилъ своему высокому союзнику въ Римъ телеграмму, въ которой онъ указывалъ, что „въ виду вмѣшательства Россіи въ австро-сербскій конфликтъ и въ виду мобилизаціи русской арміи и флота, Австро-Венгрія принуждена была прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ“. Императоръ Францъ-Іосифъ высказывалъ при этомъ „живѣйшее удовольствіе“ по поводу того, что онъ — въ силу тройственного договора—можетъ рассчитывать на поддержку своего союзника. Уже эта формула была въ значительной степени двусмысленна: „поддержка“ можетъ быть и дипломатическая, и военная, Австро-Венгрія не рѣшалась ставить ребромъ вопросъ о томъ, что Италія должна объявить войну. Въ отвѣтъ, король Викторъ-Эммануилъ, въ воскресенье 20 августа, отправилъ телеграмму, формулированную, если оцѣнивать ее съ точки зрѣнія союзнической—въ высшей степени сдержанно. Эта телеграмма, въ главной своей части, гласила:

Мнѣ нѣтъ надобности увѣрять ваше величество, что Италія, приложившая всѣ усилія для того, чтобы сохранить миръ и намѣревающаяся при первой возможности помочь восстановленію мирныхъ отношеній, займетъ по отношенію къ своимъ союзникамъ сердечно-дружественную позицію, соотвѣственно договору тройственного союза, ея искреннимъ чувствамъ и тѣмъ великимъ интересамъ, которые она призвана охранять.

А для того, чтобы въ Вѣнѣ не было недоразумѣній по поводу истиннаго значенія королевской телеграммы, маркизъ ди-Санъ-Джуліано въ тотъ же день отправилъ въ Вѣну пространную депешу. Въ этой депешѣ, уже весьма неприятнымъ тономъ, указывалось, что, вслѣдствіе возникшей войны, Италія подвергнется опасностямъ, „неизмѣримо большимъ, чѣмъ тѣ, которыя выпадутъ на долю воюющихъ“: въ этомъ, молъ, именно и заключается причина, почему „Австрія пожелала вести такую войну, которую она легко могла избѣжать“, а Италія „приложила всѣ усилія, для того чтобы избавить Европу отъ ужаснаго несчастія“. Депеша заканчивалась указаніемъ, что *casus belli* для данной войны, какъ наступательной со стороны Австріи, не возникаетъ: „вслѣдствіе этого совѣтъ министровъ вчера вечеромъ постановилъ сохранять нейтралитетъ, причемъ, конечно, возможно, что въ послѣдствіи Италія измѣнитъ свою политику въ смыслѣ жела-

---

тельно для ея союзниковъ, если это будетъ предписываться или ея юридическими обязанностями, или интересами". Впрочемъ, для того чтобы австрійцы не слишкомъ предавались радужнымъ надеждамъ, въ этой же депешѣ указывалось самымъ не двусмысленнымъ образомъ, что для Италіи жизненные интересы заключается въ сохраненіи „равновѣсія Европы, Балканъ и моря, окружающаго Италію“. Для защиты этихъ интересовъ, какъ касающихся самаго существованія королевства, Италія не испугается „никакихъ жертвъ и никакихъ рѣшеній“. Эта часть депеши, слѣдовательно, въ вѣжливой, но очень рѣшительной формѣ указывала австрійцамъ, что Италія имѣетъ въ Европѣ, на Балканахъ и въ Средиземномъ морѣ такое стремленіе поддержать европейское равновѣсіе, которое можетъ заставить ее воевать даже и съ своими союзниками.

Какъ отозвалось австрійское правительство на рѣшеніе итальянцевъ сохранить нейтралитетъ,—изъ опубликованной переписки не видно. Можно предложить, что гр. Бертольдъ, соотвѣтственно общей слагавшейся политико-стратегической конъюнктурѣ,—рѣшилъ не настаивать на вовлеченіи Италіи въ войну и, поэтому, не отвѣтилъ на приведенную депешу ни возраженіемъ, ни согласіемъ.

Второй вопросъ (о толкованіи статьи VII союза) заслуживаетъ особаго вниманія; австрійцы отнеслись къ этой проблемѣ какъ-то легкомысленно; а между тѣмъ, получившееся рѣшеніе вопроса, какъ оно сейчасъ мною будетъ изображено, уже содержало въ себѣ зародышъ неминуемаго выступленія Италіи на сторонѣ союзниковъ.

Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Статья VII договора гласитъ такъ:

Австро-Венгрія и Италія, преслѣдующія цѣль сохраненія территориальнаго status quo на востокѣ, обязуются употреблять свое вліяніе въ томъ смыслѣ, чтобы предотвратить всякое территориальное измѣненіе, которое было бы вредно для интересовъ которой либо изъ подписавшихъ настоящій договоръ державъ. Соотвѣтственно этому, обѣ договаривающіяся державы будутъ сообщать другъ другу свѣдѣнія, могущія освѣтить намѣренія какъ данной договаривающейся державы, такъ и другихъ державъ. Если бы, однако, наступило такое положеніе дѣла, что, въ силу обстоятельствъ сохраненіе status quo въ предѣлахъ Балканъ или оттоманскаго побережья и острововъ въ Адриатическомъ и Эгейскомъ моряхъ сдѣлалось бы невозможнымъ, и Австро-Венгрія или Италія были принуждены — въ силу выступленія какой нибудь третьей державы или иначе — съ своей стороны измѣнить status quo путемъ временной или постоянной оккупации, — то эта оккупация можетъ имѣть мѣсто ни иначе, какъ послѣ предварительнаго соглашенія двухъ державъ, причемъ въ основу этого соглашенія будетъ положенъ принципъ взаимныхъ компенсацій за всѣ территориальныя или иныя преимущества, которыя будутъ получены другой договаривающейся державой за пре-

---

дѣлами теперешняго status quo; такимъ образомъ, должны быть удовлетворены интересы и справедливыя притязанія обѣихъ сторонъ

Этотъ весьма длинный и плохо сформулированный параграфъ возбуждаетъ лѣлый рядъ сомнѣній: разъясненіе этихъ сомнѣній и будетъ предметомъ дальнѣйшаго изложенія, такъ какъ всѣ австро-итальянскіе переговоры вертѣлись именно вокругъ отдѣльныхъ правъ и положеній статьи VII. Здѣсь же намъ нужно обратить вниманіе лишь на тотъ принципиальный вопросъ, который былъ обсужденъ и разрѣшенъ именно въ первомъ періодѣ. Этотъ принципиальный вопросъ можетъ быть сформулированъ такъ: какія именно территоріи имѣетъ въ виду статья VII, говоря о сохраненіи status quo? Несмотря на довольно ясную, въ этомъ отношеніи, формулировку статьи VII („въ области Балканъ — по французски *dans les régions des balcans*, или оттоманскихъ побережья и острововъ въ Адриатическомъ или Эгейскомъ морѣ“), Австро-Венгрія настаивала на томъ, что статья VII примѣнима только къ занятію турецкой территоріи. Австрійское правительство, развивая эту точку зрѣнія, ссылаясь, главнымъ образомъ, на исторію возникновенія тройственнаго союза. Оказывается, что ст. VII въ цитированной редакціи была включена въ договоръ 1887 году по желанію Италіи. По мнѣнію австрійскихъ дипломатовъ, въ 1887 году можно было вообще разумнымъ образомъ разсуждать только о будущемъ Турціи и турецкой территоріи: обѣ договаривающіяся державы въ то время стремились обезпечить свои взаимные интересы на случай дальнѣйшаго распаденія оттоманской имперіи. Эта точка зрѣнія, молъ, нашла себѣ выраженіе и въ формулировкѣ статьи, такъ какъ въ ней говорится о побережьяхъ и островахъ въ Адриатическомъ и Эгейскомъ моряхъ, принадлежащихъ Турціи, а не Греціи и Черногоріи. Изъ этихъ предпосылокъ австрійское правительство сдѣлало слѣдующій выводъ: въ случаѣ измѣненія status quo въ Сербіи, Италія не имѣетъ права ни на какія компенсаціи. Споръ объ этомъ толкованіи статьи VII, повидимому, продолжался между австрійцами и итальянцами уже очень давно и безрезультатно. Третьи государства объ этомъ спорѣ не были освѣдомлены, ибо австрійцы, конечно, не считали нужнымъ сообщать объ имѣющихся разногласіяхъ, а итальянцы — державшіеся, вообще, такого мнѣнія, что тройственный союзъ имъ выгоденъ — не прибѣгали къ форсированію положенія ограничиваясь только платоническими протестами. Изъ имѣющейся дипломатической переписки можно сдѣлать тотъ выводъ, что къ моменту объявленія войны оба государства попрежнему стояли на своихъ позиціяхъ. Италія доказывала, что если бы статья VII имѣла въ ви-

---

ду только Турцію, то въ ней неговорилось бы о „области Балканъ“, такъ какъ гораздо было бы проще сказать именно объ Оттоманской имперіи.

Объявленіе войны, конечно, создало для итальянцевъ весьма выгодное положеніе: имъ легко было въ этотъ моментъ вырвать отъ австрійцевъ ту уступку, на которой они тщетно настаивали въ теченіе десяти съ лишнимъ лѣтъ. Поэтому 20 іюля маркизь ди-Санъ-Джуліано обратился въ Вѣну съ депешей, въ которой онъ указалъ, что теперешній кризисъ, молъ, является проходящимъ въ то время, какъ тройственный союзъ долженъ существовать еще двѣнадцать лѣтъ, послѣ чего онъ можетъ опять быть возобновленъ. „Желательно, чтобы политика Австріи и Италіи была солидарна не только теперь, но и въ дальнѣйшемъ развитіи ихъ союзническихъ отношеній“. Но солидарности нельзя достигнуть до тѣхъ поръ, пока существуетъ разногласіе относительно толкованія статьи VII союзнаго договора. Весьма вѣроятно, что именно эта статья VII явится основой дальнѣйшихъ переговоровъ: „поэтому мы (т. е. итальянцы) должны быть совершенно успокоены относительно интерпретаціи статьи VII, дабы мы могли послѣдовательно, точно и настойчиво поддерживать нашей дипломатической дѣятельностью стратегическія выступленія нашихъ союзниковъ“.

Какіе переговоры происходили между союзниками по поводу возбужденнаго маркизомъ ди-Санъ-Джуліано вопроса, изъ дипломатической переписки не видно. Можно предположить, что австрійцы не хотѣли сдаваться даромъ; они потребовали, чтобы итальянцы дали положительное завѣреніе относительно Албаніи, такъ какъ занятіе Валлоны уже въ это время представлялось не только возможнымъ, но и вѣроятнымъ. Итальянское правительство—такъ какъ занятіе Валлоны представлялось для его дальнѣйшей политики второстепеннымъ моментомъ,—согласилось подтвердить австрійцамъ, что оно будетъ соблюдать какъ постановленія лондонской конференціи, такъ и спеціальныя австро-италіанскія соглашенія объ Албаніи. Послѣ этого, повидимому, не безъ стараній Германіи, которая уже въ этотъ моментъ начинаетъ весьма энергично вмѣшиваться (въ умиротворящемъ смыслѣ) въ отношеніи Италіи и Австріи,—гр. Берхтольдъ поручилъ, 10 августа 1914 года, своему послу въ Римѣ, бар. фонъ Маккіо, заявить, совместно съ германскимъ своимъ коллегой, что австрійское правительство „безусловнымъ образомъ признаетъ итальянскую интерпретацію выраженія *dans les régions des balkans*, встрѣчающаго въ статьѣ VII союзнаго договора; признаніе это дѣлается не только для теперешняго кризиса, но также и на весь срокъ союзнаго договора“. Въ силу этого заявленія, Австрія,

---

значить, приняла на себя обязательство вступить въ предварительныя соглашенія съ Италіей въ томъ случаѣ, если бы она пожелала сдѣлать временную или окончательную оккупацию въ предѣлахъ сербской территоріи.

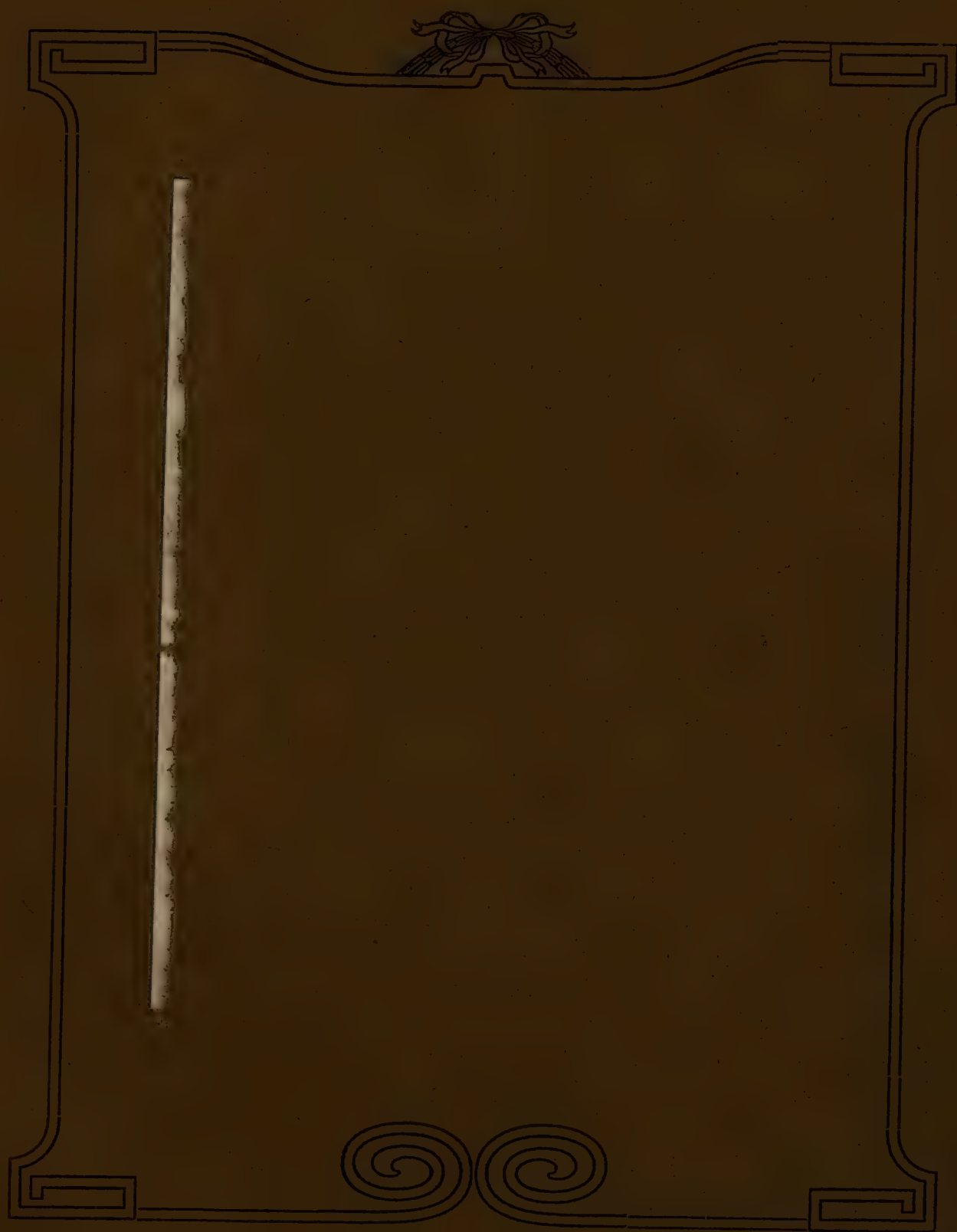
Принимая австрійское заявленіе, маркизь ди-Санъ-Джуліано указалъ, что, по его мнѣнію, моментъ для какихъ либо спеціальныхъ итало-австрійскихъ переговоровъ еще не наступилъ. Италія такимъ образомъ, одержала двѣ небольшихъ дипломатическихъ побѣды и пока — не пожелала ихъ использовать.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

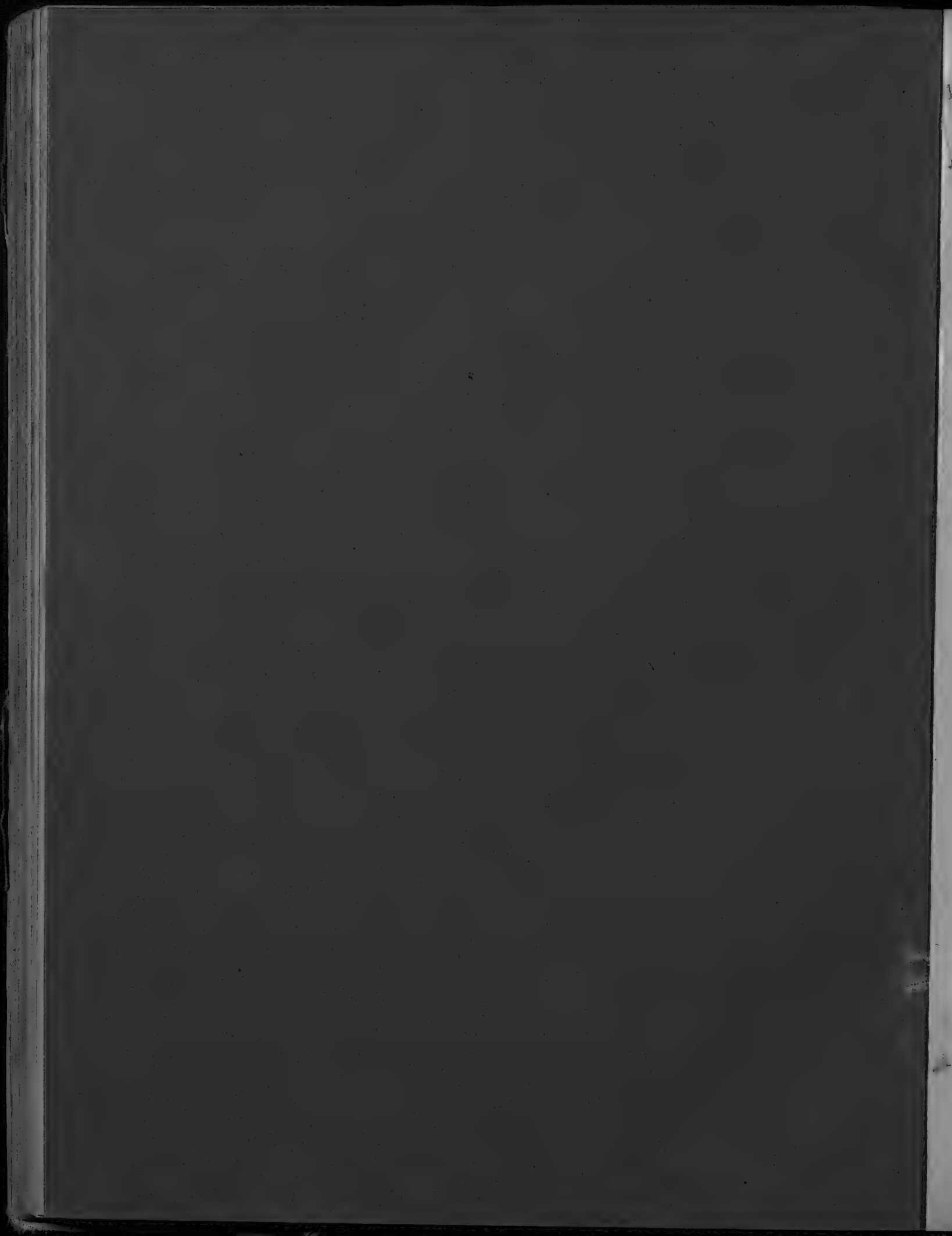
Въ началѣ ноября 1914 года, послѣ смерти маркиза ди-Санъ-Джуліано, — до самого конца своей жизни не сумѣвшаго отрѣшиться отъ старыхъ идей тройственного союза — руководство внѣшней итальянской политикой перешло въ руки бар. Соннино, гораздо менѣе связаннаго старыми предразсудками. Такъ какъ австрійцы въ это время производили закончившееся столь позорнымъ образомъ первое свое наступленіе на Сербію, и такъ какъ общественное мнѣніе Италіи, подъ вліяніемъ націоналистовъ, все болѣе и болѣе волновалось, — бар. Соннино не счелъ возможнымъ долѣе откладывать переговоры о компенсаціяхъ.

26 ноября онъ приказалъ своему послу передать гр. Берхтольду вербальную ноту о томъ, что „Италія желаетъ осуществить на практикѣ постановленіе статьи VII союзнаго договора. Въ этой вербальной нотѣ категорическомъ образомъ указывалось, что Италія считаетъ своимъ жизненнымъ интересомъ сохраненіе полной территоріальной неприкосновенности, политической и экономической независимости Сербіи“. Хотя, молъ, австро-венгерское правительство и объявляло нѣсколько разъ, что оно не желаетъ дѣлать территоріальныхъ завоеваній въ Сербіи, однако, эти заявленія отнюдь не носятъ характера связывающаго Австрію международнаго обязательства. Къ тому же нарушеніе существующаго status quo можетъ быть совершено не только путемъ занятія сербской территоріи, но также и путемъ созданія для Австро-Венгріи преимуществъ политическихъ или экономическихъ. Такъ какъ статья VII предписываетъ вести переговоры о компенсаціяхъ даже ранѣе всякаго временнаго занятія сербской территоріи, и такъ какъ австрійскія войска уже находятся въ предѣлахъ владѣній короля Петра, — то итальянское правительство считаетъ себя вполне управомоченнымъ поднять разговоры о компенсаціяхъ. „Отмѣтивъ гр. Берхтольда,

Викторъ Эммануилъ
Король Италіи.

какимъ дружественнымъ настроеніемъ проникнуто настоящіе наше выступленіе, вы, ваше превосходительство, попросите его объяснить намъ, со всею необходимою поспѣшностью, какъ именно смотреть австро-венгерское правительство на данный вопросъ“.

Герцогъ Аварна, итальянскій посолъ въ Вѣнѣ, имѣлъ разговоръ съ гр. Берхтольдъ 30 ноября. Разговоръ этотъ происходилъ приблизительно въ слѣдующемъ видѣ. Когда герцогъ Аварна изложилъ сущность вербальной ноты, гр. Берхтольдъ отвѣтилъ:

— Но позвольте! Для того чтобы примѣнить статью VII договора, нужно, чтобы произошло занятіе сербской территоріи, хотя бы и временное. Мы же никакого занятія сербской территоріи до сихъ поръ не производили. Мы производили и производимъ военныя дѣйствія противъ сербовъ: сегодня мы беремъ съ боя одну позицію, а завтра мы ее оставляемъ. Вотъ, напримѣръ, гор. Валіево двѣ недѣли тому назадъ былъ нами занятъ, а теперь уже пришлось очистить. Такого рода моментальный захватъ (*momenta pée*) враждебныхъ позицій не можетъ быть приравненъ къ временному занятію территоріи (о которомъ говоритъ союзный договоръ):

— Однако, австро-венгерскія войска захватили Бѣлградъ и даже сейчасъ тамъ находятся?

— Это ничего не значить; весьма скоро, можетъ быть, придется намъ очистить и Бѣлградъ.

— Статья VII договора говоритъ о временномъ занятіи и не опредѣляетъ продолжительности этого временнаго занятія. Слѣдовательно, если вторгаетесь въ Сербію, то это уже нарушаетъ равновѣсіе на Балканскомъ полуостровѣ и даетъ намъ право получить компенсаціи. Къ тому же, во время нашей войны съ Турціей, вы запрещали намъ именно производить военно-морскія операціи противъ владѣній Султана на Балканскомъ полуостровѣ, ссылаясь на статью VII договора.

— Да, но это было совсѣмъ другое дѣло. Ваши военныя операціи противъ турокъ должны были нарушить *status quo* на Балканскомъ полуостровѣ; и, поэтому, я совершенно правильно считалъ ихъ противорѣчащими духу союзнаго договора. Мы же совершенно не угрожаемъ создавшемуся положенію на Балканахъ, а только стараемся обезпечить неприкосновенность австро-венгерскихъ владѣній отъ тѣхъ покушеній, которыя производится сербами. Вы хорошо знаете, что сербы издавна носятся съ мыслью отнять у насъ Боснію и Герцеговину. Поэтому, война противъ Сербіи есть война

оборонительная, а вовсе не наступательная. Мы действительно сражаемся съ сербами; но, сражаясь съ ними, мы сражаемся за сохраненіе status quo.

Хотя искусственность этого объясненія бросалась въ глаза, посоль не сумѣлъ сдѣлать достаточно сильной реплики. Онъ ограничился указаніями, что всякія военныя дѣйствія противъ Сербіи нарушаютъ создавшееся равновѣсіе на Балканскомъ полуостровѣ и поэтому противорѣчатъ интересамъ Италіи. Гр. Берхтольдъ, безъ особенной добросовѣстности, настаивалъ на разѣ занятой имъ позиціи:

— Мы рѣшительно не имѣемъ никакого намѣренія уничтожить Сербію.

— Однако, вы заняли сербскую территорію.

— Признаться, я не могу понять, какое отношеніе имѣетъ статья VII договора къ военнымъ завоеваніямъ, могущими быть завтра же утерянными: договоръ говоритъ о компенсаціяхъ; а какія же компенсаціи можно установить для наступленія арміи, не носящаго характера ни длительности, ни опредѣленности, ни обезпеченности? Вотъ, если мы приступимъ къ занятію сербской территоріи, хотя бы и временному, тогда, конечно, мы съ величайшей готовностью вступимъ въ переговоры съ итальянскимъ правительствомъ.

Разговоръ продолжался еще довольно долго. Оба собесѣдника топтались на одномъ мѣстѣ. Гр. Берхтольдъ говорилъ о противоположеніи „временнаго и „моментальнаго“ занятія территоріи (это русское слово плохо передаетъ французскій терминъ momentané, но я не могу найти лучшаго перевода для этого искусственнаго противоположенія); герцогъ же Аварна повторялъ прежніе свои аргументы. Бесѣда закончилась сухими словами гр. Берхтольда:

— Передайте вашему правительству, что я не считаю нужнымъ вступать въ какой либо обмѣнъ мнѣній по возбужденному вашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ вопросу.

Позиція, занятая гр. Берхтольдомъ въ переговорахъ съ итальянцами, само собою разумѣется, не выдерживаетъ никакой критики: какъ съ юридической точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія политической.

Съ юридической точки зрѣнія, ни одинъ изъ тезисовъ, выдвинутыхъ гр. Берхтольдомъ, не можетъ считаться правильнымъ. Во-первыхъ, онъ указывалъ, что итало-турецкая война нарушала status quo, а сербо-австрійская не нарушаетъ. По этому поводу нужно отмѣтить, что статья VII союзнаго договора говоритъ о сохраненіи status quo не вообще въ предѣлахъ Турецкой имперіи и не вообще на Средиземномъ морѣ, а только въ совершенно

опредѣленныхъ областяхъ: на Балканахъ и на турецкомъ побережьи и островахъ Эгейскаго и Адриатическаго моря. Такъ какъ итальянцы во время войны съ турками дѣйствовали противъ Ливіи, т. е. противъ территорій, расположенныхъ въ Африкѣ на берегу Средиземнаго моря, — то эти ихъ завоеванія, само собой разумѣется, находились совершенно внѣ постановленій тройственнаго договора. Съ другой стороны, заявленіе гр. Берхтольда о томъ, что, нападая на Сербію, Австрія ограничивалась защитой создавшагося въ Босніи и Герцеговинѣ положенія вещей, — было настолько искусственно, что о немъ даже серьезно и говорить невозможно. Ограничимся только однимъ замѣчаніемъ. Предложенная въ свое время австрійцами формула объ отсутствіи намѣренія захватить сербскую территорию была формулой не безусловной: въ ней говорилось, что это обѣщаніе дѣйствительно лишь до тѣхъ поръ, пока въ войну не вмѣшались великія державы. Слѣдовательно, даже въ предѣлахъ этой формулы, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1914 года, Австрія уже не была связана никакими обязательствами по отношенію къ сербской территоріи. Къ тому же, нельзя упускать изъ виду также и того соображенія, что равновѣсіе на Балканахъ могло быть нарушено, какъ правильно указывалъ Соннино, безъ всякаго присоединенія къ австро-венгерскимъ владѣніямъ сербской территоріи: на-примѣръ, установленіе политическаго протектората, или такой экономической зависимости сербовъ, которая уничтожила бы послѣднюю тѣнь ихъ самостоятельности. Такимъ образомъ, это противоположеніе войны за status quo и войны противъ status quo отпадаетъ при малѣйшемъ анализѣ.

Во-вторыхъ, гр. Берхтольдъ указывалъ, что онъ противопоставляетъ временное занятіе территоріи, съ одной стороны, и „моментальныя“ военныя операціи — съ другой. Его мысль, повидимому, сводилась къ тому, чтобы исключить изъ дѣйствія союзнаго договора появленіе австро-венгерскихъ войскъ на сербской территоріи, происходящее именно въ силу необходимости вести военныя операціи. Къ несчастію, для австрійской дипломатіи, имѣется громадное количество матеріаловъ, позволяющихъ разбить гр. Берхтольда въ этомъ пунктѣ, его же собственнымъ оружіемъ. Дѣло въ томъ, что во время итало-турецкой войны пришлось неоднократно обсуждать вопросъ: могутъ ли итальянцы производить военныя операціи противъ турецкаго побережья въ Европѣ, въ частности такія военныя операціи, которыя не соединены съ высадкой на берегъ (напримѣръ, обстрѣлы)? И вотъ, предшественникъ гр. Берхтольда, гр. Эренталь, далъ такое толкованіе статьи VII, которое можно считать аутентическимъ. Телеграммой отъ

---

23 октября 1911 года, онъ извѣстилъ, что „дѣйствія итальянскихъ войскъ противъ турецкаго побережья въ Европѣ, а также противъ острововъ Эгейскаго моря не могутъ быть допущены ни Австріей, ни Германіей, такъ какъ они противорѣчатъ союзному договору“. Это заявленіе гр. Эренталя не было единичнымъ. Когда итальянскія суда подошли къ Салоникамъ и ночью освѣщали ихъ прожекторами, то на слѣдующій же день гр. Эренталь заявилъ: „бомбардировка турецко-европейскихъ портовъ, какъ-то: Салоникъ, Кавалы и т. д. явнымъ образомъ противорѣчила бы статьѣ VII союзаго договора“. Вопросъ о невозможности производить военныя операціи противъ европейскихъ владѣній Турціи представлялся для гр. Эренталя настолько несомнѣннымъ и, въ то же время, настолько важнымъ, что, когда итальянская эскадра, появившись около Дарданеллъ, произвела нѣсколько выстрѣловъ по открывшимъ огонь турецкимъ батареямъ, гр. Эренталь, въ апрѣлѣ 1912 года, поставилъ вопросъ уже совершенно ребромъ: „повидимому, итальянское правительство желаетъ получить свободу дѣйствій; австрійское правительство можетъ отвѣтить тѣмъ же; ибо австрійское правительство не можетъ допустить, чтобы Италія производила операціи, противорѣчащія тѣмъ точкамъ зрѣнія, которыя были высказаны мною ранѣе; если Италія будетъ производить подобнаго рода операціи, то это можетъ имѣть для нея самыя печальныя послѣдствія“. Изъ совокупности этихъ документовъ вытекаетъ съ неоспоримою очевидностью, что само австрійское правительство въ 1911 и 1912 годахъ отстаивало именно ту точку зрѣнія, на которую въ настоящее время становилса бар. Соннино: статья VII запрещаетъ не только оккупацию территорій, но также и военныя дѣйствія противъ перечисленныхъ въ союзномъ договорѣ мѣстностей.

Такимъ образомъ, съ юридической стороны, позиція гр. Берхтольда была безнадежной. Но не менѣе невыгодной она была также и съ точки зрѣнія политической. Трудно сказать, въ чемъ именно заключалась руководящая мысль австрійскаго правительства по пункту договора съ Италіей.

Невозможно, однако, предположить, чтобы въ планы Вѣны входило форсировать событія и ускорить разрывъ съ Италіей. Какъ бы ни было велико то презрѣніе, которое австрійцы всегда выказывали по адресу итальянскихъ вооруженныхъ силъ, — созданіе новаго театра военныхъ дѣйствій въ тылу сражающейся съ сербами арміи, конечно, не могло входить въ планы австрійскаго генеральнаго штаба. Если австрійцы даже считали окончательный компромиссъ съ Италіей вещью невозможной (для разбираемаго періода, т. е. до конца 1914 года, это совершенно не доказано), — то, во

всякомъ случаѣ, въ ихъ интересахъ было держать итальянцевъ въ невѣдѣніи относительно своихъ плановъ и затягивать переговоры такимъ образомъ, чтобы Австрія могла выиграть время. Позиція же, занятая гр. Берхтольдъ, рѣзко и даже грубо отказавшагося вести какіе бы то ни было переговоры, — конечно, находилась въ противорѣчіи съ самыми элементарными предписаніями политическаго здраваго смысла: именно этою ошибкою гр. Берхтольда и надо, вѣроятно, объяснить послѣдовавшую вскорѣ послѣ этого его отставку. Почему гр. Берхтольдъ рѣшился въ тяжелую для Австріи минуту дѣйствовать съ итальянцами высокомерно, — вѣроятно, еще долго и долго останется загадкой. Единственное объясненіе можно искать въ тѣхъ вообще ненормальныхъ условіяхъ, которыми было обставлено пребываніе Италіи въ тройственномъ союзѣ: молодое королевство всегда рассматривалось австро-германскимъ блокомъ, какъ неполнѣ равноправная величина, принужденная переносить даже явное третированіе. Гр. Берхтольдъ забылъ только объ одномъ: что объявленіе войны измѣнило всю политическую конъюнктуру и сразу сдѣлало изъ Италіи первостепенную политическую единицу.

Въ концѣ декабря помощникъ статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, Циммерманъ, имѣлъ разговоръ съ итальянскимъ посломъ въ Берлинѣ, Боллати, причемъ рѣшительнымъ образомъ сталъ на точку зрѣнія Италіи. Циммерманъ сказалъ, что онъ совершенно ясно понимаетъ создавшееся положеніе и уже неоднократно настаивалъ въ Вѣнѣ, прося гр. Берхтольда „сдѣлать необходимые выводы изъ имѣющихся предпосылокъ“. Онъ не скрылъ отъ своего собесѣдника, что Вѣна отвѣчала систематическимъ отказомъ, ссылаясь на такіе аргументы, „которые ему, Циммерману, казались существенными, но не проистекающими изъ реальной политики“. Во всякомъ случаѣ, позиція австрійцевъ была настолько безнадежной, что въ декабрѣ 1914 года, Берхтольдъ принужденъ былъ уступить. Онъ вызвалъ къ себѣ герцога Аварну и продиктовалъ ему слѣдующихъ три, такъ сказать, предварительныхъ принципа:

1) между сохраненіемъ территоріальной неприкосновенности и независимости Сербіи, съ одной стороны, и ея полнымъ уничтоженіемъ, съ другой стороны, лежитъ большое разстояніе: слѣдовательно, переговоры между Австро-Венгріей и Италіей возможны и необходимы;

2) согласно союзному договору, компенсаціи причитаются не только за территоріальныя оккупации, временныя или постоянныя, но также и за преимущества, не территоріальнаго характера, полученныя однимъ изъ государствъ, на примѣръ, за сферы политическаго вліянія, или за экономическія привилегіи;

3) соглашение, предусматриваемое статьей VII, должно быть предварительнымъ, т. е. оно должно предшествовать тому событію, которое вызвало необходимость соглашения.

Эта пунктуация представляла собой второе дипломатическое поражение Австріи. И это поражение было неизмѣримо болѣе важное, чѣмъ первое. Ибо, если Австрія признавала, что она должна дать предварительныя компенсации за наступленіе противъ Сербіи, то этимъ самымъ она расписывалась въ крупной ошибкѣ своей дипломатіи: соглашение о компенсацияхъ должно протестовать выступленіе противъ Сербіи; выступленіе противъ Сербіи состоялось въ іюль 1914 года; о соглашеніи заговорила даже не Австрія, а Италия, и притомъ въ такой моментъ, когда война была въ полномъ разгарѣ. При наличности этихъ обстоятельствъ, для итальянцевъ создавалась возможность потребовать компенсаций неизмѣримо болѣе широкихъ, чѣмъ тѣ,—на какія они могли бы притязать, въ случаѣ, если бы гр. Берхтольдъ своевременно исполнилъ обязательство, лежавшее на немъ въ силу статьи VII договора.

Какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, бар. Соннино не преминулъ воспользоваться такой исключительно благоприятной политической комбинаціей.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Въ первомъ періодѣ Австрія признала, что она должна дать компенсацию за нарушеніе status quo Сербіи. Во второмъ періодѣ она принуждена была согласиться на то, чтобы нарушеніемъ status quo Сербіи считались не только территоріальныя приращенія, но также и экономическія и политическія привилегіи. Одновременно она признала, что соглашение о компенсацияхъ должно предшествовать полученію указанныхъ привилегій. Изъ этого всего можно было сдѣлать легко выводъ: значитъ, наступило время, когда Австрія должна дать компенсации Италиі. Третій періодъ былъ посвященъ выясненію вопроса: въ чемъ именно эти компенсации могутъ заключаться?

Во время этого періода впервые выступаетъ на очень видный планъ кн. Бюловъ, который—теперь это установлено совершенно неопровержимо—пріѣхалъ въ Римъ съ весьма широкими полномочіями и съ порученіемъ во что бы то ни стало наладить австро-итальянскія отношенія. Первый разговоръ между Соннино и кн. Бюловымъ произошелъ 6 декабря, приблизительно въ слѣдующей формѣ. Князь Бюловъ указалъ, что онъ пріѣхалъ съ намѣреніемъ упрочить отношенія между Италіей и Германіей:

— Я буду стремиться къ тому, чтобы въ Берлинѣ стали лучше понимать итальянскую психику. Одновременно мнѣ будетъ, здѣсь, легче разъяснить, въ чемъ именно заключается точка зрѣнія германскаго правительства. Не скрою отъ васъ, что, уѣзжая изъ Берлина, я ознакомился съ содержаніемъ тѣхъ шаговъ, которые вы сдѣлали въ Вѣнѣ, въ цѣляхъ выясненія истиннаго смысла статьи VII тройственнаго союза. Скажу вамъ прямо: я въ Берлинѣ заявилъ, что Италія права; что итальянское правительство не можетъ не настаивать на обмѣнѣ мнѣній по поводу тѣхъ компенсаций, которыя ему причитаются, въ случаѣ полученія Австріей какихъ либо преимуществъ на Балканскомъ полуостровѣ. Я льщу себя мыслью, что моя точка зрѣнія способствовала измѣненію позиціи, занятой Вѣной.

— Позвольтѣ мнѣ, князь, объяснить Вамъ въ немногихъ словахъ—сказалъ Соннино—въ чемъ именно заключается позиція Италіи. Значительное большинство нашего населенія сочувствуетъ сохраненію нейтралитета и будетъ поддерживать въ этомъ смыслѣ правительство; но наше общественное мнѣніе и надѣется, что нейтралитетъ Италіи дастъ возможность осуществить нѣкоторыя изъ нашихъ національных надеждъ. Именно такъ я и понимаю порученное мнѣ дѣло; повѣрьте, что это дѣло, при практическомъ его осуществленіи, оказывается преисполненнымъ величайшихъ трудностей. Отъ того или иного разрѣшенія итало-австрійскихъ споровъ, зависятъ громадныя послѣдствія: не о судьбѣ даннаго министерства пойдетъ, при этомъ, рѣчь; повѣрьте, что министерство есть вещь второстепенная. Главная сила Савойской монархіи заключается въ томъ, что она воплощаетъ собой національныя чувства. Вы, князь, такъ хорошо знаете нашу страну, что вамъ легко будетъ убѣдиться, насколько я правъ.

— А если я правъ—продолжалъ Соннино:— то нужно во что бы то ни стало поддержать тройственный союзъ. Вы сами сказали однажды въ рейхстагѣ, что тройственный союзъ является лучшимъ способомъ предотвратить войну между Австро-Венгріей и Италіей.

Намекъ былъ сдѣланъ слишкомъ ясно; кн. Бюловъ не оставилъ его безъ отвѣта.

— Позвольте мнѣ обратить ваше вниманіе.—сказалъ онъ—что мои слова представляли собой только цитату изъ рѣчи графа Нигра: Австро-Венгрія и Италія, сказалъ онъ однажды, могутъ быть только или союзниками, или врагами.

Итальянскій министр иностранныхъ дѣлъ счелъ нужнымъ парировать ударъ; для него не было выгодно, чтобы первая идея австро-итальянской войны исходила отъ итальянца.

— Эта точка зрѣнія — живо возразилъ онъ — содержитъ въ себѣ преувеличеніе; но въ ней есть доля правды.

И онъ перешелъ къ общимъ принципамъ: союзъ долженъ быть плодотворнымъ и полезнымъ; для этого нужно, чтобы онъ былъ проникнутъ искреннею сердечностью; невозможно ежеминутно спорить объ отдѣльныхъ его постановленіяхъ; нужно предвидѣть будущее; нужно поставить будущее на прочный и вѣрный фундаментъ; а для этого нужно уничтожить всѣ причины, создающія тренія между Италіей и Австріей.

Увѣренный въ столь важной для него поддержкѣ кн. Бюлова (т. е. Германіи), Соннино скоро перешелъ уже къ прямой атакѣ. Рѣшительный разговоръ, знаменующій собой начало третьяго періода, произошелъ между итальянскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и австрійскимъ посломъ въ Римѣ 25 декабря 1914 года. Разговоръ этотъ происходилъ приблизительно въ слѣдующемъ видѣ. Указавъ, что компенсаціи обѣшаны, но до сихъ поръ не даны, Соннино прибавилъ:

— Главная причина, почему мы настаиваемъ на необходимости немедленныхъ переговоровъ о компенсаціяхъ заключается въ томъ, что вы начали эту войну съ намѣреніями, рѣшительнымъ образомъ противорѣчащими самымъ безспорнымъ нашимъ интересамъ, поскольку дѣло идетъ о Балканскомъ полуостровѣ. Эта война нанесла намъ такой ударъ, что только путемъ значительнаго обновленія нашихъ союзническихъ отношеній можно возстановить прежнее положеніе дѣла. Союзъ нашъ, для того чтобы быть прочнымъ, долженъ основываться на дружбѣ, на постоянно увеличивающейся дружбѣ.

— Но какъ же этого достигнуть?

— Положеніе очень серьезно. Мы должны имѣть достаточно самообладанія и смѣлости, для того чтобы спокойно поставить на наше обсужденіе — по поводу статьи VII союзнаго договора — вопросъ о возможной передачѣ Италіи такихъ территорій, которыя сейчасъ принадлежатъ Австро-Венгріи.

Для того чтобы сильнѣе подчеркнуть первостепенное значеніе своихъ словъ, Соннино прибавилъ:

— Императорское и королевское правительство согласно ли обсуждать вопросъ о компенсаціяхъ даже въ томъ случаѣ, если этотъ вопросъ будетъ перенесенъ на только что изображенную почву?

— Но почему же нельзя было бы взять компенсаціи гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, на примѣръ, у нейтральныхъ?

— Это есть вещь совершенно невозможная. Для насъ, нейтральныхъ, немыслимо становиться на точку зрѣнія компенсацій, вырѣзанныхъ изъ нейтральныхъ же территорій. Ибо это сводилось бы къ необходимости для Италіи теперь же принять участіе въ войнѣ.

Бар. Маккіо (австрійскій посолъ) отвѣтилъ уклончиво:

— Само собой разумѣется, что мы должны свободно обсуждать всякіе вопросы. Но нежелательно было бы затрагивать чье либо самолюбіе и обидчивость. Къ тому же, если вы не хотите получить компенсаціи у нейтральныхъ, — вы вполне можете вознаградить себя за счетъ Албаніи: эта страна близко расположена къ Италіи и легко для васъ доступна.

Такой поворотъ дѣла совсѣмъ не понравился Соннино.

— Въ Албаніи — сказалъ онъ — я вижу только одинъ нашъ жизненный интересъ: отрицательный. Мы не желаемъ, чтобы какая либо держава утверждалась въ Албаніи. Во всемъ остальномъ, эта страна не имѣетъ для насъ ровно никакого интереса.

Бар. Маккіо, у котораго, не было вполне точныхъ инструкцій, счелъ нужнымъ сдѣлать еще одну оговорку:

— Къ тому же, я долженъ вамъ замѣтить, что всякое соглашеніе должно основываться на принципѣ *do, ut des*. Если мы дадимъ вамъ компенсаціи, то вы, съ своей стороны, должны будете опредѣлить, въ чемъ будетъ заключаться ваша роль. Кромѣ того, Австро-Венгрія должна заранѣе выяснить, какія выгоды она можетъ получить отъ войны и привести итальянскія компенсаціи въ соотвѣтствіе съ этими выгодами.

Эти послѣднія слова австрійскаго посла представляли собой явнымъ образомъ отказъ отъ приведенной далѣе трехчленной пунктуаціи: ибо въ третьемъ параграфѣ этой пунктуаціи совершенно ясно было сказано, что „соглашеніе должно быть предварительнымъ“, т. е. что оно должно предшествовать полученію политическихъ выгодъ Австріей. Поэтому Соннино тотчасъ же протестовалъ противъ такого поворота дѣла (къ нему мы еще вернемся ниже):

— Если мы желаемъ подѣйствовать на общественное мнѣніе и повернуть его въ смыслъ благопріятномъ для итало-австрійскихъ переговоровъ, — то мы должны теперь же, съ самаго начала, показать нашему народу нѣкоторый минимумъ реальныхъ, немедленно осуществимыхъ выгодъ. Если эти выгоды будутъ проблематичными, если мы ихъ поставимъ въ зависимость отъ обстоятельствъ, далекихъ и невыясненныхъ: — тогда все дѣло рухнетъ.

— Но вы должны понять, съ какими величайшими трудностями соединено будетъ обсужденіе подобныхъ проблемъ, въ особенности для такого государства, — изъ разныхъ національностей составленнаго — какъ Австро-Венгрія. Ваше предложеніе передать часть Австро-Венгерской территоріи представить собой прецедентъ, совершенно для насъ не допустимый.

Соннино сталъ доказывать, что Австрія нисколько не пострадаетъ отъ уступки территорій, населенныхъ итальянцами. Но онъ не былъ въ состояніи убѣдить бар. Маккіо. Собесѣдники разстались, не достигнувъ никакого реального результата.

Нельзя не признать, что съ момента этого разговора положеніе Австріи становилось сугубо тяжелымъ. Ибо дипломатическая бесѣда была заведена бар. Соннино съ такой стороны, которая для австрійцевъ была чрезвычайно опасна. Если они отказывались принять принципиально предложеніе Італіи, — то тогда, значитъ, разговоры должны были сами собой прекратиться: а это означало собой, какъ Італія уже неоднократно указала, войну. Но чрезвычайно трудно было для Австріи дать также и утвердительный отвѣтъ на предложеніе Соннино: ибо какъ можетъ государство теоретически согласиться на расчлененіе своей территоріи? Вѣдь было неизвѣстно (въ этомъ именно и заключается необычайная ловкость Соннино), сколько именно потребуетъ Італія австрійскихъ владѣній; спорить же о большемъ и меньшемъ количествѣ уѣздовъ послѣ того, какъ принципъ расчлененія Габсбургской монархіи будетъ признанъ — являлось дѣломъ чрезвычайно труднымъ.

Австрійское правительство прибѣгло къ тому, единственному приему, который въ этотъ моментъ подсказывался обстоятельствами. А именно, оно поручило кн. Бюлову прозондировать итальянцевъ насчетъ ихъ конкретныхъ притязаній: что именно они желаютъ получить изъ состава Австро-Венгерской монархіи? 29 декабря Бюловъ явился къ Соннино и „совершенно конфиденціально“ сообщилъ ему, что Германія посылаетъ въ Вѣну гр. фонъ Веделя, долгое время бывшего посломъ въ Римѣ и въ Вѣнѣ; этому дипломату поручено добиться отъ австрійскаго правительства согласія на передачу Італіи Трентинской области. Затѣмъ кн. Бюловъ сталъ изображать,

---

насколько будетъ трудно отдать Австріи итальянцамъ всю Трентинскую область: есть задержки военнаго свойства, такъ какъ ни одинъ военначальникъ не согласится отпустить до конца войны находящихся подъ его начальствомъ трентинскихъ солдатъ; есть трудности также и династическія, потому что императоръ Францъ-Іосифъ въ числѣ прочихъ титуловъ носить званіе графа Тироляскаго; „вѣроятно онъ будетъ настаивать на томъ, чтобы отдать итальянцамъ только епископство Трентское, сравнительно недавно присоединенное къ габсбургскимъ владѣніямъ“.

Соннино увидалъ, къ чему клонятся эти нѣмецкіе разговоры. Не желая связывать себя никакими категорическими согласіями или несогласіями, онъ отвелъ вопросъ о трентскомъ епископствѣ:

— Я думаю, что сейчасъ еще слишкомъ рано разговаривать именно о трентскомъ епископствѣ.

А затѣмъ онъ прибавилъ, какъ бы вскользь, соображеніе, которое должно было показать кн. Бюлову объемъ итальянскихъ претензій:

— Насколько мнѣ помнится, когда Наполеонъ образовывалъ первое итальянское королевство, то онъ отдѣлилъ въ его пользу всѣ территории, вплоть до Боцены.

— Позвольте — какъ ужаленный сказалъ кн. Бюловъ; — значительное большинство боценскаго населенія — нѣмцы; что же касается долины Мерана, то она исключительно населена нѣмцами.

И потомъ, желая снова вернуть разговоръ къ поднятому имъ вопросу, онъ прибавилъ успокаивающимъ тономъ:

— Я, во всякомъ случаѣ, попросилъ бы васъ сдѣлать въ архивахъ разслѣдованіе и выяснить, какъ далеко простирались границы трентскаго епископства; я, съ своей стороны, тоже подберу нѣкоторыя матеріалы и пошлю ихъ гр. Веделю, для того чтобы облегчить его миссію.

Изъ этого разговора Соннино, во всякомъ случаѣ, вынесъ слѣдующаго рода впечатлѣніе: „кн. Бюловъ разговаривалъ такимъ тономъ, какъ будто бы онъ былъ убѣжденъ, что въ обмѣнъ за трентскую область мы не можемъ не гарантировать Австріи полного и безусловнаго нейтралитета.“

Хотя смыслъ только приведеннаго разговора съ Бюловымъ не могъ не быть совершенно яснымъ для итальянской дипломатіи, австрійцы, тѣмъ не менѣе прибѣгли къ жалкой уловкѣ: въ тотъ же день, но нѣсколько позднѣе, пришелъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ бар. Маккіо; началъ разговоръ о компенсаціяхъ и сталъ доказывать, что компенсаціи должны быть взяты въ Албаніи. Онъ при этомъ, конечно, дѣлалъ видъ, что рѣши-

тельно ничего не знаетъ объ инициативѣ кн. Бюлова; но итальянцевъ онъ не обманулъ. Когда онъ сказалъ бар. Соннино, что въ Вѣнѣ не понимаютъ „упавшаго интереса“ Италіи къ Албаніи, послѣдній не безъ насмѣшки отвѣтилъ:

— Однако, этотъ интересъ къ Албаніи упалъ и въ Австріи; прежде вѣдь вы намъ Албаніи не предлагали...

— Въ статьѣ VII союзнаго договора прямо сказано, что онъ касается балканскихъ вопросовъ. Если онъ касается балканскихъ вопросовъ, то это значитъ, что и компенсаціи надо брать на Балканахъ, а вовсе не въ Австріи.

— Во первыхъ, этого въ союзномъ договорѣ не сказано. А во вторыхъ, я замѣчу, что если мы возьмемъ себѣ Албанію, то мы окажемся въ длительномъ и въ весьма непріятномъ антагонизмѣ и съ сербами, и съ болгарами. Этотъ подарокъ не только не усилитъ, но даже ослабитъ насъ.

Собесѣдники опять разстались, не достигнувъ никакого результата.

1 января 1915 года Бюловъ опять пришелъ разговаривать о Трентинѣ и сталъ при этомъ входить въ такія детали, которыя могли быть полезными только въ случаѣ уже состоявшагося соглашеніе о принципѣ. Бар. Соннино, видимо, выведенный изъ терпѣнія, до извѣстной степени открылъ тогда свои карты:

— Я обращаю ваше вниманіе на то, что національное чувство итальянцевъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовольствоваться однимъ Трентино. Длительное примиреніе Австріи и Италіи можетъ состояться только тогда, когда цѣликомъ будетъ удовлетворена формула иррентентистовъ, т. е. „Трентъ и Триестъ“.

— Я долженъ самымъ рѣшительнымъ образомъ настаивать на томъ, чтобы вы не распространяли ваши требованіе въ сторону Триеста. Этотъ портъ имѣетъ слишкомъ важное значеніе для Австріи.

(Онъ умолчалъ, что для пангерманистовъ Триестъ является — въ будущемъ — наилучшимъ экономическимъ выходомъ Германіи на Адриатическое море и, слѣдовательно, къ Леванту; онъ, поэтому, не упомянулъ, что Триестъ считается чрезвычайно важнымъ также и Германіей). Онъ продолжалъ:

— Что касается Трентина, то я могу вамъ гарантировать успѣхъ. Но все то, что будетъ выходить за предѣлы этого графства, повлечетъ за собой войну, столь ужасную и для центральныхъ имперій, и для Италіи.

Въ этотъ моментъ, слѣдовательно, позиція обоихъ государствъ начинала выясняться съ довольно большой точностью. Италія высказала притя-

---

заніе на Триестъ и на Трентинъ. А Австрія еще не соглашалась даже на принципиальное допущеніе разговоровъ объ уступки Габсбургской территоріи. Пропастъ, значитъ, обрисовывалась въ весьма широкомъ видѣ.

Австрійское правительство прибѣгло тогда къ тактикѣ затягиванія. Параллельно съ разговорами кн. Бюлова (итальянское правительство не могло серьезнымъ образомъ предполагать, что кн. Бюловъ ведетъ эти разговоры безъ вѣдома австрійскаго правительства; слѣдовательно, оно должно было считать именно только эти выступленія — серьезными), бар. Буріанъ, который, къ этому времени, уже занялъ мѣсто министра иностранныхъ дѣлъ, возбудилъ два второстепенныхъ эпизода. Первый изъ нихъ касался территорій „третьихъ державъ“, а второй — Албаніи. Несмотря на то, что предшествующія итальянскія заявленія рѣшительно отвергли возможность компенсацій въ этихъ двухъ неавстрійскихъ пространствахъ, бар. Буріанъ всетаки упорствовалъ.

Вызвавъ къ себѣ герцога Аварну (5 января), бар. Буріанъ, послѣ длинныхъ предварительныхъ разговоровъ, которые будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ, какъ бы мимоходомъ замѣтилъ:

— Одного я не понимаю. Почему Италія, въ качествѣ нейтральной державы, не можетъ начать переговоровъ о компенсаціяхъ, взятыхъ изъ состава территорій другихъ воюющихъ государствъ? Вѣдь вы же требуете, въ видѣ компенсаціи, нашихъ территорій? Вѣдь мы — тоже воюющее государство? Какимъ же образомъ вы рѣшаетесь предъявлять намъ такія притязанія, которыя вы считаете несправедливыми по отношенію къ другимъ воюющимъ государствамъ? Не откажите сообщить бар. Соннино мои сомненія и попросите его разъяснить этотъ пунктъ надлежащимъ образомъ.

Трудно сказать, серьезно или несерьезно надѣялся бар. Буріанъ запутать итальянцевъ этими кажуще-коварными вопросами. Во всякомъ случаѣ, отвѣтъ, который онъ получилъ изъ Рима, отвѣтъ, блестящій по формѣ — вѣроятно, не очень его обрадовалъ. Отвѣтъ этотъ былъ формулированъ въ депешѣ бар. Соннино отъ 10 января:

Всякое государство, независимо отъ того, ведетъ оно войну, или нѣтъ, можетъ отдать нейтральному государству часть своей территоріи, или обмѣнять свою территорію на территорію нейтральнаго. Подобнаго рода операціи не представляютъ никакого нарушенія нейтралитета: кромѣ тѣхъ случаевъ, конечно, если обмѣниваемая территорія именно представляетъ собой объектъ спора между даннымъ воюющимъ и его противниками (ничего подобнаго въ данномъ случаѣ не имѣется). Но совершенно иначе конструировалась бы общая политическая картина, если бы воюющій передалъ нейтральному такую территорію, которою онъ не владѣетъ и которая принадлежитъ его противникамъ. Въ этомъ случаѣ нейтральное

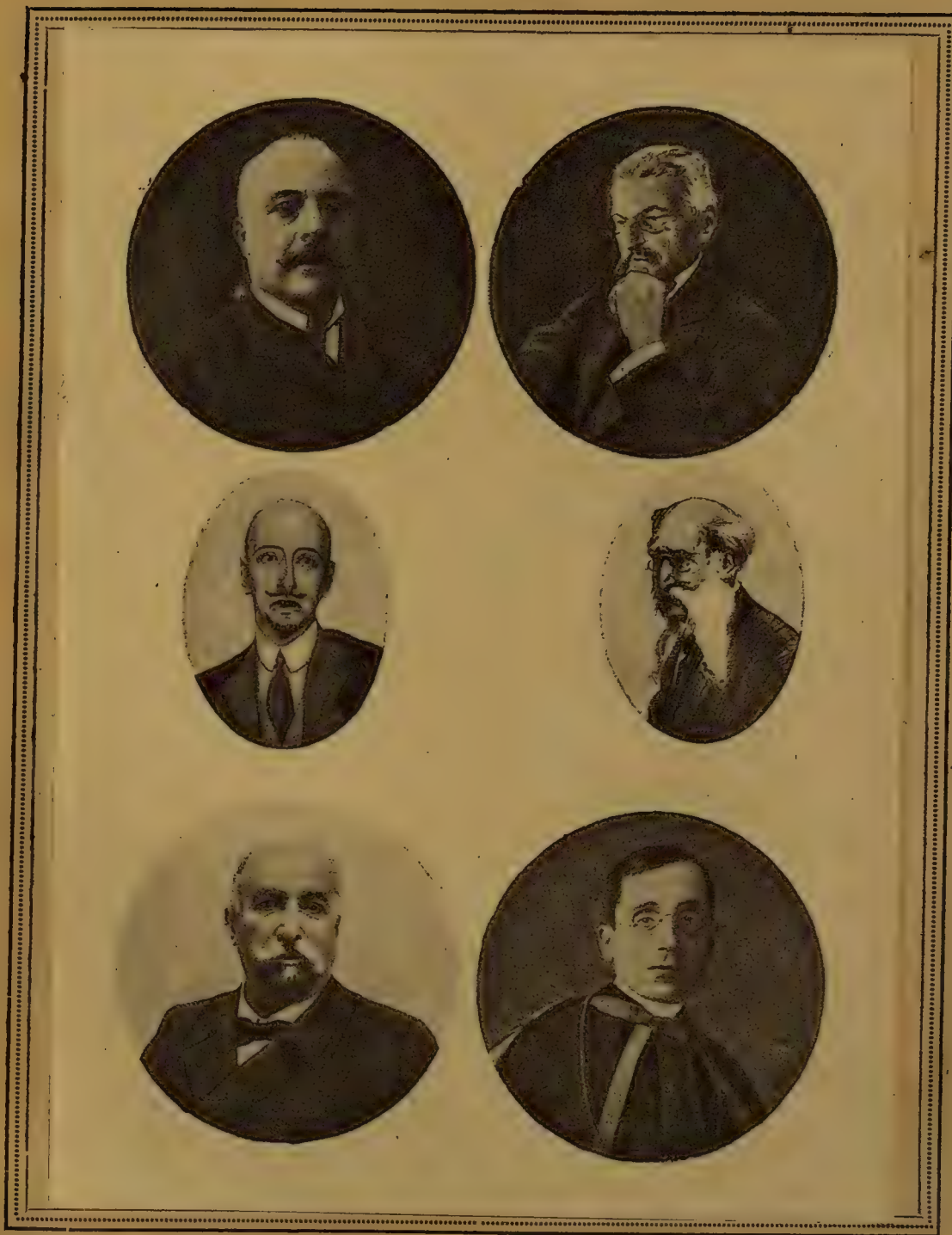
государство, которое приняло подобный подарок, въ обмѣнъ за услуги, оказанныя своему контрагенту, совершило бы явно недружелюбное дѣйствіе по отношенію къ фактическому собственнику переданной территоріи.

Второй эпизодъ касался Албаніи. Бар. Буріанъ въ своихъ разговорахъ съ герцогомъ Аварной нѣсколько разъ возвращался уже къ исчерпанному, казалось, предложенію; пусть Италія беретъ себѣ компенсаціи въ предѣлахъ Албаніи. Настойчивость австрійцевъ въ этомъ отношеніи была доведена такъ далеко, что они заставили даже князя Бюлова — много позднѣе, 5 февраля — снова возбудить официальнымъ образомъ вопросъ объ Албаніи. Бар. Соннино отвѣчалъ своему собесѣднику словами, въ которыхъ уже проскальзываетъ мрачная энергія:

— Я, князь, съ вами всегда разговаривалъ совершенно откровенно. И сейчасъ я готовъ объяснить вамъ мои самыя глубокія и интимныя переживанія. Я не буду говорить вамъ о томъ, сколько именно намъ нужно получить территорій, для того чтобы удовлетворить національныя притязанія. О большемъ и меньшемъ въ этой области можно спорить. Но мы рѣшительнымъ образомъ отказываемся спорить о самомъ принципѣ. Дѣло идетъ не о завоеваніяхъ, и не объ итальянской мегаломаніи, но о такомъ вопросѣ, который затрагиваетъ самыя сокровенныя струны итальянской души. Савойская династія, какъ я уже вамъ нѣсколько разъ говорилъ, основывается на томъ, что она воплощаетъ національный идеалъ. Этотъ фундаментъ настолько крѣпокъ, что онъ поддержалъ нашъ королевскій домъ и далъ ему побѣду, несмотря на весьма долгій конфликтъ съ папой и на сильное развитіе социализма въ революціонныхъ кругахъ. Савойскій домъ не можетъ отказаться отъ удовлетворенія національнаго идеала. Это зависитъ не отъ капризовъ министерства: волна общественнаго негодованія смететъ всякую власть, которая не будетъ раздѣлять этой точки зрѣнія; ни тонкія аргументаціи, ни мрачныя предсказанія, ни картины будущихъ опасностей не могутъ насъ остановить. Къ сожалѣнію, Вѣна этого не понимаетъ. Она все еще думаетъ что это только bluff съ нашей стороны; нѣкоторые изъ австрійскихъ дипломатовъ говорятъ даже о фантастическихъ преувеличеніяхъ кн. Бюлова. Создается, такимъ образомъ, очень опасное положеніе. Спасти насъ отъ конфликта можно только путемъ внушенія австрійцамъ мысли, насколько серьезенъ кризисъ.

Когда ликвидированы были эти два второстепенные эпизода, осталась во всей своей откровенной суровости лишь основная проблема: согласится ли Австрія принципиально на разговоры объ уступкѣ Габсбургской терри-

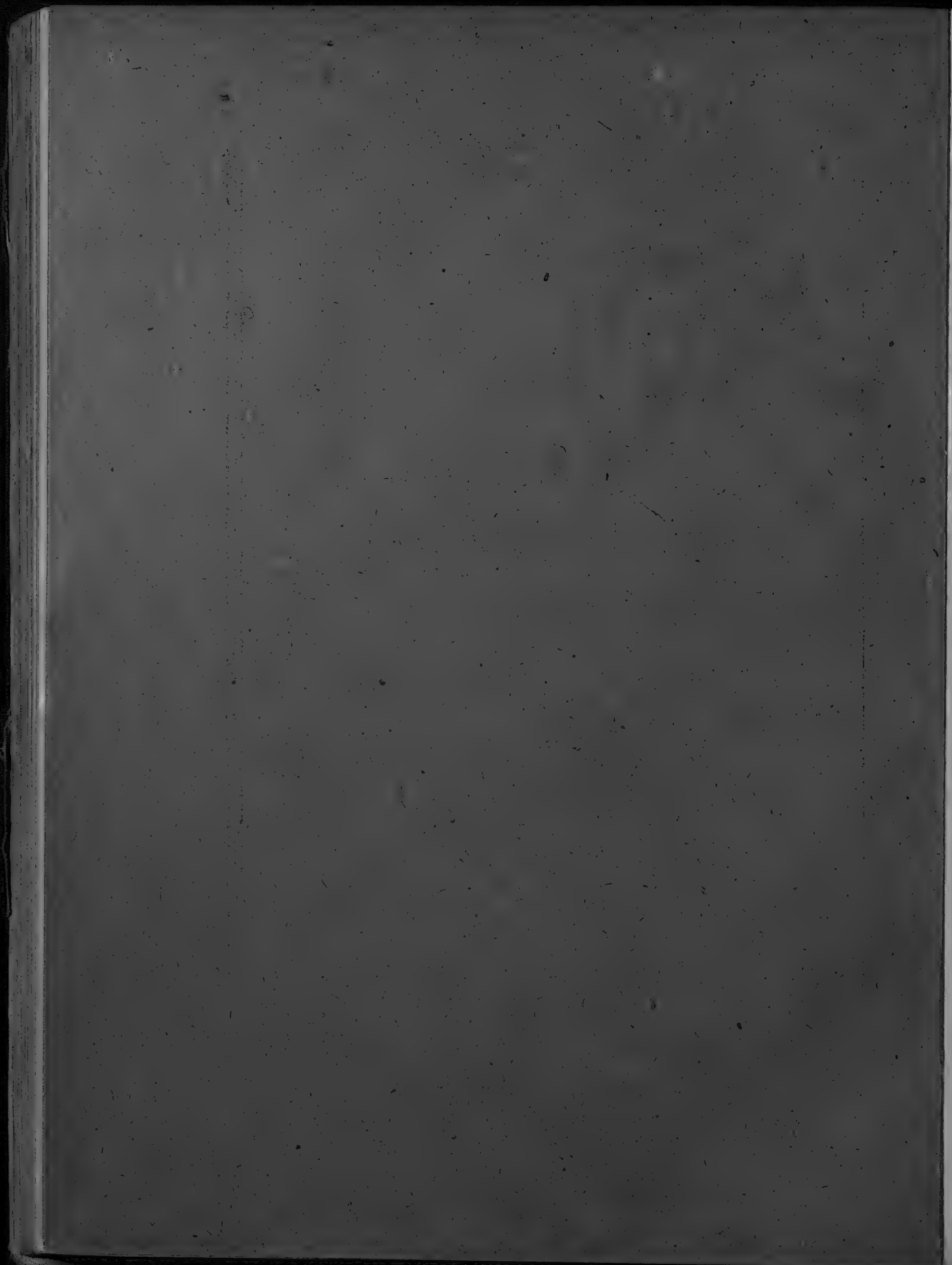

Къ выступленію Италіи.

(слѣва на право) I рядъ: предсѣдатель министровъ Антоніо Саландра, министръ иностр. дѣлъ Сидней Соннино. II рядъ: пѣвецъ войны Габріэль д'Аннунціо, президентъ палаты Маркора. III рядъ: вождь нейтралистовъ Джіованни Джіолитти, папа римскій Бенедиктъ XV.

торіи? Когда переговоры перешли къ этой стадіи, бар. Буріанъ уже совершенно недвусмысленнымъ образомъ сталъ проводить политику проволочки. Способовъ затягивать переговоры у австро-венгерскаго правительства было очень много: и каждый изъ нихъ былъ использованъ въ полномъ объемѣ. Отмѣчу только самые главные фазисы, ибо иначе мое изложеніе сдѣлалось бы монотоннымъ.

15 января бар. Буріанъ, разговаривая съ итальянскимъ посломъ, и видя, что послѣдній настаиваетъ на необходимости разрѣшить принципиальный вопросъ, сказалъ:

— Вы должны понять, что поставленная вами проблема представляется въ высшей степени серьезной. Чего вы отъ насъ просите? Вы отъ насъ просите, чтобы мы сами себя ампутировали. Могу ли я сразу дать вамъ отвѣтъ? Увѣряю васъ, что сейчасъ, въ глубинѣ моей души я всячески обдумываю эту проблему, стараясь придти къ какому нибудь рѣшенію. Но, признаюсь, до сихъ поръ я не сумѣлъ даже поставить этой проблемы передъ нашими государственными дѣятелями. Вы только представьте себѣ какія внѣшнія и внутреннія затрудненія повлечетъ ваше предложеніе. Затѣмъ, не нужно забывать, что этотъ вопросъ подлежитъ не только моему единоличному рѣшенію. Онъ затрагиваетъ интересы обѣихъ частей монархіи и, поэтому, долженъ быть подробно обсужденъ руководящими сферами и Австріи, и Венгрии.

— Какой же отвѣтъ вы даете сейчасъ?

— Сейчасъ я могу дать только одинъ отвѣтъ: что я еще не всталъ на вашу точку зрѣнія и не примирился съ мыслью о необходимости дать компенсаціи именно изъ габсбургскихъ владѣній.

Затѣмъ, 27 января, когда итальянскій посолъ снова сталъ настаивать на необходимости дать какой нибудь отвѣтъ, то Буріанъ далъ разъясненія, тоже мало подвинувшія дѣло впередъ.

— Въ теченіе истекшихъ дней я старался достигнуть соглашенія между двумя половинами монархіи. Гр. Штюргкъ, предсѣдатель совѣта министровъ, отвѣтилъ мнѣ, что онъ не считаетъ ваше предложеніе пріемлемымъ и не допускаетъ мысли, чтобы компенсаціи должны быть даны именно изъ австрійскихъ владѣній. Увѣряю васъ, что гр. Штюргкъ, проявилъ очень много непримиримости; во всякомъ случаѣ, онъ согласился передать дѣло на разсмотрѣніе совѣта министровъ.

— А венгерское правительство?

— Гр. Тисса недавно былъ въ Вѣнѣ; но его визитъ былъ такъ коротокъ, что я имѣлъ возможность только намекнуть ему на сущность вашихъ предложеній, даже на мой намекъ онъ отвѣтилъ самымъ отрицательнымъ образомъ. Подробное обсужденіе вопроса пришлось перевести на тотъ моментъ, когда я — въ скоромъ времени — поѣду въ Будапештъ для того, чтобы представиться венгерскому правительству. Тогда я буду имѣть возможность спокойно, на досугъ обсудить дѣло съ гр. Тисса. Послѣ этого я сообщу вамъ результатъ нашего обсужденія.

— Но нужно торопиться. Происходящая затяжка страшно тормозитъ работу тѣхъ, которые желали бы избѣжать войны между Италіей и Австріей. Эта затяжка создаетъ неувѣренность относительно намѣреній австрійскаго правительства и облегчаетъ работу тѣхъ демагоговъ, которые становятся все болѣе и болѣе энергичными.

— Я приложу всяческую поспѣшность къ разрѣшенію этого вопроса и къ выясненію отвѣта каждаго изъ двухъ правительствъ. Но я обращаю ваше вниманіе на то, что мнѣ придется проявить выходящую изъ ряда вонъ способность аргументированія для того, чтобы придти къ благополучному результату.

— Что же долженъ я сообщить сейчасъ своему правительству?

— Сообщите, что я отказываюсь — до поры до времени — выслушивать дальнѣйшія ваши предложенія, такъ какъ я нахожусь въ переговорахъ съ австрійскимъ и венгерскими правительствами.

Тогда итальянское правительство рѣшило — въ видѣ послѣдняго средства — пожаловаться нѣмцамъ. Бар. Соннино вызвалъ къ себѣ кн. Бюлова, прочиталъ ему послѣднія телеграммы, полученные изъ Вѣны и, затѣмъ, сказалъ:

— Вѣдь отъ этого можно совершенно придти въ отчаяніе. Бар. Бурианъ назначенъ былъ на занимаемый постъ если не для того, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, то, во всякомъ случаѣ, послѣ того, какъ онъ окончательно и подробно съ нимъ ознакомился. Вѣдь вы помните, что онъ специально для этого ѣздилъ въ главную германскую квартиру, обсуждалъ дѣло съ императоромъ Вильгельмомъ и съ германскимъ правительствомъ. А теперь оказывается, что онъ намъ даетъ отвѣтъ: „мнѣ нужно спокойно обсудить этотъ вопросъ“.

Но на этотъ разъ и нѣмецкое правительство не оказалось въ состояніи помочь. Австрійцы, видимо, уже больше не слушали своего союзника, обидѣвшись на то, что онъ такъ безцеремонно отнесся къ желанію „ампутиро-

---

вать" Габсбургскую монархію. Выждавъ еще нѣсколько времени, бар. Соннино послалъ въ Вѣну депешу, заканчивающую собой третій періодъ. Въ этой депешѣ интересующіе насъ политическіе моменты были изображены слѣдующимъ образомъ:

До сихъ поръ два правительства обсуждали о балканскихъ событіяхъ — уже происшедшихъ и будущихъ — въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ... Въ настоящее время итальянское правительство желаетъ категорическимъ образомъ установить слѣдующее: итальянское правительство впредь не допускаетъ никакихъ военныхъ дѣйствій Австро-Венгріи на Балканахъ, если этимъ военнымъ дѣйствіямъ не будутъ предшествовать — какъ того требуетъ статья VII — соглашеніе о компенсаціяхъ; по мнѣнію итальянскаго правительства, возможно рассчитывать на заключеніе такого соглашенія не иначе, какъ принявъ исходнымъ принципомъ передачу Италіи нѣкоторыхъ территорій, нынѣ находящихся во владѣніи Австро-Венгріи.

Такимъ образомъ, третій періодъ вкратцѣ можетъ быть характеризованъ слѣдующимъ образомъ: австрійское правительство не уступило основному требованію, выставленному итальянцами; но итальянцы воспользовались удобнымъ моментомъ для того, чтобы предъявить ультимативный протестъ противъ всякихъ будущихъ военныхъ операцій австрійцевъ на территоріи Балканъ.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Періодъ четвертый представляетъ собой какъ бы *intermezzo*: бар. Буріанъ счелъ возможнымъ двинуться противъ итальянцевъ контръ-атакой. Судьбы этой контръ-атаки и будутъ изложены мною въ этомъ отдѣлѣ.

Какъ извѣстно, еще въ концѣ 1914 года итальянцы заняли Валлону, указывая на необходимость предотвратить начинавшуюся тамъ анархію. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ и вытаскивъ нѣкоторыя дополнительные данныя изъ архива, бар. Буріанъ, еще въ разговорѣ 5 января, намекнулъ итальянскому послу, что право требовать компенсацій существуетъ не одной только Италіи: вы, молъ, заняли острова Додеканеза и Валлону; изъ Валлоны вы можете распространиться въ прилежащія области; все это составляетъ нарушеніе союзнаго договора. Герцогъ Аварна отвѣтилъ уклончиво, такъ какъ онъ, повидимому, не ожидалъ австрійскаго нападенія съ этой стороны. Уклончивость эта придала бар. Буріану храбрости и 27 января онъ демаскировалъ свои батареи. Разговаривая съ герцогомъ Аварной, онъ, между прочимъ, вдругъ заявилъ:

— Я вполнѣ присоединяюсь къ мыслямъ, высказываемымъ вашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Само собой разумѣется, что между Австро-

---

Венгріей и Італіей нужно создать такое положеніе, которое устраняло бы, на будущее время, всякую возможность постоянныхъ ссоръ и недоразумѣній. Намъ нужно обосновать австро-итальянскія отношенія на принципахъ сердечности и симпатіи. Именно поэтому я и явлюсь такимъ рѣшительнымъ сторонникомъ тройственного союза. Позвольте мнѣ обратить ваше вниманіе на одно обстоятельство, которое до сихъ поръ не было нами освѣщено надлежащимъ образомъ. Я подвергъ статью VII тройственного союза новому и болѣе внимательному анализу; кромѣ того, я ознакомился съ документами, касающимися занятія Додеканеза и Валлоны. Въ результатѣ я пришелъ къ слѣдующему выводу: эти двѣ оккупациі, хотя онѣ и временныя, создаютъ для Італіи обязанность вступить съ Австріей въ соглашеніе на началахъ компенсацій.

Посолъ не былъ застигнутъ совсѣмъ врасплохъ. Относительно Валлоны онъ отвѣтилъ такъ:

— Занятіе Валлоны вызвано общимъ состояніемъ албанской анархіи. Это занятіе клонится только къ тому, чтобы албанцы уважали постановленія лондонской конференціи. Італія—изъ всѣхъ державъ, подписавшихъ лондонскій протоколъ,—является единственнымъ государствомъ, не участвующимъ въ войнѣ; ей, слѣдовательно, и надлежало принять предохранительныя мѣры по отношенію къ Албаніи. Къ тому же итальянское занятіе не нарушаетъ *status quo* въ Албаніи; это занятіе сдѣлано въ ожиданіи тѣхъ постановленій, которыя будутъ вынесены Европой послѣ войны.

Что же касается острововъ Додеканеза, то, сославшись на лозаннскій трактатъ, посолъ не безъ ядовитости замѣтилъ:

— Кромѣ того, насколько мнѣ припоминается, эти острова совсѣмъ не находятся въ Эгейскомъ морѣ; они расположены въ Средиземномъ морѣ.

— Нѣтъ. Восемь изъ этихъ острововъ находятся въ Эгейскомъ морѣ и, слѣдовательно, подходятъ подъ дѣйствіе статьи VII. Что же касается занятія Валлоны, которое вы называете временнымъ, то оно сопровождалось высадкой большого количества вашихъ войскъ въ Валлонѣ; слѣдовательно мы имѣемъ права требовать компенсацій.

Посолъ, опять-таки весьма находчиво, сказалъ:

— Какъ же такъ? Вашъ предшественникъ настойчиво говорилъ, что онъ проводитъ разницу между временнымъ занятіемъ и занятіемъ моментальнымъ. Подъ моментальнымъ занятіемъ онъ понималъ ту оккупацию, которая является результатомъ военныхъ операцій. Мы производимъ въ на-

стоящее время въ Валлонѣ военныя операціи; слѣдовательно, наше появленіе тамъ является моментальнымъ.

Бар. Буріанъ отвѣтилъ:

— Нѣтъ, это противоположеніе временнаго и моментальнаго занятія я считаю невыдерживающимъ критики.

— Въ такомъ случаѣ, я съ удовольствіемъ констатирую и принимаю къ свѣдѣнію, что вы признаете правильнымъ итальянское толкованіе статьи VII и считаете насъ управомоченными на компенсаціи, въ случаѣ, если вы начнете новыя военныя дѣйствія въ Сербіи.

Для того, чтобы придать больше внушительности своимъ контръ-предложеніямъ, бар. Буріанъ вручилъ итальянскому послу особый „мемуаръ“, излагающій тѣ причины, въ силу которыхъ австрійское правительство сочло себя вправѣ требовать компенсаціи за Валлону и Додеканезъ. Мемуаръ этотъ датированъ 31-мъ января. Сущность его заключается въ слѣдующемъ.

Итальянское правительство—говорится въ этомъ документѣ—неоднократно указывало, что оно преслѣдуетъ, при обсужденіи статьи VII, цѣль установленія окончательно добрососѣдскихъ отношеній съ Австріей. Австрійское правительство стоитъ на той же самой точкѣ зрѣнія. И поэтому оно считаетъ, необходимымъ, съ своей стороны, выдвинуть два вопроса, затрагивающихъ „самые жизненные интересы Австріи“. Первый вопросъ касается острововъ Эгейскаго моря, а второй—Албаніи. „Что касается перваго изъ этихъ вопросовъ, то было бы излишне повторять тѣ сложные фазисы, хорошо извѣстные обѣимъ сторонамъ, въ которые сложились переговоры 1911 и 1912 годахъ; переговоры эти можно легко возстановить по архивамъ итальянскаго министерства иностранныхъ дѣлъ“. (Бар. Буріанъ не предвидѣлъ, къ какому неожиданному результату приведетъ эта заносчивая ссылка на архивъ). Во всякомъ случаѣ, занятіе острововъ Эгейскаго моря и, въ особенности, трехлѣтнее пребываніе на нихъ военно-морскихъ силъ итальянскаго королевства создаетъ для австрійскаго правительства право сослаться на статью VII союзнаго договора и требовать себѣ компенсацій. Что касается Албаніи, то итальянское правительство „извѣстило насъ“ о томъ, что оно предприметъ въ Валлонѣ (10 октября) „нѣкоторыя мѣры полиціи, необходимыя для того, чтобы обезпечить участь бѣженцевъ, и не влекущая за собой никакой военной экспедиціи“. А затѣмъ (13 декабря),—что въ Валлонѣ „будетъ высаженъ небольшой отрядъ матросовъ, которому приказано не распространять своихъ дѣйствій за предѣлы гор. Валлоны“. Уже это появленіе матросовъ даетъ право на компенсаціи;

„а если завладѣніе Валлоной перестанетъ быть совсѣмъ временнымъ, то это обстоятельство измѣнитъ совокупность адриатическаго равновѣсія и заставитъ Австро-Венгрію требовать дополнительныхъ компенсаціи“. Документъ заканчивался указаніемъ, что „разговоры, столь счастливо начатые“, могли бы сдѣлаться еще болѣе плодотворными, „если бы итальянское правительство обратило серьезное вниманіе на необходимость дать компенсаціи Австріи“.

Бар. Соннино не заставилъ себя ждать. Уже на слѣдующій день онъ отправилъ изъ Рима обширную телеграмму, представляющую собой—по крайней мѣрѣ, по вопросу объ островахъ—уничтожающую критику австрійскихъ претензій. Въ этой телеграммѣ, распадавшейся на двѣ части, объ островахъ Додеканеза говорилось слѣдующимъ образомъ.

8 мая 1912 года итальянское правительство, молъ, сообщило въ Вѣну, что оно собирается занять островъ Косъ. Гр. Берхтольдъ отвѣтилъ, что подобнаго рода рѣшеніе „противорѣчитъ предшествующимъ заявленіямъ итальянскаго правительства и находится въ несоотвѣтствіи со статьей VII союзнаго договора“. Но при этомъ онъ добавилъ слѣдующее: „Я имѣлъ бы право, основываясь на статьѣ VII, потребовать компенсаціи; однако, для того, чтобы доказать доброжелательность австрійскаго правительства и не мѣшать свободѣ дѣйствій итальянскаго флота, я не буду возражать противъ объявленной оккупации и не потребую себѣ компенсаціи“; одновременно гр. Берхтольдъ сообщалъ, что его отказъ отъ компенсаціи касается только Додеканеза. Всякія дѣйствія итальянскихъ властей въ предѣлахъ острововъ Эгейскаго моря вызовутъ—де немедленный и энергичный протестъ австрійскаго правительства. Именно, въ виду этой телеграммы—продолжаетъ бар. Соннино—итальянское правительство рѣшило, въ соотвѣтствіи съ желаніями гр. Берхтольда, не занимать островъ Мителены и Хиоса, „хотя наши военные авторитеты указывали, что именно эта оккупация нанесла бы смертельный ударъ непріятелю“. Что же касается продолжающагося пребыванія итальянскихъ властей на островахъ Додеканеза,—„вызваннаго дѣйствіями турецкихъ властей—то этотъ фактъ въ виду общей политической конъюнктуры, не только не повредилъ Турціи, но, наоборотъ, значительнымъ образомъ помогъ ей: Турція въ теперешней войнѣ лишена возможности защищать свои острова, если бы на нихъ не было итальянскихъ моряковъ, они уже давно были бы заняты тройственнымъ согласіемъ.

Этотъ отвѣтъ, какъ громъ среди чистаго неба, поразилъ бар. Буріана. Пришлось порыться въ архивахъ не итальянцамъ, а именно австрійцамъ.

И 4-го февраля бар. Буріанъ принужденъ былъ, съ великимъ конфузомъ, сказать герцогу Аварна, что онъ, Буріанъ, „не имѣлъ ни малѣйшаго представленія объ отказѣ отъ компенсацій, формулированномъ гр. Берхтольдъ“, а также, что „въ австрійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ не существуетъ никакого документа, подтверждающаго подобнаго рода отказъ“. Герцогъ Аварна ограничился тѣмъ, что предъявилъ бар. Буріану подлинную бумагу гр. Берхтольда, буква въ букву соответствующую той постановкѣ вопроса, которая была сдѣлана въ итальянскомъ отвѣтѣ. Послѣ этого бар. Буріанъ больше не настаивалъ на вопросѣ объ островахъ Додеканеза.

Нѣсколько сложнѣе становилось дѣло о Валлонѣ; позиція итальянцевъ въ этой области была болѣе спорною. Дѣло въ томъ, что еще въ 1897 г., при свиданіи въ Монцѣ гр. Голуховскаго и маркиза Висконти-Веноста состоялось соглашеніе объ Албаніи слѣдующаго содержанія:

1. Желательно сохранять status quo до тѣхъ поръ, пока это будетъ возможно;
2. въ случаѣ, если сохраненіе status quo будетъ невозможно и политическія измѣненія будутъ неизбежными, желательно установить для Албаніи режимъ автономіи;
3. желательно возможно чаще устраивать совѣщанія, имѣющія цѣлью обезпечить и привести къ согласію наши взаимные интересы.

Въ силу этого соглашенія, въ 1900 году итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ, въ отвѣтъ на интерпеляцію, обращенную къ нему въ палатѣ, сдѣлалъ заявленіе, предававшее гласности основы австро-итальянскаго соглашенія въ Албаніи. Заявленіе было сформулировано слѣдующимъ образомъ:

Я считаю себя вправѣ удостовѣрить, что итальянское и австро-венгерское правительства имѣли случай обсудить ихъ интересы на оттоманскомъ побережьи Адриатическаго моря и признали необходимымъ поддерживать и сохранять status quo.

Такимъ образомъ, по отношенію къ Албаніи, Италія была связана двумя соглашеніями: общимъ текстомъ статьи VII союзнаго договора и спеціальнымъ договоромъ, подписаннымъ въ Монцѣ. Высадка въ Валлонѣ — подъ какимъ бы предлогомъ она ни производилась — представляла собой нарушеніе status quo; если итальянское правительство запрещало австрійцамъ производить военныя операціи въ Сербіи, то естественно, что оно не могло присвоить себѣ и права высаживать матросовъ въ Валлонѣ.

Тѣмъ не менѣе, и по вопросу о Валлонѣ бар. Соннино отказался принять австрійскую точку зрѣнія на необходимость компенсацій. Эта часть его телеграммы можетъ быть изображена слѣдующимъ образомъ. Лондонская конференція, молъ, создала автономную Албанію и опредѣлила ея границы; итальянское правительство, съ самаго начала войны, признавало для себя обязательнымъ постановленіе лондонской конференціи; Италія, какъ нейтральная держава, имѣетъ возможность обеспечивать исполненіе постановленія лондонской конференціи; такъ какъ Валлонѣ угрожаютъ, съ одной стороны, эпироты, а съ другой стороны геги, то, желая предупредить безпорядки, „могущіе имѣть важныя международныя послѣдствія“, итальянское правительство и заняло Валлону; „только благодаря энергичной политикѣ итальянскаго правительства, албанское государство, созданное лондонской конференціей, и не пострадало ни въ своемъ существованіи, ни въ своей независимости“. А потому,—выводъ: никакихъ компенсацій австрійцамъ не полагается.

Объ этомъ можно было спорить. Но бар. Буріанъ—и въ этомъ пунктѣ его дипломатическая несостоятельность проявилась наиболее яркимъ образомъ—почему-то не сумѣлъ оцѣнить создавшагося положенія, не выяснилъ себѣ явной слабости итальянской позиціи. Больше онъ на вопросъ о Валлонѣ не настаивалъ.

Такимъ образомъ, четвертый періодъ закончился двумя пораженіями австрійцевъ и, притомъ, однимъ—очень позорнымъ именно съ точки зрѣнія дипломатической техники, такъ какъ австрійскія притязанія были опровергнуты австрійскими же документами.

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

Послѣ того, какъ отпала диверсія Эгейскихъ острововъ и Валлоны,—итало-австрійскіе переговоры вернулись къ тому пункту, который былъ нами изображенъ въ концѣ четвертаго періода. Итальянское правительство, заявляло, что оно не настаиваетъ на дальнѣйшихъ переговорахъ, но угрожаетъ разрывомъ союзныхъ отношеній, въ случаѣ, если австрійцы предпримутъ военную экспедицію противъ Сербіи. Такъ какъ не дѣйствовать противъ Сербіи австрійцы не могли, и такъ какъ разрывать союза они не желали,—то имъ пришлось возобновить переговоры.

Пятый періодъ былъ посвященъ разговорамъ, которые покажутся весьма схоластичными для всякаго, кто не сумѣетъ оцѣнить общей политиче-

ской конъюнктуры, создавшейся къ этому моменту: а именно, разслѣдуя о томъ, къ какому моменту должно быть закончено соглашеніе о компенсаціяхъ.

Дѣло обстоило слѣдующимъ образомъ. Еще въ январѣ мѣсяцѣ, когда на очереди стоялъ вопросъ о габсбургскихъ и не-габсбургскихъ компенсаціяхъ, бар. Буріанъ, въ разговорѣ съ герцогомъ Аварна, между прочимъ, прибѣгъ къ такого рода аргументу:

— Вы говорите о компенсаціяхъ изъ габсбургскихъ владѣній; а между тѣмъ, неизвѣстно даже, сколько компенсацій мы должны вамъ дать. Не забудьте, что Австро-Венгрія до сихъ поръ не пріобрѣла ни клочка чужой территоріи и не извлекла изъ войны рѣшительно никакой выгоды.

Герцогъ Аварна отвѣчалъ:

— Статья VII союзаго договора говоритъ о томъ, что соглашеніе о компенсаціяхъ должно быть предварительнымъ (*préventif*); невозможно обсуждать компенсаціи въ такой моментъ, когда будутъ происходить тѣ событія, изъ которыхъ компенсаціи должны проистечь; ибо иначе обстоятельства могутъ насъ поставить лицо къ лицу съ совершившимся фактомъ, тогда намъ будетъ очень трудно бороться.

Но эта была только первая стычка на аванпостахъ. Серьезнымъ образомъ возвратился бар. Буріанъ къ только что изложенному аргументу тогда, когда итальянское правительство въ рѣшительной формѣ (см. періодъ IV) противопоставило свое вето всякимъ новымъ операціямъ Австро-Венгріи на Балканскомъ полуостровѣ. Разговаривая съ герцогомъ Аварна (9 февраля), бар. Буріанъ сказалъ:

— Изъ того заявленія, которое вы только что сдѣлали вытекаетъ такое осложненіе: по мнѣнію бар. Соннино, договоръ о компенсаціяхъ долженъ быть подписанъ раньше, чѣмъ начнутся военныя дѣйствія на Балканахъ: между тѣмъ, заключеніе договора зависить столько же отъ насъ, сколько и отъ васъ; вы можете затянуть обсужденіе спорныхъ вопросовъ; въ результатѣ окажется, что Сербія будетъ на насъ нападать, а мы будемъ лишены возможности принять противъ нея,—вслѣдствіе вашего вето—какія либо военныя операціи. Къ тому же, я отмѣчу, что когда говорятъ о компенсаціяхъ, то предполагаютъ начало взаимности: компенсировать можно какія либо преимущества, которыя получить Австрія; но какъ же можно говорить о компенсаціяхъ, когда преимущества не только не получены, но даже еще и не намѣтились?

— Въ договорѣ совершенно ясно сказано: „предварительное соглашение“. Это значитъ, что военнымъ операціямъ должны предшествовать не переговоры о соглашеніи, а самое соглашение. Слово „соглашение“, означаетъ собой нѣчто окончательное; если въ договорѣ послѣ слова „соглашение“, сказано еще „предварительное“—то это только усиливаетъ нашу позицію. Если бы при заключеніи союзнаго договора не имѣлось въ виду именно предварительнаго соглашения о компенсаціяхъ, то тогда всѣ заботы о сохраненіи status quo сводились бы ни къ чему.

— А я утверждаю, что компенсаціи должны находиться въ соотвѣтствіи съ результатами нашихъ военныхъ дѣйствій; слѣдовательно, о компенсаціяхъ можно сговориться окончательно только тогда, когда наши военныя дѣйствія дадутъ реальные результаты.

— Но тогда въ чемъ же будетъ заключаться гарантія нашихъ интересовъ? Мы можемъ начать переговоры о компенсаціяхъ; произойдутъ несогласія въ нашихъ воззрѣніяхъ? военныя дѣйствія окончатся; и мы останемся совсѣмъ безъ компенсацій.

— То, что вы говорите, до извѣстной степени правильно; но вы должны понять и мою точку зрѣнія. Если договоръ долженъ быть подписанъ до начатія военныхъ дѣйствій, то это сводилось бы къ тому, что мы будемъ лишены свободы въ области стратегіи; между тѣмъ договоръ, конечно, не могъ имѣть цѣлью подчинить нашъ генеральный штабъ—видамъ итальянскаго правительства. Къ тому же вы слишкомъ усложняете положеніе, когда утверждаете, что отсутствіе предварительнаго соглашения обозначаетъ собой уничтоженіе всякихъ гарантій для другой договаривающейся стороны; такъ остро ставить дѣло нельзя. Слово союзника, что нибудь да значитъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я рѣшительнымъ образомъ протестую противъ того вето, съ которымъ вы выступаете противъ нашихъ будущихъ военныхъ операцій на Балканахъ.

Когда герцогъ Аварна сталъ ссылаться на примѣры ливійской войны и указалъ, что австрійское правительство въ 1912 году требовало именно предварительнаго соглашения, т. е. соглашения, которое предшествовало бы какимъ либо военнымъ операціямъ противъ Турціи,—то бар. Буріанъ повторилъ свой прежній аргументъ:

— Соглашеніе должно быть начато (?) до начатія военныхъ дѣйствій; но окончательное развитіе соглашения должно соотвѣтствовать ходу военныхъ дѣйствій и ихъ результатовъ.

Такъ какъ разговоръ затягивался, вертясь вокругъ все одного и того же мѣста, герцогъ Аварна счелъ возможнымъ использовать имѣющіяся у него инструкціи въ смыслѣ нѣкоторой угрозы:

— Если австрійское правительство не будетъ считаться съ точками зрѣнія, высказанными въ нашемъ заявленіи, то королевское правительство усмотритъ въ этомъ нарушение союзнаго договора; послѣдствія, конечно, могутъ быть весьма серьезными.

Бар. Буріанъ—не безъ заносчивости и, во всякомъ случаѣ, не очень дипломатично отвѣтилъ:

— Если вашъ министръ иностранныхъ дѣлъ имѣетъ право толковать договоръ, то это право безусловно принадлежитъ и мнѣ. Вы толкуете такъ, а я—иначе. Случайное расхожденіе мнѣній не можетъ быть рассматриваемое, какъ нарушение самаго договора.

Заканчивая телеграмму, въ которой описывался этотъ разговоръ, герцогъ Аварна прибавлялъ отъ себя: „излишне было бы дѣлать себѣ какія либо иллюзіи; императорское и королевское правительство никогда не согласится на новую точку зрѣнія“.

Положеніе въ этотъ моментъ сдѣлалось настолько неприятнымъ, что бар. Соннино снова обратился за помощью въ Берлинъ. Итальянскій посолъ въ Римѣ изложилъ рейхсканцлеру сущность новаго возникшаго недоразумѣнія, и послѣдній присоединился къ итальянскому толкованію. Когда посолъ замѣтилъ, что между Вѣной и Берлиномъ, по этому вопросу, существуетъ явное противорѣчіе, фонъ Бетманъ Гольвегъ прибавилъ:

— Изъ моего разговора съ бар. Буріаномъ я вынесъ заключеніе, что и австро-венгерское правительство считаетъ необходимымъ подписать соглашенія о компенсаціяхъ—раньше чѣмъ начнутся военныя операціи.

— Однако, бар. Буріанъ нынѣ утверждаетъ противоположное.

— Какъ же онъ можетъ утверждать противоположное, когда изъ текста договора совершенно ясно, что соглашеніе должно произойти (erfolgt) и въ окончательной формѣ (vollkommen) раньше, чѣмъ будетъ нарушено существующее положеніе на Балканахъ. Вѣроятно, во время моего разговора съ бар. Буріаномъ произошло какое нибудь недоразумѣніе. Я сейчасъ же буду телеграфировать въ Вѣну и прикажу г. Чирскому (германскому послу въ Вѣнѣ) выяснитъ истинную точку зрѣнія австро-венгерскаго правительства.

Однако, вмѣшательство Германіи и на этотъ разъ не произвело сколько нибудь серьезнаго впечатлѣнія въ Вѣнѣ: очевидно, что бар. Буріанъ

усматривалъ въ дѣйствіяхъ союзниковъ намѣреніе обогатить Италію за счетъ австрійскихъ владѣній; поэтому онъ противопоставлялъ ихъ совѣтамъ нарочитую инертность. Когда герцогъ Аварна снова явился къ нему для разговоровъ о „предварительномъ“ соглашеніи, бар. Буріанъ сдѣлалъ нѣкоторую уступку, такъ сказать, формальнаго свойства. Онъ сказалъ:

— Вотъ, какъ я себѣ представляю наши дальнѣйшіе переговоры. Мы начнемъ ихъ ранѣ открытія военныхъ дѣйствій противъ Сербіи; если мы оба будемъ воодушевлены одинаковыми дружескими намѣреніями, то несомнѣнно, что мы весьма скоро установимъ самый принципъ соглашенія. Въ детали же вдаваться мы не будемъ; ибо детали—независимо отъ нашей доброй воли—несомнѣнно создадутъ громадную затяжку. Между тѣмъ, я не думаю, чтобы итальянское правительство серьезнымъ образомъ собиралось затянуть начатіе новой военной экспедиціи противъ Сербіи только потому, что останутся нерѣшенными какія то мелкія детали. Такимъ образомъ, резюмируя, я сказалъ бы: соглашеніе должно быть начато до военныхъ операцій; но нѣтъ необходимости, чтобы оно было закончено немедленно.

— Но какова же будетъ судьба деталей?

— Детали мы выработаемъ условно:—въ зависимости отъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ приведутъ наши военныя операціи. Вѣдь вы должны же признать, что въ данный моментъ никто не въ состояніи сказать, какія именно выгоды извлечетъ Австро-Венгрія изъ своей войны съ Сербіей.

Если остановиться на этомъ разговорѣ, то легко усмотрѣть, что бар. Буріанъ, слишкомъ осложняя дипломатическіе переговоры, начиналъ запутывать самого себя. Онъ отказывался говорить о деталяхъ; допускалъ лишь предварительные разговоры о принципѣ:—а между тѣмъ, именно принципиальная сторона дѣла была поставлена итальянцами въ наиболѣе неприемлемой для него формѣ. Я указывалъ уже выше (періодъ III), что итальянское правительство требовало отъ австрійцевъ принципиальнаго согласія на передачу части габсбургскихъ владѣній. Разговоръ объ этомъ предметѣ долженъ былъ быть для бар. Буріана неизмѣримо болѣе неприятнымъ, чѣмъ тѣ споры, о деталяхъ которыхъ онъ собирался избѣжать.

Общая картина недобросовѣстности австрійской дипломатіи становилась для итальянцевъ все болѣе и болѣе очевидной. Къ тому же, въ самомъ концѣ февраля, нѣсколько австрійскихъ миноносцевъ прошли въ портъ Антивари, потопили тамъ королевскую яхту и обстрѣляли склады припасовъ на берегу. Дѣйствія на Балканахъ были возобновлены; итальянскому

правительству приходилось принять энергичное рѣшеніе, если оно собиралось отстаивать разъ высказанную имъ точку зрѣнія.

Поэтому, 19 февраля бар. Соннино отправилъ въ Вѣну новую пунктуацию, имѣющую цѣлью закрѣпить занятія имъ позиціи. Пунктуация эта гласила такъ:

- 1) Военныя операціи на Балканахъ не должны быть начинаемы безъ предварительнаго подписанія соглашенія о компенсаціяхъ;
- 2) всякое нарушеніе этой основной точки зрѣнія будетъ сочтено Италіей какъ за прекращеніе союзнаго договора;
- 3) компенсаціи могутъ быть взяты только изъ Габсбургской территоріи;
- 4) компенсаціи должны быть сформулированы независимо отъ результатовъ военныхъ операцій Австріи на Балканахъ;
- 5) выговоренныя компенсаціи должны быть эффектнымъ образомъ переданы Италіи тотчасъ же послѣ заключенія договора;
- 6) Италія не даетъ никакихъ компенсацій за Валлону, за Албанію и за острова Додеканеза.

Пятый параграфъ этой пунктуации выводитъ насъ въ новый періодъ переговоровъ, такъ какъ онъ поднимаетъ вопросъ, не бывшій еще на обсужденіи итальянскихъ и австрійскихъ дипломатовъ.

ПЕРІОДЪ ШЕСТОЙ.

Шестой періодъ характеризуется слѣдующимъ положеніемъ дѣла. Такъ какъ операціи противъ Черногоріи, несомнѣнно, были уже начаты австрійцами и такъ какъ итальянцы грозили немедленнымъ расторженіемъ союзнаго договора, — Германія изо всѣхъ силъ налегла на австрійцевъ. Послѣдніе, 24 февраля, уступили еще одну очень важную позицію. Эта уступка была сформулирована въ депешѣ, полученной кн. Бюловымъ и сообщенной имъ немедленно итальянскому правительству. Депеша гласила такъ:

Бар. Буріанъ проситъ насъ объявить итальянскому правительству, что Австро-Венгрія готова войти въ переговоры съ Италіей на основаніяхъ, предложенныхъ бар. Соннино, т. е. принципиально допуская возможность уступки габсбургской территоріи.

Но уже и при сообщеніи этой телеграммы произошло маленькое недоразумѣніе. Кн. Бюловъ указалъ бар. Соннино, что молъ австрійское правительство придаетъ очень важное значеніе той деклараціи, которую онъ, бар. Соннино, сдѣлаетъ въ парламентъ, сообщая о начавшихся серьезныхъ австро-итальянскихъ переговорахъ. „Поэтому бар. Буріанъ проситъ составить эту декларацію по взаимному соглашенію“.

Эта постановка вопроса сильно не понравилась итальянскому министру. Несомненно что она тоже могла заключать въ себѣ нѣкоторую ловушку. Бар. Соннино выступилъ бы въ парламентъ съ широкоувѣщательнымъ заявленіемъ; волненіе націоналистовъ сразу сдѣлалось бы менѣе интенсивнымъ; итальянское общественное мнѣніе стало бы ласкать себя надеждой на близкій благополучный исходъ переговоровъ о компенсаціяхъ; а переговоры продолжались бы своимъ чередомъ, ровно столько времени, сколько это было бы выгодно для бар. Буріана. Поэтому бар. Соннино отвѣтилъ:

— Я никогда не возбуждалъ никакого вопроса о деклараціи въ парламентъ. Единственно, на чемъ я настаиваю—это чтобы самый договоръ, когда онъ будетъ подписанъ, не оставался секретнымъ.

Бар. Буріанъ, видимо, велъ дѣло по заранѣе и точно намѣченной линіи. Поэтому, разговаривая съ итальянскимъ посломъ, онъ,—параллельно съ Бюловымъ—тоже усиленно подсказывалъ необходимость сдѣлать декларацію въ итальянскомъ парламентъ; „такъ какъ бар. Соннино навѣрное сдѣлаетъ какое нибудь заявленіе въ парламентъ, то просилъ бы его, совершенно конфиденціально, сообщить мнѣ текстъ этого заявленія для предварительнаго ознакомленія“. Когда герцогъ Аварна сообщилъ объ этомъ разговорѣ въ Римъ, то бар. Соннино рѣшилъ принять новыя мѣры предосторожности. Поэтому, онъ немедленно сообщилъ въ Вѣну третью пунктуацію; она именно и вводитъ насъ въ шестой періодъ разговоровъ. Въ этой пунктуаціи говорилось:

1) переговоры должны вестись въ строжайшемъ секретѣ, ибо иначе они будутъ скомпрометтированы;

2) когда договоръ будетъ подписанъ, онъ тотчасъ же долженъ быть приведенъ въ дѣйствіе; иначе итальянское правительство не будетъ обладать достаточной моральной силой по отношенію къ своему общественному мнѣнію;

3) соглашеніе должно касаться всей продолжительности войны и, слѣдовательно, навсегда устранять возможность новой ссылки на статью VII союзнаго договора.

Съ этого момента, итальянское правительство, открывая свои карты, отрѣзывало бар. Буріану всякое отступленіе. Ибо ему приходилось признать, что договоръ будетъ не только подписанъ, но и приведенъ въ осуществленіе ранѣе окончанія войны. Эта гарантія, конечно, была необходима для итальянскаго правительства; но она представляла собой такое униженіе для австрійцевъ, что переговоры споткнулись именно на этомъ вопросѣ. Уже 28 февраля, когда герцогъ Аварна впервые предъявилъ австро-венгерскому министру иностранныхъ дѣлъ только что изложен-

---

ную пунктуацію, послѣдній отвѣтилъ рѣшительнымъ *non possumus* именно на пунктъ второй, сказавъ:

— Совершенно не мыслимо, чтобы императорское и королевское правительство передало Италіи какую бы то ни было часть своей территории раньше заключенія общаго мира; цѣлый рядъ соображеній первостепеннаго характера мѣшаетъ такого рода процедурѣ.

— Однако, итальянское правительство указываетъ, что только въ случаѣ фактическаго осуществленія заключеннаго договора, оно будетъ въ состояніи справиться съ волной общественнаго мнѣнія.

— Каковы бы ни были соображенія вашей внутренней политики, я сказалъ мое послѣднее слово; отъ него я ни въ какомъ случаѣ не откажусь.

Уже и этотъ первый разговоръ показывалъ, насколько серьезнымъ становится положеніе. Во время второго разговора, происшедшаго 3 марта, обѣ стороны еще разъ и весьма рѣшительно формулировали свои точки зрѣнія. Герцогъ Аварна сказалъ:

— Если вы отказываетесь привести договоръ въ дѣйствіе тотчасъ же послѣ его подписанія, то намъ не стоитъ, собственно говоря, терять время; по нашему мнѣнію, это немедленное осуществленіе договора является *conditio sine qua non* самой возможности соглашенія. Было бы безцѣльно начинать такіе переговоры, результатовъ которыхъ никто не можетъ гарантировать.

— А я долженъ повторить уже приведенное мною соображеніе о томъ, что императорское и королевское правительство, по соображеніямъ моральнымъ и юридическимъ, не можетъ исполнить вашей просьбы. Моральныя соображенія заключаются въ необходимости охранять достоинство монарха и престижъ монархіи; юридическія сводятся къ невозможности передать принадлежащую намъ территории административнымъ путемъ. Не забудьте, что населеніе спорныхъ провинцій сражается подъ нашими знаменами; какова будетъ его судьба? Я считаю своимъ долгомъ прибавить, что и германское правительство раздѣляетъ нашу точку зрѣнія.

И дѣйствительно, на слѣдующій день кн. Бюловъ явился къ бар. Соннино и выступилъ энергичнымъ защитникомъ австрійской точки зрѣнія, сказавъ, между прочимъ:

— Вы не можете потребовать такой необычайной вещи отъ Австріи. Во всей исторіи нѣтъ прецедента для подобнаго рода постановленія; даже Ницца и Савойя были переданы послѣ окончанія военныхъ дѣйствій. Къ тому же, австрійское правительство соглашается, чтобы договоръ былъ опу-

бликованъ. Значить, вы будете имѣть великолѣпную гарантію: подпись его величества императора австрійскаго. Что можетъ быть лучше этой гарантіи? Къ тому же, и Германія, какъ посредница, можетъ гарантировать договоръ съ своей стороны. Немедленная же передача какихъ бы то ни было габсбургскихъ территорій вызоветъ въ Вѣнѣ революцію. Не забудьте,—въ довершеніе всего—что передача территоріи требуетъ согласія парламента; сейчасъ получить такое согласіе является абсолютно невозможнымъ.

— Прецедентъ Ниццы и Савойи—отвѣчалъ бар. Соннино—не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Уступка Ниццы и Савойи была условной; она была поставлена въ зависимость отъ тѣхъ приобрѣтеній, которыя сдѣлаетъ Пьемонтъ. Къ тому же эта уступка сводилась къ передачѣ территоріи одного союзника—другому; вслѣдствіе этого, ниццскіе и савойскіе солдаты—независимо отъ реальной передачи территоріи—должны были продолжать сражаться съ общимъ врагомъ. Здѣсь же положеніе дѣла совсѣмъ иное. Какъ вы будете поступать съ солдатами, уроженцами отданныхъ Италіи территорій? Если они будутъ дезертировать, будете ли вы ихъ наказывать смертію? Что я буду дѣлать съ итальянскимъ общественнымъ мнѣніемъ, которое, конечно, потребуетъ, чтобы указанныхъ солдатъ освободили: ибо сражаться за государство, переставшее быть родиной, никто не обязанъ.

— А согласіе парламента?

— Этотъ аргументъ обоюдоостръ. Сейчасъ императоръ имѣетъ возможность распорядиться габсбургскими территоріями. А когда война окончится, парламентъ можетъ отказать въ своемъ согласіи. Италія останется одуроченной.

— Если вы снимете это условіе, то соглашеніе ваше съ австрійцами возможно; въ противномъ случаѣ, вы идете навстрѣчу ужаснымъ бѣдствіямъ.

— Это не наша вина.

— Позвольте мнѣ предложить въ видѣ компромисса, чтобы вы начали обсужденіе договора по существу теперь-же; вопросъ же о реальномъ исполненіи договора можетъ быть отложенъ до послѣдняго момента. Если вы не примете этого компромисса, то я принужденъ буду думать, что вы уже рѣшили начать войну въ концѣ марта.

Создавшееся положеніе, видимо, сильно беспокоило нѣмцевъ. 7 марта кн. Бюловъ снова явился къ министру иностранныхъ дѣлъ и принесъ ему текстъ депеши, только что посланной канцлеромъ, „послѣ совѣщанія съ императоромъ Вильгельмомъ“. Депеша эта гласила такъ:

Императорское германское правительство объявляет, что оно всецѣло (pleinement et entièrement) гарантирует королевскому итальянскому правительству ту конвенцію, которая будетъ заключена между Италіей и Австро-Венгріей; конвенція эта будетъ исполнена честно и добросовѣстно, тотчасъ же послѣ подписанія мирнаго договора.

Но Соннино не уступалъ. Онъ совершенно правильно указывалъ, что разница между договоромъ опубликованнымъ и договоромъ, приведеннымъ въ исполненіе, совершенно ничтожна; если говорить объ уменьшеніи престижа Австріи какъ великой державы, то это соображеніе въ одинаковой мѣрѣ прилагается къ обѣимъ формамъ соглашенія. Между тѣмъ, итальянское общественное мнѣніе можетъ быть успокоено только тогда, когда оно увидитъ, что королевство окончательно и безповоротно получило въ свои руки цѣнныя приобрѣтенія. При этомъ онъ прибавлялъ очень убѣдительный аргументъ: „я согласенъ вѣрить, что Австрія — побѣдительница честно исполнить тотъ договоръ, который, до извѣстной степени поможетъ ей побѣдить своихъ противниковъ; но было бы совершенно противно чело-вѣческой природѣ, чтобы Австрія побѣжденная, т. е. Австрія, которую ея противники принудятъ уступить нѣсколько провинцій, одновременно и добровольно отдала другія свои владѣнія такому государству, которое въ войнѣ не участвовало и воздержаніе котораго отъ войны не облегчило австрійскихъ побѣдъ“. А относительно нѣмецкой гарантіи бар. Соннино говорилъ; „германская гарантія имѣетъ большое значеніе въ томъ случаѣ, если Германія выйдетъ побѣдительницей; ибо въ этомъ случаѣ и Австрія будетъ побѣдительницей; но цѣнность этой гарантіи спорна, если обѣ указанныя державы будутъ побѣждены“.

Ясно было, что выяснить создавшееся положеніе можно только какимъ то компромиссомъ и, притомъ, не касающимся существа разбираемаго вопроса. Ибо по существу вопроса оба противника были совершенно непримиримыми. Компромиссъ былъ найденъ въ такой формѣ: бар. Буріанъ предложилъ обсуждать конкретныя компенсаціи. Итальянцамъ, конечно, было невозможно уклониться отъ этого. Такимъ образомъ, шестой періодъ закончился безъ всякаго рѣшительнаго слова; позиціи были намѣчены; разрѣшеніе спора откладывалось до болѣе поздняго момента.

Этимъ путемъ мы вступаемъ въ фазисъ седьмой, въ тотъ послѣдній періодъ, когда обѣ стороны уже конкретно говорили о количествѣ компенсацій, причитающихся на долю Италіи.

ПЕРІОДЪ СЕДЬМОЙ.

Первыя конкретныя предложенія австрійскаго правительства были сдѣланы 14 марта. Бар. Буріанъ формулировалъ ихъ герцогу Аварна въ видѣ слѣдующихъ пунктовъ.

1) Италія обязуется вплоть до окончанія теперешней войны соблюдать по отношенію къ Австро-Венгріи и ея союзникамъ благожелательный нейтралитетъ, какъ въ политическомъ такъ и экономическомъ отношеніяхъ;

2) соотвѣтственно этому, Италія обязуется на все протяженіе войны предоставить Австро-Венгріи полную и безусловную свободу дѣйствій на Балканахъ, отказываясь отъ какихъ бы то ни было компенсаций за тѣ территоріальныя и иныя преимущества, которыя Австро-Венгрія получить, какъ результатъ указанной свободы дѣйствій. Но это соглашеніе не будетъ касаться Албаніи, относительно которой остаются въ силѣ сепаратныя соглашенія Австро-Венгріи и Италіи, а также постановленіе Лондонской конференціи;

3) со своей стороны, Австро-Венгрія соглашается уступить территорію въ южномъ Тиролѣ, въ томъ числѣ и городъ Трентъ. При проведеніи новой границы будутъ приняты въ соображеніе стратегическія потребности Австро-Венгерской монархіи, а также экономическіе интересы мѣстнаго населенія.

Когда бар. Буріанъ прочиталъ эту пунктуацию, то произошелъ разговоръ приблизительно слѣдующаго содержанія. Герцогъ Аварна указалъ, что австрійскіе компенсации представляются ему „въ значительной степени неопредѣленными“. Бар. Буріанъ отвѣтилъ:

— Это сдѣлано мною намѣренно, такъ какъ никакого окончательнаго соглашенія достигнуть нельзя. Кромѣ того, я прошу васъ сообщить итальянскому правительству, что предполагаемая мною передача австрійской территоріи будетъ подразумѣвать обязательство со стороны итальянскаго правительства принять на себя нѣкоторую долю австро-венгерскаго государственнаго долга, а также мѣстные муниципальные и провинціальныя долги, гарантированныя правительствомъ. Кромѣ того, Италія заплатитъ единовременную сумму въ видѣ возмѣщенія тѣхъ расходовъ, которые были сдѣланы нами на благоустройство; конечно, вамъ придется также заплатить за желѣзныя дороги и компенсировать нарушенныя интересы отдѣльныхъ гражданъ и юридическихъ постановленій (майораты, пенсіи чиновникамъ, земли, принадлежащія религіознымъ установленіямъ и т. д.). Все это мы изложимъ въ особой секретной конвенціи.

— Но вѣдь итальянское правительство именно настаиваетъ на томъ, чтобы конвенція не только не была секретной, но, наоборотъ, была немедленно приведена въ исполненіе.

— Какова бы ни была точка зрѣнія итальянскаго правительства, я счелъ нужнымъ формулировать мое предложеніе; если вы намъ отвѣтите какими либо контръ-предложеніями, то я не откажусь ихъ обсуждать.

Герцогу Аварна пришлось ограничиться замѣчаніемъ, что онъ сообщитъ итальянскому правительству переданную ему пунктуацію.

Бар. Соннино не замедлилъ отвѣтомъ. 18 марта изъ Рима была отправлена весьма длинная депеша, представляющая собой замѣчанія итальянскаго правительства на австро-венгерскую пунктуацію. Оставляя открытымъ вопросъ о немедленномъ исполненіи договора, бар. Соннино согласился высказать свое мнѣніе по существу. При этомъ онъ указалъ, что австрійскія предложенія кажутся ему, съ одной стороны, „совершенно недостаточными“, а съ другой — „неопредѣленными и расплывчатыми“. Возраженіе итальянскаго правительства вызвало, прежде всего, первая статья пунктуаціи: въ виду географическаго положенія Италіи, открывающаго возможность для репрессивныхъ дѣйствій союзниковъ, — итальянское правительство можетъ обѣщать лишь безусловный нейтралитетъ, а отнюдь не нейтралитетъ благожелательный, хотя бы и въ экономическомъ отношеніи; „иначе наше населеніе было бы подвергнуто всѣмъ ужасамъ войны, не участвуя въ ней“. Затѣмъ, рѣшительнымъ образомъ протестовалъ бар. Соннино также и противъ денежной „компенсаціи“: если Италія приметъ участіе въ австро-венгерскомъ государственномъ долгѣ, то этимъ она уже покроетъ расходы, сдѣланные на Трентскую область; уплачивать эти расходы второй разъ, въ видѣ вознагражденія за желѣзныя дороги или за церковныя имущества представляется невыносимымъ; кромѣ того, необходимо будетъ въ точности обусловить, что участіе Италіи въ государственномъ долгѣ Австро-Венгріи можетъ относиться только къ тому долгу, который существовалъ до войны, а отнюдь не къ тому, который вызванъ самой войной; „проще было бы сговариваться о точно опредѣленной суммѣ, подлежащей уплатѣ и устрояющей всякіе дальнѣйшіе разговоры финансоваго характера“. Наконецъ, что касается количества передаваемыхъ территорій, то оно является, по существу, недостаточнымъ, а, по формѣ, даже „загадочнымъ“ (subillin): при проведеніи границы „въ связи съ экономическими потребностями мѣстнаго населенія могутъ создать такіе споры, изъ которыхъ нельзя будетъ выбраться. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, бар. Соннино заявлялъ, что онъ считаетъ предложеніе австро-венгерскаго правительства „недостаточнымъ даже въ качествѣ основы будущихъ переговоровъ“.

Когда этотъ отвѣтъ былъ сообщенъ въ Вѣнѣ, бар. Буріанъ сдѣлалъ еще одинъ шагъ впередъ и согласился конкретизировать австро-венгерскія предложенія. Подъ его диктовку герцогъ Аварна записалъ, что Австрія собирается передать итальянцамъ уѣзды: Трентъ, Роверето, Рива, Тіоне (безъ мѣстечка Мадонна ди Кампилю), Борго.

Если посмотрѣть на карту, то эта совокупность ничтожнѣйшихъ отрѣзковъ австрійской территоріи представляетъ собой такой маленькій клочекъ земли, что о немъ, собственно, не стоило бы и разговаривать. Поэтому бар. Соннино, окончательно открывая свои карты, 26 марта 1915 года, выслалъ въ Вѣну проектъ конвенціи изъ одиннадцати статей.

Статья первая устанавливаетъ, что Австрія передаетъ Италіи Трентино въ границахъ, установленныхъ для итальянскаго королевства парижскимъ трактатомъ 28 февраля 1810 года.

Статья вторая говоритъ объ измѣненіи въ пользу Италіи границы въ области Изонцо, перечисляя подробно тѣ водораздѣлы, по которымъ эта граница должна проходить и отмѣчая, что города Градиска и Горица должны перейти къ Италіи.

Статья третья устанавливаетъ, что гор. Триестъ съ прилежащей къ нему областью будетъ преобразованъ въ автономное государство, независимое отъ Австро-Венгріи въ дѣлахъ внѣшней политики, военныхъ, законодательныхъ финансовыхъ и административныхъ; самъ Триестъ долженъ быть превращенъ въ порто-франко, причемъ изъ него должны быть вывезены австрійскіе и венгерскіе милиціонеры.

Статья четвертая касается передачи Италіи группы Курцоларскихъ острововъ.

Статья пятая указываетъ, что Италія вступить немедленно въ обладаніе передаваемыхъ ей территорій, а городъ Триестъ немедленно сдѣлается автономной областью. Австрійскіе солдаты, уроженцы указанныхъ территорій, немедленно будутъ возвращены домой.

Статья шестая признаетъ итальянскій суверенитетъ надъ Валлоной и принадлежащими къ ней территоріями.

Статья седьмая указываетъ, что Австрія отказывается отъ какихъ бы то ни было интересовъ въ предѣлахъ Албаніи, установленныхъ лондонской конференціей.

Статья восьмая касается амнистіи.

Статья девятая устанавливаетъ, что, вмѣсто участія въ австро-венгерскомъ долгѣ, Италія уплачиваетъ одновременную сумму въ 200 милліоновъ лиръ золотомъ.

Статья десятая обязываетъ Италію поддерживать безусловный нейтралитетъ въ теченіе войны.

Статья одиннадцатая оговариваетъ, что Италія впредь не будетъ создавать для воюющихъ державъ никакихъ затрудненій, основанныхъ на томъ или иномъ толкованіи ст. VII договора тройственнаго союза.

Простого сопоставленія австрійскихъ предложеній и итальянскаго контръ-проекта достаточно для того, чтобы показать: пропасть между позиціями двухъ договаривавшихся государствъ была непреодолима широка. Австрія

собиралась ликвидировать вопрос ничтожнымъ измѣненіемъ своей границы въ Трентино; Италія же настаивала на полномъ, почти, осуществленіи ирредентистской программы. Дальнѣйшіе переговоры не могутъ, поэтому, представлять политическаго интереса; они свелись къ такой торговлѣ, которую ни одна изъ сторонъ не принимала въ серьезъ. Бар. Буріанъ сдѣлалъ еще нѣсколько незначительныхъ уступокъ; итальянское правительство настаивало на принятіи предложенной конвенціи цѣликомъ.

21 апрѣля герцогъ Аварна, по порученію своего правительства, вручилъ бар. Буріану ноту, мотивирующую выходъ Италіи изъ тройственнаго союза. Эта нота была изложена въ слѣдующимъ видѣ:

Союзъ Италіи и Австро-Венгріи съ самого начала преслѣдовалъ цѣли сохраненія мира и общей обороны. Въ связи съ возникшими впослѣдствіи событіями, оба заинтересованныя правительства вошли въ соглашеніе о новомъ направленіи союзной политики; при возобновленіи союзнаго договора, крѣпость союза была обезпечена соглашеніемъ, въ виду котораго противорѣчащіе интересы двухъ сторонъ на Балканахъ были примирены путемъ такого дополненія къ договору, которое обезпечивало предварительныя гарантіи на случай измѣненія status quo на Балканахъ. Это добавочное соглашеніе, если бы оно было исполнено въ точности, обезпечило бы совместную и плодотворную дѣятельность двухъ государствъ. Но, вопреки этому соглашенію, Австро-Венгрія, лѣтомъ 1914 года, не вступивъ ни въ какое соглашеніе съ Италіей и не предупредивъ итальянское правительство, а также не принявъ во вниманіе преподанные изъ Рима совѣты умѣренности, — передала Сербіи ультиматумъ отъ 10 іюля, вызвавшій теперешнюю европейскую войну.

Австро-Венгрія, нарушая обязанности, которыя лежали на ней въ силу союзнаго договора, измѣнила балканскій status quo и создавала такое положеніе, изъ котораго выгоды могли бы проистечь только для нея одной въ ущербъ гарантированнымъ интересамъ другого союзника.

Такого рода очевидное нарушеніе буквы и духа договора не только позволило Италіи уклониться отъ совместнаго выступленія съ своими союзниками, но кромѣ того лишило союзъ всякаго смысла и содержанія.

Даже обязательство дружелюбнаго нейтралитета отпадало послѣ подобнаго нарушенія договора. И разумъ, и чувства запрещаютъ вести политику благожелательнаго нейтралитета въ такой войнѣ, когда союзникъ беретъ за оружіе для осуществленія политической программы, діаметрально противоположной интересамъ другой договаривающейся стороны, интересамъ, охрана которыхъ представляла собой главное содержаніе союзнаго договора.

Несмотря на все это, Италія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ старалась создать такое положеніе, которое привело бы къ восстановленію дружественныхъ отношеній между двумя государствами, и позволило бы имъ совместно работать на поприщѣ международной политикѣ.

Въ этихъ цѣляхъ и съ этой надеждой итальянское правительство заявило, что оно только вступить въ соглашеніе, могущее обезпечить національные интересы Италіи и — этимъ путемъ — восстановить нарушенное равновѣсіе.

Эти переговоры не привели ни къ какому существенному результату.

Всѣ усилія королевскаго правительства разбились о противодѣйствіи императорскаго и королевскаго правительства, которое, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ переговоровъ, согласилось лишь на признаніе спеціальныхъ интересовъ Италіи въ Валонѣ и на передачу недостаточнаго количества территорій въ Трентинѣ; эти уступки не регулируютъ надлежащимъ образомъ создавагося положенія ни въ этическомъ отношеніи, ни въ отношеніяхъ военномъ и политическомъ.

Кромѣ того, австро-венгерскія уступки должны были быть осуществлены черезъ неопредѣленно долгій промежутокъ времени, т. е. послѣ окончанія войны.

При такомъ положеніи дѣла, итальянское правительство лишено возможности разсчитывать на благопріятный исходъ переговоровъ; оно беретъ назадъ всѣ сдѣланныя имъ предложенія.

Кромѣ того, оно считаетъ, что бесполезно поддерживать формальное существованіе такого союза, который прикрывалъ бы не солидарность, а постоянное недовѣріе и ежедневныя столкновенія.

Вслѣдствіе всего этого, Италія, считая себя совершенно правой, заявляетъ, что она возвращаетъ себѣ полную свободу дѣйствій и считаетъ уничтоженнымъ союзный договоръ свой съ Австро-Венгріей.

Послѣ этой ноты военное выступленіе Италіи на сторонѣ союзниковъ должно было быть дѣломъ нѣсколькихъ дней. Такъ оно и случилось.

Ал. Пиленко.

Отражение британскими войсками германской атаки.

Осада и паденіе Перемышля.

Офицера инженерн. штаба Перемышльскаго гарнизона К. Полаковского *).

Передъ осадой. — Гарнизонъ. — Первая осада крѣпости. — Періодъ перерыва осады. — Вторая осада Перемышля. — Паденіе Перемышля.

ПЕРЕДЪ ОСАДОЙ.

Подобно тому какъ Краковская крѣпость защищаетъ путь къ Вѣнѣ, Перемышльская крѣпость охраняетъ дорогу къ столицѣ Венгріи, Будапешту, которая ведетъ черезъ горный проходъ Диклы въ Карпатахъ. Перемышль кромѣ того, такъ же какъ и Краковъ, давалъ австрійской арміи возможность сконцентрироваться въ этомъ, защищенномъ крѣпостями, районѣ, для того, чтобы вести наступленіе. Кромѣ того стѣны обѣихъ этихъ крѣпостей являлись надежнымъ убѣжищемъ и на случай отступленія арміи.

Въ руководящихъ кругахъ Австріи, вслѣдъ за первымъ отступленіемъ, хорошо поняли, что галиційскій фронтъ кроетъ въ себѣ большія опасности, и что съ стратегической точки зрѣнія было бы въ высшей степени выгодно укрѣпить Санъ и находящіяся на Востокъ отъ Сана Карпаты.

Австрійцы не хотѣли жертвовать столицей Галиціи, Львовымъ, и поэтому ихъ тактика всецѣло была основана на наступленіи, а въ случаѣ ихъ неудачи, неукрѣпленная линія Карпатовъ не представляла бы для русской арміи какого-либо значительнаго препятствія.

Въ городѣ Перемышль вначалѣ войны числилось около 50.000 жителей. Русины Восточной Галиціи, также какъ и въ Польшѣ, составляли значительную часть населенія. Подобно всѣмъ городамъ Галиціи, Перемышль былъ населенъ значительнымъ количествомъ евреевъ, въ рукахъ которыхъ находилась вся торговля.

Расположеніе Перемышля очень живописно. Онъ раскинулся по обѣимъ сторонамъ Сана, представляющаго собою значительную преграду. Самый

*) Статья „Осада и паденіе Перемышля“ написана спеціально для „Исторіи Великой Войны“ офицеромъ инженернаго штаба Перемышльскаго гарнизона К. Полаковскимъ. К. Полаковскій, принадлежащій до войны къ ученому міру Австро-Венгріи, былъ взятъ, въ качествѣ военнопленнаго, при паденіи Перемышля и плененіи Перемышльскаго гарнизона. Статья была представлена редакціи „Ист. Вел. Войны“ на нѣмецкомъ языкѣ. Переводъ на русск. языкъ сдѣланъ Алекс. Струве.

городъ считается очень пріятнымъ и желаннымъ мѣстомъ для несенія гарнизонной службы: гарнизонъ его и до войны былъ многочисленъ, и въ городѣ всегда было много высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей.

Вообще жизнь текла здѣсь совершенно по образцу большихъ городовъ. Центральной частью укрѣплений являлись два, находившихся въ серединѣ города, огромныхъ желѣзныхъ моста, изъ которыхъ одинъ былъ желѣзнодорожнымъ.

Помимо двухъ желѣзныхъ мостовъ оба берега Сана соединяются еще и старымъ деревяннымъ мостомъ.

Внутреннія укрѣпленія Перемышля тянутся на протяженіи около 15 верстъ, непосредственно вдоль периферіи города. $\frac{3}{4}$ города лежитъ на правомъ берегу Сана. На лѣвомъ берегу этой рѣки, по направленію на сѣверъ, къ укрѣпленному внутреннему району города принадлежитъ еще и обсаженная молодыми деревьями территорія, гдѣ находится мѣсто, на которомъ происходили упражненіе въ стрѣльбѣ, а также расположены склады амуниціи и пороха.

Внутреннія укрѣпленія крѣпости состояли изъ 5 большихъ фортовъ и 20 промежуточныхъ укрѣплений.

Внѣшняя линія укрѣплений была сооружена главнымъ образомъ въ десятилѣтіе 1890—1900 гг. и тянется вдоль окружающихъ весь городъ холмовъ, высота которыхъ отъ 900—1150 футовъ и которые на 200—250 футовъ поднимаются надъ всею прилегающею къ крѣпости мѣстностью. Внѣшняя линія фортовъ была длиною въ 44 версты и заключала въ себѣ 19 фортовъ и 23 промежуточныхъ верковъ.

Изъ 19 фортовъ 9 являлись новѣйшими бронированными сооруженіями, съ орудіями новѣйшаго образца; крайнія западныя сооруженія находились отъ центра города, (т.-е. отъ мостовъ черезъ рѣку Санъ) на разстояніи $4\frac{1}{2}$ верстъ; на востокъ была выдвинута впередъ самостоятельная группа фортовъ, такъ наз. группа Седличка, выстроенная на очень выгодно расположенныхъ возвышенностяхъ, откуда артиллерія превосходно могла обстрѣливать равнину, которая тянется на Востокъ отъ Перемышля.

Значеніе этой группы фортовъ, которую называли также „ключемъ къ Перемышлю“, увеличивалось еще тѣмъ, что она ближе всего была расположена къ линіи русскаго наступленія. Именно потому, что этотъ фронтъ наиболѣе удобенъ для наступленія, и въ дѣйствительности былъ атакованъ — русскими, — при чемъ одинъ фортъ изъ этой группы русскими былъ взятъ, именно поэтому эта группа и состояла изъ двухъ укрѣпленныхъ линій.

Вся крѣпость была построена съ такимъ расчетомъ, чтобы въ случаѣ штурма и взятія сооруженій, находящихся на правомъ берегу Сана, сооруженія на лѣвомъ берегу въ теченіе нѣкотораго времени могли еще держаться самостоятельно. Такимъ образомъ лѣвая, возвышающаяся часть, являлась какъ-бы цитаделью всей крѣпости.

Число всѣхъ орудій, находившихся въ распоряженіи крѣпости, можно считать равнымъ 1100. О деталяхъ этой мощной артиллеріи буду говорить ниже. Въ эту цифру включены также и полевые орудія, орудія главнаго резерва, орудія легкой вылазковой группы и болѣе старыя орудія пѣхотной линіи для отраженія штурмующей пѣхоты въ ближнемъ бою. Какъ наружная, такъ и внутренняя линіи сооружений имѣли прекрасные кружные пути, и, кромѣ того, отъ центра города шли по всѣмъ направленіямъ солидно проведенныя улицы. Очень значительныя работы по проведенію улицъ произведены въ Перемышлѣ въ 1912—1913 гг. въ связи съ частичною мобилизаціей австрійскихъ войскъ. Послѣднія и были использованы для производства этихъ работъ.

Изъ Перемышля одна желѣзнодорожная линія проведена прямо на югъ къ Хырову, а другая — на сѣверъ, черезъ Ярославъ, въ Краковъ. Третій, желѣзнодорожный, путь соединяетъ Перемышль на востокъ со Львовомъ.

Когда сообщеніе по сѣверному и восточному желѣзнодорожнымъ путямъ почти на все время, а сообщеніе по южной дорогѣ въ теченіе боевъ въ районѣ Перемышля, были отрѣзаны, движеніе сохранилось только по шоссе вдоль Сана. Во время этихъ боевъ съ горечью пришлось убѣдиться, какъ нужно было желѣзнодорожное сообщеніе съ западомъ.

Въ началѣ войны крѣпость состояла только изъ постоянныхъ укрѣпленій. Промежная пѣхотная линія совершенно не была сооружена. Вслѣдъ за мобилизаціей, и въ первые же дни войны, крѣпость наполнилась сотнями призванныхъ на военную службу гражданскихъ инженеровъ и тысячами рабочихъ. Вторая осада Перемышля произошла такъ внезапно и неожиданно, что рабочая армія была осаждена вмѣстѣ съ крѣпостью. Съ нѣсомнѣнностью можно установить, что число военныхъ рабочихъ, число гражданскихъ рабочихъ и гражданскихъ возницъ, во время второй осады, т.-е. именно тогда, когда каждый лишній ротъ ощущался особенно остро, составляло 30000. Изъ этого числа большую часть составляли менѣе годные къ работѣ, но хорошо обученные солдаты, оказавшіеся въ своихъ частяхъ въ періодъ мобилизаціи излишними. Изъ нихъ то и были образованы вооруженные дружины, со всѣхъ концовъ Австріи стекавшіеся въ крѣпость, подѣ

начальствомъ своихъ офицеровъ. Они то, подъ управленіемъ военныхъ инженеровъ, и вмѣстѣ съ многочисленными, нанятыми въ окрестностяхъ рабочими и возницами и должны были принести крѣпость въ надлежащій военный видъ.

Большинство изъ этихъ рабочихъ дружинъ совершенно не привыкло къ физической работѣ и очень страдало въ крѣпости отъ чрезмѣрно-утомительной работы и всеобщаго недоѣданія.

Работа, ожидавшая эти рабочія дружины въ Перемышлѣ была огромна. Почти всѣ окрестности Перемышля по направленію къ западу покрыты лѣсами, и эти лѣса надо было срубить на протяженіе артиллерійскаго выстрѣла, считая отъ крайней линіи укрѣпленій. Надо было сносить также множество строеній въ районѣ передъ крѣпостью.

Въ промежуткахъ между фортами сооружались новыя оборонительныя линіи для пѣхоты, соединительныя траншеи, а позади этихъ линій — подземныя убѣжища для резервовъ, амуницій и расположенія батарей, и эта работа ждала вездѣ, на протяженіи всѣхъ 60 верстъ внѣшнихъ и внутреннихъ крѣпостныхъ линій.

Между окружавшей городъ укрѣпленной линіей и внѣшной линіей находилось довольно обширное пространство, въ 3 версты на западъ и сѣверъ, и въ 5—6 верстъ на востокъ. Это промежуточное пространство не было укрѣплено. Въ случаѣ взятія штурмомъ первой линіи, вторгнувшуюся пѣхоту можно было задержать лишь на второй линіи, непосредственно у города. Но возможность такого задержанія всегда считалась крайне сомнительной.

Поэтому возникала крайняя необходимость за внѣшной крѣпостной линіей, на разстояніи 1—2 верстъ отъ нея, соорудить еще одну, параллельную ей, оборонительную линію для пѣхоты. Проволочныхъ же загражденій не было совершенно. Еще въ теченіе мирнаго времени вокругъ фортовъ были протянуты только отдѣльныя проволоки для прегражденія доступа въ крѣпостной районъ любопытнымъ воскреснымъ экскурсантамъ.

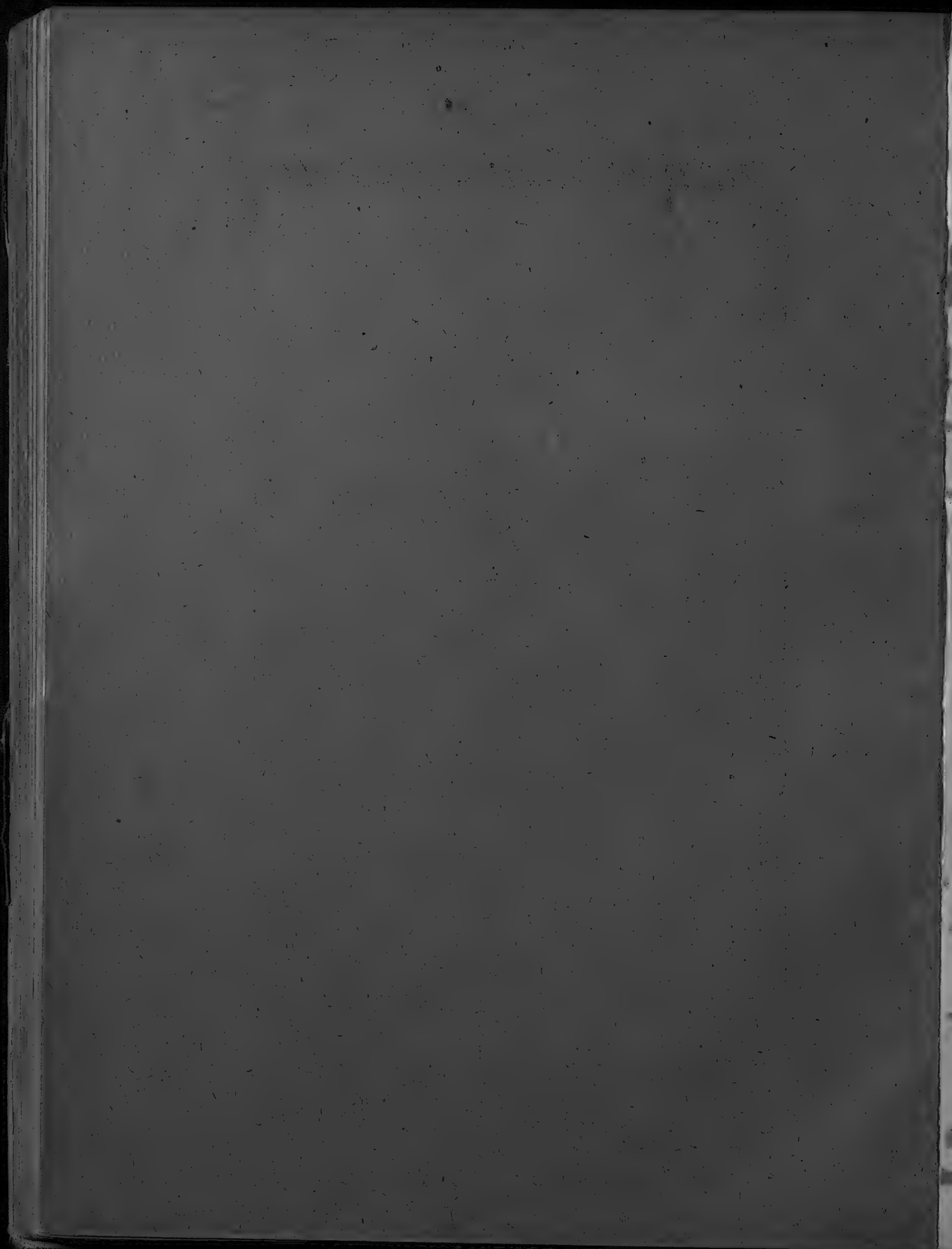
Теперь же вокругъ всей крѣпости надо было прежде всего протянуть нѣсколько тысячъ верстъ проволоки.

Всѣ школы, отдѣльныя казармы и вообще всѣ подходящія строенія города были заняты подъ многочисленные госпитали, подъ учрежденія высшаго командованія и подъ военныя учрежденія, такъ что для обороняющихся крѣпость войскъ надо было строить новыя, деревянные, бараки. У крѣпости не было узкоколейной окружной дороги. Полевая дорога была проведена

Видъ Перемышля.

только гораздо позже и служила исключительно для подвоза амуниции. Поэтому надо было собрать къ Перемышлю огромное число лошадей, чтобы въ районѣ крѣпости быть въ состояніи обслуживать большіе транспорты. Благодаря этому, включая сюда и лошадей военныхъ частей и учреждений, всего лошадей было въ Перемышлѣ около 23000, обслуживаніемъ которыхъ было занято около 9% всего гарнизона крѣпости, включая въ это число и возницъ. Для этихъ лошадей надо было всюду сооружать конюшни. Постройка новыхъ деревянныхъ мостовъ, крытыхъ соединительныхъ путей за первой линіей (для передвиженія резервовъ), рытье новыхъ колодцевъ и прочія работы поглощали трудъ тысячъ рабочихъ. Галиційскія желѣзныя дороги были въ это время заняты перевозкой войскъ и перевозкой интендантскихъ припасовъ для дѣйствовавшей не вдалекѣ арміи; лошади всей Галиціи были реквизированы для военныхъ надобностей, и уже въ іюлѣ ощущался острый недостатокъ въ строительныхъ матеріалахъ, что крайне тормозило продолженіе остро-необходимыхъ работъ. Распространившіяся (впослѣдствіи однако всегда оказывавшіяся ложными) извѣстія о паденіи Парижа, о рѣшительныхъ и крупныхъ побѣдахъ австрійской арміи и т. п., давали почву упорному убѣжденію въ томъ, что миръ наступитъ очень скоро, устраняли всякое опасеніе того, чтобы крѣпости въ дѣйствительности могла угрожать какая либо опасность, и далеко не являлись подспорьемъ и средствомъ для возбужденія въ рабочихъ энергіи продолжать работы; послѣдніе считались почти что безцѣльными и излишними.

Въ это время гарнизонъ Перемышля состоялъ только изъ минимальнаго количества охранявшихъ его ландштурмистскихъ частей. Въ теченіе іюльскихъ и первыхъ августовскихъ дней въ этой величайшей австрійской крѣпости жизнь текла идиллически, и никто не подозрѣвалъ, что съ Востока, подъ громъ орудій и сквозь тѣло австрійской арміи, русская побѣдоносная армія уже пробила себѣ вѣрную дорогу къ крѣпости. Въ духовномъ отношеніи крѣпость питалась исключительно скрашивавшими общее положеніе оптимистическими газетными извѣстіями и не подозрѣвала, что именно въ это время разыгрывался послѣдній актъ Львовской трагедіи.

Въ срединѣ августа 1914 г., когда австрійская армія уже отступала, въ крѣпости вдругъ раздалась „тревога“. Было объявлено, что значительнымъ русскимъ каваллерійскимъ частямъ удалось прорвать австрійскій фронтъ и что не исключена возможность появленія этихъ частей въ крѣпостномъ районѣ. Это первое извѣстіе о приближеніи русской арміи породило въ крѣпости общую нервность, но уже черезъ два дня, гарнизонъ

крѣпости, ликую, праздноваль большую побѣду, — побѣду австрійской арміи подѣ Львовомъ и Тарнополемъ, о которой были получены свѣдѣнія. Крѣпость вздохнула свободно и энтузіазму не было конца, пока начиная съ 24-го августа, истиннаго положенія дѣла уже нельзя было больше скрывать.

Въ этотъ день на восточномъ фронтѣ стали дѣлаться нѣкоторыя приготовления къ приему и размѣщенію отступавшихъ австрійскихъ армейскихъ и корпусныхъ обозовъ, а уже 26-го августа, въ большомъ безпорядкѣ прибыли въ крѣпостной районъ первыя австрійскія колонны. На офицеровъ и нижнихъ чиновъ этихъ частей нельзя было наложить печати молчанія, и вся крѣпость сразу и неожиданно узнала о дѣйствительно трагическомъ положеніи дѣлъ. Въ этотъ же день въ восточной части крѣпости сталъ слышенъ не слишкомъ отдаленный громъ орудій. Послѣ этого дальнѣйшее отступление австрійскихъ колоннъ на нѣсколько дней прекратилось. Въ это время въ Перемышлѣ водворились чины высшаго командованія и молодой австрійскій наслѣдникъ престола. Всѣ находившіяся въ крѣпости тяжелыя гаубицы были посланы по направленію къ Городку, куда отправился и наслѣдникъ, чтобы поднять духъ войскъ. Но тщетны были всѣ старанія. Въ Городкѣ австрійцы уже застали горящій вокзалъ, разрушенные склады, бѣгущихъ австрійцевъ и русскія войска, неудержимо направлявшіяся къ Перемышлю, откуда черезъ нѣсколько дней и съ величайшею поспѣшностью исчезло высшее военное начальство и наслѣдникъ престола. Общее отступление австрійской арміи началось 30-го августа и продолжалось до 6-го сентября 1914 года. Безъ перерыва, день и ночь, проходили черезъ Перемышль новыя колонны обозовъ, кавалерія, артиллерія и, наконецъ, и пѣхотная масса, появлялось много артиллеріи съ пушечными передками, много потерявшихъ свои части и отставшихъ, причемъ значительное число было совершенно безъ амуниціи и оружія. Амуниція и оружіе въ огромномъ количествѣ сбрасывались въ крѣпостномъ районѣ, телѣги опрокидывались въ уличныя рвы и по необходимости приходилось назначать большія сборныя колонны изъ числа войскъ гарнизона. Для собиранія этого матеріала и смыванія этой деморализующей картины.

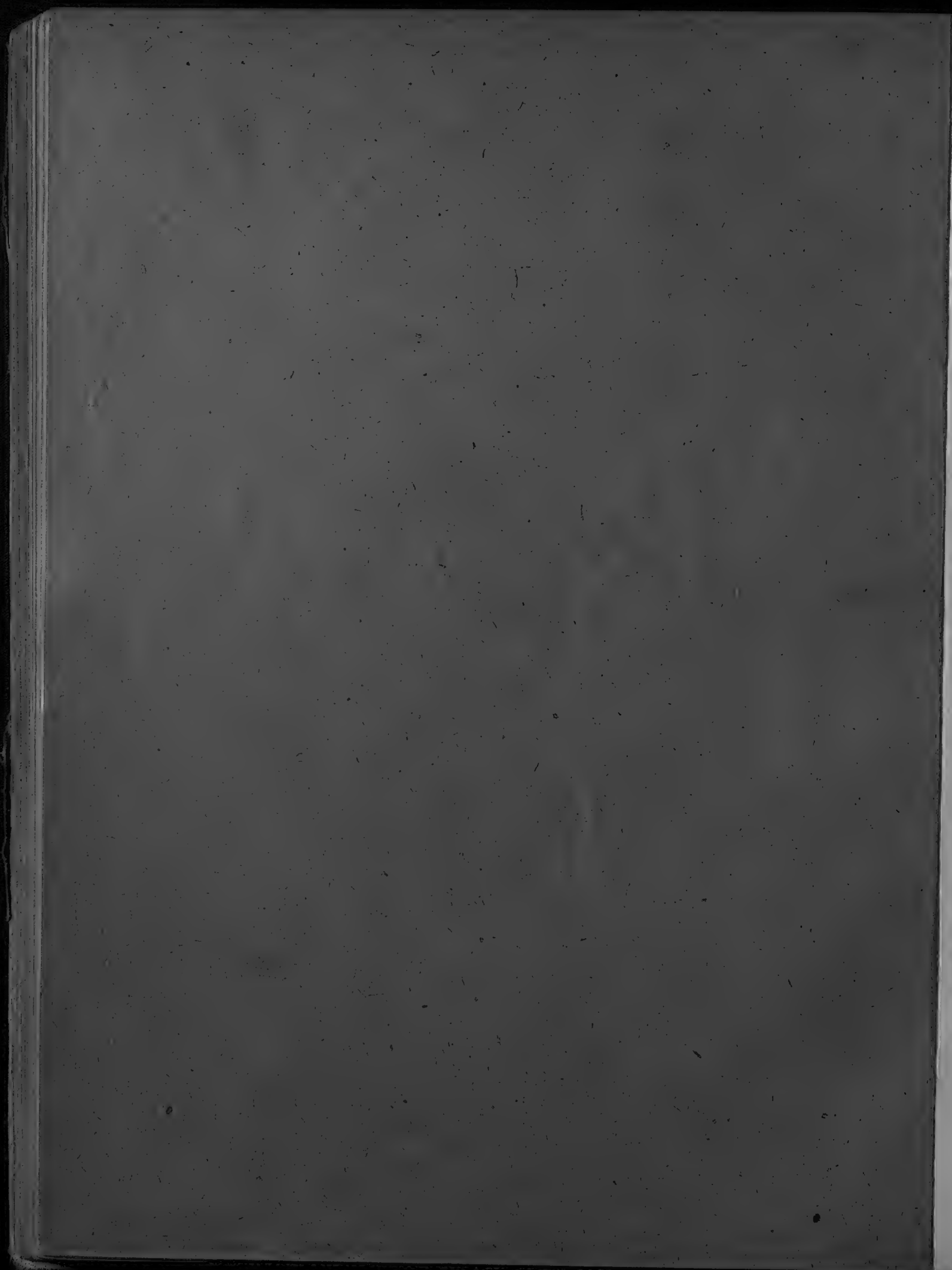
Голодная полевая армія насыщалась за счетъ ограниченныхъ провіантскихъ запасовъ крѣпости и продовольственные склады жизненныхъ припасовъ Перемышля опустѣли въ одинъ мигъ.

Войска уводили съ собой множество руссинъ изъ Восточной Галиціи, подозрѣвая ихъ въ измѣнѣ, — многихъ вѣшали по дорогѣ и даже на самой оживленной улицѣ Перемышля, на Дворянской улицѣ, на глазахъ граждан-

Эрцгерцогъ Карлъ-Францъ Юсифъ (***) и командантъ
Перемышля Кусманекъ (*)
осматриваютъ крѣпость въ октябрѣ, по снятіи осады.

скаго населенія 45 мужчинъ были публично разстрѣляны, и груда мертвыхъ тѣлъ представляла въ теченіе нѣсколькихъ часовъ жуткую картину, пока бѣдныя жертвы не были увезены. Австрійскія войсковыя части еще наполняли Перемышль, а русская кавалерія находилась уже въ Радылено; одновременно съ австрійскими войсками стали покидать Перемышль больше зажиточная часть его гражданскаго населенія. Такъ какъ русскіе уже угрожали и обстрѣливали желѣзныя дороги, то свободными оставались лишь дороги на Востокъ. При абсолютномъ недостаткѣ въ лошадяхъ гражданское населеніе должно было оставить въ Перемышль все свое имущество. Такимъ путемъ въ Перемышль осталось около 25,000 человѣкъ изъ наиболѣе бѣднаго и средняго слоя гражданскаго населенія, которое явилось въ послѣдствіи для крѣпости только бременемъ. Часть гражданскаго населенія изъ многочисленныхъ деревень и мѣстечекъ, окружавшихъ Перемышль, была во время эвакуаціи направлена на различныя желѣзнодорожныя станціи. Но, прибывъ туда, гражданское населеніе, къ сожалѣнію, узнавало только, что желѣзнодорожное сообщеніе уже прервано, — такъ быстро и неожиданно осуществлялось наступленіе русскихъ на сѣверъ и югъ отъ Перемышля.

Возвращаясь домой, населеніе убѣдилось въ томъ, что все съѣдобное унесено, а населеніе мѣстностей, примыкавшихъ къ линіи фортовъ, заставляло на своихъ родныхъ мѣстахъ только развалины: крѣпостной гарнизонъ изъ стратегическихъ соображеній, уничтожилъ всѣ поселенія въ предѣлахъ 4-хъ верстъ отъ крайней укрѣпленной крѣпостной линіи. Это случилось неожиданно и внезапно. Только немного могло спасти населеніе. Огонь уничтожилъ большіе запасы урожая текущаго года, и уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ крѣпость голодала.

Населеніе не разсталось со своими попелищами и явилось участникомъ всей осады, переживъ ее въ опаснѣйшемъ мѣстѣ, между обѣими линіями боя и проживая въ подвалахъ, въ ужаснѣйшихъ условіяхъ.

Руссинское и польское крестьянство, такимъ образомъ, несомнѣнно представило лучшее доказательство своей любви къ родной землѣ.

Быстрѣйшимъ темпомъ бѣжала полевая армія на западъ, — даже многочисленные легко-раненые и больные не хотѣли оставаться въ Перемышль. Только тѣ части полевой арміи остались тамъ, которыя были назначены начальствомъ для укомплектованія гарнизона крѣпости. 6-го сентября 1914 года русскія войска желѣзнымъ кольцомъ обхватили Перемышль съ Запада. Совершенно неожиданно, и къ тому же неподготовленной, очутилась крѣпость скалою среди моря русскихъ войскъ.

Медленно и планомерно приступали эти войска къ осадѣ величайшей крѣпости Австріи.

Здѣсь намъ необходимо сдѣлать небольшое обзорѣніе отдѣльных моментовъ исторіи осады Перемышля. Дѣло въ томъ, что благодаря наступленію австрійскихъ войскъ, крѣпость въ періодъ отъ 25-го сентября до 31-го октября 1914 года, опять получила возможность сношенія съ остальною Монархіею. Поэтому въ исторіи осады Перемышля надо различать слѣдующіе три періода:

Первый періодъ: первая осада крѣпости въ теченіе времени отъ 6-го сентября до 25-го сентября 1914 года.

Второй періодъ: временное и частичное снятіе осады, начиная съ 25-го сентября 1914 года и по 31-е октября 1914 года;

Третій періодъ: вторая осада Перемышля отъ 31-го октября до его паденія 9-го марта 1915 года.

ГАРНИЗОНЪ.

Численность гарнизона въ теченіе первой осады крѣпости была меньше, чѣмъ во время второй. Онъ былъ пополненъ свѣжими частями полевой арміи, и значительно увеличенъ, такъ что къ началу второй осады, включая сюда вооруженныя рабочія части, онъ достигъ 140,000 человѣкъ, и, благодаря состоявшемуся во время осады привлеченію оставшихся на мѣстѣ мирныхъ жителей, былъ увеличенъ приблизительно на 3,000 человѣкъ. Боясь, изъ опасенія, что гражданское мужское населеніе будетъ русскими привлечено къ работамъ, были призваны почти всѣ мужчины въ возрастѣ отъ 18-ти до 45- лѣтъ. Основу такъ называемаго главнаго резерва образовывала 23-я Гонведская пѣхотная дивизія (Honved-Infanterie-Truppen Division) съ четырьмя полными полками (Венгры и Румыны) и однимъ артиллерійскимъ полкомъ. Къ главному резерву принадлежала также артиллерійская ландверная бригада, состоявшая изъ польско-руссинскихъ ландверныхъ полковъ № 19 и 35, а также еще нѣсколько ландверныхъ маршевыхъ баталіоновъ. Главный резервъ былъ водворенъ въ городѣ.

Службу на крайнихъ укрѣпленіяхъ оборонительной линіи и сторожевую службу въ предкрѣпостномъ районѣ несли десять ландштурмистскихъ пѣхотныхъ полковъ, въ 4 батальона каждый, и всего 36,000 человѣкъ.

Среди нихъ было:

5 польско-руссинскихъ полковъ.

1 чешскій полкъ.

1 нѣмецкій полкъ.

1 венгерскій полкъ.

Полки состояли главнымъ образомъ изъ пѣхотинцевъ, прослужившихъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ на дѣйствительной службѣ и во время мобилизаціи достигшихъ возраста отъ 33 до 40 лѣтъ. Всѣ они были хорошо вооружены.

Очень сильная бригада, расположившаяся въ городѣ въ видѣ второго главнаго резерва, состояла изъ желѣзнодорожныхъ и понтонныхъ частей, а также жандармовъ, созданныхъ при отступленіи австрійской арміи и назначенныхъ въ гарнизонъ Перемышля. Бригада обслуживала также городъ и вторую городскую оборонительную линію укрѣпленій. Изъ кавалеріи въ Перемышль находилось только нѣсколько гусарскихъ и уланскихъ полковъ. Изъ артиллеріи въ крѣпости стоялъ 3-й, несшій въ Перемышль гарнизонную службу, крѣпостной артиллерійскій полкъ, который обслуживалъ тяжелыя орудія въ фортахъ. Кромѣ того находилось тамъ 7 артиллерійскихъ частей съ подвижными, болѣе легкими орудіями и артиллерійская часть съ тяжелыми 6 дюймовыми гаубицами и наконецъ уже упомянутый артиллерійскій полкъ Гонведской дивизіи. Сверхъ того имѣлось значительное число батарей за пѣхотными линіями, включавшихъ въ себѣ хорошія, но съ обстрѣломъ лишь на 5 верстъ, орудія. Они предназначались главнымъ образомъ для стрѣльбы въ непосредственной близости. Крѣпость располагала еще четырьмя большими новѣйшими 12" мортирами (системы Шкода) съ автоповозками. Эти мортиры не оказали крѣпости существенной пользы, такъ какъ ихъ преимущество заключается въ обстрѣлѣ укрѣпленныхъ мѣстностей, — но таковыхъ русскіе не предоставляли имъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ была подвергнута сомнѣнію даже и самая мѣткость этихъ мортиръ.

Кромѣ этихъ силъ крѣпость располагала еще всевозможными техническими снаряженіями, необходимыми для защиты современной крѣпости. Въ такомъ то всеоружіи крѣпость вступила въ дѣйствіе.

ПЕРВАЯ ОСАДА КРѢПОСТИ

отъ 6-го Сентября по 25 Сентября 1914 года.

Первая осада крѣпости продолжалась только 13 дней. Австрійская армія концентрировалась за Вислой и, пополнивъ свои огромныя потери дальнѣйшими призывами военнообязанныхъ, стала наступать, съ цѣлью оттѣснить русскихъ за Санъ и вырвать крѣпость изъ ихъ рукъ. Но освобо-

---

ждение Перемышля удалось только частично. Правда, русские должны были добровольно уступить свои позиции на Западъ отъ Сана, такъ какъ бой съ надвигавшейся арміей въ мѣстѣ, гдѣ въ тылу находились Санъ съ недостаточнымъ количествомъ мостовъ и первоклассная крѣпость съ необычайно сильнымъ и свѣжимъ гарнизономъ и прекрасной артиллеріей, — былъ невозможенъ. Зато на Западъ отъ крѣпости, на разстояніи всего нѣсколькихъ верстъ отъ окружности фортвъ находились очень удобныя для обороны возвышенности, тянувшіеся отъ Медыки далеко на Югъ черезъ Новое-Мѣсто. Эти возвышенности были хорошо укрѣплены русскими въ довольно короткое время, и второе австрійское наступленіе разбилося объ эту укрѣпленную линію и привело австрійскую армію, послѣ четырехнедѣльныхъ ожесточенныхъ боевъ, ко второму отступленію, ко второй осадѣ и наконецъ и паденію крѣпости Перемышля.

Австрійская армія отдыхала и приходила въ себя въ Вислокскомъ районѣ. Предоставленная самой себѣ крѣпость старалась наверстать, что было упущено раньше. Подъ защитой артиллеріи фортвъ и сильной пѣхоты большія партіи рабочихъ рубили въ окрестностяхъ лѣса. Оставшіеся еще до этого времени деревни были сожжены безъ какой либо возможности спасти хоть что нибудь изъ этихъ, представлявшихъ для крѣпости огромныя цѣнности, матеріаловъ и жизненныхъ припасовъ (рожь, сѣно, солома, строительный лѣсъ). Эти уничтожительныя работы производились только въ теченіе нѣсколькихъ дней, непрерывно днемъ и ночью.

Медленно приближались къ крѣпости русскія войска, мѣстами они причиняли рабочимъ отрядамъ большой уронъ и сдѣлали наконецъ самыя работы совершенно невозможными.

Было такъ же снесено много строеній въ предѣлахъ самой крѣпости: сносились и разрушались группы строеній и дома, мѣшавшія сообщенію войскъ, въ предѣлахъ внутренней линіи укрѣпленій. Всѣ силы крѣпости къ этому времени были напряжены до крайности. Для успокоенія и ободренія гарнизона пускались въ оборотъ различныя военныя свѣдѣнія: будто бы наступленіе австрійскихъ армій привело къ захвату не только Стрыя, но даже Львова.

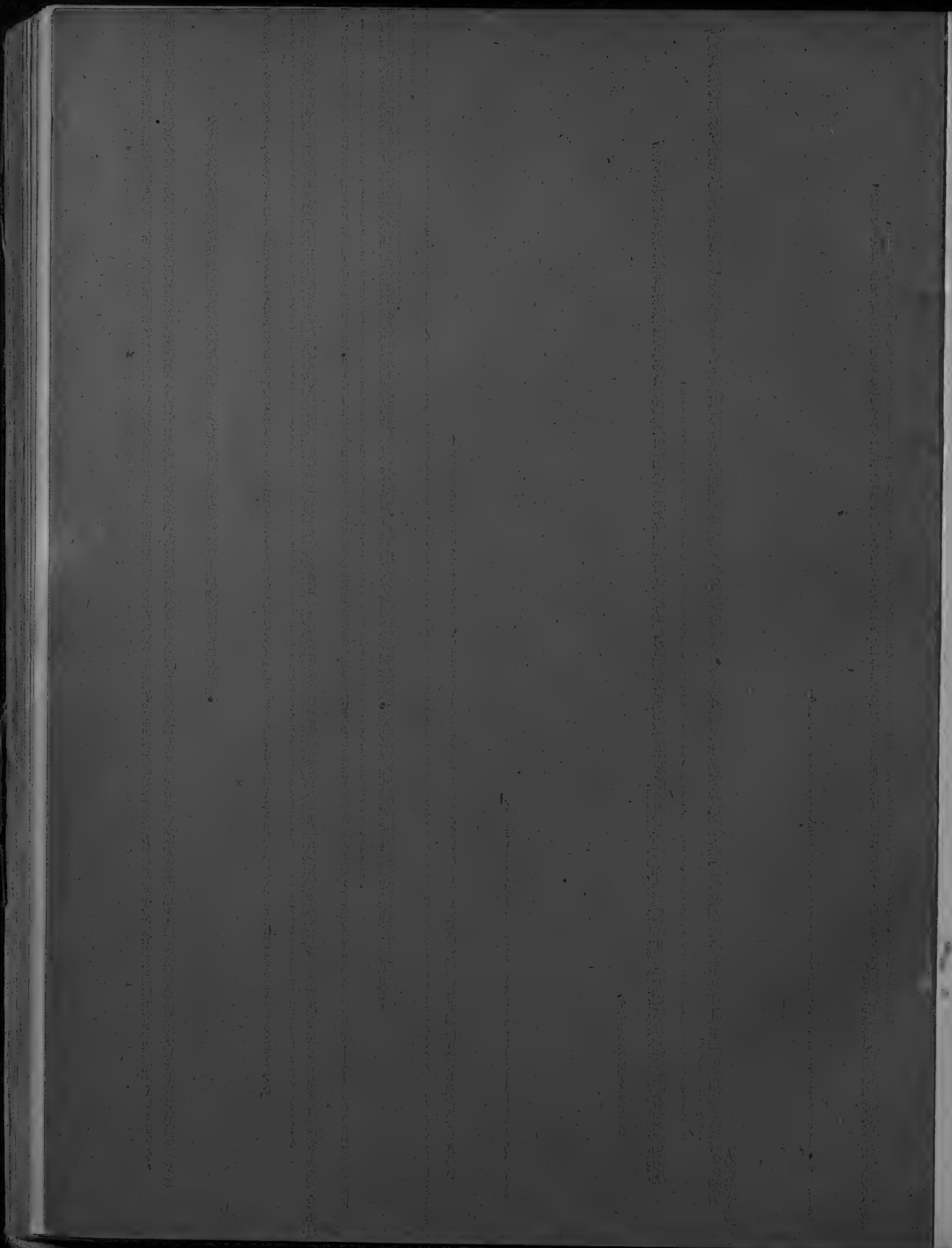
Что касается обороны крѣпости, то послѣдняя была раздѣлена на восемь оборонительныхъ районовъ. Первый районъ обнималъ городъ, какъ центръ, а остальные семь районовъ образовывали сегменты, достигавшіе вдоль линій фортвъ длину въ 5 — 6 верстъ. Въ теченіе второй осады каждый районъ находился подъ командою генерала. Личный персоналъ этого

Воздушная разведка.

высшаго командованія помѣщался непосредственно за линіей фортовъ. Каждый районъ располагалъ совершенно самостоятельной артиллеріей и имѣлъ свое управленіе. Для большей безопасности, и примѣнительно къ условіямъ мѣстности, на 3—4 версты передъ линією фортовъ были выдвинуты сторожевые отряды, находившіеся одинъ отъ другого на разстояніи приблизительно 2—4 версты. Каждый изъ нихъ состоялъ изъ 50—60 человекъ и находился подъ командованіемъ офицера. За этой первой сторожевой линіей слѣдовалъ густой рядъ карауловъ, за которыми помѣщались отряды резервовъ, на разстояніи около версты. За этими отрядами, тянулись линіи фортовъ и проволочныя загражденія. Караульную службу передъ крѣпостью несла пѣхота изъ резервовъ отдѣльныхъ районовъ, и рѣдко бывало, чтобы эти сторожевыя части оставались за предѣлами фортовъ болѣе чѣмъ въ теченіе 22-хъ часовъ.

Положеніе этихъ охранительныхъ частей не было предопредѣлено: ихъ части перемѣщались въ зависимости отъ приближенія и передвиженія русскихъ войскъ.

И именно благодаря отсутствію соотвѣствующихъ укрѣпленію такія отдѣльныя охранительныя части, попадали въ плѣнъ къ непріятелю. Крайне удивительно, что крѣпостные инженеры не соорудили какихъ-либо укрѣпленныхъ и выдвинутыхъ впередъ пунктовъ именно въ предфортномъ районѣ, гдѣ имѣлись прекрасныя мѣста для этой цѣли. Этотъ недостатокъ показалъ себя только въ концѣ осады, когда русская артиллерія безпрепятственно могла приблизиться къ линіи крѣпости и своимъ огнемъ господствовала даже надъ важными городскими укрѣпленіями и важными путями сообщенія. Такого выдвинутаго впередъ укрѣпленнаго пункта не соорудили даже и послѣ снятія первой осады, и только во время второй осады, когда приближеніе русской артиллеріи стало непріятно ощущаться въ центрѣ, и подъ защитой производившихъ вылазки частей, на спѣхъ было укрѣплено нѣсколько изъ этихъ пунктовъ.

Вдоль линіи фортовъ были устроены крайне многочисленныя, и густо примыкавшія одинъ къ другому, оборонительныя укрѣпленія для пѣхоты, для расположенія батареи и пулеметовъ. Гарнизонъ крѣпости и пѣхота, заполнявшая интервалы между фортами, непрерывно оставались на своихъ мѣстахъ. Какъ нижнимъ чинамъ, такъ и офицерамъ послѣдней приходилось нести службу при очень тяжелыхъ условіяхъ: сооруженія оборонительной линіи были сдѣланы на спѣхъ и при томъ лѣтомъ; условія зимы и

оттепели не были при этомъ приняты въ расчетъ. Жизнь въ этихъ охранительныхъ промежуточныхъ пунктахъ описывается много ниже.

За линіей фортовъ, постоянныхъ и вообще хорошихъ сооруженій, были размѣщены резервы отдѣльныхъ районовъ охраны, задачу которыхъ составляло: охранять мѣстность передъ фортами, высылать впередъ патрулей и, — самое опасное, — производить вылазки противъ непріятельскихъ позицій.

Общею цѣлью многочисленныхъ вылазокъ Перемышльскаго гарнизона являлось: а) опредѣленіе численности русскихъ войскъ и ихъ состава; б) охрана работъ по укрѣпленію и реквизиціи предпринимавшейся въ предкрѣпостной мѣстности; в) возвратъ захваченныхъ Русскими стратегическихъ пунктовъ крѣпостного района.

Принимая во вниманіе небольшое разстояніе, отдалявшее крѣпость отъ дѣйствующей австрійской арміи, вылазки имѣли въ виду еще: г) частыми, и многочисленными по составу принимавшихъ въ нихъ участіе войсковыхъ частей, вылазками заставить русскихъ держать передъ крѣпостью соотвѣтствующія значительныя по численности войска; д) поддерживать дѣйствія полевой арміи въ крѣпостномъ районѣ; е) всѣми силами поддерживать попытки полевой арміи освободить крѣпость.

Именно ради этого предпринимались многочисленныя и крупныя вылазки въ періодъ времени, когда въ ноябрѣ 1914 эрцгерцогъ Фридрихъ употреблялъ большія усилія, чтобы освободить крѣпость, и когда ему удалось проникнуть до Лиски.

Въ теченіе всей осады вылазки предпринимались много разъ. Уже по одному тому, что эти вылазки имѣли въ виду демонстрацію, онѣ всегда оканчивались отступленіемъ участвовавшихъ въ нихъ войскъ, которыя во время послѣдней вылазки передъ сдачею крѣпости, а именно марта 1915 года, когда въ ходъ были пущены очень значительныя силы, не въ состояніи были прорвать даже передовыя укрѣпленныя линіи русскихъ. При каждой изъ такихъ вылазокъ, въ которыя иногда принимали участіе и части главнаго резерва гарнизонъ уменьшался на большое число плѣнныхъ, убитыхъ и раненыхъ. При отступленіи производившихъ вылазку частей раненыхъ, въ большинствѣ случаевъ, приходилось оставлять на произволъ судьбы, при чемъ отступавшіе, въ открытой мѣстности передъ крѣпостью несли еще большій уронъ отъ артиллерійскаго огня. Отъ производившихъ вылазки частей войскъ не ускользала цѣлесообразность этихъ вылазокъ съ точки зрѣнія высшихъ стратегическихъ соображеній. Но вмѣстѣ съ тѣмъ стала

проявляться все увеличивавшаяся нервность, которая через нѣсколько мѣсяцевъ и въ связи съ все учащавшимися тревогами достигла своихъ крайнихъ предѣловъ.

Въ русскій плѣнъ попало много молодыхъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ подъ вліяніемъ своихъ душевныхъ переживаній совершенно посѣдѣвшихъ, а самыя переживанія ихъ нерѣдко дѣлались достояніемъ русскихъ, благодаря отбравшимся у плѣнныхъ и убитыхъ дневникамъ.

Въ теченіе первой осады было произведено только нѣсколько вылазокъ и къ тому же на это употреблялись лишь небольшія силы. Зато въ теченіе второй осады въ отдѣльныхъ вылазкахъ принимали участіе до 5—6 полковъ, съ значительной легкой артиллеріей. — Силы, принимавшія участіе въ послѣдней вылазкѣ имѣвшіе въ виду прорывъ восточнаго русскаго крѣпостного фронта, можно считать равными армейскому корпусу. Въ теченіе первой осады инициатива всецѣло принадлежала русскимъ. Уже 6-го сентября въ крѣпость явился русскій подполковникъ генеральнаго штаба Вандамъ, и, въ качествѣ парламентаря, отъ имени командующаго осаждающей арміи Радко Дмитріева, потребовалъ сдачу крѣпости русскимъ. На это со стороны генерала фонъ-Кусманека, конечно, могъ послѣдовать только отрицательный отвѣтъ. — Тѣмъ временемъ русскіе подвезли къ крѣпости тяжелую артиллерию и уже съ 7-го сентября началась бомбардировка наиболѣе солидныхъ бронированныхъ крѣпостныхъ сооружений.

Мѣткость русской артиллеріи была изумительна. Въ нѣкоторые форты во время этой бомбардировки было произведено нѣсколько сотъ прямыхъ попаданій, что сильно повредило эти форты.

Австрійскія техническія части должны были напрягать всѣ свои силы, чтобы въ теченіе ночи хоть частично снова возстановлять поврежденія.

Въ описаніи дальнѣйшихъ боевъ подъ Перемышлемъ мы будемъ слѣдовать тому описанію этихъ боевъ, который былъ сдѣланъ однимъ изъ очевидцевъ, — военнымъ корреспондентомъ самой распространенной австрійской газеты „Neue freie Presse“, г-на Рода. Это описаніе вышло въ Перемышлѣ, во время второй осады его, въ видѣ отдѣльной брошюры, розданной въ войскахъ осажденной крѣпости.

Сопровождавшія непрерывную бомбардировку душевныя потрясенія сдѣлали изъ многихъ молодыхъ — стариковъ, и немало лицъ средняго возраста совершенно посѣдѣло. Со всѣхъ сторонъ гарнизона катилось одно непрерывное грохотаніе. Сотни снарядовъ отдѣльныхъ батарей, стрѣлявшихъ особенно далеко, попадали даже въ районъ города.

11-го сентября русскіе штурмомъ взяли сильно укрѣпленный - фортъ въ группѣ Седличка и сохранили его въ теченіе нѣкотораго времени за собой, пока огромные австрійскіе резервы съ большими для себя потерями не отбили опять это сооруженіе. Одновременно съ этимъ подверглись сильнѣйшей бомбардировкѣ также и форты X, X^a, XI и XI^a.

Вотъ что сказано объ этомъ въ упомянутой выше брошюрѣ:

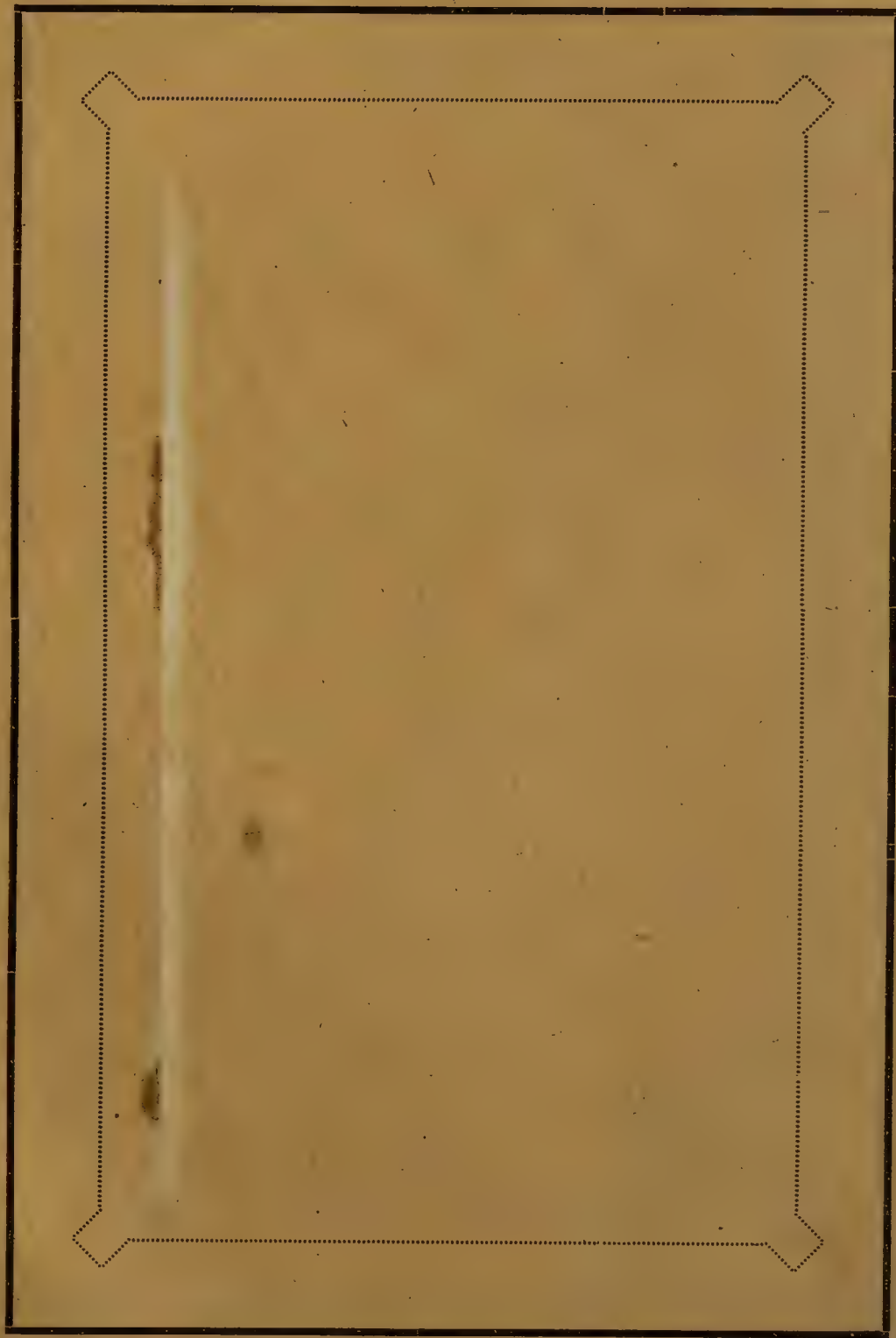
„8-го сентября въ день тезоименитства Императора, когда комендантъ крѣпости и офицеры его штаба сидѣли за параднымъ обѣдомъ, получено было неожиданное извѣстіе о томъ, что русскіе готовятъ штурмъ крѣпости. И дѣйствительно черезъ самое короткое время послѣдовалъ штурмъ фортовъ группы Седлички. Въ одномъ изъ оборонительныхъ районовъ одному изъ русскихъ офицеровъ, вмѣстѣ съ руководимой имъ частью, удалось совершенно невредимымъ проникнуть до самаго глассиса одного изъ фортовъ. Здѣсь его настигли многочисленныя пули, и здѣсь же, на глассисѣ онъ потомъ былъ преданъ землѣ, чтобы этой одинокой могилой воздать особую почесть герою среди героев.

Вечеромъ 11-го сентября напряженіе крѣпости достигло крайнихъ предѣловъ. Всѣ, до послѣдняго человѣка, были пущены въ дѣло и такъ ожидали новаго штурма“.

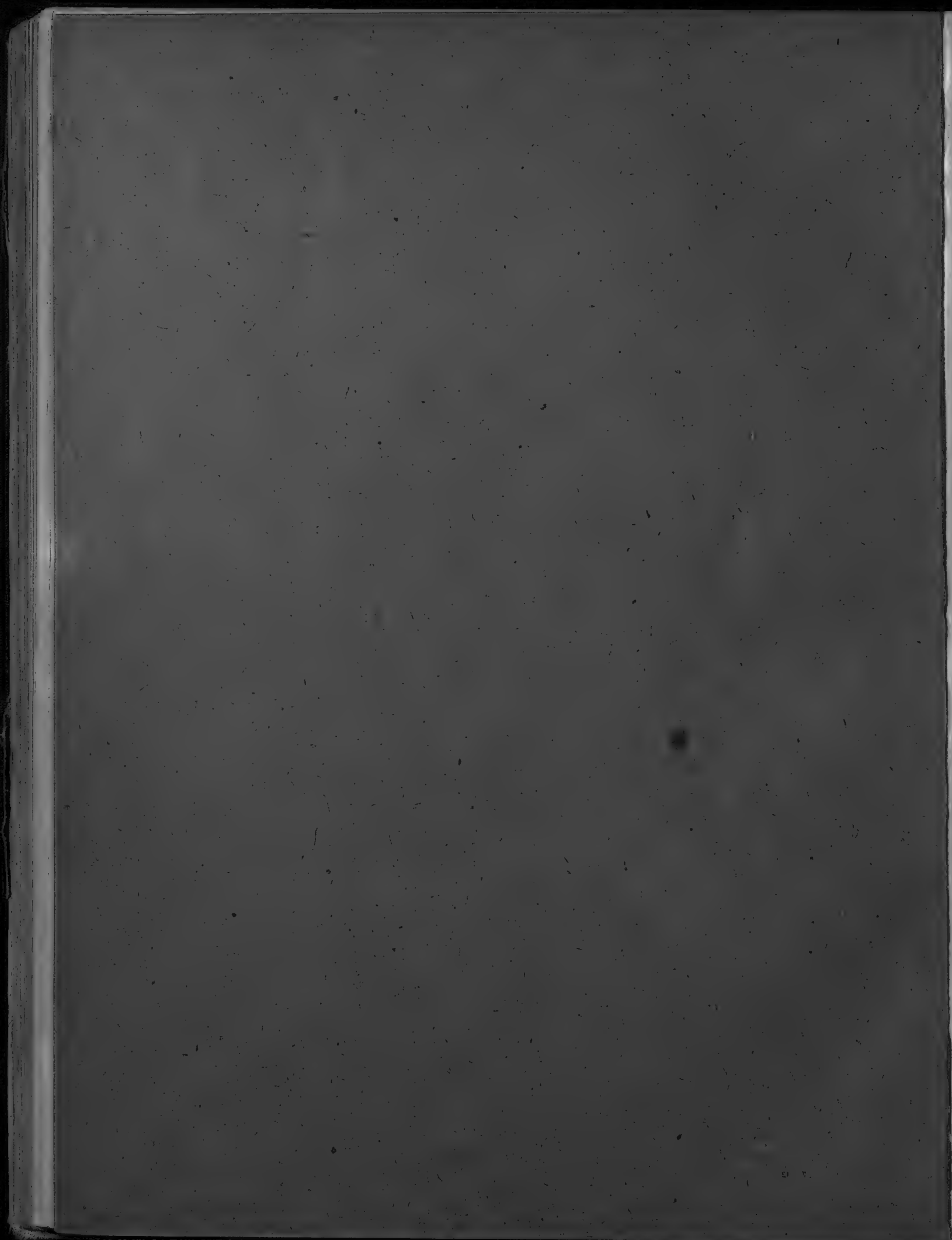
Этими дѣйствіями противъ крѣпости прекрасно было защищено отступление русскихъ отъ лѣваго берега Сана. Осажденная крѣпость, всецѣло занятая обороной, не могла и помышлять о какой либо помѣхѣ начатаго русскими отступленія.

Почва совершенно размякла отъ продолжительныхъ дождей.

Можно себѣ представить удивленіе осажденной крѣпости —, какъ объ этомъ пишется все въ той же брошюрѣ, — когда 12-го сентября 1914 года оказалось, что западный районъ крѣпости, — правда ненадолго, совершенно покинутъ непріателемъ. Никто въ крѣпости не хотѣлъ вѣрить, что русскіе, при полномъ отсутствіи дорогъ, — чѣмъ Перемышль отличался въ то время, — были въ состояніи въ теченіе одной ночи не только отступить, но и вывезти всѣ свои обозы и орудія. Немедленно же по всѣмъ направленіямъ были разосланы патрули, которыя, должны были отыскать, — какъ предполагали, — зарытыя русскими въ землю орудія. Однако патрули вернулись, не принеся съ собой ни одного русскаго патрона, ни одного русскаго ружья. Но еще долго не могли разстаться съ сказкой о зарытыхъ русскими при отступленіи въ землю орудіяхъ.

Штурмъ Перемышля.

Къ вечеру 12-го сентября прибыли въ Перемышль первыя кавалерійскія патрули австрійской полевой арміи, а 15-го сентября съ Запада вступили въ Перемышль и австрійскія войска. Армія производила далеко неблагоприятное впечатлѣніе: всюду были еще видны слѣды ужаснаго отступленія. Высшее военное начальство откровенно признавалось въ своемъ удивленіи тому, что такъ сильно и неожиданно деморализованная австрійская армія въ такое короткое время могла быть собрана и доведена до способности вновь предпринять наступленіе. „Рыцарски наступая должна погибнуть Австрія“,—это было крылатымъ словомъ въ этой арміи, шедшей на встрѣчу новымъ разочарованіямъ.

Весь путь отъ Вислока до Перемышля былъ совершенъ при полномъ бездорожьи, такъ какъ дороги благодаря дождямъ и непрерывному прохожденію безконечныхъ обозовъ, были приведены въ полную негодность. Всюду виднѣлись трупы лошадей, покинутыя нагруженными повозки, огромное количество пѣхотной и артиллерійской амуниціи, которую нельзя было везти дальше. Сзади слѣдовали безчисленное количество отсталыхъ, отбившихся отъ своихъ частей и мародеровъ. — Эта „освободительная“ армія должна была бы послужить для крѣпости ея „memento mori“, должна была бы побудить ее къ тому, чтобы не слишкомъ много надежды возлагать на эту армію,—должна была бы побудить крѣпость къ напряженію всѣхъ собственныхъ силъ и подготовкѣ къ возможной новой осадѣ. Однако крѣпость съ восторгомъ привѣтствовала освободителей и забыла вчерашнія огорченія. За это отомстило будущее.

Приведемъ еще слѣдующее изъ вышеупомянутой брошюры.

„Въ воскресенье, 15-го сентября, состоялось богослуженіе во всѣхъ церквахъ и синагогахъ Перемышля. Депутація отъ гражданъ благодарила коменданта крѣпости Фельдмаршала Лейтенанта фонъ-Кусманека, а также штабъ и гарнизонъ крѣпости за побѣду, которая спасла не только крѣпость, но и Австрію. вмѣстѣ съ тѣмъ магистратъ рѣшилъ воздвигнуть памятникъ съ медальонами Кусманека и нѣкоторыхъ выдающихся изъ числа начальствующихъ лицъ, а также изъ числа офицеровъ гарнизона. Въ время интервью съ газетными корреспондентами генераль фонъ-Кусманекъ между прочимъ сказалъ: „я съ особеннымъ удивленіемъ отмѣчаю безстрашіе русскихъ и ихъ ловкость въ саперныхъ работахъ“.

Во время осады каждый день, подъ названіемъ „Военныя извѣстія“, въ крѣпости выходилъ бюллетень получавшимся по беспроволочному телеграфу новѣйшихъ извѣстій, которыя печатались на нѣмецкомъ, венгерскомъ

и польскомъ языкахъ. Эта газета, издававшаяся для гарнизона и имѣвшая въ виду этими извѣстіями поддержать духъ, какъ этого гарнизона такъ и гражданскаго населенія крѣпости, была далека отъ объективнаго изложенія фактовъ. Первые номера газеты были встрѣчены съ радостью. Читая однако газету, гарнизонъ не могъ не чувствовать себя крайне неловко, такъ какъ все описаніе первой осады Перемышля, которому была посвящена эта газета, совершенно не соответствовало дѣйствительности. Достаточно упомянуть о томъ, что размѣръ русскихъ потерь подъ Перемышлемъ указанныхъ Вѣнскими газетами, — какъ это признавали посвященные во всѣ подробности положенія дѣлъ крѣпости авторитеты, — въ дѣйствительности составлялъ максимумъ только 10% тѣхъ цифръ, которыя приводились Вѣнскими газетами и устанавливались кромѣ того даже и полуофициальными источниками.

Итакъ, крѣпость была освобождена, но черные дни ея какъ оказалось были еще только впереди.

ПЕРІОДЪ ПЕРЕРЫВА ОСАДЫ,

съ 25-го сентября по 31-е октября 1914 года.

Первые дни перерыва въ осадѣ крѣпости сильно оживили ее. Въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, на Востокъ, шли бои, и крѣпость стала базисомъ ведшей эти бои арміи. Изъ глубины монархіи непрерывно проходили черезъ крѣпость новыя части войскъ. Огромные обозы съ провіантомъ и амунаціей наполняли улицы Перемышля. Концентрація на небольшой территоріи силъ Австріи казалась всѣмъ достаточной гарантіей въ томъ, что новое отступление совершенно невозможно, и не было въ крѣпости ни одного человѣка, который бы допускалъ возможность второй осады. Всюду царила полная безпечность, и гарнизонъ занимался упражненіями и ученіями на разныхъ плацахъ Перемышля, совсѣмъ какъ въ мирное время. Причиненныя бомбардировкой разрушенія чинились медленно. А вся энергія крѣпости всецѣло была предоставлена услугамъ полевой арміи. Послѣдняя пользовалась и запасами крѣпости, употребляла тѣ изъ матеріаловъ крѣпости, которые послѣдняя въ данную минуту не пускала въ ходъ, такъ что склады крѣпости и находившихся въ ея предѣлахъ предпріятія скоро опустѣли. — Подвоза къ крѣпости не было, и въ виду отсутствія товаровъ большинство предпріятій пришлось закрыть.

Между тѣмъ бои на востокъ и на югъ отъ Перемышля разрастались. Несмотря на непрерывную бомбардировку и непрестанныя атаки пѣхоты,

---

австрійская армія не могла подвинуться ни на шагъ. Была пущена въ ходъ вся подвижная тяжелая артиллерія Перемышля и даже 15 дюйм. мортиры были направлены противъ сильно укрѣпленныхъ русскими высотъ при Медыкѣ и Новомъ-Мѣстѣ (Нейштадтѣ). Бросавшаяся въ атаку австрійская пѣхота несла колоссальныя потери. Одинъ Перемышль непрерывно наполнялся тысячами легко раненныхъ, для которыхъ не было мѣста въ переполненныхъ госпиталяхъ, и которымъ приходилось лежать подъ открытымъ небомъ, на улицахъ.

Во время этихъ, продолжавшихся цѣлые дни, атакъ погибли лучшія гвардейскія части Австріи, и при вторичномъ отступленіи австрійской арміи уже нельзя было, напримѣръ, увидать среди войскъ Альпійскихъ стрѣлковъ или загорѣлыхъ стройныхъ Босняковъ.

Крайне затруднена была эвакуація больныхъ и раненыхъ въ глубь страны, такъ какъ желѣзныя дороги должны были обслуживать не только полевую армію, но и крѣпость. Затруднительно было и сообщеніе на югъ такъ какъ большой желѣзнодорожный мостъ, у Нижанковицы былъ разрушенъ, такъ что транспорты должны были подвергаться перегрузкѣ и направлялись дальше черезъ наскоро построенный деревянный мостъ. — Впервые появились въ это время въ Перемышлѣ германскіе генералы. Въ городъ проникли самые отрадные слухи о занятіи Парижа и Варшавы. Въ крѣпости думали, что упорная оборона Русскими линіи возвышенностей на Востокъ и Югъ отъ Перемышля была имъ нужна лишь для прикрытія ихъ отступленія, и со дня на день ожидали, что русскіе сами очистятъ эти позиціи.

Нельзя описать паники, которая произошла 22-го Октября при полученіи приказа быть готовыми ко всему. Одновременно съ этимъ приказомъ въ Перемышлѣ было получено извѣстіе, что 1 и 3 австрійскіе корпуса, ведшіе бои на югѣ, у Новаго-Мѣста, отступаютъ. Скоро городъ снова наполнился поспѣшно отходившими назадъ войсками и обозами. Госпитали были эвакуированы. Тысячи частныхъ повозокъ ѣздили взадъ и впередъ между Перемышлемъ и Санкомъ. Такимъ путемъ доставляли на желѣзнодорожныя станціи даже тяжело раненыхъ, которые сильно страдали отъ этихъ условий сообщенія. Была эвакуирована и вся гражданская часть населенія. Остаться въ Перемышлѣ было разрѣшено только такимъ лицамъ и семьямъ, которые могли доказать, что у нихъ имѣется запасовъ и продуктовъ пропитанія на три мѣсяца. Но уже вскорѣ послѣ второй осады крѣпости пришлось убѣдиться въ томъ, что провѣрка запасовъ была произведена крайне

поверхностно. Уже черезъ очень короткое время обнаружилось, что среди многочисленнаго оставшагося въ Перемышлѣ гражданскаго населенія замѣчается недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и это вынуждало выдавать голодному населенію припасы изъ военныхъ складовъ.

Теперь самымъ энергичнымъ образомъ принялись за работы въ крѣпостномъ районѣ. Стали засыпать землей русскія оборонительныя сооруженія и сапы, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя саперныя сооруженія Русскихъ, произведенныя ими къ концу первой осады, уже доходили непосредственно до самой линіи фортовъ. На спѣхъ хотѣли использовать все, чему научила первая осада, и устранить всѣ обнаружившіеся недостатки. Но уже не было достаточно времени для этого. — Въ лѣсахъ представлявшихъ прекрасное прикрытіе для Русскихъ при приближеніи ихъ къ крѣпости, были разложены облитые керосиномъ костры. Этими путями думали зажечь лѣса. — Но трудъ былъ напрасенъ: сырые лѣса устояли. Чтобы лишить русскихъ удобныхъ пристанищъ сожгли далеко кругомъ еще сохранившіяся въ окрестностяхъ деревни. — Нѣкоторые лѣса и села были на спѣхъ уничтожены огнемъ артиллеріи. Но обработанныя весной поля картофеля и рѣпы не тронули. Это дало хорошіе запасы русскимъ войскамъ и оставшемуся въ этомъ районѣ гражданскому населенію. А черезъ нѣсколько мѣсяцевъ гарнизонъ крѣпости предпринималъ смѣлыя вылазки; пробиваясь къ этимъ завѣтнымъ полямъ. И, несмотря на огонь русской артиллеріи, голодные солдаты крѣпости, ища пищи, то и дѣло рылись въ этихъ поляхъ.

На этотъ разъ въ Перемышлѣ были оставлены упомянутыя выше войсковыя части. Мы уже знаемъ какова была ихъ численность. Гарнизонъ этотъ увеличился еще благодаря значительному числу потерявшихъ свои части, которые вмѣстѣ съ тѣмъ предпочитали лучше остаться въ крѣпости, чѣмъ вести бой въ составѣ полевой арміи. Такимъ образомъ было собрано много тысячъ, принадлежавшихъ къ самымъ разнообразнымъ частямъ войскъ, и ими, а также оправившимися больными и ранеными полевой арміи, которыхъ не успѣли эвакуировать, восполнили войсковыя части гарнизона, и такъ, что они были доведены до надлежащаго своего состава. Въ теченіе самаго короткаго времени проходила черезъ Перемышль и оставалось въ немъ вся сѣверо-восточная австрійская армія, и поэтому не удивительно, что тамъ, гдѣ перебивали миллионы людей, скоро распространились заразные болѣзни. — Прежде всего, — и при томъ въ обширномъ масштабѣ, — появились среди полевой арміи холера и дезинтерія. Нѣсколько деревень въ окрестностяхъ Перемышля были назначены специально для того, чтобы

служить убѣжищемъ для холерно-больныхъ. Здѣсь были собраны тысячи больныхъ холерой и предоставлены своей судьбѣ. Въ районѣ самой крѣпости для этого была отведена деревня Кровники.

При вторичномъ отступленіи многія деревни и села были сожжены безъ принятія въ расчетъ того, что тамъ находились холерно больные.

Заразные болѣзни такъ внезапно поражали цѣлые полки, что для предупрежденія дальнѣйшаго ихъ распространенія не оставалось другого исхода, какъ полное разобщеніе больной части съ другими частями, путемъ оцѣпленія ея карантинными караулами. Послѣ вторичнаго отступленія австрійской арміи отъ Сана предоставленная самой себѣ крѣпость сильно страдала отъ этихъ болѣзней, и только въ послѣдствіи, благодаря всеобщей прививки холеры и наступленію зимы, былъ положенъ предѣлъ холерѣ. Однако, благодаря недостатку дезинфекціонныхъ средствъ, угрожала опасность, что этотъ ужасный врагъ снова проявитъ свою силу съ наступленіемъ теплой весны. Паденіе крѣпости и произведенная русскими всеобщая дезинфекція окончательно устранили всякую дальнѣйшую опасность въ этомъ отношеніи.

Послѣдней заботой было снабженіе крѣпости необходимыми вспомогательными средствами и матеріалами. Для охраны подвоза ихъ, изъ крѣпости были высланы производшія первую вылазку части, — однако большое количество этихъ цѣнныхъ матеріаловъ попало уже въ руки Русскихъ: такъ быстро наступила вторая осада. Русскій генеральный штабъ устанавливаетъ, что новая блокада Перемышля началась 31-го октября 1914-го года. Изъ списковъ и дневниковъ крѣпости видно, что высшія командовавшія крѣпостью власти въ приказахъ своихъ гарнизону говорятъ о второй осадѣ уже 25-го октября, и что попытка въ послѣдній разъ отправить 26-го октября изъ Перемышля почтовый автомобиль съ послѣднею почтой уже не удалась.

Такъ началась вторая осада крѣпости.

Хорошо освѣдомленные лица знали, что приходится рассчитывать на продолжительную осаду: довольно значительный гарнизонъ, значительное число военныхъ рабочихъ, которыхъ всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ было не менѣе 140 тысячъ человекъ; снабженіе большимъ количествомъ амуниціи и запасы провизіи на 3 мѣсяца; — все это указывало на то, что снятіе осады можетъ послѣдовать не ранѣе, чѣмъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Произошла значительная перегруппировка, какъ частей, составлявшихъ гарнизонъ, такъ и начальствующихъ лицъ, — и наступила послѣдняя эпоха въ дѣятельности крѣпости: 2-ая, продолжавшаяся 129 дней, ея осада.

ВТОРАЯ ОСАДА ПЕРЕМЫШЛЯ

отъ 31-го декабря 1914-го года до 9-го марта 1915-го года.

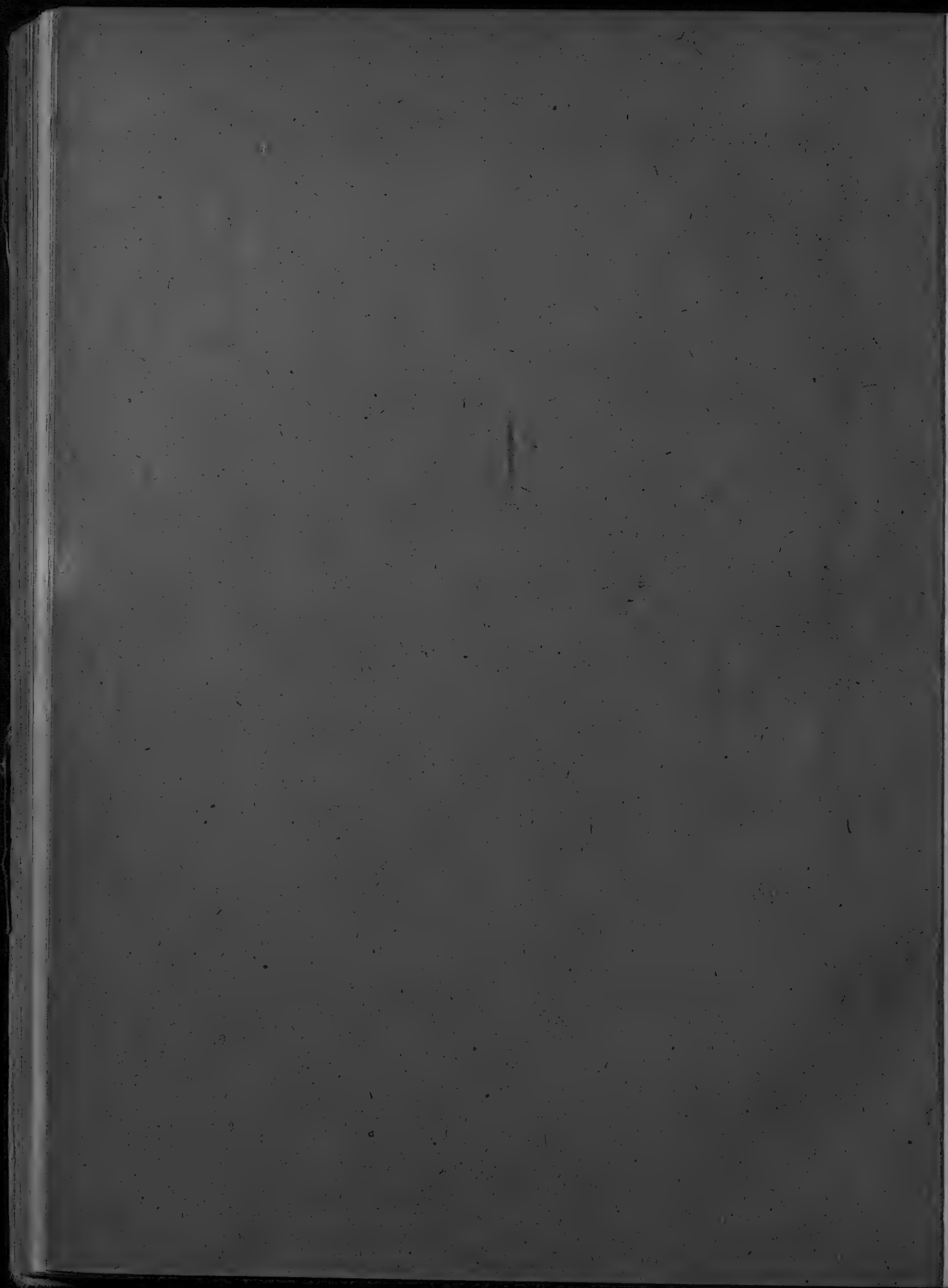
Въ сущности нельзя говорить объ осадѣ. Дѣло идетъ скорѣй объ изоляціи крѣпости, на скорое прекращеніе которой нельзя было рассчитывать, при чемъ крѣпость была снабжена необходимыми припасами на время до 3-хъ мѣсяцевъ. По истеченіи этого времени, крѣпость, безъ всякихъ жертвъ со стороны Русскихъ, должна была стать ихъ добычей. Осаждавшія крѣпость русскія войска были заняты, главнымъ образомъ, охраной крѣпости, а для этого нужно было гораздо меньше войскъ, чѣмъ ихъ находилось въ самой крѣпости. Какая-либо инициатива со стороны осаждавшихъ войскъ и нападеніе ихъ на крѣпость, какъ это было во время первой осады, почти совершенно исключалась. Высшій командный составъ осаждающихъ войскъ на этотъ разъ довольствовался главнымъ образомъ своевременнымъ отраженіемъ частныхъ вылазокъ гарнизона. Только къ концу осады и главнымъ образомъ съ цѣлью наблюденія за крѣпостью, русскія войска заняли нѣкоторыя укрѣпленія въ прилегавшемъ къ крѣпости районѣ. — Въ общемъ русская передовая цѣпь въ самое послѣднее время была удалена отъ линіи фортовъ не болѣе, чѣмъ на 3 версты.

Русскій генеральный штабъ мало удѣляетъ вниманія дѣятельности обѣихъ враждующихъ сторонъ въ теченіе всего этого, длившагося 4½, мѣсяца, осаднаго перехода. О многочисленныхъ каждую недѣлю повторявшихся, то большихъ, то меньшихъ дѣйствіяхъ гарнизона крѣпости, — онъ сообщаетъ только очень мало, въ періодъ отъ 2-го до 19-го декабря упомянуто 9 вылазокъ.

Задачею первыхъ вылазокъ являлось: облегчать дѣйствія австрійской арміи, появившейся на короткое время въ районѣ близъ Лиски и дѣлавшей безплодныя попытки освободить Перемышль отъ осады. Кромѣ того эти вылазки имѣли цѣлью: приковать къ себѣ русскія силы. Поэтому большая часть ихъ была направлена на западъ по направленію къ Бирчѣ. Въ официальныхъ извѣстіяхъ упоминается еще о вылазкѣ отъ 8-го февраля 1915 г. и, наконецъ, о послѣдней попыткѣ гарнизона осажденной крѣпости пробиться 6-го Марта 1915 г., за три дня до паденія Перемышля. Изъ дѣйствій осаждавшихъ крѣпость войскъ сообщено только о занятіи 2-го марта Малковицы и о взятіи очень важной и господствовавшей надъ сѣвернымъ фронтомъ крѣпости возвышенности „На горахъ“. Послѣдняя бы-

Генераль-отъ-инфантеріи
А. И. Селивановъ.

ла легко взята 4-го марта совершенно неожиданнымъ для австрійцевъ нападеніемъ.

Желѣзное кольцо, которымъ русскіе обложили крѣпость, начиная съ первыхъ дней февраля становилось все уже и уже.

Русская артиллерія предъ крѣпостью все время проявляла активность и обстрѣливала не только линіи фортовъ и пѣхоты, но и внутренній районъ Перемышля. Русскіе аэропланы дѣлали частые налеты и причиняли при этомъ значительный ущербъ продовольственнымъ складамъ крѣпости. Большую наблюдательность проявили русскіе летчики также и при отыскиваніи мѣстонахожденія большихъ 12" мортиръ, что вынуждало насъ мѣнять ихъ расположеніе. А это значительно сокращало ихъ дѣятельность. Мы еще будемъ имѣть возможность коснуться этого вопроса.

Съ самаго начала осады крѣпости для тѣхъ, на комъ лежала обязанность позаботиться о сѣбѣ и довольствіи гарнизона, не являлось тайной, что, въ случаѣ раздачи порціи нормальной величины, крѣпость можно считать снабженной провіантомъ лишь до конца Января 1915-го года и если въ дѣйствительности крѣпость продержалась еще въ теченіе 6 недѣль сверхъ этого времени, то это было возможно только по двумъ причинамъ: 1) размѣръ нормальныхъ порцій во время былъ уменьшенъ и 2) запасы замѣнялись суррогатами, въ томъ числѣ главнымъ образомъ кониной.

Въ теченіе первыхъ дней осады въ крѣпости было въ общемъ до 23.000 лошадей, въ томъ числѣ и много маленькихъ, такъ называемыхъ польскихъ крестьянскихъ. Кромѣ того были безукоризненныя венгерскія верховыя лошади, цѣнныя богемскія лошади для возки тяжестей и другія. При перевозкѣ тяжелыхъ орудій и амуниціи пользовались большимъ числомъ сильнѣйшихъ бельгійскихъ лошадей, взятыхъ во время реквизиціи у крупныхъ транспортныхъ фирмъ Вѣны, и въ Перемышлѣ нашедшихъ свою гибель.

Уже въ концѣ ноября 1914 года стало не хватать корма для лошадей, благодаря чему пришлось приступить къ истребленію ихъ.

30-го ноября нижніе чины впервые получили лошадиное мясо. Сначала оно подавалось только въ отдѣльные дни недѣли, но потомъ его стали подавать уже регулярно. вмѣстѣ съ тѣмъ выдача мясныхъ консервныхъ порцій была сокращена настолько, что, начиная съ 15-го ноября, не каждый человѣкъ получалъ по такой порціи, но три человѣка должны были въ день довольствоваться обычными 2-мя порціями.

Черезъ недѣлю послѣ этого гарнизону было объявлено, что порціи риса, крупы и тому подобныхъ продуктовъ также сокращается. Взамѣнъ

этихъ сокращеній въ выдачѣ продуктовъ натурой, стали выдавать солдатамъ деньги; но за деньги въ это время въ крѣпости уже ничего нельзя было приобрести. Въ первыхъ числахъ января нужда въ лошадиномъ кормѣ увеличилась настолько, что пришлось прибѣгнуть къ массовому уничтоженію лошадей. Начали съ лошадей офицеровъ, лошадей пулеметныхъ командъ и артиллерійскихъ лошадей. Для обслуживанія транспортовъ оставили только незначительное число ихъ, а оставленныхъ въ живыхъ лошадей кормили смѣсью соломы, стружекъ и древесныхъ волоконъ, въ теченіе нѣкотораго времени вымоченныхъ въ соленой водѣ. Естественно, что при все уменьшавшемся числѣ лошадей, сохранившіяся лошади должны были нести все большее и большее количество работы. Многія изъ нихъ падали прямо на улицахъ Перемышля и на окружавшихъ его дорогахъ, и на эти лошадиные трупы немедленно же съ жадностью набрасывались солдаты.

Въ февралѣ гарнизону перестали выдавать даже хлѣбъ, который до сихъ поръ изготовлялся изъ всевозможныхъ отбросовъ, въ томъ числѣ изъ муки, добытой изъ коры деревьевъ, изъ опилокъ и костяной муки. Немного лошадинаго мяса, вывѣтрившейся свеклы и горсть сухарей составляли теперь ежедневную порцію человѣка. Въ эти ужасные февральскіе дни, когда въ Перемышлѣ и его окрестностяхъ нельзя было больше найти ни одной кошки или собаки, солдаты падали въ обморокъ или даже мертвыми, какъ на улицахъ и дорогахъ крѣпости, такъ и въ своихъ мрачныхъ помѣщеніяхъ, а въ то же время въ карманахъ ихъ можно было найти много сбереженныхъ денегъ, здѣсь совершенно теперь ненужныхъ. Немного лучше стало пропитаніе въ послѣдніе дни передъ сдачей: тогда окончательно опустошили провіантскіе склады и немного увеличили совершенно недостаточныя порціи, чтобы подкрѣпить гарнизонъ передъ послѣдней попыткой пробиться. Только венгерскимъ частямъ въ Перемышлѣ жилось нѣсколько лучше. Объ этомъ заботилось собственное интендантство венгровъ, которое даже въ данномъ случаѣ нашло возможнымъ нарушить принципъ равноправія всѣхъ народностей. Конечно и къ венгерцамъ относились тѣ же предписанія, которыя издавались для всѣхъ остальныхъ, но при проведеніи этихъ предписаній въ жизнь всегда умѣли найти лазейку черезъ заднія двери. Испытывали однако лишенія и венгерцы, до того привыкшіе только къ хорошей мясной пищѣ.

Отвратительную картину представлялъ Перемышль въ послѣдніе дни февраля: благодаря полному отсутствію лошадей солдаты сами возили повозки. Медленно двигались они таща или, вернѣе, какъ тѣни висятъ на этихъ

повозкахъ. Никогда нельзя было быть увѣреннымъ, что всѣ люди даннаго отряда дойдутъ до цѣли,—а между тѣмъ оборона крѣпости была желѣзнымъ долгомъ и поглощала послѣднія силы этихъ героевъ среди героевъ, для которыхъ смерть явилась бы избавленіемъ. И съ этими обезсиленными людьми генералитетъ Перемышля собирался прорвать линію русскихъ стальныхъ солдатскихъ тѣлъ!—

Совсѣмъ иною была однако жизнь офицеровъ. Въ ихъ собраніи не было недостатка ни въ чемъ. Объ этомъ позаботились заранѣе, и заранѣе были сдѣланы соответствующіе запасы. Нѣсколько специальныхъ хозяйствъ заботилось о томъ, что бы къ столу всегда подавалось мясо, молоко, масло.

Въ особенности не испытывали недостатка въ чемъ бы то ни было тѣ изъ офицеровъ, которые жили въ самомъ городѣ, вдали отъ всякой опасности, и какого бы то ни было утомленія: они жили такъ, какъ жили когда то люди времени Нерона. Русскіе военные корреспонденты, посѣтившіе крѣпость послѣ ея паденія, достаточно полно описали расточительный и распущенный образъ жизни этихъ рыцарей тыла. —

Еще хуже чѣмъ гарнизону жилось гражданскому населенію. Число послѣдняго во вторую осаду можно считать равнымъ 13.000. Несмотря на рядъ изданныхъ до осады распоряженій, уже черезъ 6 недѣль оказалось, что большая часть населенія не запаслась достаточнымъ количествомъ припасовъ и уже истощило ихъ. Не оставалось ничего другого, какъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ содержать населеніе за счетъ военныхъ складовъ. Выдача производилась однако въ минимальныхъ размѣрахъ, и населенію приходилось покупать то, что ему удавалось купить за непомерныя цѣны. Конечно это было возможно только для богатыхъ семей. Бѣдное же населеніе по просту голодало. Многія до этого времени порядочныя женщины и дѣвушки, понуждаемыя къ этому голодомъ, мѣняли свою любовь на съѣстные припасы, которые предоставлялись имъ за это не только офицерами, но и разными чиновниками и унтеръ-офицерами. Совершенно невозможно описать жизнь того населенія, которое ютилось въ предѣлахъ окрестнаго крѣпостнаго района по подваламъ и подземнымъ убѣжищамъ. Женщины приносили часовымъ умиравшихъ съ голоду дѣтей, какъ доказательство этого голода, и гарнизонъ дѣлилъ съ ними послѣднія крохи. Мерзлый картофель безъ соли составлялъ ежедневную пищу этихъ несчастнѣйшихъ жертвъ Перемышльской трагедіи. Между тѣмъ деньги постепенно теряли въ крѣпости всякую цѣнность. Купля—торговля соверша-

лась только въ видѣ мѣны натурой. Наиболѣе ходовыми предметами обмѣна были: мука, хлѣбъ, сахаръ, ромъ, шоколадъ и папиросы. На эти средства мѣны въ различное время устанавливался и различный курсъ. Но золото (кольца, часы, цѣпочки для часовъ, медальоны), покупалось за всякую цѣну, и платили за него кредитками. Большихъ бумажныхъ денегъ, какъ въ 1000 кронъ не видно было совершенно. Цѣна же товаровъ росла со дня на день.

Въ февралѣ установились слѣдующія среднія цѣны: яйцо—50 коп. штука,—мясо рогатаго скота 3 руб. 50 к. фунтъ; гусь 20 руб., ржаная мука 1 рубль 20 к. фунтъ, сахаръ 4 рубля фунтъ;—кофе 2 рубля фунтъ; ромъ и разнаго вида водка—6 рублей бутылка.

Папиросы покупались главнымъ образомъ гражданскимъ населеніемъ 100 штукъ въ среднемъ продавалось по 5—8 рублей. Масло мѣняли только на соль. За маленькую худую коровку платили въ февралѣ 600—800 рублей. Эти коровы были спрятаны въ подвалахъ.

Но и многого другого нехватало въ крѣпости. Уже въ Ноябрѣ 1914 г. обнаружилось отсутствіе кожи. Съ 20-го декабря въ войскахъ были введены деревянные подметки. Кромѣ того подметки изготовлялись изъ мѣшковъ, которые складывались въ нѣсколько слоевъ. Эти слои заливались дегтемъ и сшивались. Такіе подметки оказывались практичнѣе и лучше носились, чѣмъ деревянные.

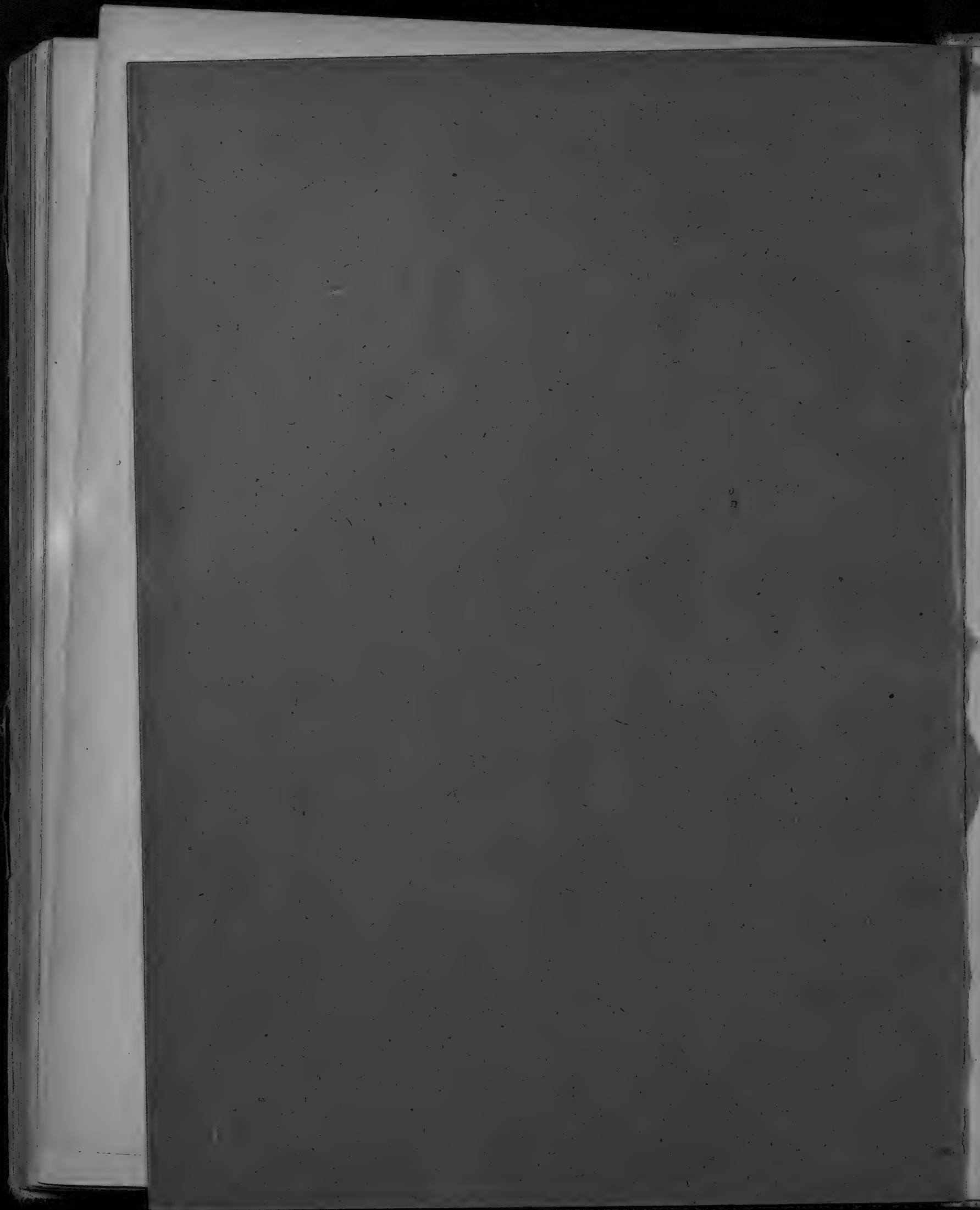
Очень скоро не оказалось больше и сукна, бѣлья, теплой одежды, а между тѣмъ стояли морозы, для австрійскихъ а особенно венгерскихъ войскъ, совершенно не привычные и доходившіе до 10—15°. Пришлось использовать все, что было подъ руками, и гарнизонъ носилъ даже женскую одежду. Начиная съ конца декабря было ограничено освѣщеніе керосиномъ. Войска сидѣли въ потьмахъ, керосинъ же экономили на крайній случай. Скоро вышли также: доски, жестъ, картонъ для крышъ, печи, печные трубы и стекло. Это лишало возможности ремонтировать жалкія убѣжища войскъ на передовыхъ позиціяхъ, благодаря чему эти войска принуждены были день и ночь, безъ всякой смѣны, проводить въ холодныхъ землянкахъ. Русскіе летчики своими періодическими бомбандировками уничтожили тысячи совершенно незамѣнимыхъ оконныхъ стеколъ; а между тѣмъ не было даже досокъ, что бы задѣлать эти поврежденія. Правда, въ крѣпости было достаточно пней, но за то не имѣлось мало-мальски годной для работы паровой пилы.

Разрушенный фортъ Перемышля № 5.

Лѣкарства, мыло, соль, бумага, дезинфекціонныя средства, дрожжи, масла, уголь — это было то, о чемъ ежедневно просили, какъ войска, такъ и гражданское населеніе. Но всего этого не было. Крайне опаснымъ являлось для крѣпости полное отсутствіе глицерина, такъ какъ зимою онъ абсолютно необходимъ для пулеметовъ и орудій, особенно во время вылазокъ, тѣмъ, болѣе, что вода замерзала. Импровизировать же и изобрѣтать средства, при полномъ отсутствіи ихъ, было крайне трудной задачей. Ежедневныя „Военныя извѣстія“ приносили довольно многочисленныя свѣдѣнія. Въ нихъ, наряду съ посвященными генералу Фонъ-Кусманеку стихотвореніями, рассказывались войскамъ разнаго рода басни и при этомъ, въ качествѣ источника этихъ басенъ, указывались самые серьезные органы прессы. Въ теченіе нѣкотораго времени и крайне наивно печатались также вымышленныя и якобы перехваченныя письма русскихъ солдатъ. При сдачи крѣпости русскіе вѣроятно наткнулись на тысячи экземпляровъ этихъ „Военныхъ извѣстій“.

Начиная съ Ноября 1915 г. гарнизону было разрѣшено пересылать съ аэропланами короткія открытки своимъ семьямъ, и тѣмъ же путемъ гарнизонъ осажденной крѣпости сталъ получать скудныя свѣдѣнія изъ предѣловъ Австрійской Имперіи. Крайне печально состояло здоровье гарнизона при такомъ непрестанномъ недоѣданіи и несеніи утомительной службы, а также благодаря острому недостатку въ медикаментахъ. Госпитали были переполнены. Острый катаръ желудка, сердечная слабость и ревматизмъ стали общимъ явленіемъ. Для офицеровъ устраивались въ городѣ многочисленные концерты — для нихъ доступны были также и библіотеки, и всевозможнаго рода лечебныя заведенія, купанія и ванны, въ пользу семей павшихъ собирались крупныя суммы и непосредственно передъ паденіемъ крѣпости была устроена благотворительная лоттерей; каждое воскресенье и каждый праздникъ въ городѣ устраивались гулянья съ музыкой; но пользоваться всѣмъ этимъ приходилось только тѣмъ частямъ войскъ, которыя были размѣщены въ самомъ городѣ. Для частей же, расположенныхъ по периферіи крѣпости доступъ къ городу былъ крайне затрудненъ, благодаря чему жизнь ихъ въ духовномъ отношеніи протекала крайне печально и мрачно. До самаго послѣдняго часа передъ сдачей крѣпости оставалось въ городѣ открытыми небольшое количество кафе. Тамъ можно было получить только чай и черный кофе съ небольшимъ количествомъ сахара. Тѣмъ не менѣе эти кофейни всегда были переполнены публикой.

Печально прошло Рождество. Въ этотъ день молчали русскія орудія и передовыя сторожевыя цѣпи обмѣнивались поздравленіями.

Въ отдѣльныхъ, каждый день посѣщавшихся пунктахъ передового района, австрійскіе патрули находили маленькіе подарки, оставленные для нихъ русскими солдатами, и здѣсь не забывшими человѣчности. Со слезами на глазахъ дѣлились возвращавшіеся назадъ патрули и этими дарами дѣлились съ товарищами. Во время послѣдовавшихъ черезъ двѣ недѣли Рождественскихъ праздниковъ Русскихъ, Австрійцы держали себя не менѣе рыцарски:—знаками и криками довели они до свѣдѣнія русскихъ часовыхъ, что и со стороны Австрійцевъ послѣдуетъ реваншъ. Нѣсколько мелочей доказали русскимъ, что и между двумя рядами огнедышащихъ жерлъ въ Христовъ день на землѣ можетъ наступить миръ.

Сейчасъ же послѣ Рождественскихъ праздниковъ можно было замѣтить признаки того, что медленно и въ тайнѣ, ведутся приготовленія къ прорыву крѣпостнымъ гарнизономъ осаждающихъ крѣпость русскихъ войскъ: въ серединѣ января 1915-г. вышли первые приказы о всеобщей перегруппировкѣ, составлявшихъ гарнизонъ частей войскъ, и вслѣдъ за тѣмъ эта перегруппировка стала медленно и неуклонно проводится и на дѣлѣ. Смыслъ ея былъ слѣдующій: 1) состоявшія до сихъ поръ командующими отдѣльныхъ оборонительныхъ районовъ лица—получили соотвѣтствующія должности въ производящихъ вылазку частяхъ. На ихъ мѣсто назначались другіе болѣе или менѣе высокіе офицерскіе чины, на обязанности которыхъ и должна была теперь лежать оборона. Эти замѣстители, съ цѣлью лучшей ихъ подготовки, были немедленно же прикомандированы къ отдѣльнымъ генераламъ.

2) Были назначены части войскъ, которые должны участвовать въ прорывѣ, при чемъ для этого назначались лучшія части гарнизона. Мѣсто послѣднихъ заняли вооруженныя рабочія команды и части, а также части, состоявшія подъ начальствомъ генерала Фонъ-Никъ.

3) Изъ болѣе молодого состава войскъ крѣпостной артиллеріи образовали пѣхотную бригаду.

Эта бригада прилежно обучалась пѣхотнымъ приемамъ и также была использована во время попытки къ прорыву.

4) Было приказано приготовить разнаго рода вспомогательныя средства: въ виду полного отсутствія лошадей стали готовить множество ручныхъ каретъ для перевозки амуниціи и послѣднихъ, еще оставшихся въ крѣпости, продуктовъ.

Всюду царили оживленіе и напряженная нервность. Осужденіе попытки прорваться было всеобщимъ: авторитетные врачи высказались въ томъ

смыслъ, что физическое состояніе войскъ дѣлаетъ ихъ неспособными даже къ простому походу, не говоря уже о неспособности ихъ къ полевому бою, и что только на хорошо защищенныхъ позиціяхъ и подъ прикрытіемъ мощной артиллеріи они еще въ состояніи въ теченіе нѣкотораго времени оказывать сопротивленіе. Но напрасны были возраженія: все должно было преклониться передъ желѣзною волею коменданта крѣпости.

2-го марта всѣмъ было извѣстно, что въ ближайшіе дни состоится прорывъ (въ словарѣ крѣпости не существовало слово „тайна“).

4-го марта всѣмъ командующимъ отдѣльными частями были розданы запечатанные приказы, и уже на слѣдующій день состоялась перегруппировка еще оставшихся на мѣстахъ частей войскъ.

Какъ тѣни медленно тащились войска къ своимъ сборнымъ пунктамъ. За пѣхотными частями слѣдовалъ какой то запахъ затхлаго и сырого погребя и нездоровыя слабыя тѣла благодаря ставшему непривычнымъ движенію и подъ тяжестью тяжелаго вооруженія обливались потомъ. Всякій объективный наблюдатель могъ сразу понять, что эти исхудалые люди болѣе не являются боевой единицей. — Солдаты были подвергнуты медицинскому осмотру. Наиболѣе слабые были отдѣлены. Въ тотъ же вечеръ въ войскахъ былъ оглашенъ приказъ коменданта крѣпости. Сообщалось, что крѣпость больше не въ состояніи держаться:

„Вамъ выданы послѣдніе продукты; мы должны прорвать русскій фронтъ и при томъ въ томъ направленіи и туда, гдѣ находятся русскіе провіантскіе склады“.

Въ 9 часовъ вечера началось наступленіе этого „прорывочнаго“ корпуса на Востокъ, вдоль желѣзной дороги ко Львову, т. е. по направленію къ Медыкѣ и Мосчиску. Это былъ армейскій корпусъ въ полномъ составѣ.

Рано утромъ 6-го марта 1915-го года Перемышль и его окрестности покрылись толстой снѣжной пеленой, что въ эту пору года тамъ является рѣдкостью, и въ то-же время подвергавшійся столькимъ испытаніямъ гарнизонъ Перемышля, съ ружьями на перевѣсѣ, подбѣгалъ къ русскимъ проволочнымъ загражденіямъ. Загрохотали русскія орудія, затрещали пулеметы, и штурмующія колонны убѣдились, что путь къ Мосчиску и Медыкѣ для нихъ отрѣзанъ и сильно защищенъ. Не ожидая, чтобы подоспѣли резервы, „прорывочныя“ колонны, послѣ первой же стычки въ безпорядкѣ бросились назадъ, по направленію къ городу, и удержать ихъ не было ни какой возможности.

Повтореніе атаки также было невозможно: 4 тысячи человекъ погибли при этомъ; 4 тысячи попали въ плѣнъ на нѣсколько дней раньше, чѣмъ весь остальной гарнизонъ крѣпости. По свѣдѣніямъ русскаго генеральнаго штаба русскими на этотъ разъ было взято 107 офицеровъ, 3954 нижнихъ чиновъ и захвачено 16 пулеметовъ. Наибольшія потери понесли венгерскіе полки 23-ей гонведской дивизіи.

О предстоящихъ активныхъ дѣйствіяхъ гарнизона комендантомъ крѣпости было доложено Императору Францу Іосифу.

Еще до попытки прорыва пришло обращеніе Императора Франца Іосифа I къ гарнизону крѣпости слѣдующаго содержанія:

„Донесеніе о героической вылазкѣ, которую рѣшается предпринять до настоящаго времени не побѣжденный гарнизонъ Перемышля, глубоко тронуло меня, и со дна моего сердца посылаю я героямъ, предпринимающимъ послѣднее великое дѣло во славу отчизны и нашего оружія, мое благословеніе. То, что сдѣлалъ гарнизонъ Перемышля, останется памятнымъ на вѣчныя времена и каждый въ отдѣльности достоинъ листа въ лавровомъ вѣнкѣ, который я и отчизна, исполненные благодарности, посвящаемъ храбромu, готовому принести всякую жертву гарнизону Перемышля. Да хранитъ Васъ Милость Всевышняго“.

Въ отвѣтъ на донесеніе о томъ, что попытка прорваться не удалась, 7-го марта вечеромъ, пришелъ отъ Императора слѣдующій отвѣтъ:

„Если я глубоко страдаю отъ того, что вчерашняя смѣлая попытка гарнизона прорваться разбилась о превышавшія его численностью непріятельскія силы, — я все же съ печальною гордостью взираю на несравненную готовность жертвы смѣльчаковъ, начинаніямъ которыхъ не сужденъ былъ успѣхъ. Всѣхъ сражавшихся тамъ, благодарю я за геройскій подвигъ и благославляю славную память тѣхъ, кто, отдавъ жизнь свою на полѣ чести. Въ самыя отдаленныя времена исторія разнесетъ преданіе и вѣсть о томъ, что свершили упорные защитники крѣпости: они держались и были мужественны до послѣдняго конца“.

Весь день продолжалось отступленіе, пока, наконецъ, войска не прибыли на предназначенные для нихъ пункты. Въ крѣпости царила напряженная нервность и растерянность. Занявшіе передовую линію новыя и неопытныя части, безъ всякаго на это повода, открыли вдругъ убійственный огонь. Въ крѣпости раздалась тревога и всѣ форты открыли огонь: всѣ были убѣждены, что русскіе берутъ форты штурмомъ.

Въ такомъ состояніи крѣпость не въ силахъ была больше держаться. Въ этомъ смыслѣ высказались всѣ генералы, 7-го марта, послѣ обѣда, созданные комендантомъ на совѣтъ.

ПАДЕНІЕ ПЕРЕМЫШЛЯ.

9-го марта 1916 г.

8-го марта послѣ обѣда всѣ знали, что насталъ послѣдній день обороны крѣпости: сообщеніе объ этомъ состоялось только ночью. Всѣ форты и батареи получили приказъ за ночь разстрѣлять всѣ свои запасы снарядовъ.

Въ теченіе всей ночи со всѣхъ сторонъ раздавалась сильнѣйшая пальба изъ орудій.

Начали бѣглымъ огнемъ 1100 орудій. Земля дрожала. Въ 4 часа утра пѣхота заняла передовую линію. Въ 5 часовъ утра орудія были уничтожены, а въ 5 ч. 30 м. утра задрожала почва, какъ во время землетрясенія: форты, сооруженія, пороховыя и амуничные склады, мосты — летѣли въ воздухъ. Вездѣ сжигались и уничтожались ружья, сѣдла, повозки и автомобили, все, что имѣло какое-либо отношеніе къ военному снаряженію.

Въ то же время въ помѣщеніи команднаго состава и учреждений сжигались всѣ документы и бумажные деньги. Часть документовъ была увезена летчиками, двое изъ которыхъ однако попали въ руки русскихъ.

Взрывы были настолько сильны, что были слышны въ городѣ Мосчиска и во дворцѣ въ Рудникахъ, въ 120 верстахъ отъ Перемышля, гдѣ помѣщался командующій русской арміей генераль Селивановъ, со своимъ штабомъ. Окна вылетали; раскрывались и срывались съ петель двери; дома ходили ходуномъ, и земля дрожала, какъ при сильномъ землетрясеніи. Все на фронтѣ всколыхнулось и пришло въ движеніе; ожидали новой вылазки.

Но скоро по телефону въ штабъ русской арміи сообщили, съ наблюдательнаго пункта, что по шоссе изъ Перемышля къ Медыкѣ ѣдутъ два автомобиля съ бѣлыми флагами. У проволочныхъ загражденій автомобили остановились. Изъ нихъ вышли три австрійскихъ офицера, обратившихся къ встрѣтившимъ ихъ русскимъ офицерамъ съ просьбой указать, какъ проѣхать до ближайшаго генерала. Австрійцамъ сказали, что на разстояніи въ четверти часа ѣзды помѣщается штабъ осадной арміи, гдѣ они могутъ видѣть командующаго. Пріѣхавшіе были крайне удивлены, такъ какъ не предполагали, чтобы штабъ арміи могъ находится въ такой близости.

Парламентеровъ посадили на русскіе автомобили и повезли къ генералу Селиванову.

Взрывы не прекращались ни на минуту; надъ Перемышлемъ взвивались столбы дыма, сопровождаемые могучими громовыми раскатами; летѣли остатки разрушаемыхъ сооружений, и огненные языки временами лизали небо. Это была величественная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грозная картина...

Австрійцы доѣхали до генерала Селиванова. Австрійскій офицеръ-переводчикъ прочиталъ сначала по нѣмецки, а потомъ по русски, письмо генерала Кусманеки къ генералу Селиванову.

Вотъ текстъ письма:

„Ваше Превосходительство!

Я имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что я, по случаю истощенія припасовъ въ крѣпости, вижу себя вынужденнымъ, примѣняясь къ преподаннымъ мнѣ приказаніямъ моего высшаго начальства, войти въ соглашеніе съ Вашимъ Превосходительствомъ касательно передачи Вамъ высшаго, занимаемаго мною, командованія. Податели этого письма, именно оберъ бригадиръ Августъ Мартинекъ и оберъ-лейтенантъ Отто-Карлъ Губертъ, оба генеральнаго штаба, уполномочены мною войти въ упомянутое соглашеніе, для чего получили мою инструкцію. Примите, Ваше Превосходительство, выраженіе моего совершеннаго почтенія. Перемышль, 9/22 марта 1915. Фонъ Кусманекъ.“

Генераль Селивановъ прослушалъ письмо, провѣрилъ довѣренность обоихъ офицеровъ и сказалъ: „никакихъ переговоровъ я вести не буду. Я приказываю, что бы съ этого момента прекратилось безцѣльное уничтоженіе фортовъ, военныхъ сооружений, припасовъ, снаряженія и т. д. Я прикажу передать мое требованіе по беспроволочному телеграфу.“

„Вчера онъ разрушенъ Вашей артиллеріей“—отвѣтили австрійцы.

„Тогда я пошлю письмо, гдѣ укажу нашу волю. За всякое ослушаніе наказаніемъ Вамъ будетъ голодъ и первыми отвѣтятъ господа офицеры! Вы будете нашими заложниками!“

Сейчасъ же было составлено письмо, гдѣ диктовалась непреклонная воля и указывалось, что при ослушаніи будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры, вплоть до смертной казни. Письмо немедленно повезли два офицера, и къ крѣпости были двинуты два полка и батарея.

Кусманекъ прочиталъ письмо генерала Селиванова и отдалъ соответствующія распоряженія.

Въ 8-мъ часовъ утра русскія войска вступили въ Перемышль. Это вступленіе произвело на гарнизонъ большое впечатлѣніе: войска вступали тихо, безъ шума и музыки. Австрійцы иначе представляли себѣ это вступленіе. Съ соблюденіемъ полной тишины, были заняты всѣ пункты, и вскорѣ русскій двуглавый орелъ развѣвался надъ величайшею крѣпостью Австріи. Снаружи работали русскія техническія части, удаляли мины, проводили телефонъ, строили мосты, а быстро подвезенные съѣстные припасы стали доступны всѣмъ, какъ голоднымъ австрійскимъ солдатамъ, такъ и гражданскому населенію.

Послѣ обѣда всѣ улицы были усыяны народомъ. Стоялъ второй въ этомъ году яркій, теплый весенній день. Въ минуту сдачи въ крѣпости находилось: 9 генераловъ, 2436 офицеровъ и военныхъ чиновниковъ, 114000 нижнихъ чиновъ, 6800 раненыхъ и больныхъ.

Русскимъ досталось кромѣ того огромное количество военного снаряженія, такъ какъ уничтоженіе его не могло быть проведено до конца.

Множество орудій просто было брошено въ Санъ. Но все же однихъ орудій досталось Русскимъ 1100 штукъ, не считая нѣсколькихъ сотъ пулеметовъ.

Сравнивая число сдавшихся съ числомъ войскъ, составлявшихъ гарнизонъ крѣпости въ началѣ осады, мы видимъ, что во время второй осады крѣпость, до общей сдачи ея русскимъ, потеряла одними убитыми, умершими и взятыми въ плѣнъ около 20.000 человекъ.

Перемышльская трагедія кончилась, и черезъ недѣлю весь гарнизонъ былъ вывезенъ въ глубь Россіи.

Института Ленина
г. М. И. Н. В. Н. П. (б.)

К. Полаковскій.

КАРТЫ.

ПЛАНЪ ПЕРЕМЫШЛЯ.

Къ ст. К. Полаковского: — "Осада и падєніе Перемышля".

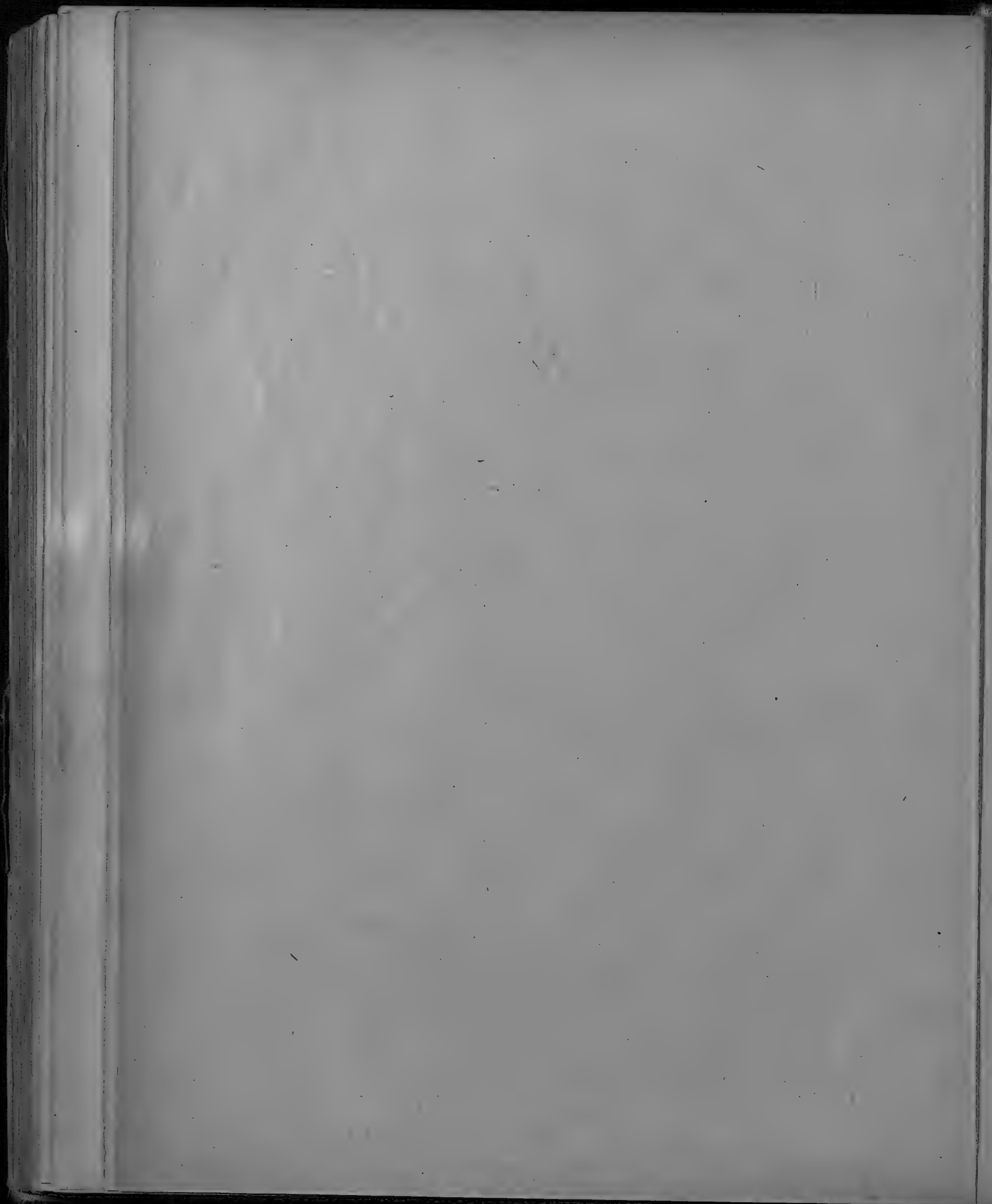

КАРТА ЮГО-ЗАПАДНАГО ФРОНТА.

Къ ст. Коллеги — Великая Галицкая битва.

МАШТАБЪ

50 100 150

ВЕРСТЪ

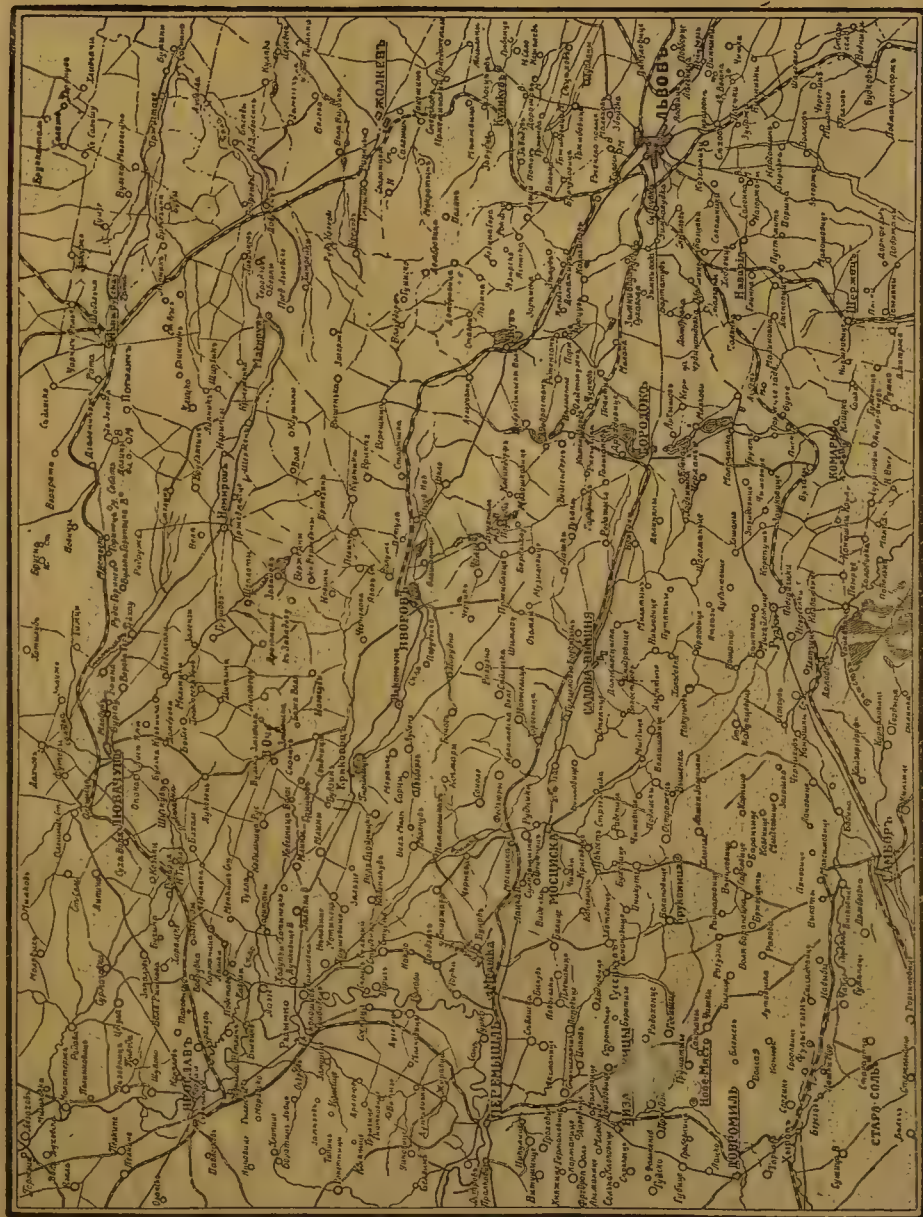
Ошави
Тельши
Полоненд
Мжелъ
Пуриско
Росієнъ
Юрбургъ
Нѣманъ
Ново-Владиславовъ
Вильновыиши
Верже
Маріамполь
Окалодаръ
Сейны
СУВАТКИ
Августовъ
Лидзъ
Дружбінинъ
Саконка
Бѣлостокъ
Мазовець
Бѣльскъ
Помѣжа
Острѣдечъ
Орасинъ
Островъ
Пултускъ
Плоскъ
Плонскъ
Ковалъ
Радзевъ
Влоцлавскъ
Серпецъ
Цѣхановъ
Маковъ
Мавъ
Самобу
Спассбургъ
Кульмъ
Рыльмъ
Лилно
Нейзавъ
Торнъ
Бромъ
Сербъ
Данцигъ
Браунсбургъ
Эльбинъ
Хейльсбургъ
Битурфтинъ
Маріенбургъ
Маріенсбургъ
Аленштадтъ
Астердегъ
Ортельсбургъ
Готтисбургъ
Лангсольмъ
Потсдамъ
Поссернъ
Обер-Лангсольмъ
Маргарита
Гольдбергъ
Ангербургъ
Вартешицъ
Опр-Эйлау
Инстербургъ
Пасемъ
Забжунъ
Павладаръ
Лабіау
Кѣнигсбергъ
Пиллау
Дирнау

Къ ст. г.м. А. Д. Шеманскаго: —
„Наступленіе русскихъ въ Восточную Пруссію“.

КАРТА ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

Къ ст. Коллеги: — „Великая Галицкая битва.“

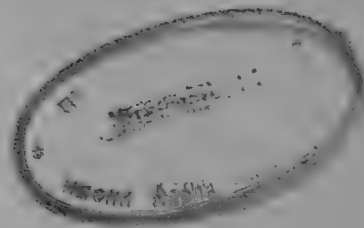

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ, ДАННЫЙ ПРАВИТЕЛЬ-
СТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

1914 года, іюля 20. „Не признавая возможнымъ, по причинамъ общегосударственнаго характера, стать теперь же во главѣ Нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій, признали Мы за благо Всемилостивѣйше повелѣть Нашему Генералъ-Адъютанту, Главнокомандующему войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, Генералу отъ Кавалеріи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу быть Верховнымъ Главнокомандующимъ“.

П Р И К А З Ъ
А Р М І И И Ф Л О Т У

23го августа 1915 года.

Сего числа Я принял на СЕБЯ предводи-
тельство всѣми сухопутными и морскими
вооруженными силами; находящимися на театрѣ
военныхъ дѣйствій.

*Съ твердою вѣрою въ милость
Божею и съ непоколебимую увѣренностью
въ конечной побѣдѣ будемъ исполнять
наше святое долгъ защиты Родины
до конца и на пораженныхъ земляхъ
Русской.*

Николай

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи оттоманскаго правительства и вовлекли въ войну съ Нами ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый германцами турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на Наше Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли Мы Россійскому послу въ Цареградѣ, со всѣми чинами посольскими и консульскими, оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному русскому оружію одолѣвать турецкія полчища, — покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага Нашей Родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ русскимъ Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое. Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Приказъ по Кавказской арміи.

Турки вѣроломно напали на наши прибрежные города и суда черноморскаго флота. Высочайше повелѣно считать, что Россія въ войнѣ съ Турціей, войскамъ ввѣренной мнѣ Кавказской арміи перейти границу и атаковать турокъ.

Генераль адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ.

16-го октября.

Приказы и телеграммы Верховнаго Главнокомандующаго.

Приказъ Его Императорскаго Высочества

отъ 7-го сего января за № 13.

„Наши противники за послѣднее время стали прибѣгать къ различнаго рода прокламаціямъ и обращеніямъ къ войскамъ и населенію района военныхъ дѣйствій, призывающимъ къ прекращенію войны и къ миру. Австрійцы перешли въ этомъ отношеніи всякіе предѣлы наглости, гнусности и высшей преступности. Изъ австрійской арміи нарочно назначенные нижніе чины разбрасываютъ среди нашихъ войскъ прокламаціи, въ которыхъ обнаглѣлые враги дерзаютъ обращаться яко-бы отъ Имени Священной Особы Государя Императора и какъ бы за Его подписью къ вамъ, доблестные сыны святой Руси. Всякій вѣрноподданный знаетъ, что въ Россіи всѣ безпрекословно повинуются, отъ Верховнаго Главнокомандующаго до каждаго солдата, Единой, Священной и Державной Волѣ Помазанника Божія, Нашего горячо, обожаемаго Государя Императора, который Единъ властенъ вести и прикратить войну. Нашъ врагъ, не разсчитывая болѣе на силу своего оружія и на успѣхъ на полѣ брани, задумалъ гнуснѣйшій подлогъ, совершая тѣмъ самымъ преступное дѣло. Знайте, русскіе чудо-богатыри, что только полное нравственное разложеніе и окончательное сознаніе невозможности дольше бороться въ честномъ бою съ оружіемъ могли побудить враговъ нашихъ на такое неслыханное низкое преступленіе. Твердо вѣрю, что съ Божіей помощью наша побѣдоносная армія своими подвигами въ предстоящихъ бояхъ сумѣетъ дать должный отвѣтъ недостойному противнику. Повелѣваю всѣхъ лицъ, захваченныхъ съ подобными прокламаціями, предавать немедленно полемому суду для сужденія со всей строгостью законовъ военного времени, какъ государственныхъ преступниковъ.

Генераль-адъютантъ НИКОЛАЙ.

Со своей стороны штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ, что одинъ изъ чиновъ австрійской арміи, которому была поручена разброска этихъ прокламацій, показалъ, что организаторами этого гнуснаго преступленія являются австрійскаго генеральнаго штаба капитанъ Гюнтеръ и ротмистръ Полакъ.

Приказъ Верховнаго Главнокомандующаго

21-го августа 1914 г., № 19.

Повелѣваю: 1) находящіяся въ предѣлахъ непріятельскихъ державъ Австріи и Германіи мѣстности, по мѣрѣ ихъ занятія россійскими войсками, включать въ театръ военныхъ дѣйствій; 2) изъ театра военныхъ дѣйствій, расположеннаго въ предѣлахъ Австро-Венгріи, образовать особое генераль-губернаторство, съ подчиненіемъ его черезъ главнаго начальника снабженій юго-западнаго фронта главнокомандующему арміями юго-западнаго фронта.

Подписалъ: Генераль-адъютантъ НИКОЛАЙ.

**Телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскому
Величеству**

отъ 20-го августа 1914 г.

Счастливъ порадовать Ваше Величество побѣдой, арміей одержанной генерала Рузскаго подъ Львовомъ послѣ семидневнаго непрерывнаго боя. Австрійцы отступаютъ въ полномъ безпорядкѣ, мѣстами бѣгутъ, бросая легкія и тяжелыя орудія, артиллерійскіе парки и обозы. Непріятель понесъ громадныя потери, и взято много плѣнныхъ. До этого же рѣшительнаго боя арміей генерала Рузскаго взято за семь дней сорокъ четыре орудія, множество ручного оружія, большое число пулеметовъ.

**Телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскому
Величеству**

отъ 21-го августа 1914 г.

Съ восторженной радостью и принеся благодареніе Богу, доношу Вашему Величеству, что побѣдоносная армія генерала Рузскаго сегодня, въ одиннадцатъ утра, взяла Львовъ, а армія Брусилова—городъ Галичъ. Ходатайствую о награжденіи за всѣ предыдущіе бои генерала Рузскаго Георгіемъ 4-й степени, а за взятіе Львова—Георгіемъ 3-й степени, генерала Брусилова за всѣ бои—Георгіемъ 4-й степени. Подробностей еще нѣтъ.

Генераль-адъютантъ НИКОЛАЙ.

Отъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба

I. Отъ 8 сентября 1914 г.

„Кельнская Газета“ 12-го сентября нов. ст. въ № 1018, приписывая генераль-адъютанту Ренненкампу и генералу-отъ-инфантеріи Мартосу распоряженія жечь всѣ безъ исключенія нѣмецкія поселенія и разстрѣливать мирныхъ жителей, совѣтуетъ разсматривать русскихъ начальниковъ, приводившихъ въ исполненіе таковыя распоряженія, въ случаѣ ихъ плѣненія, какъ преступниковъ.

Телеграфное агентство Вольфа 5-го—18-го сентября сообщаетъ, что одинъ изъ находящихся въ Германіи въ плѣну нашихъ генераловъ, закованный, перевезенъ въ Галле и предается военному суду за якобы отданное имъ распоряженіе по подчиненнымъ ему войскамъ въ Восточной Пруссіи о сожженіи всѣхъ поселеній и разстрѣлѣ всего мужского населенія даже въ случаѣ непринятія участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и предоставленія продовольственныхъ припасовъ.

Главное Управленіе Генеральнаго Штаба имѣетъ возможность категорически заявить, что подобное распоряженіе безусловно не отдавалось ни однимъ изъ находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій войсковыхъ начальниковъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда жители занятыхъ нашими войсками населенныхъ пунктовъ, въ особенности члены военныхъ обществъ (Krieges-Vereine), предательски обстрѣливали войска, конечно, военные начальники принимали репрессивныя мѣры, которыя, однако, никогда не имѣли никакого подобія съ тѣми безразсудными распоряженіями, въ которыхъ германская пресса обвиняетъ нашихъ военнопольныхъ, и которыя лучше всего опровергаются въ той же прессѣ разсказами очевидцевъ, которые въ совершенно иномъ видѣ описываютъ отношеніе нашихъ войсковыхъ начальниковъ къ мирному населенію Восточной Пруссіи.

Что же касается сообщенія агентства Вольфа о перевозкѣ закованнаго нашего плѣннаго генерала въ гор. Галле и преданіи его военному суду, то этотъ новый пріемъ веденія войны, конечно, встрѣтитъ подобающій откликъ съ нашей стороны по отношенію къ находящимся у насъ въ плѣну представителямъ извращенной нѣмецкой военной этики, столь характерно проявленной старшими чинами германской арміи въ Калишѣ и Ченстоховѣ.

II. Отъ 12 февраля 1916 г.

Въ официальныхъ сообщеніяхъ, исходящихъ изъ Берлина, неудача, которую потерпѣла наша 10-я армія при своемъ отходѣ къ Нѣману и Бобру, излагается въ совершенно извращенномъ и преувеличенномъ видѣ. Совершенно ложно германское утвержденіе объ истребленіи всей нашей десятой арміи. Въ дѣйствительности части одного изъ нашихъ корпусовъ (20-го) были поставлены въ исключительно тяжелое положеніе, о чемъ уже сообщалось, и другой корпусъ съ большими потерями отошелъ съ вержболовскихъ позицій; что же касается другихъ корпусовъ арміи, то они, отбивъ попытки противника ихъ охватить, нынѣ занимаютъ указанные имъ районы и уже въ теченіе нѣсколькихъ дней ведутъ бои съ непріателемъ на общемъ фронтѣ нашихъ армій, успѣшно выполняя поставленные имъ задачи. Изъ состава войскъ 20-го корпуса въ послѣдніе дни вновь вышли изъ Августовскихъ лѣсовъ и присоединились къ намъ два полка 29-й дивизіи.

III. Отъ 15 марта 1916 г.

Германская печать утверждаетъ, что австрійскій гарнизонъ Перемышля не превосходитъ 25,000 человѣкъ, что пищевыхъ запасовъ крѣпости хватило бы надолго, но гарнизонъ долженъ былъ дѣлить свои скудные раціоны съ огромнымъ числомъ русскихъ плѣнныхъ, якобы захваченныхъ при вылазкахъ изъ крѣпости, что паденіе Перемышля никакого военнаго значенія не имѣетъ, и что русскіе разрушили въ Галиціи 300 городовъ и мѣстечекъ, при чемъ 250 изъ нихъ сравнены съ землей. Всѣ означенныя утвержденія представляютъ сплошной и злонамѣренный вымыселъ. Въ Перемышлѣ намъ сдалась армія, численностью около 125,000 человѣкъ. Подробный составъ этой арміи и фамиліи взятыхъ въ плѣнъ высшихъ начальниковъ будутъ опубликованы немедленно послѣ того, какъ эта работа будетъ закончена подлежащими штабами. Число освобожденныхъ нами въ Перемышлѣ русскихъ плѣнныхъ, большую часть коихъ составляютъ раненые, достигаетъ всего 1,350. Объ истинномъ значеніи, придаваемомъ непріателемъ Перемышлю, правильнѣе судить по неисчислимымъ жертвамъ, понесеннымъ имъ при попыткахъ выручить эту крѣпость, начатыхъ съ конца ноября 1914 года. Ни одинъ городъ или мѣстечко въ Галиціи нами не разрушено и не сравнено съ землею.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Современная война. Опыт изслѣдованія техники войны — ген.-м. <i>П. Д. Бурскаго</i>	7
Предисловіе.—Техника управленія войсками.—Техника въ развѣдкѣ.—Тех- ника въ службѣ связи.—Техническія средства для боя.—Артиллерійскіе сна- ряды.—Техника полевыхъ укрѣпленій и окоповъ.—Техника въ подрывномъ дѣлѣ.—Техника переправъ.—Техника въ ночномъ бою.—Техника въ службѣ поѣздовъ.—Техника во флотѣ.	
Мобилизація въ Россіи, Франціи, Черногоріи и Бельгіи — ген. шт. ген.-м. <i>А. Д. Шеманскаго</i>	50
Первый періодъ морской войны. Отъ начала военныхъ дѣй- ствій до осуществленія союзниками владѣнія моремъ — кап.-лейт. <i>В. Г. Энгельмана</i>	76
Вступленіе. I. Дѣятельность русскихъ морскихъ силъ. а) Балтійское море. б) Черное море. II. На главномъ театрѣ морской войны. Морскія операціи въ Средиземномъ морѣ. Операціи противъ германскихъ крейсеровъ въ океанахъ. Тихій океанъ. Индійскій океанъ. Атлантическій океанъ.	
Наступленіе русскихъ въ Восточную Пруссію — ген. шт. ген.-м. <i>А. Д. Шеманскаго</i>	143
Великая Галиційская битва. Очеркъ перваго разгрома австрій- скихъ армій — статья <i>Коллеги</i>	169
Тройственный союзъ и его распаденіе — проф. <i>А. А. Пиленко</i>	187
I. Тройственный союзъ. II. Распаденіе тройственного союза. — Первый періодъ.—Второй періодъ.—Періодъ третій.—Періодъ четвертый.—Періодъ пятый.—Періодъ шестой.	
Осада и паденіе Перемышля — офицера инженернаго штаба перемышльскаго гарнизона <i>К. Полаковскаго</i>	251
Приложеніе:	
Карты	295
Офиціальныя документы	303

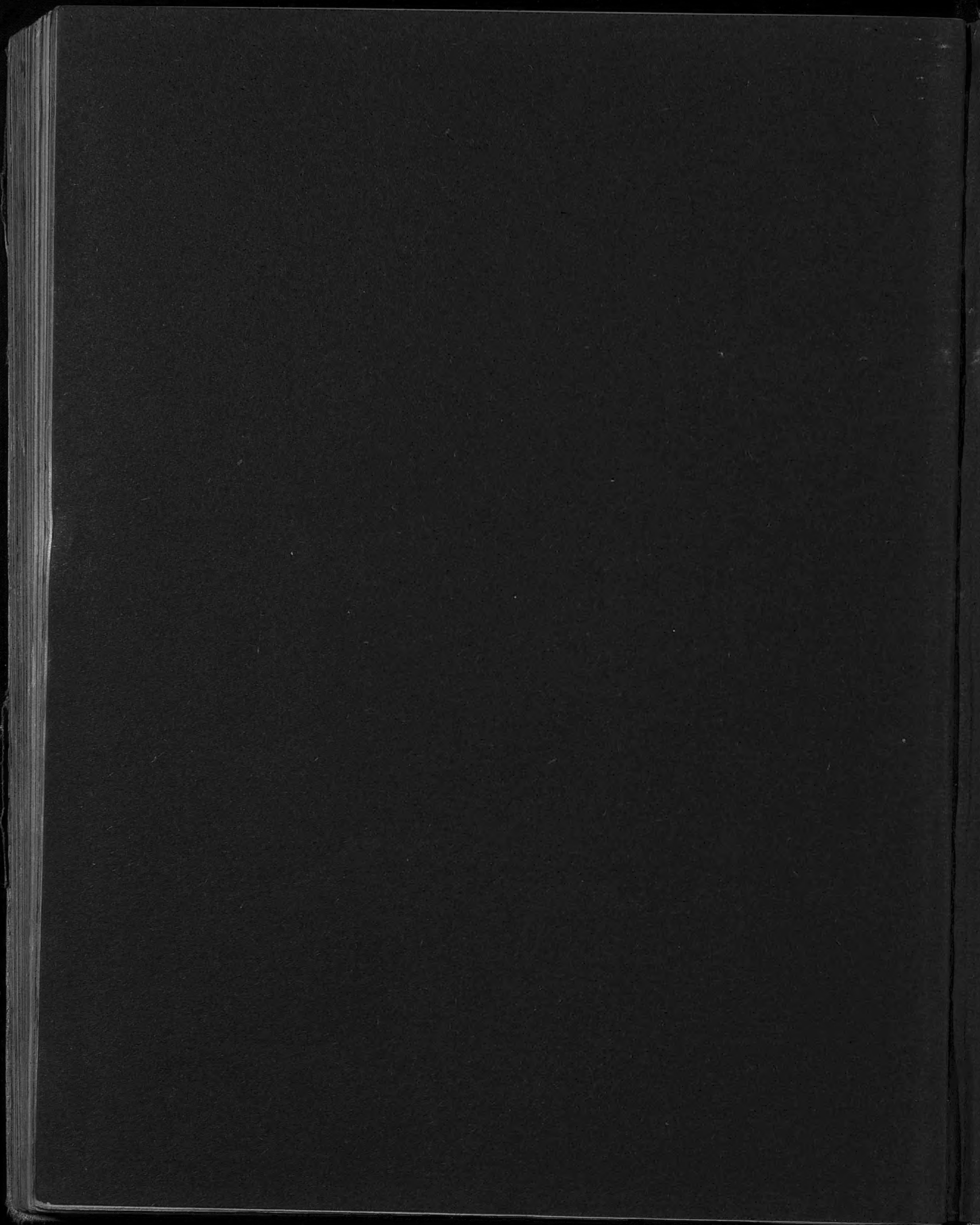
1/25

17/11

24/11

29/11

Ben. 2 p. 10 p. 4

18 p. 10 p. 4

16 p. 10 p. 4

